

Д-ръ ГЕНРИХЪ ГРЕТЦЪ.

ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВЪ

ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАСТОЯЩАГО

ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОСЛѢДНЯГО НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Д-ра ВЕНІАМИНА ШЕРШЕВСКАГО.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

Изданіе книжнаго магазина ШЕРМАНА.

ОДЕССА.

Типографія „Издатель“ Я. Х. Шермана, Еврейская 19.

1906 г.

Дозволено цензурою. Одесса, 3 Ноября 1905 г.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Отъ паденія еврейскаго государства до наступленія новаго времени, отъ 70 до 1780 г. по обыкновенному лѣтосчисленію.

ВВЕДЕНІЕ.

Долгій, почти 1700-лѣтній, періодъ разсѣянности есть, съ одной стороны, періодъ безпримѣрныхъ страданій, непрерывнаго мученичества, съ каждымъ вѣкомъ возрастающаго униженія, подобнаго которому еще не было во всемірной исторіи, съ другой же стороны, періодъ духовной бодрости, неутомимой работы мысли, неусыпнаго изслѣдованія. Если бы мы хотѣли представить себѣ ясную, соответствующую картину этого періода, то ее слѣдовало бы изобразить въ двойномъ образѣ. Съ одной стороны, порабощенный іудей съ посохомъ въ рукѣ, съ котомкой странника на спинѣ, съ мрачными, къ небу обращенными чертами лица, окруженный стѣнами темницы, орудіями пытки и наложенія клейма; съ другой стороны, та же фигура, съ серьезностью мыслителя на ясномъ лбу, съ видомъ изслѣдователя въ преобразившихся чертахъ лица, въ аудиторіи, наполненной гигантской бібліотекой на всѣхъ людскихъ языкахъ и обо всѣхъ отрасляхъ божественнаго и человѣческаго знанія. Это образъ раба и гордаго мыслителя. Вѣшняя исторія этого періода—*исторія мученичества*, котораго ни одинъ народъ не испыталъ въ такой высокой степени, на такомъ необозримомъ протяженіи; внутренняя—*обширная исторія духа*, которая, исходя отъ познанія Бога, принимаетъ въ себя всѣ каналы изъ потока наукъ, смѣшиваясь и соединяясь, что свойственно только этому единственному народу. Изслѣдовать и странствовать, мыслить и терпѣть, учиться и страдать—вотъ что наполняетъ длинный рядъ этого періода. Въ этотъ періодъ всемірная исторія три раза измѣнила свою фізіономію. Съдой Римъ зачахъ и погибъ; въ его тинѣ развивалась личинка европейскіхъ и азіатскіхъ народовъ, которая, превратившись въ блестящую куколку, приняла форму христіанскаго и исламскаго рыцарства, и на развалинахъ его замковъ. взылся фениксъ цивилизованныхъ международныхъ отношеній. Всемірная исторія измѣнилась три раза, но евреи остались тѣми же почти, измѣнившись лишь по вѣшности. Духовное содержаніе всемірной исторіи измѣнялось три раза: изъ состоянія выраженаго, но пустого образованія человѣчество впало въ состояніе варварства и темнаго невѣжества; изъ состоянія невѣжества

оно вновь возвысилось въ ясную сферу высшаго образованія; духовное же содержаніе еврейства осталось то же самое, насыщавшіе новыми матеріалами и формами. Еврейство этого періода можетъ представить не только увѣчаныхъ славою мучениковъ, въ сравненіи съ которыми затравленные страдальцы другихъ народовъ и вѣронсповѣданій могутъ быть названы почти счастливыми, но и выдающихся мыслителей, которые остались украшеніемъ не только одного еврейства. Итъ ли одной науки, ни одного искусства, ни одного направленія ума, въ которыхъ евреи не принимали бы дѣятельнаго участія. Мыслить сдѣлалось такою же характерною чертою евреевъ, какъ и страдать.

Вслѣдствіе большею частью вынужденныхъ, рѣдко же добровольныхъ странствованій евреевъ, еврейская исторія этого періода обнимаетъ всю обитаемую землю, проникаетъ до сѣжныхъ странъ сѣвера, до солнечнаго зноя юга, проходитъ всѣ моря, поселяется въ отдаленнѣйшихъ уголкахъ земли. Какъ только новая часть земли занята новымъ народомъ, являются туда разсѣянные сыны еврейскаго племени, со своею бенною способностью устоять противъ всякаго климата, всякаго бѣдствія. Когда открывается новая часть свѣта, въ ней, то тутъ, то тамъ, тотчасъ образуются и группируются еврейскія общины, безъ посторонней поддержки и какого-либо принужденія. Вокругъ разваливъ священнаго храма стоятъ разсѣянные по всѣмъ частямъ свѣта въ огромномъ, необозримомъ кругѣ, периферію котораго образуютъ ковши обитаемой земли. Въ этихъ странствованіяхъ еврейскій народъ приобрѣталъ новый опытъ, и взглядъ бездомныхъ упражнялся и изощрялся; такимъ образомъ, полная чаша страданій способствовала къ расширенію въ іудейскихъ мыслителяхъ умственнаго кругозора. Въ выдающихся событіяхъ всемірной исторіи, съ тою времени, когда надъ чрезвычайно утонченнымъ римскимъ государствомъ разразился весь ужасъ варварства, до того времени, когда изъ твердаго кремня варварства вновь вспыхнула искра благонравія, еврейская исторія участвовала какъ пассивно, такъ и активно. Всякое волненіе во всемірной исторіи глубоко потрясало и іудейство, но не расшатало его. Еврейская исторія этихъ семнадцати столѣтій изображаетъ всемірную въ маломъ видѣ, такъ какъ бездомный еврейскій народъ, чувствуя себя вездѣ какъ бы дома, сталъ народомъ универсальнымъ.

Что же помѣшало тому, чтобы этотъ вѣчно странствующій народъ не превратился въ кочующую цыганскую орду, чтобы этотъ истинно вѣчный іудей не превратился въ озвѣрѣвшаго бродягу? Отвѣтъ понятенъ самъ собою. Еврейскій народъ ведетъ съ собою въ продолженіе своей восемнадцативѣковой скитальческой жизни въ пустынѣ скинью завѣта, которая укрѣпила въ его сердцѣ идеальное стремленіе, и придала даже его позорной одеждѣ блескъ миссіи. Презираемый, лишанный покровительства законовъ, затравленный на всемъ земномъ шарѣ, еврей ощущаетъ возвышенную, благородную гордость при мысли о томъ, что онъ страдалецъ за ученіе, въ которомъ отражается вѣчность, посредствомъ котораго народы постепенно подготавлились къ познанію Бога и благонравію и отъ котораго должны исходить благополучіе и спасеніе міра. Высокое созваніе о своемъ славномъ апостольствѣ поддержало страдальца, налагая на его страданія печать возвышенной миссіи. Такой народъ, которому его настоящее ничто,

будущее же, напротивъ, все, который живетъ только надеждой, такой народъ вѣченъ, какъ сама надежда. Законъ и упованіе на пришествіе Мессіи служили сокрушеннымъ ангелами хранителями и утѣшителями, охраняя ихъ отъ отчаянія, отупѣнія и самоуничтоженія. Законъ для настоящаго и надежда на Мессію въ будущемъ, при занятіяхъ наукой и поэзіей, разливали бальзамъ на израненное сердце несчастнѣйшаго народа. Такъ какъ обширный міръ для порабоженнаго народа превратился въ мрачную, грязную тюрьму, въ которой онъ не могъ удовлетворить свое стремленіе къ дѣятельности, то болѣе одаренные изъ этого народа уединились во внутренней міръ мысли, который расширился по мѣрѣ того, какъ вѣншній міръ тѣснилъ ихъ растерзанное тѣло. Такимъ образомъ, возникло дѣйствительно рѣдкое явленіе: преслѣдуемый превосходилъ преслѣдователя, угнетенный почти имѣлъ состраданіе къ угнетателю, узникъ чувствовалъ себя свободнѣе, чѣмъ тюремникъ. Отблескъ этой высокой умственной жизни образуетъ еврейская литература, сдѣлавшаяся не только потребностью для болѣе одаренныхъ, но цѣлебнымъ источникомъ для всего страдающаго народа; вслѣдствіе разсѣянности еврейскаго народа по обитаемой землѣ еврейская письменность стала по истинѣ міровой литературой. Она образуетъ ядро еврейской исторіи, горькую скорлупу которой образуетъ мартирологія. Въ эту гигантскую литературу весь еврейскій народъ вложилъ свой духъ, свою внутреннюю сущность. Ученіе іудаизма тутъ переработано, облагорожено, видимо даже близорукому, представляясь незначительнымъ лишь тому, который привыкъ низводить возвышенное, выдающееся міровое чудо въ низменный кругъ явленій. Слѣдующіе одни за другими факты и событія должны быть написаны на нить этой письменности, она даетъ прагматическую связь и не должна поэтому быть разсматриваема лишь какъ приложение къ главной исторіи. Появленіе новаго значительнаго произведенія имѣло значеніе не только отдѣльнаго интереснаго обстоятельства, но и факта, имѣвшаго въ этомъ кругу обильныя послѣдствія дѣйствія. Еврейская литература, рожденная въ печали и смертельной агоніи, разнообразная какъ страны, въ которыхъ она возникла, пестрая какъ костюмы народовъ, среди которыхъ она процвѣтала, богатая какъ воспоминаніе тысячелѣтнаго опыта, носитъ въ себѣ несомнѣнные слѣды единственнаго произскадателя, именно іудазма; одна и та же характерная черта придана всѣмъ формамъ, огражающимъ павшіе на нихъ лучи его идеала. Такимъ образомъ, она составляетъ существенную принадлежность этого періода; поэтому, по его дѣятельности и характерной особенностямъ, можно его назвать *теоретически-религиознымъ*, въ противоположность второму, послѣ изгнанія, который скорѣе имѣлъ *политически-религиозный* характеръ, и первому, до изгнанія имѣвшему исключительно *политическій* характеръ.

Какъ разнообразна и обширна ни была эта литература, въ ней можно однако отличить три главныя направленія, три теченія, не измѣняющіяся замѣтно отъ притоковъ изъ другихъ областей. Каждое изъ этихъ главныхъ направленій можетъ быть разсматриваемо какъ *главная наука*, къ которымъ остальные относятся какъ *второстепенные отдѣлы*. Преобладающія дѣятельности этого длиннаго періода были: прежде всего постепенное развитіе *Талмуда*, затѣмъ *философское толкованіе* свя-

ценнаго Писанія и самостоятельное *философствованіе*, наконецъ, *односторонне-раввинская* дѣятельность при совершенномъ пренебреженіи изслѣдованіемъ Библіи и самостоятельнымъ мышленіемъ. Этотъ періодъ раздѣляется поэтому на три пространныхъ эпохи: *чисто талмудическую*, *научно-раввинскую* и *односторонне-раввинскую*. Само собою понятно, что эти три главныя направленія получили свое начало не ввезапно, а подготовлялись постепенными переходами. Развѣтіе чисто талмудическаго направленія, доходящее до эпохи гаоновъ, претерпѣваетъ незначительное уклоненіе вслѣдствіе столкновенія между отрицающимъ Талмудъ крайнствомъ и раввинскими мыслителями. Отъ этого возбуждался интересъ къ толкованію Библіи и философіи, прорвавшійся полными потоками лишь съ паденіемъ гаоната. И на горизонтѣ очищеннаго философіей іудаизма собираются уже мрачныя тучи антинаучнаго теченія, осаждающіяся въ видѣ тумана недоступнаго солнечнымъ лучамъ раввинизма и безтолковаго мистицизма.

I. Талмудическая эпоха обнимаетъ время отъ основанія синедріона и учебнаго заведенія въ Ямвѣ до паденія гаоната и вавилонскихъ талмудическихъ высшихъ школъ (70—1040).

II. Раввинско-философская эпоха обнимаетъ время отъ утвержденія раввинскихъ и научныхъ школъ въ Испаніи до раскола между свободомысліемъ и правовѣріемъ (1040—1230).

III. Односторонне-раввинская эпоха развивается въ борьбѣ со свободнымъ изслѣдованіемъ и достигаетъ своего конца только съ наступленіемъ новаго времени при Мендельсовѣ (1230—1780).

ПЕРВАЯ ЭПОХА ТРЕТЬЯГО ПЕРІОДА.

Талмудическая.

Въ эту, почти тысячелѣтнюю, эпоху умственная дѣятельность евреевъ занимается, преимущественно и почти исключительно, теоретическимъ построениемъ религіозной жизни, опредѣленіемъ перешедшихъ, по преданію, правилъ по всѣмъ развѣтвленіямъ и примѣненіямъ. Въ началѣ этой эпохи замѣтно стремленіе еще разъ попытаться отвоевывать утраченную политическую жизнь; но оно привело лишь къ столкновеніямъ, возмущеніямъ, войнамъ и пораженіямъ и скоро уступило мѣсто чисто духовной дѣятельности. Тогда начали съ прилежаніемъ пчель собирать преданія, очищать, освѣщать и примѣнять, приводить въ порядокъ вновь прибавившіяся объясненія и примѣненія, заключать въ одно цѣлое и, наконецъ, изъ накопившагося громаднаго матеріала сдѣлать извлеченія для примѣненія въ жизни. Эта гигантская работа по составленію Талмуда, надъ которымъ трудились болѣе двадцати поколѣній, учителя и ученики, чиновники и ремесленники, палестинцы и иностранцы евреи со всей своей энергіей, съ пожертвованіемъ радостямъ жизни, должна быть разсматриваема не какъ игра праздныхъ ученыхъ или затѣя властолюбивыхъ священниковъ, а какъ твореніе національнаго духа, въ которомъ, какъ въ образованіи азыка, весь народъ принималъ участіе. Въ ней проявляется измѣненное направленіе въ ходѣ развитія еврейской исторіи, именно въ сторону мысленія и изслѣдованія. Передавать, объяснять, сравнивать и различать—вообще, теоретическое занятіе отнынѣ образуетъ главное направленіе за тысячелѣтіе, которое ничѣмъ не уклоняется отъ разъ намѣченнаго пути. Оттѣсненное на мгновеніе, это занятіе выступало тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше было давленіе, тяготѣвшее на немъ. Но талмудическая дѣятельность въ первомъ своемъ приступѣ была такъ сильна и исключительна, что никакая отрасль знанія, даже такая, которая могла ей служить поддержкой, не находила мѣста рядомъ съ нею. Даже толкованіе Библии и вѣрное пониманіе священнаго текста на основаніи филологій только слегка были затронуты. Еврейская философія, т. е. свободное изслѣдованіе сущности іудаизма, вѣчно истиннаго и вѣчно цѣннаго въ немъ, не могла имѣть успѣха въ такое время, когда необходимо было оправиться послѣ крушенія и предупредить новыя бури, несмотря на то, что александрійцы съ Филономъ во главѣ уже положили нѣкоторый фундаментъ для сооруженія такой философіи. Для того, чтобы въ кругъ достойнаго изученія было введено толкованіе Библии съ еврейской филологіей и философіей, необходимъ былъ толчекъ со стороны новаго, талмудическому направленію враждебнаго элемента. Карайство было этимъ новымъ элементомъ броженія, производив-

нимъ новыя формы и положенія. Поэтому можно по справедливости назвать первую эпоху этого періода *талмудической*, такъ какъ главное направленіе ея исторія относится къ Талмуду, какъ главной книгѣ, и къ развитію его ученія. Лишь къ концу этой эпохи, подъ вліяніемъ происшедшаго столкновенія съ каранствомъ, пробуждался также интересъ къ вспомогательнымъ наукамъ, къ толкованію Библии, къ грамматикѣ и даже къ составленію еврейской философіи, но ничто изъ этого не достигло зрѣлости. Наступили внѣшнія и внутреннія замѣшательства, отводившія теченіе еврейской исторіи въ другое русло; съ того времени она измѣнила свой внѣшній и внутренній видъ. Иудея и Вавилонія, города на Иорданѣ и Евфратѣ, бывшіе до сихъ поръ единственной ареной исторіи, теряютъ свое значеніе. Еврейское умственное движеніе переходитъ съ крайняго востока къ крайнему западу, изъ Вавилоніи въ Испанію, распускаетъ тамъ новыя цвѣты и приносить новыя плоды. Первая эпоха разсѣянности (діаспоры) по своему содержанію талмудическая, по географическому положенію іудео-вавилонская.

Талмудическая эпоха насчитываетъ девятьсотъ семьдесятъ лѣтъ и раздѣляется на четыре меньшихъ отдѣла:

1. Время Танаитовъ, отъ паденія государства и учрежденія синедриона въ Ямніи до окончанія Мишны (70—200).
2. Время Амореевъ, отъ окончанія Мишны и учрежденія академіи амореевъ въ Вавилоніи до окончанія всего Талмуда (200—500).
3. Время Сабуреевъ, отъ окончанія Талмуда до развитія гаоната подъ владычествомъ арабовъ (500—650).
4. Время Гаоновъ, отъ начала гаоната до его паденія (650—1040).

Первое время,

ОБНИМАЮЩЕЕ ТРИ ПОКОЛѢНІЯ ТАНАИТОВЪ.

Иудея остается большею частью театромъ событіи.

ГЛАВА I.

Первое поколѣніе Танаитовъ. Основаніе учебнаго заведенія въ Явифъ; раба Іохананъ бецъ-Закай. Императорскій домъ Флавіевъ. Послѣдніе иродіане.

Несчастный исходъ такъ уорно веденной четырехлѣтней войны противъ римлянъ, гибель государства, разрушеніе храма, осужденіе военнопленныхъ къ тяжкимъ работамъ на свинцовыхъ заводахъ Египта, къ продажѣ въ рабство или къ борьбѣ съ хищными звѣрями такъ ошеломляюще повліяли на оставшихся евреевъ, что они чувствовали себя совершенно безпомощными и не знали, что имъ теперь предпринять. Иудея опустѣла, всѣ, взявшіеся за оружіе, на сѣверѣ и на югѣ, по сю и по ту сторону Іордана, пали на поляхъ брани или въ качествѣ рабовъ законными въ цѣпяхъ были увезены въ изгнаніе. Разсвирѣпившій побѣдитель не щадилъ ни женщинъ, ни дѣтей. Новое плененіе, римское изгнаніе (Galut Edom) подъ Веспасіаномъ и Титомъ, отличалось гораздо большими ужасами и жестокостями, чѣмъ вавилонское подъ Навухаднегаромъ. Пощажены были только немногіе, которые явно или тайно были на сторонѣ римлянъ: поклонники Рима, не имѣвшіе съ самаго начала никакого чувства за національное дѣло, продіане и ихъ приверженцы, друзья мира, видѣвшіе въ еврействѣ другую задачу, чѣмъ кровавую борьбу, разсудительные, считавшіе борьбу съ римлянами самоубійствомъ, и, наконецъ, кающіеся, которые вначалѣ считали сверженіе желѣзнаго ига римлянъ святымъ дѣломъ, но, испуганные господствомъ терроризма зелотовъ и партійной борьбой, положили оружіе и заключили съ врагомъ сепаратный миръ. Эти немногіе остатки въ еврейской странѣ и общинѣ въ сосѣдней Сиріи, которые все еще надѣялись, что Титъ пощадитъ храмъ, центръ культа и религіи, были глубоко потрясены и приведены въ страшное отчаяніе его пожаромъ. Скорбь по случаю потери храма охватила еще большіе круги. Разсѣянные въ Вавилоніи и въ стра-

нахъ съ греческою рѣчью, въ Египтѣ, Малой Азій и даже въ самой Греціи, съ глубочайшей чувствительностью были привязаны къ Моріи, откуда они получали указанія, относящіяся къ ихъ религіозной жизни и дѣятельности. Отъ Сіона исходило ученіе, изъ Іерусалима посредствомъ засѣдавшего въ галлерей храма синедріона раздавалось божественное слово. Теперь послѣдній совершенно уничтоженъ, члены его или погибли, или разсѣяны. Какъ сохранится іуданизмъ, какъ ученіе и вѣроисповѣданіе, въ этомъ всеобщемъ разрушеніи? И какъ сохранить отъ раздробленія и разъединенія еврейство, которое до сихъ поръ держалось исключительно узми общаго ученія и извѣстныхъ постановленій? Гибель іуданизма и вмѣстѣ съ нимъ всего еврейства можно было тогда предсказать съ гораздо большею увѣренностью, чѣмъ во время вавилонскаго плѣненія.

Продолженіе существованія обоихъ можно конечно приписать чуду; но вѣдь и чудо требуетъ естественныхъ условій, чтобы оно могло проявиться. Какія же условія подѣйствовали, что могъ сосгавиться новый тѣсный союзъ, который обнималъ все еврейство и образовалъ новый центръ?

Большое значеніе имѣло то, что населеніе, какъ незначительно оно ни было, осталось въ странѣ, что побѣдители, хотя оставили для охраны Іудей, отрѣзанной отъ провинціи Сиріи, большой военный гарнизонъ, командиръ котораго былъ въ то же время и губернаторомъ Іудей¹⁾, но не изгоняли побѣжденныхъ. Положеніе оставшихся въ Іудеѣ, ни въ какомъ случаѣ, не было счастливымъ. Они должны были трепетать предъ враждебными взорами римскихъ властей. Такъ какъ Веспасіанъ объявилъ завоеванную страну своею собственностью, то оставшіеся земледѣльцы и виноградари обязаны были брать землю въ откупъ у чужеземцевъ. Они могли повторять плачь Іереміи: „Наслѣдіе наше перешло къ чужимъ, дома наши—къ иноплеменикамъ“. Однако, у нихъ осталась, по крайней мѣрѣ, тѣнь собственнаго отечества, и это отечество считалось святою землей, наслѣдіемъ Бога. Это было утѣшеніемъ въ безграничномъ страданіи.

Какъ мнимое отечество, существовало также мнимое королевство. Агриппа II, такъ много содѣйствовавшій побѣдѣ римлянъ, былъ оставленъ Веспасіаномъ королемъ. Его владѣніемъ была Галилея, еврейскіе обитатели которой чувствовали себя лучше подъ его господствомъ. Самъ онъ жилъ въ близости императора, въ особенности цезаря Тита, чтобы осуществить свою надежду изъ номинальнаго короля Іудей обратиться въ дѣйствительнаго. Поэтому управленіе Галилеей поручено имъ было одному военному чиновнику-язычнику и гражданскому-еврею. Агриппа, повидимому,

¹⁾ S. Schürer, Gesch. d. Jüd. V. 1890 I. p. 539.

былъ любимъ еврейскимъ населеніемъ страны, хотя воинственные zeloty его ненавидѣли за его привязанность къ Риму. Когда онъ, однажды, возвращаясь, вѣроятно, изъ Рима, высадился на берегъ, даже набожные поспѣшили ему на встрѣчу, чтобы его лично привѣтствовать, причѣмъ арониды не постѣснялись проходить по могиламъ, нарушая законъ левитской чистоты. Послѣ утраты всего возвышеннаго они хотѣли наслаждаться лицезрѣніемъ іудейскаго короля. Нѣкоторые, вѣроятно, льстили себя надеждой, что этотъ номинальный король будетъ содѣйствовать восстановленію іудейскаго государства. Ни для кого не было тайной, что Титъ страстно влюбился въ принцессу или королеву Веронику, сестру короля, былъ готовъ на ней жениться и изъ ревности велѣлъ убить одного изъ своихъ сотрапезниковъ. Конечно, прозаическій отецъ не одобрялъ такого брака, да еще съ іудейкой. Но что будетъ, если послѣ его смерти Титъ вступитъ въ правленіе и сдѣлаетъ Веронику императрицей? Было также извѣстно, что она, несмотря на свое легкомысліе, соблюдала ритуальные законы іудейства. Не употребитъ ли она всего своего вліянія для восстановленія въ Іерусалимѣ жертвенника? Нисколько не было дѣтской иллюзіей ожиданіе правовѣрныхъ, что вскорѣ будетъ воздвигнута святиныя.

За это мнимое, Римомъ утвержденное, королевство и за надежду на реставрацію ухватились иностранныя и туземныя общины; это на мгновеніе смягчило отчаяніе и успокоило возбужденные умы. Но къ большему успокоенію послужили появленіе и дѣятельность раби Іоханана бенъ-Закай, назначавшаго потрясенному народу новое, оживляющее направленіе. И ему въ самомъ дѣлѣ удалось соединить въ одно цѣлое распадавшіяся составныя части.

Іохананъ былъ ученикомъ Гилела и по традиціи однимъ изъ младшихъ среди восьмидесяти учениковъ этого великаго учителя, который предсказалъ ему, что будетъ значительнѣйшимъ между ними. Въ продолженіе сорока лѣтъ онъ занимался дѣлами¹⁾, какъ вообще генин еврейской исторіи не позволяли себѣ злоупотреблять ученіемъ для добыванія пропитанія. Во время существованія государства раби-Іохананъ сидѣлъ въ синедрионѣ и училъ подъ сѣнью храма; его аудиторія въ Іерусалимѣ была весьма значительна²⁾. Онъ былъ первымъ, который одержалъ надъ садукеями блестящую побѣду, доказавъ строгой діалектикой несостоятельность ихъ теорій³⁾. Во время революціи онъ, вслѣдствіе своего миролюбиваго

¹⁾ Succa, p. 128. Baba Batra p. 124. Sifri конецъ. Genesis Rabba конецъ.

²⁾ Jerus. Megilla p. 73.

³⁾ Jadaim IV. 6. 7. Tosefta Jadaim конецъ; Menachot p. 65 a. Baba Batra 115. Megillat Taanit c. I, 5, 8.

характера, принадлежалъ къ партіи мира; много разъ онъ убѣждалъ народъ и zelotovъ въ необходимости сдачи города Иерусалима и подчиненія римлянамъ. „Почему хотите разрушить городъ и предать храмъ огню?“—говорилъ онъ вождямъ революціи. Несмотря на уваженіе, которымъ онъ пользовался, zeloty, въ своемъ стремленіи къ независимости, были глухи къ его добросовѣстнымъ увѣщаніямъ. Находившіеся въ осажденномъ Иерусалимѣ шпіоны римскаго полководца не замедлили ему сообщить, что раби Іохананъ принадлежитъ къ друзьямъ римлянъ и онъ уговариваетъ главарей возстанія къ миру. Извѣстія изъ города писались на маленькихъ запискахъ и посредствомъ стрѣлъ бросались въ римскій лагерь. Страхъ передъ бѣшеннымъ фанатизмомъ партіи zelotovъ или желаніе обезпеченія іуданству безопаснаго убѣжища толкнули раби Іоханана къ переходу въ римскій лагерь. Но удаленіе изъ города при недремлющемъ окѣ подозрительныхъ zelotovъ было трудно привести въ исполненіе; поэтому, съ вѣдома и согласія одного вождя zelotovъ, бенъ-Ватіаха, его родственника, раби Іохананъ притворился мертвымъ; его уложили въ гробъ, куда положили кусокъ гнилого мяса, чтобы трупнымъ запахомъ ввести въ заблужденіе стражу, и его ученики, Элизеръ и Іошуа, при наступленіи сумерекъ вынесли его. У городскихъ воротъ стража однако подозрительно отнеслась къ этой процессіи и готова была открыть гробъ. Лишь настойчивое увѣщаніе ея вождя, бенъ-Ватіаха, не согрѣшить оскверненіемъ останковъ высокопочитаемаго учителя заставило ее отказаться отъ своего намѣренія. Римскій полководецъ оказалъ бѣглецу радушный приемъ и обѣщаль ему исполненіе какой либо просьбы его. Раби Іохананъ скромно попросилъ разрѣшить ему открыть въ Явиѣ учебное заведеніе. Противъ такой невинной просьбы римскій полководецъ не нашелъ ничего для вознаграженія, такъ какъ онъ не могъ предполагать, что отъ этого маловажнаго акта слабое еврейство будетъ въ состояніи на тысячелѣтія пережить могучій, желѣзный Римъ. По еврейскому источнику, этимъ полководцемъ былъ не Титъ, а Веспасіанъ, милостивое обращеніе котораго объясняется тамъ еще тѣмъ, что раби Іохананъ предсказалъ ему достиженіе императорской короны. У раби Іоханана это предсказаніе было не слѣдствіе дара пророчества, а убѣжденіе изъ толкованія словъ пророка (Іешая 10, 34): „Ливанъ (храмъ) падеть отъ коронованной особы“¹⁾. Эта черта должна быть тѣмъ менѣе обойдена въ изложеніи, что историкъ Іосифъ Флавій, который изъ личныхъ интересовъ продалъ себя римлянамъ, рассказываетъ о себѣ то же

¹⁾ Abot de R. Nathan c. 4. Midrasch Kohelet edit. Frankfurt. 64. Gittin p. 56. Въ послѣднемъ мѣстѣ простой фактъ мионически разукрашенъ. Это повѣствованіе становится невѣроятнымъ, если извѣститъ, что Веспасіанъ вовсе не осаждалъ Иерусалимъ, а сталъ раньше императоромъ.

самое ¹⁾). Изъ лестн римскимъ повелителямъ и тицеславіи, Флавій хвастался, что предсказалъ Веспасіану достиженіе короны, ссылаясь на данный ему Богомъ даръ пророчества.

Раби Іохананъ поселился со своими учениками въ Явнѣ или Ямніи, городъ, расположенномъ недалеко отъ берега Средиземнаго моря, между портовымъ городомъ Іоппе и бывшимъ городомъ филистимлянъ Асдодъ, на римской территоріи. Это былъ древній довольно значительный городъ, складочное мѣсто для импорта и экспорта пшеницы. Нѣкоторые утверждали, ссылаясь на преданіе, что въ Явнѣ еще раньше существовало учебное заведеніе; однако не подлежитъ никакому сомнѣнію, что важное значеніе Явны началось лишь послѣ разрушенія Іерусалима ²⁾). И послѣ поселенія р. Іоханана не было возможности думать о дѣятельности, пока ожесточенная борьба нестествовала у стѣнъ Іерусалима, на его улицахъ и вокругъ храма. Когда поступила вѣсть о паденіи города и гибели храма въ огнѣ, р. Іохананъ и его ученики разорвали на себѣ одежду, горевали и рыдали, точно лишились близкаго родственника. Но учитель со своими учениками не отчаявался, потому что онъ сознавалъ, что сущность іудаизма не связана съ храмомъ и алтаремъ неразрывно, чтобы погибнуть вмѣстѣ съ нимъ. Онъ утѣшалъ своихъ учениковъ, скорѣвшихъ объ утратѣ мѣста умплостивленія замѣчая, что „благотворительность“ замѣняетъ жертвы, какъ сказано въ священномъ Писаніи: „Я нахожу удовольствіе въ благотворительности, а не въ жертвахъ“ ³⁾). Этотъ свободный взглядъ на значеніе жертвоприношенія далъ ему ясно понять, что необходимо прежде всего вмѣсто храма образовать новый центръ. Для этой цѣли онъ создалъ въ Явнѣ синедріонъ, предсѣдателемъ котораго избрали его, такъ какъ онъ былъ единственный оставшійся ученикъ Гилела, а Гамаліалъ, сынъ патриарха Симона, принявшаго дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи, былъ еще несовершеннолѣтнимъ. Созванный вновь синедріонъ не былъ въ полномъ составѣ изъ семидесяти членовъ и долженъ былъ имѣть совершенно другой кругъ дѣятельности, чѣмъ іерусалимскій во время революціи, которому въ силу обстоятельствъ предоставлены были важнѣйшія политическія дѣла. Основатель передалъ Ямнійскому синедріону прежде всего религіозную верховную власть, принадлежавшую іерусалимскому, съ которой вмѣстѣ съ тѣмъ связаны были судейскія функція верховнаго трибунала. Только огромный авторитетъ р. Іоханана могъ совершить такое дѣло, какъ созданіе и утвержденіе синедріона при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. Онъ долженъ былъ выступить противъ господство-

¹⁾ Іуд. войны III. 8.

²⁾ Abot de-R. Nathan c. 4; b. Gittin p. 56. a.

³⁾ Abot de R. Nathan, тамъ же.

вавшего мѣстнаго, что составъ синедріона пользуется своимъ правомъ только въ галлерей храма (Lischchat ha-Gasit), внѣ же этого мѣста онъ лишается своего законодательнаго и рѣшающаго характера и перестаетъ быть представителемъ націи. Синедріонъ и его функціи считались до того лишь существенной частью жизни храма и безъ него были совершенно немислимы. Перенесши функціи синедріона изъ храма въ Явву, р. Іохананъ этимъ актомъ освободилъ іудейство отъ культа жертвоприношеній и сдѣлалъ его самостоятельнымъ. Не встрѣтивъ нигдѣ противодѣйствія, Явна отнынѣ вполне замѣнила Іерусалимъ, ставши религіознымъ и національнымъ центромъ для разбѣянныхъ общинъ. Самая важная функція синедріона, объединявшая иноземныя общины, именно: опредѣленіе новолунія и времени наступленія праздниковъ, стала исходить изъ Явны, пользовавшейся большинствомъ преимуществъ, присвоенныхъ священному городу; между прочимъ, было разрѣшено и здѣсь трубить изъ бараньяго рога въ день новаго года, когда онъ совпалъ съ субботой, какъ прежде въ священномъ городѣ.¹⁾ Коллегія синедріона отнынѣ носила названіе Беть-днийъ (верховный судъ), предѣдатель назывался Рошъ-беть-днийъ, имѣя титулъ Рабанъ, т. е. общій учитель. Верховному суду р. Іохананъ предоставилъ завѣдываніе составленіемъ календаря, бывшее прежде почетной функціей предѣдателя, такъ что свидѣтели, которые должны были показывать появленіе новолунія, обязаны были явиться уже не къ предѣдателю, а въ засѣданіе верховнаго суда.²⁾ Это нововведеніе было важнымъ шагомъ къ признанію синедріона самостоятельнымъ и независимымъ отъ личности предѣдателя. Преданіе насчитываетъ девять постановленій, изданныхъ р. Іохананомъ; большинство изъ нихъ относится къ отмѣнѣ такихъ, которыя послѣ разрушенія храма потеряли свое значеніе, но въ память храмовой жизни онъ сохранилъ нѣкоторые религіозные обычаи, какъ то: праздничный букетъ на всѣ семь дней праздника и святіе обуви священниками предъ совершеніемъ благословленія³⁾.

Съ меньшей энергіей онъ заботился о продолженіи и сохраненіи іудазма, распространяя ученіе и укрѣпляя основы еврейства. Въ аудиторіи онъ прежде всего дѣйствовалъ на своихъ учениковъ, на которыхъ переносилъ свой духъ и знаніе. Пять изъ отличившихся его учениковъ получили извѣстность, изъ которыхъ три только сохранили ее, а именно: упоминаемые Эліезеръ и Іошуа, доставившіе его въ гробъ изъ Іерусалима въ римскій лагерь, и рядомъ съ ними Элеазаръ б.-Арахъ; также слѣдующій за нимъ патриархъ Гамаліилъ былъ его ученикомъ⁴⁾. Выдающимся и значительнѣйшимъ изъ нихъ былъ Элеазаръ б.-Арахъ, о которомъ шла молва, что, если его поставить на одну чашу вѣсовъ, а его соучениковъ на другую, то онъ перевѣситъ ихъ

¹⁾ Rosch ha-Schana, p. 29.

²⁾ Sotah 40 a; Rosch-ha-Schana т. же.

³⁾ Т. же р. 31 b.

⁴⁾ Baba Batra p. 10 b.

всѣхъ. Изъ учитель любилъ приводить ихъ къ самостоятельному мышленію содержательными вопросами. Такъ, напримѣръ, онъ задалъ имъ разъ тему: „Что долженъ человѣкъ больше всего присвоить?“ Одинъ отвѣтилъ: „милостивое обращеніе“; другой: „благороднаго друга“; третій: „благороднаго сосѣда“; четвертый, наконецъ: „способность предвидѣть послѣдствіе своихъ поступковъ“. Элеазаръ замѣтилъ: „человѣкъ долженъ присвоить себѣ благородное сердце“, и это замѣчаніе понравилось р. Іоханану, такъ какъ оно соотвѣтствовало его духу.

Р. Іохананъ въ свое время считался носителемъ устнаго ученія, онъ мастерски обнималъ всѣ его части. Его учитель, Гилель, далъ іудаизму особенный покровъ и направленіе: характеръ закона, свойственный ему искони, впервые онъ обработалъ и обосновалъ такъ, что создалъ собственную теорію, родъ еврейской теологій, правильнѣе номологій (ученіе о религіозномъ законѣ). Онъ былъ первымъ основателемъ талмудическаго способа ученія. Изъ сферы вліянія партій, которыя терзали другъ друга, Гилель перенесъ ученіе въ скромную жизнь учебнаго заведенія, окружалъ его заботливостью и старался помирить его съ враждебными ему по виду законами логики. Гилель придалъ библейское или синайское основаніе всему тому, что до сихъ поръ считалось обычаемъ и поэтому отвергнуто садукееями, какъ произвольное нововведеніе. Его семь правилъ толкованія, съ одной стороны, обезпечили существованіе кругу введенныхъ соферскими и фарисейскими учителями законовъ, съ другой стороны, дали ему возможность развиваться и расширяться. Писанное (моисеево) и устное (соферское) ученіе съ того времени не составляли уже двухъ одна другой чуждыхъ областей, но вошли въ тѣсное соприкосновеніе и взаимно оплодотворялись.

Съ другой стороны еще во время существованія храма образовался другой методъ толкованія св. Писанія. Послѣ того, какъ Иродъ съ оружіемъ въ рукахъ покорилъ враждовавшія между собой партіи и соединилъ свои интересы съ интересами римлянъ, дорожившіе свободою учителя народа создали духовное оружіе для борьбы съ чужеземцами. Къ, повидимому, невинному толкованію Библии и Пророковъ они примѣшивали ироническіе намеки и остроумныя указанія на *Эдома*, брата и въ то же время врага Якова. Эти намеки съ теченіемъ времени становились чаще, остроумнѣе, ядовитѣе и все съ большею злостью примѣнялись къ *Риму*, когда онъ безо всякаго основанія и права превратилъ всю Іудею въ провинцію и въ качествѣ правителей посылалъ ей кровонійцы. Каждое сообщеніе въ школахъ и, можетъ быть, въ синагогахъ было болѣе или менѣе явно политическою рѣчью противъ римской тираніи; прозвищами ея были *Эдомъ* или *Исавъ*, библійскій образецъ кроваваго меча, безбожія и презрѣнія къ закону. Такимъ путемъ образовалась своеобразная манера поучать и толковать законы; здѣсь было много намековъ, указаній, колкостей и острогъ, которые за-

ставляли настоящее отражаться въ событіяхъ проплагаго. Это была *Агада*; здѣсь требовались всѣ ораторскіе приемы, чтобы подѣйствовать на настроеніе слушателей: сказка, гиперболы, только не дословная экзегеза. Ученіе распалось на два предмета: одинъ, носившій характеръ закона, наз. *Мишной* (по-арам. *Matnita*), т. е. второе ученіе, стоящее рядомъ съ писаннымъ (*Mikra*) или первымъ; знатоки и учителя Мишны носили названіе *танаитовъ*, по имени которыхъ и получила свое названіе вся эпоха. Второй предметъ, не носившій характера закона, составляла *Агада*, т. е. напоминавшее собою проповѣдь, свободное толкованіе св. Писанія.

Содержаніе Мишны излагалось тремя способами, которые находились въ тѣсной связи и взаимодѣйствіи.

Первый способъ заключался въ томъ, что традиціонныя постановленія закона просто сообщались отъ имени какого-нибудь древняго авторитета или какъ рѣшенія синедріона; они сообщались безъ дальнѣйшихъ разъясненій, просто въ расчетъ на людскую память, съ тою цѣлью, чтобы законы не были забыты изъ-за недостатка въ письменныхъ документахъ. Эти точныя и краткія положенія называли *Галахой*, что означаетъ обычай, старину, а также и практику. Галахическія положенія должны были сообщаться и передаваться далѣе, въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ они были высказаны учителемъ, и тѣмъ избѣгать всякихъ произвольныхъ вставокъ¹⁾. Хотя они существовали съ древнихъ временъ, они не были еще приведены въ какой бы то ни было порядокъ, но безо всякой внутренней связи сообщались отъ имени учителей; учили, наиримѣръ, такъ: Гилель передалъ шесть галахъ, именно такіа-то и такіа. Галаха являлась основаніемъ устнаго ученія, котораго добросовѣстное охраненіе и вѣрная передача потомству были жизненной задачей этой эпохи. Второй способъ изложенія заключался въ томъ, что традиція, на основаніи опредѣленныхъ правилъ, выводилась изъ словъ Писанія, либо изъ содержанія и внутренней связи всего текста, либо изъ намека, покоящагося на словѣ или даже слоgѣ. Этотъ способъ выведенія традиціи изъ Писанія назывался *Мидрашъ* (толкованіе); писанное слово считалось носителемъ устнаго закона.

Третій способъ изложенія заключался въ томъ, что правила толкованія Писанія при извѣстныхъ условіяхъ распространялись на новые случаи на основаніи существующихъ опредѣленій закона. Этотъ способъ примѣненія и выведенія слѣдствій наз. *Талмудомъ* (въ тѣсномъ смыслѣ слова). Но въ эту эпоху правила выведенія слѣдствій не были еще точно опредѣлены и не встрѣчали еще общаго признанія. Семь правилъ, выдвинутыхъ Гилелемъ, не встрѣтили сочувствія у Шамаа и его школы. Тал-

¹⁾ Adofot I, 1.

мудическая наука, благодаря своей особености, заключающейся въ полученіи изъ существующихъ законовъ новыхъ выводовъ, требовала много умственной работы; она развивала логическія способности и учила легко ориентироваться въ новомъ кругѣ мыслей.

Агада, которая подъ рукой миролюбивой школы Гилела, оставшейся носительницей ученія, приобрѣла другой характеръ, представляла собою особый предметъ. Въ этомъ кругу она не возбуждала противъ враговъ, но, напротивъ, примиряла и возвышала душу. Ея дѣломъ было объясненіе исторіи, пророчествъ, она напоминала о прошедшемъ и изображала будущее еврейства. Она занималась также изслѣдованіемъ нравственныхъ истинъ іудаизма, смысла и значенія законовъ. Она умѣло связывала настоящее съ прошедшимъ, чтобы первое отражалось въ послѣднемъ. Галаха была стволемъ ученія, Мидрашъ—корнями, высасывающими изъ Писанія жизненные элементы, Талмудъ—широко раскинутыми вѣтвями, а Агада цвѣткомъ, который красилъ блѣдный законодательный матеріаль.

Раби Іохананъ бенъ-Закай училъ всѣмъ этимъ отраслямъ устнаго ученія: Галахѣ, Мидрашу, Талмуду и Агадѣ и создалъ этимъ тотъ жизненный духъ, который оживилъ народъ и далъ ему возможность снова проявить свои силы. Преданіе приписываетъ раби Іоханану еще много другихъ знаній, которыя развились и выработались только въ позднѣйшее время. Онъ своеобразно обращался съ Агадой и возвысилъ ее до философскихъ воззрѣній. Онъ стремился рационально освѣтить опредѣленія закона¹⁾, но въ простой и трезвой формѣ, не подражая въ этомъ отношеніи александрийскимъ философамъ, которые замѣчали ослѣпительный блескъ греческой философіи въ священномъ Писаніи или хотѣли внести его туда. Между прочимъ, раби Іохананъ чрезвычайно глубокомысленно толковалъ воспрещеніе употреблять желѣзные орудія при постройкѣ алтаря. „Желѣзо есть символъ войны и раздора, алтарь же—мира и раскаянія; поэтому желѣзо должно находиться вдали отъ алтаря“. Онъ отсюда выводилъ высокое значеніе мира и его установленіе „между мужемъ и женой, между однимъ городомъ и другимъ, между одной семьей и другой, между однимъ народомъ и другимъ“. Эти же принципы заставили его быть на сторонѣ римлянъ противъ революціи. Тѣмъ же способомъ онъ толковалъ много законовъ и дѣлалъ понятнымъ и доступнымъ уму и сердцу то, что казалось въ нихъ удивительнымъ и страннымъ. Іохананъ бенъ-Закай велъ бесѣды также съ язычниками, которые были знакомы съ ученіемъ іудаизма либо благодаря общенію съ евреями, либо благодаря знакомству съ

¹⁾ Mechilta конецъ отдѣла Jethro. Kiduschin 22 b. Baba kama 79 b. Tosefta Baba kama c. 7, также Jalkut къ кн. Исходъ 318.

греческимъ переводомъ Священнаго Писанія. Онъ опровергалъ и устранялъ тѣ возраженія, которыя они выдвигали, или объяснялъ соответствующими сравненіями то, что казалось имъ страннымъ въ религиозныхъ предписаніяхъ¹⁾.

Рядомъ съ раби Іохананомъ, который являлся центральной фигурой и главнымъ представителемъ эпохи, семь танаитовъ образовали кругъ учителей. Во время паденія еврейскаго государства они приближались уже къ старости, но все же принадлежали къ этому поколѣнію и, безъ сомнѣнія, были членами явненскаго Синедріона. О большинствѣ изъ нихъ извѣстно лишь немного, почти только ихъ имена. Первый — раби *Ханина*, замѣститель первосвященниковъ (*Sagan ha-Kohanim*), который дѣлалъ сообщенія изъ жизни храма. Онъ принадлежалъ къ сторонникамъ мира и совѣтовалъ своимъ современникамъ молиться за благо римскаго правительства, потому что „если бы не страхъ передъ нимъ, то одинъ проглотилъ бы живьемъ другого“. Второй — раби *Цадокъ*, ученикъ Шамаи, предчувствуя гибель храма, постившій сорокъ дней, чѣмъ такъ разстроилъ свое здоровье, что не могъ уже оправиться. Третій — мидіецъ *Нахумъ*, бывшій прежде членомъ суда въ Іерусалимѣ²⁾. Четвертый — раби *Доса* бенъ-Архинасъ, послѣдовательный ученикъ Гилела, имѣвшій возможность усаживать своихъ гостей на золоченныя кресла. Онъ принадлежалъ также и къ слѣдующему поколѣнію, которое его высоко уважало и въ сомнительныхъ случаяхъ обращалось къ нему какъ къ оракулу. Раби Доса не могъ выносить своего брата, *Іонатана*, остроумнаго сиорщика и ученика Шамаи, и всегда предостерегалъ неопытныхъ лицъ отъ его опасныхъ толкованій. Пятый — *Аба Саулъ* бенъ-Вотникъ, бывшій раньше виноторговцемъ въ Іерусалимѣ. Онъ былъ настолько добросовѣстенъ, что не хотѣлъ брать себѣ остатки вина, такъ какъ считалъ ихъ принадлежащими покупателямъ. Онъ собралъ триста мѣръ и доставилъ ихъ храмовымъ казначеямъ въ Іерусалимѣ. Хотя за нимъ было признано право на эти остатки, все же онъ не хотѣлъ воспользоваться ими. На своемъ смертномъ одрѣ онъ могъ простереть руку и похвалиться: „эта рука добросовѣстно мѣрила“³⁾. Аба Саулъ нарисовалъ рѣзкую картину поведенія первосвященническихъ семействъ во время господства иродіанъ; онъ указалъ, какъ они, соперничая другъ съ другомъ въ честолюбіи, жадности, тщеславіи и интригахъ, запятнали бѣлую одежду первосвященни-

¹⁾ Pesikta с. 14. Jalkut къ кн. Числа 19. Jerus. Synhedrin I конецъ. Numeri Rabba с. 4. Bechorot стр. 5, также Chulin стр. 27 b. см. Tossafot т. же

²⁾ Относящіяся сюда мѣста собраны и освѣщены Франкелемъ въ רכי המשנה или Hodogetica in Mischnam стр. 59, 70, 71.

³⁾ Трактатъ Jom-tob 29 а особенно Jeruschalmi т.

ковъ. Слова Абы Сауда звучать коротко и рѣзко: „горе дому Боэтоса съ его дубинами; горе дому Анана съ его интригами; горе дому Катараса (Кантераса) съ его пасквилями; горе дому Фаби съ его кулаками; они дѣлають сами себя первосвященникамъ, своихъ сыновей казначеямъ, своихъ зятѣевъ надсмотрщикамъ, а ихъ рабы угощаютъ народъ палками“¹⁾.

Среди этихъ танантовъ только двое имѣютъ историческое значеніе въ развитіи устнаго ученія: *Наумъ - Гимзо*, и *Нехунія бенъ-Гакана*. Оба имѣли свои собственныя школы. Преданіе сдѣлало Наума изъ Гимзо²⁾, города, расположеннаго въ полумиліи отъ Лиды, героемъ многихъ чудесныхъ приключеній и даже истолковала агадически его прозвище Гимзо, чтобы вложить въ его уста выраженіе: „Гамъ зу летова“ (и это къ лучшему). Легенда рисуетъ его мягкимъ человѣкомъ, который испыталь много несчастій, приносившихъ ему, однако, одно только добро. Только въ своей старости онъ испыталь тяжелыя несчастія, онъ ослѣпъ и былъ разбитъ параличемъ. Чтобы не жаловаться на несправедливость Бога, онъ самоотверженно сталъ объяснять это несчастіе, какъ справедливое наказаніе. Онъ рассказываль тѣмъ, кто его посѣщаль, что эти страданія являются послѣдствіями одного его поступка. Когда онъ однажды везъ своему тестю богатые дары, нагруженные на ослахъ, его встрѣтилъ нищій, который просилъ подаянія; Наумъ заставилъ его тогда ждать, пока не распакуетъ багажъ. Когда потомъ онъ обернулся въ сторону нищаго, тотъ былъ уже мертвъ. Опечаленный причиною имъ смертью человѣка, онъ пожелаль своимъ глазамъ слѣпоту, а своимъ рукамъ и ногамъ параличъ, потому что они недостаточно быстро позаботились о нищемъ; это проклятіе скоро исполнилось. Его ученики не могли удержаться отъ крика: „Горе намъ, что мы видимъ тебя въ такомъ состояніи“. Наумъ отвѣтилъ имъ: „Горе мнѣ, если бы вы не видѣли меня въ такомъ состояніи“³⁾. Методъ Наума состоялъ въ томъ, что онъ выводилъ устное ученіе изъ Священнаго текста на основаніи извѣстныхъ частицъ, которыми законодатель при составленіи закона намѣренно пользовался какъ указателями. По его мнѣнію, такія частицы не только имѣютъ синтаксическое значеніе, но и служатъ для указанія на необходимость толкованія закона въ сравнительномъ или въ ограничительномъ смыслѣ⁴⁾. Способъ выведенія, предложенный Наумомъ, былъ новымъ добавленіемъ къ правиламъ толкованія Гилела; этотъ приемъ былъ принятъ, разрабатывался далѣе и

¹⁾ Pesachim 57 a. Tosefta Menachot c. 13.

²⁾ 2 кн. Паралипоменонъ 28, 18. Робинзонъ, Палестина III, 271, ницѣши.

Jimzu.

³⁾ Taanit 17 a. Synhedrin 108 b. Jerus. Peah конецъ.

⁴⁾ Schebuot 26 a. Chagiga 12 a. Genesis Rabba c. 1.

получилъ названіе „правила распространенія и ограниченія (Ribbuј u-mint); но встрѣтилъ также и противниковъ.

Въ особенности извѣстенъ какъ противникъ этого метода раби Нехунія бенъ-Гакана. О немъ извѣстно только, что онъ отличался мягкимъ и уступчивымъ характеромъ. Онъ не принадлежалъ къ числу учениковъ раби Іоханана, но былъ равнымъ ему современникомъ ¹⁾. Р. Нехунія отказался отъ примѣненія правила распространенія и ограниченія и придерживался только правилъ Гилела ²⁾. Одно изъ позднѣйшихъ преданій дѣлаетъ его кабалистомъ и приписываетъ ему, либо его отцу, Кана, составленіе нѣкоторыхъ мистическихъ сочиненій, которыя, однако, какъ всѣ приписываемыя танаитамъ кабалистическія произведенія, позднѣйшаго происхожденія.

Р. Іохананъ бенъ-Закай явился и въ политическомъ отношеніи образцомъ для новаго общества, которое онъ создалъ. Свой дружелюбный и мягкій характеръ, которымъ онъ такъ напоминалъ своего учителя, Гилела, онъ проявлялъ и въ отношеніи къ язычникамъ. О немъ рассказываютъ, что онъ любезно привѣтствовалъ язычниковъ³⁾. Это дружелюбное отношеніе составляло рѣзкій контрастъ ненависти zelotovъ къ язычникамъ, ненависти, существовавшей до и послѣ возстанія и еще усилившейся послѣ разрушенія храма. Стихъ (Притчи Соломона 14, 34) „милость народовъ есть грѣхъ“ *) современники, возбужденные противъ язычниковъ, толковали къ ихъ невыгодѣ въ буквальный смыслъ слова, говоря: „язычники могутъ оказывать намъ сколько угодно добра и милосердія, все же имъ это будетъ считаться какъ грѣхъ, потому что они дѣлаютъ это только для того, чтобы насъ осмѣять“. Р. Іохананъ бенъ-Закай толковалъ этотъ стихъ въ смыслѣ истинной любви къ людямъ: „какъ жертва за грѣхъ искупаетъ Израиля, такъ же искупаютъ благотворительность и милосердіе язычниковъ“. Именно это постоянное миролюбіе р. Іоханана, вѣроятно, содѣйствовало тому, что, несмотря на новыя возстанія евреевъ въ Киренаикѣ и Египтѣ, императоры Веспасіанъ и Титъ смягчили свою строгость и не заставляли еврейскія общины переносить чрезмѣрные преслѣдованія. Древнѣйшіе источники указываютъ на то, что римскіе повелители послѣ подавленія возстанія отмѣнили безправное положеніе еврея, отдававшее его въ руки солдатъ, и даже объявили смертную казнь за убійство еврея. Личность р. Іоханана являлась для нихъ гарантіей мирнаго настроенія страны. Вообще, императоры изъ династіи Флавіевъ не были неблагодарны по отношенію къ тѣмъ, кто, былъ имъ вѣренъ. Іосифъ, махинаціямъ котораго они были во всякомъ случаѣ обязаны частью своей побѣды, пользовался ихъ расположеніемъ,

¹⁾ Baba batra 10 b.

²⁾ Schebuot т. же.

³⁾ Berachot 17 b.

*) По-еврейски חַסְדִּים значитъ: грѣхъ или жертва за грѣхъ. *Ред.*

получилъ отъ нихъ земли, почести, льготы и даже право жить въ императорскомъ дворцѣ¹⁾. И дѣйствительно, до самаго правленія кровожаднаго Домиціана еврейскія общины не испытывали чрезмѣрнаго политическаго гнета. Только храмовой налогъ, навязанный Веспасіаномъ въ пользу храма Юпитера Капитолійскаго, строго взымался, именно въ размѣрѣ полушекеля (приблизительно 1 марки 12 пфениговъ) съ человѣка²⁾ и получилъ имя іудейскаго сбора (*Fiscus Judaicus*). Но въ этомъ отношеніи гораздо большую роль играла вошедшая въ пословицу жадность Веспасіана, чѣмъ желаніе преслѣдовать евреевъ. Кромѣ этого формальнаго налога на евреевъ, который появился здѣсь впервые, кажется, часто происходилъ незаконный захватъ еврейскаго имущества. Однако, изъ источниковъ нельзя вывести, позволяли ли себѣ отдѣльные римляне подъ угрозой смерти вымогать земельныя имущества, или же римскіе чиновники производили конфискацію имѣній. Одинъ изъ источниковъ въ недвусмысленныхъ словахъ описываетъ грабежъ римлянами земельныхъ угодій евреевъ: „Римляне преслѣдовали евреевъ, подчиняли ихъ себѣ, отбирали у нихъ поля для продажи ихъ другимъ“.

Эти насилія называли *sicaricon*, по имени кроваваго ремесла *sicariæ* (бандитовъ съ короткими кинжалами, носившихъ маску зелотовъ), которые въ теченіе послѣдней войны играли террористическую роль. Случаи насильственнаго захвата полей стали настолько частыми, что еврейское законодательство должно было позаняться вопросомъ, насколько законна покупка такого имѣнія. Синедрионъ издалъ законъ (*din sicaricon*), который допускалъ съ извѣстными ограниченіями покупку для того, чтобы земля не оставалась въ рукахъ разбойниковъ римлянъ, если бы евреи отказывались отъ покупки.

Всѣ эти происшествія должны были создать положеніе, которое дѣлало еще болѣе чувствительной потерю свободы. Это недовольство подчиненнымъ положеніемъ евреевъ самъ р. Іохананъ изобразилъ въ мѣткихъ словахъ, которыя отражали настроеніе его современниковъ. Однажды онъ увидѣлъ женщину изъ богатаго и знатнаго рода Никодима бевъ-Горіонъ изъ Іерусалима, собирающую въ Маовѣ подъ копытами лошадей ячменныя зерна для своего жалкаго пропитанія. Это зрѣлище произвело на него тѣмъ болѣе удручающее впечатлѣніе, что онъ когда-то былъ свидѣтелемъ ея счастья и блеска. „Несчастный народъ!“ сказалъ онъ: „вы не хотѣли служить вашему Богу, теперь вы должны служить чужимъ народамъ; вы не хотѣли платить полшекеля въ пользу храма, теперь вы должны платить пятнадцать шекелей государству вашихъ враговъ; вы не хотѣли под-

¹⁾ Флавій vita, въ концѣ.

²⁾ Т. же, Іуд. в. VII. 6. Dio Cassius LXVI. 5.

держивать въ порядкѣ дороги и улицы для паломниковъ, теперь вы должны поддерживать сторожевыя будки въ виноградникахъ, которые себѣ присвоили римляне¹⁾). Это было очень тяжело для тѣхъ, которые еще помнили о былой свободѣ и независимости, но ихъ положеніе все же было еще сносно сравнительно съ тѣмъ, что испытало послѣдующее поколѣніе. Оставшіеся члены дома Ирода, Агриппа и его сестра Вероника, которые стояли въ близкихъ отношеніяхъ съ римскими повелителями, содѣйствовали болѣе сноснымъ отношеніямъ между побѣдителями, императорами Веспасіаномъ и Титомъ, и побѣжденными евреями. Вероника, красота которой, повидимому, не поддавалась времени, довольно долго держала при себѣ очарованнымъ страстнаго Тита; очень немногаго недоставало, чтобы еврейская княгиня стала римской императрицей. Только гордость и предразсудокъ римлянъ противъ ея еврейскаго и т. н. ими варварскаго происхожденія помѣшали заключенію брачнаго союза между Титомъ и ею. Титъ вынужденъ былъ съ растерзаннымъ сердцемъ прервать многолѣтнія интимныя отношенія. Такъ потребовалъ, вѣроятно, его отецъ; еврейская принцесса должна была оставить Римъ и императорскій дворецъ. Когда Титъ сталъ императоромъ, Вероника послѣдила въ Римъ въ ожиданіи, что она будетъ принята съ распростертыми объятіями. Однако, она встрѣтила холодный пріемъ; въ груди молодого императора не билось болѣе сердце юноши, потому что онъ сталъ предаваться противоестественнымъ наслажденіямъ²⁾). Вообще говоря, члены еврейскаго царскаго дома совершенно были забыты еврейскою исторіей; даже легенда не заявлялась ими, чтобы посвятить ихъ гибели нѣсколько элегическихъ звуковъ. Домъ Ирода не нашелъ любви въ сердцѣ народа; народъ наказалъ его полнымъ забвеніемъ. Безъ сомнѣнія, потомки Ирода потерялись среди римлянъ путемъ смѣшанныхъ браковъ. Нѣкоторые члены его занимали тронъ Великой и Малой Арменіи, конечно, порвавъ окончательно съ іудаизмомъ. Извѣстна только трагическая смерть одного члена этого дома: *Агриппа*, племянникъ послѣдняго еврейскаго царя Агриппы и сынъ легкомысленной Друзилы, нашелъ вмѣстѣ со своею женою смерть во время изверженія Везувія³⁾ въ 79 году, когда были засыпаны лавой Геркуланумъ и Помпея.

Какъ долго продолжалось вліяніе р. Іоханана въ новомъ кругу, нельзя съ увѣренностью сказать; его дѣятельность не могла продолжаться болѣе десяти лѣтъ, и онъ, вѣроятно, не дожилъ до правленія Домиціана. Относительно еврейскихъ общинъ въ Римѣ, Греціи, Египтѣ и въ странѣ паревянъ въ эту эпоху ничего неизвѣстно; безъ сомнѣнія, они подчинялись

¹⁾ Mechilta къ отдѣлу Jthro c. 2. Ketubot 66 b.

²⁾ Sueton in Titus c. 7; Dio Cassius 66, 18, ср. Dio 67, 2.

³⁾ Флавій, древности XX. 7.

явненскому Синедріону, къ которому они обращались для назначенія праздниковъ и, вѣроятно, съ разспросами по поводу возбуждавшихъ сомнѣнія постановленій закона. Необходимо настаивать на томъ, что это единство еврейскаго народа въ его разсѣяніи было дѣломъ р. Іоханана бенъ-Закай, который умѣлъ снова установить между самыми отдаленными еврейскими общинами связь, порвавшюся отъ войнъ. Онъ подготовилъ переходъ отъ шумной и запутанной государственной жизни къ тихой, но не менѣе дѣятельной общинной и духовной жизни. Р. Іохананъ соединилъ въ себѣ пророка Іеремию съ вернувшимся изъ изгнанія княземъ Зерубавелемъ: какъ Іеремія, плакалъ онъ на развалинахъ Іерусалима; какъ Зерубавель, создалъ онъ новое общество. Раби Іохананъ и Зерубавель стояли на порогѣ двухъ эпохъ, наслѣдуя отъ одной и подготавливая другую. Оба они заложили фундаментъ новаго зданія еврейства, постройку котораго закончили послѣдующія поколѣнія.

Р. Іохананъ умеръ на своемъ ложѣ на рукахъ своихъ учениковъ. Передъ смертью онъ велъ съ ними разговоръ, который бросаетъ свѣтъ на его внутренній міръ. Его ученики были удивлены, увидѣвъ своего мужественнаго учителя отчаивающимся и оробѣвшимъ въ смертный часъ. Онъ замѣтилъ имъ, что боится не смерти, а появленія предъ лицомъ Вѣчнаго Судьи, судъ котораго неоподкупенъ. Своихъ учениковъ благословилъ онъ передъ смертью многозначительными словами: „Пусть страхъ Божій вліяетъ на ваши поступки не менѣе, чѣмъ страхъ предъ человекомъ“. Послѣдними словами умирающаго были: „Уберите сосуды изъ жилища и приготовьте престолъ для Езекии, царя іудейскаго, ибо онъ скоро прійдетъ“¹⁾. Ревность къ соблюденію законовъ о левитской чистотѣ и ожиданіе Мессіи наполняли въ послѣднія минуты его жизни его душу. Въ этомъ отразилось знаменіе времени. Онъ умеръ, по одному не вполне сказочному извѣстію, на 120 году жизни. О немъ говорили, что послѣ его смерти погасло сіяніе мудрости. Р. Іохананъ бенъ-Закай принадлежитъ къ тѣмъ историческимъ людямъ, личность которыхъ характеризуетъ и наполняетъ собою всю эпоху. Въ такой личности интересны самыя мелкія черты; поэтому надо было упомянуть даже о самыхъ незначительныхъ извѣстіяхъ о его жизни.

¹⁾ Berachot 28 b.

ГЛАВА II.

Второе поколѣніе танаитовъ. Возстановленіе патриархата. Р. Гамалииль стремится къ объединенію. Патриархатъ пѣкоторое время остается вакантнымъ. Возстановленіе патриархата. Начало составленія Мишны.

(80--118).

Насколько предыдущее поколѣніе было бѣдно выдающимися людьми, настолько же слѣдующее за нимъ было богато ими; это время можетъ считаться временемъ расцвѣта цѣлой эпохи. Ученики р. Іоханана бенъ-Закай въ силу обстоятельствъ являлись вождями не только незначительнаго остатка евреевъ въ Іудеѣ, но и еврейскихъ общинъ въ діаспорѣ: Вавилоніи, Сиріи, Египтѣ и другихъ мѣстностяхъ; имъ оставалось продолжать начатое дѣло ихъ учителя. Кажется, они были очень далеки отъ какихъ бы то ни было политическихъ плановъ, плановъ возвращенія утерянной свободы и утерянной государственной жизни. Это были гилелиты, мирные и миролюбивые люди, которые приравливались къ своему времени, ничего не боялись болѣе, нежели меча, и думали только объ одномъ, о томъ, чтобы сохранить спасенное ученіе. Немедленно послѣ смерти своего учителя, они стали совѣщаться относительно мѣста, гдѣ они должны продолжать ученіе. Большинство было того мнѣнія, что надо оставаться въ Явнѣ, гдѣ былъ кругъ людей, знакомыхъ съ традиціей. Только р. *Элеазаръ бенъ-Арахъ*, любимый ученикъ Іоханана, настаивалъ на томъ, чтобы перенести мѣстопребываніе въ Эмаусъ, городъ, расположенный въ трехъ миляхъ отъ Явны, въ здоровой мѣстности, съ теплыми купавнями и мягкимъ воздухомъ. Думая, что онъ незамѣвимъ для своихъ товарищей, и они скоро пойдутъ за нимъ, Элеазаръ, по совѣту своей жены, отдѣлился отъ нихъ и остался въ Эмаусѣ. Живя въ уединеніи и будучи лишень живого обмѣна мыслей, онъ такъ много перезабылъ, что о его невѣжествѣ стали рассказывать анекдоты. По поводу этого приводилсь слѣдующія изреченія: „иди въ мѣсто ученія и не воображай себѣ, что твои товарищи пойдутъ за тобой и что они могутъ утвердиться въ ученіи только благодаря твоему посредству; не полагайся слишкомъ на свой умъ“¹⁾. Въ то время, какъ Элеазаръ бенъ-Арахъ, подававшій блестящія надежды, остался забытымъ, его товарищи продолжали дѣло своего учителя и приобрѣли славу въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. На первый планъ выступили, какъ выдающіяся личности: *р. Гамалииль*, *р. Іошуа*, *р. Эліезеръ*, впоследствии присоединился къ нимъ и *раби Акива*; они наложили печать на всю эпоху. Остальные танаиты, которыхъ

¹⁾ Midrasch Kohelet edit. Frankf. 101 b. Abot de R. Nathan c. 14. Sabbat 147b.

было много въ этомъ кругу, не оставили какихъ-либо значительныхъ слѣдовъ въ исторіи.

Хотя городъ Явна, гдѣ имѣлъ свое мѣстопробываніе Синедрионъ, и получилъ значеніе главнаго города, все же это не помѣшало членамъ новой коллегіи основать собственныя школы внѣ Явны, хотя и вблизи отъ нея. Р. Эліезеръ училъ въ Лидѣ¹⁾, р. Іошуа въ Бекинѣ, въ долинѣ между Явной и Лидой²⁾; только р. Гамалиилъ жилъ и училъ въ Явнѣ. Такимъ образомъ, послѣ смерти основателя Синедриона Тора не осиротѣла; наоборотъ, ею стали возможно больше заниматься; но единству грозила гибель. Споры между гилелитами и шамаитами, которые въ эпоху, предшествовавшую разрушенію храма, вызывали кровавыя сцены и только были заглушены революціонной войной, вспыхнули вновь и имѣли тѣмъ болѣе опасный характеръ, что не существовало болѣе того соединительнаго звена, которымъ раньше являлся храмъ. Противоположныя мнѣнія школъ по поводу различныхъ галахъ вызвали глубокое различіе въ ученіи и въ жизни. То, что одни законоучители считали дозволеннымъ, другіе считали запрещеннымъ; то, что въ одномъ мѣстѣ считалось разрѣшеннымъ, въ другомъ строго воспрещалось; казалось, что іуданизмъ имѣеть двоякаго рода законы, или, говоря словами источниковъ, „изъ одной Торы стали двѣ“³⁾. Эти разногласія касались важныхъ жизненныхъ вопросовъ, какъ напр. семейнаго и брачнаго права. О примиреніи, которое раньше, вслѣдствіе взаимной уступчивости и, можетъ быть, послѣдней войны, совершилось между старшими представителями школъ, младшіе члены ничего не хотѣли слышать и ставили вопросы во всей ихъ остротѣ. Устранить эти разногласія, вмѣсто прежняго разъединенія ввести единство и защитить его отъ дальнѣйшихъ нападеній—все это стало задачей рабана Гамалиила, изъ за выполненія которой ему однако пришлось вступить въ открытое столкновеніе со своими товарищами и друзьями.

Гамалиилъ II происходилъ изъ благороднаго и высокочтимаго дома Гилела и былъ сыномъ патріарха Симона, который принадлежалъ къ партіи умѣренныхъ zelotovъ и руководилъ войной противъ римлянъ. Во время паденія еврейскаго государства, по всей вѣроятности, онъ былъ еще слишкомъ молодъ и поэтому неспособенъ занять освободившееся мѣсто патріарха, для чего требовалась вдумчивость зрѣлаго человѣка. Возможно, что изъ за политическаго поведенія своего отца онъ не былъ угоденъ римскимъ властямъ. Поэтому р. Іохананъ, правда только временно, принялъ на себя предсѣдательствованіе въ синедрионѣ; само собою разумѣлось, что этотъ санъ долженъ принадлежать потомку Гилела, въ родѣ котораго въ

¹⁾ Synhedrin 32 b. и др. мѣста.

²⁾ Т. же Mechilta sect. Во. 16.

³⁾ Jeruschalmi Synhedrin 19 c. I. 5. Tosefta Jebamot I.

теченіе трехъ поколѣній онъ находился. Нѣтъ извѣстія о томъ, когда и какимъ образомъ р. Гамалиилъ занялъ это мѣсто. Въ отличіе отъ своего дѣда, Гамалиила старшаго, онъ извѣстенъ подъ именемъ Гамалиила изъ Явны или второго. О его личной жизни извѣстно очень мало; но то, что извѣстно, указываетъ на его высоко благородный характеръ и на его богатую натуру. Р. Гамалиилъ владѣлъ полями, которыя онъ отдавалъ въ аренду за часть урожая. При этомъ онъ давалъ и сѣмена для посѣва, но онъ считалъ ихъ по очень дешевой цѣнѣ, чтобы избѣжать даже тѣни процентовъ¹⁾. Трогательна его вѣжность къ его любимому рабу Таби, которому онъ охотно подарилъ бы свободу, если бы онъ могъ обойти законъ, который неодобрительно относился къ отпущенію рабовъ на волю²⁾. Послѣ смерти этого раба онъ принялъ выраженія соболѣзнованія какъ послѣ смерти родственника. Кажется, что р. Гамалиилъ обладалъ нѣкоторыми математическими познаніями; вообще нѣкоторыми талантами въ это время математика подъ именемъ *геометріи* очень высоко ставилась³⁾; она пріимѣялась при назначеніи праздниковъ подъ именемъ *текуфа*. Патріархъ уже пользовался зрительной трубой⁴⁾ и имѣлъ на своихъ стѣнахъ изображенія фазъ луны, чтобы пользоваться ими для проверки показаній о наступленіи новолунія⁵⁾. Онъ, хотя былъ болѣзненный отъ природы, не боялся сильнаго напряженія, когда этого требовало благо его народа.

Р. Гамалиилъ имѣлъ, какъ и его предшественники, титулъ *Наси* (князь, у римлянъ патріархъ) и, вѣроятно, представлялъ и въ политическомъ отношеніи еврейскій народъ предъ римскими чиновниками. Продолжительность его патріархата нельзя опредѣлить съ точностью; приближительно она выше 30 лѣтъ (80—117). Время его патріаршества было однимъ изъ наиболѣе смутныхъ и во внутреннихъ, и во вѣншихъ отношеніяхъ; условія этой эпохи были причиной того, что онъ былъ такъ немолжно строгъ, вслѣдствіе чего его современники не узнавали его истиннаго характера, и приписывали ему честолюбивые замыслы. Главное стремленіе р. Гамалиила заключалось въ томъ, чтобы сдѣлать патріархатъ центромъ еврейства и его авторитетомъ защитить единство ученія противъ всякихъ нападокъ. Въ спорахъ между сторонниками Гилела и Шамая точно также патріархатъ долженъ былъ стоять выше партій, чтобы добиться единства ученія. Кажется, у р. Гамалиила былъ планъ устранить разногласія по поводу спорныхъ законовъ тѣмъ, что каждая галаха, каждый законъ только по постановленію синедріона могли бы получить за-

¹⁾ Baba mezia 74 b.

²⁾ Baba kama 74 b; Jerus.: Ketubot III. конецъ; Schebuot IV, конецъ.

³⁾ Abot c. III. конецъ. Horajot 10 a.

⁴⁾ Erubin 43 b.

⁵⁾ Rosch ha-Schanah II. 4.

конную силу¹⁾), и за приведеніемъ ихъ въ исполненіе наблюдалъ бы патриархъ. Потребность въ единствѣ, какъ кажется, чувствовалась тѣмъ сильнѣе, тѣмъ рѣзче становились разногласія между обѣими школами, и чѣмъ болѣе приверженцы обѣихъ школъ придерживались переданныхъ ихъ учителями галахъ. Современники не скрывали отъ себя, что отъ всѣхъ этихъ разногласій ученіе легко можетъ прійти въ упадокъ и даже въ забвеніе. Высказывалось опасеніе: „скоро наступитъ время, когда будутъ напрасно искать рѣшенія какого нибудь вопроса въ Писаніи или въ устномъ ученіи, и одно рѣшеніе будетъ противорѣчить другому“. Явненскій Синедріонъ поэтому подвергъ спорные пункты вторичному разсмотрѣнію и началъ съ того, что путемъ голосованія дѣлалъ положенія Гилела или Шамаа общеобязательными. Но согласія не легко было достигнуть. Три съ половиною года продолжался споръ въ Яввѣ; какъ одни, такъ и другіе считали только свои воззрѣнія правильными; особеннымъ упорствомъ отличались шамаиты, напоминая въ этомъ основателя своей школы. Тогда дѣло было рѣшено случайно услышаннымъ голосомъ (Bat-kol), который считался указаніемъ свыше; говорятъ, будто бы въ явненской школѣ были услышаны слѣдующія слова: „Положенія обѣихъ школъ суть слова живого Бога, но на практикѣ должны примѣняться только положенія школы Гилела“. Большинство подчинилось этому рѣшенію, хотя оно было принято безъ формальнаго постановленія. Только р. Іошуа, человѣкъ очень трезвый, высказался противъ рѣшенія, принятаго вслѣдствіе Bat-Kol: „Намъ нечего ссылаться на Bat-Kol, потому что ученіе дано не для небожителей, а для людей, которымъ въ спорныхъ случаяхъ приходится прибѣгать лишь къ рѣшенію большинства; чудо въ такихъ случаяхъ не рѣшаетъ“. Однако, какъ это возраженіе, такъ и возраженіе шамаита р. Эліезера остались безрезультатными. Сообщенія, разъясненія, выводы и правила толкованія Гилела, которые такъ долго были отодвинуты на задній планъ, приобрѣли наконецъ авторитетъ. Шамаиты примыкали къ враждебной римлянамъ партіи zelotovъ, гилелиты же къ партіи мира; благодаря этому постановленію явненскаго Синедріона революція въ извѣстномъ смыслѣ была закончена. Но не хотѣли принуждать шамаитовъ совершенно подчиниться этому рѣшенію и измѣнить свой образъ жизни; скорѣе всего имъ предоставили жить по своимъ убѣжденіямъ. „Кто хочетъ, пусть сообразуется съ ученіями школы Гилела или Шамаа, но нормой являются только правила, выработанныя школой Гилела“. Р. Гамалиилъ съ чрезвычайнымъ рвеніемъ наблюдалъ за совершившимся объединеніемъ партій, бывшимъ, по всей вѣроятности, дѣломъ его рукъ, и строжайшимъ образомъ преслѣдовалъ всякую попытку протеста противъ этого постановленія Синедріона. Какъ ка-

¹⁾ Tosefta Berachot IV.

жется, въ связи съ этой мѣрой стояла другая; однако эта связь не совсемъ ясна. Явненскій патріархъ постановилъ допускать въ школу только лицъ благонадежныхъ и съ этой цѣлью онъ у входа въ школу поставилъ привратника съ порученіемъ недопускать недостойныхъ¹⁾. Какъ кажется, этой мѣрой онъ противился нечистымъ намѣреніямъ при изученіи закона. По-видимому, нѣкоторые изъ тѣславія или изъ другихъ низкихъ цѣлей стремились въ школу, и р. Гамалиилъ хотѣлъ удалить ихъ. Два замѣчанія: одно р. Іоханана бенъ-Закай, а другое р. Цадока, предостерегающія отъ нечистыхъ мотивовъ при посѣщеніи школы, дѣлають вѣроятнымъ это предположеніе. Первый высказался слѣдующимъ образомъ: „Если ты многое изъ науки усвоилъ себѣ, то не гордись этимъ, потому что ты созданъ только для этого“²⁾. Послѣдній говорилъ: „Не пользуйся ученіемъ ни какъ вѣнцомъ для того, чтобы блистать, ни какъ лопатой, чтобы копать“³⁾. Р. Гамалиилъ стремился изгнать людей съ нечистыми мыслями изъ круга учениковъ.

Объ мѣры: установленіе авторитета патріархата для рѣшенія галахъ и осторожность при приѣмѣ членовъ и учениковъ встрѣтили въ кругу товарищей сопротивленіе, которое въ началѣ не было явнымъ. Средство, которымъ р. Гамалиилъ пользовался для подавленія протестовъ, было отлученіе, примѣнявшееся имъ съ безпощадной энергіей, свойственной глубокоубѣжденному человѣку. Отлученіе (*Niduj*, *Schamta*), во всякомъ случаѣ, не было еще мрачнымъ наказаніемъ позднѣйшаго времени, но имѣло болѣе мягкую форму лишенія виновнаго довѣрія общества впредь до принесенія имъ покаянія. Во все время отлученія (по крайней мѣрѣ, тридцать дней) отлученный носилъ черныя траурныя одежды и соблюдалъ нѣкоторые траурныя обычаи⁴⁾; въ случаѣ смерти его въ это время безъ исправленія и покаянія, судъ приказывалъ положить камень на его гробъ⁵⁾. Р. Гамалиилъ имѣлъ мужество предать отлученію самыхъ значительныхъ людей того времени, чѣмъ онъ, разумѣется, создалъ себѣ ожесточенныхъ враговъ. Онъ предалъ отлученію *р. Іосію бенъ-Тадай* изъ Тиверіады за то, что тотъ осмѣялъ путемъ софистическихъ заключеній примѣненіе правила *Kal-wechomer* къ ритуальнымъ постановленіямъ. Бенъ-Тадай говорилъ: „Если мужчнинъ воспрещается бракъ съ собственною дочерью, мать которой имѣла право вступить съ нимъ въ бракъ, то тѣмъ болѣе долженъ быть воспрещенъ бракъ съ дочерью другой замужней женщины, которая не имѣетъ права вступить съ нимъ въ бракъ“⁶⁾. Другой законоучитель, по имени *Элеазаръ бенъ-Ханохъ*, былъ отлученъ за то, что онъ скептически относился къ религіозному обычаю омовенія

¹⁾ Berachot 28 b.

⁴⁾ Moed katan 15 b.

²⁾ Abot II. 9.

⁵⁾ Adojot V. 6. Jerus. Moed katan III. 81 d.

³⁾ T. IV. 7. Ср. Матвѣя гл. 23.

⁶⁾ Derech Erez Rabba c. 1.

рукъ передъ вкушеніемъ хлѣба; онъ умеръ отлученнымъ¹⁾ Р. Гамалииль угрожалъ отлученіемъ даже глубокочтиму р. Акивъ²⁾ и обращалъ такъ мало вниманія на то, кого онъ отлучаетъ, что даже отлучилъ своего шурина, р. Элизера бенъ-Гирканосъ. Глубоко проникнутый сознаниемъ того, какія несчастныя послѣдствія влекутъ за собой всякія раздѣленія въ іудаизмѣ, который и безъ того уже страдалъ отъ полуіудейскихъ, полурхристианскихъ сектъ, р. Гамалииль не стѣснялся поступать съ крайней строгостью, чтобы только охранить единство. Однажды рѣчь шла о печи особой формы (ахан), относительно которой постановленіемъ большинства синедріона было рѣшено, что она подобно глиняной посудѣ можетъ быть признана нечистой. Слѣдуя одной традиціи, р. Элизеръ не хотѣлъ подчиниться этому постановленію и дѣйствовалъ несогласно съ нимъ. Для того, чтобы бороться съ такимъ открытымъ неповиновеніемъ, синедріонъ приказалъ сжечь все то, что было приготовлено въ печи, и отлучить ослушника. Отлученіе послѣдовало по предложенію р. Гамалиила; когда нѣкоторые порицали такую суровость по отношенію къ члену Синедріона и упрекали Гамалиила въ честолюбіи, то онъ воскликнулъ: „Тебѣ, Господи, извѣстно, что я поступилъ такъ не ради чести моей или моихъ предковъ, а только ради Твоей чести, дабы разногласіе и расколъ не взяли верхъ во Израилѣ“³⁾.

Р. Гамалииль предполагалъ уже, что партійные раздоры уже устранены, и единство восстановлено, какъ вдругъ его власть столкнулась съ лицомъ, отъ котораго онъ не ожидалъ сопротивленія. Скромный, уступчивый, какъ казалось, совершенно неопасный *р. Іошуа* сталъ слышнѣйшимъ противникомъ строгаго патріарха. Какъ было уже указано выше, р. Іошуа былъ также несогласенъ съ нѣкоторыми мѣбрами Гамалиила, какъ и р. Элизеръ. Возможно, что, вслѣдствіе своего бѣдственнаго положенія, онъ не осмѣливался устно высказывать свое неудовольствіе и обыкновенно уступалъ. Однажды р. Гамалииль опредѣлилъ начало мѣсяца Тишри, на который выпадаютъ главнѣйшіе праздники и въ особенности день Всепрошенія, по показаніямъ двухъ не совсѣмъ благонадежныхъ наблюдателей. Р. Іошуа указалъ патріарху на ошибку и потребовалъ отъ синедріона измѣненія дня праздника. Р. Гамалииль, придерживаясь своего рѣшенія, послалъ Іошуѣ приказъ явиться къ нему въ будничной одеждѣ съ посохомъ, дорожной сумой и кошелькомъ въ тотъ самый день, когда, по расчету р. Іошуи, приходился день всепрощенія. Р. Іошуѣ это диктаторское приказаніе показалось чрезчуръ суровымъ. Онъ сталъ жаловаться своимъ товарищамъ и, повидимому, хотѣлъ сопротивляться патріарху; но тѣ, будучи

¹⁾ Adojet т. же.

²⁾ Baba mezia 57 b. Jerus. т. же.

³⁾ Jerus. Moed katan.

проникнуты сознаниёмъ необходимости въ твердой власти, охраняющей единство, посовѣтовали ему уступить. Старый раба Доса бекъ - Архинасъ доказалъ ему, что постановленія духовнаго главы должны быть неприкосновенны; даже если они ошибочны, и каждый обязанъ имъ подчиниться. Р. Иосуа далъ себя убѣдить и подчинился унижительному требованію. Его появленіе изумило р. Гамалила, который принялъ его самымъ любезнымъ образомъ и сказалъ ему: „Здравствуй, мой учитель и мой ученикъ! Ты мой учитель, ибо превосходишь меня мудростью; ты мой ученикъ, ибо оказалъ мнѣ такое повиновеніе. Благо тому поколѣнію, въ которомъ великіе мужи слушаются маленькихъ людей“¹⁾. Но это примиреніе не было продолжительнымъ.

Строгая дисциплина, введенная р. Гамалииломъ, создала ему враждебную партію, которая, какъ кажется, тайно дѣйствовала противъ него. Онъ зналъ объ этой враждебной партіи и во время публичныхъ засѣданій принималъ противъ нея мѣры. О немъ разсказывается слѣдующее: „Его манера открывать засѣданія Синедріона была различна въ зависимости отъ отсутствія или присутствія въ собраніи своихъ противниковъ: въ первомъ случаѣ онъ предлагалъ ставить вопросы, во второмъ же онъ этого не дѣлалъ“²⁾. Враждебная ему партія, очевидно, во время обсужденія какихъ бы то ни было вопросовъ ставила его въ тупикъ. Р. Гамалиилъ, вѣроятно, имѣлъ поводъ считать р. Иосую главой этой партіи и часто своимъ суровымъ обращеніемъ и оскорбительными замѣчаніями давалъ ему почувствовать различіе въ ихъ положеніи. Однажды эти разногласія вырвались наружу и вызвали перемѣну въ составѣ Синедріона. Патриархъ снова жестоко оскорбилъ р. Иосую и упрекнулъ его въ тайномъ противодѣйствіи одной твердо установленной галахѣ. Когда р. Иосуа сталъ отрицать это обстоятельство, р. Гамалиилъ вспыхнулъ и позволилъ себѣ ему крикнуть: „Такъ встань, пусть свидѣтели говорятъ противъ тебя!“ Это была форма обвиненія. Какъ разъ при этомъ присутствовало много слушателей, которые подняли шумъ по поводу оскорбленія почтеннаго и любимаго народомъ члена синедріона. Враждебная патриарху партія нашла въ себѣ мужество открыто высказать ему свое недовольство. Ему кричали: „кто не испыталъ твоей суровости!“ Школа превратилась въ судъ, и тутъ же Синедріонъ лишилъ р. Гамалиила сана патриарха. вмѣстѣ съ нимъ пало все то, что онъ ввелъ противъ желанія многихъ. Привратникъ былъ удаленъ, и каждый сталъ допускаться въ школу. Число учениковъ увеличилось по однимъ извѣстіямъ на 80 человекъ, по другимъ же на 300³⁾.

¹⁾ Rosch ha-Schanah 25.

²⁾ Sifri Debarim I. № 16.

³⁾ Berachot 29 b. Jerus. т. же IV. 7 и Taanit 67 d.

Предводители партій были вынуждены отыскать другого патріарха, чтобы не оставлять важнѣйшаго сана вакантнымъ. Они имѣли достаточно такта, чтобы не избрать р. Иошуу, главнаго противника Гамалиила, и этимъ избавить послѣдняго отъ излишняго оскорбленія. Р. Элизеръ, который имѣлъ притязанія на этотъ санъ, былъ отлученъ и поэтому не могъ быть избранъ. Р. Акива, благодаря своему уму и характеру, казался достойнымъ этого сана; но онъ не имѣлъ родословной, достойной для патріарха. Синедрионъ поэтому избралъ одного очень молодого члена, *р. Элеазара бенъ-Азарія*, которому было всего 16 лѣтъ¹⁾. Причиной избранія р. Элеазара были: благородное происхождение, именно отъ Эзры, возстановителя иудаизма, его колоссальныя богатства и то уваженіе, которымъ онъ пользовался у римскихъ чиновниковъ. По своему уму и характеру р. Элеазаръ не уступалъ своимъ товарищамъ, и поэтому его сочли достойнымъ замѣнить мѣсто р. Гамалиила. Это низложеніе и избраніе имѣло очень важныя послѣдствія, и послѣдующія поколѣнія о днѣ, когда это произошло, просто говорили: „въ тотъ день“. Кажется, что Синедрионъ, быть можетъ, по предложенію р. Иошуи, постановилъ вновь обсудить тѣ постановленія, которыя, благодаря авторитету р. Гамалиила, были рѣшены въ смыслѣ ученія школы Гилела. Какъ уже выше было указано, р. Иошуа неодобрительно отнесся къ тому способу, благодаря которому традиціи школы Гилела получили силу закона, именно къ подтвержденію посредствомъ бать-коль. Возможно, что онъ погребовалъ рѣшенія этого вопроса большинствомъ голосовъ. Синедрионъ, который тогда состоялъ изъ 72 членовъ, сталъ допрашивать по этому поводу тѣхъ лицъ, которые знали традиціи. Болѣе двадцати лицъ поименно дали свои показанія; среди нихъ два ткача, которые жили въ бѣднѣйшемъ кварталѣ Иерусалима. По многимъ вопросамъ большинство Синедриона избрало средній путь между противорѣчащими другъ другу воззрѣніями школы Шамаи и Гилела, и постановило: „не такъ, какъ эти, и не такъ, какъ тѣ“. По поводу другихъ спорныхъ пунктовъ выяснилось, что самъ Гилель или его школа еще раньше отказались отъ своего воззрѣнія и приближались ко взглядамъ школы Шамаи. Относительно другихъ галахъ точно также были сняты показанія. Эти свидѣтельскія показанія были даже, быть можетъ, записаны, какъ это практиковалось въ прежнее время Синедрионъ, когда два специально для этого поставленныхъ секретаря записывали голоса за и противъ²⁾. Собраніе показаній, данныхъ въ этотъ день, носитъ названіе „*Adojot*“ (показаніе свидѣтелей) и „*Bechirta*“ (выборъ) и, безъ сомнѣнія, является старѣйшимъ собраніемъ галахъ. Въ нихъ содержанія можно узнать древнюю, безыскусственную форму традицій; постановленія совершенно несистематизированы,

1) Jeruschalmi.

2) Synhedrin 36 b.

поставлены въ всякой связи и соединены только именами передававшихъ. Связующимъ звеномъ для этого разнообразнаго матеріала служило только число ихъ. Однако, это собраніе содержитъ въ себѣ и прибавки позднѣйшаго времени¹⁾.

Одно происшествіе даетъ ясное понятіе о серьезности и добросовѣстности стремленій тананитовъ. *Акавія бенъ-Магалалель*, современникъ этого поколѣнія, далъ показанія относительно четырехъ галахъ, относительно которыхъ существовала другая традиція. Синедрионъ предложилъ ему отказаться отъ своихъ воззрѣній и общалъ ему, что онъ будетъ избранъ на мѣсто абъ-бетъ-дина, замѣщающаго Наси. Акавія заявилъ съ достоинствомъ: „я предпочту всю жизнь считаться дуракомъ, чѣмъ одинъ часъ предъ лицомъ Бога явиться преступникомъ“. При разборѣ одной галахи указали ему на примѣръ Шемаи и Авталіона изъ до-продіанской эпохи. Акавія не обратилъ вниманія на это замѣчаніе и сказалъ: „то, что тѣ двое сдѣлали, они сдѣлали лишь для вида“. Либо изъ за этого непочтительнаго отзыва о двухъ высоко цѣнимыхъ ученыхъ, либо вообще изъ за его непокорства онъ былъ подвергнутъ отлученію, котораго, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, онъ не снялъ съ себя до самой своей смерти, не желая отказаться отъ своихъ убѣжденій. Все же Акавія передъ своей смертью совѣтовалъ своему сыну не придерживаться его мнѣній. Тогда сынъ спросилъ его съ удивленіемъ, почему онъ самъ не отказался отъ нихъ; отецъ отвѣтилъ слѣдующее: „видишь ли, свое толкованіе я получилъ отъ многихъ, поэтому я долженъ былъ строго придерживаться его, ты же получилъ его отъ одного (т. е. отъ меня) и поэтому ты долженъ подчиниться большинству“. Сынъ потребовалъ также, чтобы отецъ представилъ его своимъ товарищамъ. „Тебя представить? Къ чему?“ замѣтилъ отецъ: „твои дѣла сдѣлаютъ тебя любимымъ или ненавистнымъ“²⁾.

День, когда собирались свидѣтельскія показанія, важень въ виду того, что тогда обсуждался два вопроса, имѣющихъ общее значеніе. Изъясникъ амонитянскаго происхожденія явился въ собраніе и спросилъ, можетъ ли онъ быть принятъ въ качествѣ прозелита. Р. Гамалиилъ отказалъ ему въ этомъ, опираясь на букву закона: „амонитянинъ и моавитянинъ не можетъ войти въ общество Господне, и десятое поколѣніе ихъ не можетъ войти“³⁾. Синедрионъ съ жаромъ обсуждалъ этотъ вопросъ, и р. Гамалиилъ старался доказать правильность своего взгляда. Р. Іошуа, однако, указалъ на то, что буква закона непримѣнима къ тогдашнимъ условіямъ жизни въ виду того, что амонитяне въ древнемъ смыслѣ этого слова исчезли, такъ какъ вслѣдствіе нападений завоевателей всѣ племена смѣша-

¹⁾ Rapport, Kerem chemed, годъ 1841 ст. 176.

²⁾ Adojot V, 6. Kerem chemed т. же.

³⁾ Второзаконіе 23. *Ред.*

лись, и ихъ невозможно отличить¹⁾. Второй вопросъ касался святости двухъ приписываемыхъ царю Соломону книгъ: „Когелетъ“ и „Пѣснь пѣсней“. Школа Шама не признавала книги „Когелетъ“ каноническою, потому что содержаніе ея ни было внушено святымъ духомъ (Rasch ha-Kodesch), ни исходило изъ глубины духа іуданскаго, а было только выраженіемъ личной философіи автора. Новый Синедрионъ, который призывалъ не все галахи гилеловой школы, вновь принялся за разсмотрѣніе этого стараго спора. Однако, нельзя сказать съ полной ясностью, каково было рѣшеніе²⁾. Вѣроятно, громкое имя Соломона, которому традиція приписывала авторство этихъ книгъ, содѣйствовало побѣдѣ надъ всеми партійными спорами. Р. Акива впоследствии принялся за „Пѣснь пѣсней“ и въ ея пѣньяхъ рѣчахъ нашелъ аллегорическія указанія на отношеніе между Богомъ и Израилемъ. Онъ замѣтилъ, что весь міръ недостойнъ того дня, когда была написана „Пѣснь пѣсней“, что, если вдохновенныя книги святы, „Пѣснь пѣсней“ всѣхъ святѣ.

Благородство характера р. Гамалила сказалось въ томъ, что, несмотря на все оскорбленія, которыя онъ вынесъ въ тотъ день, онъ ни на минуту не выказалъ ни малѣйшаго признака мстительнаго чувства и не выразилъ желанія удалиться изъ среды Синедріона. Какъ и прежде, онъ принималъ участіе въ дебатахъ, хотя онъ и не могъ рассчитывать добиться успѣха въ настроенномъ противъ него собраніи. Во время горячихъ рѣчей онъ могъ убѣдиться, что его чрезмѣрная строгость отдалила его отъ его товарищей. Его мужество было сломлено, и онъ рѣшилъ уступить. Онъ явился къ наиболее уважаемымъ вожакамъ Синедріона, чтобы извиниться въ своемъ поведеніи. Своего главнаго противника, р. Іошуу, онъ засталъ занимающимся своимъ ремесломъ, изготовленіемъ игловокъ. Р. Гамалилъ, выросшій въ богатствѣ, не могъ удержаться отъ удивленія, видя тяжелый трудъ этого ученаго, и спросилъ его: „такъ этимъ ты зарабатываешь свой хлѣбъ?“ Р. Іошуа воспользовался этимъ случаемъ, чтобы откровенно высказаться по поводу равнодушнаго отношенія патриарха къ печальному положенію нѣкоторыхъ достойныхъ людей: „Достаточно плохо то, что ты только теперь узнаешь объ этомъ. Горе тому поколѣнію, во главѣ котораго ты стоишь. Ты не знаешь заботъ ученыхъ и не знаешь, съ какимъ трудомъ они себя прокармливаютъ³⁾“. Такой же упрекъ сдѣлалъ р. Гамалилу р. Іошуа и въ другой разъ, когда тотъ восхищался астрономическими познаніями р. Іошуи. Р. Іошуа скромно отклонилъ отъ себя эту похвалу и указалъ на двухъ учениковъ, отличившихся выдающимися математическими познаніями и имѣвшихъ едва достаточныя средства на про-

¹⁾ Jadaim IV. 4.

²⁾ Jadaim III. 5. Adojet II. 3.

³⁾ Т. же, особенно Ieruschalmi Berachot IV. 7.

питаніе¹⁾. Р. Гамалиилъ, наконецъ, умолялъ своего разгнѣваннаго противника забыть нанесенное ему оскорбленіе изъ уваженія къ дому Гилела; р. Іошуа согласился и даже обѣщаль ему дѣйствовать въ пользу возстановленія его въ патриаршемъ санѣ. Нужно было побудить недавно избраннаго отказаться отъ своего сана въ пользу своего предшественника. Однако члены Синедріона почувствовали затрудненіе въ способѣ проведенія этого. Р. Акива, всегда готовый на услуги, взялъ на себя это щекотливое порученіе, выполненіе котораго оказалось нетруднымъ. Едва новый патриархъ, р. Элеазаръ, узналъ о примиреніи между р. Гамалииломъ и его главнымъ противникомъ, какъ онъ выразилъ готовность вернуться къ частной жизни; онъ даже предложилъ сдѣлать на слѣдующее утро со всѣмъ синедріономъ визитъ р. Гамалиилу. Принимая во вниманіе совершившееся избраніе р. Элеазара, Синедріонъ сохранилъ за нимъ мѣсто замѣщающаго должность патриарха. Было установлено, что Гамалиилъ будетъ председательствовать въ Синедріонѣ двѣ недѣли, а третью—р. Элеазаръ²⁾. Такимъ образомъ былъ оконченъ споръ, который возникъ не вслѣдствіе честолюбія или высокомерія, а въ виду наличности неправильнаго взгляда на права и обязанности патриарха. Всѣ столкновенія были скоро забыты, и съ этихъ поръ р. Гамалиилъ жилъ въ полномъ согласіи съ остальными членами Синедріона. Быть можетъ, серьезность положенія при Домиціанѣ сдѣлала очевидной необходимость согласія для противодѣйствія внѣшней опасности. О дальнѣйшей дѣятельности р. Гамалиила будетъ рѣчь впереди; наоборотъ, о жизни р. Элеазара бенъ-Азарія извѣстны только нѣкоторыя мелочи. Высокопочитаемый въ своемъ кругу, гдѣ о немъ говорили, что не осиротѣло поколѣніе, въ которомъ живетъ р. Элеазаръ³⁾, все же онъ исчезаетъ въ массѣ болѣе талантливыхъ дѣятелей.

ГЛАВА III.

Р. Элеазеръ бенъ-Гирканъ и его система. Отлученіе и его послѣдствія. Р. Іошуа бенъ-Хананія, человекъ золотой середины.

Въ кругу законоучителей р. Гамалиилъ былъ представителемъ стремленія регулировать религіозную и національную жизнь народа изъ одного центра. Его шуривъ, р. *Элеазеръ*, придерживался прямо противоположнаго взгляда, согласно которому убѣжденіе каждаго противопоставлялось законодательству, регулирующему все. О юности р. Элеазера, который былъ изъ самыхъ видныхъ танаевъ, сохранились рассказы, къ которымъ однако легенда примѣшивала свои добавленія. Какъ сынъ

¹⁾ Horajot 10 a.

²⁾ Beraehot т. же.

³⁾ Mechilta Parascha № 16. Chagiga 3 d.

землевладѣльца *Гиркана*, онъ до 22-хъ, а по другимъ извѣстіямъ до 28-ми лѣтъ, подобно своимъ братьямъ, занимался обработкой полей своего отца. Обиженный своимъ отцомъ, который назначилъ ему болѣе тяжелую работу, чѣмъ другимъ, и, боясь его гнѣва вслѣдствіе несчастнаго случая со скотомъ, онъ однажды оставилъ отцовскій домъ и бѣжалъ въ Иерусалимъ, въ школу Іоханана бенъ-Закай. Здѣсь, благодаря своимъ ревностнымъ занятіямъ, онъ приобрѣлъ любовь своего учителя. Отецъ Эліезера, который ничего не зналъ о его мѣстопребываніи и о его новыхъ занятіяхъ, однажды явился въ Иерусалимъ, чтобы здѣсь предъ судомъ лишить наслѣдства своего блуднаго сына. Р. Іохананъ бенъ-Закай, узнавши о намѣреніи Гиркана, устроилъ такъ, что какъ разъ въ тотъ же день его любимый ученикъ, р. Эліезеръ, читалъ въ публичномъ собраніи, въ присутствіи вельможъ и вообще наиболѣе уважаемыхъ людей Иерусалима, лекцію, вызвавшую общее одобреніе и публичную похвалу р. Іоханана. Отецъ былъ страшно удивленъ, узнавъ въ этомъ юношѣ того самаго сына, котораго онъ хотѣлъ лишить наслѣдства. Въ своемъ восхищеніи онъ рѣшилъ передать Эліезеру все свое имущество, не оставивъ ничего остальнымъ сыновьямъ; но р. Эліезеръ былъ слишкомъ добросовѣстенъ, чтобы обогатиться насчетъ своихъ братьевъ, и отказался отъ отцовскаго дара¹⁾. Онъ пользовался такимъ большимъ уваженіемъ, что патриархъ не остановился передъ тѣмъ, чтобы породниться съ нимъ: сестра р. Гамалила, по имени *Има Шаломъ*, была его женой.

Послѣ смерти своего учителя р. Эліезеръ открылъ въ Лидѣ собственную школу, которая въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій была единственнымъ мѣстомъ южной Іудеи, откуда распространялось ученіе. Школа р. Эліезера помѣщалась на ипподромѣ (Stadium Ris), построенномъ, вѣроятно, еще въ то время, какъ Лида была населена греками. На этомъ мѣстѣ, предназначенномъ для безсмысленной игры, онъ, сидя на камнѣ, обыкновенно читалъ лекціи своимъ ученикамъ²⁾. Изъ уваженія къ р. Эліезеру, р. Іошуа сравнилъ этотъ камень съ горой Синаемъ, а лектора съ ковчегомъ завѣта. Хотя р. Эліезеръ былъ воспитанъ р. Іохананомъ въ духѣ школы Гилела, однако самъ по себѣ онъ склонялся къ школѣ Шамаа, благодаря чему его ученіе приняло своеобразный характеръ, отразившійся и на его частной жизни. Согласно ученію школы Гилела существуютъ два источника для неписаннаго ученія: съ одной стороны *устное* преданіе, которое передавалось изъ устъ въ уста, изъ поколѣнія въ поколѣніе и которое находилось въ зависимости отъ добросовѣстности и честности передающихъ, а съ другой стороны при помощи извѣстныхъ правилъ можно

¹⁾ Genesis Rabba c. 42. Abot de R. Nathan c. 6. Pirke de R. Elieser c. 1.

²⁾ Schir-ha-Schirim Rabba edit. Frankf. 6 d. къ стиху Lereach.

было изъ указаній священнаго Писанія выводить новыя постановленія. Первый способъ давалъ готовый матеріалъ, самъ по себѣ законченный и независимый отъ частныхъ вліяній, но именно поэтому недостаточный и непригодный для разрѣшенія запутанныхъ случаевъ. Второй способъ давалъ только форму, при помощи которой можно было получить дальнѣйшіе выводы; это былъ тотъ, впоследствии широко разлившійся элементъ толкованія, о которомъ часто уже упоминалось. Въ согласіи съ школой Шама, р. Эліезеръ считалъ вполне достовѣрнымъ только устное преданіе, какъ онъ его перенялъ изъ устъ древнихъ авторитетовъ; наоборотъ, всѣ постановленія, явившіяся результатомъ логическихъ выводовъ, какъ бы они сами по себѣ ни были ясны, не имѣли для него того значенія, какое имѣло устное преданіе; поэтому онъ считался приверженцемъ Шама (Schamuti¹⁾). Это мнѣніе онъ проводилъ со всей желѣзной послѣдовательностью непоколебимаго въ своихъ убѣжденіяхъ человѣка, несмотря ни на какія условія. Задачей своей жизни онъ считалъ охраненіе и поддержаніе передавнаго матеріала и не обращалъ вниманія на его необходимое развитіе.

Съ юныхъ лѣтъ р. Эліезеръ стремился къ тому, чтобы усвоить себѣ всѣ существовавшія галахи и запомнить ихъ такъ, чтобы, какъ онъ выражался, не потерять ни одной іоты. Его учитель, р. Іохананъ, называлъ его поэтому „обмазанной известью цистерной, не пропускающей ни одной капли воды“. Въ этомъ смыслѣ и училъ р. Эліезеръ всю свою жизнь. На вопросы, которые задавали относительно какого-нибудь случая, онъ либо отвѣчалъ такъ, какъ онъ это слышалъ отъ своихъ учителей, либо откровенно признавался: „этого я не знаю, потому что объ этомъ я ничего не слышалъ“. Во время одного посѣщенія Цезареи Филиппійской ему было предложено для разрѣшенія тридцать вопросовъ. Онъ далъ слѣдующій отвѣтъ: „на двѣнадцать изъ нихъ я имѣю рѣшеніе, основанное на традиціи; что же касается остальныхъ 18-ти, то я не могу дать никакого отвѣта“. На дальнѣйшій вопросъ о томъ, учить ли онъ только тому, что онъ самъ слышалъ, онъ отвѣтилъ слѣдующее: „Вы принуждаете меня сказать вамъ то, чего я не получилъ отъ другихъ; знайте же, что всю мою жизнь я не сказалъ ни одного слова, котораго бы я не слышалъ отъ своихъ учителей“²⁾. Чтобы избѣгнуть тягостныхъ вопросовъ, на которые онъ не могъ отвѣтить, онъ обыкновенно задавалъ встрѣчные вопросы, изъ которыхъ выяснялось его нежеланіе вступать въ разговоръ. Его однажды спросили, можетъ ли наслѣдовать избѣбрачный ребенокъ; тогда онъ спросилъ въ свою очередь, признается ли такой ребенокъ по закону братомъ. Когда его спросили, можно ли выкрасить въ бѣлый цвѣтъ свой домъ послѣ разрушенія храма,

¹⁾ Sabbat 130. ср. съ Jerus Teruma V, 43.

) Sukka 28 a

онъ въ свою очередь спросилъ, можно ли выбѣлять гробъ. Такимъ образомъ, онъ всегда придерживался своего правила ничего не говорить такого, что не удостовѣрено устнымъ преданіемъ. Въ отвѣтъ на самые остроумные выводы онъ просто отвѣчалъ: „этого я не слышалъ“. Онъ даже не признавалъ принятаго правила Kalwechomer, при помощи котораго р. Юшуа хотѣлъ создать новую галазу. Кажется, что слѣдующее предостереженіе противъ подобныхъ заключеній, которое онъ давалъ своимъ ученикамъ, исходило изъ этой точки зрѣнія: „Удерживайте своихъ дѣтей отъ умствованій (Higajon); воспитывайте ихъ лучше на колѣняхъ у мудрецовъ“.

Такимъ образомъ р. Элизеръ являлся въ этомъ кругу представителемъ охранительныхъ тенденцій; онъ всегда помнилъ о традиціи и передавалъ галахи безъ малѣйшаго измѣненія; онъ дѣйствительно былъ той цистерною, которая не выпускаетъ ни одной капли воды наружу, но и не допускаетъ также ни одной снаружи. Современники и потомки дали ему почетное имя Сивая, какъ бы указывая на то, что онъ является олицетвореніемъ неизмѣннаго закона. Какъ бы ни было велико то уваженіе, которымъ онъ пользовался какъ охранитель закона, все же въ виду своихъ одностороннихъ взглядовъ онъ оставался въ одиночествѣ. Его товарищи были слишкомъ захвачены направленіемъ Гилела, видѣвшаго свою задачу не только въ *охраненіи* закона, но и въ его *толкованіи* и *развитіи*. Необходимо должно было случиться, чтобы его направленіе столкнулось съ господствующимъ. Наболѣе рѣзко расходился онъ со своимъ шуриномъ, р. Гамалииломъ, съ его стремленіемъ къ единству. Съ одной стороны стояла власть, которая черпала свое оправданіе въ потребностяхъ современной жизни и обладала сильной волей, чтобы подавить всякое противодѣйствіе принятому рѣшенію; съ другой стороны было твердое убѣжденіе, которое въ свое оправданіе ссылалось на санкцію старины. Такія противоположности не легко сгладить. Къ тому же р. Элизеръ не былъ человѣкомъ, который способенъ отказаться отъ своихъ убѣжденій. Въ немъ порицали его неуступчивость, не позволявшую ему подчиниться мнѣнію другихъ¹⁾. Какъ уже указано, поводомъ къ спору былъ вопросъ о т. н. печи ахай²⁾; этотъ самъ по себѣ незначительный случай послужилъ только поводомъ къ разрыву, причины котораго лежатъ глубже. Достойные довѣрія источники подчеркиваютъ, что строгость р. Гамалиила была вызвана не противорѣчіемъ Элизера въ теоріи, а его сопротивленіемъ на практикѣ. Онъ былъ отлученъ за то, что, придерживаясь своего убѣжденія, онъ поступалъ согласно этому убѣженію. Уваженіе къ его личности дѣлало затруднительнымъ объявленіе отлученія; р. Акива вновь взялъ на

1) Таанит 25 б.

2) м.л.у. Змѣвидная. *Ред.*

себя эту неприятную обязанность. Одѣтый въ черное платье, онъ явился къ р. Эліезеру и сказалъ ему: „мнѣ кажется, что твои товарищи отделились отъ тебя“. Р. Эліезеръ понялъ намекъ и принялъ этотъ ударъ безъ сопротивленія. Онъ подчинился отлученію и съ тѣхъ поръ жилъ вдали отъ друзей. Кажется, что со времени своего отлученія онъ жилъ не въ Лидѣ, а въ Цезарей и иногда появлялся въ верхней Галилеѣ. Въ трудахъ явненскаго Синедріона онъ принималъ лишь отдаленное участіе. Когда онъ слышалъ о какомъ нибудь важномъ постановленіи, онъ иногда подтверждалъ его какой-нибудь галахой, иногда же осмѣивалъ.

Въ это время, какъ кажется, р. Эліезеръ имѣлъ общеніе съ іудео-христіанами, которые большею частью жили въ Галилеѣ. Въ Сепфорискъ онъ имѣлъ разговоръ съ однимъ членомъ этой секты, *Яковомъ* изъ *Кефаръ-Саміи* (или *Sekanja*), отъ котораго услышалъ объ одномъ странномъ рѣшеніи галахи Іисусомъ. Р. Эліезеръ выслушалъ это сообщеніе и даже одобрительно отнесся къ нему. Это могло быть въ то время, когда евреи и іудео-христіане окончательно еще не порвали между собою. Этотъ знаменитый учитель Мишны, вслѣдствіе своего общенія съ христіанами, былъ заподозрѣнъ въ принадлежности къ христіанской общинѣ и за это вызванъ къ уголовному суду. Съ тѣхъ поръ, какъ христіанство широко распространилось въ Малой Азіи, такъ что языческіе храмы стали имѣть все меньше и меньше посѣтителей, а языческіе боги все меньше и меньше почитателей, римскіе законодатели стали принимать строгія мѣры противъ христіанъ, видя въ нихъ враговъ строя римскаго государства. Траянъ, который былъ болѣе человѣчнымъ, но не болѣе справедливымъ, чѣмъ Домиціанъ, предписалъ болѣе мягкій порядокъ судопроизводства по отношенію къ обвиняемымъ христіанамъ; обвиняемый могъ очиститься отъ обвиненія, если онъ публично откажется отъ Христа или принесетъ жертву языческому богу либо статуѣ императора¹⁾. Р. Эліезеръ былъ замѣшанъ въ подобномъ обвиненіи, и намѣстникъ Сиріи подвергъ его строгому допросу. Онъ спросилъ его, какъ могло случиться, чтобы старикъ, отличающійся такими убѣжденіями какъ р. Эліезеръ, могъ быть замѣшанъ въ такое дѣло. Р. Эліезеръ отвѣтилъ ему: „ты могъ бы самъ быть поручителемъ, что я не принадлежу къ этой сектѣ“; это заявленіе было достаточно для его оправданія. Однако р. Эліезеръ не могъ успокоиться, что его приняты за христіанина, дѣлалъ себѣ упреки за свое общеніе съ христіанами и призналъ справедливость постановленія Синедріона, которое воспрещало общеніе съ іудео-христіанами²⁾.

Не пользуясь вліяніемъ на жизнь еврейскаго общества, не принимая участія въ развитіи ученія, р. Эліезеръ прожилъ печально свои послѣдніе

¹⁾ Письма Плинія Младшаго. Кн. X, письмо 97. 98.

²⁾ Aboda sarah 16 b, и особенно Midrasch Kohelet 84 d, къ стиху Kol hadebarim.

годы, несмотря на все свое благосостояніе и удачи въ частной жизни. Его жизнь была одинока и незамѣтна, какъ и его исключительно охранительное направленіе. Находясь въ такомъ настроеніи духа, онъ высказалъ мнѣніе, рѣзко отличающееся отъ мнѣнія его товарищей: „Грѣйся“, сказалъ онъ, „у огня мудрецовъ, но остерегайся, чтобы ты не обжегся; вѣдь ихъ укусъ—укусъ шакала, ихъ уколь—уколь скорпіона, ихъ шипѣніе—шипѣніе змѣя и ихъ слова—горяція уголья“¹⁾ Это слова ожесточеннаго и оскорбленнаго человѣка, который не можетъ однако отрицать извѣстной правоты за своими противниками. Только при извѣстїи о приближеніи смерти р. Эліезера его товарищи посѣщили къ нему въ Цезарею. Онъ жаловался имъ на пренебреженіе, которое онъ испыталъ, на то, что его никто не посѣщалъ, и что онъ не имѣлъ возможности сообщить имъ свой запасъ галахическихъ свѣдѣній, который теперь будетъ погребенъ вмѣстѣ съ нимъ. Они вступили съ нимъ въ ученый разговоръ, спросили его о самыхъ рѣдкихъ традиціяхъ, съ которыми онъ одинъ былъ знакомъ, и онъ отвѣчалъ на всѣ вопросы спокойно и ясно. Казалось, что къ нему вернулась его жизненная сила, благодаря возможности сообщить таившіяся въ немъ мысли. До послѣдней минуты онъ давалъ эти отвѣты, и его послѣднимъ словомъ было „чистъ“; это было сочтено предзнаменованіемъ его грядущаго блаженства. Всѣ присутствовавшіе въ знакъ траура разорвали свои одежды, и р. Юшуа, ставшій послѣ смерти р. Гамалиїла во главѣ Синедріона, снялъ съ усопшаго отлученіе, произнесши съ плачемъ три раза слова „отлученіе свято“. Р. Эліезеръ умеръ въ пятницу, и его трупъ по прошествіи субботы былъ торжественно перенесенъ изъ Цезарей въ Лиду, гдѣ онъ раньше жилъ. Р. Акива сказалъ надгробную рѣчь, въ которой, между прочимъ, восхваляя покойнаго, онъ замѣтилъ: „съ его смертью похоронена книга ученія“²⁾. Вмѣстѣ съ нимъ умерла послѣдняя вѣтвь школы Шама, бывшей въ теченіе полутора ста лѣтъ въ ученіи и въ жизни, въ Синедріонѣ и въ государственномъ совѣтѣ сторонницей охранительной тенденціи и желѣзной стойкости, но олицетворявшей собой стремленіе къ замкнутости. Правда, р. Эліезеръ имѣлъ своихъ учениковъ, и одинъ изъ нихъ, *Маттѣй бенъ-Харашъ*, училъ въ Римѣ; однако, они не распространяли взглядовъ своего учителя, но подчинились влиянію смѣлой системы р. Акивы. Легенда сильно украсила жизнь и смерть р. Эліезера. Можно приблизительно установить годъ его смерти: именно передъ смертью онъ говорилъ о сильномъ пожарѣ, который свирѣпствуетъ въ мірѣ³⁾; возможно, что онъ намекалъ на борьбу Траяна съ евреями во многихъ странахъ (около 116-117).

¹⁾ Abot II. 15.

²⁾ Synhedrin 68 a и 101 a. Jeruschalmi Sabbat, II. 5 b. Sota конецъ.

³⁾ Synhedrin 101 a.

Неподвижный и послѣдовательный раби Элизеръ представляетъ рѣзкій контрастъ его товарищу, раби *Иошувъ бенъ-Хананія*; послѣдній былъ уступчивымъ и примиряющимъ элементомъ въ еврейскомъ обществѣ. Онъ оберегалъ ученіе и народъ отъ односторонности и преувеличеній и такимъ образомъ являлся двигателемъ ученія и благодѣтелемъ народа. Въ юные годы въ качествѣ левита изъ класса пѣвцовъ¹⁾ онъ видѣлъ блескъ храма и участвовалъ въ хорѣ пѣвннхъ псалмы, звуки которыхъ производили сильное впечатлѣніе даже на посѣщавшихъ храмъ язычниковъ; это впечатлѣніе усиливалось торжественнымъ и ввущавшимъ почтеніе поведеніемъ служившихъ священниковъ. Какъ р. *Иошуа* вмѣстѣ со своимъ учителемъ оставилъ обреченный на гибель Иерусалимъ и какъ онъ послѣ смерти его основалъ собственную школу въ Бекинѣ, было рассказано уже выше. Здѣсь онъ преподавалъ своимъ ученикамъ и занимался своимъ ремесломъ, изготовленіемъ игловокъ, которымъ онъ кормилъ свою семью. Принадлежа одной стороной своимъ занятіямъ къ законоучителямъ, другой къ простому народу, онъ являлся посредникомъ между этими двумя группами и былъ единственнымъ человѣкомъ, который пользовался сильнымъ вліяніемъ на массу. Онъ былъ настолько безобразенъ, что однажды какая то царская дочь задала ему дерзкій вопросъ: „почему столько мудрости находится въ такомъ безобразномъ сосудѣ?“ Р. *Иошуа* далъ слѣдующій остроумный отвѣтъ: „внн хранится вѣдь не въ золотыхъ сосудахъ?“²⁾ Кроме знакомства съ традиціей, онъ обладалъ еще и астрономическими позваніями, такъ что могъ предсказать появленіе кометы: это послѣднее обстоятельство оказалось очень полезнымъ во время одного путешествія. Вмѣстѣ съ р. *Гамалиломъ* онъ предпринялъ морскую поѣздку и взялъ съ собой больше припасовъ, чѣмъ это нужно было. Корабль блуждалъ въ некоторое время по морю, потому что кормчій повелъ судно по другому направленію, ошибившись въ показывавшей путь звѣздѣ. Запасъ р. *Гамалила* весь вышелъ, между тѣмъ у его спутника осталось достаточно припасовъ, чтобы даже подѣлиться съ нимъ. Когда р. *Гамалилъ* удивлялся этому, р. *Иошуа* сообщилъ ему, что онъ высчиталъ появленіе въ этомъ году кометы, возвращавшейся каждая семьдесятъ лѣтъ и вводившей неопытныхъ моряковъ въ заблужденіе³⁾. Эти астрономическія познанія р. *Иошуи* тѣмъ удивительнѣе, что время обращенія кометъ было неизвѣстно даже образованнымъ народамъ древности. Но еще болѣе, чѣмъ научныя познанія, р. *Иошуу* украшали сердечныя добродѣтели, скромность и мягкость, которыми онъ напоминалъ своего учителя, р. *Иоханана*. Выше было рассказано, какъ онъ подчинился унизительному требованію р. *Гамалила* и какъ послѣ полной поѣзды

¹⁾ Eruvin 11 b.

²⁾ Taanit 7 a.

³⁾ Horajot 10 a.

надъ своимъ противникомъ онъ помогъ ему вернуть утраченное достоинство. Благодаря его умѣренности и мирному характеру, еврейство избѣгло сильныхъ потрясеній, потому что, съ одной стороны, р. Іошуа пользовался большою популярностью, а, съ другой, у р. Гамаліила было много сторонниковъ. Продолжительный раздоръ между этими двумя предводителями могло бы вызвать въ еврейскомъ обществѣ появленіе сектъ, какъ тогда случилось въ христіанскомъ обществѣ.

Той же мягкостью и умѣренностью, которыми р. Іошуа отличался въ частной жизни, онъ отличался и въ отношеніи къ ученію. Онъ былъ противникомъ всѣхъ преувеличеній и всегда принималъ во вниманіе требованія жизни. Благочестивымъ жезлотамъ, которые послѣ разрушенія храма не желали вкушать ни вина, ни мяса, такъ какъ эти предметы не могли болѣе приноситься на алтарь, онъ отвѣчалъ, что, будучи послѣдовательными, они должны отказаться и отъ хлѣба, и отъ воды. Онъ выставилъ мудрый принципъ, что нельзя возлагать никакихъ тягостей, которыя не всѣ въ силахъ перенести¹⁾. Р. Іошуа порицалъ тѣ правила, которыя были введены съ особой страстностью школой Шамаа, незадолго до паденія храма; они были извѣстны подъ именемъ „*восемнадцати постановленій*“ и были направлены главнымъ образомъ противъ какого бы то ни было общенія съ язычниками. Онъ высказался такимъ образомъ: „тогда школа Шамаа потеряла мѣру; когда воду льютъ въ сосудъ съ масломъ, чѣмъ больше наливаютъ воды, тѣмъ больше выливается масла“; это должно было означать слѣдующее: чѣмъ больше прибавокъ къ ученію, тѣмъ больше основнаго теряется. Подобно тому, какъ онъ былъ настроенъ противъ отяготительныхъ постановленій школы Шамаа, онъ былъ несогласенъ и съ преувеличеніями школы Гилела. Ему принадлежитъ слѣдующее замѣчаніе: „постановленія о субботѣ, праздничныхъ жертвахъ, злоупотребленій священными предметами имѣютъ мало опоры въ священномъ Писаніи, а составляютъ много галахъ. Вторые щипцы можно сдѣлать при помощи первыхъ, но какъ же сдѣлать первые?“ Исходя изъ того же трезваго взгляда, онъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергалъ воздѣйствіе чудеснаго элемента при вынесеніи рѣшеній. Было уже указано на то, что онъ не признавалъ ссылки на бать-коль; его принципъ былъ слѣдующій: законъ данъ не для неба, а для земли и долженъ быть открытъ человѣческими силами.

Этотъ мягкій и умѣренный характеръ сдѣлалъ р. Іошуу наиболѣе пригоднымъ для посреднической роли между выведеннымъ изъ себя еврейскимъ народомъ и высокоумѣренными римлянами. Онъ былъ единственнымъ танаемъ, который пользовался довѣріемъ со стороны римлянъ и который,

¹⁾ Tosefta Sota c. 15; Baba batra 60 b.

вѣроятно, добивался его. Не будучи приверженцемъ римлянъ, онъ, трезво разсчитывая силы тѣхъ и другихъ, побуждалъ ихъ ко взаимнымъ уступкамъ. Смерть р. Гамалила и враждебное отношеніе евреевъ къ римлянамъ въ послѣдніе годы правленія Траяна и при вступленіи на престолъ Адриана, кажется, вырвали р. Йошуу изъ его незамѣтной частной жизни и передали ему руководство общественными дѣлами. Вѣроятно онъ управлялъ вакантнымъ мѣстомъ патріарха въ качествѣ его замѣстителя; за это говорить то обстоятельство, что онъ снялъ отлученіе съ р. Элизера послѣ его смерти, а это право принадлежало только патріарху или равному ему по влиянію лицу. Исторія его дѣятельности въ послѣдніе годы его жизни образуетъ значительную часть исторіи всей эпохи, и о ней будетъ рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Между законоучителями, принадлежавшими къ этому кругу, наиболѣе выдѣлялся р. *Акива бенъ-Йосифъ*. Онъ принадлежитъ къ тѣмъ историческимъ личностямъ, которыя оставляютъ послѣ себя глубокой слѣдъ. Исторія юности его, какъ другихъ замѣчательныхъ людей, разукрашена легендами. Согласно одному преданію, онъ былъ прозелитомъ и происходилъ изъ рода ханаанскаго полководца Сисары, погибшаго отъ руки хитрой женщины. По другому преданію, онъ служилъ Кальбъ-Савуѣ, одному изъ трехъ богатѣйшихъ людей Иерусалима, которые могли своими запасами избавить Иерусалимъ отъ бѣдсвѣй осады въ теченіе многихъ лѣтъ. Преданіе прибавляетъ, что одна изъ дочерей этого богача, *Рахиль*, подарила ему свою любовь подъ условіемъ, чтобы онъ посвятилъ себя изученію закона, что тогда составляло все образованіе. Вслѣдствіе этого онъ рѣшился, несмотря на свой 40-лѣтній возрастъ, поступить въ первоначальную школу; до тѣхъ поръ онъ былъ совершеннымъ невѣждой. Во время его ученія его жена оставалась ему вѣрной и не обращала вниманія на недовольство отца, который оттолкнулъ ее и такимъ образомъ обрекъ на жизнь въ бѣдности. Изъ всего этого можно установить только то, что р. Акива оставался необразованнымъ человѣкомъ до зрѣлаго возраста; онъ самъ рассказывалъ о себѣ, что онъ ничего не зналъ, онъ страстно ненавидѣлъ книжниковъ¹⁾. Также достовѣрно и то, что онъ жилъ съ женой въ крайне бѣдной обстановкѣ. Одно достойное довѣрія извѣстіе сообщаетъ, что его жена вынуждена была продать свою косу, чтобы приобрести необходимыя средства для жизни²⁾. Всѣ эти препятствія оставили бы другого на полупути; ему же они служили только къ тому, чтобы поднять его духъ на еще болѣшую высоту. Его сильная натура одержала верхъ надъ всѣми трудностями и выдвинула его какъ наиболѣе прославленнаго учителя.

¹⁾ Gesenius 49 b.

²⁾ Jeruschalmi Sabbath VI. 7 и Sota конецъ.

Между тѣмъ онъ развивался далеко не такъ быстро, какъ рассказываетъ преданье. Согласно одному источнику, въ теченіе многихъ лѣтъ онъ былъ ученикомъ р. Эліезера, не получая отъ него поучительныхъ указаній. Вообще, кажется, что тотъ смотрѣлъ на Акиву съ извѣстнымъ пренебреженіемъ. Однажды Акива выставилъ противъ утвержденія р. Эліезера столько доказательствъ, что послѣдній долженъ былъ сдаться. При этомъ р. Юшуа замѣтилъ р. Эліезеру библейскимъ стихомъ: „Вотъ это тотъ народъ, которымъ ты пренебрегалъ! выходи теперь и сразись съ нимъ*“). Вѣроятно своеобразный методъ выведенія новыхъ законовъ, принадлежавшій р. Акивѣ, вызвалъ неудовольствіе со стороны р. Эліезера. Этотъ новый методъ р. Акива усвоилъ себѣ отъ Наума-Гимзо, слушателемъ котораго онъ также былъ, но, разумѣется, не вирожденіе 22 лѣтъ, какъ утверждаетъ легенда. Изъ первыхъ начатковъ этой школы р. Акива сдѣлалъ стройную систему, что послужило поворотнымъ пунктомъ въ еврейской исторіи.

Эта своеобразная система р. Акивы покоилась на опредѣленныхъ принципахъ, изъ которыхъ уже сами собою выводились слѣдствія; р. Акива можетъ считаться единственнымъ систематикомъ среди танаевъ. Согласно этой системѣ, устное ученіе не разсматривалось какъ мертвый кладъ, который не можетъ расти и увеличиваться, или, согласно р. Эліезеру, какъ предметъ лишь запоминанія, но какъ вѣчный рудникъ, откуда съ помощью извѣстныхъ приѣмовъ добываютъ все новыя и новыя богатства. Новые законы не должны постановляться простымъ рѣшеніемъ большинства голосовъ, а должны основываться на глубокомысленныхъ словахъ Библіи. Верховнымъ принципомъ своей системы р. Акива выставилъ положеніе, что значеніе словъ въ Пятикнижій, въ особенности гдѣ говорится о законахъ, не таково, какъ во всякомъ другомъ письменномъ памятникѣ. Люди для выраженія своей мысли пользуются различными фигурами, оборотами рѣчи, извѣстной формой, которая не нужна для пониманія смысла и задачей которой только округлить рѣчь и сдѣлать ее въ извѣстномъ смыслѣ произведеніемъ искусства. Въ Пятикнижій, наоборотъ, ничто не можетъ быть отнесено на счетъ формы, а все является существеннымъ; здѣсь нѣтъ ничего лишняго: ни слова, ни слога, ни даже буквы. Каждое выраженіе, каждое слово, каждый значекъ, по его мнѣнію, имѣетъ высшее значеніе, какъ указаніе на вѣчто болѣе глубокое. Въ этомъ отношеніи р. Акива пошелъ дальше своего учителя, Наума изъ Гимзо, который только въ вѣкоторыхъ частицахъ видѣлъ глубокомысленные намеки; р. Акива же видѣлъ ихъ въ каждой части фразы, которая не требуется для ясности мысли. Р. Акива присоединилъ къ правиламъ толкованія Гилела и Наума новыя,

1) Jeruschalmi Pesachim VI. 33 b.

*) ה'ל' , ש' עשית Ped.

которыя послужили новыми точками опоры для традицій. Если выводъ былъ сдѣланъ на основаніи правильнаго пользованія методомъ, то онъ могъ явиться, въ свою очередь, посылкою для дальнѣйшихъ выводовъ, и такъ до бесконечности. Р. Акива при этомъ не останавливался ни передъ какимъ выводомъ. Его ученикъ, Нехемія изъ Эмауса, сомнѣвается насчетъ возможности толковать одну частицу въ выраженіи: „Господа, Бога твоего, бойся“. Такое толкованіе могло вести къ предположенію о возможности существованія еще какого то другого божественнаго существа; въ виду нападокъ христіанства на принципъ абсолютнаго единобожія это было не совсѣмъ невинно. Нехемія, въ виду этихъ соображеній, хотѣлъ даже отказаться отъ всей системы. Р. Акива устранилъ возраженія, толкуя въ томъ смыслѣ, что рядомъ съ Богомъ надо почитать священное Писаніе.

Р. Акива своей системой открылъ новые пути; онъ доставилъ точку опоры устному ученію, о которомъ нѣкоторые говорили, что оно виситъ на одномъ волоскѣ. Современники р. Акивы были удивлены, ослѣплены и воодушевлены этимъ новымъ, которое въ то же время казалось старымъ. Р. Тарфонъ или Трифонъ, который прежде былъ важнѣе р. Акивы, высказался въ слѣдующихъ почтительныхъ выраженіяхъ: „тотъ, кто отступаетъ отъ тебя, отступаетъ отъ вѣчной жизни; что забываетъ традиція, ты возстановляешь своими толкованіями¹⁾“. Р. Іошуа, бывшій прежде его учителемъ, говорилъ о немъ съ восхищеніемъ: „О если бы кто-нибудь снялъ покровъ съ глазъ р. Іоханана бенъ-Закай, чтобы онъ могъ видѣть, какъ тщетно было его опасеніе за пропажу галахъ, не имѣющихъ, повидимому, основаній въ Писаніи! Вотъ р. Акива нашелъ для нихъ точку опоры!²⁾ Признавались въ томъ, что законъ могъ бы быть забытъ или находиться въ пренебреженіи, если бы р. Акива не нашелъ этой опоры³⁾. Въ чрезвычайномъ воодушевленіи говорили даже, что многія постановленія закона, которыя были неизвѣстны Моисею, раскрылись р. Акивѣ⁴⁾. Одна легенда освѣщаетъ то отношеніе, въ которомъ, по мнѣнію людей той эпохи, находились Моисей и р. Акива. Моисей удивлялся, какое значеніе имѣютъ вѣнчики на нѣкоторыхъ буквахъ Торы. Богъ объяснилъ ему, что послѣ цѣлаго ряда поколѣній р. Акива бенъ-Іосифъ изъ этихъ вѣнчиковъ выведетъ новые законы. Моисей пожелалъ увидѣть духъ этого великаго чело-вѣка; но онъ долженъ былъ сѣсть за восемь рядовъ садаи р. Акивы и не могъ повясть его словъ⁵⁾. Между тѣмъ, несмотря на весь восторгъ, который вызвала эта система, требовавшая большой ловкости и ума и

¹⁾ Sifri Parascha Behalotecha.

²⁾ Sofa 27 b.

³⁾ Sifri Parascha Ekeb.

⁴⁾ Menachot 29 b.

⁵⁾ Pesikta Rabbati Parascha 14. Numeri Rabba c. 19.

явившаяся основаніемъ для всего развитія галахи, она тѣмъ не менѣе встрѣтила и противниковъ.

Р. Акива не только обосновалъ традицію своимъ новыми толкованіями, но и систематизировалъ ее. Онъ положилъ основаніе къ завершенію богатаго матеріала. Выше было указано на то, что галахи сообщались безъ внутренней связи и безо всякаго систематическаго порядка. Поэтому, для того, чтобы усвоить себѣ ихъ, требовались долготѣе общеніе съ учителями, неутомимое прилежаніе и хорошая память. Р. Акива облегчилъ изученіе законовъ тѣмъ, что сгруппировалъ ихъ и этимъ пришелъ на помощь памяти. Онъ привелъ законы въ порядокъ двумя путями. Сначала онъ ихъ сгруппировалъ *по содержанію*, такъ что всѣ законы о субботѣ, бракѣ, разводахъ и собственности составляли законченное цѣлое. Этимъ онъ распредѣлялъ весь матеріалъ на части, изъ которыхъ каждая получила названіе *Масехта* (Textus, предметъ). Внутри каждой части онъ распредѣлялъ матеріалъ по *числамъ*, облегчая такимъ образомъ работу памяти; такъ, напр., сопоставлены: четыре типа вреда; пять рядовъ людей, не удѣляющихъ части священникамъ; тридцать шесть преступленій, наказуемыхъ истребленіемъ изъ среды народа. Относительно этой дѣятельности р. Акивы говорилъ, что онъ сдѣлалъ кольца для закона и что онъ расположилъ все по мѣстамъ, какъ это въ хороше устроенной казнь¹⁾. Этотъ систематическій сборникъ галахъ носитъ имя *Мишны*, съ прибавкой *р. Акивы*, въ отличіе отъ другого позднѣйшаго сборника. Въ христіанскихъ кругахъ она извѣстна подъ именемъ *Deuterosis* р. Акивы²⁾. Она была также названа *Midot* (мѣры, на тогдашнемъ языкѣ *Mechilta* или *Mechilin*) вѣроятно изъ-за чиселъ, которыя тамъ являются связующимъ элементомъ. Мишна или *Midot*, несмотря на то, что была упорядочена, все же не была записана, но хранилась въ устной передачѣ; это была только болѣе легкая метода, которой р. Акива пользовался при изложеніи галахи. Возможно, что р. Акива не одинъ закончилъ приведеніе въ порядокъ всего матеріала; безъ сомнѣнія, его ученики, которые работали въ томъ же направленіи, дополнили сборникъ; впоследствии онъ легъ въ основу всего дошедшаго до насъ традиціоннаго ученія.

Оригинальный способъ преподаванія р. Акивы, отличавшійся отъ другихъ какъ *своимъ содержаніемъ*, благодаря глубокомысленной обработкѣ матеріала, такъ и *внѣшнимъ образомъ*, благодаря наружному порядку, постепенно завоевалъ себѣ высокое уваженіе и общее признаніе и, несмотря на то, что имѣлъ противниковъ съ двухъ сторонъ, мало по малу отодвинулъ на задній планъ прежній способъ. Всѣ призна-

¹⁾ Abot de R. Nathan c. 18. Gittin 67 a.

²⁾ Euphianus contra Haereses.

вались въ томъ, что, благодаря р. Акивѣ, установлено было правильное пониманіе того, въ чемъ раньше ошибались или сомнѣвались. Часто древнѣйшія Мишны (Mischna gischona) устранились, и въ качествѣ нормы принималась позднѣйшая Мишна (M. aschagona или M. de R. Akiba). Имя раби Акивы было одно изъ наиболѣе извѣстныхъ въ близкихъ и отдаленныхъ еврейскихъ общинахъ; его темное происхожденіе и прежнее низкое положеніе доставили еще болѣе блескъ его имени. Вокругъ него собиралось жадное до знанія юншество, которое находило больше удовольствія въ глубокомысленномъ развитіи выводовъ, чѣмъ слушаніе сухой передачи устнаго матеріала. Преданіе преувеличиваетъ число слушателей и насчитываетъ ихъ до 12000 и даже вдвое. Болѣе скромныя извѣстія насчитываютъ ихъ только 300. Съ этой многочисленной толпой учениковъ какъ то разъ р. Акива ввовъ постилъ свою жену, Рахиль, съ которой онъ въ теченіе многихъ лѣтъ, по ея же личной просьбѣ, не жилъ, а она находилась въ сильной нуждѣ. Сцену ихъ свиданія довольно картинно описываетъ одно извѣстіе. Со всей области собралась масса народа, чтобы посмотрѣть на прославленнаго законоучителя; въ толпѣ находилась и Рахиль. При видѣ ея она нетерпѣливо растолкала толпу и постигла къ своему возлюбленному, чтобы обнять его колѣна. Ученики хотѣли уже оттолкнуть эту назойливую женщину, но учитель крикнулъ имъ; „оставьте! Тѣмъ, чѣмъ сталъ я и чѣмъ вы стали, мы обязаны только ей“. Даже ея суровый отецъ, Кальба Савуа, гордясь такимъ зятемъ, оставилъ ему все свое состояніе. Съ этого времени р. Акива жилъ со своей женой въ большомъ богатствѣ; раньше же ихъ нищета была настолько ужасна, что они спали на соломѣ¹⁾. Его благодарность женѣ равнялась тѣмъ жертвамъ, которыя она ему принесла. Среди прочихъ подарковъ онъ ей преподнесъ золотое украшеніе, на которомъ былъ изображенъ городъ Іерусалимъ. Жена патріарха стала завидовать женѣ р. Акивы по поводу этого подарка. Р. Гамалииль упрекнулъ ее за эту слабость и замѣтилъ, что только та женщина заслуживаетъ такого украшенія, которая для своего мужа даже лишилась своей косы²⁾.

Мѣстомъ постояннаго пребыванія р. Акивы былъ *Беней-Беракъ*, гдѣ онъ имѣлъ свою школу. Эта мѣстность, ставшая знаменитой благодаря ему, находилась къ юго-востоку отъ Яффы³⁾. По другимъ извѣстіямъ, она находилась гораздо южнѣе, а именно вблизи Асдода⁴⁾; несмотря на это, р. Акива въ качествѣ члена Синедріона часто бывалъ въ Явнѣ, и рѣдко

¹⁾ Nedarim 50 a. Ketubot 62 b.

²⁾ Jeruschalmi, Sabbath VI. 33. b. Sota конецъ и Nedarim т. же.

³⁾ Шварцъ Tebut ha-Erez 77 b.

⁴⁾ Reland Palästina 615 и 623 по Onomasticon Евсевія.

случалось, чтобы въ Синедріонѣ принимали рѣшеніе помимо его вѣдома. Когда однажды онъ отсутствовалъ во время обсужденія одного важнаго дѣла, то послѣднее осталось нерѣшеннымъ, потому что говорили: „если отсутствуетъ р. Акива, отсутствуетъ ученіе!¹⁾“. Пріветствія, которыми его встрѣчали, не внушили ему той гордости, которая часто является спутницей славы; какъ и прежде, онъ велъ себя очень скромно относительно своихъ бывшихъ учителей и товарищей. Если надо было исполнить какое нибудь щекотливое порученіе, то его передавали р. Акивѣ, полагаясь на его тактъ. Вслѣдствіе его скромности ни при Гамалиилѣ, ни впослѣдствіи при Іошуѣ онъ не пользовался вліяніемъ на ходъ общественной жизни. Лишь послѣ смерти послѣдняго онъ сталъ во главѣ еврейскаго общества и содѣйствовалъ тѣмъ важнымъ событіямъ, которыя извѣстны подъ именемъ возстанія Баръ-Кохбы и которыя чуть не поколебали всей римской имперіи.

Въ развитіи іудаизма, въ которомъ р. Акива въ извѣстномъ смыслѣ совершилъ переворотъ, р. *Измаилъ, сынъ Елисея*^{*}, представлялъ довольно значительную величину. При толкованіи Писанія онъ слѣдовалъ здравому человѣческому смыслу и поэтому явился однимъ изъ самыхъ сильныхъ противниковъ предложенной р. Акивой системы. Р. Измаилъ, подобно Акивѣ одинъ изъ младшихъ людей этой эпохи, былъ сынъ одного изъ послѣднихъ первосвященниковъ до разрушенія храма и, безъ сомнѣнія, происходилъ изъ дома Фіаби. Одинъ первосвященникъ, происходившій изъ этой семьи, по всей вѣроятности его отецъ Елисей (ложно названный у Іосифа Измаилъ бенъ-Фіаби), былъ задержанъ въ Римѣ въ качествѣ заложника, когда онъ защищалъ передъ Нерономъ интересы храма противъ Агриппы II²⁾). Возможно, что благодаря этому создалась легенда, будто р. Іошуа за большія деньги выкупилъ р. Измаила и отправилъ его изъ Рима въ Іудею³⁾). Нѣкоторые ошибочно предполагаютъ, что Измаилъ былъ тѣмъ первосвященникомъ, который одновременно съ патріархомъ Симономъ былъ осужденъ Титомъ на смерть. Р. Измаилъ жилъ въ южной Іудеѣ, недалеко отъ Идумеи, въ неплодородной мѣстности⁴⁾); его мѣстожителство называлось *Кефаръ-Ацицъ*⁵⁾). Онъ жилъ съ доходовъ со своихъ виноградниковъ и свое состояніе тратилъ на содержаніе еврейскихъ дѣвушекъ, которыя обѣдѣли или осиротѣли во время войны⁶⁾). Его взгляды на отношеніе традиціи къ Писанію отличались безыскусственностью и были, какъ кажется, прямо противоположны системѣ р. Акивы. Однѣ изъ его принциповъ гласилъ слѣдующее: „посановленія традиціи не должны противо-

¹⁾ Midrasch Chasith или Canticum изд. Frankfurt. 6 d.

²⁾ Томъ IV. (Гретца) 334.

³⁾ Gittin 58 a.

^{*}) עשׂי אילן בן למרעשׂי

⁴⁾ Ketubot 64 b.

⁵⁾ Kilaim VI. 4.

⁶⁾ Nedarim 66 a.

рѣчить словамъ священнаго Писанія, галаха должна соответствовать буквѣ текста; только въ трехъ случаяхъ галаха отымѣняетъ смыслъ писаннаго закона, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ должна ему подчиниться“. Этотъ принципъ, впрочемъ, не на много развитъ отъ взглядовъ р. Акивы, который также хотѣлъ обосновывать галаху словами священнаго Писанія. Только въ способѣ, какъ провести это, расходились эти два танаи. Согласно взгляду р. Измаила, Божественное законодательство говорить человѣческимъ языкомъ и при этомъ обычными приемами рѣчи; на отдѣльные слова и выраженія не слѣдуетъ обращать большого вниманія, потому что они являются только формой. Этимъ онъ отвергалъ всѣ выводы р. Акивы, которые опирались на плеоназмы, лишніе слоги и даже отдѣльныя буквы. Такъ, напр., р. Акива выводилъ изъ одной буквы законъ о казни огнемъ виновной въ прелюбодѣянн дочери священника; раби Измаилъ возразилъ ему слѣдующее: „итакъ, изъ-за одной буквы ты хочешь приговорить къ сожженію!“ Только въ трехъ случаяхъ р. Измаилъ призналъ, что одна частица (eth) имѣетъ особое значеніе, во всѣхъ остальныхъ онъ полагалъ, что она имѣетъ только синтаксическое значеніе. Р. Измаилъ рѣшительно высказался противъ *расширенія* и *исключенія*, которыя играли видную роль въ системѣ р. Акивы. Онъ признавалъ только ясныя, логическія правила Гилела. Но и эти правила онъ хотѣлъ обосновать на священномъ Писаніи; такъ онъ стремился доказать, что заключеніе отъ низшаго къ высшему примѣняется уже въ Библии въ десяти мѣстахъ, и именно поэтому правильно. Однако даже при примѣненіи этихъ правилъ онъ призывалъ къ умѣренности; по его воззрѣніямъ, нельзя было на основаніи простого вывода приговаривать къ денежному или тѣлесному наказанію, если только оно не было ясно предписано въ священномъ Писаніи; точно также онъ не допускалъ новыхъ выводовъ изъ закона, который самъ является только выводомъ. По этимъ немногимъ чертамъ можно узнать теорію просвѣщеннаго человѣка, который стремился добросовѣстно выполнить ту задачу, которая лежала передъ нимъ, какъ передъ толкователемъ закона. Р. Измаилъ имѣлъ свою школу, извѣстную подъ именемъ *бетъ-р.-Измаилъ*; здѣсь онъ въ особенности разрабатывалъ правила, которыми надо пользоваться при толкованіи и примѣненіи закона. Онъ дополнилъ семь логическихъ приемовъ Гилела и довелъ ихъ до тринадцати, раздѣливъ одно изъ этихъ правилъ на вѣсколько, отвергнувъ другое и присоединивъ одно новое¹⁾. Тринадцать правилъ толкованія р. Измаила были признаны окончательной нормой, но вѣсколько не уничтожили отчасти стоявшую съ ними въ противорѣчій систему р. Акивы. Обѣ одинаково примѣнялись потомками. Въ остальныхъ отношеніяхъ о р. Измаилѣ ничего неизвѣстно. Онъ

¹⁾ Фракеель Darke Mischnah 49.

принадлежалъ къ тому кругу, который по политическимъ обстоятельствамъ перенесъ Синедрионъ изъ Явны въ Ушу¹⁾. Впослѣдствіи онъ заплатилъ жизнью за свою привязанность къ народу и ученію и считается однимъ изъ мучениковъ, погибшихъ во время преслѣдованій при Адрианѣ. Его противникъ въ теоріи, р. Акива, пронзесъ въ память его рѣчь²⁾, какъ бы предчувствуя, что его самого ожидаетъ та же судьба.

Эти пять человѣкъ: р. Гамалилъ, стремившійся къ порядку, р. Элизеръ, охранявшій старину, р. Иосуа, являвшійся примирителемъ, р. Акива, первый систематикъ, и р. Исмаиль, выдающійся логикъ, являются центромъ для всей эпохи; они кажутся какъ бы лучами, которые исходятъ изъ одной точки, чтобы собраться въ другой. Р. Гамалилъ и р. Иосуа стремились болѣе къ практическимъ цѣлямъ, одинъ къ единству и централизациі еврейскаго общества, другой къ смягченію рѣзкихъ противоположностей. Остальные три занимались болѣе теоретическими вопросами: р. Элизеръ—, оставаясь на почвѣ традиціи, р. Исмаиль и р. Акива—, развивая ее. Вокругъ этихъ пяти группировалось большое число танаевъ этой эпохи, которые склонялись ко взглядамъ того или иного ученаго. И дѣйствительно, есть мало эпохъ въ еврейской исторіи, которыя произвели бы болѣе количество людей, такъ искренне преданныхъ ученію и отличающихся такими высокими умственными дарованіями. Кажется, какъ будто для этой тяжелой и важной эпохи были созданы особые герои. Вновь послѣ Макаеевъ еврейству пришлось выдержать тяжелую борьбу на жизнь или смерть, и было достаточно героевъ, которые жертвовали за это своею кровью. Великое несчастье гибели государства, можетъ быть, содѣйствовало пробужденію духа и укрѣпленію духовныхъ силъ. Охраненіе и дальнѣйшее развитіе ученія явилось точкой соединенія для людей этой эпохи, которые тратили на эту дѣятельность всю свою энергію и всѣ свои силы. Ученые на языкѣ того времени назывались *вооруженными* (Bāale Tréssin), потому что Синедрионъ и школы напоминали собою поля битвы, гдѣ давались состязанія въ изученіи закона. Участниками состязаній были либо члены Синедриона, которые при каждомъ голосованіи должны были сообщить свое мнѣніе, либо рукоположеніемъ возведенные въ званіе ученыхъ, изъ среды которыхъ пополнялся Синедрионъ, либо, наконецъ, ученики, которые сидѣли на землѣ, „у ногъ своихъ учителей“ въ качествѣ слушателей.

Къ числу выдающихся членовъ Синедриона принадлежали: р. *Гарфонъ* или *Трифонъ* изъ Лиды, щедрый и богатый человѣкъ, вспылчивый и рѣзкій, зелотъ, врагъ іудео-христіанъ, извѣстный и въ христіан-

¹⁾ Baba batra 28 a. b.

²⁾ Mechilta Parascha Mischpatim 18.

скомъ мірѣ¹⁾); р. *Элизеръ* изъ Модина, являвшійся авторитетомъ въ агадѣ; р. *Йосе* изъ Галилеи, отличавшійся мягкосердіемъ и человѣколюбіемъ. Для его характеристики достаточно одной черты. Онъ долженъ былъ развестись со своею женою изъ-за ея коварства; она вышла замужъ за городского стражника, а, когда тотъ ослѣпъ, ходила просить милостыню по всѣмъ улицамъ, за исключеніемъ той, гдѣ жилъ р. Йосе. Однажды ея мужъ заставилъ ее это сдѣлать, но все же ей было черезчуръ тяжело переступить въ качествѣ нищей черезъ порогъ того дома, гдѣ она была когда то хозяйкой. Ея слѣпой мужъ побоями хотѣлъ ее принудить къ этому, и ея вопли донеслись до ушей р. Йосе. Выбѣжать, успокоить обонхъ, принять обонхъ, коварную жену и ея второго мужа, къ себѣ въ домъ и снабдить ихъ всѣмъ необходимымъ²⁾—все это было для р. Йосе только простымъ исполненіемъ долга, возложеннаго, по его мнѣнію, на него закономъ. Къ числу танаевъ принадлежатъ еще: секретарь Синедріона, р. *Изебабъ*; р. *Хуцпитъ*, публично дававшій толкованія закона (*Meturgeman*); хасидей р. *Иуда б.-Баба*, вѣроятно принадлежавшій къ ессеямъ; р. *Хананія б.-Терадіонъ*, который впослѣдствіи пріявлъ мученическую смерть вмѣстѣ со всѣми вышепоименованными лицами; р. *Элезаръ Хасма* и раби *Иохананъ б.-Гудгада*, извѣстные своими математическими знаніями и нуждою, которые, по требованію р. Йошун, были назначены р. Гамалиломъ на доходныя должности; р. *Иохананъ б.-Нури* изъ Бетъ-Шеарима въ Галилеѣ³⁾, горячій приверженецъ р. Гамалила; р. Йосе б.-Кисма, поклонникъ римлянъ; наконецъ, р. *Илай* и р. *Халафта*, пріобрѣвшіе извѣстность главнымъ образомъ благодаря своимъ сыновьямъ. Изъ числа младшихъ товарищей принадлежатъ исторіи слѣдующія лица, къ которымъ ихъ современники относились съ глубокимъ уваженіемъ: *Самуилъ младшій* и *три Симона*. Младшими товарищами считались тѣ, которые въ силу какихъ бы то ни было обстоятельствъ были лишены посвященія (*Semicha*) и поэтому не допускались къ исполненію извѣстныхъ обязанностей, напр. обязанности члена Синедріона или судьи по нѣкоторымъ вопросамъ. Младшіе товарищи не получали почетнаго титула *раби* и поэтому не могли состоять во главѣ собственной школы. Вообще названіе *раби* стало употребляться только со времени разрушенія храма и по всей вѣроятности введено было со времени Иоханана бенъ-Закай.

Самуилъ младшій (*Hakaton*⁴⁾) отличался рѣдкимъ смиреніемъ и самоотверженіемъ, такъ что его называли истиннымъ ученикомъ Гилела. Онъ извѣстенъ словами проклятія, произнесенными имъ противъ іудео-

¹⁾ Sabbat 116 a. ²⁾ Jeruschalmi Ketubot XI. 3. Numeri Rabba c. 34.

³⁾ Франкель Darke ha-Miscana 124

⁴⁾ Synhedrin II a Berachot 28, 29. Jeruschalmi Sota конецъ.

христіанъ, и слѣдующими пророческими словами, высказанными имъ на смертномъ одрѣ: „Симонъ и Измаилъ обречены на гибель, ихъ товарищи—на смерть, народъ—на разграбленіе, скоро наступитъ тяжелое преслѣдованіе“. Какъ гласитъ рассказъ, присутствующіе не знали, что это значить. Самуилъ умеръ бездѣтнымъ, и самъ патриархъ произнесъ надгробную рѣчь. Три Симона были: *Симонъ бень-Нанось*, отличавшійся глубокими познаніями въ еврейскомъ частномъ правѣ, такъ что р. Измаилъ совѣтовалъ всѣмъ, интересующимся правомъ, общеніе съ Бень-Наносомъ¹⁾; *Симонъ б.-Азай*, прагъ брака, и *Симонъ б.-Зома*, оба углубившіеся въ теософическія занятія. Изъ большого числа законоучителей, среди которыхъ многіе жертвовали жизнью за ученіе, извѣстенъ только одинъ, который отпалъ и вслѣдствіе этого пользовался печальной славой. *Елисей, сынъ Авиу*, извѣстный подъ именемъ *Ахеръ*, сталъ убѣжденнымъ противникомъ закона и его приверженцевъ. Въ Іудеѣ въ эту эпоху тамъ и сямъ встрѣчались мѣста, являвшіяся разсадниками умственной дѣятельности, въ особенности, въ той странѣ, которая была призвана направить еврейскую исторію по новому пути. Среди многочисленныхъ еврейскихъ общинъ въ Вавилоніи и въ странѣ пареванъ центральными пунктами ученія являются города *Низибисъ*, бывшій яблокомъ раздора между римлянами и пареванями, и *Нагардея*, древняя столица маленькаго, почти независимаго еврейскаго царства. Въ Низибисѣ преподавалъ р. *Иуда б.-Батира*²⁾, вѣроятно потомокъ семьи бней-Батира, которая при Иродѣ стояла во главѣ Синедріона. Въ Нагардеѣ училъ *Нехемія* изъ Ветъ-Дели³⁾. Кажется, этотъ городъ былъ центромъ борьбы, которая велась противъ Траяна на Евфратѣ и о которой рѣчь будетъ еще впереди. Въ Малой Азіи точно также были лица, занимавшіеся галахой, но имена ихъ остались неизвѣстными. Главный городъ Кападокіи, *Цезарейя*, называемый также *Мазаконъ*, былъ, повидимому, центромъ для нихъ⁴⁾. Во время своихъ путешествій по Малой Азіи р. Акива встрѣтилъ здѣсь человѣка, съ которымъ онъ велъ галахическіе споры. Египетскіе евреи, которые послѣ закрытія при Веспасіанѣ храма Оніаса потеряли свое святилище, имѣли въ Александріи своихъ мѣстныхъ законоучителей. Однако въ Іудеѣ не придавали этимъ заграничнымъ школамъ никакого значенія, и сами школы смотрѣли на Синедріонъ, какъ на рѣшающую инстанцію.

1) Baba batra 75 b.

2) Synhedrin 32 b.

3) Jebamot 122 a.

4) Т. же 121 а и особенно Jerns. Jebamot XV, 15.

ГЛАВА IV.

Внутренняя жизнь евреевъ. Кругъ дѣйствій Синедріона и патриарха. Орденъ „товарищей“ и нравственное состояніе крестьянства.

Явненскій Синедріонъ сталъ центромъ еврейской націи, откуда даже самыя отдаленныя общины черпали жизнь и силу; только исходившія отъ него постановленія встрѣчали сочувствіе и строго соблюдались. Народъ видѣлъ въ Синедріонѣ остатокъ государства и отдавалъ его предсѣдателю (наси), происходившему изъ дома Гилела, стъ царственной крови Давида, княжескія почести. Греческое названіе этнархъ указываетъ на то, что со званіемъ патриарха было связано княжеское достоинство¹⁾. Наси былъ народнымъ княземъ, и его достоинство было близко къ царскому. Даже съ обыкновеннымъ званіемъ патриарха связаны высокія функціи. Еврейскій народъ потому такъ гордился домомъ Гилела, что, благодаря его членамъ, княжеское достоинство сохранилось въ домѣ Давида и, такимъ образомъ, исполнялось предсказаніе праотца Іакова, что „не отойдетъ скипетръ отъ Іуды“²⁾. Наряду съ патриархомъ стояли его замѣститель (Ab bet din) и *хахамъ* (мудрый), говорившій въ засѣданіяхъ Синедріона; собственно кругъ дѣйствій ихъ еще не выясненъ. Патриархъ имѣлъ право назначать замѣстителей на судебныя и другія общественныя должности³⁾ и, по всей вѣроятности, слѣдитъ за ихъ дѣйствіями. Римскія власти не настолько еще вмѣшивались во внутреннія дѣла евреевъ, чтобы замѣщать судебныя должности римскими чиновниками. Патриархъ не отнималъ у представителей отдѣльныхъ школъ права назначать своихъ учениковъ судьями и народными учителями, и для этого не требовалось подтвержденія патриарха. Это назначеніе совершалось очень торжественнымъ образомъ. Учитель возлагалъ руку на голову ученика въ присутствіи двухъ членовъ школы, не думая при этомъ о сообщеніи св. духа, какъ это было у учениковъ пророковъ. Это было не болѣе, чѣмъ призваніе, что посвященный достоинъ исполнять извѣстныя обязанности; въ его способности къ этому убѣждались заранѣе. Въ обыкновенныхъ денежныхъ спорахъ судьей могъ быть каждый, предложенный заинтересованными сторонами: только въ извѣстныхъ случаяхъ, когда непременно требовалась цѣлая судебная коллегія, судьей могъ быть только посвященное лицо. Обрядъ посвященія и возложенія руки назывался „семиха“ или „минуи“ (назначеніе)⁴⁾. Посвященный получалъ названіе „закенъ“ (старый), что соотвѣтствуетъ приблизительно званію сенатора, такъ какъ, благодаря посвященію

¹⁾ Origenes, epist ad Africanum edit. de la Rue 28.

²⁾ Т. же de principiis IV. Synhedrin 5 a.

³⁾ Horajot 10 a. Sifri debarim 1.

⁴⁾ Synhedrin 14 b. Jerus. т. же l. 3.

нію, онъ получалъ право стать членомъ Синедріона, если выборъ палъ на него. Посвященные носили обыкновенно въ этотъ торжественный для нихъ день особенное праздничное платье ¹⁾.

Главная дѣятельность патріарха проявлялась въ торжественныхъ, открытыхъ засѣданіяхъ Синедріона. Онъ занималъ самое высокое мѣсто, окруженный наиболѣе уважаемыми членами Синедріона, которые сидѣли передъ нимъ полукругомъ. За членами нѣсколькими рядами сидѣли посвященные, за ними стояли ученики, позади всѣхъ прямо на землѣ помѣщался народъ. Патріархъ открывалъ засѣданіе, самъ предлагая какой-нибудь вопросъ на обсужденіе или призывая членовъ говорить, обращаясь къ нимъ формулой „спрашивайте“. Патріархъ, предлагая тему, тихо сообщалъ отдѣльныя фразы стоящему рядомъ съ нимъ хахаму (Meturgeman), а тотъ ужъ долженъ былъ растолковать и развить его мысль. Для предложенія участниками вопросовъ установился особый порядокъ, опредѣляющій способъ и продолжительность ихъ разбора: какъ ихъ предлагать и какъ обсуждать. Каждому было предоставлено право ставить вопросы, даже присутствующимъ изъ народа. Когда приступали къ обсужденію, собраніе раздѣлялось на отдѣльныя группы, которыя посредствомъ преній и споровъ обсуждали вопросъ. Но предсѣдатель могъ во всякое время прекратить пренія; прекращалъ онъ ихъ словами: „Вопросъ достаточно растолкованъ“. Послѣ этого никто не имѣлъ права вернуться къ теоретическимъ разбирательствамъ. Затѣмъ собраніе голосовало разобранный вопросъ. Какъ видно, посвященнымъ также было предоставлено право голоса. Голосованіе происходило по рядамъ и, большей частью, начиная съ предсѣдателя и кончая младшимъ членомъ Синедріона; только при обсужденіи уголовныхъ вопросовъ порядокъ былъ иной, и голосованіе начиналось съ младшихъ, чтобы несамостоятельные безсознательно не присоединились къ мнѣніямъ наиболѣе уважаемыхъ членовъ ²⁾. Такъ происходили засѣданія Синедріона, когда нужно было отвѣчать на справки, рѣшать спорныя статьи закона, вносить новыя постановленія и отмѣнять существующія.

Патріарху принадлежала важная функція опредѣленія праздниковъ. Еврейскій календарь не былъ постояннымъ, и его нужно было отъ времени до времени регулировать. Годъ былъ сложный, потому что по закону праздники находятса въ зависимости то отъ времени обращенія луны, то отъ вліянія солнца на урожай; два различные періода солнечнаго и луннаго года должны были быть уравнины. Когда излишекъ солнечнаго года доходилъ за два или три года до размѣра мѣсяца, его присчитывали къ слѣдующему году, который имѣлъ тогда 13 лунныхъ мѣсяцевъ, и былъ високоснымъ.

¹⁾ Pesikta Parascha 10, 17 b. Leviticus Rabba 2, 167 b.

²⁾ Tosefta Synhedrin VII и Babli Synhedrin 32—37 a.

Прибавленіе этого мѣсяца (Ibbur), какъ видно, основывалось на перешедшихъ по предаію въ домѣ патріарха приблизительныхъ вычисленіяхъ времени обращенія солнца и луны¹⁾. Кромѣ того, принимали во вниманіе нѣкоторые признаки наступленія весны въ природѣ или состояніе колосьевъ. Продолжительность мѣсяцевъ не была разъ на всегда установлена. Начало каждаго мѣсяца должно было уже по традиціи по возможности совпадать съ первымъ появленіемъ новолунія, которое опредѣлялось непосредственнымъ наблюденіемъ. Какъ только наблюдатели сообщали Синедріону, что видѣли начало новолунія, этотъ день считался первымъ днемъ мѣсяца, если только этому сообщенію не противорѣчило вычисленіе. Если не было сообщенія, то день, находящійся подъ сомнѣніемъ, причислялся къ текущему мѣсяцу. Поэтому одни мѣсяцы имѣли 29, другіе 30 дней. Гамалиилъ принималъ во вниманіе астрономическое вычисленіе и придавалъ ему больше значенія, чѣмъ показаніямъ наблюдателей. Послѣ разрушенія храма, опредѣленіе новолунія для большинства мѣсяцевъ не имѣло особаго значенія, и для этого не требовалось участіе патріарха. Иначе было съ осеннимъ мѣсяцемъ Тишри и весеннимъ Нисанъ, отъ которыхъ зависѣли главные праздники. Опредѣленіе ихъ и, что было еще важнѣе, прибавленіе 13-го мѣсяца составляли часть дѣятельности патріарха и не могли быть введены безъ его распоряженія или утвержденія. Чтобы праздники праздновались всѣми общинами въ одно время и чтобы въ этомъ отношеніи не было разногласій, р. Гамалиилъ II, какъ патріархъ, присвоилъ себѣ право вполне самостоятельно назначать ихъ. Его товарищи должны были признавать его опредѣленія праздниковъ, даже если бы онъ и ошибался²⁾. Новолуніе опредѣлялось очень торжественнымъ образомъ, и объ этомъ оповѣщалось всей странѣ, также и вавилонскимъ общинамъ, которыя пользовались особымъ уваженіемъ. Оповѣщеніе со станціи на станцію совершалось посредствомъ огней, что въ гористой мѣстности было легко выполнимо. На Масличной горѣ поднимали пылающіе факелы; когда они были замѣчены на слѣдующей, отстоящей на 6 географическихъ миль, горѣ *Сартаба*, оттуда давались такіе же сигналы другимъ мѣстамъ: *Группинь* (Агриппинъ, Гилбоа?), аравитскимъ горамъ, ряду холмовъ по ту сторону Іордана отъ Махера до Гадары и такъ далѣе до Ветъ-Велтинъ у вавилонской границы³⁾. Въ сомнительный день между старымъ и новымъ мѣсяцемъ, ближайшія общины въ Вавилоніи видѣли сигнальные огни и, въ свою очередь, такимъ же способомъ оповѣщали отдаленныя тамоннія общины. Такимъ образомъ всѣ общины, жившія на Евфратѣ (общины гоилы) узнавали одновременно о днѣ новолунія и могли праздновать свои

¹⁾ Rosch-ha-Schanah 24 а. Ср. Bikkure Haitim 12.

²⁾ Т. же.

³⁾ Rosch-ha-Schanah 22 b и Tosefta въ соотвѣт. м.

праздники въ одинъ день съ родной страной. Иначе было въ общинахъ Египта, М. Азіи и Греціи (общины діаспоры), гдѣ сигнальные огни не могли быть примѣнны; эти общины всегда были въ сомнѣніи относительно дня новолунія, и потому у нихъ издавна установился обычай праздновать два дня вмѣсто одного. Прибавленіе личнаго мѣсяца патриархъ сообщалъ общинамъ въ особыхъ писаніяхъ. Онъ при этомъ приводилъ причины, заставившія его сдѣлать это, чтобы его не могли заподозрить въ произвольномъ образѣ дѣйствій¹⁾.

Патриархомъ раби Гамалиломъ были, наконецъ, точно опредѣлены формулы молитвъ. Нѣкоторыя молитвы издавна уже примѣнялись въ храмѣ при жертвоприношеніяхъ, и традиція правильно относила ихъ ко времени Великаго Собора. Таковы были: провозглашеніе вѣры въ Единаго Бога (Schema) съ хвалой Богу за дарованіе солнечнаго свѣта и любовь къ своему народу, далѣе шесть благословеній въ будни и семь въ субботы и въ праздники. Эти молитвы были строго формулированы; кромѣ того, предоставлялось каждому по своему желанію возносить къ небу и другія молитвы и выражать ихъ какими угодно словами. Раби Гамалилъ раньше всего велѣлъ установить для ежедневной молитвы такъ называемыя 18 благословеній (Berächot), которыя и до сегодняшняго дня приняты въ синагогахъ; ихъ выработалъ нѣкій Симонъ*) по порученію патриарха²⁾. Но съ этимъ, какъ видно, не были согласны всѣ законоучители; по крайней мѣрѣ, сообщается о замѣчаніи р. Элизера по поводу опредѣленныхъ молитвъ: „кто молится по опредѣленному образцу, у того молитвы идутъ не отъ сердца³⁾“. Объ одной молитвѣ, направленной противъ іудео-христіанъ, также составленной по распоряженію р. Гамалила, будетъ рѣчь далѣе. Въ общемъ молитва предлагалась взамѣнъ жертвоприношенія и ее называли „жертвоприношеніемъ сердца“. Слова послѣдняго пророка Малахія: „На всякомъ мѣстѣ будутъ кадить и приносить жертву имени Моему, притомъ чистое приношеніе“ относили къ молитвамъ, которыя возносятся Богу вдали отъ храма⁴⁾. Публичное богослуженіе было очень просто; опредѣленныхъ канторовъ не было. Каждый, обладающій незапятнаннымъ именемъ и достигшій требуемаго возраста, могъ совершить общественное богослуженіе; община приглашала его, и онъ поэтому назывался „посломъ общины“ (Scheliach Zibbur). Онъ стоялъ передъ священнымъ кивотомъ, гдѣ хранилась Тора, и исполнять обязанность кантора называлось „выйти къ кивоту“ или „спуститься къ кивоту“, потому что онъ стоялъ въ углубленіи⁵⁾.

¹⁾ Synhedrin II. Soferim 19. Exodus Rabba 15. *) אֲרָמֵל בֶּן־יִצְחָק *Ред.*

²⁾ Megilla 17. Berachot 28 b. ³⁾ Т. же. ⁴⁾ Justin, Dialog. cum Tryph. с. 117.

⁵⁾ Часто встрѣчается въ талмудической литературѣ.

Религиозная жизнь, такимъ образомъ, всесторонне регулировалась Синедриономъ и патриархомъ; разрушеніе храма не пробило бреши внутри еврейскаго народа, какъ думали тѣ, которые не принадлежали къ нему. Молитва, изученіе Торы и благотворительность замѣнили жертвоприношеніе. Всѣ законы строго исполнялись. Аронидамъ давали десятину и другіе дары, полагавшіеся священникамъ; какъ и прежде, предоставляли края полей бѣднымъ и вручали имъ каждые два года полагавшуюся имъ десятину. Многіе законы, обусловленные свягостью Іудеи и отчасти Сиріи, остались въ силѣ. Соблюдали суботній годъ по отношенію къ обработкѣ полей и отчасти къ долгамъ. Однимъ словомъ еврейское государство считалось какъ бы существующимъ. Поэтому были приняты мѣры, чтобы земля Іудеи не переходила къ языческимъ владѣльцамъ, а если бы продавались имъ, чтобы не оставались въ ихъ владѣніи¹⁾. Въ воспоминаніе о храмѣ, возстановленіе котораго ожидалось въ ближайшемъ будущемъ, сохранили нѣкоторые обычаи, имѣющіе смыслъ и значеніе только тамъ²⁾. Въ первый вечеръ праздника Пасхи, въ который прежде ѣли пасхальнаго агнца, стали употреблять соотвѣтствующіе символы, замѣняющіе его, въ воспоминаніе объ освобожденіи изъ Египта. Преобладало печальное, мрачное настроеніе по поводу погибели государства и разрушенія храма. Учители говорили: „Кто надѣнетъ трауръ по Іерусалимѣ, тотъ доживетъ до возстановленія его блеска“. Были поэтому введены разные траурные знаки. Такъ: при побѣлкѣ дома известію одно мѣсто оставляли непобѣленнымъ; женщины не должны были надѣвать всѣ свои украшенія; въ день свадьбы женихъ не долженъ былъ носить вѣнецъ, и игра на особомъ инструментѣ (Jug, iris?) отсутствовала. Но больше всего проявлялся трауръ по Іерусалимѣ въ постѣ. Четыре поста, которые добровольно наложили на себя изгнанные въ Вавилонію послѣ паденія перваго храма евреи, были снова введены послѣ паденія второго, именно: 9-го Ава, 17-го Тамуза (вмѣсто 9-го), затѣмъ въ седьмомъ и десятомъ мѣсяцахъ (Tischri, Tebet). Кромѣ того, благочестивые постили два дня въ недѣлю, въ понедѣльникъ и четвергъ³⁾, а особенно благочестивые, какъ видно, постили даже-ежедневно⁴⁾. Только въ обозначенные въ хроникѣ „дни постьдъ“ (Jeme Megillat Taanit) нельзя было постить: воспоминаніе о спасеніи отъ большихъ бѣдъ не должно было изгладиться изъ памяти народа.

Съ разрушеніемъ храма не исчезли совершенно законы о левитской чистотѣ; они завоевали въ религиозномъ развитіи слишкомъ обширное мѣсто. Благочестивые исполняли ихъ какъ во время жертвоприношеній. Остере-

¹⁾ Gittin 47 а.

²⁾ Pesachim Mischnah конецъ.

³⁾ Sota конецъ, особ. Tosefta Sota конецъ. Baba batra 60. Taanit конецъ.

⁴⁾ Слѣдуетъ изъ книги Юдеев 8, 6.

гались прикосновенія къ вещамъ или людямъ, которые по закону считались нечистыми, и употребляли только такую одежду и такую посуду, которая была изготовлена съ соблюденіемъ законовъ чистоты. Вѣсь тѣ, которые жили такимъ образомъ и отдавали десятую часть плодовъ, которые они имѣли или покупали, образовали нѣчто вродѣ ордена (Chaburah¹⁾), возникшаго во время раздѣленія на царгін садукеевъ и фарисеевъ. Этотъ орденъ, какъ видно, имѣлъ и политическое значеніе; его члены назывались *товарищи* (Chaberim). Кто хотѣлъ быть принятымъ въ орденъ, долженъ былъ въ присутствіи трехъ членовъ общать подчиняться требованіямъ ордена. Если членъ нарушалъ правила ордена, его изгоняли; исключались изъ ордена также тѣ, которые содѣйствовали римскому начальству въ качествѣ сборщиковъ податей. Сборщики податей, какъ орудіе римскаго владычества, попрежнему были самымъ презираемымъ сословіемъ.

Противоположность ордену товарищей составляли крестьяне, рабы земли; первые образовали въ нѣкоторомъ родѣ классъ патриціевъ, вторые — плебеевъ. Объ умственномъ и нравственномъ состояніи крестьянъ того времени источники даютъ самую мрачную картину; должно быть, частыя возстанія, происходившія въ послѣдніе годы въ еврейскомъ государствѣ, и долгая революціонная борьба способствовали этому одичанію и упадку нравственности. Крестьяне того времени въ денежныхъ дѣлахъ не были честны, въ супружеской жизни не проявляли нѣжныхъ чувствъ, въ общеніи съ другими отличались отсутствіемъ чувства чести и уваженія къ челоуѣческой жизни. Изъ еврейскихъ законовъ они соблюдали только тѣ, которые отвѣчали ихъ грубымъ наклонностямъ; умственные интересы едва ихъ затрагивали. Между этой невѣжественной массой и образованнымъ сословіемъ образовалась глубокая пропасть, которая положила начало взаимной ненависти. Членамъ ордена запрещалось ѣсть вмѣстѣ съ крестьянами, жить съ ними; они боялись даже ихъ прикосновенія, опасаясь быть оскверненными ихъ одеждами. Браки между обоими сословіями были рѣдкостью; члены ордена считали такой бракъ безчестьемъ. Современники сообщаютъ, что ненависть между этими патриціями и плебеями была еще большая, чѣмъ между евреями и язычниками. „Если бы мы не были имъ нужны для торговыхъ сношеній“, говорилъ р. Элизеръ, „они напали бы на насъ самымъ коварнымъ образомъ“. Р. Акива, самъ происходившій изъ низшаго класса, признается, что прежде онъ мечталъ о томъ, чтобы встрѣтиться наединѣ съ однимъ изъ высшаго сословія и убить его. Члены ордена со своей стороны еще болѣе раздували эту вражду, вмѣсто того, чтобы потушить ее стараніемъ возвысить крестьянъ до себя. Они не только избѣгали общенія съ лицами низшаго сословія, но и не допускали ихъ

¹⁾ Tosefta Demaj c. 3 и 4, Berachot 30.

давать свидѣтельскія показанія, быть опекунами, занимать общественныя должности; предостерегали другъ друга не предпринимать съ ними путешествій, такъ какъ считали ихъ коварными убійцами¹⁾.

Лишенные возможности общенія съ высшимъ классомъ, участвія въ общественной жизни, всякаго средства возвыситься, предоставленные сами себѣ, безъ вождя и совѣтника, крестьяне подчинились вліянію менѣе строгаго молодого христіанства. Иисусъ и его ученики обратились главнымъ образомъ къ этой покиннутой части еврейскаго народа и здѣсь нашли большую часть своихъ приверженцевъ. Какъ мало ни извѣстно о постепенномъ ростѣ христіанства, установлено, какъ фактъ, что оно пополнялось изъ презираемаго сословія грѣшниковъ (преступившихъ законъ) и сборщиковъ податей, „изъ погибшихъ овецъ или погибшихъ сыновъ дома Израиля“²⁾ (на образномъ языкѣ того времени), изъ рыбаковъ и крестьянъ Галилеи, которыхъ тогдашніе руководители іудазма оставляли безъ вниманія. Какъ должно было льстить самолюбію этихъ отвергнутыхъ закономъ людей, когда христіанскіе апостолы разыскивали ихъ, съ ними ѣли и пили и увѣряли ихъ, что только ради нихъ пришелъ Мессія, былъ казненъ для того, чтобы и они получили тѣ блага, которыхъ лишены теперь, и особенно блаженство въ лучшемъ мірѣ! Законъ отказалъ имъ въ самыхъ насущныхъ правахъ, христіанство же открывало передъ ними небесное царство; они не могли колебаться въ выборѣ, на какую сторону склониться. Законоучители, занятые сохраненіемъ законовъ и соблюденіемъ правилъ еврейской жизни, не замѣтили одного элемента, изъ котораго могъ вырасти могучій противникъ этихъ самыхъ законовъ. Прежде чѣмъ они это замѣтили, на ихъ почвѣ очутился врагъ, который намѣревался овладѣть ихъ умственнымъ достояніемъ, охранять которое они чувствовали себя призванными. Развитіе христіанства, какъ отырыска іудазма, возвращеннаго на основахъ послѣдняго, составляетъ, пока приверженцы перваго еще принадлежать къ еврейскому союзу, часть еврейской исторіи.

ГЛАВА V.

Отношеніе христіанства къ іудазму. Секты: іудео-христіане, христіане изъ язычниковъ, вѣиониты, назаряне. Отпаденіе іудео-христіанъ отъ еврейской общины. Гностики. Мѣры Синедріона противъ вліянія христіанства. Провелиты. Акила.

Изъ небольшого числа, 120 или 500 человекъ³⁾, оставшихся послѣ смерти Иисуса его единственными приверженцами, образовалась христіанская община, распространенію которой способствовало рвеніе его лучшихъ учениковъ и главнымъ образомъ Павла. Этотъ послѣдній, прибавившій къ

¹⁾ Pesachim 49 b.

²⁾ Лука 15. Матѳей 9. 10. Маркъ 2. 15.

³⁾ см. Томъ IV Гретца.

христианскому учению плодотворную и вмѣстѣ съ тѣмъ практически выполнимую мысль, стремился склонить язычниковъ къ еврейскому нравственному учению вѣрой въ воскресеніе Иисуса, а евреевъ къ убѣжденію въ недѣйствительности Ветхаго Завѣта вѣрой въ появленіе Мессіи. Молодому христианству везло. Счастливей случайностью было для христианства то, что именно этотъ горячій, безпокойный, страстный Саулъ изъ Тарса изъ гонителя христианства сталъ не только его приверженцемъ, но однимъ изъ главныхъ его основателей. Только благодаря ему христианство проникло въ массу язычниковъ; безъ него полусессейская секта приверженцевъ Иисуса врядъ ли долго просуществовала бы. Еще и другія счастливыя обстоятельства пришли на помощь христианству: съ одной стороны, равнодушіе и безразличіе гречески-образованныхъ евреевъ Александріи, Антиохіи и М. Азіи къ обычаямъ и законамъ іудаизма; съ другой, отвращеніе нравственно развитой части грековъ и римлянъ къ идолопоклонническому язычеству и ихъ стремленіе къ морали, основанной на возвышенной идеѣ о Богѣ, основной чертѣ іудаизма.

Оба эти класса: образованные евреи и нравственно развитые язычники нашли полное удовлетвореніе въ христианствѣ, которое освобождало ихъ отъ соблюденія еврейскихъ законовъ субботы, пищи и, главнымъ образомъ, обрѣзанія. Первые смотрѣли на утвержденіе, что распятый Мессія есть богочеловѣкъ и сынъ Божій, какъ на нѣчто несущественное; для вторыхъ же, именно это убѣжденіе составляло переходъ отъ многобожія язычества къ строгому единобожію іудаизма. Особенно благоприятны для христианства были разрушеніе храма и кажущаяся гибель еврейской націи. Отчаявшіеся, слабые среди палестинскихъ и другихъ евреевъ, для которыхъ этотъ трагическій случай былъ тяжелымъ ударомъ, повѣрили въ искупленіе грѣховъ смертью Мессіи тѣмъ болѣе, что это требовало отъ нихъ мало жертвъ и примирало съ язычниками. Ессее и ученики Іоанна Крестителя во время тяжелой войны съ римлянами и послѣ паденія Іерусалима, какъ видно, вполне присоединились къ ученикамъ Иисуса. Особенно кстати для христианства была одна политическая мѣра, явившаяся слѣдствіемъ покоренія Іудеи. Каждый еврей долженъ былъ по закону, изданному Веспасіаномъ, вмѣсто прежней храмовой подати, платить такую же римской казнѣ, и эта первая еврейская подать была тѣмъ тяжелѣе для евреевъ Рима, Греціи, М. Азіи, Египта и вообще діаспоры, что она являлась первымъ шагомъ къ ограниченію ихъ правъ въ Римской имперіи. Многіе, для которыхъ эта подать либо являлась тяжестью, либо казалась униженіемъ, старались уклониться отъ нея, скрывая свое еврейское происхожденіе. Но это не долго имъ удавалось. Третій императоръ изъ дома Флавіевъ, алчный и свирѣпый Домиціанъ, потребовалъ, чтобы эту подать взыс-

кивать съ возможной строгостью, и велѣлъ подвергнуть осмотру тѣхъ, кто хотѣлъ угаить свое еврейское происхожденіе. Нужда научаегъ избѣжати тягостнаго іудейскаго налога. Для того, чтобы сдѣлать незамѣтнымъ признакъ принадлежности къ еврейству, они дѣлали искусственную крайнюю плоть (Eriplasmos, maschichat Orlah). Еврейское начальство Палестины и Явны, конечно, строжайшимъ образомъ порицало такіе поступки, какъ отреченіе отъ принадлежности къ союзу Авраама. Одинъ изъ палестинскихъ авторитетовъ, Элизеръ изъ Модима, заявилъ, что всякій совершившій этотъ поступокъ, тѣмъ самымъ лишаетъ себя небснаго блаженства и участія въ загробной жизни (Olam ha-ba), хотя бы онъ былъ свѣдущъ въ законѣ и велъ благочестивый образъ жизни. Нѣкоторые были даже того мнѣнія, что необходимо вторичное обрѣзаніе¹⁾.

И вотъ являются Павелъ и его ученики: *Тимоеей*, *Тимъ* и другіе, вообще вся его школа, которые учатъ: какъ всѣ еврейскіе законы, такъ и обрѣзаніе отмѣнены появленіемъ и смертью Іисуса; неподвергшіеся обрѣзанію евреи, если они только исповѣдуютъ правую вѣру, суть истинные потомки Авраама, „избранные, священники, цари“. Это ученіе, безъ сомнѣнія, встрѣчало сочувствіе среди римскихъ и малоазіатскихъ евреевъ и склоняло ихъ на сторону христіанства.

Такимъ образомъ, христіанство въ первыя десятилѣтія послѣ разрушенія храма не только увеличилось и усилилось, но и возвысилось. Его приверженцами не были болѣе люди презираемаго сословія, мытари и женщины, но и люди состоятельные, образованные и уважаемые. Во всѣхъ большихъ городахъ римскаго государства и особенно въ Римѣ были христіанскія общины, члены которыхъ отчасти причисляли себя къ евреямъ; римляне во всякомъ случаѣ считали ихъ евреями. Христіанство въ общественномъ мнѣніи не могло быть пройдено незамѣченнымъ, какъ до сихъ поръ, а явилось новымъ элементомъ въ исторіи.

Между тѣмъ, наступившій въ его средѣ расколъ помѣшалъ благословенію, которое оно привнесло язычеству и благопріятному воздѣйствію, которое оно могло бы имѣть на іудавизмъ. Ученіе Павла о ненужности еврейскаго закона бросило сѣмя раздора въ среду первыхъ христіанъ, раздѣлило приверженцевъ Іисуса на двѣ большія партіи, которая, въ свою очередь, разбились на мелкія секты въ зависимости отъ убѣжденій и образа жизни. Секты образовались въ христіанствѣ не во второмъ вѣкѣ, а при самомъ его возникновеніи, какъ непремѣнное слѣдствіе появленія противоположныхъ ученій. Двѣ большія партіи въ самомъ началѣ этой эпохи,

¹⁾ Toseita Sabbat c. 16; Jebamot 72 a; Jerus. т. же VIII. 9 a. Sabbat XIX. 17 a. Genesis Rabba 46. Ab t III. 15.

рѣзко противоставія другъ противъ друга, были съ одной стороны христіане изъ евреевъ, или іудео-христіане, съ другой христіане изъ язычниковъ. Іудео-христіане, какъ основатели общины, оставались тѣсно связанными съ іудаизмомъ. Они соблюдали еврейскій законъ по всѣмъ его пунктамъ и ссылались на примѣръ Іисуса, который самъ слѣдовалъ еврейскому закону. Они вложили въ уста основателю вѣры слѣдующія слова: „Доколѣ не преидеть небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не преидеть изъ закона, пока не исполнится все“; далѣе: „Я не нарушить законъ пришелъ, но исполнить“¹⁾. Они примѣняли къ отвергающимъ законъ, христіанамъ изъ язычниковъ, выраженіе Іисуса: „Кго нарушить одну изъ заповѣдей сихъ малѣйшихъ, и научить такъ людей, тотъ малѣйшимъ наречется въ царствѣ небесномъ; а кто сотворить и научить, тотъ великимъ наречется въ царствѣ небесномъ“. Даже приверженность къ Іисусу у іудео-христіанъ не была такого характера, чтобы отдалить ихъ отъ іудаизма. Они считали его святымъ, нравственно-великимъ человѣкомъ, который родился естественнымъ образомъ отъ своихъ родителей, Іосифа и Маріи изъ рода Давида. Этотъ сынъ Давида потому споспѣшествовалъ царству небесному, что училъ людей жить бѣдно и смиренно, презирать богатство и любить и поддерживать другъ друга, какъ братья, какъ дѣти Божьи, и исполняли законъ, какъ никто до него. Ихъ любимымъ изреченіемъ были слова Іисуса: „Влаженны нищіе, ибо ихъ есть царство небесное“. Они поэтому, какъ ессей, изъ среды которыхъ вообще возникло христіанство, жили сообща и имѣли общую кассу, въ которую каждый вносилъ свое имущество. Изъ-за этого презрѣнія къ богатству и пристрастія къ бѣдности они и получили названіе *эбіонитовъ* или *эбіонеевъ* (бѣдныхъ), которое ихъ христіанскіе противники употребляли въ насмѣшку, объясняя это такъ, что они бѣдны умомъ, потому что не признаютъ Іисуса сыномъ Божьимъ. Іудео-христіане сначала жили въ Іерусалимѣ; во время войны они бѣжали въ Пеллу, одинъ изъ десяти городовъ (Декаполисъ) по ту сторону Іордана, населенныхъ греками; но отдѣльныя личности и мелкія общины іудео-христіанскія были и въ Галилеѣ, именно въ городѣ Капернаумѣ, и въ Сиріи, особенно въ столицѣ Антиохіи, гдѣ приверженцы Іисуса впервые приняли имя христіанъ, какъ вѣрующихъ въ Мессію. Боясь, чтобы другая партія не обогнала ее, іудео-христіанская община послала со своей стороны апостоловъ въ находившіяся внѣ Палестины общины, чтобы внушить имъ наряду съ вѣрою въ Іисуса, какъ Мессію, обязательность соблюденія закона. Она тоже образовала колоніи, но іудео-христіанскія; главной изъ нихъ стала со временемъ та, которая находилась въ столицѣ міра, Римѣ.

¹⁾ Маттеѣ 5, 17. Sabbat 116 b.

Противоположными имъ были христіане изъ язычниковъ или языческо-христіане, которымъ Павелъ и его ученики Тимофей и Титъ внушили вѣру въ Иисуса. Эта религіозная партія имѣла совсѣмъ иной взглядъ на христіанство. Для языческаго міра Мессія спаситель, на языкѣ пророковъ сынъ Божій, былъ совершенно чуждымъ позятіемъ, и сынъ Давида воодушевить ихъ также не могъ; они приняли выраженіе сынъ Божій дословно; это представленіе было для язычниковъ вполне понятво; евреямъ же оно было чуждо и противно. Разъ было установлено, что Иисусъ—Сынъ Божій, всѣ явленія и событія его жизни, которыя обнаруживали въ немъ человѣка, были устранены. Естественное рожденіе отъ родителей считалось у язычниковъ противнымъ, и вотъ само собою явилась мысль, что сынъ Божій родился отъ дѣвы святымъ духомъ. Первая существенная разница между эбѳнитамъ и языческо-христіанами касалась воззрѣнія на личность Иисуса; первые *почитали* въ немъ сына Давида, вторые *молились* ему какъ Сыну Божьему. Второй пунктъ касался того, имѣеть ли силу еврейскій законъ; языческо-христіане, по примѣру Павла, отрицали обрѣзаніе, субботу, праздники, законы, касающіеся пищи, и сохранили такимъ образомъ отъ иудейства только ученіе о нравственности, признаніе Пятикнижія и Пророковъ священными писаніями и различныя своеобразныя понятія, которыя сообщались имъ изъ знакомства съ еврейскими документами. Общности имущества и презрѣнію къ богатству, существенной цѣли эбѳнитскаго христіанства, языческо-христіанская партія придавала мало значенія; Павелъ смотрѣлъ на это, какъ на вещи второстепенныя, и еврейскіе апостолы убѣдительно уговаривали его „помнить о бѣднякахъ“¹⁾. Языческо-христіане стали называться *еллинами*, потому что первые изъ нихъ были греки. Ихъ главнымъ мѣстомъ жительства была Малая Азія, именно семь городовъ: Ефесъ, Смирна, Пергамъ, Фіатира, Сарды, Филадельфія и Лаодикія, которые на образномъ языкѣ того времени назывались „*семью звѣздами, семью золотыми свѣтильниками*“²⁾. Ефесъ былъ главной изъ языческо-христіанскихъ общинъ; кромѣ того, онъ былъ распространенъ также въ Греціи, Македоніи, Фессаліи и въ другихъ мѣстахъ. Между эбѳнитскими и еллинскими общинами, которыя, имѣя одного основателя, расходились въ пониманіи его и въ религіозныхъ обрядахъ, господствовала взаимная неприязнь, современемъ все усиливавшаяся. Иудео-христіане злобно ненавидѣли Павла, его учениковъ и основанныя ими на отрицаніи еврейскихъ законовъ общины. Они не могли придумать достаточно поношеній и обвиненій противъ апостола Павла даже послѣ его смерти, ибо, по ихъ мнѣнію, онъ способствовалъ распространенію заблужденій и училъ несогласно съ воззрѣніями и намѣреніями основателя христіанства. Съ чув-

¹⁾ Посл. къ галат. 2, 10.

²⁾ Откров. 1, 20.

ствомъ преклоненія передъ единствомъ, господствовавшимъ въ еврействѣ, управляемомъ ямвенскимъ Синедріономъ, въ противоположность расколу въ христіанскихъ общинахъ, одинъ изъ представителей іудео-христіанской партіи писалъ слѣдующее: „Евреи, гдѣ бы они не жили, придерживаются одинаковаго взгляда на единство Божіе и одинаковаго образа жизни, не отступая отъ смысла многозначительнаго Писанія; ибо лишь по традиціоннымъ правиламъ они рѣшаются перетолковать неудобныя выраженія Писанія. Поэтому то они не разрѣшаютъ никому учить прежде, чѣмъ онъ самъ не научится, какъ толковать св. Писаніе; поэтому то у нихъ одинъ Богъ, одинъ законъ, одна надежда... Если бы у насъ не было того же, то наше правдивое слово породило бы различныя мнѣнія. Я это знаю не какъ пророкъ, а просто потому, что вижу корень зла. Нѣкоторые язычники отвергли провозглашенное мной ученіе, согласное съ закономъ, и послѣдовали беззаконному и смѣшному ученію враждебнаго человѣка (Павла)“. Эти слова приписывали второму главному апостолу, Симону Кифѣ (Петру¹). Іудео-христіане не только называли ученіе Павла беззаконнымъ и смѣшнымъ, но дали ему прозвище, которое должно было безчестить его и всю его партію; это прозвище—Симонъ Магъ, полуеврейскій (самаритянскій) волшебникъ. Они говорили: „онъ околдовалъ своими словами весь свѣтъ; хотя былъ крещенъ, онъ сталъ апостоломъ не святымъ духомъ, а съ помощью денежныхъ подарковъ (эбонитской общинѣ); ему не только было отказано въ этомъ, но Симонъ-Петръ еще проклялъ его, такъ какъ сердце его было полно коварства, злобы, несправедливости; какъ могъ Иисусъ явиться языческому апостолу, когда онъ проповѣдовалъ противоположное его ученію?“ Исходящее отъ Павла освобожденіе отъ требованій еврейскаго закона противники считали разнужданностью, ученіемъ Валаама, ведущимъ къ языческимъ жертвоприношеніямъ и разврату. Представители языческо-христіанъ не оставались въ долгу, они платили такой же ненавистью, а, можетъ быть, еще большей; къ ненависти изъ за противоположности религіознаго исповѣданія присоединялась ненависть грековъ и римлянъ къ евреямъ. Въ большихъ христіанскихъ общинахъ они часто разбивались на группы и совершенно обособлялись. Одинъ говорилъ: „я Павловъ“, другой—„я Аполлосовъ“, третій—„я Кифинъ“, четвертый—„я Христовъ“²). Представители различныхъ христіанскихъ партій въ посланіяхъ, которыя они направляли въ общины, обыкновенно давали очень колкіе отзывы о противникахъ своего исповѣданія, такъ какъ только свое исповѣданіе они считали истиннымъ. Эти посланія были большей частью полемическими сочиненіями. Каждая

¹) Clementis homiliae ed. Dressel. Начало.

²) 1 посл. къ кориню. 1, 12, 3, 4; 22.

изъ обѣихъ партій придавала окраску и тонъ своего исповѣданія даже разсказу о рожденіи Иисуса, его дѣятельности, страданіяхъ, смерти и воскресеніи, который впервые былъ записанъ въ первой четверти второго столѣтія подъ названіемъ Евангелій, и приписывала основателю христіанства не тѣ поученія и изреченія, которыя дѣйствительно принадлежали ему, а такія, которыя соответствовали ея собственнымъ воззрѣніямъ: доброжелательныя для іуданзма и евреевъ со стороны эбонитовъ, враждебныя же по отношенію къ нимъ со стороны приверженцевъ Павла. Евангелія также стали партійными.

Однако, расколъ между эбонитами и ихъ противниками ни въ комъ случаѣ не ограничивался религіозными воззрѣніями и догматами, какъ-то: былъ ли Иисусъ великимъ Мессіей или сыномъ Божіимъ, былъ ли упраздненъ еврейскій законъ или сохранилъ свою силу, а имѣлъ также политическое основаніе. Іудео-христіане такъ же сильно, какъ и евреи, ненавидѣли Римъ, римлянъ, императоровъ, ихъ продажныхъ чиновниковъ. Однѣ изъ іудео-христіанскихъ пророковъ (какъ полагаютъ, Іоаннъ), сочинившій первое христіанское откровеніе (подражаніе видѣніямъ Давида), питалъ горячую ненависть къ семихолмному городу, великой блудницѣ, Вавилону. „Я видѣлъ жену (съ которой любодѣйствовали цари на землѣ), сидящую на звѣрѣ багрянотъ, преисполненномъ именами богохульными, съ семью головами и десятью рогами; она держала золотую чашу въ рукѣ своей, наполненную мерзостями и нечистотою блудодѣйства ея, и на челѣ ея написано имя: тайна, Вавилонъ великій, мать блудницъ и мерзостямъ земнымъ. Я видѣлъ, что жена упоена была кровью святыхъ и кровью свидѣтелей Иисусовыхъ“. Все мірское зло, все жестокое опустошеніе и страданіе, весь позоръ и униженіе объявляетъ это первое христіанское „откровеніе“ грѣховному Риму, не подозревая, что впоследствии оный ставеть всемірной столицей христіанства. Партія же Павла не только предлагала подчиниться римской власти, но и утверждала, что она дана Божіею милостью. „Всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти (римской) противится Божію установленію“ ¹⁾. Эта христіанская партія, безъ того сожалѣнія, которымъ были полны одушевленные стремленіемъ къ свободѣ евреи, постоянно уговаривала платить римлянамъ подати, пошлины, недоимки, налоги ²⁾. Это признаніе существующей государственной власти, эта игра въ руку грѣховному Риму, который іудео-христіане проклинали, были лишнимъ поводомъ, чтобы оттолкнуть другъ отъ друга христіанъ

¹⁾ Пос. къ римл. 13 начало.

²⁾ Т. же 6, 7.

различныхъ исповѣданій. Было, собственно, очень мало пунктовъ, гдѣ они сходились въ мнѣніяхъ.

Хотя основанная Павломъ и его приверженцами община презирала и отрицала законъ, какъ рабство духа, и предавалась вдохновеніямъ вѣры въ воскресеніе и божественность Іисуса, какъ новой религіи свободы, однако добросовѣстные представители общины должны были скоро прійти къ тому заключенію, что безъ связующихъ правилъ религиозное, нравственное и общественное поведеніе членовъ общины будетъ предоставлено полному произволу. Если каждый явится судьей своего поведенія, каждый будетъ рѣшать, что ему позволено, то будетъ открытъ путь индивидуальному хотѣнію, страстямъ, произволу и разнузданности. Многіе изъ языческо-христіанъ поэтому предались въ послѣ-апостольское время, ссылаясь на евангельскую свободу и освобожденіе отъ закона, грубымъ порокамъ и разврату, отъ чего предостерегали ихъ вожди ¹⁾; но, такъ какъ они вышли изъ предѣловъ закона, то и не могли привести должнаго основанія и изворачивались въчего не значащей фразой: „Все мнѣ позволительно, но не все полезно“. Но и религиозные вопросы, бывшіе въ связи съ іудаизмомъ, выступали передъ языческо-христіанскими учителями и приводили ихъ въ смущеніе. Если все дозволено, то можетъ ли христіанинъ приносить жертвы идоламъ, можетъ ли быть употреблено вино, вылитое въ честь ложныхъ языческихъ боговъ? ²⁾ Воспитаннымъ въ единобожіи іудео-христіанамъ это было въ высшей степени противно, и языческо-христіане не должны были обойти этотъ вопросъ. Они даже должны были признать еврейскій обычай, состоявшій въ томъ, что женщина не могла появиться съ непокрытой головой публично, напримѣръ, въ синагогѣ ³⁾. Какъ они ни хотѣли отстраниться отъ іудаизма, все-таки многіе еврейскіе обычаи имѣли мѣсто у нихъ. Устройство богослуженія и общины было по еврейскому образцу; другого они и не знали. Во главѣ богослуженія и общины стоялъ *епископъ* (надзиратель), который былъ скопированъ съ еврейскаго *хазана* (ha-kneset). На ряду съ нимъ распоряжались такіе члены общины, которые пользовались уваженіемъ, благодаря большому знанію Библии или другимъ способностямъ; они назывались *пресвитерами* (пастырями) и соотвѣтствовали *зекенимъ* (старшимъ) въ еврейской общинѣ. Они, какъ и тѣ, посвящались въ санъ рукоположеніемъ, только въ христіанствѣ при этомъ подразумевали передачу святого духа, который отъ Іисуса перешелъ къ его апостоламъ и ученикамъ. Пресвитеры были въ общинѣ учителями и судьями.

¹⁾ Перв. посл. къ Коринт. 5, 1, 7 начало. Втор. посл. къ Тимою, 3, 6.

²⁾ Т. же ст. 10.

³⁾ Т. же 11, 5, 13.

Торжественные обряды, какъ крещеніе и причастіе, также были еврейскаго происхожденія. Причастіе было ни что иное, какъ воспоминаніе о первомъ вечерѣ Пасхи, которое послѣ разрушенія храма состояло только въ томъ, что вкушали прѣсный хлѣбъ и вино. Чтобы этотъ обрядъ не носилъ еврейскаго характера, его отнесли къ Христу, будто хлѣбъ—его тѣло, вино—его кровь.

Противъ ученія Павла, противъ преступившихъ законъ, среди евреевъ господствовала такая ненависть, что во многихъ общинахъ Малой Азіи и Греціи дошло до столкновеній. Въ городахъ: Антиохіи, Иконіумѣ, Тессалоникѣ и Коринѣ они были опозорены, забросаны камнями и изгнаны еврейскими жителями. Наоборотъ, между іудео-христіанами и евреями существовали довольно сносныя отношенія: въ эбонитскомъ ученіи не было ничего такого, что оскорбляло бы еврейское сознаніе. Только чудесныя исцѣленія и изгнаніе демоновъ изъ одержимыхъ (это дѣлали эбониты такъ же, какъ и еллинскіе христіане, во имя Іисуса) могли вызывать отвращеніе евреевъ. Христіане обѣихъ партій утверждали, что получили отъ Іисуса черезъ его апостоловъ власть надъ злыми духами, и вырочженіе многихъ столѣтій одной изъ главныхъ функцій христіанскихъ учителей было изгонять чорта, заклинать болѣзни и вообще совершать чудеса ¹⁾). Однако, несмотря на употребленіе іудео-христіанами имени Іисуса при чудесныхъ исцѣленіяхъ, они не признавали его божественности; вѣдь и многіе евреи думали одержать верхъ надъ злыми духами упоминаніемъ имени Соломона ²⁾). Благодаря тому, что въ религіозной жизни эбониты ничѣмъ не отличались отъ евреевъ, таеи безъ боязни сносились съ эбонитскими учителями. Уже сказано выше, что строгій раби Элизеръ, который отрицалъ участіе язычниковъ въ вѣчной жизни, имѣлъ разговоръ съ іудео-христіаниномъ, Іаковомъ, и спокойно выслушалъ сообщенія ему толкованія Іисуса. Когда бенъ-Дама, сынъ сестры раби Измаила, однажды былъ укушенъ змѣей, онъ готовъ былъ прибѣгнуть къ помощи заклинанія именемъ Іисуса ³⁾). Переходъ изъ еврейской общины въ христіанскую не былъ поражающимъ, предсудительнымъ шагомъ; иногда нѣкоторые члены еврейскихъ семей принадлежали къ іудео-христіанскому исповѣданію, не причиняя этимъ никому непріятностей и не нарушая семейнаго согласія. О Ханави, племянникѣ раби Іошуи, рассказываютъ, что онъ примкнулъ къ христіанской общинѣ въ Капернаумѣ, но дядя, порицавшій этотъ его шагъ, силой вырвалъ его изъ этой среды и отослалъ въ Вавилонію, далеко отъ христіанскаго вліянія ⁴⁾).

¹⁾ Пер. пос. къ Кор. 12, 28. Origenes contra Celsum I. 6.

²⁾ Флавій, Древности VIII. 7.

³⁾ Jerus. Aboda sara II. 2.

⁴⁾ Midrasch Kohelet edit. Frankf. 85, b.

Согласіе между евреями и еврейскими приверженцами Іисуса, однако, продолжалось не долго. Людямъ, вообще, присуще идеализировать предмет своего поклоненія, и увлеченіе имъ тѣмъ болѣе увеличивается, чѣмъ дальше правдивая сторона отходить на второй планъ. Съ теченіемъ времени опьяненнымъ воодушевленіемъ пятна на высоко-уважаемыхъ личностяхъ кажутся существенными преимуществами, изъ обманчивой дали пятна кажутся свѣтлыми точками. Чѣмъ болѣе еврейскіе приверженцы хотѣли постигнуть непонятную жизнь своего Мессіи, тѣмъ болѣе они углублялись въ ученіе пророковъ, чтобы тамъ найти указанія на него, разъясняющія странное его появленіе. Въ концѣ концовъ все должно было произойти такъ; чтобы исполнилось то или другое свидѣтельство пророковъ о Мессіи. Іудео-христіане не остались при одномъ только признаніи Іисуса Мессіей, а стали постепенно склоняться, сами того не зная, къ исповѣданію христіанъ изъ язычниковъ, стали воображать его одареннымъ божественными свойствами и чудодѣйственными способностями.

Гибель храма была также поворотнымъ пунктомъ въ развитіи христіанства. Прекращеніе жертвоприношеній, какъ имъ казалось, было чувствительнымъ ударомъ для еврейскаго закона; разъ часть законовъ не могла быть соблюдена, то и весь законъ терялъ свое значеніе. Постепенно сложилась легенда: Іисусъ заравѣ предсказалъ гибель храма, отъ котораго камня на камнѣ не останется, и за которымъ выстроится новый. Къ этому присоединился догматъ искупительной силы Мессіи и его первосвященничества, которая сдѣлала лишнимъ учрежденія, уничтожающія грѣхи, какъ судный день. Вообще на Іисуса было перенесено все то величіе, которое было утрачено съ паденіемъ государства. Ему приписывали три высшихъ званія: царя, первосвященника и пророка. Чѣмъ болѣе іудео-христіанское возрѣвіе идеализировало личность Іисуса, тѣмъ болѣе оно отдалялось отъ іудаизма, съ которымъ считало себя единымъ. Образовались смѣшанныя секты эбонитовъ и еллиновъ, и можно прослѣдить постепенный переходъ, начиная отъ строго придерживающихся закона эбонитовъ и кончая презирающими законъ аятитактами. Ближе всего къ эбонитамъ стояли назаряне. Обязательность еврейскихъ законовъ они считали неприкосновенной, но признавали рожденіе Іисуса отъ дѣвы святымъ духомъ и, вообще, приписывали ему божественныя свойства¹⁾. Другіе іудео-христіане или дальше назарянъ и отказались отчасти или совсѣмъ отъ соблюденія законовъ. Ихъ называютъ *меристами* (отъ греческаго слова μέρος, что значитъ часть); это названіе они, какъ видно, получили потому, что соблюдали только часть еврейскихъ законовъ. Еще дальше *масботеи* (отъ слова суббота), которые только строго соблюдали еврейскую субботу, но

¹⁾ Origenes contra Celsum V. 61.

праздновали также и воскресенье. Наконецъ, была секта генистовъ (отъ *genos* родъ), которые только по происхожденію были евреями.

При такихъ обстоятельствахъ окончательный разрывъ между евреями и іудео-христіанами былъ неизбеженъ; наступилъ, наконецъ, моментъ, когда послѣдніе сами почувствовали, что болѣе не принадлежать къ еврейской общинѣ, и совсѣмъ отреклись отъ нея. Прощальное письмо, посланное іудео-христіанами своей первоначальной общинѣ, еще существуетъ; оно требуетъ, чтобы еврейскіе послѣдователи Иисуса совершенно отреклись отъ своихъ единоплеменниковъ. По агадскому способу изложенія того времени въ „письмѣ къ евреямъ“ сообщается, что распятый Мессія былъ одновременно искупительной жертвой и примиряющимъ пастыремъ. Это письмо доказываетъ, что тѣ жертвы считаются наиболѣе священными, кровь которыхъ вносится во внутреннее святилище (Святая-святыхъ) и тѣло которыхъ сжигается внѣ стана (храма). „Поэтому“, такъ продолжаетъ іудео-христіанскій увѣщатель: „Иисусъ, дабы освятить людей кровью своею, пострадалъ внѣ вратъ (Іерусалима). Итакъ выйдемъ къ нему за станъ (еврейскую общину), неся его поруганіе. Ибо не имѣемъ здѣсь постоянного града (Іерусалима, какъ символъ еврейскаго единства), но ищемъ будущаго“¹⁾. Какъ только былъ сдѣланъ рѣшительный шагъ къ отдѣленію назарянъ и родственныхъ имъ сектъ отъ еврейской общины, обнаружилась ихъ страстная ненависть къ евреямъ и іудаизму. Назаряне, подобно языческо-христіанамъ, позорили и поносили евреевъ и, такъ какъ писанный законъ былъ также святъ для нихъ, то они направляли свои стрѣлы на танаевъ, бывшихъ главными представителями іудаизма въ эту эпоху. Какъ въ іудео-христіанскихъ, такъ и въ христіанскихъ кругахъ общества привыкли разсматривать всѣ обстоятельства настоящаго съ точки зрѣнія святаго Писанія и пользоваться для этого намеками и доказательствами пророковъ; это былъ самый вѣрный способъ вызвать извѣстныя настроенія и сообщить извѣстныя убѣжденія. Назаряне поэтому примѣнили къ танаямъ, которыхъ они называли *дейтеротами*, особенно къ двумъ школамъ Гилела и Шамаа, грозный, порицающій стихъ Іешанъ (8. 14) „Онъ будетъ камнемъ преткновенія и скалою паденія для обоихъ домовъ Израиля“: „Подъ двумя домами пророкъ подразумѣвалъ двѣ секты Шамаа и Гилела, изъ которыхъ вышли ученые и фарисеи, послѣдователями которыхъ были Акива, Іоханна, сынъ Закаа, затѣмъ Эліезеръ, Делфонъ (Тарфонъ), Юсифъ Галлеянинъ и Іошуа. Это тѣ два дома, которые не признали спасителя, и это поведетъ ихъ къ паденію“. И другой стихъ того же пророка, который гласитъ: „Которые запутываютъ человѣка словомъ“ (Іешанъ 29. 21), назаряне примѣняли къ творцамъ Мишны, „которые своими дурными тради-

¹⁾ Посл. къ евреямъ 13, 11 и слѣд.

ціями издѣваются надъ народомъ“. Они вкладывали въ уста Іисусу поношенія противъ законоучителей, которые могли быть примѣнены къ какому-то изъ нихъ, но по отношенію ко всему сословію являлись клеветой. Они увѣрили, будто онъ говорилъ: „На Моисеевомъ сѣдалищѣ (Синедріонѣ) сѣли книжники и фарисен. Итакъ все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ же ихъ не поступайте, ибо они говорятъ, и не дѣлаютъ. Всѣ же дѣла свои дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяютъ хранилища (Tefilin, повязки на лбу и на рукахъ съ словами изъ закона) свои и увеличиваютъ воскрилія (Zizit) одеждъ своихъ. Также любятъ превозлежанія на ширештвахъ и предсѣданія въ синагогахъ. И привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали раби, раби. Горе вамъ, книжники и фарисен, лицемѣры, что поѣдаете дома вдовъ и лицемѣрно долго молитесь: за то примете тѣмъ большее осужденіе... Горе вамъ, что даете десятину съ мяты, аниса и тмина, и оставили важнѣйшее въ законѣ: судъ, милость и вѣру; сіе надлежало дѣлать, и того не оставлять. Вожди слѣпые, оцѣживающіе комара и верблюда поглощающіе... Очищаете внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хщевенія и неправды“¹⁾.

Такъ враждовали іудео-христіане съ представителями іудаизма и, такимъ образомъ, съ самимъ іудаизмомъ, за прочность котораго они сначала стояли, и дѣйствовали, сами того не желая, въ руку еллинамъ. Ученіе Павла, благодаря этому, все болѣе распространялось и мало-помалу стало считаться единственнымъ, истиннымъ, *католическимъ* (всеобщимъ) христіанствомъ. Вполнѣ естественно поэтому, что всѣ эти секты: эбиониты, назаряне, масботен отчасти вошли въ составъ все возраставшей языческо-христіанской общины, отчасти сохранились, какъ жалкіе остатки, предметъ презрѣнія какъ со стороны евреевъ, такъ и христіанъ. Евреи ненавидѣли ихъ и называли *миней* (Minim); подъ этимъ словомъ они подразумѣвали всѣ секты, произошедшія отъ іудаизма и совсѣмъ или отчасти отрекшіяся отъ него. Христіане не считали ихъ принадлежащими къ основной общинѣ, изъ которой они сами (христіане) произошли, отказавшись отъ всего еврейскаго, а позже появившимися сектантами. Своеобразное явленіе замѣчалось въ этой борьбѣ мнѣній, именно: тѣмъ болѣе удалялись іудео-христіане отъ закона, тѣмъ эллины болѣе къ нему приближались. Въ посланіяхъ и письмахъ, которые христіанскіе учителя направляли въ общины или представителямъ ихъ, они не перестаютъ предостерегать противъ стремленій тѣхъ, которые ревностно старались вводить еврейскіе законы и еврейское ученіе.

¹⁾ Матт. 23.

Между тѣмъ, въ христіанствѣ начинается развиваться масса сектъ съ самыми странными названіями и удивительнымъ направлеіемъ. Въ первую половину столѣтія послѣ разрушенія храма, когда обѣ религіозныя формы древняго міра, іудаизмъ и язычество, измѣнялись, именно: іудаизмъ утверждался безъ государства и политической опоры, язычество же слабѣло, несмотря на всю силу своего государственнаго положенія, возникло броженіе въ умахъ людей, положившее начало самымъ удивительнымъ и страннымъ явленіямъ. Къ двумъ религіознымъ основамъ, заимствованнымъ изъ іудаизма и язычества, присоединились еще и другія изъ іудео-александрійской системы Филона, изъ греческой философіи и вообще изъ всѣхъ угловъ и концовъ, которые едва ли могутъ быть опредѣлены. Это было смѣшеніе самыхъ противоположныхъ понятій и ученій: еврейскаго съ языческимъ, стараго съ новымъ, правдиваго съ ложнымъ, возвышеннаго съ низкимъ. Казалось, со вступленіемъ христіанства въ міръ, каждое ученіе древности захотѣло ему дать что-нибудь отъ себя, чтобы этимъ способствовать продолженію его существованія и увеличенію его значенія. Соединеніе несоотвѣтствующихъ элементовъ создало карикатуры и уродства, подобныя сновидѣніямъ сумашедшаго, но оно обнаружило стремленіе эпохи разрѣшить вѣчную загадку, постоянно занимающую человѣчскій умъ, но все остающуюся неразгаданной. Старый вопросъ: откуда зло беретъ начало на свѣтѣ и какъ сопоставить это съ понятіемъ о милосердномъ и справедливомъ Промыслѣ сильно занимало тѣхъ, которые по христіанскимъ посланіямъ познакомились съ еврейскимъ міровоззрѣніемъ. Только новымъ понятіемъ о Богѣ думали разрѣшить этотъ вопросъ и это новое понятіе составляли путемъ сопоставленія самыхъ различныхъ религіозныхъ системъ. Высшее познаніе Бога, Его отношенія къ міру и религіозной и нравственной жизни называли *гнозисъ*, а тѣ, которые думали, что вникли въ сущность гнозиса, называли себя *гностиками* и понимали подъ этимъ богато-одаренныя натуры, которыя, находясь ближе къ Божеству, вникли въ тайну мірового процесса. Гностики или, вѣрнѣе, теософы, колебавшіеся между іудаизмомъ, христіанствомъ и язычествомъ, отъ которыхъ заимствовали представленія и образъ мыслей, вышли изъ приверженцевъ этихъ трехъ религій. Отъ нихъ ученія сохранились только безсвязные отрывки, заимствованные изъ писаній ихъ еврейскихъ и христіанскихъ противниковъ. Насколько сильна должна была быть привлекательность ученія гностиковъ, если, несмотря на изданныя противъ него авторитетами синагоги и церкви постановленія, оно отъ времени до времени находило приверженцевъ среди евреевъ и христіанъ! Ученіе гностиковъ было распространено въ Іудеѣ, Египтѣ, Сиріи, Малой Азіи и особенно во всемірномъ городѣ Римѣ, гдѣ всѣ религіозныя убѣжденія и

воззрѣнія могли разсчитывать на послѣдователей. Языкъ гностиковъ былъ мистически-аллегорическій, отчасти заимствованный изъ еврейскихъ и христіанскихъ сочиненій, но употребленный въ совершенно иномъ смыслѣ. Извѣстно только нѣсколько именъ основателей и представителей ученія гностиковъ, нѣсколько ихъ изреченій и слишкомъ мало данныхъ объ ихъ жизни, чтобы понять ихъ причудливый образъ мыслей. Наиболѣе извѣстные гностики были: *Сатурниъ*, *Василидъ*, *Валентинъ*, должно быть евреи по происхожденію; далѣе, ученикъ послѣдняго *Маркъ* и *Бардезанъ*, первый — еврей, послѣдній — христіанинъ съ Евфрата; затѣмъ *Коринѳъ*, *Кердонъ* со своимъ ученикомъ, софистомъ *Марціономъ*; наконецъ, *Карпократь*, проповѣдникъ общности жель, и *Татианъ*, проповѣдникъ строгаго воздержанія, провозвѣстникъ монашества.

Почти каждый изъ названныхъ здѣсь гностиковъ, а также многихъ неопионованныхъ имѣлъ свое собственное направленіе, которое носить названіе своего основателя. Поэтому въ то время и приходится слышать о такой массѣ сектъ, что удивляешься, откуда онѣ всѣ набирали послѣдователей. Наиболѣе часто встрѣчающимися были: василидиане, валентиніане, карпократиане, марціониты. Другія получили названіе отъ содержанія своего основнаго направленія, какъ валаамиты, николаиты и энкратиты, значеніе которыхъ будетъ изложено дальше. Существованіе нѣкоторыхъ гностическихъ сектъ наглядно намъ показываетъ странность и необычайность того времени. Такъ, напримѣръ, существовала секта *каннитовъ*, которая такъ называлась только потому, что на зло библейскому разсказу, приверженцы ея болѣе уважали братоубійцу Каина, чѣмъ жертву Авеля. Канниты также превозносили развратныхъ содомитянъ, дикаго Исаа, честолюбиваго мятежника Кораха и увѣряли, что Каинъ и ему подобные произошли отъ высшей, болѣе могучей силы, чѣмъ Авель и другіе любимцы Библіи. Вообще сектантамъ присуще— и это повторялось въ различныя эпохи— брать подъ свою защиту именно тѣхъ историческихъ лицъ, которыхъ ненавидятъ и презираютъ ихъ противники, и, наоборотъ, относиться враждебно къ тѣмъ, которыхъ принято считать образцами. Такимъ же духомъ противорѣчія изображенію Библіи были охвачены и *офиты* или *нааситы*; но они умѣли найти объясненіе своему направленію. Они производили свое имя отъ греческаго слова офисъ и древне-еврейскаго нахашъ (Naas, змѣй) и особенно уважали это животное потому, что змѣй въ Библіи считается виновникомъ перваго грѣха и по воззрѣніямъ того времени олицетвореніемъ зла, вмѣстѣлищемъ сатаны. Офиты были благодарны змѣю за то, что онъ побудилъ первыхъ людей послушаться Бога, причѣмъ пробудилось въ нихъ познаніе добра и зла, вообще сознаніе. Змѣй играетъ очень важную роль

въ этомъ ученіи. Змѣя, котораго Моисей въ пустынѣ сдѣлалъ изъ мѣди, офиты также включили въ свое ученіе.

Однако, какъ ни различны и противорѣчивы были направленія гностическихъ сектъ, онѣ имѣли много общаго, въ которомъ сходились. Основныя мысли ученія гностиковъ касались понятія о Богѣ, противоположнаго существующему въ іудаизмѣ. Это въ высшей степени странное ученіе не можетъ быть пройдено молчаніемъ въ еврейской исторіи, такъ какъ оно имѣло вѣкоторое вліяніе на іудаизмъ. Гностики воображали высшее существо заключающимъ въ себѣ два другъ другу подчиненные принципа: высшаго Бога и создателя міра. Высшаго Бога они называли молчаніе, покой и считали, что онъ господствуетъ въ высшихъ сферахъ, безъ всякаго отношенія къ міру. Его основныя черты—доброта, любовь, милосердіе. Отъ него исходятъ лучи, которые даютъ возможность постичь часть его существа; эти лучи они называли зоны (міры), также небеса и ангелы. О числѣ зоновъ господствуетъ разногласіе среди нихъ, но большинство считаетъ зонами умъ, мудрость, любовь, правду, миръ и власть. Невозможно опредѣлить, считали ли гностики зоны самостоятельными существами или атрибутами высшаго Бога. Ниже высшаго существа они ставили создателя міра (Деміурга), котораго они тоже называли властелиномъ; вѣкоторые считали его только зономъ. Ему приписывали они созданіе міра и управленіе имъ; онъ освободилъ народъ Израиля и далъ ему законы. Какъ высшему Богу присущи любовь и милосердіе, въ связи со свободой, такъ основными чертами создателя міра являются справедливость и строгость, которыя онъ проводитъ въ жизнь съ помощью законовъ. Какъ для всего, вообще, такъ и для отношенія справедливаго Бога къ Богу любви подобравъ стихъ пророка. Сюда примѣнили стихъ (Исаи 7): „Пойдемъ противъ Іуден и поставимъ ея царемъ сына Тавель (добраго Бога)“¹⁾. По ихъ повятію, создатель создалъ міръ изъ вѣчно существующей первоначальной матеріи съ помощью мудроси (Achamot) такимъ образомъ, что, по ихъ образному выраженію, мудрость погрузилась въ нѣдра первоначальной матеріи, произвела разнообразіе формъ, но сама отъ этого потемнѣла и потускнѣла. Такимъ образомъ гностики признавали три основныхъ начала: высшаго Бога, создателя міра и первоначальную матерію, и объясняли ими разнообразіе духовнаго и тѣлеснаго міра. Все хорошее и благородное исходить отъ высшаго Бога, законы и справедливость отъ создателя міра, наконецъ, все дурное, исковерканное въ мірѣ есть произведеніе угнетающей матеріи.

Соотвѣтственно этому дѣленію на три міровыя власти, гностики дѣлили людей на три класса или касты, изъ которыхъ каждая находится

¹⁾ Hieronymus in Esaiam 7, 6.

во власти одного изъ трехъ принциповъ. Существуют люди ума (пневматики), которые воодушевлены высшимъ Богомъ и къ нему стремятся, свободные отъ гнета закона, отъ узъ земной жизни; они сами себя служатъ закономъ и правиломъ и не нуждаются въ руководствѣ; къ нимъ огносятся пророки и носители истиннаго гнозиса. Далѣе, есть тѣлесные люди (психики), которые находятся въ услуженіи у законодательнаго Деміурга; они находятся подъ гнетомъ закона, съ помощью котораго до вѣкоторой степени могутъ держаться вдали отъ земнаго, но все-таки не могутъ достигнуть высоты людей разума. Наконецъ, существуютъ земные люди (хоики), которые, подобно звѣрямъ, находятся во власти земли и матеріи; они не могутъ ни вознестись до людей разума, ни слѣдовать предписаніямъ закона. Представителями этихъ трехъ классовъ людей гностики считали трехъ сыновей Адама: *Сиовъ*—первообразъ пневматиковъ, *Авель*—типъ человѣка закона, *Каинъ*—земнаго человѣка. Нѣкоторые гностики пробовали классифицировать религій по этой схемѣ: христіанство произведеніе высшаго Бога, іудазмъ—Деміурга, наконецъ язычество—матеріи. Такова приблизительно теорія гностиковъ, насколько она стала извѣстна по сообщенію ихъ противниковъ. Хотя это ученіе и беретъ начало изъ еврейскихъ писаній, тѣмъ не менѣе гностики дѣлаютъ со страстной ненавистью враждебныя нападки на законъ Моисея, считая, что должны его презирать, какъ созданіе Деміурга. Имъ казалось, что законъ вообще ограничиваетъ свободу гнозиса, а уголовные законы Моисеева законодательства со всѣми его мѣрами къ разумному, нравственному устройству государства они считали самой грубой тираніей. Наиболѣе презирали еврейскій законъ гностическія школы Кердона и Марціона. Они противопоставляли кротость христіанства кажущейся жестокости іудазма по примѣрамъ изъ Ветхаго Завѣта и по ученіямъ любви, которыя были распространены Иисусомъ. Это собраніе параллелей Марціонъ назвалъ „*Противоположности*“. Марціонская школа такъ далеко шла въ своемъ презрѣніи къ іудазму, что сами православные учителя церкви, помня, что іудазмъ составляетъ основу ихъ исповѣданія, серьезно боролись противъ этого. „Отвращайся“, говорится въ одномъ посланіи, какъ полагають, Павла къ Тимофею: „негоднаго пустословія и прекословія лжеменнаго знанія (гнозиса), которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры.“¹⁾ Существовала секта гностиковъ, приверженцы которой дѣлали именно то, что было запрещено закономъ Моисея; они называли себя *антитактами* (отъ *antitaxis*, дѣйствіе противъ закона²⁾).

Изъ этой теоріи развилась однако практика въ противоположномъ

¹⁾ 1-е посл. къ Тимофею в. 20, 21.

²⁾ Clemens Alexandrinus stromata III, 526.

направленіи. Одна вѣтвь секты гностиковъ, увлеченная мыслью, что главная добродѣтель есть познаніе божественной природы, презирала всякую другую человѣческую дѣятельность и смотрѣла на нее, какъ на погруженіе въ болото земной жизни, во власть сатаны. Предметомъ ихъ нападокъ была особенно суиружеская жизнь, которую они сильно преслѣдовали. Бракъ казался имъ помраченіемъ гнозиса; одной изъ главныхъ жалобъ ихъ къ создателю міра было то, что онъ раздѣлилъ человѣчество на два рода и сдѣлалъ такимъ образомъ бракъ неизбѣжнымъ зломъ ¹⁾. Они воздерживались отъ мясной, вообще животной пищи, чтобы остаться на высотѣ духа. О гностикѣ Бардезанѣ рассказываютъ, что онъ воздерживался отъ всѣхъ кушавій и „постилъ какъ змѣя“. Эту вѣтвь гностиковъ называютъ *аскетами*, также *соверіанами* и *энкратитами* (отъ греческаго слова воздержный). Представителями этого направленія называютъ: Сатурнина, Марціона, Татіана и Бардезана. Монашеская жизнь и безбрачіе христіанскихъ священниковъ были позднѣйшими слѣдствіями этого ученія.

Противоположное направленіе, хотя и исходившее изъ той же основной мысли, учило самой безграничной безнравственности. Это ученіе тоже ставило выше всего познаніе, но выводило изъ этого заключеніе, что земная жизнь сама по себѣ ни хороша, ни дурна. Нравственное различіе между хорошими и дурными поступками не имѣло значенія для гностиковъ; они находили, что такому различію подчинены только мысли и мнѣнія. Этотъ принципъ встрѣчается у основателей ученія, Карпократа и его сына Епифана. „Кромѣ высшаго познанія“, такъ учили они, „все остальное безразлично; только по мнѣнію людей одно хорошо, другое дурно, отъ природы же нѣтъ ничего дурного“ ²⁾. Еврейскіе и христіанскіе источники въ одинъ голосъ сообщаютъ, что приверженцы этого ученія проповѣдовали нецѣломудренность, дикій развратъ, общность женъ, даже кровосмѣшеніе. Ругательное названіе этой гностической школы было *николаиты* или *билеамиты*, отъ волшебника Билеама, который совѣтовалъ моавитянамъ склонить израильтянъ къ идолопоклонству посредствомъ красивыхъ женщинъ. Христіане рассказываютъ о Николаѣ, предполагаемомъ основателѣ секты *николаитовъ*, слѣдующее: „Когда апостолы стали порицать его за слишкомъ сильную ревность къ своей женѣ, онъ предоставилъ ее всякому, и, по его примѣру, его ученики предались чувственнымъ наслажденіямъ“ ³⁾. Апокалипсисъ дѣлаетъ упрекъ общинѣ Пергама: „Есть у тебя тамъ держашіеся ученія Билеама, который научилъ Балака ввести въ соблазнъ сыновъ израиля-

¹⁾ Eriphanius, Haereses № 27.

²⁾ Т. же III, 436.

³⁾ Clemens Alexandr. т. же 312, 514.

выхъ, чтобы они ѣли идоложертвенное и любодѣйствовали. Такъ и у тебя есть держащіяся ученія Николантовъ, которое я ненавижу“¹⁾). Евреи рассказываютъ, что какой-то ученикъ попалъ въ такую секту. Когда его отыскалъ его учитель, сектанты, состоявшіе изъ евреевъ, были заняты какой-то дѣвшкой; они потребовали, чтобы онъ оказалъ „невѣстѣ службу любви“. Съ негодованіемъ спросилъ онъ ихъ: „и такое можетъ происходить у евреевъ?“ На это они ему отвѣтили: „Въ Писаніи вѣдь сказано: Брось жребій твой вмѣстѣ съ нами, одинъ кошелекъ будетъ для всѣхъ насъ“²⁾ *).

Такія сходныя показанія изъ еврейскихъ и христіанскихъ источниковъ не позволяютъ сомнѣваться, что существовала безнравственная секта, которая чтла чувственныя наслажденія изъ принципа.

Въ этомъ столкновеніи сектъ каждая гналась за учениками и послѣдователями, какъ, вообще, христіанство съ самаго своего возникновенія проявляло стремленіе къ прозелитизму. Средства, которыя они употребляли для распространенія своихъ воззрѣній, были писанія на еврейскомъ, греческомъ и сирійскомъ языкахъ, которыя волной разлились по Іудеѣ и прилежащимъ странамъ до Малой Азіи и Рима. Авторы этой литературы рѣдко выступали подъ своими собственными именами, большей же частью, они передавали свой образъ мыслей отъ имени старыхъ авторитетовъ еврейской исторіи, которое они ставили на заголовкѣ этихъ писаній. Поставляли въ это время писанія Адама, Еноха, пророчества Хама, книги патриарховъ, Моисея, Иліи, Іешан; писали псалмы по образцу псалмовъ Давида; едва ли какая-нибудь изъ библейскихъ фигуръ была пощажена этими подложными писаніями. Гдѣ не хватало именъ пророковъ, тамъ изобрѣтали новыя, очень странно звучащія: Пахоръ, Баркоръ, Баркофъ, Армагилъ, Варбелонъ, Вальзамумъ, Абраксасъ, Левзиборъ и другія; рассчитано это было на то, чтобы овладѣть фантазіей массы³⁾). Большею частью они вкладывали въ уста основателю христіанства свои мысли и поученія, обрабатывали въ видѣ біографическихъ картинъ легенды и мифы объ его рожденіи, жизни, дѣяніяхъ, чудотворствѣ. Насчитывалось до пятидесяти такихъ евангелій, каждая секта имѣла почти свое собственное евангеліе и отвергала всѣ остальные. Было евангеліе эбонитовъ, евреевъ, гностиковъ, энкратитовъ, Керинеа, Василида, Валентина, Марціона, Татіана, египтянъ, сирійцевъ и другихъ. Чтобы доказать правдивость рассказаннаго, приписывали каждому изъ учениковъ Іисуса составленіе одного евангелія⁴⁾). Отрывки изъ евангелія египтянъ, сохранившіеся до сихъ поръ,

¹⁾ Открыв. св. Іоанна 2, 14, 15.

²⁾ Midrasch Kohelet 85, 6. *) Притчи 1, 14. *Ред.*

³⁾ Hieronymus ad Theodorum III. 6 и Adversus Vigilantium.

⁴⁾ Fabricius bibliotheca graeca IV, 284, и его Codex Aposcyrphus.

даютъ ясное понятіе о томъ, какъ мало стѣснялись сектанты вкладывать въ уста Иисуса лозунги своей партіи; это заставляетъ относиться подозрительно ко всему, что рассказано въ этой литературѣ объ его жизни. Въ этомъ евангеліи встрѣчаются мнѣнія Иисуса, которыя одни принимали за запрещеніе брака, другіе за свободу слѣдовать своимъ чувственнымъ побужденіямъ. Въ этомъ евангеліи передается разговоръ Иисуса съ одной женщиной Саломеей, которая его спрашиваетъ, когда будетъ признано все, что онъ проповѣдывалъ. Иисусъ отвѣчалъ ей: „Тогда, когда вы разорвете завѣсу стыда, когда два (пола) будутъ однимъ, когда не будетъ ни мужскаго, ни женскаго“¹⁾.

Эти евангельскіи писанія, отчасти написанныя евреями и для евреевъ, были іудализму не безразличны; они касались его самымъ близкимъ образомъ, такъ какъ были направлены на то, чтобы поколебать вѣрность его послѣдователей. Вѣроятно, число такихъ было не мало, которые дали себя ослѣпить полусвѣтомъ новыхъ ученій, гдѣ было смѣшано истинное съ лживымъ, и отреклись отъ своей общины. Измѣна одного уже упомянутого *Елисея, сына Авуи*, имѣла печальныя послѣдствія. Причины, побудившія этого законоучителя, не уступавшаго въ знаніяхъ своимъ товарищамъ, къ измѣнѣ, указаны въ источникахъ ясно, и не позволяютъ сомнѣваться въ сильномъ влияніи, которое имѣли теософскія лже-ученія на еврейскую среду. Легенда же ввела нѣкоторыя черты, чтобы объяснить себѣ это необычайное явленіе: какъ могъ знакомый съ закономъ совершить такой шагъ, отречься отъ закона. Рассказываютъ, что отецъ Елисея, Авуя, былъ однимъ изъ богачей Иерусалима, и пригласилъ на торжество по случаю рожденія сына наиболѣе уважаемыхъ еврейскихъ мужей, между ними также р. Элизера и р. Іошуу. Когда тѣ стали разговаривать между собой о законѣ, ихъ охватилъ небесный огонь. Отецъ, пораженный этимъ, рѣшилъ воспитывать своего сына для изученія закона; такъ какъ побудительной причиной этого было тщеславіе, ученіе не пустило глубокіе корни въ душѣ сына. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Елисей, сынъ Авуи, былъ знакомъ съ гностической литературой того времени; на это указываютъ извѣстія о томъ, что онъ не переставалъ пѣть греческія пѣсни и не разставался съ сочиненіями минаевъ. Далѣе, достоверно то, что онъ усвоилъ основную мысль гнозиса о двойственности божества, вслѣдствіе чего сталъ, подобно гностикамъ, презирать еврейскій законъ. Практически онъ, какъ говорятъ, тоже слѣдовалъ дурной гностической морали и предался развратной жизни. Изъ-за своей измѣны іудализму онъ получилъ отступническое прозвище Ахеръ (другой), какъ будто переходомъ въ другую вѣру онъ сталъ другимъ. Ахеръ слыветъ у евреевъ самымъ яркимъ

¹⁾ Clemens Alexandrinus Stromata III. 465.

отступникомъ, который злоупотребляетъ знаніемъ закона, чтобы преслѣдовать его съ особенной силой ¹⁾).

Въ виду этой агитаціи христіанства противъ іудазма, послѣдній долженъ былъ защищаться и стараться о сохраненіи своего дальнѣйшаго существованія. Враждебныя силы врывались въ его храмы, оскверняли его святыни, омрачали его чистое понятіе о Богѣ, ложно истолковывали и поддѣлывали его ученіе, склоняли его приверженцевъ къ измѣнѣ и вооружали ихъ ненавистью и презрѣніемъ къ предмету ихъ прежняго поклоненія; іудазмъ не могъ безучастно и бездѣтельно смотрѣть на это. Время эллинизтовъ (въ періодъ макавеевъ), какъ казалось, вернулось въ новомъ, ужасномъ видѣ; снова сыновья составляли заговоръ противъ собственной матери. Тѣсный кругъ танаевъ яснѣ всѣхъ замѣтилъ грозившую опасность; онъ не видѣлъ ничего хорошаго для ученія со стороны минеевъ и признавалъ, что ихъ писанія дѣйствуютъ совращающимъ образомъ на бессознательную массу. Раби Тарфонъ (Трифонъ) съ полнымъ убѣжденіемъ говорилъ о грозившей опасности: „евангелія (Gilon) и вообще всѣ писанія минеевъ заслуживаютъ быть сожженными, хотя въ нихъ упоминается священное имя Бога; язычество менѣе опасно, чѣмъ іудео-христіанскія секты, такъ какъ первое отрицаетъ іудазмъ по незнанію, послѣднія же вполне сознательно. Поэтому лучше искать убѣжища отъ преслѣдованій въ языческомъ храмѣ, чѣмъ въ молитвенномъ домѣ минеевъ“. Раби Измаилъ, менѣе рѣзкій, чѣмъ раби Тарфонъ, проявилъ такое же отношеніе къ іудео-христіанству; онъ также находилъ, что нечего стѣсняться сжигать евангелія, хотя въ нихъ упоминается имя Бога, такъ какъ они только разжигали ненависть и недоброжелательство между еврейскимъ народомъ и его Господомъ ²⁾. Евреи укоряли склонившихся къ христіанству евреевъ въ томъ, что они старались очернить своихъ единоплеменниковъ передъ римскимъ начальствомъ доносами и обвиненіями. Можетъ быть, іудео-христіане хотѣли такимъ образомъ зарекомендовать себя въ глазахъ власти имушихъ и показать этимъ, что они не солидарны съ евреями; современники поэтому употребили слова *миней* и *доносчикъ* какъ равнозначасія. Распространившійся въ обществѣ слухъ о поведеніи христіанъ способствовалъ усилению нелюбви къ нимъ. Евреи обвиняли христіанъ въ томъ, что во время своихъ богослужебныхъ собраній, въ которыхъ участвовали лица обоего пола, они внезапно тушили огни и предавались разврату. Неизвѣстно, послужили ли основаніемъ для этихъ слуховъ существованіе развратныхъ гностико-христіанскихъ сектъ, или существованіе у вѣрующихъ обычая обмѣниваться при встрѣчѣ братскимъ поцѣ-

¹⁾ Graetz, Gnosticimus im Judenthum 16, 62.

²⁾ Sabbat 116 a. Jerus. т. же XVI. 16, 3.

луемъ безъ различія пола, или тѣсное общеніе безбрачныхъ христіанъ съ дѣвцами¹⁾, т. н. сестрамъ; во всякомъ случаѣ, противъ христіанства имѣли сильное предубѣжденіе и приписывали ему развращенность²⁾.

Явненскій Сinedріонъ занялся вопросомъ о положеніи іудео-христіанъ въ еврейской общинѣ, считать ли ихъ еще евреями. Хотя рѣшеніе Сinedріономъ этого вопроса не объявлялось, но мѣры, принятія противъ нихъ, свидѣлствуютъ о существованіи такового. Произошелъ полный разрывъ между евреями и іудео-христіанами; послѣднихъ ставили гораздо ниже секты самаритянъ и въ нѣкоторомъ отношеніи даже ниже язычниковъ. Было запрещено принимать отъ іудео-христіанъ мясо, хлѣбъ и вино, какъ это было запрещено незадолго до разрушенія храма по отношенію къ язычникамъ, чтобы пренятствовать общенію съ нимъ. Надъ христіанскими писаніями было произнесено проклятіе; ихъ ставили наравнѣ съ книгами маговъ. Были запрещены даже дѣловыя сношенія, даже взаимныя услуги, особенно же лѣченіе именемъ Іисуса, которое примѣняли христіане къ больнымъ людямъ и животнымъ. Запрещеніе такого леченія вызвано опасеніемъ, чтобы оно не имѣло соблазвнющаго дѣйствія на безсознательную массу³⁾. Кромѣ того, въ ежедневную молитву была введена формула проклятія надъ минеями и доносчиками (она называлась *Birchat-ha-Minim*). Патриархъ р. Гамаліилъ поручилъ составленіе ея *Самуилу Младшему*. Это обстоятельство подтверждаетъ то предположеніе, что и другія мѣры противъ іудео-христіанъ, хотя и не исходили прямо отъ патриарха, но принимались съ его согласія. Формула проклятія является тѣмъ то вродѣ испытанія образа мыслей, чтобы узнать тѣхъ, которые тайно склонялись на сторону іудео-христіанъ. При этомъ было рѣшено, что кто не произнесетъ во время общей молитвы этого проклятія или не выразитъ желанія, чтобы снова возродилось еврейское государство, тотъ будетъ прогнанъ съ амвона. Всѣ рѣшенія относительно іудео-христіанскихъ сектъ Сinedріонъ сообщалъ общинамъ въ посланіяхъ⁴⁾. Христіане со своей стороны ставили евреямъ въ упрекъ, что они три раза въ день, т. е. во время утренней, дневной и вечерней молитвъ, проклиняютъ Христа. Между тѣмъ, этотъ упрекъ такъ же несправедливъ, какъ и многое другое, высказанное противъ евреевъ, и основанъ на недоразумѣніи. Ни къ личности основателя христіанства, ни къ христіанамъ вообще относилось это проклятіе, а только къ минеямъ, подъ которыми, какъ было раньше упомянуто, подразумѣвали евре-

¹⁾ 1-е Посл. къ Коринѣ. 7, 36, 9, 5.

²⁾ Origenes contra Celsum VI. 24, 1.

³⁾ Tosefta Chulin 2. Aboda sara 17 a. 27 b. Justin. Dialog cum Tryphone c. 38. Chulin 13.

⁴⁾ Justin т. же 17.

евъ, принявшихъ христіанство и изъ ненависти къ своимъ единоплеменникамъ доносившихъ на нихъ римскому начальству. Языческо-христіане, наоборотъ, находились внѣ круга дѣйствій еврейскаго законодательства. Между тѣмъ, назаряне и другія, отпавшія отъ іудаизма, секты не были особенно опечалены этими мѣрами исключенія ихъ изъ общины, такъ какъ они вѣдь сами отказались отъ принадлежности къ еврейскому союзу. Іудаизмъ и христіанство, такимъ образомъ, отвернулись другъ отъ друга и стали проявлять такую же взаимную враждебность, какую они оба прежде проявляли къ язычеству. За первымъ шагомъ къ отдаленію христіанъ отъ ихъ первоисточника слѣдовала мало по малу фанатическая ненависть къ евреямъ.

Выдѣленіе іудео-христіанскихъ сектъ изъ еврейскаго общества не уничтожило всѣхъ послѣдствій того вліянія, которое они нѣкоторое время оказывали на евреевъ. Нѣкоторые гностическіе, т. е. полухристіанскіе, взгляды нашли себѣ доступъ и въ еврейскіе круги. Понятія о первоначальной міровой матеріи, объ зонахъ, о предуставленномъ раздѣленіи людей на классы, даже о двоякомъ существѣ Божества: Богъ добра и Богъ справедливости встрѣтили у нѣкоторыхъ сочувствіе и настолько проникли въ созваніе, что даже нашли выраженіе въ молитвахъ. Эти люди позволяли себѣ нѣкоторые обороты рѣчи въ молитвѣ, которые напоминали о гностическихъ или христіанскихъ представленіяхъ. Молитвенныя формулы, какъ слѣдующія: „Тебя, Боже, благословляютъ добрыя“, или „на добро воспоминается имя Твое“, повтореніе словъ „Тебя, Боже, благодаримъ“, употребленіе двухъ именъ Бога,—все это считалось указаніемъ на теософическія заблужденія, которыя напирали на благость Бога въ ущербъ Его справедливости, основного понятія іудаизма. Этому направленію содѣйствовало изслѣдованіе первой главы какъ книги Бытія такъ и книги пророка Іехезкеля (*Maas'ze Bereschit, Maas'ze Merkaba*); здѣсь, въ этой темной и труднопонятной области, фантазіи предоставлялся широкій просторъ, и, благодаря распространенной въ то время агадической манерѣ толкованія, то или иное выраженіе заставляло вспомнить о вещахъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ истиннымъ смысломъ текста. Изслѣдованіе этого вопроса, темнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ привлекательнаго, стало любимымъ занятіемъ; подобныя изслѣдованія на тогдашнемъ мистически-образномъ языкѣ называли „вступленіемъ въ рай“, намекая такимъ образомъ на дерево *познанія*, которое, по разсказу Библии, было въ саду Едемскомъ или раю такъ привлекательно для первыхъ людей. Извѣстны нѣкоторые законоучители, которые были посвящены въ эту глубокую мудрость; однако эти занятія считались опасными для іудаизма. На эту опасность указываютъ источники, когда говорятъ о томъ, что отъ этихъ

занятій товарищи Бенъ-Зома и Бенъ-Азай погибли: одинъ лишился разсудка, а другой рано умеръ, а Ахеръ отпалъ отъ іудаизма и перешелъ въ число его гонителей. Только р. Акива счастливо избѣжалъ опасности, т. е., несмотря на всѣ свои занятія теософіей; онъ оставался на почвѣ іудаизма. Въ дѣйствительности же р. Акива выставляетъ самыя ясныя представленія о Богѣ, объ его управленіи міромъ, о цѣляхъ человѣческой жизни, представленія, которыя составляютъ разительный контрастъ съ темными воззрѣніями гностиковъ. Акива выставилъ положеніе, которое по своему содержанию и своей краткости показываетъ, что онъ былъ такимъ же мастеромъ въ агадѣ, какъ и въ галахѣ. Онъ училъ: „Для всего существуетъ предопредѣленіе, но человѣку предоставляется свобода воли; міръ управляется добромъ, а заслуга людей заключается въ дѣлахъ“ (т. е. не въ одномъ чистомъ познаніи¹⁾). Каждое слово въ этомъ изреченіи направлено противъ заблужденій того времени.

Мудрые танаи, предвидя тѣ опасности для высшихъ истинъ іудаизма, которыя можетъ повлечь за собой полная свобода изслѣдованій, приняли противъ нихъ мѣры. Р. Акива, въ особенности, настаивалъ на томъ, чтобы положить какой-нибудь предѣлъ теоріямъ, которыя влекли къ отпаденію отъ іудаизма и къ полной безнравственности. Онъ былъ того мнѣнія, что не слѣдуетъ толковать текстъ первой главы Бытія и Іехезкея передъ толпой, а открывать значеніе его только немногимъ избраннымъ. Тотъ, кто хотѣлъ быть посвященнымъ въ высшую науку, долженъ былъ обладать предварительно достаточными свѣдѣніями, чтобы понимать всѣ намеки и указанія, и во всякомъ случаѣ быть старше 30 лѣтъ²⁾.

Занятія враждебной евреямъ литературой того времени р. Акива думалъ прекратить тѣмъ, что объявлялъ занимающихся ею лишенными участія въ Царствіи небесномъ, подобно отрпцающимъ воскресеніе изъ мертвыхъ и божественность іудаяизма³⁾. Употребленіе двусмысленныхъ молитвенныхъ формулъ, которыя напоминали объ ученіи мннеевъ, было совершенно устранено. Эти мѣры противъ проникновенія гностическихъ и христіанскихъ теорій принесли свои плоды; чистыя понятія іудаизма о Богѣ, объ Его отношеніи къ міру и о нравственномъ поведеніи людей остались незатемненными въ еврейскихъ кругахъ и въ будущемъ принесли свои плоды. Танаитами этой эпохи принадлежатъ та заслуга, что они въ свое время, подобно пророкамъ при языческой обстановкѣ, охраняли іудаизмъ отъ примѣси всякихъ заблужденій. Они изъ чувства самосохраненія съ одной стороны исключили изъ еврейскаго общества іудео-христіанскія секты, а съ другой стороны

¹⁾ Abot III. 19. Греццъ, Гностицизмъ и іудаизмъ 48.

²⁾ Chagiga II. Hieronymus, epistola ad Paulinum 2. ad Eustachium 33.

³⁾ Syzhedrin 90 а.

поставили преграды на пути къ ознакомленію съ ихъ теоріями; этимъ они укрѣпили іуданизмъ и снабдили его той силой сопротивленія, которая дала возможность ему не погибнуть во время многолѣтнихъ бурь.

Благодаря своему усиленію и концентрированію всѣхъ своихъ силъ, іуданизмъ оказался въ состояніи произвести довольно сильное вліяніе. Если выросшее изъ незамѣтныхъ элементовъ христіанство не мало гордилось тѣмъ, что во время жизни едва двухъ поколѣній оно приобрѣло среди язычниковъ массу поклонниковъ, которые, принявъ новое ученіе, обмѣняли своихъ національныхъ боговъ на невѣдомаго Бога, то іуданизмъ имѣлъ также основаніе приписывать себѣ отпаденіе многихъ лицъ отъ язычества. Безъ сомнѣнія, большая часть побѣды, которую христіанство одержало надъ язычествомъ, принадлежитъ еврейской религіи, вѣчныя истины и нравственное ученіе которой часто имѣли рѣшающее значеніе при обращеніи язычниковъ. Учившіе среди язычниковъ апостолы, исходя изъ іуданизма, боролись съ мнѳологическими лжеученіями грековъ и римлянъ и при этомъ заимствовали насмѣшки у пророковъ для того, чтобы съ достаточной рѣзкостью поражать безнравственность и неутѣшительность языческаго ученія. Но іуданизмъ имѣлъ и свои собственные триумфы, которые кажутся тѣмъ болѣе блестящими, что онъ былъ лишенъ всѣхъ средствъ, которыя облегчали переходъ отъ язычества къ ученію Христа. Христіанство посылало своихъ ревностныхъ вѣстниковъ, которые, по примѣру Павла, своимъ краснорѣчіемъ и чудесными исцѣленіями склоняли къ этому переходу. Оно не возлагало на новообращенныхъ никакихъ тяжелыхъ обязанностей; оно было достаточно предусмотрительно, чтобы оставить у нихъ отчасти ихъ прежніе взгляды, не вырывая ихъ изъ среды семьи и привычной обстановки. Оно даже учило слѣдующему: „если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую (язычницу), и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее. И жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его.“¹⁾ — „Если кто изъ невѣрныхъ позоветъ васъ, и вы захотите пойти, то все, предлагаемое вамъ, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія (не идоложертвенное ли это). Но если кто скажетъ вамъ: это идоложертвенное, то не ѣшьте ради того, кто объявилъ вамъ, и ради совѣсти.“²⁾

Не такъ поступалъ іуданизмъ; онъ не имѣлъ ревностныхъ и краснорѣчивыхъ апостоловъ; напротивъ, онъ почти что отталкивалъ указаніемъ на тѣ тяжелыя обязанности, которыя должны будутъ нести новообращенные³⁾. Послѣдніе должны были преодолѣть безчисленныя трудности. Не говоря уже объ операциіи обрѣзанія, они должны были отдалиться отъ своей

¹⁾ Перв. посл. къ коринте. 7. 12, 13.

²⁾ Јеѳаотъ 47 а.

³⁾ Т. же 10. 27, 28.

семьи, отъ своихъ друзей и не имѣть съ ними даже общей ѣды и питья. Пока существовала политическая независимость евреевъ, переходъ въ іуданзмъ представлялъ нѣкоторыя выгоды, которыя могли хоть нѣсколько замѣнить отъказъ отъ прежнихъ привычекъ, и появленіе прозелитовъ было еще понятно. Но послѣ разрушенія храма они встрѣчали лишь исключительные законы, тяжесть которыхъ имъ приходилось дѣлить вмѣстѣ со своими новыми единовѣрцами. Между тѣмъ, чрезвычайно замѣчательно то, что въ теченіе полустолѣтія послѣ гибели еврейскаго государства встрѣчаются примѣры перехода язычниковъ въ іудейство на Востокахъ, въ Малой Азіи и въ Римѣ.

Число прозелитовъ, вѣроятно, не было незначительно, потому что еврейское законодательство выработало тогда галахи, специально относящіяся къ нимъ. Былъ изданъ законъ, по которому прозелиты, въ виду отсутствія храма, должны были отложить сумму денегъ для покупки обязательной жертвы, на тотъ случай, если бы храмъ былъ возстановленъ ¹⁾. Новообращенные должны были утвердить свое обращеніе обрѣзаніемъ, крещеніемъ и покупкой жертвой ²⁾. Затѣмъ возникъ вопросъ, можно ли безъ дальнѣйшихъ разговоровъ принять амонитянъ, или же остается въ силѣ библейское запрещеніе, что моавитяне и амонитяне не допускаются въ общину вѣрующихъ ³⁾. Наконецъ, возникъ спорный вопросъ о томъ, можно ли принимать прозелитовъ изъ городовъ Пальмиры (Тадморъ) и Кордуэны, противъ которыхъ существовали сильныя предубѣжденія ⁴⁾. Цѣлый трактатъ говоритъ о прозелитахъ (Masechet Gerim), и въ ежедневную молитву были включены истинные прозелиты (Gere ha-zedek) ⁵⁾. Нѣкоторые изъ перешедшихъ въ іуданзмъ язычниковъ усвоили себѣ галахическія познанія; р. Акива въ числѣ своихъ учениковъ насчитывалъ двухъ прозелитовъ: египтянина *Меньямина* (Беньямина) и амонитянина, по имени *Іуду* ⁶⁾.

Въ особенности много приверженцевъ нашло еврейское вѣроученіе въ Римѣ, несмотря на все предразсудки и всю ненависть, которые римляне питали къ евреямъ. Проницательный историкъ Тацитъ вовсе не могъ себѣ объяснить, почему римляне его времени подчиняются обрѣзанію и другимъ еврейскимъ религиознымъ обрядамъ, презираютъ своихъ боговъ, измѣняютъ своему отечеству, не обращаютъ вниманія на своихъ родителей, дѣтей и братьевъ и присоединяются къ іудаизму ⁷⁾. Изъ строгихъ законовъ Домиціана противъ прозелитовъ ⁸⁾ можно заключить, что такіе случаи бывали часто. Возможно, что масса еврейскихъ военноплѣнныхъ, ко-

¹⁾ Keritot 8 b.

²⁾ Т. же.

³⁾ Ср. выше стр. 32.

⁴⁾ Jebamot 16 a. Jerus. т. же I конецъ.

⁵⁾ Въ молитвѣ בְּרַחֲמֵי לֵוִי.

⁶⁾ Tosefta Kiduschin с. 5.

⁷⁾ Tacitus historiae V. 5.

⁸⁾ См. ниже.

торые были проданы въ рабство и распространены по всему римскому государству, сумѣла внушить своимъ господамъ уваженіе къ еврейскому ученію, такъ какъ нерѣдко бывало, что рабы, благодаря своему образованію и своимъ добродѣтелямъ, склоняли своихъ господъ на болѣе правильный путь. Сатирикъ Ювеналь, который смѣялся надъ пороками и глупостью своихъ современниковъ, между прочимъ высмѣиваетъ римскихъ отцовъ, которые считаютъ священными еврейскіе обычаи и благодаря этому склоняютъ своихъ дѣтей къ іудайзму.

„Если судьба даетъ дѣтямъ отца, празднующаго субботу,

„То скоро они будутъ чтить только небо и облака.

„Избѣгать свинины, какъ бы человѣческаго мяса.

„Ибо отецъ избѣгалъ; затѣмъ подвергаются обрѣзанію.

„Привыкли презирать древніе законы Рима,

„Учатся еврейскому закону и держатся его,

„Какъ тому училъ когда-то Моисей въ мистической книгѣ;

„Указывать правильный путь только единовѣрцамъ

„И вести къ освѣжающему источнику только обрѣзанныхъ.

„Вина въ этомъ одного отца; седьмой день праздниости

„Посвящая, онъ избѣгаетъ даже самыхъ малыхъ дѣлъ“¹⁾.

Объ одной прозелиткѣ разсказывается, что она перешла въ іуданизмъ со всѣми своими рабами. Переходъ нѣкоторыхъ рабовъ предшествовалъ переходу ихъ госпожи, и они, по рѣшенію р. Гамалила, получили свободу, потому что въ моментъ перехода ихъ госпожа потеряла право на нихъ, какъ ставшихъ евреями. Имя этой прозелитки, вѣроятно, было *Ветурія*; въ испорченномъ видѣ оно встрѣчается какъ Веруція и даже Белуритъ²⁾. Какъ кажется, она была начитана въ св. Писаніи, такъ какъ разговаривала съ р. Гамалиломъ о нѣкоторыхъ противорѣчіяхъ въ немъ³⁾. Быть можетъ, это та же прозелитка, *Паула Ветурія*, гробницу которой нашли въ Римѣ. Эта послѣдняя въ зрѣломъ возрастѣ приняла іудейство и жила среди евреевъ подъ именемъ *Сары*. Въ надгробной надписи ее называютъ матерью синагогъ въ *Кампъ* и *Волумнъ*, которыя, вѣроятно, были ею построены. Нельзя, однако, умолчать о томъ, что наклонность римлянъ къ еврейскимъ обычаямъ оказывали такое же вліяніе ихъ безграницное суевѣріе и преувеличенная любовь къ иноземнымъ культамъ, какъ и нравственное ученіе іудайзма. Подобно тому, какъ изнервничавшіеся римляне стремились въ храмъ Изиды, чтобы узнать тамъ свое будущее, они шли, вѣроятно, и въ синагоги. Въ Римѣ евреевъ считали хорошими толкователями сновъ, и безнравственныя римлянки искали еврейскихъ нищихъ, чтобы тѣ имъ гадали⁴⁾. Неоспоримо, что іуданизмъ нашелъ сторон-

¹⁾ Juvenal Satyra XIV. ст. 96—106.

²⁾ Rosch ha-Schanah 17 b.

³⁾ Masechet Gerim.

⁴⁾ Juvenal Satyra VI. ст. 541—546.

никовъ даже среди римскихъ сановниковъ. Въ всякаго сомнѣнія, что близкій родственникъ разрушителя храма, Тита, бывший консуломъ одновременно съ Домиціаномъ, былъ, если не прозелитомъ, то во всякомъ случаѣ горячимъ другомъ евреевъ; его имя было *Флавій Клеменсъ*. Онъ и его жена, *Флавія Домитилла*, впоследствии тяжко за это поплатились.

Гордостью еврейства былъ прозелитъ *Акила* (Aquila, Onkelos по арамейскому произношенію), который составляетъ эпоху въ еврейской исторіи. Онъ происходилъ изъ Понта, гдѣ имѣлъ богатое помѣстье; преданіе дѣлаетъ его родственникомъ императора Адріана, но для этого утвержденія нѣтъ точныхъ историческихъ данныхъ. Обладая знаніемъ греческаго языка и философскими свѣдѣніями, Акила въ зрѣломъ возрастѣ оставилъ язычество и присоединился къ іудео-христіанамъ, которые гордились такимъ приверженцемъ. Однако, онъ отказался отъ христіанства, чтобы перейти въ іудаизмъ. Это выступленіе настолько же обидѣло христіанъ, насколько ихъ обрадовало его первое обращеніе. По ихъ словамъ, то Акила былъ исключенъ изъ христіанской общины за то, что занимался астрологіей, то будто бы перешелъ въ іудаизмъ изъ любви къ еврейской дѣвушкѣ. Какъ еврей, Акила вращался въ обществѣ самыхъ видныхъ тананитовъ: р. Гамалиила, Эліезера, Іошуи и въ особенности р. Акивы, слушателемъ котораго онъ былъ. Система послѣдняго, какъ кажется, оказалась не безъ влияния на Акилу. Прозелитъ изъ Понта настолько сжился съ іудаизмомъ, что сталъ гораздо строже придерживаться законовъ о левитской чистотѣ, чѣмъ самъ патриархъ. Когда послѣ смерти своего отца онъ дѣлилъ наследство съ братьями, онъ не хотѣлъ получить вознагражденія за доставшіяся его братьямъ изображенія языческихъ боговъ, но бросилъ его въ Мертвое море.

Акила прославился своимъ новымъ греческимъ переводомъ св. Писанія. Произволь, съ которымъ обращались со св. Писаніемъ, какъ кажется, заставилъ его почувствовать потребность въ переводѣ, недоступномъ для какихъ бы то ни было измѣненій. Такъ какъ и христіане при богослуженіи читали св. Писаніе, именно въ александрійскомъ переводѣ семидесяти толковниковъ (septuaginta), то для нихъ много значила возможность въ этомъ текстѣ подчеркивать намеки на Христа. Гностическія секты дѣлали вставки, чтобы поставить свои ученія подъ защиту авторитета Библии. О школѣ нѣкоего Артеміона имѣются прямыя указанія, что она занималась фальсификаціей греческаго текста ¹⁾. Евреи съ своей стороны точно также дѣлали различныя измѣненія въ греческомъ текстѣ, чтобы уничтожить всякое указаніе на Христа. Переводъ Septuagint'ы сталъ аре-

¹⁾ Eusebius historia eccles. V. 28.

ной, гдѣ боролись ожесточенные противники, и можно еще замѣтить въ немъ слѣды партійной борьбы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ былъ искаженъ и былъ полонъ ошибокъ.

Хорошій греческій переводъ Библіи при чтеніи Торы и пророковъ былъ необходимъ для говорившаго по-гречески еврейскаго населенія. Тогда было въ обычаѣ переводить прочитанныя въ синагогѣ главы на мѣстныя нарѣчія. Руководствуясь этими соображеніями, Акила, превосходно знакомый съ греческимъ и еврейскимъ языками, предпринялъ новый переводъ, чтобы бороться съ замѣчавшимся въ то время произволомъ. Съ этой цѣлью онъ строго придерживался еврейскаго текста и точно передавалъ его слово въ слово, не обращая вниманія на то, что для греческихъ читателей смыслъ можетъ остаться непонятнымъ. Дословность перевода Акилы вошла въ поговорку и простиралась даже на тѣ частицы, которыя въ еврейскомъ языкѣ имѣютъ двойной смыслъ. Своей рабскою точностью перевода онъ, кажется, воспользовался въ цѣляхъ системы р. Акивы, согласно которой, какъ уже было сказано выше, въ каждомъ словѣ есть намекъ на устное ученіе. Акила во второй разъ переработалъ свой текстъ, и вторая версія еще ближе къ еврейскому тексту и къ Мидрашу. Этотъ второй переводъ называли по-гречески Κατ'ακριβειαν (точный). Свой полный переводъ онъ предложилъ р. Элизеру, р. Ионуѣ и р. Акивѣ, и они не могли нахвалиться его работой. Они были увѣрены въ томъ, что она окажетъ самое благотворное вліяніе на распространеніе іудаизма. По поводу перевода Акилы приводили стихъ изъ Писанія: „Да украситъ Богъ (рѣчь) Яфета (родоначальника грековъ) и да вселится въ шатрахъ Сима (родоначальника евреевъ“ 1). Раньше благочестивые были недовольны вообще переводомъ св. Писанія, потому что думали, что этимъ можетъ быть извращенъ первоначальный смыслъ его, и даже считали несчастнымъ днемъ тотъ день, когда былъ законченъ александрійскій переводъ семидесяти толковниковъ, подобно дню, когда въ пустынѣ приносились жертвы золотому тельцу, и сдѣлали его днемъ поста 2). Своимъ вѣрнымъ и дословнымъ переводомъ Акила разсѣялъ всѣ сомнѣнія и успокоилъ совѣсть благочестивыхъ. Поэтому его переводъ считался такимъ же священнымъ, какъ и первоначальный еврейскій текстъ, и рекомендовался для публичнаго чтенія 3).

Переводъ Акилы нашелъ самое широкое распространеніе 4). Много словъ изъ этого перевода сохранились въ еврейской литературѣ, что является доказательствомъ пользованія имъ и въ Іудеѣ. Эбониты, которые считали неприличными измѣненія въ текстѣ для доказательства божествен-

1) Megilla 9 b.

2) См. Грець т. IV. стр. 31.

3) Megilla 9 a.

4) Origenes epistola ad Africanum 2.

ности Иисуса, пользовались имъ для богослуженія ¹⁾). По той же причинѣ языческо-христіане и тѣ іудео-христіанскія секты, которыя отказались отъ воззрѣнія збѣонитовъ, не пользовались имъ. Ихъ въ особенности отгалкивалъ переводъ стиха Геман, переданнаго Акклой словами: „*Вотъ молодая женщина* зачнетъ, и родить сына, и наречетъ ему имя: Эммануиль“. Христіане передавали этотъ стихъ слѣдующимъ образомъ: „*Вотъ дѣва* зачнетъ“, и въ этомъ видѣли пророчество о рожденіи Иисуса отъ дѣвы. Переводъ Акилы, столь важный для современниковъ, мало-по-малу былъ потерявъ, такъ что сохранились лишь немногіе отрывки и слова, которые, однако, позволяютъ сдѣлать заключеніе объ его истинномъ характерѣ. Какъ кажется, арамейскій переводъ Вибліи взялъ себѣ образцомъ простоту перевода Акилы и поэтому носитъ имя Таргумъ Оякилось. Послѣднимъ пользуются и по настоящее время.

ГЛАВА VI.

Политическое положеніе евреевъ при Домиціанѣ. Преслѣдованіе евреевъ и прозелитовъ. Флавій Клеменсъ и Домитилла. Благопріятные евреямъ законы Нервы. Несчастное возстаніе евреевъ при Траянѣ. Еврейскіе полководцы: Андрей въ Киренаикѣ и Артеміонъ въ Кипрѣ.

(82—117).

Изъ истекавшаго кровью еврейскаго государственнаго тѣла выросла религіозная община, которая поставила себѣ задачей исцѣлять навесенныя раны, утѣшать отчаявшіеся, объединить разсѣянныя члены и вообще бороться съ разобщенностью. Стремленіе къ самосохраненію дало наполовину погибшей націи силу возродиться. Эта община сдѣлала своимъ объединительнымъ пунктомъ патріархатъ и имѣла сильныхъ борцовъ за объединеніе въ Синедріонѣ; она привлекала интересъ разработкою ученія; она формулировала принципы своего ученія для борьбы съ нововведеніями и чужеземными вліяніями; она даже была въ состояніи привлечь прозелитовъ. Эта внутренняя работа еврейской націи продолжалась при Титѣ, Домиціанѣ, Нервѣ и Траянѣ. Правленіе перваго было слишкомъ коротко, чтобы онъ могъ повліять на жизнь еврейства. Благодаря своей ранней смерти, Титъ пользовался званіемъ „утѣшенія челоѣчества“; если бы онъ долѣе жилъ, онъ, вѣроятно, уподобился бы многимъ другимъ римскимъ императорамъ, которые начали добродѣтелью, а окончили порокомъ. Онъ имѣлъ къ этому предрасположеніе, и неограниченная власть, низкопоклонство сената, соблазнительная обстановка развили бы эти зачатки ²⁾). Въ еврей-

¹⁾ Irenaeus adversus Haereses c. 24. Евсевій, исторія церкви V. 8.

²⁾ Ср. Dio Cassius c. 66, 18.

скихъ кругахъ онъ считался явнымъ злодѣемъ (Titus Roscho), который къ разрушенію храма прибавилъ его поруганіе. Легенда искажала его любовь къ еврейской принцессѣ Вероникѣ и рассказывала, будто бы онъ занимался развратомъ съ проституткой во внутреннемъ святилищѣ (Святая святыхъ), порвалъ обнаженнымъ мечемъ занавѣсъ святилища и богохульствовалъ. Въ наказаніе за его злодѣянія Титу была послана муха, которая впилась ему въ мозгъ, мучила его до самой смерти, не оставляя его въ покоѣ ни днемъ, ни ночью ¹⁾). Его братъ, Домиціанъ, этотъ скучающій и кровожадный императоръ, обѣщаль при вступленіи на царство вернуть народы ко времени золотого вѣка, а въ дѣйствительности онъ сталъ однимъ изъ тѣхъ правителей, которые заставляютъ сомнѣваться въ томъ, что человѣкъ созданъ по образу и подобию Божію. Но этотъ императоръ былъ вполне достоинъ своего народа, пороки и упадокъ нравовъ котораго блещутъ всѣ историки и поэты и о которомъ сатирикъ Ювеналь сказалъ, что трудно не писать о немъ сатиры. Среди процвѣтавшихъ при дворѣ и въ имперіи преступленій развилась система шпіонства, и доносчики всегда встрѣчали внимательное къ себѣ отношеніе со стороны императора и его совѣтниковъ. Кто имѣлъ личнаго врага или противника своихъ убѣжденій, тому стоило только донести о какомъ-нибудь словѣ, сказанномъ противъ императора или его любимцевъ, чтобы легчайшимъ образомъ избавиться отъ него.

Само собою разумѣется, что во время этого кроваваго правленія евреи также страдали. Домиціанъ со свойственною всей его семьѣ жадностью вималъ іудейскую подать. Кто хитростью хотѣлъ избѣжать платежа ея, тотъ подвергался самымъ оскорбительнымъ обыскамъ. Римскіе чиновники не стѣснялись разсматривать тѣло тѣхъ, кто имъ былъ указанъ какъ еврей или прозелитъ, чтобы убѣдиться въ томъ, правда ли это. Историкъ этого времени, Светоній, рассказываетъ, что онъ самъ былъ свидѣтелемъ того, какъ восьмидесятилѣтняго старца безстыдно подвергли изслѣдованію, не носилъ ли онъ на своемъ тѣлѣ знака принадлежности къ еврейству. Все нмущество того, кто обнаружилъ желаніе скрыть свое еврейское происхожденіе, подвергалось конфискаціи въ императорскую казну. Мнительный Домиціанъ, хорошо помнившій о томъ, какъ тяжело досталась его отцу и брату побѣда надъ евреями, кажется, боялся новаго возстанія евреевъ. Одно христіанское извѣстіе сообщаетъ, что императоръ отыскивалъ потомковъ Давида, чтобы убѣдиться въ томъ, не подымутъ ли они возстанія противъ него. Родственники Иисуса, какъ потомки Давида, были приведены къ нему, и онъ успокоился только тогда, когда по ихъ мозолстымъ рукамъ онъ увидѣлъ, что они ремесленники и не способны

¹⁾ Sifri къ Haasinu № 328. Midrasch Kohelet 96, 97. Gittin 56, 57.

предпринимать возстаніе ¹⁾. Еврейскіе источники также сообщаютъ нѣчто подобное. Римскій властелннъ отправилъ къ р. Гамаліилу двухъ лицъ, чтобы убѣдиться въ томъ, не содержатъ ли еврейскіе законы чего-либо опаснаго для государства. Когда они познакомились съ различными частями ученія, они высказались, что въ еврейскомъ ученіи все превосходно; имъ показались несправедливыми только исключительные законы противъ язычниковъ, въ частности тотъ, по которому ограбленіе язычника не наказывалось такъ строго, какъ ограбленіе еврея. Въ концѣ концовъ они обѣщали ничего не сообщать объ этихъ враждебныхъ язычникамъ законахъ. Въ этомъ извѣстіи нѣтъ ничего такого, что не соответствовало бы исторической вѣроятности, и все извѣстіе нисколько не носитъ характера легенды. Это подтверждается дальнѣйшимъ сообщеніемъ, что, вслѣдствіе представленія римскихъ чиновниковъ, патриархъ р. Гамаліилъ издалъ предписаніе, въ силу котораго ограбленіе язычника наказывалось какъ и ограбленіе еврея ²⁾.

Если Домиціанъ относился враждебно къ евреямъ, то съ тѣмъ большею враждебностью онъ относился къ прозелитамъ; имъ пришлось вынести всю тяжесть его тираническаго правленія. Онъ смотрѣлъ на склонности римлянъ къ іуданизму какъ на измѣну государству и императору. Лицъ, открыто или тайно исповѣдывавшихъ еврейское ученіе, было не мало среди вельможъ и сановниковъ. Тѣ, кого обвиняли въ склонности къ іуданизму, привлекались къ суду; если обвиненіе было доказано, то они подвергались тяжкому наказанію, какое по римскимъ законамъ слѣдовало за богоотступничество. Римскіе предрассудки признавали исповѣданіе іуданизма и христіанства, отрицавшихъ римскихъ боговъ, стоящимъ на одной ступени съ богоотступничествомъ (Atheismus). Поэтому прозелиты лишались всего своего имущества, отправлялись въ изгнаніе или присуждались къ смерти ³⁾. Наибольше жестокимъ показалъ себя Домиціанъ въ послѣдніе годы своего правленія, когда, какъ рассказываетъ Тацитъ, казни происходили не изрѣдка и не черезъ долгіе промежутки времени, но сразу, какъ бы однимъ ударомъ. Въ это время былъ присужденъ къ смерти Флавій Клеменсъ, а его жена Домитилла къ изгнанію; первый, какъ мы уже упомянули выше, былъ склоненъ къ іуданизму. Они были родственниками императора; ихъ дѣти считались наследниками престола; Клеменсъ въ одинъ годъ съ императоромъ былъ консуломъ; но ни родство, ни высокій санъ не спасли его отъ кровожадности злодѣя. Онъ пострадалъ вмѣстѣ съ тѣми 1000 жертвъ, которыя, сами не зная за что, были преданы смерти. Для того, чтобы

¹⁾ Hegesipp въ Исторіи церкви Евсевія III. 20.

²⁾ Baba kama 28 a. Jerus. т. IV. 4 b.

³⁾ Dio Cassius 67. 14.

сохранить вѣщія приличія, Домиціанъ возбудилъ противъ Клеменса и Домитиллы обвиненіе въ богоотступничествѣ, т. е. въ склонности къ іуданизму. Клеменсъ былъ казненъ, а Домитилла сослана на островъ Понція Пандатарія ¹⁾. Еврейскіе источники рассказываютъ объ одномъ прозелитѣ Клеонимосѣ (Клеменсѣ), родственникѣ императорской династіи, котораго преслѣдовали императорскіе сыщики. Еврейскій историкъ *Иосифъ*, который, благодаря своему расположенію къ римлянамъ, хорошо себя чувствовалъ даже при Домиціанѣ и который незадолго до того закончилъ свое произведеніе объ „Иудейскихъ древностяхъ“, былъ, какъ кажется, казненъ вмѣстѣ со своимъ другомъ *Энафродитомъ* ²⁾.

Въ связи съ этими происшествіями находится сообщеніе одного еврейскаго источника о томъ, что надъ головою всѣхъ евреевъ висѣлъ мечъ уничтоженія. Этотъ источникъ передаетъ слѣдующее: императоръ провелъ въ сенатѣ постановленіе о томъ, чтобы всѣ евреи, живущіе въ подвластныхъ Риму странахъ, были избиты въ теченіе 30-ти дней. Извѣстіе о грозящемъ несчастіи достигло Іудеи и заставило патриарха отправиться въ Римъ вмѣстѣ съ тремя наиболѣе уважаемыми лицами: Элеазаромъ бенъ-Азарія, р. Іошуей и р. Акивой. О путешествіи этихъ четырехъ еврейскихъ мудрецовъ въ Римъ рассказываютъ и другіе достойные довѣрія источники ³⁾. Когда, находясь недалеко отъ столицы, они услышали шумъ съ Капитолія, имъ стало тяжело на душѣ и, сравнивая его съ мертвою тишиною, царящей на Храмовой горѣ въ Іерусалимѣ, они не могли удержаться отъ слезъ. Только р. Акива сохранилъ свое радостное настроеніе и утѣшалъ своихъ товарищей слѣдующими словами: „Къ чему плакать? Если Богъ даетъ это противящимся Его повелѣніямъ, то что же Онъ ужъ сдѣлаетъ для повинующихся Ему!“ И другіе источники рассказываютъ, что тѣ же четыре таяя моремъ отправились въ Римъ и они такъ спѣшили, что не могли ждать удобнаго для мореплаванія времени года, но поѣхали въ бурную осень. Ихъ путешествіе въ Римъ было очень необходимо именно для того, чтобы отвратить грозившую имъ народу опасность. Приѣзжавъ въ Римъ, такъ продолжаетъ рассказывать первый источникъ, они стали совѣщаться съ однимъ расположеннымъ къ евреямъ сенаторомъ, какъ спастись отъ несчастья. Тогда жена сенатора, подобно своему мужу богобоязненная, посоветовала ему пожертвовать собою для блага еврейскаго народа. Онъ долженъ былъ принять ядъ, который онъ, какъ и всѣ римскіе вельможи, носилъ въ перстиѣ, чтобы избавить себя отъ позорной смерти, грозившей отъ произвола императора; вслѣдствіе его внезапной смерти

¹⁾ Т. же.

²⁾ Dio Cassius a. a. O.

³⁾ Mischna Erubiu IV. 2; Maaszer Scheni IV. 9. Midrasch Threni, конецъ; Makkot конецъ; Sukka 23 a; Exodus Rabba 30.

постановленіе сената объ избіеніи евреевъ не было бы исполнено. Въ то время существовалъ обычай не приводить въ исполненіе сенатское постановленіе, если одинъ изъ сенаторовъ умеръ внезапною смертію. Этотъ расположенный къ евреямъ сенаторъ поступилъ по совѣту своей жены и при помощи яда лишилъ себя жизни, но передъ смертію совершилъ надъ собою обрядъ обрѣзанія, чтобы умереть евреемъ. То же извѣстіе въ измѣненномъ видѣ имѣется и въ другомъ еврейскомъ источникѣ: императоръ приказалъ казнить того сенатора, потому что тотъ говорилъ за евреевъ. Прибавляется къ этому, что этотъ другъ евреевъ оставилъ все свое состояніе р. Акивъ и его товарищамъ. Этотъ сенаторъ назывался *Ктія баръ-Шаломъ*. Трудно не признать, что въ основу этихъ двухъ извѣстій легъ фактъ насильственной смерти Флавія Клеменса, разумѣется, сильно изукрашенный. Если дѣйствительно, какъ явствуетъ изъ всѣхъ этихъ источниковъ, планъ Домиціана заключался въ томъ, чтобы жестоко преслѣдовать евреевъ, то, можетъ быть, они избѣжали преслѣдованія благодаря его насильственной смерти.

Рѣзкій контрастъ съ характеромъ Домиціана представляетъ его преемникъ, достойный *Нерва*. При всей его справедливости, мудрости и челоуколюбіи ему недоставало только молодости, чтобы придать большее значеніе своимъ предписаніямъ и возстановить полуразрушенное произволомъ и жестокостію Домиціана римское государство. Евреи и прозелиты испытали на себѣ перемѣну на престолахъ. Въ свое кратковременное правленіе, продолжавшееся не болѣе 16 мѣсяцевъ (отъ сент. 96 до янв. 98), Нерва, будучи занятъ устраненіемъ многихъ злоупотребленій, все же нашелъ время, чтобы заниматься еврейскимъ вопросомъ. Онъ разрѣшилъ каждому принять іудейство, не подвергаясь за это наказанію за богоотступничество. Если іудейская подать не была совершенно отмѣнена, то все же она взималась мягко и снисходительно. Обвиненія въ неплатежѣ этой подати не принимались. Этотъ поступокъ Нервы имѣлъ такое значеніе, что даже была выбита медаль въ память этого. Эта медаль, которая сохранилась до сихъ поръ, на одной сторонѣ имѣетъ изображеніе императора Нервы, а на другой—пальмоваго дерева (символь евреевъ) съ надписью: „*Fisci judaici calumnia sublata*“ (обвиненіе изъ-за іудейскаго сбора отмѣнено¹⁾). Возможно, что тѣ четыре таяя, которые, вѣроятно, были въ Римѣ во время смерти Домиціана и восшествія на престолъ Нервы, вызвали этотъ благоприятный для евреевъ поворотъ, опровергнувъ обвиненія противъ нихъ и внушивъ властямъ лучшее мнѣніе о нихъ. Было тогда въ обычаѣ передавать императору сочиненіе, написанное въ защиту какого-нибудь преслѣдуемаго ученія; въ такой запискѣ ев-

¹⁾ Eckhel doctrina numorum VI 404.

рейскіе законоучители защищали еврейское ученіе противъ господствовавшихъ предразсудковъ. Кратковременность правленія Нервы помѣшала дальнѣйшему дѣйствію благоприятнаго для евреевъ настроенія; съ его преемникомъ вернулась старая ненависть римлянъ къ евреямъ, и скоро оба народа вновь стали другъ противъ друга съ оружіемъ въ рукахъ.

Нерва избралъ своимъ преемникомъ испанца *Ульпіана Траяна*. Послѣдній, побѣдитель Дакіевъ у Дуная, приближавшійся къ шестидесятилѣтнему возрасту, приступилъ къ тому, чтобы осуществить свою любимую мечту и подчинить Риму также Азію, а именно страны между Евфратомъ и Тигромъ, Индомъ и Гангомъ, и пріобрѣсти лавры Александра Македонскаго (114). Въ странѣ пареявъ ему было легко справиться съ сопротивленіемъ, которое не могло быть серьезно въ этой наполовину греческой, наполовину персидской странѣ, ослабленной борьбой различныхъ претендентовъ на престолъ. Только евреи, чрезвычайно многочисленные въ этой области, занимавшіе дѣльные города и округа и пользовавшіеся извѣстной политической независимостью подъ главенствомъ князя-изгнанія или эксиларха (*Resch Golah*), выступили изъ религіозныхъ соображеній противъ римлянъ. Вавилонскіе евреи увидѣли въ Траянѣ потомка того, кто разрушилъ храмъ, предалъ ихъ братьевъ позорному рабству, и пошли на него священной войной. Городъ Низибисъ, который заключалъ въ себѣ многочисленное еврейское населеніе, оказалъ такое упорное сопротивленіе, что былъ взятъ только послѣ долгой осады. Мѣстность Адиабена, расположенная по среднему теченію Тигра, гдѣ Александръ одержалъ рѣшительную побѣду надъ послѣднимъ персидскимъ царемъ, находилась подъ управленіемъ царя, предки котораго почти вѣкомъ раньше приняли іудейство.

Адиабенскій царь *Мебарзанъ* былъ, вѣроятно, самъ приверженцемъ іудейства. Онъ оказалъ Траяну мужественное сопротивленіе, но все-таки подпалъ подъ римское иго ¹⁾. Никто изъ предшественниковъ Траяна, какъ республиканскаго, такъ и императорскаго періода, не могъ въ такое короткое время похвалиться такимъ успѣхомъ своихъ походовъ, какъ Траянъ. Побѣды на него такъ и сыпались. Всѣ цари и князья Арменіи и странъ, расположенныхъ у береговъ Евфрата и Тигра, поднесли ему свои короны и приняли отъ него свои наслѣдственные земли въ видѣ лена или уступили ихъ римлянамъ. Когда онъ (зимой 115—116 года) удаллся на зимнія квартиры въ Антиохію, чтобы принять тамъ почести, онъ могъ считать свой главный походъ оконченнымъ. Землетрясеніе, имѣвшее мѣсто въ сирійской столицѣ именно во время его пребыванія тамъ, превратившее городъ почти въ развалины, погубившее много тысячъ людей, отнявшее

¹⁾ Dio Cassius 68, 22, 26.

жизнь у его консула Педона, угрожавшее и его жизни, могло служить ему достаточнымъ предзнаменованіемъ, что въ восточныхъ странахъ ему грозятъ опасности. Весной онъ снова выступилъ въ походъ, чтобы сломить сопротивление непокорившихся ему народовъ и окончательно подчинить себѣ эти страны, которыя онъ считалъ преддверіемъ къ завоеванію Индіи. Траянъ торжествовалъ по поводу своей побѣды и, для увеличенія своего триумфа, объѣхалъ Персидскій заливъ, бросая завистливые взоры на Аравію и Индію, послалъ сенату длинный списокъ покоренныхъ имъ странъ, варварскія названія которыхъ едва умѣли въ Римѣ произнести. Не успѣлъ онъ это сдѣлать, какъ побѣжденные земли у береговъ Евфрата и Тигра снова отложились. Этому способствовали, главнымъ образомъ, евреи, которые подняли возстаніе въ большей части римской имперіи. Не только вавилонскіе евреи, но и евреи Египта, Кпренаики, Ливіи и острова Кипра мечтали о сверженіи римскаго ига. Охваченные какимъ то бѣшенствомъ, по выраженію враждебныхъ источниковъ, еврейскіе жители этихъ такъ далеко отстоящихъ другъ отъ друга странъ взялись за оружіе, какъ бы желая показать своимъ врагамъ, что ихъ сила еще не исчезла, духъ не сломленъ и что они не напѣрены, подобно другимъ ослабѣвшимъ и павшимъ народамъ этой эпохи, безъ сопротивленія бесслѣдно исчезнуть въ массѣ покоренныхъ народовъ. Такое единодушіе доказываетъ существованіе выработаннаго плана и сильныхъ вождей. Іудея также готовилась къ возстанію и руководила имъ въ сосѣднихъ странахъ у береговъ Евфрата и въ Египтѣ (осенью 116, зимой 117 года). Въ то полстоletіе, что прошло со времени паденія еврейскаго государства и завоеванія его римлянами, выросло новое поколѣніе, унаслѣдовавшее отъ отцовъ воинственный духъ zelotovъ, помнившее о своей недавней самостоятельности и потому еще больше чувствовавшее теперешнее угнетеніе. Надежда танаитовъ: „Скоро воздвигнется храмъ“ воодушевляла молодежь, поддерживала въ ней стремленіе къ свободѣ; въ школахъ она не разучилась быть воинственной. Вѣроятно, завосчивость римскихъ властей вызвала это возстаніе. Существуетъ слѣдующее сказаніе: супруга Траяна, *Плотина*, родила ребенка 9-го Ава, въ день траура евреевъ по поводу разрушенія храма и потеряла его въ веселый еврейскій праздникъ, въ честь побѣды хасмонеевъ; въ печали евреевъ она усмотрѣла недоброжелательство, а въ веселіи—злорадство; поэтому императрица написала Траяну: „Вмѣсто того, чтобы покорять варваровъ, ты бы лучше наказалъ евреевъ, которые отъ тебя отложились“¹⁾. Въ Іудеѣ, повидимому, призывали къ возстанію и руководили имъ два мужественныхъ человѣка, два брата, александрійцы *Юліанъ* и *Папосъ*. Мѣстомъ для собраній возставшихъ была равнина

¹⁾ Jerus. Sukka V. 55 b; Rabba Threni 67. Rabba Esther начало.

Римонъ или большая долина *Израель*. Ни подробности объ этихъ событіяхъ, ни постепенный ходъ возстанія неизвѣстны, существуетъ очень неясная картина отдѣльныхъ происшествій; извѣстенъ только окончательный результатъ еврейскаго возстанія. Киренаика, еврейскихъ жителей которой бѣглецы зелоты уже однажды, вскорѣ послѣ разрушенія храма, подстрекали къ борьбѣ съ римлянами, была центромъ возстанія. Несчастный исходъ той войны не оттолкнулъ киренскихъ евреевъ отъ новой. У нихъ былъ вождь, который, по словамъ однихъ, назывался Андрей, по словамъ другихъ—Лукуасъ (можетъ быть, одно изъ этихъ именъ имѣло символическое значеніе). Египетскіе евреи, бывшіе прежде заодно съ римлянами, на этотъ разъ присоединились къ возставшимъ. Начало походило на всякое народное возстаніе. Раньше всего они напали на своихъ сосѣдей въ городахъ, убивали римлянъ и грековъ и мстили за гибель своего государства своимъ ближайшимъ врагамъ. Ободренные успѣхомъ, они стали собираться толпами, чтобы помѣряться съ римскимъ войскомъ и римскимъ полководцемъ *Лупусомъ*, который предводительствовалъ легіонами, направленными противъ евреевъ. Въ первомъ столкновеніи дикое воодушевленіе евреевъ побѣдило римское военное искусство; Лупусъ былъ отбитъ. Слѣдствіемъ этой побѣды были съ обѣихъ сторонъ случаи безчеловѣчности и варварства, естественные спутники расовой борьбы, когда старинная, долго сдерживаемая злоба вырывается наружу и утихаетъ только послѣ кровопролитій. Язычники, которые бѣжали послѣ отраженія римскаго войска, бросились въ Александрію, схватили еврейскихъ жителей и убили ихъ, подвергнувъ предварительно страшнымъ пыткамъ. Побѣдоносное еврейское войско рѣшило, что оно должно отплатить тѣмъ же. Какъ звѣри бросились они на египетскія земли, разрушали замки, брали въ плѣнъ жителей и отвѣчали жестокостями на жестокости. Говорятъ, что евреи вѣли попавшихся къ нимъ въ плѣнъ римлянъ и грековъ, обмазывались ихъ кровью и заворачивались въ содранную съ нихъ кожи.

Хотя такая мерзость противна еврейскому характеру и еврейскимъ обычаямъ и потому эти извѣстія кажутся преувеличенными, во источникъ, который сообщаетъ ихъ, имѣетъ и много правдоподобнаго. Евреи заставляли грековъ и римлянъ бороться на аренѣ съ дикими звѣрами и между собой¹⁾. Это была печальная отплата за кровавыя зрѣлища, къ которымъ Веспасіанъ и Титъ приговаривали плѣнныхъ евреевъ. Говорятъ, что въ Киренаикѣ евреи убили 200,000 грековъ и римлянъ, а Ливія, т. е. береговая полоса къ востоку отъ Египта, была такъ опустошена ими и лишена населенія, что нѣсколько лѣтъ спустя тамъ пришлось основать поселенія (колоніи).

¹⁾ Dio Cassius 68. 32. Евсевія, Исторія церкви IV. 2. Appian, bellum civile II. 90.

На островѣ Кипрѣ, гдѣ издавна было много евреевъ и гдѣ они имѣли синагоги, предводителемъ возстанія евреевъ противъ римлянъ былъ нѣкто *Артеміонъ*. Цыфра возставшихъ была необыкновенно велика; по всей вѣроятности, къ евреямъ примкнула часть языческаго населенія острова, также недовольная римскимъ владычествомъ. Кипрскіе евреи, какъ сообщаютъ, разрушили Саламисъ, столицу острова, и убили 240,000 грековъ¹⁾. Траянъ, находившійся въ Вавилоніи, побоялся распространения этого возстанія и послалъ войско, соответствовавшее величинѣ опасности. Своему полководцу, *Марцію Турбо*, онъ предоставилъ значительную сухопутную и морскую силу, чтобы потушить всныхнувшее возстаніе евреевъ въ Египтѣ, Киренаикѣ и на островѣ Кипрѣ. Усмиреніе въ земляхъ по Евфрату, гдѣ евреи, несмотря на близость императора съ огромными силами, приняли угрожающую позицію, онъ поручилъ своему любимому полководцу, *Люцію Квіету*, жестокому мавританскому князю, котораго онъ назначилъ своимъ преемникомъ. Кто былъ вождемъ евреевъ въ Вавилоніи, неизвѣстно. Одинъ римскій полководецъ, *Максимъ*, былъ убитъ въ битвѣ. Квіету было приказано совершенно уничтожить всѣхъ евреевъ этой области; таково было чувство страха и мести со стороны императора къ народу, силы котораго онъ, казалось, не принималъ во вниманіе. Траянъ долженъ былъ съ трехъ сторонъ отражать нападенія евреевъ, и если бы эти три пункта возстанія объединились и поддерживали другъ друга, то, можетъ быть, колоссальное римское государство получило бы тотъ ударъ, который нанесли ему нѣсколько столѣтій спустя сѣверные варвары.

Марцій Турбо, который долженъ былъ потушить возстаніе въ Египтѣ и Киренаикѣ, на всѣхъ парусахъ мчался туда и черезъ пять дней уже былъ на мѣстѣ. Здраво обсудивъ, какова сила непріятеля, онъ всячески сталъ избѣгать столкновенія, которое окончилось бы побѣдой толпы, соединенной болѣе силою иден, чѣмъ военной дисциплиной. Онъ уничтожалъ мятежниковъ въ мелкихъ стычкахъ, которыя утомляли ихъ и заставляли рѣдѣть ихъ ряды. Но все-таки евреи подчинились не безъ сопротивленія. Даже настроенные противъ евреевъ источники признаютъ, что только послѣ многочисленныхъ и упорныхъ сраженій римлянамъ удалось потушить возстаніе²⁾. Римляне должны были побѣдить, потому что на ихъ сторонѣ было превосходство силъ и военнаго искусства, да и конница была противъ полувооруженной пѣшей толпы. Турбо примѣнялъ къ илѣннымъ жестокость, не впервые встрѣчающуюся у римлянъ. Легіоны окружали илѣнныхъ и рубили ихъ на куски, женщинъ насиловали, сопротивлявшихся убивали³⁾. Александрія подверглась ужасному опустошенію въ эту войну.

¹⁾ Dio т. же.

²⁾ Dio т. же. Евсевій, исторія церкви т. же.

³⁾ Jerus. Sukka V т. же, Midrasch Threni и Esther т. же.

Древняя александрійская синагога, чудо греко-египетскаго искусства, о которой современники говорили: „Кто ея не видѣлъ, тотъ не видѣлъ самаго прекраснаго на свѣтѣ“, была разрушена до основанія. Современники не могли достаточно хвалиться великолѣпіемъ этой синагоги. Она была построена на подобіе базилики и окружена колоннадами. Семьдесят золотыхъ креселъ были поставлены въ ней для старѣйшинъ Александріи; ихъ число и разстановка были заимствованы у Спедріона. Каждое ремесло имѣло въ этой синагогѣ свое отдѣленіе, къ которому чужіе, пріѣзжіе ремесленники могли обращаться и присоединиться. Посреди этихъ отдѣленій была деревянная балюстрада, на которой стоялъ надсмотрщикъ. Синагога была такъ велика, что на одномъ лицѣ лежала обязанность поднимать знамя всякій разъ, когда молящіеся послѣ благословенія священнослужителя должны были отвѣтить аминь. Эту-то синагогу и разрушилъ Турбо. Съ тѣхъ поръ, говоритъ еврейскій источникъ, померкъ блескъ Израиля ¹⁾. Послѣ рѣзни, учиненной Марціемъ Турбо среди африканскихъ евреевъ, говоритъ тотъ же источникъ, кровь убитыхъ потекла въ море до самаго острова Кипра. Это указываетъ на ту кровавую расправу, которую тотъ же римскій полководецъ учинилъ надъ кипрскими евреями. Турбо, по окончаніи африканской войны, направилъ свои легіоны въ Кипръ. О подробностяхъ этого похода источники умалчиваютъ, извѣстно только то, что евреи этого острова были совершенно уничтожены. Борьба здѣсь, повидимому, была сильная и вызвала страстную ненависть къ евреямъ. Эта ненависть проявилась въ варварскомъ законѣ, по которому никто изъ этого племени не имѣлъ права вступить на этотъ островъ, даже въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе кораблекрушенія его прибило къ этимъ берегамъ ²⁾.

Подробности опустошительной войны, которую Люцій Квіетъ велъ съ вавилонскими и месопотамскими евреями, также мало извѣстны. Извѣстно только то, что многія тысячи евреевъ были имъ умерщвлены и города *Низибъ* и *Эдеса* разрушены. Дома, улицы, дороги были усыяны ихъ трупами. Въ награду за великую услугу, оказанную этимъ полководцемъ императору при усмиреніи еврейскаго возстанія, Траянъ назначилъ его намѣстникомъ Палестины съ широкими полномочіями ³⁾, безъ сомнѣнія, для того, чтобы и на родинѣ евреевъ подавить возстаніе, такъ какъ и здѣсь оно вспыхнуло, хотя и не съ такой силой, какъ въ Египтѣ и Киренаикѣ. Вождями были здѣсь александрійцы Юліанъ и Папосъ.

Въ то время, какъ Квіетъ исполнялъ свое кровавое дѣло въ Палестинѣ, Траянъ былъ принужденъ покинуть страну пареванъ, снять осаду

¹⁾ Sukka 51 b. Jerus. т. же.

²⁾ Т. же.

³⁾ Dio т. же.

города Атры, вѣроятно, въ области Нагарден ¹⁾, гдѣ также жили евреи, и оставитъ мысль о томъ, чтобы превратить страну паревнъ въ римскую провинцію. Крушеніе его надеждъ такъ огорчило императора, что онъ заболѣлъ; въ такомъ состояніи онъ былъ перевезенъ въ Антиохію и умеръ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Киликіи. Даже его послѣднее желаніе, чтобы его преемникомъ сталъ Квіетъ, не было приведено въ исполненіе; его хитрая супруга, Плотина, помѣшала этому, заявивъ войску, что Траянъ передъ смертію назвалъ своимъ сыномъ и престолонаслѣдникомъ своего родственника, *Элія Адриана*.

ГЛАВА VІІ.

Правленіе Адриана. Возстаніе евреевъ противъ Квіета. День Траяна. Юліанъ и Панаось. Разрѣшеніе построить храмъ въ Іерусалимѣ и отмѣна этого разрѣшенія. Вліяніе р. Іошуи. Смерть р. Гамалиила. Перемѣненіе Синедріона въ Ушу. Рѣшенія Синедріона.

Адрианъ вступилъ на престолъ въ августъ 117 года; многіе изъ подвластныхъ ему народовъ уже возстали, другіе заявляли о томъ, что вскорѣ свергнутъ римское иго. Не успѣла разнестись вѣсть о кончинѣ Траяна, котораго всѣ боялись, какъ въ восточныхъ и западныхъ странахъ вспыхнуло возстаніе; всѣ народы, будто сговорившись, властно требовали сверженія римскаго владычества. Страна паревнъ, въ которой Траянъ еще недавно пытался ввести римскіе порядки, нѣкоторыя малоазіатскія земли, богатства которыхъ истожили императорскіе чиновники, дикая Мавританія и Сарматія, отдаленная Британія, жители которой съ большимъ неудовольствіемъ сносили римское иго,—всѣ эти народы воспользовались моментомъ слабости Рима, чтобы стать самостоятельными ²⁾. Евреи Палестины, ненависть которыхъ къ римлянамъ была еще сильнѣе, уже раньше организовали возстаніе, для усмиренія котораго Траянъ былъ посланъ Квіетъ, послѣ окончанія имъ своего кроваваго дѣла въ земляхъ у Евфрата. Но ему не удалось еще окончательно усмирить возставшихъ, когда Адрианъ вступилъ на престолъ.

О ходѣ войны въ Іудеѣ источники умалчиваютъ. Еврейскіе источники называютъ это второе возстаніе войной противъ Квіета (*Polemos schel Kitos*). Она, повидимому, приняла неблагоприятный для евреевъ оборотъ; ибо къ знакамъ траура, которые были введены по случаю разрушенія храма, Синедріонъ присоединилъ еще новые. Синедріономъ было воспрещено украшать невѣсть вѣнками и запрещено занятіе греческимъ. Что онъ понималъ подъ этимъ, языкъ ли, или обычай, или что-либо другое грече-

¹⁾ Jerus. Sabbat I. 4 а כבן חוכרה לכהרמל.

²⁾ Spartianus in Hadr. с. 5

ское, неизвѣстно; непонятно также и то, какое отношеніе имѣла война къ отвращенію отъ греческаго. Можетъ быть, греческіе жители Палестины нарушили свое слово и не помогли евреямъ въ тяжелую минуту? Есть извѣстіе, что *Ямнія*, мѣстопробываніе Синедриона, была хранилищемъ свѣтскихъ припасовъ, и разрушена во время войны ¹⁾. Повѣривъ этому извѣстію, можно заключить, что и таванты приняли участіе въ этомъ возстаніи противъ Траяна и въ войнѣ противъ Квіета.

Въ то время, какъ палестинскіе евреи были въ затруднительномъ положеніи и уже изнемогали отъ опустошительной войны съ Квіетомъ, одинъ народный, одушевленный любовью къ родинѣ, поэтъ составилъ отчасти правдивый, отчасти вымышленный рассказъ, чтобы приободрить остатокъ воиновъ, краснорѣчиво указывая имъ на Того, Кто такъ часто спасалъ Израиля отъ бѣды и опасностей. Этотъ неизвѣстный искусный поэтъ, авторъ книги *Юдиои*, въ сочиненной имъ картинѣ прошлаго хотѣлъ дать средство евреямъ, какъ встрѣтить мстительнаго врага, и убѣдить ихъ уповать на своего Бога, совершившаго столько чудесъ для нихъ. Въ этомъ сочиненіи поэтъ, повидимому, подъ именемъ *Невухаднецара* изображаетъ *Траяна* съ его блестящими побѣдами въ странѣ царевъ, въ фигурѣ *Олоферна*—безпощадно жестокаго полководца, *Люція Квіета*, въ образѣ прекрасной и строго благочестивой *Юдиои*, неожиданно совершающей геройскій подвигъ,—отчаяніе еврейскаго народа, находящагося въ смертельной опасности, и предстоящее спасеніе. Книга *Юдиои* направлена на то, чтобы поддержать упавшій духъ возставшихъ и предсказать имъ близкую помощь. Она была доставлена остатку борцовъ въ Іезреельской долинѣ, чтобы они собрались съ новыми силами для дальнѣйшей борьбы.

Содержаніе этого художественнаго разсказа таково: ассирійскій царь *Невухаднецаръ* хотѣлъ побѣдить могущественнаго мидійскаго царя *Арфаксада* (Арзака?), который выстроилъ себѣ сильную крѣпость *Экбатану*. Многіе народы согласны помочь ему въ этомъ, но, чтобы побѣда надъ сильнымъ врагомъ была обезпечена, онъ призываетъ на помощь еще другихъ, жителей горы *Кармель*, *Гилеада*, *Самарин*, *Іерусалима* и *Египта*. Но они не повинуются призыву дерзкаго *Невухаднецара*. Страшно разгѣванный, онъ клянется своимъ трономъ жестоко отомстить тѣмъ, кто пренебрегъ его приказомъ. Побѣдивъ *Арфаксада* и завоевавъ крѣпость *Экбатану*, онъ посылаетъ своего полководца *Олоферна* жестоко наказывать тѣхъ, которые ему не повиновались, если они ему не подчинятся и не признаютъ его своимъ богомъ. Съ войскомъ, безчисленнымъ, какъ песчинки въ морѣ, идетъ *Олофернъ* на западъ, уничтожая все на своемъ пути, къ бе-

¹⁾ Tosefta Demai c. 1.

регу Средиземнаго моря. Жители этой береговой полосы подчиняются ему безъ малѣйшаго сопротивленія, но Олофернъ разрушаетъ храмы и священныя рощи, думая, что уничтожить такимъ образомъ всѣхъ боговъ, чтобы всѣ народы и племена признали Невузаднецара своимъ единственнымъ богомъ.

Сыны Израиля и жители Иудеи испытываютъ ужасъ при извѣстїи объ этомъ всеобщемъ рабскомъ подчиненїи и дрожать за Иерусалимъ и храмъ, который они выстроили еще недавно по возвращенїи изъ вавилонскаго плѣна ¹⁾. Они приготовляются къ отпору; они твердо рѣшили не дать опозорить своихъ святынь, и не признать никакого бога, кромѣ Бога своихъ праотцовъ. Они занимаютъ всѣ горы, укрѣпляютъ города и села и заготавливаютъ съѣстные припасы. Первосвященникъ того времени, *Іоакимъ*, привелъ въ оборонительное состоянїе самый важный пунктъ. Врагъ, желающій проникнуть вглубь страны, долженъ пройти чрезъ Іезреельскую долину и ущелье, которое могутъ пройти сразу только два человѣка. Это ущелье находится недалеко отъ *Бетилуи*. Если это ущелье займутъ жители города, то они смогутъ легко предотвратить вторженіе врага ²⁾. Поэтому первосвященникъ и совѣтъ старѣйшинъ ищутъ жителямъ Бетилуи и сосѣдняго города Бетомастаймъ заботливо и храбро защищать ущелье, такъ какъ, благодаря этому, іерусалимская святыня будетъ спасена. Но народу не хочется полагаться на одинъ только человѣческій умъ, и онъ возноситъ горячія молитвы къ небу, посыпаетъ пепломъ главу и выдерживаетъ продолжительный постъ. Страшно разгнѣванный, видитъ Олофернъ сопротивленіе евреевъ, которые заняли всѣ проходы и не пропускаютъ его войско. Ему едва извѣстно имя этого народа, который ставитъ ему такія препятствія на пути ³⁾. Онъ начинаетъ разспрашивать о немъ сосѣдніе народы. Нѣкто *Ахіоръ* осмѣливается дать ему нежелательный для него отвѣтъ. Онъ сообщаетъ языческому полководцу о прошломъ еврейскаго народа, доказавшемъ, что счастье и несчастье этого народа зависятъ исключительно отъ его отношенія къ Богу. Ахіоръ осмѣлился даже посоветовать надменному полководцу покинуть поля Израиля, иначе онъ найдетъ на нихъ позорную смерть, такъ какъ этотъ народъ не преступилъ противъ своего Бога. За его смѣлую рѣчь его связали и передали еврейскимъ жителямъ Бетилуи, чтобы подвергнуть его вмѣстѣ съ ними неминуемому наказанію.

Между тѣмъ, горящій злобой Олофернъ ничего не могъ подѣлать съ хорошо защищеннымъ крутыми горами и храбрыми воинами городомъ Бетилудей; свою конницу и пѣхоту, несмотря на ея несмѣтное число, онъ не

¹⁾ Кн. Юдиен 4, 3.

²⁾ Т. же, 4, 7.

³⁾ Т. 5, 1—4.

могъ пустить въ ходъ. Онъ поэтому слѣдуетъ совѣту сосѣднихъ народовъ, сыновъ Исава, Моава и владѣтелей береговой полосы ¹⁾, лишить осажденныхъ воды. Это средство дѣйствуетъ очень сильно, отсутствие воды въ Бетнулъ отнимаетъ у всѣхъ силу къ сопротивленію. Измученный народъ требуетъ отъ своего вождя *Осїи*, чтобы онъ сдалъ городъ непріятелю, и тотъ обѣщаетъ, что, если черезъ пять дней не придетъ помощь Божья, то онъ откроетъ ворота Олоферну. Во время этого всеобщаго упадка духа и предстоящей опасности появляется прекрасная, богобоязненная и отважная *Юдиовъ* (воплощеніе іудейства). Юдиовъ уже нѣсколько лѣтъ вдова, со смерти своего супруга, *Манассїи*, она живетъ уединенно, носить траурныя одежды и, несмотря на свое богатство, поститъ ежедневно, за исключеніемъ субботнихъ и праздничныхъ дней ²⁾. Она глубоко опечалена рѣшеніемъ передать въ скоромъ времени городъ, призываетъ полководца Осїю и упрекаетъ его въ томъ, что онъ искушаетъ Господа, въ слѣдующихъ выраженіяхъ; „Нельзя сейчасъ же отчаяваться въ помощи Божьей; теперь можно вѣрнѣе ожидать этой помощи³⁾, когда среди насъ ни одинъ родъ, ни одна семья, ни одинъ округъ и ни одинъ городъ не преклоняютъ колѣна передъ идоломъ, какъ въ прежнее время, что и приносило бѣду Израилю; мы не хотимъ признать никакого другого Бога, и поэтому Онъ насъ не оставитъ“. Юдиовъ обѣщаетъ спасти съ Божьей помощью; она со своими служанками выходитъ изъ города и направляется въ непріятельскій лагерь, нарядившись въ свои лучшія украшенія и подкрѣпивъ себя горячей молитвой. Она даже велитъ своей служанкѣ взять съ собою корзину съ виномъ, масломъ, хлѣбомъ, ячменной крупой и сухими фигами, такъ какъ твердо рѣшила не осквернить себя языческими кушаніями ⁴⁾.

Въ непріятельскомъ лагерѣ красота Юдиовъ восхищаетъ грубыхъ воиновъ, особенно же Олоферна, къ которому ее приводятъ. Она сообщаетъ ему: „ея уходъ изъ еврейскаго лагеря вызванъ тѣмъ, что возмущена грѣховностью народа, который, находясь въ страшной нуждѣ, ѣстъ запрещенное, даже первые плоды урожая, десятину отъ вина и масла, до которой непосвященный не смѣетъ даже дотронуться ⁵⁾; изъ-за этого оскверненія закона она, благочестивая и богобоязненная, послана Богомъ къ нему, чтобы объявить ему объ его скорой побѣдѣ и ввести его вглубь страны до самаго Іерусалима.“ Олофернъ, подкупленный ея красотой и рѣчью, повѣрилъ ея словамъ и разрѣшилъ ей свободно ходить по лагерю и даже дальше. Сладострастный Олофернъ приглашаетъ ее на пиръ, и она не отка-

¹⁾ Т. же 7, 8.

²⁾ Т. же 8, 6.

³⁾ Т. же. 8, 17, 18, 20.

⁴⁾ Т. же 10, 5, также 12, 1—2; 18—19.

⁵⁾ Т. же 11, 12—14.

зывается остаться съ нимъ наединѣ. Въ своей радости Олофернъ напивается и погружается въ сонъ, отъ котораго ему не суждено проснуться. Своей слабой рукой Юдиѣ отрубиваетъ ему голову спрятаннымъ у нея кинжаломъ, прячетъ ее въ корзину и покидаетъ комнату и лагерь. Часовые, привыкшіе къ ея ночнымъ купаніямъ въ рѣкѣ, пропускаютъ ее. Она достигаетъ воротъ находящейся вблизи Бетилуи, зоветъ стражу, чтобы она открыла ей ворота, и, къ удивленію народа, показываетъ при яркомъ свѣтѣ факеловъ окровавленную голову злодѣя. Осажденные чувствуютъ себя ободренными и рѣшаютъ сдѣлать рано утромъ нападеніе на непріятельскій лагерь; непріатели же, обезкураженные смертью своего полководца, разбѣгаются. Израиль спасенъ, славить своего Господа и героиню, исполнявшую то, чего не могъ сдѣлать и самый сильный. *Книга Юдиѣи*, называемая евреями *свитокъ Сузы* (Megillat Schuschan), хотѣла указать возставшимъ противъ Квіета евреямъ Палестины на то, какъ они могутъ утомить врага, занявъ горы и ущелья, и, повидимому, хотѣла наметнуть какой-нибудь отважной еврейской женщинѣ, какъ ей покончить со злодѣемъ, поступивъ подобно Юдиѣ, отрубившей голову Олоферну. Эта замѣчательная книга слишкомъ носитъ отпечатокъ того тяжелаго времени владычества Квіета, чтобы не быть написанной съ этой цѣлью.

Еврейскій народъ въ Иудеѣ былъ, между тѣмъ, инымъ способомъ освобожденъ отъ безсердечнаго Квіета, который не могъ привести въ исполненіе своего плана. Новый императоръ самъ приостановилъ его побѣдное шествіе. Адрианъ, болѣе честолюбивый, чѣмъ воинственный, которому болѣе нравилось мирное правленіе монарха, окруженнаго почестями, чѣмъ утомительная, грубая военная жизнь, испугался этихъ многочисленныхъ возстаній, которыя предвѣщали продолжительныя войны. Завидуя славѣ своего предшественника, котораго севать не переставалъ превозносить, и чувствуя себя слишкомъ слабымъ, чтобы подражать ему или превзойти его, онъ впервые отступилъ отъ римской политики, которая рисковала, чтобы всего добиться; онъ сталъ снисходительнымъ и уступчивымъ. Какъ онъ предоставилъ страну паронъ ея князьямъ и совершенно отказался отъ притязаній на нее, какъ онъ пошелъ на уступки въ другихъ возставшихъ провинціяхъ, такъ, повидимому, поступилъ онъ и съ евреями, и, чтобы ихъ успокоить, исполнилъ ихъ невинныя требованія. Въ эти требованія входили: удаленіе безжалостнаго Квіета и возстановленіе храма. Всемогущій полководецъ былъ отставленъ Адрианомъ отъ должности. Хотя въ отставкѣ Квіета большую роль играла и зависть, которую императоръ питалъ къ выдающемуся полководцу и намѣстнику, однако, она вызвана желаніемъ угодить евреямъ. Прежде, чѣмъ Квіетъ узналъ о постигшей его немилости, онъ собирался произнести смертный приговоръ надъ попавши-

ми въ его руки еврейскими вождями, *Юліаномъ* и *Папосомъ*; они должны были быть казнены въ Лаодикеѣ. Насмѣшливо сказалъ онъ имъ: „Если вашъ Богъ такъ могущественъ, какъ вы утверждаете, то пусть онъ спасетъ васъ“. Они отвѣтили ему: „Ты недостоинъ того, чтобы Господь совершилъ чудо ради тебя; ты вѣдь не властелинъ, а только подданный“. Въ ту минуту, какъ обоихъ плѣнныхъ должны были вести на казнь, изъ Рима прибылъ приказъ объ отозваніи Квіета изъ Іудеи. Квіеть покинулъ Палестину, гдѣ два года свирѣпствовалъ, и вскорѣ послѣ этого былъ казненъ по приказу Адріана. День освобожденія Юліана и Папоса 12-го Адара (въ февралѣ 118-го года?) увѣковѣчили, какъ высоко-радостный праздникъ. Синедріонъ отмѣтилъ его въ календарѣ полупраздникомъ и назвалъ „днемъ Траяна“ (Jom Tirjanus).

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что евреи, слагая оружіе, главнымъ требованіемъ поставили вновь построить храмъ на его прежнемъ мѣстѣ. Еврейскіе источники и многіе христіанскіе утверждаютъ, что евреи неоднократно пытались возстановить храмъ, что могло быть лишь въ первые годы правленія Адріана. Іерусалимъ, наполовину разрушенный, снова выросъ изъ развалинъ. Надзоръ за постройкой Адріанъ поручилъ прозелиту Акилѣ.

Ликованіе евреевъ по поводу отвоеванной свободы и, главнымъ образомъ, при мысли о томъ, что снова будетъ существовать храмъ, было велико. Прошелъ юбилейный періодъ со времени разрушенія храма, ровно столько, сколько между разрушеніемъ перваго храма и возвращеніемъ изъ вавилонскаго плѣна. Уступки Адріана пробудили самыя смѣлыя надежды. Одинъ александрійскій еврей-поэтъ излилъ чувства, наполнявшія сердца евреевъ, въ греческихъ стихахъ. Неизвѣстный авторъ, подобно своему предшественнику, жившему 150 лѣтъ тому назадъ ¹⁾, вложилъ ихъ въ уста языческой пророчицы, *Сивиллы*, сестрѣ Изиды, будто бы блестящая эпоха была давно предсказана ею. Прежде всего она приводитъ рядъ римскихъ влстителей, начиная съ Цезаря, загадочнымъ образомъ указывая на ихъ имена:

. . . „И послѣ него будетъ
Властителемъ человекъ съ серебрянымъ шлемомъ, моря
Имя носящій ²⁾; хорошій, предусмотрительный.
При тебѣ, превосходный, великолѣпный,
И послѣ тебя, при твоёмъ родѣ произойдетъ все это. . .
Когда страна персовъ избавится отъ войны,
Отъ страданій и мора, тогда счастливыхъ евреевъ
Божественное племя подыметса, небожителей,

¹⁾ См. Гретцъ. Т. IV стр. 275 о сивиллинныхъ книгахъ.

²⁾ Адриатическое море—Адрианъ.

Которое населяетъ въ пунктѣ земли градъ Господень кругомъ
 И до самой Иффы окружаетъ его высокою стѣной,
 Гордо поднимающаеся до темныхъ облаковъ.
 Не будетъ ужъ ни трубнаго зова къ убійствамъ,
 Ни убійства отъ бѣшеной руки врага;
 Но въ мирѣ добро будетъ торжествовать надъ зломъ.
 Не терзай своего сердца, не бросайся на мечъ,
 Божественный отпрыскъ, прелестный цвѣтокъ,
 Свѣтлая, хорошая, желанная, священная,
 Милая еврейская страна, пѣснями вдохновенная.
 Не будетъ нечистая нога эллиновъ твоей земли
 Топтать, съ нечистыми мыслями,
 Но тебя будутъ почитать вѣрные слуги,
 И будутъ накрывать столъ со святой рѣчью,
 Съ жертвами и угодными Богу молитвами.
 Благочестивые, страдающіе, терпѣливо переносящіе тяжелую нужду,
 Создадутъ много добраго и прекраснаго;
 Посылавшіе же къ небу пустыя рѣчи,
 Перестанутъ поддерживать рознь,
 Будутъ скрываться, пока не переменится миръ.
 Но пойдетъ огненный дождь изъ облаковъ;
 Не будутъ собирать съ полей посѣвъ.
 Ни сѣять, ни пахать, пока смертные
 Не узрятъ безсмертнаго Бога,
 Вѣчнаго, пока смертныя творенія не перестанутъ стариться,
 Собаки и коршуны, которыхъ египтянинъ учить
 Дерзкими и неразумными устами чтить.
 Только святая земля Израиля будетъ все это приносить,
 Скалы и источники которой потекутъ медомъ,
 Также млекою и амброзіей для всѣхъ праведныхъ:
 Ибо на Бога, великаго Творца,
 Свою надежду положили въ полной вѣрѣ...
 Ибо съ небесъ сошелъ блаженный мужъ,
 Въ рукахъ у него скипетръ, врученный Господомъ.
 Всѣмъ правилъ со славою, и добрымъ
 Вернулъ богатства, прежде у нихъ похищенные.
 Онъ разрушилъ до тла города
 И сжегъ мѣста, гдѣ жили творившіе зло
 Нѣкогда; но тотъ городъ, который былъ угоденъ Богу, сдѣлалъ
 Блистательнѣе, чѣмъ звѣзды, чѣмъ солнце, чѣмъ луна.
 Украсилъ его и построилъ святой храмъ,
 Видный и великолѣпный, да воздвигъ башню...
 Такъ что всѣ праведные и честные увидѣли
 Великолѣпіе вѣчнаго Бога, и его появленіе прославило величіе Бога.
 И не случится у людей ничего злого,
 Ни предубодѣнія, ни позорныхъ страстей,
 Ни убійства, ни войны; всѣ за справедливость;

Наконецъ, настанетъ время святыхъ, когда это исполнитъ
Всемогущій Богъ, создавшій величественный храмъ¹⁾.

Такъ ликовала еврейская Сивилла и мечтала о скорой гибели язычества. Императоръ Адрианъ былъ въ началѣ своего правленія очень любимъ евреями. Но насколько евреи были счастливы снова имѣть свой храмъ, настолько іудео-христиане чувствовали злобу противъ начавшейся реставраціи. Они слишкомъ прониклись вѣрой, что Иисусъ, какъ Мессія, первосвященникъ и жертва, сдѣлалъ существованіе храма ненужнымъ. Они ждали его возвращенія съ неба на облакахъ, ждали, что послѣ шести истекшихъ (по ихъ разсчету) тысячелѣтій наступитъ блаженное тысячелѣтнее царство Мессіи.

Льготы, которыя Адрианъ предоставлялъ евреямъ, были въ интересахъ его миролюбивой политики. Удовлетвореніемъ ихъ желаній онъ не только обезоружилъ этотъ народъ, готовый къ войнѣ, но и обратилъ его въ своего союзника, на вѣрность котораго онъ могъ рассчитывать въ томъ случаѣ, если бы паряне вторглись съ враждебными намѣреніями въ римскую область; а этого слѣдовало всегда опасаться. Евреи совершенно серьезно отнеслись къ мысли о восстановленіи храма. Вожаки возстанія, Юліанъ и Папосъ, избѣгнушіе смерти только благодаря воцаренію Адриана, усердно принялись за это дѣло. По всей Галилеѣ и Сиріи, отъ Ака до Антиохіи, устанавливали они мѣняльные столы для размѣна на ходкую туземную монету иностранныхъ монетъ, получавшихся въ видѣ пожертвованія на постройку храма отъ иностранныхъ евреевъ²⁾. Судя по этому извѣстію, евреи всѣхъ странъ приняли участіе въ этомъ національномъ дѣлѣ.

Однако скорѣе большія надежды, связанныя съ восстановленіемъ храма, исчезли, какъ сладкій сонъ передъ грубой дѣйствительностью. Едва только Адрианъ укрѣпилъ свое положеніе въ имперіи и усмирилъ безпокойныя племена, какъ онъ, по обыкновенію всѣхъ слабыхъ правителей, сталъ суживать и ограничительно толковать свои обѣщанія. По одному извѣстію, самаритяне, очень завистливо смотрѣвшіе на то, что Іерусалимскій храмъ, вѣчный предметъ ихъ зависти, снова возстанетъ изъ пепла, постарались представить Адриану опасность такого восстановленія. Они доказывали императору, какъ нѣкогда ихъ предки доказывали персидскимъ властителямъ, что постройка храма имѣетъ задней мыслью полное отпаденіе отъ Рима, такъ что разрѣшеніе, данное для отвращенія отпаденія, поведетъ какъ разъ къ нему. Впрочемъ, Адрианъ и его чиновники въ Іудеѣ и безъ этого внушенія самаритянъ могли прийти къ той же мысли. Достаточно того, что Адрианъ, не рѣшавшійся совсѣмъ взять обратно

¹⁾ S. Friedliebe. Сивиллы пророчества. Sybyllina V. sp. 247—285; 414—434.

²⁾ Genesis Rabba.

свое слово, сталъ уклоняться отъ него. Какъ передаютъ источники, онъ далъ понять евреямъ, чтобы они возстановили храмъ въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ, но только не на развалинахъ стараго храма, или чтобы они возстановили его въ меньшемъ масштабѣ. Евреи, понявшіе эту увертку и увидѣвшіе въ ней желаніе взять обратно царское обѣщаніе, совсѣмъ не думали позволить съ собой шутить. Когда пришло извѣстіе объ этомъ, многие снова вооружились и вторично собрались въ долину Римонъ, на равнинѣ Іезреельской. Когда было прочитано посланіе императора, массы народа разразились рыданьями. Возстаніе и ожесточенная война, что впоследствии и случилось, казались неизбежными. Однако среди народа оказались и лица, мирно настроенныя, которыя видѣли опасность возстанія при тогдашнихъ условіяхъ. Во главѣ мирной партіи стоялъ р. Іошуа. Онъ чуждъ былъ слѣпыхъ предрассудковъ противъ языческаго міра, какіе имѣло большинство его еврейскихъ современниковъ; онъ не отказывалъ язычникамъ въ добродѣтели и значеніи у Бога, какъ это дѣлали христіане. Напротивъ, р. Іошуа утверждалъ, что люди благочестивые и нравственные всѣхъ народовъ могутъ рассчитывать на загробную блаженную жизнь. Его призвали, чтобы онъ своимъ влияніемъ и краснорѣчіемъ успокоилъ возбужденную, воинственно настроенную массу. Р. Іошуа говорилъ съ народомъ въ той формѣ, которая всегда оказывалась наиболее удобной и пригодной для того, чтобы переубѣдить въ чемъ-нибудь народныя массы; онъ рассказалъ имъ басню и примѣнилъ ее къ существовавшему въ то время положенію вещей. „Однажды левъ досыта наѣлся пойманной добычей, но при этомъ у него въ горлѣ застряла кость. Мучимый болемъ, онъ пообѣщалъ большую награду тому, кто вытащитъ эту кость. Журавль со своей длинной шеей взялся за это, произвелъ операцию и сталъ требовать обѣщанной награды. Но левъ насмѣшливо сказалъ: „Будь доволенъ тѣмъ, что ты свою голову унесъ цѣлой изъ пасти льва“. „Такъ же и мы“, продолжалъ р. Іошуа: „должны быть довольны, что мы ушли съ цѣлой шкурой изъ рукъ римлянъ и не должны слишкомъ настаивать на выполненіи ихъ обѣщаній“. Этими и подобными рѣчами онъ удержалъ въ этотъ моментъ народъ отъ возстанія. Однако народъ разошелся, помышляя о возстаніи, и готовился къ нему съ настойчивостью, достойной лучшаго исхода.

Р. Іошуа былъ во времена Адріана вожакомъ народа и, повидимому, исполнялъ обязанности патриарха, такъ какъ р. Гамалиилъ умеръ еще въ самомъ началѣ царствованія Адріана. Почести, которыя были оказаны останкамъ р. Гамалиила, доказываютъ, какъ высоко цѣнились онъ народомъ. Р. Іошуа и р. Элизеръ со своими учениками оплакивали его¹⁾.

¹⁾ Moed katan 27 a. Jerus. т. же III. 83 а.

Прозелить Акилась сжегъ платья и мебель, стоимостью въ 70 минъ (около 150 галеровъ), какъ это было въ обычаѣ въ старину при царскихъ похоронахъ. Когда его упрекнули въ такой расточительности, онъ возразилъ: „Р. Гамалиилъ имѣеть болѣшую цѣну, чѣмъ сотня царей, отъ которыхъ міру никакой пользы¹⁾. Отъ такой пышности рѣзко отличалась простота погребальнаго наряда, который р. Гамалиилъ лично заказалъ для себя передъ смертью. Дѣло въ томъ, что до описываемаго времени существовалъ обычай хоронить мертвыхъ въ дорогихъ одеждахъ, что являлось настолько непосильнымъ расходомъ для людей несостоятельныхъ, что нѣкоторые часто оставляли своихъ родственниковъ непогребенными, дабы избѣгнуть расходовъ. Желая устранить этотъ непроеводительный расходъ, р. Гамалиилъ выразилъ желаніе быть похороненнымъ въ простомъ бѣломъ саванѣ изъ льна. Съ этого времени установился обычай хоронить мертвыхъ въ простыхъ саванахъ²⁾. Онъ оставилъ послѣ себя нѣсколькихъ сыновей; но старшій, *Симонъ*, повидимому, былъ слишкомъ молодъ для того, чтобы занять мѣсто патріарха. Поэтому р. Иошуа, какъ замѣститель (*Ab bet din*), исправляя эту должность. Р. Иошуа хотѣлъ послѣ смерти р. Гамалиила отмѣнить нѣкоторые законы, введенные авторитетомъ послѣдняго; но этому воспротивился р. *Иохананъ б. Нури*, который привлекъ на свою сторону большинство танаитовъ³⁾. Во время царствованія Адриана, повидимому, уже не было въ живыхъ р. Элазара б.-Азарія и р. Эліезера. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что послѣ смерти р. Гамалиила яменскій Синедріонъ переведенъ былъ въ верхнюю Галилею; г. *Уша*⁴⁾, лежавшій поблизости съ часто упоминаемымъ городомъ *Шефарамъ*⁵⁾, между Акко и Сафетомъ, сдѣлался резиденціей Синедріона. Р. Измаилъ упомянутъ въ числѣ тѣхъ, которые переселились въ Ушу⁶⁾. Въ этомъ городѣ Синедріонъ издалъ нѣсколько постановленій, имѣющихъ высокое нравственное и историческое значеніе и получившихъ силу закона подъ названіемъ *Постановленій Уши* (*Tekanot Uscha*⁷⁾. Одно изъ нихъ устанавливало, что отецъ по закону обязанъ содержать своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей: мальчиковъ до двѣнадцатаго года рожденія, дѣвочекъ же до выхода ихъ въ замужество; до этого времени забота о дѣтяхъ предоставлялась родительскому чувству. Другой законъ постановлялъ, что сынъ, получившій при жизни своего отца все его имущество, тѣмъ самымъ обязуется содержать своего

¹⁾ Tosifta Sabbat с. 8. Aboda Sara 11. а. Semachot с. 8.

²⁾ Tosifta Nidda конецъ. Ketubot 8 b.

³⁾ Erubin 41. а.

⁴⁾ нынѣ El-Us по Шварцу, Палестина 96.

⁵⁾ Нынѣ Schefa-Amag по т. же.

⁶⁾ Baba batra 28. Cp. Nidda 14.

⁷⁾ Ketubot 49. 50. Jerus. Ketubot. VI. 28. Moed Katan III. 8. 1. Sabbat 15 b.

отца и его жену. Третій законъ ограничивалъ чрезмѣрную раздачу имущества на благотворительныя цѣли, что очень участилось въ это время. Этотъ законъ рѣшительно постановлялъ, что на пожертвованіе можетъ идти не болѣе пятой части имущества. *Р. Изебабъ*, умершій впоследствии мученической смертью, собирался раздать все свое имущество бѣднымъ; но *р. Акива* помѣшалъ ему въ этомъ, указавъ на упомянутое постановленіе. Однѣй законъ Уши, повидимому, появился въ видѣ реакціи той строгости, съ какой примѣнялось отлученіе при *р. Гамалилѣ*. Законъ этотъ постановлялъ, что отлученіе можетъ впредь примѣняться только къ такимъ членамъ коллегіи, которые, подобно царю *Іеровоаму*, прямо будутъ высмѣивать и отрицать всѣ законы¹⁾. Это обстоятельство указываетъ на то, что въ описываемое время настолько прочно установилось единообразное толкованіе закона, что уже нечего было, какъ раньше, опасаться появленія въ еврействѣ глубокаго раскола вслѣдствіе существованія разногласій и различныхъ способовъ преподаванія; чувствовалось только, что слишкомъ жестокой мѣрой по отношенію къ товарищамъ является отлученіе и запрещеніе заниматься преподаваніемъ въ академіи. *Р. Іошуа*, повидимому, особенно способствовалъ проведенію этого постановленія.

Сносныя отношенія между императоромъ *Адріаномъ* и евреями длились не болѣе десяти лѣтъ, такъ какъ отношенія эти были весьма неестественны. Императоръ не могъ забыть того, что онъ принужденъ былъ сдѣлать уступки этой презрѣнной націи, а евреи, въ свою очередь, не могли примириться съ тѣмъ, что онъ нарушалъ по отношенію къ нимъ свое слово и разбилъ ихъ лучшія надежды. Взаимная антипатія проявилась при проѣздѣ *Адріана* черезъ *Іудею*. Этотъ императоръ, изъ тщеславнаго желанія по праву носить имя отца отечества, или вслѣдствіе внутренняго безпокойства и суетливости, постоянно гнавшихъ его изъ одного мѣста въ другое, посѣтилъ почти всѣ провинціи громадной римской имперіи, при чемъ, желая все видѣть собственными глазами, входилъ во все съ мелочнымъ любопытствомъ и велъ бесѣды съ выдающимися по уму или характеру людьми всѣхъ національностей. *Адріанъ* мнилъ себя философомъ, и ему пріятно было думать, что онъ все знаетъ лучше другихъ. Вѣрно ли онъ появлялъ настроеніе провинцій? Что касается евреевъ, то относительно ихъ этотъ скорый въ своихъ сужденіяхъ императоръ рѣшительно ошибался. Въ бытность его въ *Іудеѣ* (лѣтомъ 130) къ нему, навѣрно, приходили съ изъявленіемъ покорности и съ льстивымъ раболѣпствомъ, привѣтствуя его какъ полубога или даже Бога, всѣ тѣ, которые болѣе или менѣе ненавидѣли и старались унижить въ его глазахъ коренное населеніе, евреевъ: римляне, вырождавшіеся греки, или скорѣе греко-сирій-

¹⁾ Моэд Катан т. же.

цы, а также самаритяне и христіане. Кажется, ни одна страна въ то время не страдала такъ отъ расоваго и религіознаго антагонизма, какъ крошечная Палестина. Взаимныя отношенія евреевъ и христіанъ прекрасно обрисовываются въ слѣдующей безмолвной бесѣдѣ, происшедшей въ присутствіи Адріана между однимъ христіаниномъ и представителемъ евреевъ, р. Юшуой б.-Хананія. Первый гримасой показалъ, что Богъ Израильскій отвернулъ свой ликъ отъ евреевъ; второй же движеніемъ руки показалъ, что Богъ еще держитъ свою покровительственную десницу надъ Израилемъ. Адріанъ велѣлъ разъяснить себѣ смыслъ этой пантомимы. Съ р. Юшуой онъ велъ частыя бесѣды. Передается много разговоровъ между Адріаномъ и этимъ танантскимъ мудрецомъ; одинъ изъ нихъ заслуживаетъ довѣрія. Императоръ спросилъ р. Юшуу: „Если Вы такъ мудры, какъ утверждаете, то скажите мнѣ, что буду видѣть сегодня ночью во снѣ?“ Р. Юшуа отвѣтилъ: „Ты будешь видѣть во снѣ, что персы (паряне) тебя поработаютъ и заставляютъ стеречь золотымъ жезломъ презрѣнныхъ животныхъ“. Этотъ примѣръ былъ удачно выбранъ для того, чтобы произвести впечатлѣніе на суетнаго императора: больше всего онъ боялся парянъ и дѣлалъ все возможное, чтобы держать ихъ въ мирномъ настроеніи. Адріанъ будто дѣйствительно видѣлъ въ эту ночь подобный сонъ. Но р. Юшуа былъ не таковъ, чтобы обнаружить передъ Адріаномъ ожесточенье, господствовавшее противъ него въ средѣ еврейскаго народа; слишкомъ онъ былъ для этого спокойнаго и миролюбиваго нрава.

Адріанъ былъ увѣренъ, что ему нечего опасаться враждебныхъ дѣйствій со стороны евреевъ. О вынесенномъ имъ впечатлѣніи относительно миролюбиваго настроенія послѣднихъ онъ сообщилъ римскому сенату, который увѣковѣчилъ легковѣріе императора, отчеканивъ различныя монеты съ изображеніемъ Адріана, облаченнаго въ тогу, и колѣнопреклоненной Іудеи, которую императоръ хочетъ поднять изъ ея унижительнаго положенія; три мальчика (должно быть, три страны: Іудея, Самарія и Галлія) протягиваютъ ему пальмовыя вѣтви. На другой монетѣ изображены императоръ и Іудея во время жертвоприношенія. Итакъ, Адріанъ ожидалъ, что въ короткое время племенные и религіозныя различія исчезнутъ, и жители сольются до неузнаваемости съ римлянами. Для содѣйствія этому сліянію императоръ набросалъ планъ, безразсудіе котораго трудно было придумать. Іерусалимъ будетъ снова восстановленъ, но при этомъ превращень въ совершенно языческой городъ; храмъ также будетъ снова воздвигнутъ, но въ совершенно языческомъ характерѣ. Новая святыня будетъ посвящена Юпитеру Капитолійскому, а городъ будетъ носить его имя: *Элія Капитолина*. Въ то время, какъ Адріанъ отправлялся въ Египетъ для совершенія тамъ ряда глупостей, предпринято было превращеніе и

оскверненіе святого города. Евреи, конечно, не оставались пассивными зрителями попытки навязать имъ ассимиляцію, осуществленіе которой равносильно было прекращенію ихъ самостоятельнаго національнаго и религіознаго существованія. Въ средѣ народа распространилось зловѣщее броженіе. Р. Іошуа, повидимому, снова попытался явиться въ роли посредника и примирителя, чтобы отвратить императора отъ его безразсуднаго плана и успокоить недовольство народа. Несмотря на свой преклонный возрастъ, онъ отправился въ Египетъ, чтобы внушить императору лучшіе планы. Но послѣдній, повидимому, не способенъ былъ поддаться разумнымъ доводамъ. Онъ способенъ былъ только выслушивать іудейскую, самарянскую и христіанскую религіи, знаткомъ которыхъ онъ мнилъ себя. Онъ былъ того мнѣнія, что между этими религіями и египетскимъ культомъ весьма небольшое различіе. Онъ писалъ въ это время своему шурину: „Представитель синагоги (раввинъ), самарянинъ и христіанскій священникъ чтятъ не что иное, какъ Сераписа. Даже тотъ патріархъ, который нынѣ прибылъ въ Египетъ (вѣроятно, р. Іошуа), по принужденію однихъ, поклоняется Серапису, по принужденію другихъ—Христу“. Р. Іошуа, повидимому, безъ всякихъ результатовъ возвратился въ Іудею, гдѣ онъ вскорѣ послѣ этого умеръ съ горя и старческой немощи. Послѣ его смерти съ полнымъ правомъ говорили, что вмѣстѣ съ нимъ исчезъ разумный совѣтъ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ его смерти въ Іудеѣ возникли ужасныя волненія и борьба, принадлежація къ числу самыхъ замѣчательныхъ событій еврейской исторіи, и некому было остановить ихъ въ самомъ началѣ.

ГЛАВА VIII.

Возстаніе подъ предводительствомъ Варъ-Кохбы. Участіе въ немъ р. Акивы. Новыя еврейскія монеты. Преслѣдованіе іудео-христіанъ. Ходъ войны. Осада и паденіе Ветара.

(132—135).

Пока Адріанъ пребывалъ въ Египтѣ и Сиріи (130—131), партія недовольныхъ въ Іудеѣ воздерживалась отъ возстанія²⁾, къ которому она, вѣроятно, уже давно готовилась. Еврейскіе кузнецы, приготовившіе оружіе для римлянъ, дѣлали его нарочно слабымъ и негоднымъ къ употребленію, имѣя въ виду, что оно будетъ направлено противъ нихъ самихъ же³⁾. Заговорщики втихомолку устроили въ известковыхъ горахъ Іудеи, богатыхъ пещерами, тайные подземные ходы и уголки, которые до начала войны должны были служить тайными складами оружія, во время же военныхъ дѣйствій могли служить прекрасными мѣстами для засады.

¹⁾ Sota ковецъ.

²⁾ Dio Cassius 69. 13.

³⁾ Т. же.

Во время этихъ подготовительныхъ къ возстанію дѣйствій, безшумную, но плодотворную дѣятельность, повидимому, проявлялъ р. Акива. Онъ совершилъ далекія путешествія въ еврейскія общины парянскихъ странъ и Малой Азій, былъ въ Зефиріумѣ, киплійскомъ городѣ, въ Цезарѣ-Мазакаѣ, столицѣ Каппадокіи, въ Фригіи и Галатіи ¹⁾. Справедливо полагаютъ, что дѣлю его поѣздокъ было воспламенить еврейскихъ жителей этихъ странъ къ отпаденію отъ Рима и возстановленію еврейскаго государства. Многочисленные ученики его (надо признать число ихъ, опредѣляемое преданіемъ въ 12000 или даже 24000 человекъ, преувеличенныя) сдѣлались наиболѣе горячими приверженцами возстанія. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ достовѣрно извѣстно, что р. Акива послѣ смерти р. Юшуи былъ признанъ главою еврейства. Убаюканный полной увѣренностью въ окружающемъ его мирѣ и спокойствіи, Адрианъ только тогда замѣтилъ готовившійся почти у него на глазахъ въ различныхъ мѣстахъ римской имперіи заговоръ, когда послѣдній выступилъ наружу смѣло, въ сознаніи своей силы; такъ искусно евреи умѣли обмануть римскихъ шпионовъ. Къ началу возстанія все уже было готово: запасы оружія, перевозочныя средства, войска и даже могучій предводитель, который, въ силу самаго своего положенія, умѣлъ внушить религіозное воодушевленіе и воинственный пылъ. Благопріятнымъ предзнаменованіемъ для смѣлаго предпріятія, отпаденія отъ Рима, явилась гибель двухъ стоянокъ римскихъ легионовъ. За нѣсколько лѣтъ передъ этимъ были разрушены землетрясеніемъ города Цезарей и Эмаусъ ²⁾. Цезарей была главнымъ римскимъ городомъ въ Иудеѣ, служила резиденціей намѣстниковъ, и къ ней евреи чувствовали такую же ненависть, какъ и къ Риму. Распространено было своеобразное представленіе, что точно также, какъ величіе Цезарей началось со времени разрушенія Иерусалима, послѣдній снова возродится съ разрушеніемъ Цезарей. Ко взаимному отношенію между этими двумя городами примѣнили стихъ изъ пророка Іезекея (26, 2): „Я наполню отъ опустошенія (Иерусалима)“, толкуя: „когда одинъ изъ городовъ будетъ опустошенъ, другой возвысится“ ³⁾. Эмаусъ былъ назначенъ Веспасіаномъ для жительства 800 заслужившимся воинамъ ⁴⁾, и потому онъ сдѣлался второй крѣпостью.

Главнымъ героемъ возстанія, возникшаго въ послѣдніе годы царствованія Адриана, былъ *Баръ-Кохба*, который навелъ на разслабленную въ то время римскую имперію не меньше страха, чѣмъ нѣкогда

¹⁾ Rosch ha-schanah 26 а. Jebamot 121 а. 122 а. Baba kama 113 а. Sifri къ Numeri 5, 8.

²⁾ Eusebius Chronicon къ 11 году царствованія Адриана.

³⁾ Megilla 6 а.

⁴⁾ Флавій, Иуд. в. VII. 6.

Бреанъ и Ганцибалъ. Относительно происхожденія и ранняго дѣтства этого часто осмѣиваемаго и непризнаваемаго героя не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Какъ и каждый герой революціи, онъ неожиданно появляется на сцену, воплощаетъ въ себѣ въ совершенствѣ народную волю и народное недовольство, распространяетъ ужасъ вокругъ себя и является какъ бы единственнымъ центральнымъ пунктомъ всего богатаго событіями движенія. Его имя собственно было *Баръ-Кохба*, безъ сомнѣнія, происходившее отъ одного изъ двухъ городовъ: Козиба или Кезибъ. Еврейскіе источники знаютъ его исключительно подъ этимъ именемъ, причѣмъ нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы имя это ему было дано за его личность ¹⁾. Баръ-Кохба было только символически-мессіанское имя, которое ему далъ р. Акива. Когда этотъ мудрецъ, проявлявшій столь энергичную дѣятельность для освобожденія еврейскаго народа, впервые увидаль Баръ-Кохбу, то весь видъ послѣдняго произвелъ на перваго такое сильное впечатлѣніе, что онъ выразилъ его въ слѣдующихъ словахъ: „Это мессіанскій король“. Затѣмъ онъ примѣнилъ къ нему стихъ изъ св. Писанія *): „Звѣзда. (Kochab) восходитъ отъ Якова“ ²⁾. Подъ впечатлѣніемъ выдающейся личности Баръ-Кохбы, р. Акива еще болѣе укрѣпился въ своихъ надеждахъ на то, что римское высокоомбіе будетъ сломлено, и величіе Израиля снова возсіяетъ; онъ ожидалъ, что благодаря этому герою въ ближайшемъ будущемъ наступитъ царство Мессіи. Онъ примѣнилъ къ настоящему положенію стихъ пророка Аггея **): „Я поколеблю небо и землю; и испровергну престолы царствъ, и истреблю силу царствъ народовъ“ ³⁾. Однако, не всѣ раздѣляли религіозную мечтательность р. Акивы; *Юхананъ б. Тор-та* скептически возразилъ на эти широкія надежды: „Скорѣе, Акива, трава начнетъ расти изъ твоего подбородка, чѣмъ явится Мессія“ ⁴⁾. Однако призваніе и поклоненіе, которыя р. Акива выражалъ Баръ-Кохбѣ, были совершенно достаточны для того, чтобы окружить его ореоломъ святости и божественнаго достоинства и придать ему непререкаемый авторитетъ, что во много разъ усилило средства, бывшія въ его распоряженіи.

Еврейскіе источники ничего не рассказываютъ о чудесахъ, которыя будто бы показывалъ этотъ мессіанскій король для того, чтобы произвести впечатлѣніе на народныя массы. Только по одному извѣстію, исходящему отъ враждебной стороны, Баръ-Кохба выдувалъ изъ рта зажженную паклю, чтобы казаться огнедышащимъ ⁵⁾. Въ еврейскихъ источникахъ вы-

¹⁾ כֹּחַבִּי значить ложь. Ред.

*) Числа 24, 17. Ред.

²⁾ Midrasch Threni 2. 2. Jerus. Taanit IV. 7. 68.

**) כִּי אֶבְרֹא רֶדֶד רֶדֶד. Ред.

³⁾ Synhedrin 97 b.

⁴⁾ Midrasch Echah и Jerus. т. же.

⁵⁾ Hieronymus Apologia II. adversus Rufinum.

ставляется на видь его необыкновенная физическая сила; въ нихъ разсказывается, что онъ въ состоянн былъ колѣномъ отбрасывать огромные камни, которые римляне метали изъ машинъ на еврейское войско ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, нигдѣ нельзя встрѣтить ни одного указанія на то, чтобы онъ съ своекорыстными цѣлями пользовался своею роллю Мессин. Онъ былъ весь проникнутъ высокою задачей завоеванія свободы для своего народа; онъ стремился возстановить погасшій блескъ еврейскаго государства и разъ на всегда рѣшительно уничтожить господство чужого народа, уже въ теченіе двухъ столѣтій вмѣшивавшагося въ интересы еврейства. Такой духъ предпринимчивости, связанный съ высокими военными дарованіями, долженъ бы, даже при неблагопріятномъ исходѣ предпріятія, заслужилъ у потомства болѣе справедливое признаніе и, во всякомъ случаѣ, не заслуживалъ осмѣянія, какъ это было въ дѣйствительности подъ вліяніемъ партійныхъ предрассудковъ. Къ мессіанскому королю устремлялись еврейскіе воины изъ всѣхъ странъ ²⁾ и благодаря этому движеніе получило широкое распространеніе. Даже самаритяне, которые почти всегда принадлежали въ враждебной евреямъ партіи, по сообщеніямъ ихъ хроникъ, присоединились къ своимъ прежнимъ противникамъ ³⁾. Даже язычники вошли въ союзъ съ евреями въ надеждѣ, что имъ, съ своей стороны, удастся сбросить ненавистное римское иго. Казалось, что вся римская имперія приняла въ движеніе, что ей грозилъ страшный ударъ, что съ такимъ трудомъ скопленные члены этого колоссальнаго тѣла отдѣлятся, и каждый отъидетъ въ сторону своего естественнаго тяготѣнія ⁴⁾. При такихъ событіяхъ нельзя считать слишкомъ преувеличеннымъ число участниковъ въ этомъ возмущеніи, опредѣляемое еврейскими источниками въ 400000 человекъ, а римскимъ историкомъ (Dio Cassius) даже до 580000. Говорятъ, что Баръ-Кохба, для опредѣленія стойкости своихъ вонновъ, подвергалъ ихъ къ одному испытанію: прежде, чѣмъ быть принятымъ въ его войско, каждый долженъ былъ самъ отрубить себѣ палець. Однако, совѣтники Баръ-Кохбы осудили это членовредительство и посоветовали ему другое испытаніе: желающій поступить въ войско долженъ былъ, проѣзжая верхомъ на лошади, вырвать дерево съ корнемъ. Баръ-Кохба, въ сознаніи своей собственной силы, обладая такимъ испытаннымъ войскомъ, чувствовалъ себя настоящимъ необходимымъ, что, говорятъ, произнесъ слѣдующую кощувственную фразу: „Господь, если Ты не захочешь намъ помочь, то, по крайней мѣрѣ, не помогай нашимъ врагамъ, и тогда мы съ ними справимся“.

Тогдашній римскій намѣстникъ въ Иудеѣ со своими, вѣроятно, значительными отрядами не могъ устоять противъ такого колоссальнаго

¹⁾ Midrasch Threni т. же.

²⁾ Dio Cassius 69, 13.

³⁾ Liber Iosuae Samaritanorum.

⁴⁾ Dio Cassius т. же.

напряженія силъ. Имя его было *Тинній Руфъ* ¹⁾, и въ еврейскихъ источникахъ онъ изображается, подъ именемъ *Тирана Руфа*, какъ жестокой палачъ, въ которомъ ярость соединялась съ наглымъ цинизмомъ. Римскіе гарнизоны не могли долгое время сопротивляться натиску воинственнаго Мессіи, отряды котораго какъ бы выростали изъ земли. Руфъ отступалъ, очищалъ передъ повстанцами одну крѣпость за другой, и въ теченіе одного года (132—133) попало въ ихъ руки до пятидесяти укрѣпленныхъ мѣстъ и 985 открытыхъ городовъ и деревень ²⁾. Кажется, Іудея, Самарія и Галилея очищены были римлянами и попали въ руки евреевъ. Когда Адрианъ получилъ первое извѣстіе о возстаніи въ Іудеѣ, онъ не придалъ ему большого значенія; но когда стали поступать одно за другимъ извѣстія о пораженіи римскихъ отрядовъ, онъ отправилъ на театръ военныхъ дѣйствій въ видѣ подкрѣпленія новыя отряды во главѣ съ своими лучшими полководцами. Въ самое короткое время посланы были въ Іудею легіоны изъ Финикіи, Египта и Аравіи; были стянуты войска даже изъ далекихъ провинцій Мэзіи и Мавританіи. Много работы выпало на долю финикійскаго и испанскаго флота при доставленіи этихъ подкрѣпительныхъ отрядовъ. Прославившіеся своими побѣдами въ двухъ другихъ войнахъ полководцы вступили одновременно или одинъ послѣ другого въ Іудею, чтобы покончить съ войной, которая грозила распространиться на сосѣднія провинціи: Публій Марцеллъ, намѣстникъ Сиріи, и Лелій Урбанъ, бывший до этого времени намѣстникомъ Нижней Германіи. Они должны были заступать императора въ веденіи этой войны. Напрасно; они имѣли не лучшей успѣхъ, чѣмъ Руфъ, и на поляхъ Іудеи они похоронили свою военную славу. Эти неожиданныя успѣхи настолько укрѣпили увѣренность еврейскаго народа, что ему казалось, будто завоеванная только что независимость никогда уже не можетъ быть отнята. Тѣ, которые раньше для избѣжанія уплаты подати, наложенной на евреевъ, подверглись искусной операциі, чтобы сдѣлать незамѣтнымъ свое еврейское происхожденіе, подвергали себя вгоричной операциі ³⁾, чтобы при наступленіи новаго порядка вещей не лишиться участія въ царствѣ Мессіи, вслѣдствіе находившагося на нихъ клейма ренегатства. Безъ всякаго сомнѣнія, Іерусалимъ былъ также въ рукахъ еврейскихъ побѣдителей, и они, вѣроятно, подумывали о восстановленіи храма, хотя объ этомъ фактѣ ни единымъ словомъ не упоминаютъ еврейскіе источники. Среди постоянного шума войны, каждый разъ подвергаясь нападеніямъ новыхъ римскихъ отрядовъ, они не имѣли времени приняться за такое грандіозное дѣло. Возможно также, что былъ недостатокъ въ лѣсѣ, который для каждой новой постройки храма до-

¹⁾ или Тициній или Титъ Анній.

²⁾ Dio Cassius 69. 14.

³⁾ См. выше стр. 60.

ставлялся изъ Ливана, а эта горная страна, богатая кедровыми лѣсами, была въ рукахъ римлянъ. Итакъ, Іерусалимъ не игралъ никакой роли въ этой войнѣ.

Чтобы рельефнѣе запечатлѣть независимость еврейской страны, Варь-Кохба совершилъ актъ, выражавшій полноту суверенной власти: онъ приказалъ отчеканить еврейскія монеты. Ихъ называли *монетами Варь-Кохбы* (Ma'ot-Cosbiot, Matbea ben Cosiba), а также *революціонными монетами* (Matbea sche-marad). Кажется, было два рода такихъ монетъ Варь-Кохбы. Римскія монеты прежнихъ императоровъ, а также время Траяна были такъ перечеканены, что сверхъ римской была наложена еврейская чеканка. Еврейская чеканка имѣла тотъ же характеръ, какъ монеты, выпущенныя по повелѣнію Симона незадолго до разрушенія храма; надписи на нихъ были сдѣланы такимъ же, какъ и на тѣхъ монетахъ, древне-еврейскимъ (самарянскимъ) шрифтомъ. Эмблемой на вычеканенныхъ Варь-Кохбой монетахъ служила виноградная гроздь или пальмовая вѣтвь (и то и другое—символь еврейскаго народа), или двѣ трубы (символь жречества), или, наконецъ, лира (символь пѣснопѣнія); надписи же гласили: „Симонъ“ „къ свободѣ Іерусалима (Ie-Cherut Jeguscholaim)“ и являлись дополненіемъ къ числу года. Эти перечеканенныя римскія монеты особенно характерны своимъ смѣшаннымъ шрифтомъ, состоящимъ изъ древне-еврейскихъ, латинскихъ и греческихъ буквъ. На одной изъ такихъ монетъ еще совершенно ясно можно различить голову Траяна. Эта перечеканка ясно указываетъ на руководящій мотивъ происходившей борьбы: Іудея, воодушевленная высокимъ чувствомъ, празднуетъ свободу Іерусалима, вырванную изъ рукъ римскаго палача. Несомнѣнно, предводитель народа не ограничился этой перечеканкой, но приказалъ также вычеканить самостоятельныя монеты, на которыхъ былъ тотъ же штемпель „Симонъ, къ свободѣ Іерусалима“ съ тѣми же украшеніями.

Несмотря на глубокую ненависть, которую питали евреи къ римлянамъ, они не вымещали злобы на плѣнникахъ, которые попадали въ ихъ руки. Даже языческіе источники нигдѣ не упоминаютъ ни однимъ словомъ о томъ, чтобы евреи гдѣ-нибудь мстили римлянамъ, хотя во время такой горячей принципиальной войны фанатизированныя массы очень склонны къ жестокости. Возможно, что евреи, изъ уваженія къ язычникамъ, сражавшимся въ ихъ рядахъ, щадили попадавшихъ къ нимъ римлянъ. Только по отношенію къ іудео-христіанамъ, жившимъ въ Іудеѣ, Варь-Кохба поступалъ враждебно: противъ нихъ у евреевъ накопилось еще болѣе злобы, чѣмъ противъ римлянъ, такъ какъ на христіанъ смотрѣли какъ на вѣроотступниковъ, предателей и шпионовъ. Эта ненависть противъ іудео-христіанъ еще болѣе усилилась, когда тѣ рѣшительно отказались принять уча-

стіе въ національной войнѣ, и оставались единственными пассивными зрителями происходившей ужасной драмы. Въ одномъ изъ древнѣйшихъ христіанскихъ источниковъ разсказывается, что Баръ-Кохба потребовалъ отъ христіанъ, чтобы они отреклісь отъ Иисуса и примкнули къ борьбѣ противъ римлянъ; тѣ же, которые отказывались исполнить это требованіе, подвергались жестокому наказанію. Это наказаніе состояло въ бичеваніи, къ которому еврейскіе суды (синедріоны) приговаривали ихъ, какъ всякихъ вѣроотступниковъ.

Въ возстановленномъ государствѣ снова могли вступить въ силу всѣ законы, и еврейскія власти считали себя въ правѣ привлекать къ суду тѣхъ изъ своихъ единоплеменниковъ, которые не только отказывались повиноваться законамъ, но къ тому же высмѣивали ихъ. Нигдѣ не сохранилось разсказа о томъ, чтобы христіанъ принуждали признавать Баръ-Кохбу новымъ Христомъ и вѣрить въ него. Такое насиліе надъ совѣстью было, повидимому, совершенно чуждо новому еврейскому государству. Позднѣйшія христіанскія хроникі на свой ладъ перетолковали и во много разъ преувеличили простое наказаніе бичеваніемъ, примѣнявшееся къ іудео-христіанамъ, и превратили его въ форменное преслѣдованіе христіанъ, будто бы сопровождавшееся казнями и пытками, что совершенно лишено исторической достовѣрности. Только евангелія, разсказывающія въ скрытой, но довольно прозрачной формѣ о появленіи Баръ-Кохбы, о войнахъ и другихъ событіяхъ того времени, даютъ правильное представленіе объ отношеніяхъ еврейскаго государства къ христіанамъ. Въ нихъ встрѣчаются указанія на то, что въ самой средѣ христіанскаго общества не было единомыслія, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ были воодушевлены дѣломъ свободы и въ своемъ горячемъ рвеніи предавали еврейскимъ судамъ своихъ же единовѣрцевъ. Эгі евангельскіе разсказы влагаютъ въ уста Иисусу пророчество, будто онъ появится на страшный судъ въ это бурное, богатое событиями время, которое должно было сдѣлать поворотнымъ пунктомъ въ исторіи. Слѣдующія, будто бы сказанныя самимъ Иисусомъ, слова ясно указываютъ на то мрачное и зловѣщее настроеніе, которое царило во времена Баръ-Кохбы. Они гласятъ: „Берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ. Ибо многіе прійдутъ подъ именемъ моимъ, и будутъ говорить: Я Мессія; и многіхъ прельстятъ. Когда же услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ, не ужасайтесь: ибо надлежитъ сему быть; но это еще не конецъ. Ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство; и будутъ землетрясенія по мѣстамъ, и будутъ глады и смятенія. Это начало болѣзней. Но вы смотрите за собою; ибо васъ будутъ предавать въ судилища (синедріоны), и бить въ синагогахъ. Предастъ же братъ брата, и отецъ дѣтей; возстанутъ дѣти на

родителей. И будете ненавидимы всѣми за имя мое; претерпѣвшій же до конца, спасется“¹⁾. Такъ утѣшалъ учитель церкви безпомощную христіанскую общину въ Иудеѣ. Кажется, въ эпоху Баръ-Кохбы Синедрионъ внесъ нововведеніе, направленное къ противодействию распространившемуся уже среди іудео-христіанъ обожествленію Іисуса и къ проведенію рѣзкой грани между его приверженцами и истинными іудеями. Уже въ теченіе многихъ столѣтій вошло въ обыкновеніе не произносить священнаго библейскаго имени Божьяго (I. H. W. H.), но вмѣсто него употреблять слово „Господь“ (Adonai). Часть назарянъ въ своемъ почитаніи Іисуса постепенно дошла до полнаго его обожествленія; она стала называть его „Господь“, т. е. тѣмъ самымъ именемъ, которымъ въ еврейскихъ кругахъ обыкновенно называли Бога. Въ виду этого Синедрионъ издалъ постановленіе, чтобы при молитвахъ и даже при привѣтствіяхъ не произносилось болѣе имени „Господь“ (Adonai), но вмѣсто него, какъ въ древнѣйшія времена, четырехбуквенное имя Бога.

Война подъ предводительствомъ *Баръ-Кохбы* длилась уже почти два года (132—134). Съ глубокимъ уныніемъ наблюдалъ Адрианъ развивающійся ходъ еврейской революціи; она получила такое направленіе и распространеніе, что слѣдовало бояться совершенно непредвидѣнныхъ осложненій. Всѣ вспомогательныя войска, отправленныя императоромъ для подавленія возстанія, терпѣли пораженія; каждый новый военачальникъ терялъ свою военную славу на поляхъ Іудеи. Адрианъ былъ принужденъ вызвать величайшаго полководца своего времени изъ далекой Британіи, гдѣ тотъ усмирилъ возстаніе не менѣе свободолюбиваго народа, и отправить его въ Іудею. *Юлій Северъ* казался ему единственныиъ человѣкомъ, который могъ помѣряться съ великимъ героемъ войны, Баръ-Кохбой. Однако Северъ, по прибытіи на театръ военныхъ дѣйствій, напелъ военную позицію евреевъ настолько для нихъ благоприятной и непреодолимой для враговъ, что онъ не рѣшился тотчасъ же дать имъ сраженіе.

Главнымъ опорнымъ пунктомъ евреевъ въ этой войнѣ была страна, прилегающая къ Средиземному морю, съ центральнымъ городомъ *Бетаръ* (Bither, Bet-Tag, также Betagus). Эта крѣпость, развалины которой можно видѣть и доньяѣ, лежала на разстояніи одной только римской мили (четверть географической мили) отъ моря²⁾, въ четырехъ миляхъ къ югу отъ Цезареи, резиденціи римскихъ намѣстниковъ, и въ двухъ съ половиною миляхъ къ сѣверу отъ Антипатриса³⁾. Въ одномъ христіанскомъ источникѣ

1) Еванг. Марка XIII. 6—13.

2) Gittin 57 a, ср. Jerus Taanit 6 a.

3) Relands Palaestina 416, 419.

мѣстоположеніе Ветара невѣрно указывается по близости отъ Іерусалима¹⁾. Прибрежная рѣчка, одна изъ тѣхъ, которыя въ этой полосѣ лѣтомъ обыкновенно высыхаютъ, протекала въ окрестностяхъ или черезъ самый Ветаръ, беря начало на горѣ Цалмонъ, недалеко отъ Сихема; раньше называлась она Кисонъ, а въ описываемое время *Іоредеть га-Цалмонъ*. Этотъ укрѣпленный городъ былъ, повидимому, большихъ размѣровъ, если принять во вниманіе, сколько людей онъ долженъ былъ вмѣстить во время послѣдняго акта войны. Уже до разрушенія храма городъ этотъ долженъ былъ быть очень значительнымъ; жители его очень злорадовались по поводу паденія Іерусалима, такъ какъ во время праздничныхъ поѣздокъ въ столицу они часто попадались на удочку столичнымъ мошенникамъ. По одному указанію, въ Ветарѣ былъ даже Сиведріонъ, что, впрочемъ, мало вѣроятно: это быть, должно быть, большой судъ, состоявшій изъ двадцати трехъ членовъ²⁾.

Кромѣ Ветара, Варъ-Кохба обратилъ еще многіе города въ укрѣпленные пункты, надъ которыми онъ, вѣроятно, поставилъ особыхъ комендантовъ. На сѣверѣ, у подошвы Галилейскаго плоскогорья, при входѣ въ великую долину Іезреель (Esdrelop или Bet-Rimon), три города представляли рядъ крѣпостей почти въ треугольникѣ отъ Средиземнаго моря до Тиверіадскаго озера. На западѣ, недалеко отъ г. Ако, расположенъ былъ г. *Кабуль*, или *Хабулонтъ*³⁾ (невѣрно *Набулонтъ*); въ трехъ миляхъ отъ него къ юго-востоку находился укрѣпленный городъ *Сихинъ*, расположенный вблизи Сепфориса, въ плодородной долинѣ⁴⁾; въ г. Сихинѣ проживало много ремесленниковъ, занимавшихся выдѣлкой издѣлій изъ металла. Почти на такомъ же разстояніи къ востоку, вблизи Тиверіады, у озера, носившаго то же имя, лежалъ г. *Магдала*⁵⁾, прозванный „красильщикъ“ (*Zeb'aja*) и извѣстный деревомъ Шитимъ, росшимъ въ его окрестностяхъ⁶⁾. Всѣ три города: Кабуль, Сихинъ и Магдала, какъ передаютъ, были чрезвычайно густо населены и служили аванпостами, предназначенными воспрепятствовать вторженію римлянъ изъ Сиріи и Верхней Галилеи. Сепфорисъ и Тиверіада, повидимому, и въ этой войнѣ, какъ раньше въ войнахъ съ Веспасіаномъ и Траяномъ, тайно сохраняли приверженность къ римлянамъ; имъ, очевидно, не совсѣмъ довѣряли, и поэтому сборными пунктами избраны были болѣе надежные города по содѣйству съ ними.

Вторая оборонительная линія проходила въ серединѣ еврейской

¹⁾ Eusebius historia eccl. IV. 6.

²⁾ Synhedrin 17 b.

³⁾ Флавій, Vita 43.

⁴⁾ Sabbath 121 a, Baba mezia 74.

⁵⁾ Jerus. Erubin V. 7. Robinson Palaestina III.

⁶⁾ Jerus. Pesachim IV. I.

страны и была чрезвычайно благоприятна, благодаря природнымъ условіямъ. Съ великой равнины Іезреель тянется съ сѣвера на югъ горная цѣпь, постепенно спускаясь къ Средиземному морю и Іордану. Эта горная цѣпь, называвшаяся прежде нагорьемъ Эфраима или Израиля, во времена Барь-Кохбы носила названіе *Царской горы* (Har ha - Melech, Tur - Malka); имя это она получила отъ хасмовеискихъ царей, которые построили тамъ крѣпости, на примѣръ Александріонъ¹⁾. Одной изъ главныхъ крѣпостей былъ *Турь-Симонъ*, безъ сомнѣнія, названный такъ по имени хасмовея Симона; крѣпость эту Барь-Кохба, вѣроятно, снова привелъ въ оборонительное состояніе. Имя коменданта Турь-Симона, Барь-Дрома, упоминаемое въ одномъ преданіи, кажется, не лишено фактической достовѣрности. Въ этомъ укрѣпленномъ городѣ было настолько многочисленное населеніе, что каждую пятницу тамъ раздавалось бѣднымъ до трехсотъ большихъ корзинокъ съ хлѣбомъ. По одному преданію, въ этомъ городѣ прежде всѣхъ вспыхнуло возстаніе, вельдѣствіе оскорбленія, нанесеннаго римлянами его жителямъ. Существовалъ обычай во время свадебнаго обряда носить впереди брачной пары двухъ птицъ, самца и самку. Однажды римскій отрядъ силой отобралъ такихъ птицъ; евреи, говорятъ, напали на солдатъ и убили ихъ. Тогда Адріанъ приказалъ направить легіоны въ Турь-Симонъ²⁾. Такія незначительныя событія не разъ служили искрой, заставлявшей вспыхнуть давно подготовлявшееся возстаніе.

Юлій Северъ, опытный полководецъ, отъ взора котораго не укрывались трудности побѣды надъ врагомъ при его многочисленныхъ укрѣпленіяхъ, выгодныхъ позиціяхъ, огромной массѣ воиновъ и фанатизированной отвагѣ послѣднихъ, уклонялся отъ рѣшительнаго сраженія, котораго добивался Барь-Кохба, полагаясь на численность и преданность своихъ войскъ. Подобно Веспасіану, Северъ намѣренно велъ затяжную войну. Онъ особенно считывалъ на недостатокъ въ сѣстныхъ принасахъ, который неминуемо долженъ былъ дать себя чувствовать въ этой замкнутой со всѣхъ сторонъ странѣ, когда руки, занятыя мечомъ, оставили плугъ. Поэтому онъ ограничивался тѣмъ, что отрѣзывалъ жителямъ подвозъ сѣстныхъ принасовъ, нападавъ въ одиночку на еврейскіе отряды и уничтожалъ ихъ при помощи конницы, которой совершенно не было у евреевъ, что давало римлянамъ преимущество. Эта тактика ему вполне удавалась, тѣмъ болѣе, что она сопровождалась страшной безчеловѣчностью по отношенію къ плѣнникамъ, которыхъ немедленно убивали. Война такого характера требуетъ много времени, но зато тѣмъ вѣрнѣе ведетъ къ цѣли³⁾. Отдѣль-

¹⁾ Gittin 57.

²⁾ Т. же.

³⁾ Dio Cassius 69. 13.

ныя подробности этой революціонной войны были, вѣрно, не менѣ замѣчательны и эффектны, чѣмъ въ войнѣ зелотовъ; но до насъ не дошло ни одного источника, который сохранилъ бы въ памяти потомства эту борьбу на жизнь и на смерть еврейской націи. Геройскіе подвиги предводителей зелотовъ, Баръ-Гіоры и Іоанна изъ Гисхалы, увѣковѣчили противъ своей воли ихъ величайшій врагъ, тогда какъ послѣднее напряженіе силъ еврейскаго народа, военная слава послѣдняго еврейскаго героя не нашли себѣ рѣзца, который бы запечатлѣлъ ихъ на скрижаляхъ исторіи; какъ будто воспоминанья о военныхъ подвигахъ должны были исчезнуть изъ памяти новыѣ поколѣній, которыя самой судьбой обречены были развѣ навсегда забыть о войнѣ. Даже описанія этой войны евреевъ съ Адрианомъ, сдѣланныя римскимъ ораторомъ Антоніемъ Юліаномъ и грекомъ Аристономъ¹⁾ изъ Паллы и освѣщенные съ точки зрѣнія римскихъ интересовъ, сдѣлались добычею времени, и отъ нихъ не осталось ни малѣйшаго слѣда. Только отдѣльныя черты этой войны сдѣлались намъ извѣстны, и онѣ вполнѣ свидѣтельствуютъ какъ о храбрости евреевъ, такъ и объ ихъ крайнемъ воодушевленіи и самопожертвованіи въ борьбѣ за свою національность.

Если, какъ того требуетъ географическое положеніе Іудей, первое нападеніе римлянъ произошло съ сѣвера, со стороны Сиріи и Финкіи, то три сѣверныхъ крѣпости: Кабуль, Сихинъ и Магдала прежде всего должны были ему подвергнуться. Еврейскіе источники, извѣстія которыхъ переданы пережившими современниками этой войны, рассказываютъ о разрушеніи этихъ трехъ городовъ и при этомъ сообщаютъ о ближайшихъ причинахъ ихъ паденія. Кабуль палъ вслѣдствіе раздоровъ, царившихъ внутри его, Сихинъ—вслѣдствіе колдовства, подъ которымъ надо, конечно, разумѣть какое-нибудь измѣническое нападеніе; наконецъ, Магдала пала вслѣдствіе разврата, которому стали чрезмѣрно предаваться жители этого города. Послѣ паденія этихъ трехъ оборонительныхъ пунктовъ, расположенныхъ на границѣ, исходъ войны былъ собственно уже рѣшенъ, точно такъ же, какъ во время первой революціи послѣ паденія Іотанаты и Гадары остальная страна могла считаться уже покоренной. Другимъ театромъ военныхъ дѣйствій являлась, повидимому, долина Римонъ, гдѣ возстаніе впервые вспыхнуло; римскіе легіоны должны были направиться сюда, чтобы проникнуть въ глубь страны. Эта долина, носившая въ разныя времена различное имя (Мегидо, Іезреель, позднѣе Legio), кажется, носила также названіе *Долины рукъ* (Bikat-Jadaim), такъ какъ двѣ рѣки, Кисонъ и другая, неизвѣстная по имени, вытекавшія отсюда, расходились по противоположнымъ направленіямъ на подобіе двухъ рукъ; Кисонъ впадаетъ

¹⁾ Minucius Felix, Octavius 35. 5 и Евсевій. Ист. церкви IV. 6.

въ Средиземное море, а другая рѣка въ Іорданѣ. Въ этой долинѣ, у истока обѣихъ рѣкъ, повидимому, произошло кровопролитное сраженіе, которое дало пищу легендѣ для излюбленныхъ преувеличеній. Такъ, она рассказываетъ, что вода въ этихъ двухъ рѣкахъ поднялась отъ крови павшихъ евреевъ, при чемъ на двѣ трети воды приходилась треть крови.

Ближайшій походъ римлянъ, безъ сомнѣнія, направлялся къ городамъ, расположеннымъ на Царской горѣ. И здѣсь исторія оставляетъ насъ безпомощными, и мы должны опираться на преданіе, среди преувеличеній котораго можно найти зернышко истины. Преданіе рассказываетъ, что 100.000 римлянъ съ обнаженными мечами вторглись въ главную крѣпость Туръ-Симонъ и тамъ въ продолженіе трехъ дней и ночей избивали жителей. Городъ былъ, будто бы, настолько обширенъ, что въ то время, какъ въ одной части его слышались предсмертные стоны избиваемыхъ, съ другой раздавался веселый шумъ танцующихъ, ничего не знавшихъ о происходившемъ изобіеніи¹⁾. Пятьдесятъ укрѣпленныхъ пунктовъ, бывшіе въ рукахъ евреевъ, одинъ за другимъ всё до послѣдняго попали въ руки римлянъ; римскимъ полководцамъ пришлось выдержать съ еврейскимъ войскомъ, по однимъ извѣстіямъ, пятьдесятъ два, по другимъ же пятьдесятъ четыре сраженія¹⁾. Все тѣснѣе и тѣснѣе замыкалось кольцо осаждающихъ вокругъ Бетара, куда бросился Баръ-Кохба съ лучшей частью своего войска; въ этомъ же городѣ искали убѣжища бѣглецы со всей страны, которымъ удалось избѣгнуть смерти. Здѣсь, гдѣ столкнулись другъ съ другомъ величайшіе полководцы своего времени, Баръ-Кохба и Юлій Северъ, должна была окончательнo рѣшиться судьба войны. Это величественное зрѣлище, въ которомъ столкнулись ожесточенно и страстно религиозное воодушевленіе съ военной дисциплиной, угнетенная національность съ порабощающимъ властолюбіемъ, стремленіе вернуть утерянное съ упорнымъ отставаньемъ разъ пріобрѣтеннаго, — зрѣлище это до сихъ поръ еще не пробудило къ себѣ того интереса, какого она по справедливости заслуживаетъ.

Велѣдствіе прилива людей, стекавшихся со всѣхъ сторонъ, Бетаръ долженъ былъ вмѣщать въ себѣ огромное количество населенія. Источники не могутъ подыскать достаточной гиперболы, чтобы наглядно представить огромное число жителей этого послѣдняго опорнаго пункта; между прочимъ они рассказываютъ: въ Бетарѣ было нѣсколько сотенъ школъ съ такимъ громаднымъ числомъ учащихся, что, по ихъ словамъ, они могли бы своими перьями покончить съ наступающими врагами.

Осада Бетара продолжалась цѣлый годъ и была заключительнымъ актомъ всей войны, длившейся три съ половиною года. Относительно

¹⁾ Midrasch Threni къ гл. 2.

отдѣльныхъ событій осады и причиняя, повлекшихъ паденіе этой крѣпости, мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ извѣстій. Недостатокъ въ сѣбѣ припасахъ и питьевой водѣ, вѣчный спутникъ продолжительныхъ осадъ, рѣшилъ и въ данномъ случаѣ исходъ дѣла. Одинъ еврейскій источникъ рассказываетъ, что рѣка *Йоредетъ га-Цалмонъ* во время войны измѣнически перестала давать воду, что должно означать, что рѣка эта высохла отъ лѣтняго зноя. Одинъ очень сомнительный самаритянскій источникъ утверждаетъ, что жизненные припасы, которые подвозились тайнымъ путемъ въ осажденный городъ, въ одинъ прекрасный день захвачены врагами. Этотъ послѣдній источникъ сходится съ еврейскими извѣстіями въ томъ, что Бетаръ палъ вслѣдствіе предательства одного самаритянина. По еврейскимъ источникамъ, это случилось слѣдующимъ образомъ. *Р. Элеазаръ* изъ *Модина* надѣлъ на себя въ знакъ траура мѣшокъ, посыпалъ голову пепломъ и возносилъ къ Богу молитвы о томъ, чтобы Бетаръ не былъ взятъ; вѣроятно, своимъ благочестіемъ онъ внушалъ осажденнымъ вѣру въ успѣхъ возстанія, а вѣра эта была душой войны. *Адрианъ* (или его полководецъ), утомленный упорной борьбой, собирався уже снять осаду. Тогда одинъ самаритянинъ пообѣщалъ помочь ему взять городъ; онъ надѣялся достигнуть этого, вызвавъ подозрѣнія къ *р. Элеазару*, доброму генію крѣпости, ибо „пока этотъ иѣтухъ распываетъ съ пепломъ на головѣ, Бетаръ не можетъ быть взятъ“. Затѣмъ этотъ самаритянинъ подземнымъ ходомъ пробрался въ городъ и явился къ *р. Элеазару* въ то время, какъ тотъ молился; тутъ онъ сталъ таинственно ему что-то нашептывать на ухо. Присутствовавшіе подозрительно отнеслись къ этому таинственному способу переговоровъ, повели самаритянина къ *Баръ-Кохбѣ* и рассказали ему происшедшее. Когда *Баръ-Кохба* сталъ допрашивать измѣнника, тотъ принялъ плаксивый, умоляющій тонъ, свойственный всѣмъ шпионамъ, и сказалъ слѣдующее: „Если я тебѣ скажу правду, меня убьетъ мой господинъ; если я скрою ее отъ тебя, ты убьешь меня, и я охотнѣе умру отъ твоей руки, чѣмъ выдамъ тайны моего господина“. *Баръ-Кохба*, подозрѣвая измѣническое соглашеніе между *р. Элеазаромъ* и врагомъ, позвалъ перваго къ себѣ и сталъ разспрашивать, о чемъ у него шли переговоры съ самаритяниномъ. *Р. Элеазаръ*, который въ своемъ молитвенномъ благоговѣніи едва замѣтилъ присутствіе самаритянина, могъ только отвѣтить, что онъ ничего не знаетъ. *Баръ-Кохба*, при такихъ обстоятельствахъ еще болѣе укрѣпившись въ своихъ подозрѣніяхъ, пришелъ въ такой страшный гнѣвъ, что сильно толкнулъ ногой *р. Элеазара*, вслѣдствіе чего тотъ, истомленный долгими постами, палъ мертвымъ на землю. Тогда, говорятъ, раздался голосъ: „ты парализовалъ десницу Израиля и ослѣпилъ его глаза, за то твои руки будутъ отняты и

твои глаза ослѣвлены.“ Послѣ этого Ветаръ палъ, и Варъ-Кохба былъ убитъ. Послѣднія минуты этого могучаго, слишкомъ полагавшагося на свои силы, героя остались неизвѣстными. Позже рассказывали слѣдующее: „Одинъ римлянинъ принесть его голову и хвасталъ тѣмъ, что онъ его убилъ; но нашли его тѣло, обвитое змѣей, и побѣдитель при этомъ сказалъ; „Если Богъ его не убилъ, то человѣческія силы не могли это выполнить.“ Самаритянской историкъ, въ которомъ много баснословнаго, рассказываетъ о взятіи Ветара въ такомъ видѣ, что, очевидно, переноситъ многія черты изъ взятія Іерусалима Титомъ на паденіе этой крѣпости. Адрианъ, осаждавшій эту крѣпость, уже хотѣлъ снять осаду, такъ какъ осажденные устроили подземные ходы, которые вели съ одной стороны въ Лиду, съ другой въ Іерихонъ, и такимъ образомъ они добывали жизненные припасы, которые и выставляли на показъ врагу, Тогда, будто-бы, два брата, самаритяне, *Манассія и Эфраимъ*, содержавшіеся въ плѣну у евреевъ за какое-то злое дѣло, перебросили за стѣны города заниску къ Адриану, скрытую въ глибѣ, въ которой они указывали, что, если поставить охрану у обонхъ выходовъ, то въ городѣ неизбежно долженъ наступить голодъ. Адрианъ послѣдовалъ совѣту самаритянъ, и городъ однажды въ субботу неожиданно подвергся нападенію ¹⁾). Изъ обонхъ этихъ извѣстій можно съ достовѣрностью заключить только то, что римляне получили отъ какого-то пзмѣнника указаніе на мѣстонахожденіе подземныхъ ходовъ и такимъ путемъ проникли въ Ветаръ; здѣсь они устроили кровавую баню, которая описывается въ самыхъ яркихъ краскахъ. Лошади по горло бродили въ крови. Кровь, на подобіе рѣки, потекла въ море, отстоявшее почти на цѣлую милю, и при этомъ сносила по пути тяжелыя скалы. Было найдено раздробленнымъ о скалы до 300 дѣтскихъ череповъ, и изъ всей молодежи Ветара остался въ живыхъ только сынъ патріарха. Жены убитыхъ не могли отыскать ни одного живого свидѣтеля, который могъ бы передъ судомъ показывать о смерти ихъ мужей. Трудно считать вѣрнымъ громадное число, которымъ опредѣляется количество павшихъ въ войнѣ Варъ-Кохбы, и однако въ этомъ отношеніи сходятся показанія какъ еврейскихъ, такъ и греческихъ историковъ. Хорошо освѣдомленный греческій историкъ (Dio Cassius) рассказываетъ, что число павшихъ, не считая погибшихъ отъ голода и пожара, доходило до полумилліона ²⁾). Еврейское преданіе рассказываетъ, что изъ труповъ павшихъ, поставленныхъ въ рядъ одинъ возлѣ другого, образовался заборъ; врагъ не доставилъ имъ даже могильнаго успокоенія. Однако потери римлянъ были не менѣ велики, хотя римская полтика замалчиваетъ число павшихъ. Адрианъ, радуясь такой неожиданной побѣдѣ, не осмѣлился, однако, на докладѣ о

¹⁾ Самаритянская кн. Іошуа т. же.

²⁾ Dio Cassius 69. 14.

ней сенату употребить обычную формулу: „Я и войско находимся въ прекрасномъ состояніи“¹⁾. Въ результатѣ сенатъ не предоставилъ императору триумфа по случаю еврейской войны; это, безъ сомнѣнія, объясняется тѣмъ, что онъ самъ не велъ этой войны. Были только отчеканены монеты для того, чтобы, кромѣ обычныхъ наградъ войску и офицерамъ, выразить имъ особую признательность за оказанныя услуги. На этихъ монетахъ имѣется надпись: „exercitus iudaicus“, „Благодарность войску, побѣдившему евреевъ“²⁾. Ветаръ, по преданію, палъ девятого Ава³⁾ (135), въ тотъ самый день, въ который дважды былъ разрушенъ храмъ. По окончаніи главной войны оставалось еще нѣсколько разбѣянныхъ отрядовъ, которые, скрываясь въ ущельяхъ и пещерахъ горъ, вели отчаянную партизанскую войну. Въ Кефаръ-Харубъ, вблизи Тиверіадскаго озера, два брата собрали подобные отряды и съ большимъ успѣхомъ сражались противъ римлянъ. Ихъ уже собирались провозгласить царями, чтобы они, въ качествѣ преемниковъ Варъ-Кохбы, продолжали войну, и ждали только еще одного счастливаго сраженія, какъ вдругъ измѣнчивое счастье покинуло ихъ, и оба брата были убиты. Адрианъ велѣлъ въ трехъ пунктахъ выставить пикеты, чтобы переловить бѣглецовъ: въ *Хаматъ* (Амось, невдалекѣ отъ Тиверіады), въ *Кефаръ - Лекитавъ* и въ *Бетель*. Кому удалось пробраться черезъ первый пикетъ, долженъ былъ попасть въ руки второго⁴⁾. Такимъ образомъ все войско было истреблено, оставшіе города и деревни разрушены, и страна буквально была обращена въ пустыню⁵⁾. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этой войны, въ Галилеѣ, славившейся богатствомъ оливковыхъ деревьевъ, послѣднія сдѣлались рѣдкостью. Плѣнниковъ, вѣроятно, только женщинъ и дѣтей, отправляли многими тысячами на невольничьи рынки въ Хевронъ и Газъ, и рабовъ было такое множество, что ихъ можно было покупать за самую незначительную цѣну. Остальные были отправлены въ Египетъ, гдѣ голодъ и кораблекрушенія прекращали ихъ жалкое существованіе⁶⁾. Было однако еще много бѣглецовъ, которые попрятались въ пещерахъ, чтобы избѣжать охотившихся на нихъ враговъ. Однажды, въ субботу, множество подобныхъ бѣглецовъ, вслѣдствіе поднявшейся напрасной паники, нашли себѣ смерть въ узкихъ ходахъ пещеры. Услышавъ шумъ, который производился шагами новопривывшихъ, одѣтыхъ въ сандалии,

¹⁾ Т. же.

²⁾ Eckhel doctrina numorum VI. 496.

³⁾ Taanit 26 b. Hieronymus in Zachariam c. 8.

⁴⁾ Midrasch Threni къ I. 15.

⁵⁾ Dio Cassius т. же. Jerus. Peah VII. 20. Iustin. Dialog cum Tryphone c. 52.

⁶⁾ Hieronymus Comment. in Zachariam 11. 5 и in Jeremias 31. 15. Chronicon Alexandrinum къ 224 олимпиадѣ.

подбитыя гвоздями, и принявъ его за шумъ наступающихъ враговъ, бѣглецы въ дикомъ отчаяніи такъ сильно устремились другъ на друга, что многіе изъ нихъ были раздавлены своими же товарищами по несчастью. Этотъ случай произвелъ такое тяжелое впечатлѣніе, что позднѣе запрещено было въ субботу носить сандалы, подбитыя гвоздями¹⁾. Другіе несчастные, у которыхъ не было жизненныхъ припасовъ, поддерживали свое существованіе въ пещерахъ мясомъ труновъ, которые кучами лежали на поляхъ. Потребленіе человѣческаго мяса сдѣлалось для этихъ несчастныхъ привычкой, и каждому поочередно поручалось отыскать трупъ и доставить его въ пещеру. Однажды одинъ несчастный бѣглецъ вышелъ изъ своего логовища, чтобы, согласно установленному порядку, достать трупъ. Онъ нашелъ вблизи пещеры одинъ только трупъ своего отца. Несмотря на притупляющее дѣйствіе такой жизни, онъ отказался, однако, отъ мысли принести себѣ и своимъ товарищамъ трупъ своего отца на съѣденіе; закрывъ глаза, онъ вернулся съ пустыми руками назадъ. Послѣ него былъ посланъ другой, который оказался счастливѣе его и нашелъ трупъ. Послѣ того, какъ его съѣли, несчастный сынъ по нѣкоторымъ признакамъ узналъ, что трупъ, которымъ онъ такъ противоестественно насытилъ свой голодь, былъ трупъ его отца²⁾. Но даже эту жалкую жизнь не хотѣли оставить бѣглецамъ; старались выманить ихъ изъ ихъ логовищъ; герольды объявляли, что тѣ, которые добровольно сдадутся, будутъ пощажены. Многіе поддались обману и вышли изъ своихъ убѣжищъ, но ихъ отправляли въ долину Римонъ, мѣсто, гдѣ впервые вспыхнуло возстаніе. Крайне жестокій побѣдитель издалъ приказъ убить всѣхъ, понавшихъ въ плѣнъ, пока онъ съѣстъ куриную ножку³⁾. Однако многіе бѣглецы находили спасеніе въ еврейской Вавилоніи и счастливой Аравіи, которая съ того времени населилась евреями, игравшими внослѣдствіи столь важную роль. Адрианъ обрушился своимъ гнѣвомъ на всѣхъ евреевъ, жившихъ въ римской имперіи. Онъ наложилъ на нихъ подушную подать, которая была еще тяжелѣе, чѣмъ налогъ, установленный Веспасіаномъ⁴⁾. Евреи, въ свою очередь, въ воспоминаніе о печальномъ исходѣ послѣдняго возстанія (Polemos aschagon), установили еще одинъ знакъ траура: невѣсты съ этого времени не должны были уже, какъ раньше, доставляться въ домъ жениха на богатыхъ носилкахъ.

¹⁾ Sabbat 60. a. Jerus т. же VI 8. a.

²⁾ Midrasch Threni I. 15.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Appianus, Bellum syriacum I. 191.

ГЛАВА IX.

Адрианова система преслѣдованія. Обращеніе Іерусалима въ языческій городъ Элію Капитолину. Руфъ — уголовный судья. Лидское постановленіе. Измѣна Ахера. Десять мучениковъ. Измѣненіе въ христіанствѣ подѣ влияніемъ Адрианова преслѣдованія.

(135 -- 138).

Адрианъ, терзавшійся безпокойствомъ въ годы революціи, не удовольствовался полнымъ подавленіемъ ея; онъ хотѣлъ напередъ задушить въ зародышѣ возможность какого бы то ни было будущаго возстанія. Еврейская нація лежала, подобно огромному трупу, на пропитанныхъ кровью поляхъ своей родины; но это не успокаивало его жажды мести: самая еврейская національность должна была быть уничтожена. Для этой цѣли онъ издалъ цѣлый рядъ законовъ, которые были разсчитаны на то, чтобы вырвать изъ сердца оставшихся въ живыхъ евреевъ всю ихъ духовную жизнь, іудаизмъ. Адрианъ призвалъ для проведенія въ жизнь своихъ эдиктовъ того самого Руфа, который оказался столь неспособнымъ для веденія войны съ вооруженнымъ врагомъ, но зато тѣмъ болѣе способнымъ къ войнѣ противъ безоружныхъ, къ войнѣ при помощи казней и шпіонства; полководецъ Северъ, по окончаніи войны, былъ снова отозванъ въ Британію. Руфъ приказалъ вокругъ города Іерусалима (и храмовой горы?), гдѣ, вѣроятно, были еще слѣды предпринятаго восстановленія храма, провести плугомъ борозду въ знакъ того, что здѣсь будетъ выстроенъ другой городъ. Это произошло въ столь роковой для еврейской исторіи девятый день Ава, вѣроятно, ровно годъ послѣ паденія Ветара (136)¹⁾. Адрианъ велѣлъ выстроить городъ заново, вѣроятно, нѣсколько сѣвернѣе, въ томъ мѣстѣ, гдѣ раньше были предмѣстья. Въ нововыстроенномъ городѣ онъ приказалъ поселиться выслужившимся солдатамъ, финикіянамъ и сирійцамъ. Городъ былъ построенъ въ греческомъ стилѣ, съ двумя базарными площадями, театромъ и другими общественными зданіями, и раздѣленъ на семь кварталовъ²⁾. Такимъ образомъ Адриану удалось выиолнить еще разѣе придуманный имъ планъ обращенія Іерусалима въ языческій городъ. На Храмовой горѣ была поставлена статуя Адриана и выстроенъ храмъ въ честь Юпитера Капитолійскаго, покровителя римлянъ³⁾; еще и другія статуи римскихъ, греческихъ и финикійскихъ боговъ украшали план, вѣрнѣе, оскверняли Іерусалимъ. Даже древнее имя священнаго города должно было исчезнуть изъ памяти людей; съ этого

¹⁾ Таанит 29. а. Hieronymus къ Zacharia с 8.

²⁾ Chronicon Alexandrinum къ 224 олимпіадѣ.

³⁾ Dio Cassium 69. 12. Hieronymus Comment. in Essaiaim гл. 2, in Matthaеum гл. 24.

времени городъ сталъ носить имя Элія Капитолина, по имени Адріана — Элій и въ честь Юпитера Капитолійскаго. Во всѣхъ официальныхъ документахъ Іерусалимъ фигурировалъ подъ новымъ именемъ Элія, и удалось настолько предать забвенію его старое имя, что столѣтіе спустя палестинскій намѣстникъ спросилъ епископа, который назывался Іерусалимскимъ: что это за городъ и гдѣ онъ находится¹⁾. Надъ ложными воротами, которыя вели въ Внолсемъ, была прибита въ видѣ барельефа свиная голова, что особенно должно было огорчать евреевъ²⁾; имъ также было воспрещено подѣ страхомъ смертной казни переступать стѣны этого города. На священной для самаритянъ горѣ Гаризимъ, гдѣ нѣкогда былъ ихъ храмъ, Адріанъ приказалъ выстроить храмъ Юпитера³⁾. Самаритяне сами рассказывали о мѣдной птицѣ, поклоняться которой римляне ихъ заставляли⁴⁾. Эта птица, вѣроятно, была символическимъ атрибутомъ одного изъ языческихъ боговъ; возможно, что это былъ орелъ, посвященный Юпитеру, или голубь, посвященный Венерѣ. Со стороны евреевъ также раздавался упрекъ по адресу самаритянъ за то, что они оказывали божеское почитаніе изображенію голубя. Также на горѣ Голгоѣѣ, передъ Іерусалимомъ, воздвигнуть былъ храмъ Венеры⁵⁾, а въ одной изъ пещеръ Внолсема поклонялись статуѣ Адониса. Императоръ Адріанъ вернулся къ политикѣ сирійскаго Антіоха Эпифана, который изъ предразсудка и изъ чувства мести хотѣлъ разрушить еврейскія святыни и силой оружія навязать еврейскому народу язычество. Адріанъ надѣялся вѣрнѣйшимъ образомъ сломить упорный духъ сопротивленія евреевъ тѣмъ, что заставитъ ихъ отвыкнуть отъ самостоятельной религіозной жизни.

Въ Іудею посланъ былъ декретъ, который налагалъ самыя тяжелыя кары на тѣхъ, которые будутъ соблюдать обрѣзаніе, субботу, или станутъ заниматься еврейскимъ ученіемъ. Только въ одномъ единственномъ пунктѣ адріанова система преслѣдованія отступала отъ системы Эпифана, а именно, принужденіе почитать римскихъ боговъ не было облечено въ форму декрета. Безъ сомнѣнія, Адріанъ и его совѣтники уже заранѣе были убѣждены въ безуспѣшности подобной мѣры; опытъ могъ научить римлянъ, что въ этомъ пунктѣ евреи были непреоборимы. Запретъ распространялся, однако, гораздо дальше перечисленныхъ трехъ пунктовъ; онъ охватывалъ всѣ стороны еврейской религіозной жизни. Онъ касался такихъ еврейскихъ обычаевъ и привычекъ, которые только съ внѣшней

¹⁾ Eusebius de martyribus Palaestinae 11.

²⁾ Hieronymus Chronicon къ 20 году царств. Адріана.

³⁾ Damascenus у Фотія Сед. 242.

⁴⁾ Самаритянская книга Іошуа гл. 48.

⁵⁾ Sozomenos historia eccles II. 1. Hieronymus epistola 13.

сторонѣ носили религіозный характеръ; наир., запрещалось писать разводныя письма, дѣлать особыя заявленія передъ судомъ для того, чтобы сохранить за собой право требовать долгъ, несмотря на наступленіе юбилейнаго года, устраивать свадьбы по средамъ. Запретъ касался и другихъ еврейскихъ обычаевъ, не носившихъ особаго религіознаго характера. Такое широкое распространеніе могло являться комментариемъ или дополненіемъ со стороны римскихъ властей въ Іудеѣ, которыя, будучи болѣе знакомы съ духомъ еврейскаго народа, хотѣли придавать императорскимъ повелѣніямъ большее значеніе и тѣмъ способствовать вѣрнѣйшему достиженію цѣли. О Рурфѣ прямо существуетъ утвержденіе, что онъ былъ глубокимъ знатокомъ еврейскаго закона ¹⁾. Печальные годы, когорые вслѣдствіе этого наступили для евреевъ со времени паденія Ветара до смерти Адріана, носятъ названіе эпохи *религіознаго принужденія, опасности и преслѣдованія* (Geserah, Sakalah, Schemad).

Строгіе декреты и еще болѣе строгое ихъ толкованіе были тяжелымъ ударомъ для оставшихся въ живыхъ евреевъ. Строго религіозные изъ нихъ не знали, какъ имъ поступать въ столь критическомъ положеніи: положить ли свою жизнь, строго выполняя религіозныя предписанія, или же, принимая во вниманіе, насколько порѣдѣли еврейскіе ряды, щадить свою жизнь и на время подчиниться суровой необходимости. Въ то время не было легальнаго Синедріона, который взялъ бы на себя разрѣшеніе этого вопроса и установилъ бы руководящій принципъ. Оставшіеся въ живыхъ законоучители собрались въ г. Лидѣ на какомъ-то чердакѣ и занялись обсужденіемъ вопроса о жизни или смерти. Среди участниковъ этого собранія называли р. Акиву, р. Тарфона и галилеянина р. Іосе. Безъ сомнѣнія, тамъ присутствовалъ также танантъ р. Измаэль, мягкій по характеру, напоминавшій р. Іошуу. Разногласіе во мнѣніяхъ относительно столь труднаго, рокового для еврейства вопроса было неизбежно и коренилось какъ въ самой природѣ обсуждавшагося вопроса, такъ и въ характерѣ обсуждавшихъ его лицъ. Строго религіозные, повидимому, держались того взгляда, что каждый еврей обязанъ скорѣе умереть мученической смертью, чѣмъ склониться къ какому бы то ни было нарушенію закона, важному (существенному) ли, или легкому (менѣе существенному). Р. Измаэль поддерживалъ противоположный взглядъ: для сохранения жизни можно нарушить всякіе законы еврейской религіи, конечно, только наружно и подъ вліяніемъ принужденія, ибо Тора установила эти законы только, чтобы приверженцы ея жили ими, а не теряли изъ-за нихъ жизнь. Онъ стоялъ за то, что на время слѣдуетъ подчиниться

¹⁾ Pesikta Rabbati 23.

религіозному принужденію. Какъ всегда бываетъ, побѣду въ этомъ лидскомъ совѣщаніи одержало среднее мнѣніе: слѣдуетъ различать существенныя, важныя, до известной степени основныя для еврейства предписанія отъ менѣе важныхъ. Послѣ голосованія было рѣшено и постановлено слѣдующее: чтобы избѣжать мученической смерти, можно нарушать всякіе законы, если этого требуетъ безсовѣстный врагъ, но за тремя исключеніями: идолопоклонства, кровосмѣшенія (бракъ въ запрещенныхъ степеняхъ) и убійства. Эти три пункта: почитаніе единого Бога, охраненіе цѣломудрія и брачной морали и, наконецъ, неприкосновенность человѣческой жизни были въ глазахъ лидскаго собранія ненарушимыми основами еврейскаго ученія. Это постановленіе, ясно свидѣтельствующее объ отчаянномъ положеніи, въ которомъ находилась въ то время еврейская община, заключало въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ тайную оговорку, что нарушать законы или ихъ какъ-нибудь обходить можно только въ случаѣ крайней необходимости и по возможности только для виду, въ остальныхъ же случаяхъ слѣдуетъ ихъ соблюдать, насколько возможно. Однако не всѣ пользовались этой оговоркой. Конечно, было много такихъ, которые держались того взгляда, что передъ римскими шпионами и лазутчиками слѣдуетъ показывать видъ, будто нарушаютъ законы. Трогательны маленькія ухищренія и благочестивыя увертки, къ которымъ они прибѣгали, чтобы съ одной стороны избѣжать смерти, съ другой—не идти противъ совѣсти. Дупельныя пытки, которымъ они подвергались ежедневно и ежечасно, сдѣлали ихъ изобрѣтательными на разныя ухищренія. Для чтенія закона забирались на крыши, чтобы такимъ образомъ скрыться отъ аргусовыхъ взоровъ шпионовъ. Самъ р. Акива, окруженный своими учениками, замѣтилъ однажды римскаго шпиона и кивнулъ ученикамъ, чтобы они читали молитву Schemah совсѣмъ тихо и еле слышно. Римскія власти очень сурово приводили въ исполненіе постановленія о преслѣдованіи. Каждый, кого замѣтили въ выполненіи религіознаго акта, или на кого сдѣланъ былъ о томъ доносъ, присуждался, смотря по минутному настроенію судьи, къ денежному или тѣлесному наказанію и даже къ смерти. Одинъ римскій шпионъ (Quesitor), заставъ нѣкоего Артабана за тѣмъ, какъ тотъ изслѣдовалъ библейскіе стихи на пергаментныхъ сверткахъ, прибитыхъ къ косякамъ дверей, заставилъ его за это преступленіе заплатить 1000 динаровъ¹⁾. Нѣкому Елисею, который принадлежалъ къ остаткамъ ессейскаго союза, раздробили черепъ за то, что онъ надѣлъ на себя молитвенные ремни (филактерин, Tefillin). Даже ношеніе національной еврейской одежды могло причинить вредъ. Поэтому два ученика р. Іошуи замѣнили свое еврейское одѣяніе такимъ, которое носили въ той мѣстности; когда

¹⁾ Joma 11 а.

ихъ въ этомъ упрекали, они оправдывали свою податливость слѣдующими словами: „протавиться императорскому приказу равносильно самоубійству“ ¹⁾. Р. Измаиль описалъ это безнадежное время, когда еврея на каждомъ шагу подстерегали смерть и пытки, въ слѣдующихъ трогательныхъ словахъ: „Съ тѣхъ поръ, какъ грѣшный Римъ опуталъ насъ суровыми законами и препятствуетъ намъ выполнять наши религіозныя обязанности, а въ особенности совершать обрѣзаніе, мы собственно должны были бы возложить на себя обѣтъ безбрачія, чтобы не производить совѣтъ дѣтей; но тогда исчезнетъ родъ Авраама. Итакъ, лучше временно нарушать законы, чѣмъ издавать постановленія, которыхъ народъ не въ силахъ выполнить“ ²⁾.

Однако были и такіе, которые не могли успокоить свою совѣсть широкой свободой, которую предоставляло людское постановленіе, а также увертками и ухищреніями, которые придумывали другіе. Они выполняли религіозныя предписанія со всей строгостью, съ опасностью подвергнуться мученической смерти. Одинъ болѣе поздній современникъ этой печальной эпохи наглядно представляетъ въ почти драматической формѣ безиощадность римскихъ властей, съ какой они облагали тяжкими наказаніями за каждый религіозный актъ: „За что тебѣ предстоитъ бичеваніе? За то, что я употреблялъ праздничный букетъ. За что тебѣ предстоитъ быть распятымъ? За то, что я на Пасху ѣлъ опрѣсоки. За что ты приговоренъ къ смерти на кострѣ, а я къ смерти отъ меча? За то, что мы читали Тору или совершили обрядъ обрѣзанія надъ нашими дѣтьми“. Еще ужаснѣе, чѣмъ скорая смерть, были для обвиненныхъ медленныя пытки, въ изобрѣтеніи которыхъ римскіе карательные трибуналы недалеко отстали отъ инквизиціонныхъ судилищъ. Самая богатая фантазія едва ли можетъ представить всю утонченную жестокость, которая тогда практиковалась. Источникъ, который рассказываетъ о всевозможныхъ пыткахъ въ самомъ простомъ, правдоподобномъ тонѣ, совсѣмъ далекъ отъ преувеличеній. Въ немъ передается, что въ эпоху преслѣдованій осужденнымъ клали въ подмышки раскаленные шары, или втыкали шлы подъ ногти, чтобы подвергнуть ихъ медленной мучительной смерти. Были еще и другіе способы пытокъ, одно воспоминаніе о которыхъ невольно вызываетъ ужасъ.

Несмотря на бдительность римскихъ шпионовъ, религіозные люди могли бы, укрываясь отъ властей, выполнять предписанія своей религіи, если бы не предатели изъ среды самихъ же евреевъ, которые, будучи близко знакомы съ законами еврейской религіи, обращали вниманіе римскихъ шпионовъ на всякое компрометирующее обстоятельство, всякую

¹⁾ Genesis Rabba c. 82.

²⁾ Baba Batra 60 b.

увертку, всякій обходъ. Подобные предатели принадлежали, вѣроятно, отчасти къ тому безсовѣстному классу людей, которые готовы все отдать за деньги, отчасти къ сектѣ гностиковъ, которая считала заслугой уничтоженіе еврейскаго законоученія, такъ какъ такимъ путемъ она надѣялась разрушить созданіе ненавистнаго ей Деміурга. Такимъ образомъ еврейство имѣло въ то время двойкаго рода враговъ: теоретическихъ противниковъ, которые надѣялись на развалинахъ еврейскаго ученія водрузить знамя побѣды своихъ принциповъ, и политическихъ враговъ, которые надѣялись, что съ его гибелью водворится спокойствіе и невозмутимость въ римской имперіи; тѣ и другіе соединялись въ одномъ стремленіи: способствовать уничтоженію еврейскаго ученія. Къ злѣйшимъ врагамъ принадлежалъ Ахеръ, исполненный ненависти къ еврейскимъ законамъ (в. стр. 76). Какъ передаютъ, онъ указывалъ римскимъ властямъ, какъ отличить религіозный актъ отъ безразличнаго. Когда, на примѣръ, какой-нибудь еврей, принужденный работать въ субботу, хотѣлъ смягчить тяжесть такого нарушенія еврейскаго закона тѣмъ, что просилъ кого-нибудь ему помочь въ этомъ (а это по еврейскому закону считается менѣе тяжкимъ нарушеніемъ), Ахеръ сейчасъ обращалъ вниманіе римскихъ шпионовъ на это ухищреніе¹⁾. Получая указанія отъ такого осведомленнаго въ еврейскомъ законѣ предателя, римскіе шпионы были посвящены во всѣ мельчайшія подробности и издали уже чуяли, гдѣ происходитъ религіозный обрядъ. Стоило имъ услышать шумъ ручной мельницы, чтобъ уже знать, что въ томъ мѣстѣ готовится пудра для только что обрѣзаннаго ребенка; стоило имъ увидѣть яркое освѣщеніе, чтобъ уже знать, что празднуется свадьба, и направляли туда свои розыски.

На два пункта особенно приказать направить вниманіе Адрианъ, или его замѣститель: на ученія собранія и на посвященіе учениковъ въ званіе учителя. Вѣроятно, ему или его совѣтникамъ донесли, что при тогдашнихъ условіяхъ въ этихъ двухъ функціяхъ состоитъ центръ тяжести и душа еврейства, и что съ ихъ существованіемъ связано существованіе послѣдняго. Если устранить живое общеніе между учителями и учениками и такимъ образомъ разорвать цѣпь преемственности еврейскаго ученія, а вмѣстѣ съ тѣмъ воспрепятствовать посвященію учениковъ въ званіе учителей еврейскаго закона, тогда, конечно, изсякнутъ жизненные источники еврейства и наступятъ результаты, превосходящіе всякія ожиданія. Легко понять, что римская политика сокрушенія хорошо воспользовалась совѣтами своихъ помощниковъ и сумѣла направить свои удары въ самое живое мѣсто еврейства. По отношенію къ тѣмъ законо-

¹⁾ Jerus. Chagiga II. 77 b.

учителямъ, которые устраивали лекціи, были направлены самыя страшныя наказанія смертной казнью, особенно по отношенію къ тѣмъ, которые выполняли обрядъ посвященія своихъ учениковъ; даже цѣлыя общины были сдѣланы отвѣтственными за это. Городъ и вся мѣстность, гдѣ произошло подобное посвященіе, подлежали разрушенію ¹⁾. Возможно, что Ахеръ направилъ преслѣдованія въ эту сторону; по крайней мѣрѣ, о немъ рассказываютъ, что онъ предавалъ законоучителей смертной казни и отпугивалъ такимъ образомъ учениковъ отъ изученія законовъ. Говорятъ, онъ входилъ въ школы и обращался съ слѣдующими словами къ ученикамъ: „Что вамъ здѣсь нужно! Ты будь плотникомъ, ты—столяромъ, ты—охотникомъ“. Многіе поэтому отказывались отъ изученія закона ²⁾.

Находились, однако, несправимые друзья мира, которые даже въ отношенія этихъ столь враждебныхъ декретовъ рекомендовали уступчивость. Р. Иосе б.-Кисма принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, которые, считая терпѣніе высшей добродѣтелью, надѣяты разумной умѣренностью и покорностью достигнуть большихъ результатовъ, чѣмъ смѣлымъ сопротивленіемъ и беззавѣтнымъ самопожертвованіемъ. Однажды онъ засталъ р. Ханнуу б.-Терадіонъ, принадлежавшаго къ тѣмъ, которые готовы были свою жизнь отдать за ученіе, въ тотъ моментъ, когда тотъ, развернувъ свитокъ Торы на колѣняхъ, обучалъ ей юношей. Р. Иосе въ видѣ предостереженія сказалъ ему: „Развѣ ты не видишь, братъ мой, что само Небо покровительствуетъ римскому государству! Римъ разрушилъ храмъ, перебилъ благочестивыхъ, уничтожилъ лучшихъ людей, и все же онъ продолжаетъ существовать! Какъ рѣшаешься ты, вопреки постановленію, обучать закону? Меня нисколько не удивитъ, если тебя вмѣстѣ со священной книгой присудятъ къ сожженію на кострѣ!“ Благодаря такому образу мыслей р. Иосе пользовался благосклонностью при дворѣ намѣстника въ Іудеѣ; когда онъ умеръ, за его гробомъ шли лица самаго высшаго круга ³⁾. Въ такомъ же родѣ былъ р. *Элезаръ б.-Парта*. Когда судья его пригласилъ къ допросу относительно его занятій закономъ, онъ отрицалъ самый фактъ, чтобы избѣгнуть смертной казни ⁴⁾. Однако большинство танаевъ были иного мнѣнія и рѣшили скорѣе подвергнуться смерти, чѣмъ прекратить ученія собранія; изученіе религіи они ставили выше, чѣмъ исполненіе религиозныхъ предписаній. Формальное постановленіе въ Лидѣ, повидимому, установило, что *изученіе* значительно важнѣе, чѣмъ простое исполненіе закона. Относительно вынужденнаго невыполненія религиозныхъ обязанностей законоучители сами подавали примѣръ уступчивости, чтобы

¹⁾ Synhedrin 13 b.

²⁾ Aboda sara 18 a.

³⁾ Jerus т. же.

⁴⁾ Т. 17 b.

избѣжать смерти; что же касается ученія, то они упорно его продолжали, доходя до мученичества, точно этотъ пунктъ святая святыхъ юдаизма, и его нужно защищать своей жизнью.

Одно старое преданіе рассказываетъ о десяти мученикахъ, которые своею кровью запечатлѣли изученіе закона ¹⁾. Извѣстны только имена семерыхъ; извѣстія объ остальныхъ крайне шатки и недостоверны. Прежде всѣхъ казнены были р. *Измаиль*, сынъ первосвященника Елисея, составитель тринадцати правилъ толкованія, и нѣкій р. *Симонъ*. Р. *Измаиль*, не требовавшій мученичества отъ другихъ, съ радостью принималъ его на себя. Въ послѣдній часъ оба они старались утѣшить другъ друга и поборотъ въ себѣ сомнѣніе въ справедливости Бога. Голова р. *Измаила*, извѣстнаго своей красотой, была, говорятъ, отослана въ Римъ ²⁾, по требованію дочери императора. Р. *Акива* произнесъ по обоимъ надгробную рѣчь, въ которой онъ указалъ на то, что р. *Измаиль* и р. *Симонъ*, какъ безгрѣшныя, пали отъ руки палача, чтобы послужить образцами для другихъ; рѣчь свою онъ заключилъ слѣдующими словами, обращенными къ ученикамъ: „Готовьтесь къ смерти, такъ какъ для насъ наступаютъ страшные дни“. Основаніе для привлеченія къ суду и осужденія осталось неизвѣстнымъ.

Вскорѣ пришла очередь стараго раба *Акивы*, такъ какъ онъ втайнѣ продолжалъ читать лекціи; онъ былъ пятого Тишри брошенъ въ тюрьму ³⁾. Напрасно *Папосъ б.-Иуда*, одинъ изъ друзей мира, стоявшій за покорность во что бы то ни стало, убѣдительно предостерегалъ его прекратить собесѣдованія съ учениками, такъ какъ зоркій глазъ шпионовъ проникаетъ въ самые тайные уголки. Р. *Акива* привелъ ему басню въ доказательство того, что страхъ передъ смертью столь же тщетенъ, какъ и грѣшенъ: „Лисица, видя, какъ рыбки безпокойно мечутся у берега, такъ какъ имъ разставили сѣть, посоветовала имъ выброситься на берегъ, чтобы жить безопасно у нея. Но рыбки презрѣли ея совѣтъ и возразили: Если мы не чувствуемъ себя въ безопасности въ нашей собственной стихіи, то еще менѣе мы себя будемъ чувствовать въ безопасности, удалившись изъ нея“. Изъ этой басни р. *Акива* вывелъ такую мораль относительно тогдашняго положенія: „Наша стихія—ученіе; бросимъ мы его, и мы тогда еще въ большей опасности“. Случай свелъ его какъ разъ въ тюрьмѣ съ предостерегавшимъ его *Папосомъ*, который съ раскаяніемъ жаловался р. *Акивѣ* на то, что онъ осужденъ былъ вслѣдствіе суетной свѣтской жизни, и поэтому у него вѣтъ

¹⁾ Midrasch Threni къ 2. 2. и къ Притчамъ 1, 13.

²⁾ Chulin 123 а.

³⁾ Halachot gedolot, II. Taanijot концъ.

утѣшительнаго сознанія, что онъ умираетъ за великое дѣло ¹⁾). Руфъ, намѣстникъ и уголовный судья, признавая въ р. Акивѣ верховнаго главу и авторитетъ евреевъ, поступилъ съ нимъ съ еще большей строгостью, чѣмъ съ остальными. Онъ долго содержалъ его въ тюрьмѣ и приказалъ ее такъ тщательно охранять, чтобы никто не могъ въ нее проникнуть. Оставшіеся еще въ живыхъ законоучители, которые безъ р. Акивы чувствовали себя осиротѣлыми и безпомощными, умудрились, несмотря на бдительность тюремной стражи, обращаться къ нему за разрѣшеніемъ сомнительныхъ казусовъ ²⁾). Одинъ разъ они дали 300 динаровъ посланцу, который съ опасностью жизни проникъ къ р. Акивѣ за разрѣшеніемъ вопроса. Въ другой разъ одному изъ его учениковъ, р. *Юханану* изъ *Александріи*, удалось хитростью войти съ нимъ въ сношенія и спросить его относительно одного сомнительнаго случая. Переодѣвшись разносчикомъ, онъ вблизи тюрьмы предлагалъ свои товары, выкрикивая громкимъ голосомъ: „Кто купитъ иголки, вилки, каковъ актъ освобожденія отъ брака съ шуриномъ?“ Р. Акива, понявъ намекъ, отвѣтилъ ему слѣдующимъ образомъ: „Есть ли у тебя веретена, „дѣйствителенъ“ ³⁾). Также относительно способа исчисленія високосныхъ годовъ танай совѣтовались съ нимъ ⁴⁾), вѣроятно, подобнымъ же образомъ. Наконецъ, настала для него часъ казни. Руфъ, покорное орудіе Адриановой мести, приказалъ усилить предсмертныя страданія р. Акивы пытками, а именно, онъ приказалъ сдирать ему кожу желѣзной скребницей. Подъ пыткой великій мученикъ съ улыбкой удовольствія читалъ молитву Schema. Удивленный столь необыкновенной стойкостью, Руфъ спросилъ его, не волшебникъ ли онъ, что такъ легко переноситъ страданія; р. Акива отвѣтилъ на это: „Я не волшебникъ, но я радуюсь, что мнѣ представился случай доказать мою любовь къ Богу всею душою, тогда какъ до сихъ поръ я могъ любить Его только всею силою моею“. Р. Акива испустилъ духъ вмѣстѣ съ послѣднимъ словомъ молитвы, которое заключаетъ въ себѣ все содержаніе еврейской религіи, со словомъ „(Господь) *единъ*“ ⁵⁾). Согласно одному, не совсемъ легендарному извѣстію, его ученикъ, р. *Юшуа* изъ *Геразы*, вмѣстѣ съ друзьями тайно похитили его тѣло и похоронили въ окрестностяхъ Антипатриса ⁶⁾). Смерть р. Акивы, столь же необыкновенная, какъ и его жизнь, оставила въ еврействѣ незаполнимую пустоту; современники слѣдующимъ образомъ оплакивали его: вмѣстѣ съ нимъ рухнули устои закона и иссякли источники мудрости ⁷⁾). Онъ оставилъ послѣ себя только одного сына и нѣсколь-

¹⁾ Berachot 61 a.

²⁾ Jebamot 108 b.

³⁾ Jerus. Jebamot XII, 12 b.

⁴⁾ Bab. Synhedrin 12 a.

⁵⁾ Berachot 61 b.

⁶⁾ Midrasch къ Притчамъ 9, 1.

⁷⁾ Sota конецъ.

кихъ учениковъ, которые возвеличили его имя, а его способъ преподаванія сдѣлали непререкаемой нормой.

Четвертымъ мученикомъ, принявшимъ смерть съ подобной же стойкостью, былъ р. *Ханина б.-Терадiонъ*. Несмотря на предостереженія со стороны р. Иосе б.-Кисма, онъ продолжалъ учительскую дѣятельность, пока не былъ привлеченъ къ кровавому трибуналу. На вопросъ, почему онъ поступалъ противъ императорскихъ приказовъ, онъ отвѣтилъ съ искренней убѣжденностью вѣрующаго человѣка: „Такъ приказывалъ мнѣ Богъ“. Завернутый въ свитокъ Торы, онъ былъ 25 сивана сожженъ на кострѣ изъ свѣжихъ пвовыхъ прутьевъ. Въ довершеніе безчеловѣчности ему положили на сердце смоченную шерсть, чтобы еще болѣе продлить предсмертныя муки. Даже палачъ, оказавшійся болѣе милосерднымъ, чѣмъ судья, посоветовалъ ему снять шерсть, чтобы ускорить кончину; но р. Ханяна не могъ согласиться на это, такъ какъ видѣлъ въ этомъ самоубійство. При этомъ, говорятъ, мастеръ кроваваго ремесла, тронутый такимъ величіемъ души, снялъ съ него шерсть и самъ бросился въ пламя. Жена р. Ханяны, говорятъ, также присуждена была къ смерти, а дочь его увезена въ Римъ, гдѣ ей предстояло сдѣлаться жертвой продажной любви¹⁾. Мученичество раби *Хуцпита*, оратора (Meturgeman) въ ямненскомъ Синедрионѣ, и р. *Изебаба*, секретаря Синедриона, намъ въ подробностяхъ неизвѣстно; безъ сомнѣнія, они также были захвачены во время занятіи изученіемъ закона. Р. Хуцпиту, какъ оффиціальному оратору, надѣленному краснорѣчіемъ, отрѣзали языкъ. Последнимъ изъ мучениковъ былъ р. *Иуда б.-Баба*, котораго современники считали совершенно безгрѣшнымъ. Онъ опасался, что съ казнью самыхъ уважаемыхъ законоучителей грозитъ полная гибель традиціи, если оставшіеся въ живыхъ ученики не будутъ надлежащимъ образомъ посвящены въ санъ учителей; поэтому онъ пригласилъ послѣднихъ семь учениковъ р. Акивы для посвященія. За это, какъ уже было сказано, положена была самая строгая кара, относившаяся даже ко всей мѣстности, гдѣ произойдетъ подобное посвященіе. Не желая подвергать опасности какой-нибудь городъ, р. Иуда удалился съ семью учениками въ долину между городами Ушой и Шефарамъ. Тамъ онъ возложилъ на нихъ съ благословеніемъ руки, и этимъ призналъ ихъ самостоятельными законоучителями и судьями. Одинъ римскій отрядъ, вѣроятно, наведенный на ихъ слѣдъ предателемъ, засталъ ихъ какъ разъ за этимъ актомъ. Р. Иуда едва успѣлъ уговорить только что посвященныхъ спастись бѣгствомъ; они не хотѣли покинуть его въ опасности. Только послѣ многократныхъ увѣщаній съ его стороны они согласились бѣжать; сыщики застали одного только

¹⁾ Aboda sara 18 a.

старика, который безъ сопротивленія подставилъ свое тѣло подъ смертельные удары. Говорятъ, что полученные имъ триста ударовъ копьемъ буквально его изрѣшетилъ¹⁾. Никто не рѣшился, изъ боязни предъ кровавой расправой Руфа, держать обычную надгробную рѣчь по р. Іудѣ б.-Баба²⁾.

Что касается остальныхъ мучениковъ того времени, мы съ достовѣрностью не можемъ утверждать ни объ ихъ имени, ни о поводѣ къ ихъ смерти. Называютъ слѣдующихъ лицъ: р. Тарфона или р. Элеазара Харсана, р. Иосе, Симона б.-Азай, р. Элеазара б. Шамуа и р. Іуду га-Нахтома³⁾, но очевидно, что ихъ называютъ просто для пополненія традиціоннаго числа (десять), такъ какъ нѣкоторые изъ поименованныхъ находились въ живыхъ еще послѣ смерти Адриана. Смерть р. Іуды га-Нахтома произошла, говорятъ, при исключительныхъ обстоятельствахъ. Одинъ еврей, по имени *Баръ-Куфія*, переодѣлся римляниномъ и ухитрился попасть въ число судей, чтобы спасти жизнь обвиняемаго. Но хитрость была раскрыта, и Баръ-Куфія вмѣстѣ съ р. Іудой были переданы въ руки палача⁴⁾. Такъ окончилось второе поколѣніе танаевъ, богатое великими характеристиками, выдающейся духовной дѣятельностью, но въ то же время потрясеніями и страданіями.

Жестокость Адриана или Руфа была направлена не только противъ оставшихся въ живыхъ, но и противъ труповъ, павшихъ въ Бетарскую войну. Сваленные въ кучу трупы запрещено было предавать землѣ, дабы они своимъ ужаснымъ видомъ служили для живыхъ предостереженіемъ никогда болѣе не думать объ освобожденіи отъ римскаго ига. Погребеніе павшихъ героевъ было запрещено подѣ тяжкимъ наказаніемъ. Римскіе властители мало заботились о томъ, что оставленные подѣ палящими лучами солнца трупы своимъ гніеніемъ будутъ заражать воздухъ и угнетающе дѣйствовать на людей. Напротивъ, они этимъ скорѣе имѣли въ виду присоединить уже къ постигшимъ еврейскій народъ ужасамъ еще чуму и психическое разстройство. Для мягкихъ, благочестивыхъ людей было невыносимо видѣть останки павшихъ, которые особенно почтятся у евреевъ, предоставленными на съѣденіе хищныхъ звѣрей и птицъ и на гніеніе подѣ лучами солнца. Какъ кажется, одинъ набожный еврей старался внушить оставшимся въ живыхъ своимъ единовѣрцамъ, которые заключили миръ съ римлянами и жили въ полной покорности, насколько необходимо даже цѣной пожертвованія собственнымъ счастьемъ и покоемъ похоронить тайно въ темную ночь трупы. Онъ написалъ съ этой цѣлью специальное сочиненіе, книгу *Товитъ*, въ которой онъ, главнымъ образомъ, доказывалъ нравственную обязанность тайно

¹⁾ Synhedrin 14 a.

²⁾ Midrasch Threni.

³⁾ Т. же 12 а.

⁴⁾ Midrasch къ 9 псалму.

хоронить оставленные по приказу тирана на посрамленіе трупы; при этомъ онъ указывалъ на то, что выполнение этой опасной обязанности щедро будетъ вознаграждено небомъ. Въ видѣ примѣра приводится одинъ благочестивый чело-вѣкъ, по имени Товить, который изъ за погребенія одного осужденнаго царемъ дошелъ даже до нищеты, но впоследствии съ помощью Бога былъ щедро вознагражденъ за благородно выполненный долгъ любви по отношенію къ умершимъ. Содержаніе книги Товить не оставляетъ сомнѣній въ ея происхожденіи въ Адрианово время.

Товить б.-Товіель самъ рассказываетъ свою исторію. Онъ принадлежалъ къ роду Нафтали и былъ чрезвычайно религиозенъ; въ то время, какъ его единоплеменники приносили жертвы Ваалу, онъ по праздникамъ отправлялся въ Иерусалимъ и тамъ приносилъ щедрые дары. Выселенный *Энемесаромъ* вмѣстѣ съ остальными плѣнниками изъ царства десяти колѣнъ и водворенный на жительство въ Ниневію, онъ и тамъ проявлялъ свою набожность, никогда не ѣлъ хлѣба язычниковъ и принималъ участіе въ судьбѣ своихъ нуждающихся братьевъ. Но особенно ревностно Товить занимался тайнымъ погребеніемъ тѣхъ, которыхъ царь Энемесаръ, а послѣ него его сынъ, Санхеривъ, казилъ и выбрасывалъ за стѣны Ниневіи. Но вскорѣ его дѣятельность была открыта, и онъ долженъ былъ скрыться въ потаенное убѣжище; все его имущество было конфисковано царемъ (Санхеривомъ), и у него ничего не осталось, кромѣ жены Анны и сына Товіаса. Только послѣ бѣгства Санхерива Товить, благодаря покровительству своего родственника, Ахіахора, пользовавшагося благосклонностью новаго царя, Сахердона, получилъ возможность снова вернуться въ Ниневію и опять счелъ для себя самымъ лучшимъ дѣломъ заняться погребеніемъ труповъ своихъ единовѣрцевъ. Однажды онъ только что хотѣлъ сѣсть за столъ, какъ сынъ сообщилъ ему, что на площади валяется трущъ убитаго. Не дотронувшись до пищи, Товить привезъ трущъ въ свой домъ и съ заходомъ солнца предалъ его землѣ. Сосѣди Товита насмѣхались надъ его усердіемъ и говорили о немъ: „онъ за это дѣло чуть не подвергся смерти и долженъ былъ бѣжать, а теперь онъ снова хоронитъ трупы“ ¹⁾. Эта опасность болѣе не грозила ему, но другое несчастье выпало на его долю: онъ внезапно ослѣпъ оттого, что во время погребенія одного трупа ему въ глазъ попалъ теплый калъ воробья. Напрасно старались врачи вылѣчить болѣзнь его глазъ. Изъ-за этого Товить дошелъ до такого состоянія, что его должны были содержать его родственники, а его жена принуждена была заниматься иоденной работой. Подобно женѣ Иова, она упрекала его въ томъ, что онъ еще твердъ въ своемъ благочестіи, и съ укоризной спрашивала его: гдѣ же награда за это!

¹⁾ Товить 2. 8.

Однако личное несчастье не поглощало всецѣло Товита, онъ въ равной мѣрѣ горевалъ о несчастіи, постигшемъ его народъ, который подвергался „грабежу, плѣненію, смерти и осмѣленію“¹⁾. Онъ видѣлъ въ этомъ справедливый судъ Божій, какъ слѣдствіе грѣшноты. Богъ послалъ ангела Рафаила исцѣлить его и въ то же время освободить одну несчастную дѣвушку отъ страданій и позора. *Сара*, дочь *Рагуеля*, въ *Экбатанѣ*, богобоязненная дѣвица, потеряла въ брачныя ночи одного за другимъ семь жениховъ. Ихъ убивалъ злой духъ, Асмодей. Ея родители были отъ этого въ отчаяніи, а слуги обвиняли ее въ томъ, что она задушила молодыхъ людей. Сама она тяготилась своимъ существованіемъ, жаждала смерти и выражала это желаніе въ горячей молигвѣ. Товитъ какъ-то вспомнилъ, что онъ оставилъ у своего родственника въ *Раган* десять талантовъ; онъ посылаетъ своего сына, чтобы получить ихъ обратно, и приказываетъ ему найти себѣ попутчика въ далекомъ пути. Товіасъ встрѣчаетъ ангела Рафаила, который, принявъ человѣческой образъ, присоединяется къ нему въ качествѣ товарища. Дорогой они поймали въ рѣкѣ *Тигрѣ* рыбу, и ангелъ посоветовалъ Товіасу сохранить ея сердце, печень и желчь. Вблизи *Экбатаны* Рафаилъ велитъ ему войти въ домъ *Рагуеля*, который былъ дальнимъ родственникомъ его отца, и посвятится за его дочь, которая судьбой предназначена ему въ жены. Ангелъ совѣтуетъ ему въ брачную ночь посыпать пепломъ ладана сердце и печень рыбы, отчего исчезнетъ злой духъ Асмодей и никогда болѣе не возвратится; при этомъ онъ не долженъ забыть молиться Богу. Товіасъ поступаетъ согласно наставленію, получаетъ *Сару* въ жены и изгоняетъ демона изъ ея брачнаго покоя. Родители Товіаса, сначала приходившіе въ отчаяніе отъ его долговременнаго отсутствія, получили сразу сына и дочь. По совѣту Рафаила, Товіасъ полилъ желчью рыбы глазъ отца, и къ тому снова вернулось зрѣніе. Благосостояніе и радость возвратились тогда снова въ домъ Товита. Ангелъ Рафаилъ, одинъ изъ семи ангеловъ, возносящихъ молитвы набожныхъ людей къ Богу, открывается ему въ своемъ настоящемъ видѣ и объявляетъ ему, что перемена въ его судьбѣ наступила въ награду за его сострадательность и въ особенности за то, что онъ хоронилъ мертвыхъ²⁾. Онъ велитъ ему также описать эту исторію въ назиданіе потомству. Книга Товитъ заканчивается выраженіемъ надежды, что даже тогда, когда *Иерусалимъ* обратится въ пустыню, святыня будетъ сожжена и народъ *израильскій* будетъ разсѣянъ по всему свѣту, Господь снова сжалится надъ ними, не покинетъ свой избранный народъ, вернетъ его изъ плѣна домой, снова возстановитъ въ

¹⁾ Т. же 3, 4.

²⁾ Т. же 12, 12.

ослѣпительномъ великолѣпнн Иерусалимъ и святыню его покроетъ славой, такъ что всѣ народы признають Его и воздадутъ Ему хвалу¹⁾). Книга Товитъ, продуктъ страданій ѳѣдственной эпохи, какъ и книга Юдионъ, имѣла цѣлью утѣшить еврейскій народъ и влить надежду въ измученныя сердца.

Печальныя послѣдствія возстанія Баръ-Кохбы не остались безъ вліянія и на положеніе іудео-христіанъ, которые во время самой войны укрывались, по большей части, въ городахъ такъ называемаго Декаполиса, на противоположномъ берегу Іордана. Напротивъ, это возстаніе сыграло рѣшительную роль въ ихъ судьбѣ. Несчастный исходъ войны вмѣстѣ съ ея печальными послѣдствіями внушилъ имъ въ такой же мѣрѣ страхъ, какъ и злорадство. Въ томъ, что Капитолійскій Юпитеръ занялъ священное мѣсто храма—событіе, получившее на библейскомъ языкѣ названіе „мерзость запустѣнія“—они увидѣли знаменіе страшнаго суда, свѣтопреставленія и вторичнаго появленія Іисуса въ облакахъ. Жестокое преслѣдованіе Адріана коснулось также іудео-христіанъ, а, можетъ быть, и всѣхъ вообще христіанъ, хотя они сторонились отъ еврейской общины, такъ какъ римскіе чиновники не принимали во вниманіе догматическаго различія между евреями и христіанами. Евангелія въ самыхъ мрачныхъ краскахъ рисуютъ весь ужасъ преслѣдованія, отъ котораго страдали также христіане. „Когда же увидите „мерзость запустѣнія“, реченную пророкомъ Даніиломъ, стоящую, гдѣ не должно, тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы. А кто на кровлѣ, тотъ не сходи въ домъ, и не входи взять что-нибудь изъ дома своего. И кто на полѣ, не обращай назадъ взять одежду свою. Горе беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни. Молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою“ *).

Для тѣхъ и другихъ христіанъ было поэтому весьма важно, чтобы ихъ признавали политически совершенно обособленной, отдѣльной отъ евреевъ общиной и не находили у нихъ никакой связи съ евреями. Два учителя церкви, *Квадратъ* и *Аристидъ*, какъ говорятъ, представили императору Адріану сочиненіе, въ которомъ доказывали, что христіанство не имѣетъ ничего общаго съ еврействомъ и вовсе съ нимъ не солидарно²⁾). Съ этого времени начинается объединеніе и сліяніе большинства христіанскихъ сектъ изъ евреевъ и язычниковъ. Іудео-христіане отвергли еврейскіе законы, которые они до этого времени все еще исполняли, восприняли догматику христіанства въ томъ видѣ, какъ она образовалась у языческо-христіанъ, и въ доказательство своего полного

¹⁾ Последнія 2 главы.

²⁾ Eusebius historia eccles. IV. 3.

*) Ев. отъ Марка 13, 14—18. *Ред.*

слиянiя съ послѣдними поставили во главѣ своей общины необрѣзаннаго епископа *Марка* ¹⁾. Со времени Адриана совершенно прервалась всякая связь между евреями и христіанами, и они уже теперь противостояли другъ другу не какъ враждебные члены одного и того же дома, но какъ двѣ совершенно разнородныя единицы. Такъ какъ христіанамъ нозже удалось добиться благосклонности Адриана, то и нѣкоторые евреи присоединились къ нимъ, чтобы сохранить хоть что-нибудь изъ еврейства, такъ какъ исполненіе закона было имъ запрещено.

ГЛАВА X.

Третье поколѣніе танаевъ. Отмѣна Адриановыхъ эдиктовъ. Возвращеніе бѣглецовъ. Синодъ въ Ушѣ. Патриаршество рабана Симона III. Р. Меиръ и его методъ ученія. Смерть Ахера. Р. Симонъ б. Јохан, мнимый творецъ Кабалы.

(138—164).

Адрианова война и его система преслѣдованія создали въ Іудеѣ ²⁾ ужасное положеніе. Города были разрушены, страна опустошена, жители частью пали жертвами войны и казни, частью какъ отверженные владѣли жалкое существованіе въ медвѣжьихъ углахъ, частью разсѣялись по чужимъ странамъ. Жители тринадцати городовъ, какъ передаютъ, подъ вліяніемъ нужды вошли въ составъ чуждаго населенія и совершенно слились съ нимъ ³⁾. Молодые законоучители, а именно, семь оставшихся въ живыхъ учениковъ р. Акивы, удрученные горемъ, искали убѣжища въ Нивзибисѣ и Нагардеѣ, и, если бы преслѣдованіе продолжалось еще дольше, то Вавилонія уже въ то время получила бы то важное значеніе для еврейства, какое она приобрѣла столѣтіемъ позже и нѣсколько инымъ путемъ. Смерть Адриана, послѣдовавшая спустя три года послѣ паденія Бетара (лѣтомъ 138 г.), привнесла перемѣну къ лучшему въ судьбѣ евреевъ. Набожные люди въ несчастномъ концѣ этого императора, который послѣ Антіоха Эпифана представлялъ собой самый законченный типъ юдофоба, имя котораго не иначе произносилось евреями и самаритянами, какъ съ проклятіемъ, должны были усмотрѣть карающую справедливость Бога за тѣ неисчислимыя страданія, которыя онъ причинилъ еврейскому народу. Тѣ, которымъ удалось избѣгнуть опалы, стали добиваться у его преемника отмѣны кровавыхъ эдиктовъ. *Титъ Аврелій Антонинъ*, по прозванію *Пій*, хотя и былъ пріемнымъ сыномъ Адриана и посвященъ былъ въ его политику, обладалъ мягкимъ и гуман-

¹⁾ Т. же III, 35.

²⁾ Официально страна не называлась болѣе именемъ Іудея, а именовалась древнимъ именемъ Syria Palaestina. S. Mommsen, Римская исторія V. 546.

³⁾ Jerus. Jebamot VIII. 9; Kiduschin IV 65.

нымъ характеромъ; отъ него можно было ожидать менѣ жестокаго обращенія. Одна знатная римская матрона въ Цезареѣ, вѣроятно, жена Руфа, относившаяся съ участіемъ къ несчастному положенію евреевъ, посовѣтовала имъ умолять римскаго намѣстника прекратить преслѣдованія.

Слѣдуя этому совѣту, нѣсколько евреевъ, во главѣ съ р. *Іегудой* б.-Шамуа, рѣшились умолять намѣстника скалиться надъ судьбой евреевъ. Въ темную ночь они со слезами восклицали: Развѣ мы не братья ваши, сыновья одного и того же прародителя? За что причиняете вы намъ такія невыносимыя страданія? ¹⁾. Это побудило, вѣрно, намѣстника склонить императора къ болѣе мягкому отношенію къ евреямъ. Пятнадцатаго Ава (августъ) прибыло радостное извѣстіе, что разрѣшено предать землѣ непогребенные трупы еврейскихъ воиновъ; въ ознаменованіе проявившагося при этомъ чуда, что трупы эти совсѣмъ не разложились, съ этого времени присоединили къ застойной молитвѣ особенное благословеніе. Двадцать восьмого Адара (мартъ 139 или 140 г.) пришло еще болѣе радостное извѣстіе, что Адриановы декреты отмѣнены, и евреи занесли этотъ день въ число памятныхъ дней ²⁾. Одинъ римскій источникъ также утверждаетъ, что императоръ Антонинъ Пій разрѣшилъ евреямъ обрядъ обрѣзанія, только съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы они не практиковали его по отношенію къ присоединившимся къ нимъ лицамъ изъ другихъ народовъ, т. е. прозелитамъ. Въмѣстѣ съ этимъ разрѣшеніемъ, безъ сомнѣнія, была устранена вся система преслѣдованія. Императоръ оставилъ въ силѣ только декретъ, которымъ подъ страхомъ смертной казни евреямъ запрещалось переступить стѣны Іерусалима. Наступившій неожиданно конецъ преслѣдованій и религіозному насилію побудилъ бѣглецовъ снова вернуться на родину. Также и семь учениковъ р. Акивы, единственные хранители духовнаго наслѣдія прошлаго, эмигрировавшіе, по большей части, въ Вавилонію, снова возвратились. Это были: р. Меиръ, р. *Іегуда* б.-Илан, р. *Іосе* б. Халафта, р. *Іохананъ*, сандалный мастеръ изъ Александріи, р. *Симонъ* б.-Іохан, р. *Элеазаръ* б.-Яковъ (плеб б.-Шамуа) и, наконецъ, р. *Нехемія*. Они тотчасъ же отправились въ прославившуюся во время революціи долину Римовъ, чтобы опредѣлить наступленіе високоснаго года, что при долготѣнныхъ преслѣдованіяхъ было невозможно, такъ что календарь пришелъ въ полный безпорядокъ. На первомъ собраніи между ними поднялся горячій споръ относительно того, какъ толковалъ р. Акива какую то галаху. Р. Іохананъ, возражая р. Меиру, утверждалъ: „Я долѣе слушалъ р. Акиву, стоя (въ качествѣ дѣйствительнаго ученика), чѣмъ

¹⁾ Rosch ha-Schanah 19 a.; Megillat Taanit c. 12.

²⁾ Т. же.

ты, сидя (какъ простой слушатель)“. Р. Меиръ въ запальчивости возразилъ ему, что онъ, какъ александриецъ, не имѣетъ важнаго голоса въ вопросахъ традиціи. Но вскорѣ они снова помирились, подали другъ другу руку и братски расцѣловались¹⁾. Въ Галилеѣ, менѣе пострадавшей отъ кровавой войны, чѣмъ южная Іудея, въ мѣстопробываніи р. Іегуды, городѣ Ушѣ, гдѣ до войны Баръ-Кохбы короткое время находился уже Синедрионъ, они собрались снова и пригласили присоединиться къ нимъ всѣхъ ученыхъ Галилеи. Очень многіе откликнулись на приглашеніе, и жители Уши постарались вдоволь обезпечить прибывшихъ гостей всѣмъ необходимымъ. Этотъ Синодъ занялся возстановленіемъ и упроченіемъ традицій, которыя за время страданій и бѣгства пришли въ забвеніе²⁾. Пробывъ нѣкоторое время въ Ушѣ, руководители распустили собраніе, при чемъ на закрытіи были произнесены торжественныя рѣчи. Р. Іегуда благодарилъ иногороднихъ, принявшихъ участіе въ совѣщаніи, за то, что они прибыли изъ отдаленныхъ мѣстностей, за много миль отъ Уши. Другіе члены этого собранія благодарили жителей Уши за выказанное по отношенію къ пріѣзжимъ гостепримство³⁾. Такимъ образомъ растерзанное, истекавшее кровью изъ многихъ ранъ, близкое почти къ полному распаденію національное тѣло возродилось, и ученіе снова оказалось цѣлнымъ средствомъ, которое принесло ему выздоровленіе и укрѣпленіе.

Члены этого кружка танаевъ продолжали дѣло своихъ предшественниковъ почти съ такой же самоотверженностью, стремясь связать разорванную цѣнь традицій; но ни число ихъ, ни ихъ духовныя силы не были столь значительны, какъ у предшествовавшаго поколѣнія. Самыми выдающимися и вліятельными изъ нихъ были: р. *Симонъ*, сынъ патріарха *Гамалиила*, вавилоянинъ р. *Натанъ*, р. Меиръ и р. Симонъ б.-Іохаи. Первый изъ нихъ, какъ разсказываютъ, чудеснымъ образомъ избѣгъ кровавой бани въ Ветарѣ и гоненій, воздвигнутыхъ вслѣдъ за этимъ на него. Квесторъ, которому Руфъ поручилъ схватить и принести его, далъ ему новыя о грозившей ему опасности, вслѣдствіе чего р. Симонъ спасся бѣгствомъ и, по всей вѣроятности, нашель убѣжище въ Вавилоніи. Коллегія была пополнена р. Натаномъ, въ качествѣ замѣстителя предсѣдателя, и р. Меиромъ, самой выдающейся личностью, въ качествѣ оратора. Патріарха р. Симона, вслѣдствіе предпологавшейся имъ стѣсны равенства, существовавшаго между главными членами коллегіи, едва не постигла участь его отца. Объ его отношеніи къ традиціонному ученію извѣстно только, что онъ препо-

¹⁾ Jerus. Chagiga III. 78. Babli Synhedrin 20. Genesis Rabba 61.

²⁾ Frankel. Darke Mischna 149 и сл.

³⁾ Midrasch Rabba Canticum 15. Berachot 63.

давалъ исключительно общепризнанные законы, установленные коллегией, спорные же онъ оставляя въ сторонѣ ¹⁾. Въ спорныхъ правовыхъ казусахъ онъ придавалъ рѣшающее значеніе обычаю (*Minhag medinah, Hilchoth medinah, usus*), прогивъ котораго никакой силы не имѣли теоретическія разсужденія ²⁾. Благодаря выдающимся законоучителямъ предшествовавшаго времени, въ сферѣ ихъ дѣятельности привился обычай, освященный авторитетомъ, сохранить который старался р. Симонъ. По его взгляду, судебному рѣшенію, даже если произошла ошибка, должно быть присвоено непререкаемое значеніе, иначе пострадалъ бы его авторитетъ ³⁾. Возвышенный образъ мыслей р. Симона обнаруживается въ слѣдующемъ красивомъ изреченіи его: „На трехъ устояхъ держится міръ: правдѣ, правѣ и мирѣ“ ⁴⁾.

Самой оригинальной личностью того времени былъ безспорно р. *Меиръ*, который по силѣ духа, здравому смыслу и знаніямъ напоминалъ своего учителя, р. Акиву. Его имя, хотя и забытое, было собственно *Ми-аза* или *Моизе* (греческое произношеніе имени Моисей), а имя Меиръ было просто метафорой, означавшей „просвѣтитель“. По одному преданію, онъ происходилъ изъ прозелитской семьи и даже отъ императора Нерона, который, по восточному повѣрью, избѣжалъ руки убійцъ и перешелъ въ еврейство⁵⁾. Достоверно только то, что родивой р. Меира была Малая Азія и, по всей вѣроятности, каппадокійская Цезаряя⁶⁾. Средства къ существованію добывалъ онъ перепиской и копированіемъ св. Писанія (*libellar*). Это занятіе было для него очень прибыльно, такъ какъ онъ употреблялъ новый способъ, именно: примѣниваніе въ чернила мѣднаго купороса (*Chalkanthos*), чтобы дѣлать ихъ прочными и блестящими; вообще, онъ рекомендовалъ избирать легкое и чистое ремесло. Онъ былъ настолько посвященъ въ трудныя орфографическія правила еврейскаго языка, возводившія переписку на степень науки, что однажды онъ, за отсутствіемъ оригинала, на память безъ единой ошибки скопировалъ книгу Эсаира⁷⁾. Изъ ежедневнаго заработка въ три шекеля, который онъ добывалъ этимъ занятіемъ, двѣ трети тратилъ онъ на содержаніе своей семьи, а остальное на поддержку своихъ бѣдныхъ товарищей⁸⁾. Онъ былъ женатъ на *Берури* (или Валеріи), образованной дочери р. Ханины б.-Терадіонъ,

¹⁾ Jerus. Baba batra конецъ.

²⁾ Ketubot 66 b.; Baba mezia 93 a. сравн. Франк. Darke Mischna 178 и сл.

³⁾ Ketubot 99.

⁴⁾ Abot I. 18.

⁵⁾ Gittin 57 b.; Тацита Исторія I. 2. II. 8.

⁶⁾ Jerus. Kilaim IX. 32. Babil Jebamot 121 a.

⁷⁾ Midrasch Kohelet къ гл. 2 ст. 18; Erubin 13 b. Tosefta Megilla 2. Jerus. Kiduschin Конецъ.

⁸⁾ Midrasch Kohelet т. же.

галахскія изреченія которой хвалили даже р. Иосуа¹⁾). Р. Меиръ въ которое время былъ слушателемъ р. Измаила, трезвое ученіе котораго, однако, было гораздо меньше ему по душѣ, чѣмъ остроумное ученіе р. Акивы; поэтому онъ присоединился позже къ ученикамъ послѣдняго, и система р. Акивы оказала самое рѣшительное вліяніе на направленіе его духовной дѣятельности. Рано совершилъ р. Акива обрядъ посвященія надъ своимъ любимымъ ученикомъ и далъ ему преимущество предъ р. Симономъ; однако, вслѣдствіе его молодости его не признали самостоятельнымъ законоучителемъ²⁾). Остроумно бичевалъ р. Меиръ этотъ педантизмъ, принимающій во вниманіе не заслуги, а возрастъ. „Не смотрите“, говорилъ онъ: „на посуду отъ вина, но на ея содержаніе! Иная новая посуда содержитъ старое вино, но зато бываетъ старая посуда, которая не содержитъ даже молодого вина“³⁾). Вообще сохранилось много образцовъ его блестящаго, мѣткаго остроумія. Онъ прославился также, какъ баснописецъ: онъ написалъ 300 басенъ о шакалѣ, любимой фигурѣ восточныхъ сказаній⁴⁾).

Какъ уже упомянуто, р. Меиръ до преслѣдованій, во время которыхъ его тестъ и теща были преданы смерти, а невѣстка позору, бѣжалъ, такъ какъ р. Иуда б.-Баба совершилъ обрядъ посвященія надъ нимъ и его товарищами, а послѣ отмены Адриановыхъ эдиктовъ вмѣстѣ съ ними вернулся изъ Вавилоніи въ Иудею. Послѣ своего возвращенія, онъ, какъ передать не совсѣмъ лишенное достовѣрности извѣстіе, по настоянію своей супруги, отъскивалъ въ Цезареѣ свою невѣстку, чтобы освободить ее отъ позора. Но прежде, чѣмъ выполнить это, онъ хотѣлъ испытать ея поведеніе, чтобы убѣдиться, достойна ли она освобожденія, и для этого переодѣлся римскимъ всадникомъ. Найдя ее еще невиновной, онъ подкупилъ тюремщика и спасъ ее. Однако это дѣло открылось, и ему грозила большая опасность. Римскія власти приказали его схватить, и однажды онъ чуть было не попалъ въ ихъ руки. Ему удалось избѣгнуть этого только благодаря тому, что онъ притворился, будто ѣсть запрещенную пищу, чтобы шпионы подумали, что онъ не принадлежитъ къ евреямъ⁵⁾). Религіозное смиреніе, съ какимъ р. Меиръ и его супруга встрѣтили внезапную смерть своихъ двухъ дѣтей, нашло себѣ поэтическую обработку въ нѣмецкой литературѣ. Разказываютъ слѣдующее: „Однажды въ субботу внезапно скончались два его сына. Отецъ въ это время занимался въ академіи, и невѣстная супруга скрыла отъ него ихъ смерть, чтобы не омрачить ему святого дня. Когда суббота кончилась, она спросила его, слѣдуетъ ли возвращать собственнику ввѣренное имъ добро.

¹⁾ Tosefta Taharot I.

²⁾ Synhedriu 14 a. Jerus. т. же I. 19.

³⁾ Synherin 38 b; Sota 49 a.

⁴⁾ Abot IV. 27.

⁵⁾ Aboda Sara 18 b. Midrasch Kohelet c. 8, 11.

Получивъ отъ него утвердительный отвѣтъ, она повела его въ то мѣсто, гдѣ лежали ихъ умершія дѣти, и утѣшила его замѣчаніемъ, что ихъ дѣти—добро, вѣрнее имъ Богомъ, который, какъ собственникъ, потребовалъ ихъ обратно¹⁾. Скромность р. Меира равнялась его реллигозности и знавіямъ. Его любимой поговоркой была: „Занимайся поменьше наживой, побольше наукой и будь кротокъ съ людьми“²⁾. Самъ онъ проводилъ ее на дѣлѣ. Одна женщина обыкновенно слушала его лекціи, которыя онъ читалъ по субботнимъ вечерамъ въ Амось, близъ Тиверіады. Лекціи эти проникнуты были народнымъ духомъ и изобиловали сравненіями. Однажды супругъ этой женщины такъ разсердился за ея долгое отсутствіе, что поклялся не впустить ее въ домъ до тѣхъ поръ, пока она не плюнетъ въ лицо проповѣднику. Р. Меиръ, узнавъ о семейной ссорѣ, возникшей изъ-за него между супругами, притворился, будто у него болятъ глаза, громко выразилъ желаніе, чтобы какая-нибудь женщина омочила его глаза своей слюной, и устроилъ такъ, что эта женщина произвела надъ нимъ это цѣлительное средство. Когда она исполнила это, онъ сказалъ ей: „Скажи своему мужу, что ты не одинъ, а семь разъ плюнула мнѣ въ лицо“³⁾.

Современники и послѣдующія поколѣнія прославляли мудрость и характеръ р. Меира. Р. Иосе изображалъ его своимъ землякамъ, жителямъ Сеффориса, какъ человѣка набожнаго, строго нравственнаго, святого⁴⁾. О немъ говорили въ видѣ поговорки: „кто только коснется посоха р. Меира, становится мудрымъ“⁵⁾. Свои глубокія познанія онъ приобрѣлъ общеніемъ съ такими лицами, противъ которыхъ существовало предубѣжденіе. Онъ посѣщалъ даже отверженнаго всѣми предателя Ахера, чтобы и у него поучиться. Когда р. Меира упрекали за общеніе съ вѣроотступникомъ, онъ возражалъ въ своей любимой формѣ поговорки: „Я нахожу сочный гранатъ, вкушаю внутреннюю его часть и выбрасываю скорлупу“. Однажды въ субботу онъ иѣшкомъ сопровождалъ этого гностика, ѣхавшаго верхомъ, разговаривая съ нимъ о толкованіи св. Писанія. Вдругъ Ахеръ сказалъ своему попутчику: „До сихъ поръ и не дальше ты имѣешь право ходить, здѣсь граница дозволеннаго въ субботу пути (около 2000 двойныхъ шаговъ), возвратись“. Р. Меиръ воспользовался случаемъ и сказалъ: „Вернись и ты“⁶⁾. Ахеръ однако отказался, сказавъ при этомъ: „Если даже всѣ грѣшники могутъ рассчитывать на прощеніе, то для меня врата прощенія закрыты, такъ какъ я во зло употребилъ тѣ духовныя силы, которыми надѣлилъ

¹⁾ Midrasch къ Притчамъ Конецъ.

⁵⁾ Т. Nedarim IX. 41.

²⁾ Abot IV. 12.

⁶⁾ На путь вѣры. *Ред.*

³⁾ Jerus. Sota 16.

⁴⁾ Jerus. Berachot II. 5.

меня Господь“. Позже, когда Ахеръ заболѣлъ, р. Меиръ посиѣшилъ къ нему, уговаривая его въ томъ же духѣ, и надѣялся побудить его передъ смертью къ раскаянію. Одно преданіе добавляетъ при этомъ, что р. Меиръ простеръ свою мантию надъ могилой Ахера, изъ которой появился столбъ дыма, и при этомъ, намекая на одинъ библейскій стихъ (Ruth 3, 13), сказалъ: „Переночуй эту ночь; а завтра спасетъ тебя Всеблагій; а если вѣтъ, то я спасу тебя“¹⁾.

Р. Меиръ поддерживалъ знакомство съ языческимъ философомъ, по-видимому, Эвонимомъ изъ Гадары. Въ еврейскихъ кругахъ, гдѣ удивлялись знакомству послѣдняго съ иудаизмомъ, говорили, что Богъ многое сообщилъ двумъ величайшимъ языческимъ философамъ, Вилеаму и Эвониму, чтобы они поучали народы. Когда Эвонимъ горевалъ о смерти своихъ родителей, р. Меиръ навѣстилъ его, чтобы выразить свое сочувствіе. Р. Меиръ вообще былъ твердо убѣжденъ, что язычникъ, изучающій Тору, такъ же достоинъ уваженія, какъ и іудейскій первосвященникъ, и толковалъ стихъ Писанія*): „И соблюдайте законы Мои, которые исполняя, человекъ будетъ живъ черезъ нихъ“ въ томъ смыслѣ, что не только евреямъ суждено вѣчное блаженство²⁾. Изъ этого можно заключить, что онъ ставилъ еврейскую націю ниже еврейскаго ученія, но съ другой стороны онъ заявлялъ: „Кто живетъ въ Иудеѣ и говоритъ на еврейскомъ языкѣ, тотъ можетъ быть увѣренъ, что ему предстоитъ вѣчное блаженство“³⁾. Благодаря знакомству съ учеными, стоявшими внѣ еврейства, р. Меиръ ознакомился съ философіей стоиковъ, господствовавшей въ образованныхъ кругахъ римскаго общества. Всѣ достоинства, приписываемыя стоиками философін, онъ признавалъ за Торою, помогающей людямъ достигнуть идеала, если заниматься ею съ чистой любовью, безо всякой посторонней цѣли. „Тора“, говоритъ онъ, „дѣлаетъ занимающагося ею достойнымъ цѣлаго міра, любимцемъ всѣхъ, внушаетъ ему любовь къ Богу и людямъ, скромность и страхъ передъ Богомъ, помогаетъ ему быть благочестивымъ, справедливымъ и честнымъ, удаляетъ его отъ грѣха и приближаетъ къ добродѣтели, даетъ ему царское величіе, дѣлаетъ его нравственнымъ, терпѣливымъ, незабываемымъ и возвышаетъ его надъ всѣмъ“⁴⁾. Таковъ былъ его идеалъ истиннаго мудреца.

Въ области галахи р. Меиръ избралъ для себя образцомъ своего учителя, Акиву, и діалектически развилъ его систему. Правила умозаключенія

¹⁾ Chagiga 15 Jerus т. же Midrasch Ruth къ гл. 3.

²⁾ Левитъ. 18. 5. *Ред.*

³⁾ Sifra, отд. Kedoshim. Aboda sara 3 a.

⁴⁾ Jerus. Sabbat. 1, 3.

⁵⁾ Abot. VI 1.

ченія, перешедшія отъ предшественниковъ, онъ употреблялъ какъ для утвержденія, такъ и для отъѣны законоположеній. Современники говорятъ, что никогда нельзя было узнать собственное мнѣніе р. Меира, особымъ остроумнымъ образомъ дававшего множество доказательствъ за и противъ даннаго законоположенія, и онъ умѣлъ сравненіями и выводами доказать прямо противоположное приведенному въ Писаніи закону. Неизвѣстно, серьезно ли онъ примѣнялъ этотъ софистическій пріемъ или дѣлалъ это только, чтобы освѣтить предметъ съ разныхъ точекъ зрѣнія; это такъ же неизвѣстно теперь, какъ и прежнимъ поколѣніямъ. Въ то время этотъ діалектическій методъ не встрѣтилъ сочувствія; наоборотъ, на него смотрѣли съ пренебреженіемъ, какъ на способъ, не ведущій къ истинѣ. Одинъ изъ учениковъ р. Меира, Симахъ бенъ-Йосе, усвоилъ себѣ этотъ методъ и еще преувеличилъ его; о немъ говорили, что онъ умѣетъ остроумно спорить, но не умѣетъ сдѣлать ни одного вѣрнаго заключенія. Послѣ смерти р. Меира, изъ школы были исключены его ученики и особенно Симахъ за то, что они не стремились достигнуть истины, а желали только вести софистическіе споры¹⁾. Однако, этотъ остроумный методъ толкованія, который можно назвать *талмудической діалектикой*, пользовался впоследствии, правда не въ Иудеѣ, большимъ успѣхомъ, былъ разработанъ, усовершенствованъ, и глубокое пониманіе галахи казалось уже совершенно невозможнымъ безъ него. Между тѣмъ, законоположенія р. Меира отличались большой строгостью и серьезностью. Онъ, между прочимъ, утверждалъ слѣдующее: если кто-нибудь назначаетъ своей женѣ меньшее приданое, чѣмъ принято по обычаю (2 мины для дѣвушки, половина для вдовы), то этотъ бракъ не дѣйствителенъ, вслѣдствіе легкости развода. Далѣе онъ утверждаетъ: если допущено было хоть малѣйшее отклоненіе отъ установленной закономъ формы развода, напримѣръ, если въ разводномъ письмѣ значится не то лѣтосчисленіе, что въ данной странѣ, то актъ считается недѣйствительнымъ, и дѣти такимъ образомъ разведенныхъ отъ втораго брака считаются незаконными. Р. Меиръ оспаривалъ правило, считавшееся общепринятымъ, что въ каждомъ сомнительномъ случаѣ слѣдуетъ поступать по закону вѣроятности и именно по большинству (כבר) случаевъ въ жизни, не обращая вниманія на исключенія; онъ же полагалъ, что каждый отдѣльный случай нужно тщательно изслѣдовать, не принадлежитъ ли онъ къ исключеніямъ. Когда онъ однажды узналъ, что нѣсколько самаритянъ, ставши язычниками по требованію эдикта Адриана, продолжали быть такими, и приносили въ жертву богамъ вино, онъ рѣшилъ запретить принимать вино отъ всякаго самаритянина. Если бы такой запретъ былъ послѣдовательно проведенъ, то многое по

¹⁾ Kiduschin 52. Jerus. т. же II. 63.

закону стало бы невозможнымъ. За мелкіе проступки, какъ взманіе процентовъ, онъ хотѣлъ ввести тяжелыя денежныя наказанія, напри- мѣръ, чтобы ростовщикъ терялъ проценты вмѣстѣ съ капиталомъ. Но ему не удалось провести въ жизнь эти затруднительныя предписанія; современники и послѣдующія поколѣнія не признавали полностью законо- положеній р. Меира. Строже всего относился р. Меиръ къ самому себѣ; однажды онъ заявилъ: „Если что нибудь я считаю дозволеннымъ для дру- гихъ, то себѣ я этого не разрѣшаю, если мои товарищи противополож- наго мнѣнія“¹⁾.

Какъ при обработкѣ галахъ, такъ и въ формальной группировкѣ ихъ р. Меиръ продолжалъ дѣло р. Акivy; онъ усовершенствовалъ его сборникъ Мишны, группируя отдѣльныя части болѣе по содержанию²⁾. Все разъединенное и отрывочное въ Мишнѣ р. Акivy было приведено въ порядокъ, каждая часть получила заглавіе, соответствующее ея содержанию. Порядокъ, установленный р. Меиромъ и его товарищами, не былъ признанъ обязательнымъ, и каждый законоучитель, имѣвшій кругъ учениковъ, излагалъ въ той формѣ, которая казалась ему удобной и пригодной. Вокругъ р. Меира образовалось значительное число учениковъ, которыхъ привлекалъ его остроумный и живой способъ изложенія. Онъ перемѣшивалъ сухія галахи привлека- тельными агадами, которыя онъ приправлялъ притчами³⁾. Школа его, пови- димому, находилась въ Амось, близъ Тиверіады, но онъ часто училъ и въ Дамаскѣ (Ардіскѣ⁴⁾). Онъ бывалъ въ Ушѣ, гдѣ засѣдалъ Синедріонъ, толь- ко тогда, когда тамъ предполагалось обсужденіе очень важныхъ вопросовъ. Съ патріархомъ р. Симономъ онъ не былъ въ хорошихъ отношеніяхъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Натянутость отношеній между ними, какъ вид- но, побудила его покинуть Іудею и переселиться на свою родину, Малую Азію. Изъ его учениковъ наиболѣе остроумнымъ и выдающимся считается уже упомянутый Симахъ. Его ложно принимали за того Симаха, который съ Теодоціемъ далъ новый греческій переводъ св. Писанія; но переводчикъ Симахъ ни въ какомъ случаѣ не былъ еврейскимъ прозелитомъ, а принад- лежалъ къ незначительному числу оставшихся еще назарянъ; онъ былъ представителемъ этихъ сектантовъ, которые и стали называться по его име- ни симахіанами⁵⁾. О другихъ ученикахъ р. Меира почти ничего не из- вѣстно; никто изъ нихъ не развивалъ метода учителя, можетъ быть потому, что, какъ слишкомъ ранній плодъ, онъ не нашелъ любителей въ это время.

Такой же замѣчательной личностью, какъ р. Меиръ, но не такой

¹⁾ Sabbath 134 a. Jerus. Berachot 1, 3 a.

²⁾ Synhedrin 86 a.

³⁾ Т. же 38 b.

⁴⁾ Jerus. Sota 16. Chagiga 77. Nasir 56. Tosefta Nasir 5. Oholot 4.

⁵⁾ Eusebius h. eccles. VI. 17; demonstratio evangel. VII; Augustinus in Faustam 19.

разносторонней былъ р. Симонъ б.-Іохаи изъ Галилеи, котораго ложно считали чудотворцемъ, мистикомъ и творцомъ кабалы. Хотя изъ его жизни извѣстно немного чертъ, но и по нимъ видно, что онъ не былъ фантазеромъ и мистикомъ. Объ юности р. Симона почти ничего не извѣстно, и позже, по выходѣ его изъ убѣжища, гдѣ скрывался отъ преслѣдовацій Адриана, его дѣятельность сливается съ дѣятельностью Синедріона въ Ушѣ. Въ противоположность своему отцу, Іохаи, который пользовался расположеніемъ римскихъ властей¹⁾, онъ былъ отъявленнымъ врагомъ римлянъ и былъ у нихъ далеко не на хорошемъ счету. Его открытое и правдивое порицаніе дѣятельности римлянъ было передано римскому намѣстнику, и его приговорили къ смерти, какъ будетъ сообщено дальше. Ему пришлось бѣжать, чтобы избавиться отъ преслѣдовацій, и вотъ съ этимъ то обстоятельствомъ и связана легенда объ его чудотворной дѣятельности. Первоначальный источникъ говоритъ объ этомъ дѣлѣ съ обычной простотой трезваго сообщенія. Это дѣло, какъ бы маловажно оно ни было, не можетъ не быть упомянуто, такъ какъ оно помогаетъ уничтожить ореолъ таинственности, которымъ окружали р. Симона. По этому сообщенію дѣло представляется такъ.

Р. Симонъ бенъ-Іохаи, спасаясь отъ гнѣва римлянъ, спрятался въ пещерѣ вблизи Харуба или Кефаръ—Харуба, названнаго такъ потому, что тамъ произрастаетъ множество сладкихъ рожковъ. Нѣсколько лѣтъ скрывался онъ въ этой пещерѣ, питаясь рожками и водой, и тѣло его такъ страдало отъ этой жизни, что оно покрылось ранами. Когда однажды онъ рѣшился выйти на воздухъ, онъ замѣтилъ, что какой-то птичкѣ удалось вырваться изъ силка. Видя въ этомъ счастливое предзнаменованіе, онъ сказалъ себѣ: „Если птица не можетъ быть поймана безъ воли Всевышняго, то человекъ, котораго Господь вѣчно охраняетъ, и подавно“. Онъ покинулъ свою пещеру и узналъ радостную вѣсть, что произошелъ въ государствѣ благопріятный для него переворотъ, и ему нечего бояться преслѣдовацій. Чтобы поправить свое расшатанное здоровье, онъ сталъ купаться въ теплыхъ источникахъ Тиверіадскаго озера и освѣжилъ свое одряхлѣвшее тѣло. Изъ благодарности онъ оказалъ городу Тиверіадѣ благодареніе, представлявшее большую важность для жителей. Тиверіады, построенной Иродомъ Антипой 120 лѣтъ тому назадъ на кладбищѣ²⁾, избѣгали благочестивые евреи, потому что боялись мѣста, оскверненнаго могилами: изъ-за пребыванія въ немъ они должны были подвергаться тягостнымъ омовеніямъ и были лишены возможности посѣщать храмъ. Основатель города былъ поэтому принужденъ привлекать жителей блестящими обѣщаніями. Отвращеніе благочестивыхъ къ Тиверіадѣ не прекращалось, и многіе, которыхъ обстоятельства заставили поселиться тамъ, испытывали угры-

¹⁾ Pesachim 112.

²⁾ Флавій. Дрѣвности XVIII. 2, 3.

венія совѣсти, что этимъ они не соблюдали левитской чистоты. Р. Симонъ бень-Иохаи оказалъ Тиверіадѣ не малую услугу, указавъ мѣста, гдѣ дѣйствительно находились трупы подъ землей; другія части города стали считаться чистыми, и тамъ благочестивые могли спокойно жить. Чтобы отличить занятія могилами мѣста, онъ посадилъ какіе-то бобы въ землю; тѣ мѣста, гдѣ они не пустили ростковъ, онъ объявилъ нечистыми, большую же часть города онъ призналъ безусловно чистой. Въ ближайшемъ городѣ Магдалѣ, гдѣ жители гордились чистотой своего мѣстопробыванія, насмѣхались надъ объявленіемъ Тиверіады неоскверненной и считали поступокъ р. Симона легкомысленнымъ нововведеніемъ. Но р. Симонъ ссылаясь на старинное преданіе, гласившее, что Тиверіадѣ будетъ возвращена утраченная ею чистота. Это обыкновенное происшествіе легенда разукрасила множествомъ чудесъ; по ея словамъ, р. Симонъ чудомъ питался въ пещерѣ, чудомъ покинулъ ее, чудомъ объявилъ Тиверіаду чистою, и осмѣивавшій его законоучитель изъ города Магдалы внезапно умеръ. Съ каждымъ столѣтіемъ слава о чудодѣйственной силѣ р. Симона все росла. Его долгое пребываніе въ пещерѣ вдали отъ людей даетъ матеріалъ для различныхъ мистическихъ разсказовъ. Здѣсь онъ будто бы составилъ Зогаръ, основную книгу кабалы.

Но въ законоположеніяхъ, изреченіяхъ, замѣчаніяхъ р. Симона нѣтъ и слѣда мистическаго направленія. Наоборотъ, его разъясненія библейскихъ законовъ очень просты. Между прочимъ, онъ хотѣлъ уяснить, отчего въ законѣ опредѣлено, что каждый владѣлецъ поля долженъ отдѣлять именно въ крайнемъ углу своего поля часть урожая для бѣдныхъ. Р. Симонъ даетъ четыре разъясненія, изъ которыхъ одно лучше и разсудительнѣе другого. По его мнѣнію, спеціальнымъ обозначеніемъ мѣста законодатель имѣлъ въ виду: обезпечить бѣдныхъ отъ надувательства владѣльцевъ, отъ лишней потери времени и отъ неудобствъ, а владѣльцевъ отъ клеветы. Эти простыя толкованія сильно отличаются отъ запутанной манеры, съ которой въ Зогарѣ религиозные законы приводятся въ магическую связь съ высшими явленіями міра. Вообще этотъ методъ изученія мотивовъ закона и вывода изъ нихъ новыхъ рѣшеній принадлежитъ одному только р. Симону. Это былъ прогрессъ, въ сравненіи съ ученіемъ р. Акивы, принимать за исходный пунктъ для выводовъ принципъ логической мотивировки, а не плеоназмы. Р. Симонъ такимъ образомъ находилъ: библейскій законъ о томъ, что имущество вдовы не подвергается судебной описи, долженъ быть примѣненъ только къ бѣдной вдовѣ; библейскій законъ, воспрещающій сродниться съ семьей хананитскими народами, долженъ быть распространенъ на всѣхъ язычниковъ, потому что законъ имѣетъ въ виду охрану іудейства.

Другое возвращеніе р. Симона не менѣе указываетъ на то, какъ далеко онъ былъ отъ кабалистики. Ему принадлежало изреченіе, которое звучало довольно странно: „точное исполненіе закона возможно только для того, кто живетъ манной небесной или сборомъ десятины; ибо какъ можетъ день и ночь изучать законы тотъ, кто занятъ заботой о пищѣ и одеждѣ?“¹⁾. По его мнѣнію, изученіе закона несомнѣнито съ добываніемъ хлѣба; если бы Израиль исполнялъ волю Божью, онъ бы могъ спокойно заниматься толкованіемъ законовъ, въ то время, какъ чужія руки обрабатывали бы его поля²⁾. Р. Симонъ не занимался никакимъ ремесломъ и никакой торговлею; онъ былъ тогда единственнымъ человѣкомъ, исключительно занимавшимся толкованіемъ законовъ³⁾. Школа р. Симона находилась въ Текофѣ, въ Галлеѣ. У него былъ кругъ учениковъ, и, такъ какъ онъ пережилъ всѣхъ своихъ товарищей, то сталъ единственнымъ авторитетомъ для слѣдующаго поколѣнія. Р. Симонъ составилъ, подобно своимъ товарищамъ, сборникъ Мишны подъ названіемъ Мидотъ, который представлялъ сокращеніе сборника р. Акивы⁴⁾. Остроумному методу ученія, распространившемуся послѣ р. Акивы и получившему специальное названіе Талмуда, онъ отдавалъ предпочтеніе, и занятіе имъ онъ считалъ болѣе похвальнымъ, чѣмъ занятіе Писаніемъ или сухой галахой. На старости лѣтъ р. Симонъ совершилъ путешествіе въ Римъ, чтобы воспрепятствовать возобновленію адрианова эдикта; объ этомъ будетъ подробно разсказано ниже.

Извѣстностью пользовался также въ этомъ кругу р. Іегуда б.-Илай изъ Уши, характеромъ походившій на р. Іошуу. Скромный, умный, краснорѣчивый, онъ умѣлъ ослаблять натянутость отношеній между римлянами и еврейскимъ народомъ. Его поэтому называютъ „умнымъ“, „первымъ ораторомъ“⁵⁾. Р. Іегуда не имѣлъ капитала и добывалъ себѣ пропитаніе ремесломъ; онъ этимъ нисколько не стѣснялся и часто повторялъ: „Работа дѣлаетъ честь работнику⁶⁾; кто не обучаетъ своего сына ремеслу, тотъ учитъ его разбою“⁶⁾. Его ученіе не отличалось никакими особенностями. Какъ о жизни р. Іегуды, такъ и о р. Іосе б.-Халафта изъ Сепфориса ничего неизвѣстно. Онъ тоже былъ ремесленникомъ, кожевникомъ, что считалось унизительнымъ⁷⁾. Сборникъ Мишны, который онъ составилъ, получилъ греческое названіе *Номиконъ* (собраніе законовъ⁸⁾). Р. Іосе занялся хронологіей еврейской исторіи и составилъ лѣтопись съ со-

¹⁾ Mechilta edit. Amsterdam. Par. Beschalach 20 a. 32 a.

²⁾ Berachot 35 b.

³⁾ Sabbath 11 a.

⁴⁾ Gitlin 66 a.

⁵⁾ Nedarim 49 v.

⁶⁾ Kiduschin 29 a.

⁷⁾ Sabbath 49 v.

⁸⁾ Erubin 51 a.

⁹⁾ אש המדברים Ped.

творенія міра до войны Баръ-Кохбы; эта лѣтопись извѣстна подъ именемъ Седеръ-Оламъ (Порядокъ міра). Въ еврейской исторіи, почерпнутой изъ Библии, онъ старался установить время событій, темныя мѣста освѣтить, недостающее пополнить. Со времени Александра Великаго эта лѣтопись р. Иосе сообщаетъ собственныя, очень достовѣрныя, но, къ сожалѣнію, слишкомъ краткія извѣстія, изъ которыхъ многія не дошли до насъ. Объ остальныхъ ученикахъ р. Акивы извѣстно мало замѣчательнаго. Кромѣ этой галилейской школы существовала еще одна на самомъ югѣ (Дагом) Іудеи, гдѣ учили по методу р. Измаила; эта послѣдняя школа не имѣла сношеній съ той. Изъ ея членовъ извѣстны только двое: р. Іошуа и р. Іонатанъ.

Необыкновеннымъ человѣкомъ былъ р. Натанъ изъ Вавилоніи, сынъ экзиларха. Неизвѣстно, ни гдѣ онъ получилъ свое галахическое образованіе, въ Іудеѣ ли или на родинѣ, ни что его побудило переселиться въ Іудею и отказаться отъ выгоднаго мѣста на родинѣ. Р. Натанъ былъ выдающимся знатокомъ еврейскаго права и, вѣроятно, поэтому или потому, что происходилъ изъ княжескаго рода, былъ избранъ замѣстителемъ предсѣдателя Синедріона въ Ушѣ. Онъ составилъ сборникъ законовъ, извѣстный подъ именемъ Мишны или Тосифты р. Натана. Въ общемъ, третье поколѣвіе таваевъ, въ сравненіи съ предыдущими, было очень бѣдно: война Баръ-Кохбы и преслѣдованія Адриана уничтожили молодежь, знавшую законы. Только по имени извѣстны: р. Ханина бень-Хахинаи, учившійся у р. Акивы, и такъ долго находившійся вдали отъ своей семьи, что по возвращеніи не узналъ собственной дочери; р. Элѣзеръ бень-Яковъ, хорошо знакомый съ постройкой и внутреннимъ устройствомъ храма и также составившій краткій сборникъ Мишны; наконецъ, р. Элеазаръ, сынъ галилеянина р. Иосе, извѣстный только тѣмъ, что написалъ 32 правила толкованія Библии. Чужеземными законоучителями того времени были: р. Іегуда б.-Батира изъ Низиба, который давалъ пріютъ бѣглецамъ изъ Іудеи; р. Ханина изъ Нагаръ-Пакода, котораго дядя, р. Іошуа, послалъ въ Вавилонъ, чтобы вырвать его изъ общества іудео-христіанъ; наконецъ, Матей б.-Харашъ въ Римѣ, перенесшій первый знаніе еврейскаго закона изъ Азіи въ Европу.

ГЛАВА XI.

Дѣятельность третьяго поколѣвія таваевъ. Синедріонъ въ Вавилоніи. Расколъ въ Синедріонѣ Уши. Новыя преслѣдованія при Антонинѣ Піѣ, Авреліи и Верѣ. Еврейское посольство въ Римъ. Смерть патріарха р. Симона.

(140—164).

Въ то время, какъ законоучители Іудеи стремились, чтобы оживить народъ, возстановить расправшійся Синедріонъ, охранить и рас-

пространить традицію составленіемъ удобныхъ сборниковъ законовъ, не далеко было до того, чтобы вавилонская община отдѣлилась и послужила глубокому разъединенію въ средѣ еврейскаго народа. Патріарху р. Симону удалось благоразумными мѣрами воспрепятствовать этому расколу. Р. Ханина, котораго дяди, р. Юшуа, послалъ въ Вавилонію, чтобы удалить его отъ христіанскаго вліянія, захотѣлъ во время безнадежнаго состоянія Іудеи основать религиозный центръ іудаизма въ Вавилоніи. Въ Нагаръ-Пакодѣ, вѣроятно, вблизи Нагардеи, онъ образовалъ нечто къ родѣ Синедріона, въ которомъ онъ былъ предсѣдателемъ, а нѣкій Нехуніанъ (или Ахія) ab-bet-din (замѣстителемъ предсѣдателя). Вавилонскія общины, до сихъ поръ подчинявшіяся рѣшеніямъ палестинскаго Синедріона и ставшія совершенно безпомощными послѣ гибели религиозныхъ учреждений въ Іудеѣ, съ радостью привѣтствовали вавилонскій синедріонъ и охотно подчинились его рѣшеніямъ и предписаніямъ. Тотчасъ же р. Ханина сталъ устанавливать календарь, слѣдую тѣмъ же правиламъ, которыми руководствовались и въ Іудеѣ. Но, когда Синедріонъ въ Ушѣ возобновилъ свою дѣятельность, онъ потребовалъ упраздненія вавилонскаго синедріона, который грозилъ нарушить единство іудаизма и способствовать раздѣленію его на западный и восточный. Чтобы воспрепятствовать этому расколу, патріархъ р. Симонъ отправилъ къ р. Ханинѣ двухъ пословъ, р. Исаака и р. Натана, съ лъстивымъ посланіемъ, которое начиналось необычнымъ обращеніемъ: „Его святѣйшеству Ханинѣ“. Предсѣдатель вавилонскаго синедріона, не ожидавшій такого отношенія, встрѣтилъ пословъ необыкновенно любезно и представилъ ихъ собранію представителей общины. Когда послы заручились довѣріемъ народа, они сообщили о цѣли своего появленія. Во время публичнаго богослуженія, одинъ изъ нихъ прочелъ изъ книги закона: „Таковы праздники Ханины“ (вмѣсто „Господа“); другой прочелъ: „изъ Вавилона исходитъ ученіе и слово Божье изъ Нагаръ-Пакода“ (вмѣсто „изъ Сіона и Іерусалима“). Присутствовавшіе, понявъ изъ этой провѣи пословъ, что самостоятельный вавилонскій Синедріонъ противенъ закону и разъединяетъ еврейство, почувствовали угрызенія совѣсти. Напрасно пытался р. Ханина ослабить впечатлѣніе, стараясь внушить недовѣріе къ посламъ; тѣ продолжали говорить съ возрастающей смѣлостью: образованіе Синедріона въ Вавилонѣ равносильно тому, чтобы построить алтарь, которому р. Ханина и Нехунія служили бы какъ незаконные священники,—вообще это все равно, что отречься отъ Бога Израиля. Р. Ханина высказалъ предположеніе, что прочность Синедріона въ Іудеѣ не надежна въ виду того, что тамъ законоучители не пользуются авторитетомъ; на это послы отвѣтили: „Тѣ, которыхъ ты оставилъ дѣтми, стали теперь взрослыми“. Тѣмъ не менѣе, р.

Ханина не оставилъ своего намѣренія, пока р. Іегуда бенъ-Батира изъ Низиба, котораго онъ пригласилъ на совѣтъ, не указалъ ему, что нужно безусловно подчиниться требованію общеврейскаго Синедріона. Не найдя нигдѣ довѣрія и поддержки, р. Ханина подчинился и отправилъ пословъ въ ближайшія общины, чтобы отмѣнить назначенные имъ праздники. Такъ окончилъ свое существованіе вавилонскій Синедріонъ.

Между тѣмъ, въ самомъ Синедріонѣ въ Ушѣ произошелъ расколъ, чуть не поведшій за собой такія же послѣдствія, какъ и споръ между р. Гамалиломъ и р. Іошуй. Патриархъ, р. Симонъ, рѣшилъ поднять значеніе патриаршей власти введеніемъ особаго этикета. Во время отсутствія замѣстителя его, р. Натана, и докладчика, р. Меира, онъ ввелъ слѣдующій порядокъ, по которому его превосходство надъ остальными членами коллегіи стало бы очень замѣтнымъ. Во время публичнаго засѣданія Синедріона, при входѣ патриарха, весь народъ вставалъ и стоялъ до тѣхъ поръ, пока ему дѣлали знакъ, что онъ можетъ сѣсть; при входѣ замѣстителя, вставалъ только первый рядъ и стоялъ, пока тотъ не сядилъ; при входѣ докладчика (*Shacham*), отдаваніе чести было еще меньшее. Когда р. Натанъ и р. Меиръ замѣтили новый порядокъ, возвышавшій патриарха надъ его товарищами, они тайно поклялись лишить р. Симона званія. Но для этого имъ нужно было согласіе всего собранія, потому что назначеніе патриарха зависѣло отъ народа. Они рѣшили вводить въ затрудненіе р. Симона сложными законодательными вопросами—въ знаніи закона онъ значительно уступалъ имъ—и, когда его незнаніе закона будетъ обнаружено, собраніе настроено противъ него, нанести ему послѣдній ударъ, внести предложеніе о смѣщеніи его, какъ мало свѣдущаго въ законахъ. Говорятъ, что они даже раздѣлили между собой должности: р. Натанъ, какъ происходящій изъ княжескаго рода и рода Давида, былъ бы патриархомъ, а р. Меиръ занималъ бы второе послѣ него мѣсто. Но этотъ планъ былъ сообщенъ р. Симону, и заговорщики не застали его врасплохъ. Открывъ составленный противъ него заговоръ, патриархъ добился исключенія р. Натана и р. Меира изъ законодательнаго собранія. Это причинило собранію много непріятностей: исключенные предлагали ему записками необыкновенно трудные вопросы и ставили его этимъ въ затруднительное положеніе. Р. Іосе требовалъ возвращенія обоихъ исключенныхъ, говоря: „Мы въ школѣ, а ученіе въѣ ея“. Они снова были допущены, но р. Симонъ добился того, что выработанные ими законы передавались не подъ ихъ именемъ, а анонимно; такъ употреблялись выраженія: „Нѣкоторые (вмѣсто р. Натанъ) говорятъ“, „Другіе (вмѣсто р. Меиръ) говорятъ“. Р. Натанъ, наконецъ, помирился съ патриархомъ, но отношенія между послѣднимъ и р. Меиромъ еще были натянутыми. Безъ сомнѣнія, упорствовалъ р. Меиръ и своимъ остроуміемъ часто приводилъ патриарха въ

крайне затруднительное положеніе. Р. Симонъ, наконецъ, предложилъ отлучить его. Но р. Меиръ не выказывалъ такой податливости, какую проявляли подвергавшіеся отлученію при р. Гамаліилѣ. Ссылаясь на прежнее рѣшеніе Синедріона въ Ушѣ, что ни одинъ членъ его не можетъ быть отлученъ, р. Меиръ заявилъ: „я не подчинюсь вашему рѣшенію отлучить меня, пока вы не докажете, кто, за что и подь *какимъ условіемъ* можетъ подвергнуться отлученію“¹⁾. Съ этого времени онъ покидаетъ Синедріонъ, удаляется въ Малую Азію и остается тамъ до самой смерти. Гордо сознавая свое значеніе для еврейскаго народа, р. Меиръ сказалъ передъ смертью: „Сообщите сынамъ святой земли, что ихъ Мессія умеръ на чужбинѣ“²⁾. Исполняя его послѣднюю волю, его похоронили на морскомъ берегу³⁾.

Время патріаршества р. Симона не обошлось безъ гоненій, которыми намѣстники и римскія власти подвергали еврейскій народъ. Взаимная ненависть евреевъ и римлянъ, которая породила войну Баръ-Кохбы и преслѣдованія Адріана, была слишкомъ сильна, чтобы сильные побѣдители не давали ей почувствовать слабымъ побѣжденнымъ. Р. Симонъ замѣтилъ по поводу ежедневно повторявшихся мученій и притѣсненій: „Наши предки чувствовали страданія только издали, мы же окружены ими долгіе дни, годы, періоды, мы имѣемъ большее право, чѣмъ наши предки, потерять терпѣніе“⁴⁾. Неприязнь римлянъ, съ одной стороны, и упорство евреевъ, которые не могли помириться послѣ долгой борьбы и многочисленныхъ пораженій, съ другой, вызвали въ послѣдній годъ правленія Антонина Пія (въ 161 году) новое возстаніе въ Іудеѣ, ходъ и мѣсто дѣйствія котораго остались неизвѣстными. Попытки новой борьбы связаны съ приготовленіями къ войнѣ пароянъ, тоже стремившихся выйти изъ подчиненнаго положенія по отношенію къ Риму. Несмотря на неоднократныя разочарованія, евреи снова стали надѣяться на помощь пароянъ, надѣяться на то, что отъ нихъ прійдетъ избавленіе отъ римскаго гга. Р. Симонъ бенъ-Юхая, ненавидѣвшій римлянъ съ ихъ лицемерной законностью, замѣтилъ: „Если увидишь персидскаго коня привязаннымъ къ памятнику въ землѣ Израильской, то надѣйся на пришествіе Мессіи“⁵⁾. Между тѣмъ, частично вспыхнувшее возстаніе въ Іудеѣ было быстро подавлено намѣстникомъ Сирін, прежде чѣмъ парояне могли прійти на помощь. Пароянская война, продолжавшаяся вѣскольکو лѣтъ (161—165), началась вскорѣ послѣ смерти Антонина Пія, когда римская имперія, по распоряженію Адріана, впервые управлялась двумя императорами,

¹⁾ Horajot конецъ. Jerus. Bikkurim III. 65. Moed-katan III. 81.

²⁾ Jerus. Kilaim конецъ.

³⁾ Sabbat 13.

⁴⁾ Midrasch Rabba Canticum 18.

непрактичнымъ философомъ, Маркомъ Авреліемъ Антониномъ, и сладострастнымъ Веромъ Коммодомъ. При первомъ натискѣ, паряе со своимъ царемъ Вологезомъ проникли до Сиріи, обратили въ бѣгство сирійскаго намѣстника, Атида Корнеліана, который, по всей вѣроятности, незадолго до этого усмирилъ еврейское возстаніе, вмѣстѣ съ его легіонами и заняли страну. Послѣшво направился со свѣжими войсками на востокъ второй императоръ, Веръ, который меньше всего годился для серьезной войны. Паряевъ побѣдили опытные полководцы, въ то время, какъ императоръ предавался отвратительному раскуству въ Антиохіи, Лаодикей и Дафнѣ. Тѣмъ не менѣе, по окончаніи войны, онъ и другой императоръ, Маркъ Аврелій, присвоили себѣ титулъ „Паряевскій“.

Повидимому, отъ императора Вера исходятъ новыя преслѣдованія евреевъ Палестины. Скоро они лишились права суда. Неизвѣстно, потеряло ли силу еврейское гражданское право или были устранены еврейскіе суды. Р. Симонъ бень-Юхан благодаритъ Бога за вмѣшательство римлянъ, потому что онъ, какъ и его современники, не считалъ себя въ силахъ справедливо судить. Несмотря на то, что представители Синедріона не принимали никакаго участія въ возстаніи, римскія власти относились къ нимъ недоброжелательно и слѣдили за ними. Однажды имъ былъ передавъ разговоръ р. Іегуда, р. Іосе и р. Симона на публичномъ собраніи въ Ушѣ по вопросу о римской политикѣ. Р. Іегуда, который, подобно Іошуѣ, хотѣлъ усмирить евреевъ и заставить ихъ примириться съ тяжелой необходимостью, старался обрисовать заслуги римлянъ: „Какъ полезны этотъ народъ! Онъ всюду строятъ города и рынки, мосты надъ рѣками, бани для охраненія здоровья“. Р. Іосе все время молчалъ, не хвала и не порицая римлянъ. Но р. Симонъ бень-Юхан не могъ сдержать своего негодованія: „Все, что сдѣлали римляне, они сдѣлали для своей пользы. Въ городахъ они содержатъ публичные дома, въ баняхъ устраиваютъ кутежи, за переѣзды черезъ мосты берутъ дань“. Говорятъ, одинъ прозелитъ Іуда передалъ этотъ разговоръ, можетъ быть, и въ самой безобидной формѣ. За это р. Іегуда былъ осыпанъ милостями, р. Іосе былъ сосланъ въ Лаодикею, а р. Симонъ приговоренъ къ смерти. Вслѣдствіе этихъ происшествій Синедріонъ въ Ушѣ былъ раскущенъ: его лучшіе члены были удалены и его дѣятельность находилась подъ надзоромъ. Р. Симонъ, какъ было уже сказано, спасся въ пещерѣ, гдѣ прожилъ много лѣтъ, вплоть до смерти императора Вера (январь 169 г.). Этотъ императоръ возобновилъ эдикты Адриана противъ евреевъ. Особенно были запрещены: празднованіе субботы, обрѣзаніе и женскія бани. Последнее, въ высшей степени странное, запрещеніе могло исходить только отъ такого развратника, какъ Веръ. Говорятъ, Рувимъ б.-Стробилъ (вѣроятно, въ Антиохіи) попытался хитростью

уничтожить касающіеся терпимости декреты. Одѣтый въ римскую одежду, Рувимъ проникъ въ совѣтъ и постарался напускной ненавистью къ евреямъ придать дѣлу другой оборотъ. „Вы ненавидите евреевъ“, будто бы сказалъ онъ, „такъ дайте же имъ возможность предаваться бездѣлью въ субботу, чтобы они обѣднѣли; разрѣшите имъ подвергать обрѣзанію своихъ дѣтей, чтобы они ослабѣли; наконецъ, разрѣшите имъ воздерживаться отъ брачнаго сожителства, чтобы число ихъ уменьшилось“. Этотъ совѣтъ, какъ говорятъ, былъ одобренъ, и законы должны были быть отмѣнены, когда случайно узнали, что незванный совѣтникъ еврей. Послѣ этой неудачной попытки, обратились къ р. Симону б.-Юхан, по его возвращеніи, чтобы онъ отправился въ Римъ и уговорилъ кроткаго, но далеко не дружески настроеннаго къ евреямъ М. Аврелія уничтожить эти запрещенія. Р. Симонъ попросилъ въ спутники во время этого путешествія сына р. Иосе, Элеазара, потому что онъ зналъ латинскій языкъ. Приѣхавъ въ Римъ, съ помощью вліятельныхъ римскихъ евреевъ, они добились того, что М. Аврелій, вообще не любившій тяжелыхъ преслѣдованій и не одобрявшій дѣйствій Вера, отмѣнилъ его декреты. Христіанскіе учителя письменно обратились къ нему съ просьбой утвержденія терпимости къ христіанству. Легенда, создающаяся съ каждымъ шагомъ р. Симона, приписываетъ чуду благожелательное отношеніе къ нему императора. Эта легенда говоритъ, что онъ однимъ словомъ избавилъ дочь императора (Люцплу) отъ демона Бартоломѣяна, которымъ была одержима; изъ благодарности императоръ разрѣшилъ ему и его спутнику выбрать, что они захотятъ, изъ государственнаго архива. Они выбрали направленный противъ евреевъ декретъ и уничтожили его¹⁾. Однако, въ этой легендѣ, повидимому, была доля правды, потому что р. Элеазаръ бень-Иосе, спутникъ р. Симона, хвасталъ тѣмъ, что видѣлъ въ Римѣ священные сосуды, діадему первосвященника и завѣсу внутренняго святилища, которые Титъ въ видѣ трофеевъ привезъ въ Римъ²⁾. Это несомнѣнно указываетъ на особое расположеніе къ почитателю. Такъ роли перемѣнились: въ Иерусалимѣ стояла статуя Юпитера, а въ Римѣ можно было видѣть остатки іудейскихъ святыхъ; точно предстояло Риму принять іудейскій характеръ, какъ Иерусалимъ принялъ римскій. Въ это время патріарха р. Симона не было уже въ живыхъ; онъ умеръ передъ наступленіемъ гоненій Вера³⁾.

¹⁾ Meila 17.

²⁾ Т. же. Joma 59. Jerus. Joma IV. 41.

³⁾ Sota. Конецъ.

ГЛАВА XII.

Послѣднее поколѣніе танаевъ. Патриархатъ р. Іегуды I и его сына въ Сепфорисѣ. Новыя установленія. Завершеніе Мишны. Положеніе евреевъ при императорахъ Маркѣ Аврелии, Коммодѣ, Септиміи Северѣ и Антонинѣ Каракаллѣ. Законы Севера относительно евреевъ. Непріятное уравненіе евреевъ въ правахъ въ римскомъ государствѣ. Послѣдніе отпрыски танаевъ.

(170—219).

Послѣднее поколѣніе танаевъ снова вернулось къ тому пункту, откуда вышло первое, довершивъ такимъ образомъ полный кругъ. Подобно тому, какъ первое поколѣніе наиболѣе ярко проявилось въ одной личности, въ р. Іохананѣ б.-Закай, такъ и послѣднее закончилось единымъ носителемъ, бывшимъ средоточіемъ своего времени. У Іоханана было много учениковъ, которые имѣли собственныя школы, направленія и системы; такъ вся традиція распалась на множество частей. Патриархъ р. Іегуда, сынъ Симона II, снова объединилъ ихъ и этимъ завершилъ дѣятельность танаевъ. Онъ былъ главнымъ авторитетомъ послѣдняго поколѣнія; въ сравненіи съ нимъ другіе законоучители не имѣли никакого значенія; онъ заключилъ старое направленіе и открылъ двери новому. Несмотря на огромное значеніе, которое имѣеть р. Іегуда въ еврейской исторіи, у насъ имѣются лишь скудныя свѣдѣнія объ его жизни. Духовныя способности и недюжинныя дарованія р. Іегуды, рожденнаго (около 136 г.; ум. ок. 210 г.) въ эпоху печальныхъ послѣдствій войны Варъ-Кохбы, очень рано развились; онъ такъ отличился своими зрѣлыми вопросами и мѣткими отвѣтами, что отецъ и коллегія перевели его еще въ молодости въ первые ряды учениковъ¹⁾. Какъ бы чувствуя свое призваніе объединить и завершить различныя ученія, р. Іегуда не ограничился одной школой, а искалъ общенія со многими законоучителями. Это предохранило его отъ односторонности и той предвзятости, которая обыкновенно предпочитаетъ ученіе одного учителя всѣмъ другимъ болѣе изъ преданности, чѣмъ изъ любви къ истинѣ. Первое знакомство съ тогда яковившимся традиціями доставилъ ему Яковъ б.-Куршан²⁾, одинъ изъ тѣхъ людей памяти, которые, вѣрно ихъ сохраняя въ головѣ, не были въ состояніи, однако, самостоятельно переварить ихъ и вызвали къ вѣкогда почетному имени танаа извѣстное презрѣніе. Яковъ б.-Куршан слылъ уже при Симонѣ б.-Гамалиилѣ II знаткомъ буквы традиціи. Но обработкѣ даннаго матеріала молодой сынъ патриарха не могъ у него научиться. Его главныя учителями были р. Сямовъ б.-Іохан и р. Элеазаръ б.-Шамуа, школа котораго была такъ переполнена слушателями, что шестеро тѣснились на одномъ мѣстѣ.

¹⁾ Baba-mezia 84.

²⁾ Jerus. Sabbath X. 12. Pesachim X. 37. Cp. Horajot 13 b.

Р. Іегуда, возведенный, несомнѣнно, послѣ смерти своего отца и прекращенія преслѣдованій, въ санъ патріарха (около 170 г.), обладалъ необыкновеннымъ состояніемъ, о которомъ сложилась поговорка: въ хлѣвахъ р. Іегуды больше богатствъ, чѣмъ въ сокровищницѣ персидскаго царя. Живя очень скромно, р. Іегуда очень мало тратилъ на себя, а свое состояніе употреблялъ главнымъ образомъ на прокормленіе своихъ учениковъ, которые, во время его патріархата, стекались къ нему отовсюду въ большомъ количествѣ и содержались всецѣло на его счетъ¹⁾. Во время страшнаго голода, который вмѣстѣ съ чумой свирѣпствовали нѣсколько лѣтъ во всей римской имперіи, при Маркѣ Авреліи, еврейскій князь открылъ свои кладовыя и раздавалъ хлѣбъ неимущимъ. Вначалѣ онъ рѣшилъ поддерживать лишь тѣхъ, кто такъ или иначе занимается изученіемъ законовъ, отказывая въ своей благотворительности людямъ грубымъ и невѣжественнымъ. Когда же его чрезмѣрно добросовѣстный ученикъ, Іонатанъ б.-Амрамъ, не желая извлечь никакой матеріальной пользы изъ своего знанія закона, сказалъ: „не корми меня, какъ свѣдущаго въ законахъ, а такъ, какъ кормятъ голоднаго ворона, лишенаго какнхъ бы то ни было заслугъ“, р. Іегуда созналъ ошибочность установленія границъ щедрости и раздавалъ свои пожертвованія безъ разбору²⁾. И въ другомъ случаѣ р. Іегуда уступилъ болѣе правильному взгляду, преодолевъ свою натуру, не свободную отъ нѣкоторой жесткости. Дочери Ахера, презиравшаго законы, очутившись въ нуждѣ, обратились къ р. Іегудѣ за поддержкой. Сначала онъ безсердечно отказалъ имъ, замѣтивъ: „Сироты такого человѣка не заслуживаютъ состраданія“. Но когда онъ напомнилъ ему о глубокой учености ихъ отца, которая должна побудить патріарха забыть объ его поступкахъ, онъ измѣнилъ свое мнѣніе³⁾. Обладая (огатствомъ и глубокимъ знаніемъ галахи, ему безъ труда удалось то, къ чему тщетно стремились его предки, а именно: возвысить патріархатъ до единовластія, устранивъ соперничество иного авторитета, и перенести всѣ права синедріона на личность патріарха. Мѣстопробываніемъ главной школы и коллегіи Синедріона былъ послѣ того, какъ Уша потеряла свое значеніе (незадолго до того школа была въ сосѣднемъ Шефарамѣ), при р. Іегудѣ сначала Ветъ-Шеаримъ (также Ветъ-Шари, нынѣ Туранъ), къ сѣверо-востоку отъ Сепфориса⁴⁾, а позже самъ Сепфорисъ: благодаря возвышенному положенію и здоровому климату послѣдняго, патріархъ избралъ его своимъ мѣстожительствомъ, надѣясь оправиться отъ недуга, которымъ

¹⁾ Sabbat 113. Erubin 53.

²⁾ Baba batra 8 a.

³⁾ Chagiga 14 b. Jerus. Chagiga II. 77.

⁴⁾ Schwarz Tebuot Erez 96. Робинзонъ, Палестина III, 489.

онъ страдалъ многіе годы ¹⁾. Въ Сепфорисѣ, повидимому, существовалъ Совѣтъ изъ 70 членовъ, который занимался разрѣшеніемъ религіозныхъ вопросовъ въ установленномъ порядкѣ ²⁾; но авторитетъ р. Іегуды былъ такъ великъ, что сама коллегія передавала ему власть, принадлежавшую раньше общему собранію или отдѣльнымъ его членамъ. Справедливо говорили о р. Іегудѣ, что со временъ Моисея знаніе законовъ и авторитетъ не были такъ соединены въ одномъ лицѣ, какъ въ немъ ³⁾. Одна изъ очень важныхъ функцій, которыя были переданы патриарху или которыя онъ заставилъ себя передать, состояла въ назначеніи учениковъ судьями и законоучителями. Онъ могъ это дѣлать безъ совѣщанія съ коллегіей; напротивъ, назначенія, исходившія отъ высокаго совѣта, были не дѣйствительны безъ утвержденія патриарха ⁴⁾. Духовные руководители общины, замѣщеніе судейскихъ должностей, исполненіе коллегіи Синедріона, словомъ, Іудея и общины въ діаспорѣ пошлѣ такимъ образомъ въ зависимость отъ патриарха. То, чего безуспѣшно добивались его отецъ и дѣдъ, свалилось ему точно съ неба. Въ его время не было болѣе ни замѣстителя пртріарха (Ab-Bet-Din), ни докладчика (Chacham). Р. Іегуда, князь (ha-Nassi), былъ всевластенъ. Синедріонъ самъ отрекся отъ своего авторитета и велъ съ того времени только призрачное существованіе; патриархъ отнынѣ рѣшалъ все. Благодаря его огромному авторитету, его просто называли Раби, какъ будто помимо его не было другихъ законоучителей и точно онъ олицетворялъ собой ученіе. Вскорѣ р. Іегуда еще болѣе расширилъ свою власть, опредѣливъ, что даже наиболѣе способные его ученики не вправѣ выносить какого либо рѣшенія по религіозному вопросу, не бывъ на то спеціально имъ уполномоченъ ⁵⁾.

Насколько важно было это постановленіе, можно видѣть изъ того обстоятельства, что общины въ Іудеѣ и внѣ ея должны были непосредственно сноситься съ патриархомъ для того, чтобы тотъ имъ рекомендовалъ чиновниковъ, судей и учителей. Община въ Симоніасѣ, южнѣе Сепфориса, просила патриарха назначить ей человѣка, который бы произносилъ публичныя рѣчи, рѣшалъ тяжбы, слѣдилъ за синагогой, изготовлялъ свидѣтельства, обучалъ молодежь и, вообще, исполнялъ всѣ общинныя надобности. Онъ рекомендовалъ своего лучшаго ученика, Леви баръ-Сиси ⁶⁾. Изъ этого примѣра можно видѣть, какія требованія ставились тогда народному учителю. Другой ученикъ р. Іегуды, по имени Раба баръ-Хана изъ Кафри въ Вавилоніи, который хотѣлъ отыскать какую либо общественную должность на своей родинѣ, долженъ былъ выхлопотать у патриарха

) Ketubot 103. Jerus. Kilaim IX, 32.

²⁾ Tosefta Chulin 3. Babli Synhedrin 36.

³⁾ Synhedrin 5 b. Jerus. Schebiit VI. 36.

⁴⁾ Synhedrin т. же.

⁵⁾ Jerus. Synhedrin I.

⁶⁾ Jerus. Jebamot XII. 12.

право рѣшать религіозные вопросы и разбирать тяжбы ¹⁾. Точно также и третій его ученикъ, Аба Арека, тоже вавилониниъ, сдѣлавшійся впоследствии главнымъ авторитетомъ вавилонскихъ общинъ, добился этого вліянія исключительно благодаря назначенію р. Іегуды ²⁾. Только одинъ санъ экзиларха въ Вавилоніи былъ равенъ патриархату, и р. Іегуда тѣмъ болѣе завидовалъ ему, что этотъ санъ былъ переданъ и поддерживаемъ пароянскими царями, между тѣмъ какъ патриархъ былъ въ лучшемъ случаѣ лишь терпимъ римскими владыками.

Обладая единовластьемъ, р. Іегуда ввелъ необыкновенную строгость по отношенію къ своимъ ученикамъ и проявлялъ такую болѣзненную чувствительность, что не прощалъ даже шутки, которая задѣвала его достоинство. Онъ самъ слѣдовалъ въ своей дѣятельности правилу, которое онъ внушалъ своему сыну на смертномъ одрѣ: „относиться къ ученикамъ съ суровой серьезностью“ ³⁾. Между многими вавилонянами, которые стекались въ школу Сеифориса, находился также одинъ выдающійся ученикъ, р. Хія (сокр. отъ Ахія), которымъ современники не могли достаточно нахвалиться за его дарованія, святой образъ жизни и неустанную дѣятельность по распространенію ученія въ народѣ. Р. Іегуда самъ цѣнилъ его очень высоко и сказалъ о немъ: „Издавѣка пришелъ ко мнѣ этотъ мужъ совѣта“ ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе, не простилъ онъ этому же р. Хію даже пустяшной шутки. Р. Іегуда какъ-то сказалъ ему: „Если бы экзилархъ Гуна прибылъ въ Іудею, то я, правда, въ своемъ самоотреченіи не зашелъ бы такъ далеко, чтобы уступить ему мой санъ, но я бы высоко почиталъ его, ибо онъ является отпрыскомъ Давида по мужской линіи, между тѣмъ, какъ моя фамилія царской крови только по женской линіи“. Когда этотъ же князь Гуна былъ, согласно своему приказанію, перевезенъ послѣ смерти въ Іудею, р. Хія позволялъ себѣ шутку на счетъ патриарха, замѣтивъ: „Гуна прибываетъ“. При этихъ словахъ р. Іегуда измѣнился въ лицѣ и, когда выяснилось, что рѣчь шла лишь о трупѣ экзиларха, онъ отомстилъ р. Хію за эту шутку, удаливъ его отъ себя на тридцать дней ⁵⁾. Въ другой разъ онъ такимъ же образомъ наказалъ р. Хію за то, что тотъ, вопреки постановленію патриарха, произносилъ поучительныя рѣчи на открытыхъ площадяхъ ⁶⁾. Такую же чувствительность онъ проявилъ по отношенію къ своему ученику, Симону баръ-Капара, который соединялъ съ глубокимъ проникновеніемъ въ изученіе Галахи поэтическое дарованіе и тонкій сатирической талантъ; онъ, поскольку намъ извѣстно, единственный еврейскій поэтъ того времени. Небольшое число дошедшихъ до насъ произведе-

¹⁾ Synhedrin 5 a.

²⁾ Т. же.

³⁾ Ketubot 103 a.

⁴⁾ Menachot 88 b.

⁵⁾ Jerus. Kilaim IX. 32.

⁶⁾ Moed Katan 16.

деній музы баръ-Капары показываетъ, что онъ искусно владѣлъ еврейскимъ языкомъ въ обновленной формѣ и самобытной чистотѣ и силѣ; онъ сочинялъ басни, которыя, однако, до насъ не дошли. На одной пирушкѣ остроумный Баръ-Капара позволилъ себѣ пошутить съ богатымъ, но невѣжественнымъ и тщеславнымъ зятемъ патриарха, Баръ-Элеасой. Всѣ присутствовавшіе задавали р. Іегудѣ вопросы, за исключеніемъ ограниченного Баръ-Элеасы. Баръ-Капара побуждалъ послѣдняго тоже задать вопросъ и подсказалъ ему загадку. Эта загадка, до сихъ поръ не нашедшая своего разрѣшенія, содержала, повидному, намеки на лицъ, близкою стоявшихъ къ р. Іегудѣ, и гласила приблизительно такъ:

Съ высоты неба смотритъ глазъ ея,
Слышна ея постоянная возня,
Ея бѣгутъ окрыленные существа.
Она отпугиваетъ молодежь.
Ея взоръ устрашаетъ и старцевъ:
Убѣгающій кричитъ: о! о!
Кто же попадаетъ въ ея сѣти,
Тотъ никогда не освобождается отъ грѣха ¹⁾.

Баръ-Элеаса въ своей простотѣ задалъ эту загадку; но р. Іегуда, очевидно, по сатирической усмѣшкѣ Баръ-Капары, замѣтилъ тутъ намѣреніе насмѣхаться, и потому гнѣвно сказалъ ему: „я не признаю тебя назначеннымъ!“ ²⁾ Баръ-Капара позже понималъ эти слова, такъ какъ ему никакъ не удавалось быть назначеннымъ самостоятельнымъ законоучителемъ. Также и Самуилъ, одиѣ изъ знаменитѣйшихъ вавилонскихъ учениковъ, благодаря врачебному уходу котораго р. Іегуда былъ излѣченъ отъ своего застарѣлаго недуга, не могъ добиться вполнѣ имъ заслуженнаго назначенія законоучителемъ. Его, какъ кажется, не совсѣмъ удовлетворяла Галаха, ибо овъ, какъ позже будетъ разсказано, занимался посторонними науками, врачебнымъ искусствомъ, астрономіей и вычисленіемъ календаря. Р. Іегуда хотѣлъ однажды извиниться передъ Самуиломъ, которому онъ былъ обязанъ восстановленіемъ своего здоровья. Самуилъ отвѣтилъ ему въ шутовскомъ тонѣ, что это такъ предопредѣлено книгой Адама: „Самуилъ будетъ называться мудрецомъ, а не раби, и твоя болѣзнь будетъ устранена мною“ ³⁾. Ханина, ученикъ, который впоследствии тоже принадлежалъ къ числу авторитетовъ, замѣтилъ однажды р. Іегудѣ, что одно слово изъ пророковъ должно читаться иначе, чѣмъ произнесъ патриархъ. Раздраженный этимъ, р. Іегуда спросилъ его, гдѣ онъ это слышалъ; на что Ханина отвѣтилъ: „у р. Гамнуны въ Вавилоніи“. „Хорошо“, возразилъ р. Іегуда, „если ты придешь

¹⁾ Jerus. т. же, III. 81. Leviticus Rabba 28.

²⁾ Baba mezia 86 a.

³⁾ Т. же.

къ нему снова, скажи ему, что ты признанъ мною *мудрецомъ*¹⁾, а это означало, что онъ никогда не получитъ права учить. Раздражительность патриарха, въ сущности обладавшаго благороднымъ характеромъ, была той слабостью, которая, являясь слѣдствіемъ чловѣческаго несовершенства, присуща также и великимъ личностямъ и именно у нихъ тѣмъ рѣзче бросается въ глаза, чѣмъ ярче выступаютъ ихъ свѣтлыя стороны. Возможно также, что раздражительность была слѣдствіемъ его болѣзненности. Но она не преминула возбудить извѣстное раздраженіе и недовольство, которыя, однако, въ виду высокаго уваженія къ патриарху, не выразились вслухъ. Во время одной пирушки, когда вино развязало языки и заставило забыть объ уваженіи, два сына р. Хин излили въ словахъ это недовольство. Эти высокоодаренные юпоши, по имени Иуда и Хизкія, которыхъ патриархъ самъ побуждалъ къ развязности и разговорчивости, сказали: „Мессія не можетъ явиться, пока не погибнутъ оба княжескихъ дома Израиля: патриаршій домъ въ Іудеѣ и домъ князя изгнанія въ Вавилоніи“. Вино выдало затаенныя мысли²⁾.

Благодаря своей независимости и своему авторитету, р. Іегуда отмѣнилъ, примѣняясь къ тогдашнимъ условіямъ, нѣкоторые обычаи, освященные временемъ, и провелъ свои намѣренія съ настойчивостью и неумолимостью. Между прочимъ, онъ, какъ кажется, отмѣнилъ обычай горныхъ огней, которые зажигались для возвѣщенія о наступленіи новолунія.

Вмѣсто этого, р. Іегуда ввелъ обычай извѣщать о новолуніи посредствомъ пословъ³⁾. Ближайшимъ поводомъ къ этому были постоянныя непріятности, которыя причиняли самаритяне, то приближавшіеся къ іудизму, то снова отъ него отдалявшіеся. Въ послѣднее время отношенія между самаритянами и евреями стали натянутыми. Р. Элеазаръ, сынъ р. Симона б.-Іохап, современникъ р. Іегуды, познакомившійся съ Торой самаритяняъ, обвинялъ ихъ въ нѣкоторыхъ искаженіяхъ, которыя они совершили въ текстѣ св. Писанія. Мирныя отношенія, въ которыхъ жили со времени адрианской войны евреи и хуеи, уступали постепенно мѣсто взаимной ожесточенной ненависти. Когда однажды р. Изманлъ б.-Іосе проѣзжалъ черезъ Наполисъ (Сихемъ), чтобы молиться въ Іерусалимѣ, самаритяне насмѣхались надъ упрямствомъ евреевъ: вѣдь было бы гораздо разумнѣе молиться на этой благословенной горѣ (Гаризимъ), чѣмъ на развалинахъ Іерусалима. Онъ отвѣтилъ имъ, что гора потому только для нихъ и священна, что въ ней находятся идолы, которые праотець Яковъ тамъ зарылъ. За это оскорбленіе, нанесенное ихъ иправовѣрью, самаритяне за-

¹⁾ Jerus. Taanit IV 2. Midrasch Kohelet къ гл. 7 ст. 7.

²⁾ Synhedrin 38. а.

³⁾ Jerus. Rosch ha-Schanah II. 58 а.

думали тайкомъ убить его, но онъ спасся бѣгствомъ¹⁾. Возможно, что, вслѣдствіе этихъ раздоровъ, самаритяне не во время зажигали горные огни и такимъ образомъ вводили въ заблужденіе еврейскія общины относительно новолунія. Вообще, какъ видно, установленіе праздниковъ путемъ наблюденія за новолуніемъ потеряло при р. Іегудѣ свое значеніе. Астрономическія вычисленія играли въ его время главную роль; допросъ свидѣтелей, составлявшій раньше одну изъ главныхъ функций патріарха, сдѣлался теперь дѣломъ второстепеннымъ; потому р. Іегуда допускалъ и такихъ свидѣтелей, которые раньше считались недѣйствительными, а именно: не очевидцевъ и преступниковъ²⁾. При возвыщеніи наступленія новолунія, онъ не присутствовалъ болѣе лично, а посылалъ для этого замѣстителей, однажды р. Хію; мѣстомъ, гдѣ возвышалось это, былъ тогда Аинъ Табъ³⁾, вѣроятно, въ южной Іудеѣ; за этой областью, съ которой нѣкогда были связаны многія святыни и воспоминаванья, оставили эту небольшую привиллегію. Напротивъ, установленіе высокоснаго года, которое раньше тоже было привиллегіей Іудеи, а именно Лиды, какъ кажется, было перевесено при р. Іегудѣ въ Галилею⁴⁾.

И въ другой области р. Іегуда отступилъ отъ установившихся обычаевъ и законовъ Галахи, смягчивъ законы субботняго года и десятины. Несмотря на гибель еврейскаго государства и частыя несчастья, эти законы, какъ уже было упомянуто, оставались въ полной силѣ, и были для народа, обнищавшаго отъ военныхъ тревогъ, налоговъ и денежныхъ вымогательствъ, вдвойнѣ тягостны. Патріархъ, принявъ это во вниманіе, если и не устранилъ этихъ законовъ, то все же смягчилъ ихъ. Далѣе р. Іегуда объявилъ, что область нѣкоторыхъ пограничныхъ городовъ, до сихъ поръ считавшихся частями Іудеи, отнынѣ не должна считаться святою землею. Это постановленіе было облегченіемъ, ибо оно освобождало отъ законовъ десятины и, несомнѣно, субботняго года. Оно касалось городовъ: Ветзана (Скитополиса), Кефаръ-Цемаха (Самеги) на Іорданѣ, Цезарей у моря и Ветъ-Губерина (Ветъ-Габары, Элевтерополиса) на югѣ⁵⁾, которые были большей частью населены греками и римлянами и даже раньше не всегда находились подъ еврейскимъ владычествомъ. Его собственные родственники упрекали его за это облегченіе, на что онъ отвѣтилъ: „Предки оставили мнѣ свободное поле дѣятельности“⁶⁾ Р. Іегуда

¹⁾ Chulin 6 а. Jerus. Aboda Sara V. 44. Sota VII, 21. Jebamot I. 3. Genesis Rabba 81.

²⁾ Jerus. Rosch ha-Schanah т. же.

³⁾ Rosch ha-Schanah 25. Pesikta 41. Jerus. Rosch ha-Schanah 58.

⁴⁾ Jerus. Synhedrin 18.

⁵⁾ Chulin 6 б.

⁶⁾ Jerus. Demaj II. 22.

собирались даже вообще упразднить законъ субботняго года, но онъ не хотѣлъ сдѣлать такого рѣзкаго шага, не посоветовавшись съ лицами, которыя могли бы имѣть что-либо противъ этого. Р. Пинхасъ б.-Яиръ былъ тогда образцомъ недантичной набожности. Онъ былъ зятемъ р. Симона б.-Юхан, отличался угрюмымъ характеромъ, не ждалъ ни отъ какого учрежденія добра и жаловался: „со времени разрушенія храма товарищи притыжены, благочестивые унижены, насилие и клевета побѣждаютъ, и никто не заступаетъ за насъ; мы только можемъ надѣяться на Бога“¹⁾ (Особенно строго придерживался р. Пинхасъ закона о десятинѣ и потому никогда не принималъ чьегонибудь приглашенія. Преданіе разукрашиваетъ его строгость въ отношеніи къ закону десятины и повѣствуетъ: даже осель его такъ привыкъ лишь къ той пищѣ, съ которой была свята десятина, что однажды чуть не околѣлъ, не желая прикоснуться къ пищѣ, при которой не былъ соблюденъ этотъ законъ²⁾). У этого-то р. Пинхаса и спросилъ р. Іегуда совѣта относительно упраздненія субботняго года; вѣроятно, неурожайный годъ сдѣлалъ эту мѣру необходимой. Патріархъ спросилъ его: „Каковъ урожай?“ Раби Пинхасъ отвѣтилъ: „Единвій *³⁾ удался“, т. е. нужно довольствоваться травами, чтобы не нарушать закона. Въ виду такого отрицательнаго отношенія р. Іегуда оставилъ свое намѣреніе. Когда же этотъ фанатикъ замѣтилъ во дворѣ патріарха муловъ, которыхъ строго по закону нельзя было имѣть, онъ не принялъ даже приглашенія р. Іегуды, а тутъ-же оставилъ его и больше никогда съ нимъ не встрѣчался⁴⁾).

Главнымъ дѣломъ р. Іегуды, которымъ онъ завоевалъ себѣ вѣчную славу и завершилъ цѣлую эпоху, было окончаніе Мишны (189). Съ тѣхъ поръ, какъ появился самый старшій сводъ законовъ, подъ именемъ Адоіотъ, накопилась за два поколѣнія масса матеріалу; новые выводы, получившіеся частью изъ старыхъ, частью изъ св. Писанія, еще болѣе его увеличили. Различныя школы и направленія оставили подъ сомнѣніемъ многіе законы, которые ждали еще своего разъясненія. Р. Іегуда положилъ поэтому въ основу своего свода уже наполовину упорядоченную Мишну р. Акивы, въ томъ видѣ, какъ ее преподавалъ и исправилъ р. Меиръ, съ сохраненіемъ того же порядка⁴⁾). Онъ подвергалъ каждое мнѣніе всестороннему разсмотрѣнію и установилъ, наконецъ, законы галахи на основаніи опредѣленныхъ принциповъ. Хотя въ основаніи и лежалъ главнымъ образомъ порядокъ р. Акивы, р. Іегуда не всегда, однако, слѣдовалъ ему, рѣшая часто по привычку большинства. Такія окончательныя установленныя большинствомъ рѣшенія онъ приводилъ, не упоминая имени ихъ авторовъ. Напротивъ,

1) Sota 49 a.

*) Травянистое растеніе. *Ред.*

3) Т. же.

4) Chulin 7.

4) Synhedrin 86 a.

если законъ былъ основанъ на авторитетѣ лишь одного ученаго, р. Іегуда называлъ этого послѣдняго по имени, указывая этимъ на то, что такой законъ не имѣетъ никакой силы въ сравненіи съ общеобязательной галахой. Кромѣ того, онъ, пожалуй, еще тамъ и сямъ отступалъ отъ порядка р. Акивы, замѣнивъ распредѣленіе матеріала по внѣшнимъ признакамъ и хронологической связи распредѣленіемъ по внутренней связи и поддержанію. Р. Іегуда стремился создать нѣкоторую систематическую группировку различныхъ, переданныхъ по традиціи, законовъ о заповѣдяхъ, благословіяхъ, отдачѣ полевыхъ плодовъ, субботѣ, праздникахъ, постахъ, бракъ, обѣтахъ и назиратѣ, гражданскомъ и уголовномъ судѣ, жертвоприношеніи и левитской чистотѣ. Но это ему не всегда удавалось, отчасти потому, что матеріалъ не поддавался систематизаціи, отчасти потому, что онъ хотѣлъ держаться традиціоннаго порядка и подраздѣленія. Форма изложенія Мишны раби Іегуды сжатая, точная и глубокомысленная, способная легко запечатлѣться въ памяти. Но онъ составилъ Мишну не для того, чтобы сдѣлать ее единственнымъ общеобязательнымъ кодексомъ, а, подобно своимъ предшественникамъ, только для своихъ цѣлей, чтобы имѣть руководящую нить для своихъ поученій. Однако, благодаря уваженію, которымъ пользовался р. Іегуда среди своихъ современниковъ и учениковъ, она приобрѣла исключительный авторитетъ, вытѣснивъ всѣ прежнія Мишны, Мидоты и Номики, которыя поэтому-то и остались извѣстны только по имени. Сводъ сохранилъ старинное названіе Мишны вначалѣ съ добавленіемъ „ді раби Іегуда“; мало по малу эта приставка исчезла, и Мишна р. Іегуды приобрѣла значеніе единственно вѣрной, признанной и авторитетной. Его ученики распространяли ее въ отдаленнѣйшихъ странахъ, употребляя въ качествѣ текста для своихъ поученій и какъ религіозный и судебный кодексъ. Но эта Мишна, какъ и всѣ прежнія своды, не была сохранена письменно, а устно передавалась въ теченіе многихъ столѣтій; вообще записывать традиціи считалось религіознымъ проступкомъ и профанаціей. Только агады по временамъ собирались и записывались, что, впрочемъ, рѣзко порицалось нѣкоторыми законоучителями. Рѣдкія или чѣмъ нибудь замѣчательныя галахи заносились, правда, нѣкоторыми, какъ напримѣръ р. Хией, въ свитки, но такъ тайно, что послѣдніе получили названіе „тайныхъ свитковъ“ (megillat Setarim ¹⁾).

Подъ старость р. Іегуда еще разъ пересмотрѣлъ свою Мишну и измѣнилъ кое-что, согласно новому взгляду на вещи. Эта редакція была взята въ качествѣ нормы его вавилонскими учениками, между тѣмъ, какъ его сынъ, р. Симонъ, держался первоначальной редакціи. Послѣдній сдѣлалъ послѣ смерти отца нѣкоторыя добавленія къ Мишнѣ. Языкъ

¹⁾ Sabbat 6 b.

Мишна древне-еврейскій, смѣшанный съ многими распространенными въ народѣ арамейскими, греческими и латинскими названіями. Р. Іегуда съ любовью относился къ еврейскому языку, презирая распространенный въ Галилеѣ сирійскій за его небрежное смѣшеніе различныхъ звуковъ при произношеніи и жаргонную примѣсь чуждыхъ элементовъ. Онъ утверждалъ, что въ Іудеѣ сирійскій языкъ излишенъ; пусть говорятъ по-еврейски или по-гречески¹⁾. Еврейскій языкъ въ Іудеѣ и особенно въ городахъ далеко не вымеръ въ народѣ. Даже служанка р. Іегуды—этотъ тиранъ въ его домѣ — была настолько знакома съ еврейскимъ языкомъ, что многіе иностранные ученики справлялись у нея о нѣкоторыхъ имъ неизвѣстныхъ словахъ²⁾. Еврейскимъ языкомъ владѣли такъ легко и свободно, что многія правовыя опредѣленія и тонкія различенія, которыя, будучи продуктомъ всеобщаго сознанія того времени, проникли также и въ еврейскіе круги, нашли соответствующія еврейскія названія. Ошибочно, однако, выводить изъ факта существованія подобныхъ одинаковыхъ терминовъ, будто еврейское право было создано по образцу римскаго. Еврейское право, какъ и весь матеріалъ устныхъ законовъ, развилось скорѣе на собственной почвѣ. Такимъ образомъ традиція получила свое завершеніе и санкцію. Цѣлыхъ четыре столѣтія, со времени Макавеевъ, когда наслѣдственное ученіе вступило въ исторію въ качествѣ активнаго фактора, оно висѣло, такъ сказать, въ воздухѣ; признанная фарисеями, отвергнутая садукееми, сѣуженная школой Шама, расширенная учениками Гилела и сильно обогащенная ихъ преемниками, традиція получала, наконецъ, отъ р. Іегуды строго опредѣленный обликъ и проявляла содержаниемъ и формой духовную мощь въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ. Мишна сдѣлалась на ряду со священнымъ Писаніемъ главнымъ источникомъ духовнаго вліянія и изслѣдованія, она по временамъ вытѣсняла даже Библию и была единой владычицей. Она стала духовной связью, объединявшей развитые члены еврейской національности, и сдѣлала излишней видимую связь. Мишна, дитя патриархата, который произвелъ ее на свѣтъ и придалъ ей авторитетъ, убила, такъ сказать, своего родителя; патриархатъ постепенно терялъ свой авторитетъ и вліяніе.

Появленіе Мишны заключило рядъ танаевъ и положило конецъ самостоятельной, творческой дѣятельности. „Раби Натанъ и р. Іегуда— послѣдніе танаи“, говоритъ одна сивиллина хроника (апокрифическая книга Адама). Мишна сдѣлала необходимымъ иной родъ изслѣдованія, имѣвшій очень мало сходства съ методомъ танаевъ.

Прежніе изслѣдователи еврейской исторіи указывали на дружбу р. Іе-

¹⁾ Sota конецъ. Erubin 53 a.

²⁾ Rosch ha-Schanah 26 b. Jerus. Megilla II. 2.

гуды съ однимъ государемъ, какъ на ближайшей поводъ къ составленію Мишны; какъ будто она не могла быть составлена безъ императорской поддержки ¹⁾. Между тѣмъ для объединенія и завершенія законовъ не было нужды въ какихъ либо особенныхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, ибо р. Іегуда засталъ уже многочисленныя подготовительныя работы учениковъ р. Акивы, которыя ему оставалось лишь использовать. Помимо этого, трудно отыскать между восьмью Антонинами того, кто былъ доброжелательно настроенъ по отношенію къ евреямъ, ибо ни одинъ изъ нихъ, начиная съ благороднаго Антонина Пія и кончая развратнымъ Антониномъ Геліогабаломъ, не подходитъ къ этому. О первомъ вообще нечего и думать, ибо онъ царствовалъ еще до патриаршества р. Іегуды. Но даже и второй Антонинъ, императоръ-философъ Маркъ Аврелій, о которомъ раньше и больше всего думали, не былъ особеннымъ другомъ евреевъ. Его глубокая привязанность ко всему древнеримскому и культу боговъ, возстановленіе котораго было его жизненной задачей ²⁾, его склонность къ гордой философій Стоя, наконецъ, его отдаленность отъ Іудей, въ которой онъ былъ лишь проѣздомъ и недолгое время, не допускаютъ какихъ либо отношеній его къ іудаизму и его представителю. Наоборотъ, имѣются ясныя слѣды того, что Маркъ Аврелій питалъ явную антипатію къ евреямъ. Когда онъ, послѣ смерти своего соперника, Авидія Кассія, прибылъ въ Іудею (въ лѣто 175), онъ нашелъ евреевъ шумливыми и нечистыми; они не встрѣтили его достаточно почтительно; по этому поводу онъ раздраженно сказалъ: „Наконецъ, я познакомился съ народомъ, который еще хуже маркомановъ, квадовъ и сарматовъ!“ ³⁾ Кроме того, время царствованія Аврелія и его преемниковъ было далеко не счастливою эпохой для евреевъ, которые, напротивъ, жаловались на тяжкое угнетеніе. Р. Ахія замѣтилъ по этому поводу: „Богъ зналъ, что Израиль не могъ бы вынести суровыхъ законовъ римлянъ; поэтому онъ перевелъ его въ Вавилонію“ ⁴⁾. При р. Іегудѣ общины въ Іудеѣ были обложены привудительнымъ налогомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *augus согонанимъ* *) (*Kelila*), который былъ настолько тягостенъ, что жители Тиверіады предались бѣгству ⁵⁾, чтобы освободиться отъ него. Дѣйствительно, императоръ Маркъ Аврелій не издалъ ни единого закона въ пользу евреевъ. Дружба р. Іегуды съ этимъ императоромъ не имѣетъ поэтому за собой никакого историческаго основанія. Съ остальными же-Антонинами р. Іегуда тѣмъ менѣе могъ на-

¹⁾ Посланіе Шериры изд. Goldberg ст. 206. Raschi къ Baba-mezia 33 b.

²⁾ *Capitolinus in Marcum* 12. Ср. *Corpus Juris Digesta*, 49, 19, 30.

³⁾ *Ammianus Marcellinus* 22, 3.

⁴⁾ *Gittin* 17 a.

*) Коронныя деньги. *Ред.*

⁵⁾ *Baba-batra* 8 a. 143 a.

ходиться въ личныхъ отношеніяхъ, что онъ врядъ ли дожилъ до ихъ порочнаго царствованія.

Евреи врядъ-ли принимали участіе въ непродолжительномъ возстаніи Авидія Кассія (175), бывшаго полководцемъ въ войнѣ противъ паревянъ при Верѣ и намѣстникомъ Сиріи, а слѣдовательно и Палестины. Возстаніе было скоро прекращено самими-же солдатами, убившими мятежника. При Коммодѣ, сынѣ императора-философа (180—192), этомъ сладострастнымъ и кровожаднымъ глумцѣ, который началъ собою рядъ тирановъ, насильственно смѣнявшихъ другъ друга, Иудея была, несомнѣнно, подвержена всякаго рода стѣсненіямъ и бѣдствіямъ. Намѣстникомъ Сиріи, къ которой принадлежала въ качествѣ небольшого придатка и Иудея, былъ грубый, дикій и развратный Песценій Нигеръ. Когда однажды палестинцы просили его, самовластно правившаго въ своей области, облегчить сдѣлавшіеся нестерпимо тягостными налоги, онъ имъ отвѣтилъ: „Вы требуете, чтобы я облегчилъ налоги въ вашихъ мѣстностяхъ; я же хотѣлъ бы обложить налогомъ и самый воздухъ, которымъ вы дышите“¹⁾. Не лучше жилось и послѣ смерти Коммоды (192), когда вспыхнули дикіе мятежи и разнузданная ярость борющихся другъ съ другомъ соперниковъ-императоровъ. Въ три мѣсяца убиты два императора (Коммодъ и Шертинаксъ, отъ января до марта 193), пурпурная мантия и великая римская имперія куплены съ торгу у преторіанцевъ. Счастливыи покупатель, Дидій Юліанъ, долженъ былъ все-же заплатить жизнью за краткое опьяненіе императорскимъ саномъ. Но этимъ еще не восстановлено было спокойствіе. На отдаленныхъ границахъ римской имперіи появляются одновременно три императора: Песценій Нигеръ въ Сиріи, Септимій Северъ въ Паноніи и Альбинъ въ Британіи. Римъ снова началъ раздирать себя на части. Онъ и не заслужилъ ничего лучшаго. Не преторіанцы, предлагавшіе царскій пурпуръ тому, кто больше дастъ за него, пали всего ниже, а сенатъ, встрѣчавшій признаніемъ и обоготвореніемъ всякаго, кого какой нибудь заговорщикъ или легіонъ провозгласилъ императоромъ. Но не одинъ только порочный Римъ заплатилъ за свои великія прегрѣшенія и свою чуть ли не еще большую трусость; всѣ народности, прикованныя желѣзными цѣпями къ этому гниющему организму, раздѣляли его участь.

Трудно узнать, какъ держали себя евреи въ борьбѣ за пурпурную мантию, вспыхнувшей (193—194) между двумя предводителями легіоновъ, Песценіемъ Нигеромъ и Септиміемъ Северомъ. Палестинцы, т. е. чужестранцы, римляне, греки и сирійцы, населявшіе страну, а также самаритяне, по крайней мѣрѣ, жители Наполиса (Сихема²⁾), стали на сторону

¹⁾ Spartianus in Pescennium Nigrum 7.

²⁾ Spartianus in Severum c. 14, 9.

Нигера. Если исторически вѣрно сообщеніе, будто въ это время евреи и самаритяне вели кровавую борьбу, причемъ произошло нѣсколько сраженій, въ которыхъ пало много людей ¹⁾, то изъ этого можно было бы заключить, что первые не принадлежали къ тому же знамени. Северъ остался побѣдителемъ. Приверженцамъ его противника пришлось тяжело полатиться. При своемъ кратковременномъ пребываніи въ Палестинѣ (200), послѣ того, какъ онъ опустошилъ царявскую землю, Адиабену и Месопотамію, но не подчинилъ ихъ себѣ, онъ издалъ много не благопріятныхъ для Палестины законовъ ²⁾. Онъ лишилъ гражданъ Наполиса за ихъ приверженность къ Нигеру гражданскихъ правъ ³⁾, а въ Себастѣ (Самаріи), столицѣ самаритянъ, онъ устроилъ римскую колонію ⁴⁾. Остальныхъ же палестинцевъ онъ освободилъ отъ наказанія, по его мнѣнію, ими вполне заслуженнаго ⁵⁾. Тогда въ Иудеѣ господствовало нѣкоторое воинственное возбужденіе. Иѣкій Клавдій, неизвѣстно какого племени и какой религіи, котораго римляне звали разбойникомъ (latro), но который, вѣроятно, былъ вождемъ вольнаго отряда, боровшагося за освобожденіе отъ Рима, съ мечомъ въ рукахъ обошелъ Иудею и Сирію и имѣлъ даже смѣлость проникнуть въ палатку императора Севера; однако, несмотря на всѣ старанія римскихъ властей, онъ не могъ быть захваченъ въ плѣнъ ⁶⁾. Быть можетъ, триумфъ, котораго былъ удостоенъ сенатомъ, съ согласія императора, принцъ Васіанъ Каракала за счастливыя успѣхи его оружія въ Иудеѣ и Сиріи, относился къ побѣдѣ надъ отрядами Клавдія. Счастливый соперникъ трехъ императоровъ ни въ коемъ случаѣ не былъ слишкомъ дружелюбенъ къ евреямъ. Между законами для Палестины, изданными имъ проѣздомъ, былъ также одинъ, запрещавшій язычникамъ подъ угрозой тяжкаго наказанія переходить въ еврейство или христіанство ⁷⁾. Онъ позволилъ, правда, „тѣмъ, кто придерживается еврейскаго суетвѣрія“, занимать городскія почетныя должности, но они должны были устраивать зрѣлища, дорого стоившія, и нести нныя тяжелыя обязанности, поскольку при этомъ не задѣвалась ихъ религія.

Дикіе летучіе отряды въ Иудеѣ, очевидно, не были совсѣмъ подавлены, а продолжали свою дѣятельность и послѣ ухода Севера изъ этой страны. Римляне, разсматривавшіе ихъ, какъ уличныхъ разбойниковъ (latrones), выслали противъ нихъ войска, которыя должны были разыскать ихъ въ ихъ убѣжищахъ, но не могли совершенно ихъ уничтожить. Два знаменитыхъ законоучителя того времени: р. Элезаръ, сынъ врага римлянъ р.

¹⁾ Abulfarag Barhebraeus, historia Dynastiarum 79.

⁵⁾ Spartianus т. же 14.

²⁾ Spartianus т. же 17.

⁶⁾ Dio Cassius 75, 2. Конецъ.

³⁾ Т. же 9.

⁷⁾ Spartianus т. же 17.

⁴⁾ Ulpianus in Corpus Juris Digesta 50, 15, 1, 7.

Симона б.-Иоанн, и р. Измаиль, сынъ осторожнаго р. Иосе, согласились поддерживать римлянъ, слѣдить за еврейскими партизанами и предавать ихъ римскимъ властямъ для смертной казни ¹⁾). Общественное мнѣніе, однако, осуждало этихъ ученыхъ, которые дошли до того, что стали орудіемъ римской тираніи противъ ихъ же соплеменниковъ. Р. Иосуа б.-Карха (по мнѣнію нѣкоторыхъ, сынъ р. Аквы) дѣлалъ р. Элеазару самыя горькіе упреки: „Ты, укусь, отъ вина происходящій (недостойный сынъ достойнаго отца), доколѣ будешь ты еще предавать народъ Божій смерти?“ Р. Элеазаръ въ свое оправданіе сказалъ, что онъ только „очищаетъ виноградникъ отъ шпировъ“; но р. Иосуа отвѣтилъ ему: „Пусть владѣлецъ виноградника самъ уничтожить шпиръ“. Раби Элеазаръ впоследствии раскаялся въ своемъ участіи въ преслѣдованіи еврейскихъ партизановъ и наложилъ на себя самыя тяжкія наказанія. Хотя р. Элеазаръ былъ авторитетомъ въ галахъ, которому часто подчинялся и патриархъ, но неприязнь къ нему за содѣйствіе, оказанное имъ римлянамъ, была такъ велика, что онъ боялся, какъ бы законоучителя не отказали ему послѣ его смерти въ послѣднихъ почестяхъ, и потому предписалъ жевѣ не тотчасъ-же хоронить его трупъ, а оставить его въ комнатѣ. Когда онъ умеръ въ Акбарѣ ²⁾, городѣ въ сѣверной Галилеѣ, къ сѣверо-западу отъ Сафета, жена исполнила его послѣднюю волю. Преданіе рассказываетъ о многихъ чудесахъ, совершенныхъ р. Элеазоромъ уже послѣ его смерти. Когда его друзья рѣшились, наконецъ, похоронить его, жители Акбары не позволили этого, такъ какъ они вѣрили, что трупъ чудеснымъ образомъ охранялъ ихъ такъ долго отъ нападеній дикихъ звѣрей. Жители соседняго города Вирин ³⁾ (къ сѣверо-востоку отъ Сафета) должны были тайкомъ увести трупъ Элеазара, чтобы похоронить его въ гробницѣ его отца въ Меріонѣ ⁴⁾. Когда патриархъ р. Иегуда добивался руки его вдовы, она отвѣтила ему отказомъ, вѣроятно обиженная пренебреженіемъ, оказаннымъ ей мужу, сказавъ: „сосудъ, предназначенный для святини, не долженъ служить профанаціи“.

Р. Измаиль б.-Иосе тоже вызвалъ недовольство своимъ преслѣдованіемъ еврейскихъ партизановъ. Когда онъ извинялся тѣмъ, что получилъ приказъ отъ римскихъ властей, которому онъ не могъ не повиноваться, ему отвѣчали: „Развѣ твой отецъ не бѣжалъ? Ты могъ бы тоже самое сдѣлать“ ⁵⁾. Этотъ упрекъ преданіе приписываетъ пророку Іліи, образцу строгой нравственности.

¹⁾ Baba mezia 83. Jerus. Maasserot III, 50.

²⁾ Schwarz 101 b. Reland Palaestina 542. Robinson Palaestina III. 884.

³⁾ Schwarz 102 a. Robinson т. же 885.

⁴⁾ Т. же и Jerus. т. же.

⁵⁾ Baba-mezia 84 b.

Патріархъ р. Іегуда дожилъ еще до всѣхъ этихъ печальныхъ событій; а между тѣмъ полагають, что онъ жилъ въ счастливое время. При его жизни были страданія, а послѣ его смерти они еще удвоились ¹⁾. Р. Іегуда, очевидно, дожилъ почти до 70 лѣтъ, управлявши патріархатомъ болѣе тридцати лѣтъ. Съ большимъ душевнымъ спокойствіемъ ожидалъ онъ своей смерти. Онъ призвалъ къ себѣ своихъ сыновей и учениковъ и передалъ имъ свою послѣднюю волю. Своему старшему сыну, Гамаліилу, онъ передалъ санъ патріарха, а младшаго, Симона, онъ назначилъ хахамомъ (докладчикомъ); обоимъ онъ просилъ почитать мачеху-вдову и ничею не измѣнять въ домѣ. Онъ увѣщевалъ будущаго патріарха быть строгимъ по отношенію къ своимъ ученикамъ, но не слѣдовать болѣе принципу назначенія учителями только двухъ учениковъ, а допускать къ рукоположенію всѣхъ способныхъ. Особенно и раньше всего долженъ былъ онъ назначить учителемъ Ханину баръ-Хама, передъ которымъ р. Іегуда считалъ себя виноватымъ. Его оба слуги, Іосе изъ Фэно *) (въ трахонитской области) и Симонъ паревинъ **), которые при жизни относились къ нему съ большой любовью, должны были и послѣ его смерти ухаживать за его трупомъ. Коллегію Снедріона онъ просилъ не совершать никакихъ формальностей при его погребеніи, не устраивать собраній по поводу его смерти и ужъ черезъ тридцать дней снова открыть школу. Онъ умеръ отъ брюшной болѣзни, называвшейся болѣзью набожныхъ. При извѣстіи о приближающейся смерти патріарха, въ Сепфорисъ собралось много народу изъ окрестныхъ городовъ для того, чтобы выразить свое участіе. Народныя массы грозили смертью тому, кто принесетъ печальную вѣсть о его смерти; точно было невозможно, чтобы р. Іегуда скончался. Напряженіе и возбужденіе были такъ велики, что, дѣйствительно, опасались насильственныхъ дѣйствій со стороны возбужденной массы. Баръ-Капара сообщилъ, однако, вѣсть о смерти, хотя и иносказательно. Съ окутанной головой и въ изодранномъ платѣ онъ сказалъ народу: „Ангелы и смертные боролись за кивотъ завѣта; ангелы побѣдили, и кивотъ похищенъ“. Когда же народъ испустилъ крикъ боли: „онъ умеръ!“, Баръ-Капара сказалъ: „Вы говорите это“; рыданіе массъ было слышно до Габаты, въ $\frac{3}{4}$ мили отъ Сепфориса; р. Іегуда умеръ въ пятницу. Многочисленные толпы проводили покойнаго отъ Сепфориса до Бетъ-Шеарима, и въ 18 синагогахъ произнесены были поминальныя рѣчи. Даже аравяны ухаживали, вопреки законамъ, за трупомъ: было возвѣщено: „сегодня замолкъ законъ о священствѣ“ ²⁾.

¹⁾ Sota конецъ

²⁾ Ketubot 103. Jerus Ketubot XII. Конецъ. Kilajim IX. Конецъ. Genesis Rabba 96, 100. Kohenet Rabba 7, 11.

*) излп

**) илгк. Ред.

Синедрионъ и арииды добровольно подчинились тому, кто олицетворялъ собой ученіе. Послѣ смерти его называли „святымъ“ (на Kadosch); потомки не были въ состояніи указать основанія.

О преемникѣ р. Иегуды, р. Гамалилѣ III (210—225), исторія рассказываетъ лишь, что онъ въ точности исполнялъ предписанія своего отца. Достоинны вниманія оставшіяся послѣ него изреченія, бросающія яркій свѣтъ на тогдашнее положеніе вещей. „Хорошо отдаваться изученію закона, не оставляя житейскихъ дѣлъ; это удаляетъ отъ грѣха; одно изученіе закона безъ занятія ручнымъ трудомъ безплодно и влечетъ за собою грѣхъ. Кто занимается общественными дѣлами, пусть это дѣлаетъ во имя Бога (безъ корыстныхъ дѣлей); тогда заслуги его предковъ придутъ ему на помощь“. „Вамъ же“, говорилъ онъ ученикамъ, „я обещаю болѣе высокую награду, чѣмъ если бы вы занимались практическими дѣлами. Будьте осторожны по отношенію къ (римскимъ) властямъ, ибо они льстятъ вамъ изъ своихъ собственныхъ интересовъ и притворяются друзьями, когда имъ это полезно, въ нуждѣ-же они не помогаютъ. Исполни Божью волю такъ, чтобы ты подчинилъ Его волѣ свою; тогда и Онъ твою волю сдѣлаетъ своей“¹⁾. Предостереженіе о томъ, чтобы сохранять благоразуміе по отношенію къ римскимъ властелинамъ и не поддаваться ихъ соблазнамъ, имѣетъ во всякомъ случаѣ политическую подкладку. Ибо послѣ смерти строгаго Севера римская имперія приобрѣла по внѣшности въ теченіе почти четверти вѣка при трехъ императорахъ, такъ сказать, азіатскій, вѣрнѣе, сирійскій, родственннй Иудеѣ характеръ; Римъ изъ раболѣпства воспринялъ все сирійское и даже въ свой пантеонъ помѣстилъ восточныхъ боговъ. Благодаря этому, смягчилась отчасти рѣзкость отношеній между римлянами и евреями. Юлія Домна (Марта), жена Севера, была сирійкой изъ Эмезы, а ея сынъ, Каракала, официально называвшійся Антониномъ (211—217), не стыдился, по крайней мѣрѣ, своего сирійскаго происхожденія. Онъ предоставилъ всѣмъ жителямъ римской имперіи полныя гражданскія права; правда этотъ законъ былъ лишь средствомъ обложить провинціи большими налогами, но онъ имѣлъ ту хорошую сторону, что устранилъ рѣзкое различіе между римлянами и неримлянами. Хотя Каракала и его мнимый сынъ, Элегабалъ, своими пороками опозорили пурпурную мантию и челоуѣчество, и римская исторія ихъ царствованія рассказываетъ лишь объ убійствахъ и противуестественномъ развратѣ, которые можно объяснить только ихъ полнымъ умственнымъ разстройствомъ, въ ихъ безуміи все-же была извѣстная метода, а именно: стремленіе измѣнить римскихъ боговъ и римскій духъ смѣшеніемъ ихъ съ сирійскими формами. Нѣтъ никакихъ фактовъ въ пользу того, будто Каракала питалъ склонность къ евреямъ; еще менѣе, будто

¹⁾ Abot II, 2—4.

онъ находился въ личныхъ отношеніяхъ съ еврейскимъ патриархомъ р. Иегудой. Однако, несомнѣнно одно, что при этомъ императорѣ положеніе евреевъ было сносимымъ, что они, по крайней мѣрѣ, не могли жаловаться на слишкомъ большія притѣсненія, хотя они и не пользовались особыми милостями. Это сноское положеніе, равно далеко отстоящее отъ счастья и отъ преслѣдованій, рисуетъ р. Янай, ученикъ р. Иегуды и современникъ р. Хія, въ слѣдующихъ словахъ: „Мы не наслаждаемся счастьемъ нечестивцевъ, но мы и не терпимъ мукъ прапедниковъ“¹⁾.

То обстоятельство, что этотъ самый р. Янай былъ въ то время вынужденъ отмѣнить одинъ релігіозный законъ, показываетъ по меньшей мѣрѣ, что евреи Палестины не были въ особенно благоприятномъ положеніи. Дѣло въ томъ, что они и въ субботній годъ должны были вносить натуральныя подати съ урожая для постояннаго войска²⁾. До тѣхъ поръ евреи, согласно старой привиллегіи, данной Юліемъ Цезаремъ, освобождались отъ этой повинности въ каждый седьмой годъ, ибо по закону въ такой годъ отдыха не могло быть и урожая. Вслѣдствіе этого властнаго требованія, вѣроятно, во время парянскаго похода Каракалы (216, какъ разъ субботній годъ), р. Янай, авторитетъ того времени, обнародовалъ разрѣшеніе воздѣлывать поля въ субботній годъ³⁾. Особенно подчеркивалось при этомъ: законъ субботняго года потому можетъ быть нарушенъ, что требуютъ не упраздненія его, а лишь уплаты налоговъ. Одинъ христіанинъ изъ евреевъ, кажется, осмѣялъ эту ихъ услупчивость по отношенію къ римскимъ властелинамъ. Бывшій жрецъ бога солнца въ Эмезѣ, молодой императоръ Элегабалъ⁴⁾, котораго его хитрая бабушка, Меца, выдала за сына Каракалы, отнюдь не питалъ особой склонности къ евреямъ, хотя впечатлѣніе получается именно такое. Дѣло въ томъ, что Элегабалъ, воплощавшій въ себѣ всѣ пороки и четыре года (118—222) позорившій римскій міръ, какъ бы имѣя историческое призваніе убѣдить всѣхъ въ непригодности языческаго почитанія боговъ и римскаго цезаризма, въ своемъ методическомъ безуміи сдѣлалъ и хотѣлъ сдѣлать многое, что кажется еврейскимъ. Онъ подвергся обрѣзанію, не ѣлъ свиного мяса, но только изъ служенія своему богу солнца⁵⁾. Онъ намѣревался открыто ввести въ Римъ культъ евреевъ, сирійцевъ и христіанъ, подчинивъ ихъ своему богу солнца Ваалу⁶⁾. Въ царствованіе этихъ обонхъ императоровъ, Кара-

¹⁾ Abot IV. 19.

²⁾ מזרק, т. е. annona.

³⁾ Synhedrin 26 a. Jerus. Schebiit. IV. 35 a. Synhedrin III. 21 b.

⁴⁾ Собственно Elbaal или Elbagal по имени бога солнца אל באל .

⁵⁾ Dio Cassius 79, 11. Lampridius in Heliogabalum c. 7.

⁶⁾ Lampridius т. же. с. 3.

калы и Элегабала, молодые современники раби Іегуды имѣли достаточно свободнаго времени, чтобы продолжать его дѣло. Въ сводѣ Мишны не вошли многіе законы: одни потому, что они не имѣли безусловной законной силы, другіе же потому, что въ качествѣ частныхъ они были уже указаны въ общихъ формулахъ. Оставленные безъ вниманія галахи были собраны преемниками р. Іегуды, какъ добавленіе къ Мишнѣ. Такими собирателями были: р. Янай, школа котораго была въ Акбарѣ ¹⁾; р. Хія съ двумя сыновьями, близнецами, Іудой и Хизкіей, извѣстными подъ именемъ „юношей“ (Robin) или „толкователей“ (Turgamine ²⁾); далѣе Варъ-Капара, Леви баръ-Сиси, р. Ушай старшій, называемый „отцомъ Мишпы“³⁾; наконецъ, Аба-Арека*) (Rab); всѣ они были полутанаями. Но Мишна р. Іегуды достигла такого неоспоримаго авторитета, что почитатели считали каждое ея слово священнымъ, къ которому непозволительно что-либо добавить. Поэтому всѣ позднѣйшіе своды имѣли въ сравненіи съ главной Мишной лишь второстепенное значеніе, и между ними установилось такое взаимное отношеніе, что первые назывались „внѣшней Мишной“ (Mischna chizonah, по-халдейски: Matnita boraita, просго Boraita); такъ относятся апокрифы (внѣшнія книги) къ канонической библии. Борайты, соединяя въ себѣ всѣ галахическіе законы, были гораздо обширнѣе Мишны и по этой причинѣ назывались „большими мишнами“ (Mischnajot gedolot ⁴⁾). Только борайты р. Хія и р. Ушай, такъ какъ ихъ содержаніе было строго провѣрено, получили почти равноправіе наряду съ главной Мишной.

Основной чертой Мишны, которая была признана обязательной нормой, является строго законный, чуть ли не юридическій характеръ, приданный ею іуданизму на все послѣдующее время. Все содержаніе іудаизма, предписанія и зауреты, библейскія и выведенныя изъ Писанія установленія, имѣютъ для Мишны силу велѣній и декретовъ Божьихъ, которые не подлежатъ ни критикѣ, ни измѣненіямъ; имъ должно слѣдовать согласно предписанію. Безспорно, что всѣ потрясенія іудаизма: насильственное вторженіе эллинизма при Антиохѣ Эпифанѣ, ожесточенная вражда садукейства, аллегорическія и туманныя толкованія философовъ Александріи и, наконецъ, враждебное отношеніе къ закону со стороны христіанъ и гностиковъ привели къ усиленію и подчеркиванію строгозаконнаго момента въ еврейской религіи. Прямо противоположно александрійскому и гностическому направленію, которое особенно выдвигало провнкаящую іудайзмъ любовь Бога, Мишна, этотъ первый строго установленный кодексъ

¹⁾ Jerus. Erubin VIII. 25 a.

²⁾ Chulin 20 a. Jerus. Chalah IV. 60 a. Genesis Rabba 15.

³⁾ Jerus. Baba-Kama III. 4.

⁴⁾ Или Ариха. Ред.

⁵⁾ Т. же Horajot конецъ. Midrasch Kohelet во мног. м. Midrasch къ Псалмамъ 104.

иуданизма, предостерегаетъ отъ этого возрѣнія и приказываетъ наложить молчаніе на священнослужителя, который хотѣлъ бы выразить такое въ молчѣ формuloй: „Даже до птичьяго гнѣзда простирается любовь Твоя“ (стр. 79). Поэтому въ Мишнѣ почти все закономъ установлено; наиримѣръ: сколько можетъ требовать неимущій отъ общественной благотворительности; сколько дѣтей должно произвести на свѣтъ, чтобы исполнить свой долгъ содѣйствовать заселенію земли, „которую Богъ создалъ не для того, чтобы она была пустою“^{1*)}. Вообще-же Мишна предполагаетъ, что вся Тора, т. е. всѣ законы, даже тѣ, которые не буквально приведены въ Пятикнижій, является достовѣрной традиціей: Моисей получилъ ее на Синаѣ и передалъ Іисусу, тотъ — старѣйшинамъ, тѣ (тутъ очень тактично обойдены судьи, въ большинствѣ случаевъ воинственные, но мало религіозные)—пророкамъ, а послѣдвіе—мужамъ Великаго собора²⁾. Всѣ не приведенные въ Пятикнижій законы Мишна называетъ: *слова книжниковъ* („Dibre Soferim), безъ точнаго и послѣдовательнаго различенія между тѣми, которые выведены изъ Писанія или истолкованы на основаніи послѣдняго таеями начиная съ Гилела, и тѣми, которые были выпущены синедриальными властями или школой въ качествѣ охранительной *ограды*. Правда, въ Мишнѣ не совсѣмъ исчезло косноспинаніе о недовольствѣ нѣкоторыхъ таеаевъ, особенно р. Іошуи, многими добытыми путемъ исколковыванія установленіями, изъ которыхъ инья „подобны горамъ, висящимъ на волоскѣ“³⁾, т. е. висятъ въ воздухѣ. Тѣмъ не менѣе, она придаетъ всѣмъ къ тому времени установленнымъ галахическимъ законамъ характеръ ненарушимой нормы.

Въ Мишнѣ неоднократно подчеркивается равноцѣнность всѣхъ религіозныхъ предписаній и обязанностей. Сентенція, принадлежащая составителю Мишны, раби Іегудѣ, можетъ быть поставлена въ ея заголовкѣ: „Какой путь долженъ избрать человекъ? Такой, который почетенъ для него и въ глазахъ людей. Будь такъ-же добросовѣстенъ въ отношеніи легкихъ, какъ и важныхъ предписаній, ибо ты не знаешь цѣнности ихъ. Соразмѣрь (физическій) убытокъ отъ исполненія долга съ (духовной) наградой и выгоду отъ нарушенія долга съ соответствующимъ убыткомъ. Имѣй въ виду всегда три вещи, и ты никогда не совершишь проступка: есть видящее око, внимающее ухо, и всѣ твои дѣянія занесены въ книгу“⁴⁾. Это возрѣніе проходитъ черезъ всю Мишну. Наградой за добросовѣстное выполненіе религіозныхъ предписаній является участіе въ загробномъ мірѣ (Chelek le-Olam haba),⁵⁾ на которое можетъ рассчитывать всякій еврей, ризѣ если онъ отрицаетъ возстаніе изъ мертвыхъ,

¹⁾ Jebamot V. 1.

²⁾ "שׁוּפְרֵי הַיָּהוּדִים" *Ред.*

³⁾ Abot II. начало.

⁴⁾ Abot начало. Ср. Peah II. 5. Jadaim IV. 3.

⁵⁾ Synhedrin לָלֶט.

⁶⁾ Chagiga I, конецъ.

утверждаетъ, что Тора не является божественнымъ откровеніемъ, или же живетъ (или мыслить) какъ эпикуреецъ.¹⁾ Но существуетъ и земная награда. Кто добросовѣстно выполнитъ хотя бы одну религіозную обязанность, небо окажетъ ему добро, продлитъ его жизнь и дастъ удѣлъ въ Св. землѣ²⁾. Этими сдѣлана попытка соединенія библейскихъ общавай земныхъ благъ съ наградами загробными—догмой, разившейся лишь въ эпоху послѣ изгнанія.

Слѣдующіе поступки приносятъ награду въ этой и загробной жизни: почитаніе родителей, благотворительность, раннее посѣщеніе школы, гостепрѣимство, снабженіе приданнымъ (бѣдныхъ) невѣстѣ, проходы усоншихъ, благоговѣйная молитва, умиротвореніе и особенно изученіе Писанія (Talmud Thora)³⁾. Мишна не знаетъ ни загробнаго наказанія, ни ада. Для проступковъ и прегрѣшеній у нея имѣются лишь наказанія въ этой жизни, либо по приговору суда по степени преступленія: бичеваніе и казнь мечомъ, петлей, огнемъ и камнями, либо преждевременная смерть отъ руки Бога (Kharat). Но и самыя тяжкія, самыя наглыя прегрѣшенія искупаются смертью, менѣе же важныя раскаяніемъ и суднымъ днемъ.⁴⁾ Проступки по легкомыслію искупаются жертвами. Прегрѣшенія относительно людей считаются, однако, искупленными не равнше, чѣмъ оскорбленный будетъ вознагражденъ, удовлетворенъ и примиренъ. Въ каждомъ нравственномъ или правовомъ поступкѣ или преступленіи имѣется и религіозный моментъ, но онъ играетъ не главную, а лишь второстепенную роль.

Вышей добродѣтелью Мишна считаетъ изученіе Писанія, законовъ или знаніе галахи (Talmud-Thora). Оно является особенной заслугой или оправданіемъ (Zechut Thora), защищаетъ и помогаетъ въ этой и той жизни. „Кто знаетъ св. Писаніе, Мишну и правила поведенія, тотъ не можетъ такъ легко впасть въ грѣхъ.“⁵⁾ Изученіе, усвоеніе, сохраненіе и глубокое теоретическое пониманіе и развитіе существующаго ученія, т. е. сохраненіе и развитіе іудазма по уже проложенному пути,—таково главное настроеніе и направленіе (паѣось) того времени. Поэтому знатокъ закона высоко почитается; даже, если онъ незаконнорожденный, онъ все-же стоитъ выше первосвященника, не свѣдущаго въ законахъ⁶⁾. Ученикъ долженъ почитать своего учителя еще болѣе, чѣмъ отца, а, при столкновеніи обязанностей по отношенію къ одному и къ другому, сначала выполнять свой долгъ по отношенію къ учителю; ибо мудрый учитель даетъ ему удѣлъ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Kidduschin II конецъ. Ср. Chulin конецъ

³⁾ Peah I начало.

⁴⁾ Joma концъ.

⁵⁾ Kidduschin I, конецъ.

⁶⁾ Pogaјot конецъ.

въ будущемъ міръ“¹⁾. На отцѣ лежитъ обязанность самому обучать своего сына Торѣ или отдать его въ обученіе²⁾. Обязанность посвящать женщинъ въ изученіе Торы остается въ Мишвѣ сомнительной; она только приводитъ два мѣнія объ этомъ: одно Венъ-Азая, который во всякомъ случаѣ считаетъ это дозволеннымъ, и другое строгаго раби Элизера, который рѣзко осуждаетъ это: „Обучать свою дочь Торѣ это то-же, что воспитывать ее въ распуствѣ.“³⁾ Этотъ принципъ сдѣлался господствующимъ и впоследствии оказалъ очень вредное вліяніе. Въ то время, какъ всякая община старалась содержать низшія и высшія школы для мужского пола, женщины держались въ систематическомъ невѣжествѣ.

Хотя въ Мишвѣ главное значеніе имѣетъ строгое соблюденіе религіозныхъ законовъ, согласно предписанію, но все-же признается богоугоднымъ, даже выше закона, возвышенный образъ мыслей, не придерживающийся только буквы закона. Въ имущественныхъ отношеніяхъ добросовѣстный человѣкъ долженъ сдерживать свое слово и тогда, если законъ формально не обязуетъ его къ этому. Кто уплачиваетъ свой долгъ и въ годъ прощенія, хотя законъ его къ этому не обязываетъ, кто уплачиваетъ свой долгъ наследникамъ прозелита, хотя въ этомъ нѣтъ необходимости, и, вообще, кто держитъ свое слово, тотъ поступаетъ въ духѣ законоучителей⁴⁾. Хотя форма молитвъ предписана, но онѣ могутъ все-же совершаться на всякомъ понятномъ языкѣ⁵⁾; вообще же должно молиться съ благоговѣніемъ и серьезностью.⁶⁾ Нужно благодарить небо за несчастье точно такъ же, какъ и за удачу.⁷⁾ Мишна вообще дѣлаетъ попытку къ одухотворенію религіи. Выполненіе предписанія внимать звукамъ шофера*) въ новый годъ, праздники и судный день юбилейнаго года не должно имѣть внѣшняго формальнаго характера; оно должно, напротивъ, вызвать извѣстное настроеніе и тѣмъ возвысить душу до Бога. Въ качествѣ примѣра приводится: „Не простертыя къ небу руки Моисея даровали побѣду евреямъ надъ Амалекомъ, и не соруженный мѣдный змѣй излѣчивалъ ихъ въ пустынѣ отъ змѣиныхъ укусовъ,—все это происходило потому, что они сердца свои возвышали до Бога⁸⁾. Но на этой попыткѣ дѣло и кончается. Связывающему закону довѣряли больше, чѣмъ добросовѣстности, которая сама себя создаетъ нормы.

Другой отличительной чертой Мишны, при ея юридическомъ характерѣ, или вслѣдствіе его, является ея формальная сторона: придумываніе самыхъ отдаленныхъ случаевъ для примѣненія къ нимъ разнообразныхъ

¹⁾ Baba mezia II. конецъ Keritot конецъ.

²⁾ Kidduschin I.

³⁾ Sota II. 2.

⁴⁾ Schebiit конецъ. Baba mezia IV, начало.

⁵⁾ Sota VIII.

⁶⁾ Berachot V.

⁷⁾ Т. же IX.

⁸⁾ Труба изъ барабаняго рога. *Ред.*

⁹⁾ Rosch ha-Schanah III.

законовъ (родъ казуистики). Эта изощренность въ логическихъ пріемахъ, которая въ послѣдствіи то развивала, то уродовала умы, а также способствовала софистикѣ, развивалась въ высшихъ школахъ Явны и Ушип и въ многочисленныхъ иныхъ частныхъ школахъ. Остроумный р. Менрь и въ особенности его ученики много способствовали этому. Не довольствуясь обсужденіемъ и разрѣшеніемъ возникавшихъ случаевъ на основаніи уже существующихъ законовъ и основъ Вибліи и традиціи, они съ любовью занимались фантастическимъ придумываніемъ запутаныхъ случаевъ и жизненныхъ положеній для того, чтобы вывести, на примѣръ, что иногда къ одному поступку могутъ быть примѣнены многіе законы. Мишна восприняла всё эти уже до нея существовавшія школьныя темы и, быть можетъ, увеличила ихъ еще примѣрами. Особенно пользуется она этой своеобразной казуистикой для иллюстраціи того, какъ одинъ проступокъ можетъ повлечь за собой многія наказанія и покаянія. „Иной копаетъ одну грядку, а совершаетъ при этомъ восемь грѣховъ; два брата, женившіеся на двухъ сестрахъ и обмѣнявшіеся послѣдними, навлекаютъ на себя столько-то наказаній, покаяній или жертвоприношеній за кровосмѣшеніе“¹⁾.

Замѣчательно, что сводъ законовъ Мишны не содержитъ ни одной враждебной галаги противъ еврейскихъ приверженцевъ христіанства; она совсѣмъ не занимается этимъ и даже не намекаетъ на то, разрѣшено ли или запрещено для пользованія мясо, приготовленное мнѣемъ. Очевидно, опасность, грозившая іуданзму со стороны іудео-христіанъ въ эпоху между разрушеніемъ храма и возстаніемъ Баръ-Кохбы, разсѣялась, и никакихъ свращеній нельзя было болѣе бояться. Напротивъ, Мишна содержитъ множество законовъ, направленныхъ противъ язычества и сношеній съ язычниками, для того, чтобы избѣгать всякой тѣни участія въ идолопоклонствѣ. Въ христіанскомъ мірѣ ощущался недостатокъ въ такихъ принудительныхъ законахъ противъ еще могучаго язычества, и отецъ церкви, Тертуліанъ, молодой современникъ патріарха р. Іегуды, первый христіанскій писатель на латинскомъ языкѣ, желавшій такъ же строго отдѣлать христіанъ отъ язычниковъ, какъ это предписываетъ Мишна евреямъ, былъ по этому вынужденъ ссылаться на библейскіе законы противъ язычества. Отсутствіе строгаго законодательства у христіанъ объ отношеніяхъ къ римскому и греческому язычеству много также способствовало тому, что христіанство восприняло и долгое время сохраняло языческіе обычаи. Язычество особенно послѣ войны Баръ-Кохбы въ Палестинѣ все глубже пускало корни не только въ прибрежныхъ городахъ, какъ напр. Ака, но также и во внутреннихъ областяхъ, какъ напр. въ Ветзанѣ. Поэтому необходимо было упорядочить отношенія къ язычникамъ. Мишна посвящаетъ этому особый

¹⁾ Massot III. Jebamot III. Почти цѣл. тракт. Keritot и Kinim.

трактатъ (Aboda Sara); она предписываетъ: не встрѣчаться съ язычниками за три дня до всеобщихъ и главныхъ ихъ праздниковъ, какъ: (январьскихъ) календъ, сатурналій и дня вступленія на престолъ или смерти императора ¹⁾. Въ случаѣ же частныхъ праздниковъ, напр. если язычникъ устраиваетъ пиръ по поводу совершеннолѣтія своего сына, съ нимъ запрещено встрѣчаться только лишь въ продолженіе этого дня. Лавки язычниковъ, украшенныя лавровыми вѣнками, не должны быть посѣщаемы. ²⁾ Еврей не долженъ продавать язычникамъ украшенія и вообще предметы для идоловъ; онъ не долженъ также отдавать имъ въ наемъ дома въ Палестинѣ, ибо они туда помѣщаютъ изображенія боговъ ³⁾. Въ виду ненависти палестинскихъ язычниковъ къ евреямъ, послѣдніе не должны лечиться у первыхъ, ни даже стричься, какъ и вообще не оставаться съ ними въ уединенномъ мѣстѣ, чтобы не быть ими тайкомъ убитыми ⁴⁾. Такъ какъ римскіе язычники ввели варварскій обычай устраивать бои между звѣрями и даже людьми, Мишна запрещаетъ продавать имъ медвѣдей, львовъ и вообще все, что можетъ кому либо повредить; ⁵⁾ нельзя также строить для нихъ базилики, мѣста казни и статуи, ибо онѣ служатъ для пролитія невинной крови ⁶⁾. Мишна запрещаетъ даже оказывать языческой родильницѣ акушерскую помощь, ибо этимъ способствуютъ появленію на свѣтъ приверженца идолопоклонства ⁷⁾. Запрещено всякое пользованіе предметами языческаго почитанія; еврей не долженъ даже сидѣть въ тѣни идола, особенно-же не пить вина, изъ котораго язычникъ пожертвовалъ (сдѣлалъ возліяніе) богамъ ⁸⁾. Большинство законовъ относительно отдѣленія языческаго міра, которые незадолго до разрушенія храма были усиленно и усердно введены, Мишна сохранила и даже усилила ⁹⁾. При всей ненависти къ языческому міру, главнымъ образомъ въ Палестинѣ—другихъ странъ Мишна почти не коснулась—, законодательство все-же не можетъ совершенно отречься отъ свойственной іудаизму черты, всеобщей любви къ людямъ. Мишна на ряду съ враждебными законами содержитъ и снисходительный законъ ¹⁰⁾, изданный, вѣроятно, рабаномъ Гамалиломъ I, что неимущіе язычники могутъ наравнѣ съ евреями собирать на поляхъ остатки жатвы ¹¹⁾.

Завершеніемъ Мишны и наполовину съ ней равноправныхъ, въ томъ-же духѣ составленныхъ, но только болѣе подробныхъ Борайтъ ганан

¹⁾ Aboda Sara. Начало.

²⁾ Т. же. I, 4.

³⁾ Т. же. I. 5. 8. 9.

⁴⁾ Т. же. II. 1. 2.

⁵⁾ Т. же. I. 7.

⁶⁾ Т. же.

⁷⁾ Т. же. II. 1.

⁸⁾ Т. же. III. IV. V.

⁹⁾ Т. же. II. 3—6.

¹⁰⁾ Грець. Т. IV. стр. 260.

¹¹⁾ Gitin V конецъ.

выполнили задачу: сообщить измѣнчивымъ и неустойчивымъ традиціямъ прочную, застывшую форму, ввести ее въ жизнь и сдѣлать общимъ достояніемъ еврейской націи. Закончивъ свое твореніе съ глубокой серьезностью, безустаннымъ усердіемъ и непримѣрнымъ самоотреченіемъ, они сошли со сцены и предоставили будущимъ поколѣніямъ воспитываться на продуктъ ихъ творчества и черпать оттуда привязанность къ іудаизму.

ГЛАВА XIII.

Первое поколѣніе амореевъ. Патриархъ р. Іегуда II. Императоръ Александръ Северъ (Антонинъ) относится дружелюбно къ евреямъ. Благопріятное положеніе евреевъ. Отмѣна прежнихъ постановленій. Гилель, учитель отца церкви Оригена. Употребленіе христіанами еврейскаго языка; составленіе Гекзапаллы.

(219—280).

Послѣ смерти послѣднихъ танаевъ, современниковъ составителя Мишны и его сына, Гамалиіла II, наступила счастливая эпоха: счастливая во внѣшнемъ отношеніи, благодаря благопріятному политическому положенію, созданному дружественнымъ отношеніемъ къ евреямъ одного изъ лучшихъ римскихъ императоровъ; счастливая и во внутреннемъ отношеніи, благодаря цѣлому ряду гениальныхъ мужей, снова оживившихъ старое ученіе внесеніемъ свѣжаго духа. Выдающимися людьми этой эпохи были въ Іудеѣ: патриархъ раби Іегуда II, сынъ Гамалиіла; р. Іохананъ. авторитетъ того времени; далѣе раби Симонъ бенъ-Лакишъ, даровитый учитель; а въ Вавилоніи: Аба-Арека и Самуилъ. Эти ученые проложили дорогу новому направленію, которое, правда, было родственно направленію танаевъ и имѣло его своимъ исходнымъ пунктомъ, но все-же пошло дальше него. Характеристика руководящихъ личностей не будетъ излишня. О прежней жизни патриарха р. Іегуды II и ходѣ его развитія извѣстно очень мало. Его юность совпала со временемъ, когда релігіозная строгость сдѣлалась уже настолько господствующей, что даже самъ патриаршій домъ подвергался порицанію, если онъ позволялъ себѣ не соблюдать этой строгости. Однажды въ субботу р. Іегуда вышелъ съ своимъ братомъ Гилеломъ въ Виріи въ башмакахъ съ золотыми пряжками, которыя считались тамъ запрещенными; ихъ за это осуждали, они же не посмѣли растолковать, что по закону это разрѣшено, и должны были отдать башмаки рабамъ. Въ другой разъ, когда оба сына патриарха купались вмѣстѣ въ Кабулѣ, имъ крикнули: „въ нашемъ городѣ братья не должны купаться вмѣстѣ“¹⁾. Получивъ отъ своего отца, Гамалиіла II, патриархатъ (225), р. Іегуда перенесъ резиденцію послѣдняго изъ Сепфориса въ Тиверіаду.

¹⁾ Tosifta Moed-katan II. Jerus. Pesachim 30.

Этотъ городъ, прежде избѣгаемый вслѣдствіе своей нечистоты, отнынѣ приобрѣлъ крупное значеніе, пережилъ въ памяти народа всѣ прочія достопамятныя мѣста Іудей и сдѣлался послѣднимъ убѣжищемъ старинныхъ традицій. Возвѣщеніе новолунія, прежде всегда исходившее изъ Южной Іудей, благодаря извѣстной любви къ этой мѣстности, было перевесено р. Іегудой въ Тиверіаду. Югъ Палестины, прежде служившій ареной историческихъ событій, отнынѣ потерялъ все свое значеніе и долженъ былъ передать свою роль нѣкогда столь презираемой Галилеѣ. Подобно своему дѣду, р. Іегуда II былъ высоко почитаемъ современниками, которые называли его просто раби или рабену; онъ также былъ рѣзко порицаемъ; но принималъ это порицаніе съ большимъ терпѣніемъ, чѣмъ его дѣдъ.

Именно этотъ раби Іегуда былъ, какъ очень категорически утверждаютъ еврейскіе источники, любимъ римскимъ императоромъ и добился у послѣдняго кой-какихъ улучшеній. Случай, игравшій въ образѣ преторіанцевъ рѣшающую роль при дарованіи императорской мантии, сдѣлалъ неизвѣстнаго 16-тилѣтнаго сирійца, Александра Севера, (222-235) властелиномъ міра; а онъ, какъ никто изъ его предпественниковъ, придалъ іудаизму извѣстное признаніе въ общественномъ мнѣніи. Въ своихъ частныхъ покаяхъ Александръ Северъ имѣлъ наряду съ изображениями Орфея и Христа также и портретъ Авраама. Великое изреченіе истинной любви къ людямъ: „Не дѣлай другимъ того, чего ты не хочешь для себя“, которое еврейскій мудрецъ еще до Иисуса выставилъ какъ сущность всего іудаизма, пришлось императору такъ по душѣ, что онъ повторилъ его, приказалъ начертать на императорскомъ дворцѣ и на публичныхъ зданіяхъ въ качествѣ афоризма и возвѣщать его черезъ герольда каждый разъ, когда желалъ сдѣлать выговоръ солдатамъ за нападеніе на чужое имущество¹⁾. Евреевъ и христіанъ онъ ставилъ вообще образцомъ для испорченныхъ римлянъ и хотѣлъ установить для назначенія на высшія государственныя должности такой же порядокъ, какой существовалъ у евреевъ и христіанъ для назначенія на религиозныя должности²⁾. Онъ благосклонно относился и къ христіанамъ, но къ евреямъ и іудаизму онъ, повидимому, проявилъ особенную склонность. Антиохійцы и александрійцы, легкомысленному характеру которыхъ больше приходились по душѣ безнравственные императоры, чѣмъ строгіе въ нравственномъ отношеніи вродѣ Александра Севера, издѣвались поэтому надъ нимъ въ эниграмахъ и дали ему насмѣшливую кличку сирійскаго раввина (завѣдующаго синагогой, Archisynagogus) и первосвященника. Мать императора, Мамея, питала склонность къ христіанству и была покровительницей отца церкви, Оригена. Въ силу этого патріархъ р. Іегуда пользовался въ то время чуть ли не царскимъ авто-

¹⁾ Lampridius in Alex. Sever. 29, 51.

²⁾ Т. же. 45.

ритетомъ и даже получилъ снова право судить уголовнымъ судомъ, правда, не воляѣ публично, но все же не безъ вѣдома императора. Императоръ, очевидно, познакомился съ еврейскимъ патріархомъ во время своего персидскаго похода. когда онъ очень часто бывалъ въ Антиохіи (231—233). Р. Іегуда и добился у него защиты или, вѣрнѣе, возстановленія привилегій евреевъ. Еврейскія преданія рассказываютъ очень много о сердечной привязанности къ іуданзму и евреямъ императора Севера (Asverus), сына Антонина, или просто Антонина. Хотя многое въ нихъ преувеличено и прикрашено, все-же кой-какія талмудическія свѣдѣнія объ отношеніяхъ патріарха къ императору достовѣрны. Такъ, напр., рассказываютъ, что императоръ пожертвовалъ синагогѣ, вѣроятно въ Тиверіадѣ, золотой под-свѣчникъ и подарилъ патріарху поля въ гаулантской области, надо полагать, въ пользу учениковъ. Рассказъ о томъ, что императоръ просилъ патріарха дать ему свѣдущаго человѣка, чтобы помочь ему при сооруже-ніи алтаря по образцу еврейскаго храма и при изготовленіи омиама согласно еврейскимъ законамъ, для каковой цѣли раби Іегуда рекомендо-валъ своего домашняго друга, р. Романуса, совершенно соотвѣтствуетъ характеру этого императора сирійскаго происхожденія, которому такъ нравились чужіе культы. Тринадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ римскій міръ позволилъ управлять собой хорошему императору, были очень счастливымъ временемъ для еврейской націи, когда римскій императоръ проявилъ милость къ нѣкогда презираемому и преслѣдуемому. Евреи чувствовали себя такъ хорошо, что полагали даже, будто Даниилъ, бросившій пророческій взглядъ на смѣну мировыхъ царствъ, возвѣстия эту эпоху въ словахъ: „И во время страданія своего будутъ (евреи) имѣть нѣкоторую помощь“ *), именно отъ Севера Антонина, питавшаго къ нимъ любовь. Это благо-пріятное положеніе способствовало тому, что сильно напряженное и неприязненное отношеніе къ римлянамъ, господствовавшее въ теченіе нѣ-ковъ, уступило мѣсто мягкому чувству. Христіане жаловались въ то время, что евреи болѣе дружелюбно настроены по отношенію къ язычникамъ, чѣмъ къ нимъ, хотя у евреевъ больше общаго съ ними, чѣмъ съ язычниками ¹⁾. Въ стѣнѣ, воздвигнутой ненавистью къ римлянамъ, образовалась маленькая брешь, строгая обособленность смягчилась. Дому патріарха позволено было, въ виду его сношеній съ высшими государственными сановниками, носить волосы по римскому обычаю, изучать греческій языкъ и еще многое другое, что раньше было запрещено. Жизнь вообще приняла болѣе привѣтливый характеръ; комнаты начали украшать живописью, религиозный-же педантизмъ ничего противъ этого не имѣлъ ²⁾.

*) 'לר', 'א' Ped.

¹⁾ Origenes Homilia I. in psalmum 36.²⁾ Jerus. Aboda Sara III. 42.

Этому дружественному отношенію къ власти нмущимъ слѣдуетъ, очевидно, приписать и то, что патріархъ отмѣнилъ или намѣревался отмѣнить кой-какія тягостныя предписанія, которыя въ прежнее время соблюдались съ необычайной строгостью.

Въ бурные дни перваго возстанія противъ римлянъ, когда волны расовой ненависти между евреями и римско-греческими язычниками бушевали съ особенной силой, синодъ, въ цѣляхъ затрудненія всякаго сношенія съ язычниками, запретилъ покупать у нихъ масло и нѣкоторые яныя съѣстные припасы, а также пользоваться ими. Для еврейскаго населенія Палестины это ограниченіе не было особенно чувствительно, такъ какъ страна сама производила все, необходимое для удовлетворенія повседневныхъ потребностей, а масло даже вывозилось изъ Галилеи въ прилегающія страны. Однако, войны Адріана оустошили Іудею и лишили ея оливковыхъ деревьевъ, и повседневная потребность въ маслѣ принуждала поэтому мало-по-малу отступить отъ строгаго запрета. Но закона, позволявшаго пользованіе масломъ язычниковъ, не было; одни преступали запретъ, а другіе по прежнему строго придерживались его. Р. Іегуда старался поэтому добиться мнѣнія большинства въ пользу устраненія этого запрета. Достигнутый имъ при этомъ успѣхъ онъ вмѣнялъ себѣ въ заслугу; вѣроятно, борьба была не легка. Когда р. Симлай, часто ѣздившій изъ Галилеи въ Вавилонію и обратно, принесъ евреямъ странъ Евфрата, для которыхъ запретъ былъ особенно тягостенъ, вѣсть о разрѣшеніи пользоваться масломъ язычниковъ, это нововведеніе показалось Абѣ-Аректѣ такимъ смѣлымъ, что онъ не повѣрилъ рассказчику. Однако Самуилъ, желавшій сохранить прежній авторитетъ патріарха и въ Вавилоніи, принудилъ Абу-Ареку принять это разрѣшеніе, угрожая, въ противномъ случаѣ, поступить съ нимъ, какъ съ сопротивляющимся постановленіямъ Синедріона ¹⁾). Патріархъ намѣревался провести еще одну облегчительную мѣру, состоящую въ освобожденіи отъ брака съ шуринномъ посредствомъ разводнаго письма, написаннаго передъ смертью; мѣра эта не нашла, однако, сочувствія въ коллегіи ²⁾). Онъ охотно разрѣшилъ бы и пользованіе хлѣбомъ язычниковъ. Будучи однажды на полѣ со своими учениками, которые, мучимые голодомъ, не нашли иного хлѣба, кромѣ языческаго, р. Іегуда сказалъ: „Какъ хорошъ этотъ хлѣбъ! Почему прежніе учителя запретили его?“ Одинъ изъ учениковъ увѣщевалъ его санкціонировать и это облегченіе, на что онъ отвѣтилъ: „Я не могу этого, ибо меня назовутъ облегчителемъ ³⁾).

Кромѣ того, онъ хотѣлъ отмѣнить и постъ девятаго ава, установ-

¹⁾ Aboda Sara 36 a. Jerus. т. же II 41.

²⁾ Gittin 76. b.

³⁾ Aboda Sara 35 a, 41 b.

ленный въ воспоминаніе о многочисленныхъ несчастіяхъ; по словамъ однихъ, хотѣлъ совсѣмъ отмѣнить, по словамъ же другихъ, лишь въ томъ случаѣ, если день этотъ совпадаетъ съ субботой, когда по обычаю долженъ быть отложенъ на слѣдующій день. Руководящей мыслью при этомъ была та, что этотъ день скорби, съ прекращеніемъ жестокихъ преслѣдованій, потерялъ свое значеніе; тогдашніе законоучители, однако, были противъ этого измѣненія ¹⁾. Напротивъ, они согласились отмѣнить знакъ траура, оставшіяся отъ печальной эпохи Адріана; невѣсть въ день свадьбы можно было снова носить въ роскошныхъ носилкахъ ²⁾.

Несмотря на уваженіе, которое законоучители питали къ патріарху р. Іегудѣ, они не закрывали глазъ на его слабости; и ему приходилось спосить нападкн съ нхъ стороны. Патріаршество достигло въ его время почти царской власти, и въ его распоряженіи находилась стража, готовая придать вѣсъ его приказамъ. Эта власть, хотя р. Іегуда и не злоупотреблялъ ею, не нравилась законоучителямъ тѣмъ болѣе, что онъ, съ своей стороны, не очень то жаловалъ сословіе ученыхъ, стремясь, напротивъ, стереть въ гражданско-правовомъ отношеніи различіе между учеными и неучеными. Онъ привлекъ законоучителей къ участию въ расходахъ на общественныя нужды, напр. укрѣпленіе городскихъ стѣнъ, содержаніе городскихъ сторожей, вопреки обычаю, освобождаяшему классъ ученыхъ отъ этихъ обязанностей. Ученые защищали тотъ принципъ, что изучающіе законъ могутъ обойтись безъ защиты стѣнъ, ибо законъ ихъ защита. *Р. Симонъ б. Лакишъ*, одинъ изъ тѣхъ прямодушныхъ людей, у которыхъ любви къ правдѣ доходить до неуваженія отдѣльныхъ личностей, особенно возсталъ противъ этого уравненія ³⁾ и вообще позволялъ себѣ оскорбительныя вылазки противъ патріарха.

Однажды Баръ-Лакишъ поучалъ въ школѣ, что, если патріархъ провинится въ чемъ-нибудь, его нужно подвергнуть, какъ и всякаго простого смертнаго, бичеванію. Другой законоучитель, р. Хагай, прибавилъ къ этому, что его слѣдовало бы тогда совсѣмъ отставить отъ должности и не допускать болѣе къ ней, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ, пользуясь своей властью, отомстилъ бы виновникамъ своего позора. Всѣ эти разсужденія были явнымъ нападениемъ на привилегированное положеніе р. Іегуды. Послѣдній, сначала возмущенный этими взглядами, подъ первымъ впечатлѣніемъ послалъ своихъ рабовъ, чтобы схватить оскорбителя. Венъ-Лакишъ, заранѣе освѣдомленный объ этомъ, бѣжалъ въ Магдалу (по другимъ источникамъ, въ горное селеніе Кефаръ-Хитинъ). Когда, на слѣдующее утро, р. Іохананъ, въ присутствіи патріарха, долженъ былъ открыть

¹⁾ Jerus. Megilla I. 70. Babli т. же 5.

²⁾ Sota 49 a.

³⁾ Baba-batra 7 b.

занятія въ школахъ, онъ молчалъ и объяснилъ изумленному патриарху, что не можетъ начать занятій безъ Симона б.-Лакнишъ. Р. Іегуда, убѣдившись въ незамѣвности бѣглеца, скоро смягчился, простилъ, освѣдомился о его мѣстопробываніи и рѣшилъ самолично отправиться за нимъ. Очень характерна встрѣча обоихъ. Р. Симонъ б.-Лакнишъ, пораженный любезной предупредительностью патриарха, сказалъ послѣднему сначала вѣчто очень лестное: онъ подражаетъ Богу, отправившемуся въ Египетъ, чтобы спасти свой порабощенный народъ. Когда-же р. Іегуда спросилъ В.-Лакниша о пріянія его рѣзкихъ выраженій, послѣдній отвѣтилъ еще болѣе рѣзко: „Думаете-ли, что я, изъ страха предъ Вами, отвергну ученіе Божіе?“¹⁾ Въ другой разъ патриархъ жаловался Бенъ-Лакнишу на произволъ римскихъ властей, во время анархій, наступившей послѣ смерти императора Александра Севера во всѣхъ областяхъ римской имперіи. Въ большей части провинцій свирѣпствовали императоры, претенденты и узурпаторы, мнѣшіе себя, въ продолженіе короткаго времени своего правленія, властелинами міра и проявлявшіе въ подвластныхъ имъ областяхъ свою римскую хищническую натуру. „Молись за меня“, сказалъ р. Іегуда Бенъ-Лакнишу, „ибо римское правительство очень жестоко“. Тотъ отвѣтилъ ему: „Не бери, и у тебя не отнимется!“²⁾ Это былъ упрекъ въ корыстолюбіи, въ которомъ р. Іегуда былъ, несомнѣнно, повиненъ. Повидимому, въ это время патриархъ началъ получать доходы отъ общинъ³⁾. Наиболѣе рѣзко высказался объ этомъ иѣкій *р. Іосе изъ Маона* въ одной публичной рѣчи, въ Тиверіадской синагогѣ. „Выслушайте это, священники!“ горячо говорилъ онъ, примѣняя стихъ изъ книги пророка Осіи^{*)}: „Почему вы не предаетесь изученію закона; развѣ я не назначилъ для этого двадцать четыре дара въ вашу пользу? Вы отвѣчаете: мы ничего не получаемъ отъ народа. Такъ внимайте домъ Израилевъ! Почему вы не даете священнослужителямъ того, что имъ слѣдуетъ? Вы отвѣчаете мнѣ: люди патриарха силой отбираютъ это у насъ. Такъ преклоните ухо, домъ патриарха, ибо вамъ грозитъ судъ.“ Р. Іегуда, придя въ негодованіе отъ этого безощаднаго обвиненія, намѣревался наказать виновника; но р. Іосе бѣжалъ. Въ слѣдующій день р. Іоханавъ и Бенъ-Лакнишъ отиравились къ патриарху, чтобы смягчить его; они обратили его вниманіе на отсутствіе серьезныхъ замысловъ у оратора, которому важно было только занять своихъ слушателей, подобно момусу (комической фигурѣ) въ театрахъ, старающемуся развлечь публику и тѣмъ отвлечь ее отъ безсмысленныхъ выходокъ и дракъ. „Кромѣ того“, прибавили они, „р. Іосе заслуживаетъ снисхожденія за свою замѣчательную ученость“. Имъ удалось уговорить р. Іегуду встрѣтиться со своимъ

¹⁾ Jerus. Synhedrin II начало. Horajot III начало.

²⁾ Т. же 100.

³⁾ Genesis Rabba 78.

^{*)} 'א ה' השש *Ред.*

оскорбителемъ; онъ предложилъ послѣднему нѣсколько вопросовъ для испытанія и спросилъ, между прочимъ, о смыслѣ словъ пророка: „какова мать, такова и дочь“ (Иезекіиль 16, 44). Р. Іосе, въ своемъ примодушіи дохода до оскорбленія, отвѣтилъ: „это значитъ: каковыя наши, такова и эпоха, каковы алтарь, таковы и священнослужители“¹⁾. Хотя р. Іегуда былъ раздраженъ этимъ издѣвательствомъ, все-же онъ, повидимому, простилъ р. Іосе. Его миролюбивый характеръ былъ выше подобныхъ нападокъ.

Удручающее впечатлѣніе производитъ корыстолюбіе патриарха, дожившее до того, что назначенія на ученые должности, раньше доставшіяся наиболѣе достойнымъ, теперь получались за деньги. При такихъ условіяхъ отраднo то обстоятельство, что это было лишь единичнымъ явленіемъ, не только не имѣвшимъ вліянія на выдающихся современниковъ, но даже вызвавшимъ въ нихъ нравственное возмущеніе. Когда р. Іегуда назначилъ однажды на должность общественнаго учителя совершенно невѣжественнаго человѣка, единственная заслуга котораго состояла въ обладаніи богатствомъ, остроумный народный ораторъ, р. *Іегуда б.-Нахмани*, излилъ весь свой сарказмъ на это злоупотребленіе. По волѣ судьбы онъ попалъ въ метургеманы (переводчики, репетиторы) къ этому богатому идиоту; его обязанность заключалась въ томъ, чтобы объяснить и растолковать слушателямъ всю рѣчь, которую тотъ будетъ напечатывать ему по отдѣльнымъ предложеніямъ. Тщетно приблизилъ р. Іегуда б.-Нахмани свое ухо къ преподавателю, который долженъ былъ шепотомъ говорить ему; онъ не слышалъ ни звука. Въ этомъ странномъ положеніи метургеманъ очень остроумно пародировалъ стихъ пророка Аввакума (2, 19), издѣвавшагося надъ иѣмыми богами: „горе тому, кто говоритъ дереву: „встань“, и безмолвному камню: „пробудись“. Научить ли онъ чемунибудь? Вотъ, онъ окованъ золотомъ и серебромъ; но духа въ немъ нѣтъ никакого!“²⁾ Этотъ остроумный метургеманъ былъ вообще оригинальнымъ импровизаторомъ и съ большимъ искусствомъ владѣлъ находившимся уже въ агоніи древне-еврейскимъ языкомъ. При оплакиваніи усопшихъ, его обыкновенно приглашали держать публичныя рѣчи, утѣшать скорбящихъ, поддерживать вѣру въ справедливость Бога и благодарить соблазнующихъ. Нѣкоторыя его импровизаціи подобнаго рода сохранились; онѣ составлены на плавномъ древне-еврейскомъ языкѣ. Утѣшительное слово Баръ-Нахмани гласитъ:

„Братья! Согбенные скорбью мертвѣющей,
Умъ свой напрягите, одно чтобъ постигнуть:
Съ міра начала и до конца дней

¹⁾ Т. же 80. Jerus. Synhedrin II. Конецъ.

²⁾ Synhedrin 7 b.

Оно существуетъ; знакомо ужъ многимъ,
 Многіе позже узнаютъ его.
 Пренныхъ и позднихъ судьба это злая.
 Пусть утѣшеніе пошлетъ намъ Всевышній“¹⁾).

Многіе раздѣляли съ раби Іегудой бень-Нахманн возмущеніе противъ кули и продажи ученыхъ званій; тѣхъ, кто своимъ званіемъ былъ обязанъ деньгамъ, называли „серебряными и золотыми идолами“; имъ не оказывали никакихъ почестей и даже отказывали въ титулѣ раби²⁾). Общественное мнѣніе высказалось противъ р. Іегуды, и коллегія Синедріона, повидимому, отняла у патриарха право назваченій. Со времени р. Іегуды I патриархъ могъ, безъ согласія коллегіи, посвятить кого-нибудь въ санъ учителя; теперь же было установлено, что онъ долженъ для этого получить подтвержденіе коллегіи. Несмотря на то, что образъ дѣйствій р. Іегуды встрѣтилъ общее порицаніе, онъ все-же пользовался среди законоучителей и въ народѣ большимъ уваженіемъ. Онъ слылъ авторитетомъ въ галахѣ, на котораго часто ссылались даже Бень-Лакишъ и другіе³⁾). Онъ не былъ марионеткой въ рукахъ мракобѣсовъ, которые пытались употреблять его въ качествѣ орудія для еще большаго порабощенія народа; поэтому онъ могъ провести тѣ облегчительныя мѣры, которыя категорически приписываются его авторитету. Особенно онъ былъ любимъ за свою простоту въ обращеніи, которая заставляла забывать о его высокоомъ, почти царскомъ достоинствѣ. Онъ обыкновенно одѣвался въ одежду изъ холста и, при торжественныхъ приѣмахъ, воздерживался отъ всякаго этикета, за что его друзья, р. Ханна и р. Іохананъ, дѣлали ему упреки, говоря: властелинъ долженъ пышно себя обставить⁴⁾). Какъ глубоко почитали р. Іегуду, обнаружилось послѣ его смерти; его останкамъ оказаны были не меньшія почести, чѣмъ останкамъ его дѣда; одинъ изъ рода Арона, р. *Хія б. Аба*, былъ принужденъ, вопреки закону, заняться его останками; святость арониды была и для него снята⁵⁾). Онъ умеръ еще раньше р. Іоханана.

Гилель, братъ патриарха, повидимому, не пользовался именемъ въ галахѣ; въ этой области онъ очень рѣдко упоминается; напротивъ, онъ обладалъ болѣе глубокими познаніями въ агадѣ, и учитель церкви, философъ Оригенъ, посѣтилъ его, чтобы посоветоваться съ нимъ относительно трудныхъ мѣстъ въ Библии. Оригенъ называетъ его патриархомъ *Юлосомъ* или *Уилусомъ*⁶⁾). Духъ изслѣдованія, пробужденный въ христіанско-александрій-

¹⁾ Ketubot 8 b.

²⁾ Seder ha-Dorot: R. Iehuda Nessia II.

³⁾ Jerus. Bikkurim конецъ.

⁴⁾ Jerus. Synhedrin I, 20 a.

⁵⁾ Т. же. Berachot III. 6 a. Nasir 7, III. 56 b.

⁶⁾ Origenes selecta in Psalmos I. 414. Hieronymus Apologia adversus Rufinum.

ской школѣ учителями церкви, *Пантеемъ и Клеменсомъ* изъ Александрии, преодолѣвъ гностическую ненависть къ Ветхому Завету и ища связь между послѣднимъ и Новымъ Заветомъ, породилъ потребность ознакомиться съ древне-еврейскимъ языкомъ, чтобы, путемъ изученія текста въ оригиналѣ, разрѣшить противорѣчя, оказавшіяся между христіанскими догмами и Ветхимъ Заветомъ. Этой потребностью былъ особенно проникнутъ оригинальный Оригенъ, и онъ неуставно стремился къ тому, чтобы изучить древне-еврейскій языкъ, и рекомендовалъ его изученіе другимъ. Въ знаніи древне-еврейскаго языка и вѣрномъ толкованіи Писанія онъ разсматривалъ евреевъ, какъ своихъ учителей, отъ которыхъ онъ узналъ истинный смыслъ трудныхъ мѣстъ въ Библию время своего продолжительнаго пребыванія въ Иудеѣ (229—253). Когда онъ хотѣлъ написать комментарий къ псалмамъ, онъ достигъ пониманія послѣднихъ черезъ посредство одного еврея, сообщившаго ему традицію ¹⁾. Изученіе галахп тогда еще не вытѣснило библейскаго толкованія. Кромѣ *Гилела* и *Симлая*, были еще другіе еврейскіе законоучители, которые, будучи знакомы съ основнымъ текстомъ, смѣялись надъ аргументаціей христіанскихъ учителей, приводившейся для подкрѣпленія догмъ и черпавшейся изъ искаженнаго греческаго перевода септуагинты. Они особенно насмѣхались надъ легковѣрностью христіанъ, которые каждую попавшуюся имъ въ руки апокрифическую книгу, какъ *Товитъ*, *Юднѣ*, *Сусавна*, приобщали къ циклу св. Писаній, и на этой зыбкой почвѣ возводили свое воздушное зданіе ²⁾.

Чтобы спасти церковное вѣроученіе отъ этого смѣшнаго положенія, Оригенъ предпринялъ грандіозный трудъ сопоставленія изуродованнаго, пестрившаго всякаго рода ошибками, текста септуагинты съ первоначальнымъ текстомъ, чтобы показать христіанскимъ учителямъ всю разницу между этими двумя текстами и дать имъ возможность лучше диспутировать съ евреями. Съ этой цѣлью онъ сравнилъ переводы *Акилы*, *Симаха*, *Теодочія* и еще трехъ другихъ, которые онъ нашелъ въ *Никополѣ* и *Иерихонѣ*, и помѣстилъ ихъ, для большей наглядности, въ столбцахъ другъ возлѣ друга, а въ началѣ древне-еврейскій текстъ съ произношеніемъ, обозначеннымъ греческими буквами. Это собраніе носитъ названіе *Гекзаллы* (шестиричное). Напрасный трудъ противопоставлять древне-еврейскому основному тексту плохой и сознательно искаженный греческій переводъ! Септуагинта осталась въ своемъ изуродованномъ видѣ; вдобавокъ, вслѣдствіе сопоставленія ея съ другими переводами у Оригена, въ ея текстъ вошло многое изъ нихъ.

¹⁾ Origenes т. же. Epistola ad Africanum 7. Contra Celsum I. 45, 55, 56, II 31.

²⁾ Epistola Africani ad Origenem и epistola Origenis ad Africanum.

ГЛАВА XIV.

Палестинскіе аморея. Р. Ханина, р. Иохананъ, р. Симоъ б.-Дакимъ. Р. Иуша, герой преданій. Р. Симлай, агадистъ-философъ. Язычникъ Порфирій, комментаторъ книги Данила.

(219—279).

Дѣятельность учителей синагоги въ Палестинѣ имѣла другое направленіе; изслѣдованіе Библии и обоснованіе вѣроученія не привлекали ихъ интереса и находились внѣ ихъ кругозора. Ихъ главное вниманіе было обращено на устное ученіе, именно въ его законченной формѣ, на Мишну. Она была составлена сжато, содержала многое, смыслъ чего былъ уже забытъ, и требовала потому спеціальнаго изученія, извѣстнаго рода учености. Главари школъ сначала приложили всѣ усилія, чтобы разъяснить смыслъ сжатыхъ и нерѣдко туманныхъ мѣстъ Мишны. Отсюда они и получили названіе *амореевъ* (Амогаі—толкователь). Но они не оставились на этой сухой работѣ и этой зависимости; мало по малу становясь самостоятельными, они проложили новые пути и, продолжая думать, что стоять на почвѣ Мишны, возвысились надъ нею. Какъ танаи св. Писаніе, такъ аморая разбирали текстъ второго ученія, анализировали и разлагали его на составныя части; подъ ихъ руками текстъ получалъ другое содержаніе и иную форму. Первое поколѣніе амореевъ, непосредственные преемники танаевъ и полутанаевъ, составляетъ во многихъ отношеніяхъ параллель ко второму поколѣнію танаевъ; какъ то, такъ и другое имѣло цѣлый рядъ даровитыхъ личностей, достигшихъ глубокой старости, дѣятельность коихъ наполнила половину столѣтія. Какъ то, такъ и другое распадалось на множество школъ и направленій, расходясь во взглядахъ объ установленіи и толкованіи законовъ; но другое не представляетъ зрѣлища сильныхъ раздоровъ, такъ какъ оно уже обладало общимъ достояніемъ, признанной формулой, установленной нормой, которой подчинились всѣ авторитеты. Старшимъ изъ законоучителей этого поколѣнія былъ р. *Ханина б.-Хама* изъ Сепфориса (180—260). Онъ происходилъ изъ стариннаго, благороднаго рода и занимался медициной¹⁾; эта наука, распространенная среди левитовъ, вообще привлекала вниманіе законоучителей. Уже раньше упомянуто, что патріархъ, р. Иегуда I изъ обидчивости долго не обращалъ вниманія на р. Ханину и лишь на смертномъ одрѣ рекомендовалъ своему преемнику посвятить того въ санъ учителя и отдать ему предпочтеніе предъ всѣми прочими учениками. Когда раби Гамалиилъ III, добросовѣстно исполняя отцовскую волю, предложилъ ему первое мѣсто, р. Ханина изъ скромности отклонилъ предложеніе, уступивъ мѣсто *Эфесу* изъ Лиды, бывше-

¹⁾ Јома 49 а.

му на три года старше его; онъ даже уступилъ мѣсто еще и другому, *Леви б.-Сиси*, довольствуясь третьимъ мѣстомъ въ ряду посвященныхъ. Позже онъ сдѣлался руководителемъ собственной школы въ Сепфорисѣ; его методъ преподаванія былъ очень простъ. Р. Ханина былъ истинный аморей, въ первоначальномъ смыслѣ этого слова; онъ преподавалъ Мишну и борайты только съ традиционными поясненіями, не позволяя себѣ никакихъ самостоятельныхъ выводовъ. Если появлялись новые случаи, не упоминавшіеся въ Мпшнѣ, онъ совѣтовался со своими учеными коллегами или даже учениками, хотя бы рѣшеніе и было очень легко. Онъ сознательно стоялъ на этой точкѣ зрѣнія и часто говаривалъ о себѣ, что онъ никогда не вынесетъ рѣшенія, котораго не почерпнулъ бы изъ традиціи ¹⁾. Когда р. Иохананъ и Симонъ б.-Лакишъ были изумлены тѣмъ, что онъ въ одномъ случаѣ совѣтовался съ ними, болѣе молодыми, р. Ханина замѣтилъ: „Я никогда не высказалъ сужденія въ галахѣ, котораго бы я бѣчисленное количество разъ не слышалъ отъ моего учителя теоретически и не нашелъ бы, по крайней мѣрѣ, три раза практически осуществленнымъ; такъ какъ данный случай произошелъ лишь два раза, я требую вашего совѣта ²⁾. Р. Ханина былъ среди амореевъ тѣмъ-же, чѣмъ р. Элизеръ б.-Гирканъ среди танаевъ: воспримчивымъ, но не творческимъ умомъ. Если бы слѣдовать методу этихъ обонхъ, то все содержаніе ученія вѣчно пребывало бы въ той самой формѣ, въ какой оно было дано; плодотворное примѣненіе, усовершенствованіе и расширеніе ученія не было ихъ дѣломъ. Этотъ взглядъ, по которому Мишна являлась мертвымъ капиталомъ, не пришелся, однако, по душѣ молодымъ ученымъ; поэтому отъ него отдѣлились даже его ученики и основали новыя школы.

Р. Ханина, будучи очень набожнымъ, пользовался большимъ почетомъ среди евреевъ и римлянъ. Когда однажды онъ вмѣстѣ съ болѣе молодымъ современникомъ, *Иошуй б. Леви*, посѣтилъ въ Цезарѣе проконсула (Anthypatos), послѣдній почтительно всталъ при ихъ появленіи и замѣтилъ тѣмъ, кто былъ пораженъ этимъ: „Они кажутся мнѣ ангелами!“ ³⁾ Онъ, какъ никто другой, могъ позволить себѣ безошадно бичевать глубоко вкоренившіеся недостатки своей общины и отнять у нихъ ту живую вѣру, которая охотно допускаетъ невѣроятнѣйшія чудеса, чтобы пребывать въ бездѣятельности. Безошадныя замѣчанія раби Ханины относительно жителей Сепфориса даютъ въ то же время точную картину нравовъ того времени. Въ Сепфорисѣ и окрестностяхъ однажды свирѣпствовала чума, похитившая много человѣческихъ жизней во всѣхъ частяхъ города; только та часть, въ которой жилъ р. Ханина, была пощажена.

¹⁾ Jerus. Aboda Sara I. 39. Schebiit VI. 36.

²⁾ Т. же Nidda II. Коуецъ.

³⁾ Т. же. Berachot V 9 а.

Жители Сепфориса дѣлали своего главу отвѣтственнымъ за эти бѣдствія, ибо онъ не творить чудесъ, чтобы изгнать чуму. Онъ имъ отвѣтилъ на это: „Во времена Моисея былъ только одинъ Зимри (развратничавшій съ языческими женщинами), а погибло отъ чумы 24 000 человекъ; между вами-же имѣются столько Зимри, а вы еще жалуетесь!“¹⁾ Въ другой разъ Іудея страдала отъ продолжительнаго бездождія и засухи. Р. Ханина организовалъ предписанные посты и общественныя молитвы, но желанный дождь не появлялся; жители Сепфориса снова жаловались, указывая на р. Іошуу б. Леви, который вымолилъ дождь для южной Іудеи. При ближайшемъ случаѣ р. Ханина призвалъ р. Іошуу съ юга въ Сепфорисъ, и оба вмѣстѣ вознесли молитвы къ небу, но снова безуспѣшно. Тогда р. Ханина воспользовался поводомъ показать своимъ землякамъ ложность ихъ вѣры въ чудодѣйственность людей: „Теперь вы видите: не Іошуа приноситъ дождь и не Ханина удерживаетъ его; жители Лиды мягкосердечны и смиренны, поэтому небо и даруетъ имъ дождь, вы-же жестокосерды и требовательны, потому оно вамъ и не посылаетъ его“²⁾. Скромность и самоотреченіе не оставляли его всю жизнь; и въ старости онъ, справедливо признавая чужія заслуги, радовался славѣ другихъ ученыхъ, затмившихъ его. Когда онъ однажды прибылъ въ Тиверіаду и увидѣлъ, что мастерскія закрыты, такъ какъ всѣ устремились въ школу р. Іоханана, онъ благодарилъ Бога за то, что дожилъ до славы своего ученика³⁾. Онъ достигъ очень глубокой старости и видѣлъ трехъ патриарховъ: старшаго р. Іегуду, своего учителя, его сына, Гамалила, и второго р. Іегуду. Въ возрастѣ восьмидесяти лѣтъ онъ былъ еще такъ свѣжъ и бодръ, что могъ, стоя на одной ногѣ, самъ одѣть и раздѣть себѣ сандалии. Онъ говорилъ: „Масло, которымъ меня въ дѣтствѣ натирала мать, придавало мнѣ еще въ старости юношескую силу“⁴⁾. Современникъ р. Ханины, р. Эфесъ, которому, въ виду его старшинства, тотъ уступилъ первое мѣсто въ ряду посвященныхъ, не оставилъ почти никакихъ слѣдовъ своей дѣятельности. О немъ извѣстно лишь, что онъ былъ секретаремъ патриарха⁵⁾ и что онъ снова возстановилъ школу въ Южной Іудеѣ (Даромъ), въ Лидѣ, гдѣ, со времени адрианскаго гоненія и перенесенія Синедріона въ Галилею, общественная жизнь угасла, вѣроятно, вслѣдствіе незначительности еврейскаго населенія. Р. Эфесъ получилъ поэтому названіе „южанина“ (Droma)⁶⁾. Третій изъ болѣе старыхъ палестинскихъ амореевъ, *Леви б. Сиси* (называющійся просто *Леви*), не руководилъ, вѣ-

¹⁾ Т. же Taanit III. 66.

²⁾ Genesis Rabba 84.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Erubin. 65 b. Jerus. Taanit IV. 68, a.

⁵⁾ Т. же Baba-mezia II. Конецъ. Horajot III. 48 b.

⁶⁾ Chulin 24 b.

роятно вслѣдствіе своей прирожденной застѣнчивости, никакой школой и только развѣзжалъ часто изъ Іудей въ Вавилонію и обратно.

Противоположностью только сохраняющаго старое р. Ханины является р. *Іохананъ баръ Напах* (род. въ 199 г., ум. въ 279 г.). Объ этомъ главномъ амореѣ Палестины намъ извѣстны нѣкоторыя біографическія подробности и даже изображеніе его вѣншности. Сдѣлавшись въ самомъ нѣжномъ возрастѣ круглой сиротой, онъ позже говорилъ, что долженъ быть благодаренъ за это несчастье, ибо онъ не былъ бы въ состояніи выполнить всѣ обязанности сыновней любви, которыя предписываетъ законъ¹⁾. Онъ былъ такъ красявъ, что даже сухой Талмудъ невольно становится поэтическимъ, чтобы изобразить красоту р. Іоханана. „Кто хочетъ получить представленіе о его красотѣ“, говорится тамъ, „пусть наполнитъ новый серебряный бокалъ красными гранатами, обовьетъ края вѣнкомъ красныхъ розъ, поставитъ его между свѣтомъ и тѣнью, и полученный своеобразный свѣтовой рефлексъ будетъ походить на блестящую красоту р. Іоханана²⁾. Однако, эта красота была скорѣе женственной, ибо у него не было бороды, выражающей мужское достоинство. Кромѣ того, его брови были такъ длинны, что бросали тѣнь на глаза. Его взоръ поэтому былъ иногда мрачнымъ, суровымъ, пронизывающимъ, и, какъ гласитъ преданіе, онъ часто невольно убивалъ своимъ взглядомъ. Въ ранней молодости онъ былъ слушателемъ старшаго р. Іегуды, но позже признавался, что, изъ-за молодости, очень мало понималъ глубокіе дебаты о галахѣ³⁾. Не будучи богатымъ и обладая лишь небольшимъ участкомъ земли, онъ, сообщая со своимъ товарищемъ *Ильфой*, хотѣлъ взяться за торговлю, какъ вдругъ ему было дано понять, что, если онъ совершенно посвятитъ себя ученію, онъ достигнетъ высокаго положенія. Поэтому онъ забросилъ свое дѣло и сталъ снова слушателемъ знаменитыхъ законоучителей. Онъ продалъ свой небольшой участокъ земли, чтобы имѣть средства для ученія, не заботясь о томъ, съ чего онъ будетъ жить въ старости. Поэтому позже къ нему примѣнили стихъ изъ Пѣсни Пѣсней*): „Онъ отдалъ все богатство дома своего за любовь (къ ученію)“⁴⁾. Однако, впоследствии онъ, повидному, получалъ отъ патриарха р. Іегуды на содержаніе⁵⁾. Р. Іохананъ имѣлъ сношенія съ учителями различныхъ школъ, чтобы пріобрѣсти всестороннее знаніе закона; между прочимъ, и съ собирателемъ борайтъ, р. Ушай изъ Цезарей, отъ котораго онъ узналъ многія галахи, не содержавшіяся въ Мишнѣ⁶⁾. Р. Ханна б. Хама былъ,

¹⁾ Kiduschin 31, b.

²⁾ Baba mezia 84 a.

³⁾ Chulin 137 b.

⁴⁾ Exodus Rabba 47. Leviticus Rabba 30. Midrasch Canticum 30.

⁵⁾ Гл. VIII, ст. 7. *Ред.*

⁶⁾ Sota 21 a.

⁶⁾ Erubin 53 a. Jerus. Terumot X. 47 a. Synhedrin XI 36 b.

какъ уже упомянуто, его главнымъ учителемъ, съ которымъ онъ, однако, не могъ сойтись, такъ какъ для того всякая Мишна была непогрѣшимымъ каноническимъ закономъ, не подлежащимъ критикѣ; по этой причинѣ онъ покинулъ его школу и основалъ собственную въ Тиверіадѣ¹⁾. Р. Іохананъ сдѣлался правой рукой патріарха р. Іегуды II и плодovitѣйшимъ амореемъ своего времени; его изреченія образовали, благодаря многочисленнымъ ученикамъ, главную часть Талмуда. Методъ его преподаванія сводился къ болѣе глубокому проникновенію въ смыслъ Мишны, строгому анализу отдѣльных частей и сопоставленію отдѣльных изреченій; такимъ путемъ онъ пришелъ къ тому выводу, что Мишна не можетъ имѣть абсолютной законной силы, ибо является взглядомъ одного лица; онъ поэтому нѣкоторыя галахи Мишны совершенно отвергалъ, за то признавалъ авторитетъ за находившимися въ пренебреженіи борайтами. Уже упомянутый Ильфа былъ противоположнаго взгляда; будучи влюбленъ въ Мишну раби Іегуды, онъ смѣло бился объ закладъ, что содержаніе каждаго обширнаго параграфа борайты онъ отыщетъ въ скатой формѣ въ Мишнѣ; отсюда онъ выводилъ, что борайты совершенно излишни. Р. Іохананъ установилъ извѣсныя правила для окончательнаго разрѣшенія тѣхъ случаевъ, когда два или нѣсколько танаевъ расходились во взглядахъ. Тиверіада съ ея мягкимъ климатомъ, плодородіемъ и цѣлебными источниками сдѣлалась, благодаря ему, сборнымъ пунктомъ для многочисленныхъ учениковъ, стекавшихся сюда изъ ближнихъ и далекихъ мѣстъ. Даже изъ Вавилоніи, новооснованныя школы коей имѣли превосходныхъ учителей, прибывали въ школу р. Іоханана многіе уже окончившіе и зрѣлые ученики. Насчитываютъ болѣе сотни амореевъ, которые признали за рѣшеніями р. Іоханана законную силу и учили въ его духѣ.

Находясь въ тѣсной дружбѣ съ патріархомъ, онъ поддерживалъ послѣдняго въ его стремленіи отугупить отъ нѣкоторыхъ традицій. Самъ р. Іохананъ не былъ строгъ въ этомъ пунктѣ и вообще далеко не такъ склоненъ къ отягченіямъ, какъ вавилонская школа, образовавшаяся къ тому времени. Онъ позволилъ изучать запрещенный прежде греческій языкъ, ибо послѣдній даетъ мужчинамъ возможность защищаться отъ дозововъ и составляетъ украшеніе женскаго пола. Онъ вообще цѣнилъ греческую образованность и отводилъ ей мѣсто наряду съ іудайзмомъ. Красиво выражается онъ по этому поводу: „За то, что оба сына Ноя, Симъ и Яфеть, прикрыли одждой наготу своего отца, Симъ (олицетвореніе іудайзма) заслужилъ *молитвенное облаченіе* (Talit), а Яфеть (олицетвореніе эллинизма) *философскую мантию*“ (Pallium)²⁾.

¹⁾ Jerus. Schebiit IX. 38 Beza I. 60 a.

²⁾ Genesis Rabba 36.

Р. Иохананъ допустилъ украшать комнаты фигурами (стр. 181). Съ римской властью р. Иохананъ не могъ примириться и не щадилъ словъ для выраженія ея безстыдной надменности и безсердечнаго насилія. Онъ относилъ къ римской имперіи четвертаго звѣря въ видѣніи Давиила, неисчерпаемомъ источникѣ толкованій, который христіане еще болѣе эксплуатировали, чѣмъ евреи. Малый рогъ, исходящій изъ четвертаго звѣря, означаетъ, по его толкованію, преступный Римъ, уничтожившій всѣ прежнія міровыя царства; глаза, подобные человѣческимъ, этого рога означаютъ завистливые взгляды Рима на имущество другихъ. Если кто-нибудь богатъ, то римляне дѣлаютъ его предсѣдателемъ по дѣламъ натуральныхъ податей или членомъ городского совѣта для того, чтобы онъ своимъ имуществомъ отвѣчалъ за все ¹⁾. Другое мѣткое замѣчаніе въ этомъ же духѣ гласитъ: „Если тебя предлагаютъ въ члены совѣта, то лучше поселись у границы іорданской пустыни“. Онъ разрѣшалъ, въ видѣ исключенія, выселяться изъ Іудеи, чтобы избѣгнуть тягостныхъ городскихъ должностей²⁾. Р. Иохананъ отличался высокой нравственностью; слуга его ѣлъ тѣ же кушанья, которыя приготовлялись для него ³⁾. Онъ имѣлъ несчастье потерять всѣхъ десять своихъ сыновей; послѣдній изъ нихъ нашелъ неестественную смерть въ котлѣ кипящей воды. Несчастный отецъ носилъ съ собой маленькую кость своего послѣдняго сына, чтобы утѣшать тѣхъ, кого постигло подобное же несчастье. „Смотрите на послѣдній остатокъ моего десятаго сына“, говорилъ онъ имъ⁴⁾. Только одна дочь осталась у р. Иоханана. Въ глубокой старости у него были припадки безумія, явившагося слѣдствіемъ скорби о смерти своего друга и шурина, В.-Лакиша, въ которой онъ считалъ себя виновнымъ ⁵⁾. Это состояніе длилось три съ половиною года, въ продолженіе коихъ онъ не могъ посѣщать собранія ⁶⁾.

Р. Симонъ б.-Лакишъ, другъ, шурина и теоретическій противникъ р. Иоханана, былъ во многихъ отношеніяхъ противоположенъ послѣднему и вообще рѣдкой личностью, въ которой соединялись самыя противорѣчивыя черты: грубая физическая сила, нѣжность чувства и проникательный умъ. *Решъ-Лакишъ* (какъ сокращенно называютъ его) родился, повидимому, въ Бострѣ, сарацинской столицѣ (около 200 г., ум. въ 275 г. ⁷⁾). Какъ постоянный товарищъ р. Иоханана, онъ еще въ молодости видѣлъ патріарха р. Иегуду I и получилъ образованіе въ школѣ его преемниковъ; невѣрно, будто онъ лишь въ зрѣломъ возрастѣ приступилъ къ изу-

¹⁾ Genesis Rabba 76.

²⁾ Baba mezia 84 a.

³⁾ Jerus. Synhedrin VIII, 26 b.

⁴⁾ Jerus. Megilla I. 72 b.

⁵⁾ Jerus. Ketubot V, 30 a.

⁷⁾ Jerus. Schebit VI, 36. VIII, конецъ.

⁶⁾ Berachot 5 b. Baba batra 116 a.

ченію Закона¹⁾. Источники приводятъ безконечные рассказы о его могучей силѣ и тучности; онъ любилъ лежать на жесткой землѣ и говорилъ: „жиръ моего брюха—моя подушка²⁾“. Однажды онъ нанялся въ циркъ³⁾, для убіенія взбѣшенныхъ звѣрей, ставшихъ опасными для зрителей. Б.-Лакнишъ выбралъ это низкое и сопряженное съ опасностью для жизни занятіе, вѣроятно, только изъ нужды. Легенда пытается примирить въ красивомъ образѣ яркія противорѣчія въ натурѣ Решъ-Лакниша: его грубую силу и изученіе Закона. Она повѣствуетъ: Решъ-Лакнишъ, человекъ со смертоноснымъ орудіемъ, увидѣлъ однажды въ купальнѣ р. Іоханана и былъ такъ ослѣвленъ его красотой, что въ одно мгновеніе очутился возлѣ него въ водѣ. Р. Іохананъ сказалъ ему тогда: „Твоя сила подошла бы больше къ ученію“—„А твоя красота къ женщинамъ“, отвѣтилъ Б.-Лакнишъ. Р. Іохананъ затѣмъ общалъ ему руку своей еще болѣе красивой сестры, если онъ посвятитъ себя ученію. Решъ-Лакнишъ принялъ предложеніе, но даже одно рѣшеніе посвятить свою жизнь ученію настолько ослабило его силы, что онъ уже не могъ одѣть свои тяжелые доспѣхи⁴⁾. Но еще больше, чѣмъ его огромную физическую силу, славилъ его добросовѣстную честность; онъ избѣгалъ, какъ рассказываютъ, общенія съ лицами, въ честности конхъ онъ не былъ абсолютно убѣжденъ; поэтому тѣ, кого удоставлялъ Бень-Лакнишъ своимъ общеніемъ, пользовались безусловнымъ довѣріемъ, даже безъ привлеченія свидѣтелей⁵⁾. Его мрачное и серьезное лицо никогда не просвѣтлялось улыбкой, ибо онъ считалъ легкомысліемъ веселость въ то время, какъ священный народъ подчиненъ языческой власти⁶⁾. Намъ уже знакомы его любовь къ правдѣ и прямодушіе, дошедшія до оскорбленія, когда онъ возсталъ противъ злоупотребленій патріарха. Въ толкованіи законовъ онъ прибѣгалъ къ остроумнымъ приемамъ и превзошелъ въ этой области даже своего старшаго товарища и шурина. „Когда онъ обсуждалъ вопросы галахи“, рассказываютъ источники, „казалось, будто онъ горы двигаетъ“. Р. Іохананъ говорилъ о немъ: „Когда я, при жизни Бень-Лакниша, преподавалъ галаху или Мишну, онъ задавалъ двадцать четыре вопроса, на которые мнѣ нужно было возразить; этимъ достигалась необычайная ясность“⁷⁾. Въ области агады Бень-Лакнишъ былъ оригиналенъ и имѣлъ собственные взгляды, которые лишь впоследствии были достойно оцѣнены. Вопросъ о томъ, когда жилъ многострадальный Іовъ, и о другихъ обстоятельствахъ этой удивительной драмы часто обсуждался въ шко-

¹⁾ Jerus. Jom-tob V, 63. Sabbath 119. R. Tam, Tosafot къ Baba-mezia 84 и Jebamot 57.

²⁾ Gittin 47 a.

³⁾ Т. же. Jerus. Terumot VIII, 45.

⁴⁾ Baba mezia 84 a.

⁵⁾ Joma 9 a.

⁶⁾ Berachot 31 a.

⁷⁾ Synhedrin 24 a. Baba mezia 84 a.

лахъ и вызывалъ самыя противорѣчивыя взгляды. Одинъ отодвигалъ Юва далеко назадъ, ко времени Моисея, другой дѣлалъ его современникомъ возвращавшихся изъ вавилонскаго плѣненія; Ренъ-Лакишъ же попалъ прямо въ цѣль, замѣтивъ: „Ювъ, никогда не жилъ, не существовалъ; это только глубокомысленная нравоучительная фантазія (Maschal)“. Этотъ взглядъ необычайно поразилъ современниковъ; они не были въ состояніи понять подобное толкованіе¹⁾. Бенъ-Лакишъ считалъ имена ангеловъ не самобытно еврейскими, а рассматривалъ ихъ какъ чуждый, привнесенный элементъ въ еврейскіе взгляды, элементъ; еврейскій народъ принесъ ихъ съ собою изъ Вавилоніи; ибо источникамъ эпохи до изгнанія не знакомо еще совсѣмъ понятіе объ отличіи между собою ангеловъ²⁾. Р. Иосе и другіе прославляли древность, противопоставляя ее современности, и гиперболически утверждали: „ноготь древнихъ цѣннѣе тѣла потомковъ“, или, употребляя иной оборотъ: „старые какъ ангелы, мы же какъ ослы и даже не какъ оселъ р. Пинхаса б.-Яиръ“. Вопреки всѣмъ этимъ взглядамъ, Бенъ-Лакишъ утверждалъ, что позднѣйшія поколѣвія имѣютъ больше заслугъ, ибо они, хотя и находятся подъ тяжелымъ гнетомъ, все же предаются изученію Закона³⁾. Хотя Бенъ-Лакишъ съ молодыхъ лѣтъ уже былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ р. Іохананомъ и, благодаря родственной связи, еще болѣе сблизился съ нимъ, между ними въ послѣдніе годы установились натянутыя отношенія. Р. Іохананъ позволилъ себѣ сдѣлать ужь слишкомъ обидный намекъ на прежнее занятіе Бенъ-Лакиша въ циркѣ; это и послужило поводомъ къ ссорѣ; перебранка кончилась взаимнымъ оскорбленіемъ, и р. Іохананъ, по словамъ преданія, убилъ его своимъ пронизывающимъ взглядомъ. Скорбь о причиненной имъ смерти его лучшаго друга омрачала послѣдніе годы р. Іоханана. Онъ усыновилъ единственнаго сына р. Лакиша, жена коего тщательно оберегала ребенка, дабы его не постигла участь отца⁴⁾. В.-Лакишъ умеръ въ бѣдности, не за годъ, какъ увѣряютъ хроники, а незадолго до своего шурина.

Р. Юшуа б.-Леви, образуящей вмѣстѣ съ р. Іохананомъ и Бенъ-Лакишемъ тріумвиратъ палестинскихъ амореевъ, пользуется въ области преданій болѣе звучнымъ именемъ, чѣмъ въ исторіи, которая знаетъ о немъ лишь очень мало. Онъ, сынъ странствующаго полутаная, *Леви б.-Сиси*⁵⁾, руководилъ на югѣ Іудеи, въ Лидѣ, школой, являвшейся, очевидно, продолженіемъ той, которую основалъ *раби Эфессъ*. Жители Лиды не пользовались хорошей репутаціей среди галилеянъ; ихъ называли гордыми и

¹⁾ Jerus. Sota V. Конецъ.

²⁾ Т. же Rosch ha-Schanah. I. 56.

³⁾ Joma 9 b.

⁴⁾ Baba mezia т. же.

⁵⁾ Ср. Вайсъ Dor wedor wedorschow III. 60.

полузнайками ¹⁾). Однако, р. Иосуа не страдалъ отъ этого, его авторитетъ очень высоко уважался, его галахическія мнѣнія, въ большинствѣ случаевъ, получили силу законовъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда два другія триумвира были противоположныхъ мнѣній. Раби Иосуа самъ признаетъ, что забылъ много традицій, занимаясь организаціей южно-иудейскихъ общинъ ²⁾). Общинныя дѣла въ этой области были, со времени гоненій Адриана, въ такой степени разстроены, что раби Иохананъ и раби Ионатанъ должны были отправиться туда, чтобы снова возстановить миръ и порядокъ ³⁾). Раби Иосуа былъ также въ Римѣ; цѣль его поѣздки не указывается; возможно, что онъ былъ посланъ для сбора денегъ въ пользу патріарха. Тамъ онъ имѣлъ случай сдѣлать одно наблюденіе, которое обнаружило предъ нимъ типичные контрасты міровой столицы. Онъ видѣлъ великолѣпную статую, обернутую коврами для защиты ея отъ жары и холода; невдалекѣ сидѣлъ ящикъ, не имѣвшій достаточно тряпья, чтобы прикрыть свою наготу. Р. Иосуа примѣнилъ къ этому яркому несоотвѣтствію между пресыщеннымъ богатствомъ и безграничной нищетой стихъ *): „Милость Твоя, какъ высокія горы; строгость Твоя бездна великая“ ⁴⁾). Онъ ждалъ пришествія Мессіи изъ міровой столицы, гдѣ послѣдній пребываетъ въ образѣ раба среди нищихъ и страждущихъ, каждое мгновеніе ожидая призыва принести избавленіе ⁵⁾). Преданіе считаетъ р. Иосуу б.-Леви однимъ изъ избраннѣйшихъ мужей, имѣвшихъ самое интимное общеніе съ пророкомъ Ильей, предъ которыми сама смерть оказывалась безсильной. Онъ отнимаетъ у ангела смерти его ножъ, приходитъ живымъ на небо, избѣряетъ небесныя пространства, рай и адъ, и посылаетъ р. Гамалилу результаты своихъ изслѣдованій черезъ посредство самого ангела смерти, который долженъ подчиняться ему. Этотъ циклъ преданій составляетъ отдѣльное сочиненіе ⁶⁾). Древніе источники, однако, ничего не знаютъ объ этомъ; они повѣствуютъ о его естественной смерти; на смертномъ одрѣ онъ выразилъ въ нѣсколькихъ стихахъ радостное сознание грядущаго блаженства ⁷⁾).

Оригинальное мѣсто въ агадѣ занималъ р. *Симлай*; онъ первый поднялся до болѣе высокаго уровня изслѣдованія. Уроженецъ Лиды, онъ покинулъ эту опустошенную мѣстность и поселился въ Нагардѣ, гдѣ мо-

¹⁾ Jerus. Pesachim V. 32 a. Cp. Babli т. же 62 b.

²⁾ Midrasch Kohelet 7, 7.

³⁾ Berachot IX. Jerus. 12. Midrasch къ Псалмамъ 19.

⁴⁾ Genesis Rabba 33.

⁵⁾ Synhedrin 98 a

⁶⁾ Подъ именемъ טעשה דריב"ל, также ונהינם, также ונהינם.

⁷⁾ См. Гейлперина. סדר הדרות.

* Псалмы XXXVI, 7. *Ред.*

лодая вавилонская школа амореевъ достигла пышнаго расцвѣта. Онъ былъ въ очень дружескихъ отношеніяхъ съ патриархомъ р. Іегудой II. Въ знаніи Закона онъ пользовался лишь небольшимъ авторитетомъ; ни въ Палестинѣ, ни въ Вавилоніи не обращали вниманія на его знаніе галахи. Этотъ р. Симлай и принесъ вавилонянамъ ту вѣсть изъ Тиверіады, что патриархъ со своей коллегіей разрѣшили для пользованія языческое масло. Такъ какъ Абъ-Арекѣ казалось, что р. Симлай основывался при этомъ на собственномъ авторитетѣ, то сначала онъ не хотѣлъ считаться съ этимъ разрѣшеніемъ ¹⁾. *Р. Іонатанъ*, такой же авторитетъ въ агадѣ, какимъ р. Іохананъ (съ которымъ его нерѣдко смѣшивали) былъ въ галахѣ, не хотѣлъ объяснить ему агаду книги генеалогій (*Sefer Juchasin*), ибо онъ, уроженецъ Лиды и житель Нагарден, недостойнъ этого ²⁾. И все же раби Симлай отличался въ агадѣ гораздо болѣе, чѣмъ педантичный р. Іонатанъ, не считавшій его себѣ равнымъ. Онъ впервые собралъ всѣ заповѣди іудаизма, по числу 613, а именно 365 отрицательныхъ или запретительныхъ, соотвѣтственно числу дней въ году, и 248 положительныхъ, соотвѣтственно числу членовъ человеческого тѣла. Эти 613 установленій Давидъ свель*) къ *одинадцати*: поступиай непорочно, твори правду, говори истину въ сердцѣ своемъ, не клевети, не дѣлай другому зла, не оскорбляй ближняго, презирай низкаго, уважай богобоязненнаго, не нарушай клятвы, не отдавай денегъ въ ростъ и не будь подкупенъ. Іешая**) свель эти одинадцать заповѣдей къ *шести*: поступиай праведно, говори справедливо, презирай прибыль отъ грабежа, охраний руки отъ взятокъ, уши отъ злоснаго нашептыванья, глаза отъ соблазновъ. Пророкъ Миха***) свель всѣ законы къ *тремъ*: поступиай справедливо, люби благотворительность и будь смиренъ предъ Богомъ. Іешая II****) свель къ *двумъ*: храни правосудіе и милосердіе. Наконецъ, пророкъ Хавакукъ*****) выразилъ всѣ законы въ *одномъ* догматѣ: „праведникъ живетъ вѣрой своей“ ³⁾. Это первая попытка свести къ принципамъ всѣ законы іудаизма. Красивая аллегорія о всемірно-историческомъ значеніи народовъ, сочиненная р. Симлаемъ, свидѣтельствуетъ какъ объ универсальности его взглядовъ, такъ и о его поэтическомъ дарованіи. Въ день Страшнаго суда Богъ, держа на колѣняхъ книгу Закона, призоветъ къ себѣ народы для полученія воздаянія за свою дѣятельность. Въ пестрой смѣси соберутся тогда на этотъ призывъ народы, которые Богъ будетъ по очереди вызывать. Сначала появится Римъ, чтобы отдать отчетъ въ своихъ дѣявіяхъ и потребовать себѣ вознагражденія. „Мы основывали города и рынки,

¹⁾ Jerus. Aboda Sara II. 41.

²⁾ Pesachim 62 b.

^{*)} Пс. XV. ^{**) XXXIII, 15—16. ^{***)} VI, 8. ^{****)} LVI, 1. ^{*****)} II, 4. *Ред.*}

³⁾ Makkot 23 b.

учреждали бани, накопляли золото и серебро, и все это для Израиля, дабы онъ могъ спокойно изучать Заковъ“, такъ скажетъ Римъ. Богъ же отвѣтитъ: „Все вы дѣлали изъ эгонзма, рынокъ для блудницъ, бани для сладострастныхъ упоеній; сокровища—Мои!“ Печально уйдетъ Римъ, чтобы уступить мѣсто Персїи. Персїя скажетъ: „Мы строили мосты, завоевывали города, вели много войнъ, и все это для Израиля!“ Богъ дастъ имъ тотъ же отвѣтъ: „Вы строили мосты, чтобы взимать пошлины, завоевывали города, чтобы выжимать изъ нихъ подати; надъ войною Я—властелинъ“. Такъ Богъ зачтетъ каждой націи ея своекорыстную дѣятельность“¹⁾

Обладая глубокимъ знаніемъ св. Писанія и возвышеннымъ образомъ мыслей, р. Симлай былъ какъ бы предназначенъ вести полемику съ учителями церкви и поколебать опору для христіанскихъ догматовъ, которую тѣ искали въ Ветхомъ Завѣтѣ. Въ этой полемикѣ р. Симлай обнаружилъ методъ толкованія, далекій отъ всякой казуистики. Христіанство вступило, ко времени перваго поколѣнія амореевъ, въ новую стадію; въ противоположность гностическому и первобытно-христіанскому (эбионитскому, назарейскому) направленіямъ, образовалась всеобщая *католическая* церковь, основныя ученія (догмы) коей, на половину взятая изъ писаній Павла, на половину враждебныя ему, были приняты большинствомъ христіанъ. Канонъ Новаго Завѣта былъ собранъ въ четыре *Евангелія* и *Апостола* и признавался цѣликомъ, независимо отъ происхожденія отдѣльныхъ частей, священнымъ откровеніемъ. Различныя секты первыхъ христіанъ и гностиковъ были побѣждены, и либо растворены въ общемъ организмѣ католической церкви, либо же изгнаны въ качествѣ еретиковъ. Этому образованію католической церкви и единства вѣры, среди всеобщаго раскола апостольской и послѣ-апостольской эпохи, способствовали всего болѣе епископы Рима, которые, засѣдая въ міровой столицѣ, присвоили себѣ главенство надъ прочими епископами и патріархами, при столкновеніи мнѣній, напримѣръ, въ спорѣ о празднованіи Пасхи, изгоняли противниковъ изъ общинъ и постепенно были признаны верховными епископами и папами. Когда этотъ процессъ закончился, въ христіанскихъ кругахъ началось научное изслѣдованіе, болѣе глубокое проникновеніе въ церковныя традиціи.

Образовались новыя догмы, для которыхъ искали обоснованія и опоры. Изъ строгаго монистическаго ученія, которое христіанство привнесло съ собой изъ отцовскаго дома, съ теченіемъ времени, когда молодая церковь все больше прославляла мессіанство Иисуса и возвысила его личность до божества, образовался дуализмъ: Отецъ и сынъ, или Творецъ міра и Логось. Скоро присоединилось къ этому и третье. Первоначальное еврейское

¹⁾ Aboda Sara, начало.

воззрѣніе о божественной вдохновенности пророковъ и иныхъ праведниковъ, въ смыслѣ *святого воодушевленія* (Ruach ha-Kodesch), превратилось въ христіанствѣ въ догму о Святомъ Духѣ, какъ о *лицѣ*, которое полагается равнымъ Богу и Христу и изначально существующимъ. Не замѣчая того, христіанство, считавшее себя истиннымъ, духовнымъ, просвѣтленнымъ иудаизмомъ, приняло совсѣмъ иное богопониманіе и извѣстный видъ *трехбожія*. Чѣмъ болѣе христіанская догма тріединства противорѣчила всей сущности иудаизма, тѣмъ съ большимъ усердіемъ учителя церкви взяли на себя трудъ доказать ея обоснованность въ Вѣтомъ Завѣтѣ. Но прямымъ путемъ нельзя было отыскать этихъ доказательствъ; поэтому знавшіе древне-еврейскій языкъ учителя церкви Палестины и Александріи прибѣгли ко всевозможнымъ аллегорическимъ толкованіямъ. Гдѣ въ св. Писаніи встрѣчались различныя названія Бога, тамъ, по ихъ мнѣнію, уже въ самомъ текстѣ указано на тріединство. Даже ясный первый стихъ Пятикнижія: „Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю“ послужилъ для христіанскихъ комментаторовъ доказательствомъ соучастія Христа при созданіи міра; по ихъ толкованію, „начало“ означаетъ „мудрость“, „слово“ *)—„Христосъ“; они усматривали въ томъ стихѣ глубокую тайну: Богъ въ Христѣ создалъ міръ¹⁾. Религіозная бесѣда, въ серединѣ второго вѣка, между Папискомъ и Язономъ велась по поводу этого и иныхъ ложныхъ выведеній христіанскихъ догмъ изъ Вѣтхаго Завѣта. Былое взаимное ожесточеніе между евреями и христіанами особенно назарейской и гностической церковью, дошедшее до того, что одна сторона зло издѣвалась надъ иудаизмомъ и иудейскимъ Богомъ и, напротивъ, безконечно возвышала Христа, подчеркивая его рожденіе отъ дѣвы, а другая сторона унижала основателя христіанства, сомнѣваясь въ законности его рожденія и называя его прославляемыя чудеса произведеніями магическихъ искусствъ,—это взаимное ожесточеніе, съ теченіемъ времени, улеглось. Благодаря этому лишь, стало возможнымъ спокойное, безстрастное общеніе между приверженцами различныхъ вѣроученій. Конечно, пока руководителямъ христіанства были чужды первоисточники иудаизма, серьезныя религіозныя бесѣды не могли имѣть мѣста. Лишь съ тѣхъ поръ, какъ учителя церкви, напримѣръ Оригенъ, начали стремиться къ болѣе глубокому пониманію первоисточниковъ, полемическіе диспуты на религіозныя темы участились.

Р. Симлай защищалъ въ особенности единобожіе отъ христіанской догмы тріединства и съ большимъ искусствомъ опровергалъ аргументы въ пользу послѣдней. Возможно, что именно Оригенъ, жившій продолжительное время въ Палестинѣ, былъ его теоретическимъ противникомъ. Р. Сим-

¹⁾ Theophilus ad Autolycum II. 10; Hieronymus quaestiones in Genesis.

*) Въ началѣ было слово“ (Ев. отъ Іоанна гл. I, ст. 1). Ред.

лай, трезво толкуя св. Писаніе, доказаль, что всюду, гдѣ будто подтверждается догма тріединства, тутъ же единство Бога рѣзко подчеркнuto, недоразумѣніе не можетъ имѣть мѣста. Вслѣдъ за стихомъ: „Всемогущій, Богъ, Господь знаетъ это“ (Кн. Инсуа XXII, 22), на который ссылались христіане, какъ на блестящее доказательство тріединства, имѣется опроверженіе: „Онъ, Богъ, знаетъ это“, которое недвусмысленно подчеркиваетъ единство Божества; тѣ выраженія представляютъ собой ничто иное, какъ различныя наименованія, подобно тому, какъ одного и того же властелина одновременно называютъ императоромъ, Цезаремъ, Августомъ. Такъ же обстоитъ дѣло и съ выраженіями въ Псалмахъ (L, 1): „Всемогущій, Богъ, Господь говоритъ“; это риторическое повтореніе, какъ говорятъ о комъ-то, что онъ художникъ, строитель, архитекторъ, вовсе не желая этимъ обозначать многихъ лицъ ¹⁾. Евреи и христіане, питавшіе прежде, когда они еще жили совмѣстно въ одномъ домѣ, другъ къ другу одну только ненависть, теперь вели лишь религіозную полемику, которая, если бы она держалась въ рамкахъ мирнаго и безобиднаго научнаго изслѣдованія, могла бы только способствовать проясненію понятій и отысканію истины.

Полемика противъ христіанства вызвала въ то время даже среди язычниковъ извѣстное знаніе еврейскихъ источниковъ, которыми они пользовались для отраженія все смѣлѣе выступавшаго христіанства. Даніилъ со своими смутными намеками и мистическими числами былъ для христіанскихъ догматиковъ сивилиной книгой, которая будто бы предсказала Воскресеніе Христа въ день Страшнаго суда. Языческій философъ, *Порфирій*, написалъ полемическій комментарий къ книгѣ Даніила; это, несомнѣнно, единственный вавилонскій комментарий, написанный язычникомъ. Порфирій, трезвый и одновременно мистическій нео-платоникъ, съ восточнымъ именемъ *Малхусъ*, изъ вѣкогда еврейской мѣстности Батанен, утверждалъ въ своемъ комментарий (только отдѣльныя части послѣдняго сохранились), что книга Даніила предполагаетъ автора, жившаго въ эпоху тиранніи сирійскаго царя Антиоха Епифана и преслѣдованій противъ евреевъ и иуданзма; темные обороты и являются намеками на то время; слѣдовательно, они не могутъ считаться пророчествами, подтверждающими, на подобіе оракула, событія христіанскаго міра.

¹⁾ Genesis Rabba 8. Jerus. Berachot IX. 11 a, 12.

ГЛАВА XV.

Положеніе евреевъ въ Вавилоніи и въ пароянскихъ странахъ. Еврейское вассальное государство. Князья изгнанія. Вавилонскіе амореи Аба-Арека (Rab) и его августѣйшій другъ Артабанъ. Самуилъ и его августѣйшій другъ Шабуръ (Салоръ). (219—257).

Во время патріаршества раби Іегуды II, въ еврейскихъ общинахъ Вавилоніи развилась богатая, историческая жизнь, благодаря которой эта страна мало-по-малу выдвинулась на первый планъ въ еврейской исторіи. Вавилонія сдѣлалась для еврейской націи второй матерью послѣ того, какъ у нея похитили первую, и она лишь рѣдко поступала съ ней, какъ мачиха. Имя Вавилоніи, этой восточной Италіи, столица коей нѣкогда, подобно Риму, была сначала властительницей міра, а позже цѣлью вторженій кочующихъ народовъ, даже послѣ паденія, вызывало въ дальнихъ странахъ извѣстное очарованіе. Бывши уже однажды временнымъ пріютомъ для еврейскихъ племенъ, она сдѣлалась, въ теченіе довольно продолжительнаго времени, постояннымъ мѣстопробываніемъ еврейской духовной дѣятельности; Іудея, напротивъ, постепенно отошла на задній планъ. Свободная страна между Евфратомъ и Тигромъ облегчила отдѣленіе іудизма отъ его лона, явилась посредницей при перенесеніи еврейскаго духа въ чужія страны и сдѣлалась, благодаря обилію оригинальной дѣятельности, вторымъ отечествомъ для бездомныхъ. Огромное число евреевъ, населявшихъ съ незапамятныхъ временъ эти области, самостоятельность, которую предоставляли имъ въ полной мѣрѣ пароянскіе и персидскіе властелины, блескъ, который придавалъ имъ собственный князь, ихъ самобытная свѣжесть, не сломленная страданіями и мелочными дрязгами,—все это придавало имъ особенную окраску и способствовало развитію новыхъ сторонъ и направленій. Вавилонія наполняла еврейскій духъ той проникновенной разсудительностью, которая на всякій вопросъ находитъ отвѣтъ, всякой загадкѣ отыскиваетъ рѣшеніе и не боится никакихъ трудностей. Еврейское населеніе этой страны сдѣлалось изслѣдующимъ, пытливымъ, вѣчно ищущимъ; послѣдовательно выдвигавшіеся руководители школъ и духовные вожди наложили на него печать остроумія и возвышенной мысли. Духовная дѣятельность вавилонскихъ евреевъ относилась къ дѣятельности на родинѣ, какъ мышленіе къ чувствованію, какъ званіе къ предчувствію. Съ этихъ поръ обнаружилось влеченіе къ самостоятельному изслѣдованію; болѣе не принимали слѣпо существующихъ законовъ, повинувая авторитету, а при каждомъ законѣ, при каждомъ постановленіи задавали себѣ вопросы: откуда это? на чемъ это основано? какое это имѣетъ оправданіе? Новый элементъ прибавился къ двумъ прежнимъ, къ Библіи и Мишнѣ, именно логическое сужденіе (Sebaga), которое

въ своей самостоятельности иногда заходило такъ далеко, что привлекало къ своему суду Писаніе и Мишну. Слово Вавилонія, поскольку она касается еврейской исторіи, понимается то въ широкомъ, то въ узкомъ смыслѣ и употребляется въ тройномъ значеніи. Въ самомъ широкомъ значеніи Вавилонія обнимаетъ все пространство между горою Цагрость и Евфратомъ, отъ мѣстности, откуда истекають рѣки Евфратъ и Тигръ, до Персидскаго залива. Въ этомъ широкомъ смыслѣ, къ Вавилоніи принадлежали еще часть Южной Арменіи, вся Месопотамія, Халдея, Месена (большой островъ, образованный Тигромъ), далѣе къ востоку отъ Тигра до мидійскихъ горъ мѣстности Кордуэна, Ассирія съ Адиабеной, Сузіана, Элиманъ и Хузистанъ (Be-Chusai). Въ этихъ огромныхъ областяхъ и даже далеко за ихъ границами издавна жили евреи; однако только тѣ изъ нихъ, которые жили не въ слишкомъ большомъ отдаленіи отъ центра еврейской Вавилоніи, обладали развитой общинной организаціей.

Въ болѣе узкомъ значеніи Вавилонія охватываетъ лишь область между двумя рѣками, гдѣ онѣ все болѣе приближаются другъ къ другу, такъ что наконецъ совершенно сливаются, и гдѣ многочисленные каналы нѣкогда прорѣзывали мѣстность и соединяли обѣ рѣки; это самая южная часть Месопотаміи, область древней Вавилоніи и часть прежней Халдеи. Вавилонія въ болѣе узкомъ смыслѣ была населена большей частью евреями, почему она и называлась *Страной Израиля* ¹⁾. Границы ея установлены довольно точно. Крайнимъ городомъ на сѣверѣ была *Иги-Дакира* (также *Ись*, *Дакира*, *Діакира*, *Айополись*, нынѣ *Гитъ*) на Евфратѣ, называвшаяся такъ по источнику асфальта, который находился вблизи нея на правомъ берегу Евфрата ²⁾ и привлекалъ къ себѣ какъ въ древнее, такъ и въ послѣднее время вниманіе изслѣдователей; къ сѣверу отъ Иги-Дакиры жили больше язычники, чѣмъ евреи. Нѣкоторые распространяють сѣверную границу нѣсколько далѣе, до Акры дитулбакена, а иные еще далѣе, до перваго евфратскаго моста ³⁾. На югѣ еврейская Вавилонія доходила до города *Апаміи* на островѣ Месени ⁴⁾, образованномъ Тигромъ; на востокъ—до рѣки *Вани* (Nahar-Wani, Naharowan) къ востоку отъ Тигра ⁵⁾, и приблизительно до тигрскаго моста у *Махузы* ⁶⁾. На западѣ Евфратъ образовалъ естественную границу; однако многіе пункты по ту сторону послѣдняго, какъ напр. *Байрамъ*, входили сюда. Наконецъ, въ самомъ узкомъ значеніи, Вавилонія означала только небольшой округъ, на восточной сторонѣ Евфрата, центромъ котораго, повидимому, была *Шумбадита*. Этотъ округъ простирался

¹⁾ Genesis Rabba 17.

²⁾ Kidduschin 72 a.

³⁾ Baba batra 24 a.

⁴⁾ Kidduschin т. же. Genesis Rabba т. же.

⁵⁾ Т. же. Ritter Erdkunde X. 229.

⁶⁾ Kidduschin 72 a.

отъ *Нагардеи* на сѣверѣ до *Суры* на югѣ, на разстояніи около 22 парасаговъ ($16\frac{1}{2}$ вѣм. миль ¹⁾). Иногда только самая южная часть этой области называлась Вавилоніей; Нагардея входила туда же ²⁾). Установленіе границъ еврейской Вавилоніи не безразлично для исторіи, ибо оно было для тогдашняго времени важно въ религіозномъ отношеніи. Въ самой Іудеѣ за вавилонскими уроженцами еврейскаго происхожденія признавалась наибольшая чистота происхожденія; они строго воздерживались отъ какого бы то ни было смѣшенія съ язычниками, рабами или незаконнорожденными; Іудея стояла и ставила себя въ этомъ отношеніи ниже Вавилоніи. Старое изреченіе гласитъ: „Еврейское населеніе въ (римскихъ) странахъ относится въ вопросѣ о происхожденіи къ населенію Іудей, какъ смѣшанное тѣсто къ чистой мукѣ; сама же Іудея тоже тѣсто относительно Вавилоніи“ ³⁾). Въ обращеніи находились нѣкоторыя формулы, опредѣлявшія степень семейной незапятнанности; традиціонная поговорка гласила: „*Вавилонія* (въ узкомъ смыслѣ) *здорова* (безупречна), *Месена мертва* (смѣшана), *Мидія больна* (сомнительна), *Эламъ* (Elumais, Chusistan) *въ агоніи* (очень сомнительна“ ⁴⁾). О племенной чистотѣ въ отдѣльныхъ областяхъ существовали разногласія. Еврейское населеніе Хузистана, лежавшаго на юго-востокѣ со столицей *Бе-Лантъ*, главнымъ образомъ избѣгалось за то, что оно породнилось съ языческими жителями и вообще слыло невѣжественнымъ и грубымъ: набожныя фамиліи еврейско-вавилонскихъ областей стыдились долгое время брать женъ изъ Хузистана ⁵⁾).

Область еврейской Вавилоніи распадалась на нѣсколько небольшихъ округовъ (называвшихся *Периводои*), которые получали свое имя отъ главнаго города. Такъ, были округа Нара, Суры, Пумбадиты, Нагардеи, Нагаръ-Пакода, Махузы и другіе; каждый изъ нихъ обладалъ особымъ характеромъ, особенностью въ языкѣ, собственными нравами, образомъ жизни, даже собственными единицами мѣры и вѣса ⁶⁾). Особенно выдѣлялись, въ качествѣ выдающихся центровъ, четыре города, обладавшіе поочередно гегемоніей надъ всей областью. Первое мѣсто занимала *Нагардея* (также Нагарда, такъ назывались городъ и область), укрѣпленный городъ на Евфратѣ и каналѣ Нарагѣ, силою заселенный евреями; она лежала на границѣ еврейской Вавилоніи. Нагардея была нѣкоторое время вавилонскимъ Іерусалимомъ; во время существованія храма, тутъ

¹⁾ Berachot 44 a. Sabbat 60 b.

²⁾ Ср. Erubin 45 a, 63 a. Ketubot 54 a. Baba batra 145 a.

³⁾ Kidduschin 71 a.

⁴⁾ Beza 29 a. Ketubot 54 a. Erubin 29 b.

⁵⁾ Т. же. Jerus. т. же IV. 65.

⁶⁾ Ср. Kerem Chemed V годъ стр. 218.

хранилась сокровищница вавилонскихъ общинъ, куда стекались пожертвованія для храма, обыкновенно подъ сильной охраной перевозившіяся въ Иерусалимъ¹⁾. Отсюда вышли двое еврейскихъ юношей, возмущившихся противъ персидскаго царя и основавшихъ независимое еврейское общество. На нѣсколько миль южнѣ Нагардеи лежалъ *Фируцъ-Шабуръ* (также Бе-Шабуръ, позже Анбаръ), укрѣпленный, густонаселенный городъ, самый значительный послѣ столицы Ктезифонъ²⁾. Недалеко отсюда, на одномъ изъ многихъ евфратскихъ каналовъ находилась Пумбадита, украшенная многочисленными дворцами. Пумбадита тоже была совсѣмъ еврейскимъ городомъ со старинной общиной и считалась столицей Голы³⁾. Въ ея округѣ находилось много небольшихъ городовъ, нѣсколько укрѣпленныхъ замковъ (Акра), на которыхъ отражался блескъ столицы. Жители Пумбадиты считались необыкновенно остроумными и находчивыми, даже хитрецами и ворами. „Если тебя сопровождаетъ житель Пумбадиты“, гласитъ поговорка, „найди себѣ другой пріютъ“⁴⁾. На 16 географическихъ миль (22 парасагта, Parsa) южнѣ Пумбадиты лежалъ городъ *Мата-Мехасія*; она находилась у обширнаго озера Суры, которое собственно было Евфратомъ, столь широко разлившимся въ этой низменной мѣстности; отъ этого озера городъ и получилъ имя Суры⁵⁾. Здѣсь жило смѣшанное населеніе, состоявшее изъ евреевъ и набатейцевъ⁶⁾. Мѣстность около Суры принадлежала къ плодороднѣйшимъ во всей странѣ; благодаря низкому ея мѣстоположенію, Евфратъ со своими притоками и каналами ежегодно выступалъ изъ береговъ, а наводненіе вызывало чисто египетское плодородіе⁷⁾. Въ то время, какъ Пумбадита отличалась блестящими зданіями и хитростью населенія, Мата-Мехасія выдѣлялась бѣдностью и честностью своего населенія; поговорка опредѣляла ихъ взаимное отношеніе: „Лучше жить на навозной кучѣ въ Мехасіи, чѣмъ въ дворцахъ Пумбадиты“⁸⁾. Съ этими тремя городами на Евфратѣ: Нагардеей, Пумбадитой и Мата-Мехасіей соперничалъ четвертый городъ, *Махуза*, лежавшій на Тигрѣ, въ отдаленіи безъ малаго трехъ миль отъ Ктезифона, столицы пароявъ. Махуза, также Махуза-Малка (Maoga-Malka), называвшаяся такъ отъ царскаго канала (Nahar-malka), впадавшаго невдалекѣ въ Тигръ, лежала на возвышенности, защищенная двумя укрѣпленными стѣнами и глубокимъ ровомъ⁹⁾. Недалеко отъ нея находился замокъ, *Акра*

¹⁾ Флавій, Древности XVIII 12. Mannert Geographie V 2 стр. 386. Erubin 45 a

²⁾ Mannert т. же. Ritter, Erdkunde стр. 145. ³⁾ Bosch ha-Sehanah 23 b.

⁴⁾ Chulin 127 b.

⁵⁾ Berachot 19 b.

⁶⁾ Cp. Ritter, Erdkunde X. стр. 205 и 267.

⁷⁾ Taanit 3 a.

⁸⁾ Keritot 6 a.

⁹⁾ Ammianus Marcellinus XXIV. 42.

ди-Кохе!), являвшійся защитой столицы Ктезифонъ. Несмотря на всю важность Махузы и замка для правящихъ пареянъ и церсовъ, они все же были сплошь населены евреями, и одинъ аморей удивлялся, что на воротахъ крѣпости не было предписанныхъ засововъ²⁾. Самыя видныя фамиліи Махузы происходили отъ прозелитовъ³⁾; поэтому они отличались особымъ складомъ характера, отличнымъ отъ остального еврейскаго населенія Вавилоніи. Ихъ описываютъ очень легкомысленными, преданными наслажденіямъ и празднои жизни, склонными скорѣе къ мірскому, чѣмъ къ божественному; ихъ называли поэтому „кандидатами въ адъ“⁴⁾. О женщинахъ Махузы рассказываютъ, что онѣ предавались удовольствіямъ и праздности. Когда Леви б. Сиси привнесъ изъ Іудеи въ Нагардею вѣсть о томъ, что женщинамъ разрѣшено въ субботу носить золотыя головныя повязки, усыпанныя драгоценными камнями, въ этомъ городѣ нашлось всего 24 женщины, которыя воспользовались этимъ разрѣшеніемъ; между тѣмъ какъ въ Махузѣ въ одномъ только домѣ 18 женщинъ одѣли драгоценныя головныя уборы⁵⁾. Близость пареянской столицы Ктезифонъ и ея благосостояніе имѣли, вѣроятно, вліяніе на страсть къ роскоши и образъ жизни жителей Махузы. Эта царская резиденція и сосѣдній, новыстроенный Ардширъ имѣли также значительное еврейское населеніе. Вся вавилонская область походила, благодаря многочисленнымъ каваламъ, на скопленіе острововъ и, благодаря удивительному плодородію, на одинъ огромный садъ. Финиковыя лѣса были въ такомъ несмѣтномъ количествѣ, что о вавилонянахъ ходила поговорка: „За динаръ получаютъ корзину, полную финиковъ, имъ бы не предаваться изученію закона!“ Вавилонскіе евреи занимались земледѣліемъ, всякаго рода ремеслами и, что естественно въ странѣ, зависящей отъ канальныхъ орошеній, прорытіемъ и расчищеніемъ каналовъ; кромѣ того они занимались скотоводствомъ, торговлей, судоходствомъ и нѣкоторыми искусствами⁶⁾.

Огромное количество евреевъ въ Вавилоніи доставило послѣднимъ извѣстную политическую самостоятельность, и они чувствовали себя въ этой странѣ, какъ въ собственномъ государствѣ. Отношенія къ властелинамъ страны сводились лишь къ уплатѣ извѣстныхъ податей, подушнаго (*Chagag*) и земельного (*Taska*) налоговъ; въ то время было еще много безхозяйной земли въ области Евфрата, и всякій, кто соглашался платить земельный налогъ, могъ занять участокъ земли⁷⁾. Они имѣли своего

¹⁾ Joma 11 а.

²⁾ Kiduschin 73 а.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Taanit 26 а. Rosch ha-Schanah 17 а. Sabbat 109 а ⁵⁾ Sabbat 33 а. 59 б.

⁶⁾ Moed katan 4. а. б. Gittin 9 а, 60 б. Baba batra 73 а. Baba kama 119 а.

⁷⁾ Jebamot 46 а. Baba mezia 73 б. 108 а. Baba batra 55 а.

собственнаго князя, который назывался *Княземъ изгнанія* (Экзилархъ, Resch-Galuta); послѣдній былъ однимъ изъ сановниковъ персидскаго царства и занималъ въ правящей іерархіи четвертое мѣсто послѣ царя¹⁾. Его отношеніе къ персидскимъ царямъ напоминало вассальное. Решъ-Галуты были вассалами персидскаго правительства, но не избирались, а только утверждались послѣднимъ. Они носили шелковое верхнее одѣяніе и золотой поясъ²⁾; позже они были окружены княжеской роскошью, ѣздили въ роскошныхъ экипажахъ, имѣли собственную свиту слугъ, и герольдъ возвѣщалъ ихъ приближеніе. Когда они получали торжественныя аудіенціи у царей, они бывали почтительно встрѣчаемы царскими слугами и свободно вели переговоры съ властелинами³⁾. По обычаю восточныхъ князей, экзилархи, при вставаніи и на сонъ грядущій, наслаждались музыкой, что порицалось строгими законоучителями, въ виду скорби о Иерусалимѣ⁴⁾. Князья изгнанія происходили изъ Давидова дома; поэтому народъ охотно подчинялся ихъ власти, уважая въ своемъ князѣ самого себя. Одна старая хроника приводитъ подробно ихъ число и имена и прослѣживаетъ ихъ происхожденіе вплоть до внука еврейскаго царя Іехонія, Зерубавеля, возвратившагося въ Вавилонію и сдѣлавшагося родоначальникомъ цѣлаго ряда поколѣній. Эта хроника насчитываетъ пятнадцать поколѣній до третьяго столѣтія⁵⁾; но сомнительно, существовало ли княжество изгнанія также и при древнеперсидскихъ и греческихъ династіяхъ. Лишь существованіе его въ эпоху Адріана исторически несомнѣнно. Тутъ намъ называютъ одного, по имени Ахія или Нехунья, который поддерживалъ племянника р. Іошуи, чтобы перенести религиозную гегемонію надъ всѣмъ еврействомъ со Святой земли на вавилонскихъ сановниковъ⁶⁾. Позже мы встрѣчаемъ одного экзиларха, по имени Маръ-Гуна, который, въ эпоху р. Іегуды I, приказалъ перевезти себя, послѣ смерти, въ Палестину, чтобы быть погребеннымъ въ Святой землѣ. Съ этого времени цѣпь князей изгнанія тянется безпрерывно до одиннадцатаго столѣтія; они имѣли огромное вліяніе на развитіе еврейской исторіи на вавилонской почвѣ.

Объ ихъ отношеніи къ народу даютъ нѣкоторыя указанія лишь случайныя сообщенія. Решъ-галуты были верховными судьями еврейскихъ общинъ, не только по гражданскимъ, но и по уголовнымъ дѣламъ; они сами производили судъ или-же поручали это особому сословію судей. На-

¹⁾ Schebuot 6 a. Jerus. т. же I. Начало.

²⁾ Sabbat 20 b. Horajot 13 b.

³⁾ Сообщение вавилонянина Натана въ Jochasin.

⁴⁾ Jerus. Megilla III. 74 a. Babli Gittin 7 a.

⁵⁾ Seder Olam sutta.

⁶⁾ Babli Berach. 63 a. Jerus. Synhedrin 19 a.

казаніем непокорныхъ служили, по восточному обычаю, палочные удары ¹⁾. Къ ихъ функціямъ принадлежали также полицейскія обязанности въ городахъ, наблюденіе за правильностью мѣры и вѣса, за каналами и общественной безопасностью; они назначали для этого особыхъ чиновниковъ ²⁾. Нигдѣ не упоминается о томъ, какіе доходы получали князья изгнанія отъ народа: по всей вѣроятности, тамъ господствовали древне-азиатскій обычай давать подарки властелинамъ; лишь въ болѣе позднее время упоминается о ежегодныхъ доходахъ, которые они получали отъ извѣстныхъ мѣстностей и городовъ. Публично имъ оказывалась почеть, которая приходилась только властелинамъ изъ Давидова дома, а именно: когда они должны были читать отрывокъ изъ Писанія, свитокъ Торы подносился имъ въ то время, какъ другіе должны были подходить къ послѣднему ³⁾. Получая большіе доходы отъ своихъ обширныхъ земель, они имѣли множество рабовъ и иной прислуги; даже свободные люди поступали подъ ихъ покровительство, въ знакъ чего носили на своихъ платьяхъ гербъ своихъ господъ. Экзилархи были очень чувствительны относительно своего герба; если содержавшіеся на ихъ счетъ ученые не носили или даже только прятали его, экзилархи не прощали имъ этого ⁴⁾. Въ рукахъ ренъ-галутовъ была сосредоточена слишкомъ большая власть, которая къ тому-же слишкомъ мало была регулирована или ограничена законами или традиціями, чтобы произволь и злоупотребленіе властью не имѣли мѣста. Часто раздаются жалобы на надменность, произволь и насиліе иныхъ князей изгнанія или ихъ слугъ; они увольняли руководителей школъ, назначая на ихъ мѣсто другихъ, часто недостойныхъ ⁵⁾. Какая власть удержалась когда-либо въ границахъ справедливости и умѣренности? Въ доисторическое время, т. е. до того, какъ знаніе Закона было перенесено въ Вавилонію и сдѣлалось тамъ обычнымъ, невѣжество экзиларховъ въ религіозной практикѣ, очевидно, было такъ велико, что законы о пищѣ нарушались въ ихъ домѣ съ величайшей безпечностью ⁶⁾. Однако, исторія знаетъ и достойныя личности въ рядахъ послѣднихъ, которыя въ послѣдующее время вмѣстѣ со знаніемъ Закона приобрѣли также и добродѣтели іуданзма и сдѣлались славой своего народа. Князья изгнанія часто соединяли съ политическою властью авторитетъ законоучителей и походили на палестинскихъ патріарховъ. Подобно тому, какъ многіе изъ послѣднихъ стремились къ политической власти, чтобы не

¹⁾ Synhedrin 5 a.

²⁾ Baba batra 9 a.

³⁾ Сообщеніе вавилонянина Натана т. же. Jerus. Sota VII. 22 a.

⁴⁾ Sabbat 58 a. Moed katan 12 a.

⁵⁾ Succa 31 a. Baba kama 59 a. Erubin 11 b.

⁶⁾ Pesachim 76 b.

стоять ниже экзиларховъ, что, однако, не всегда можно было осуществить, иные изъ решъ-галутовъ задумывались, въ свою очередь, объ ученюмъ санѣ. Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя: большое количество еврейскаго населенія въ Вавилоніи, ихъ независимость и централизованная власть экзилархата накладываютъ на еврейскую исторію, поскольку она движется въ этомъ кругу, своеобразный отпечатокъ; въ этой странѣ возникли новыя потребности, которыхъ не знала Іудея; новыя потребности вызвали новыя постановленія и галахи, и такимъ образомъ ученіе получило новое развитіе, въ которомъ, какъ уже упомянуто, Вавилонія приняла самое значительное участіе.

Во времени послѣдняго поколѣнія танаевъ, при патриархѣ р. Іегудѣ I, любознательные вавилонскіе юноши стекались въ бѣльшемъ количествѣ, чѣмъ прежде, въ галилейскія школы, словно желая собрать послѣдніе лучи заходящаго солнца, ученія въ Палестинѣ, чтобы освѣтить ими свою родину. Р. Хія изъ Кафри и два его удивительныхъ сына, его родственники *Аба-Арека* и *Раба-баръ-Хана*, *Аба* и его сынъ, *Самуиль*, были выдающимися учениками въ школахъ р. Іегуды I; они непосредственно или косвенно были творцами и образцами для Вавилоніи. Р. Хія и его сыновья, *Іуда* и *Хизкія*, не возвратились на свою родину, а умерли въ Галилеѣ, гдѣ они почитались, какъ святые; къ ихъ могиламъ ходили на богомолье; быть погребеннымъ возлѣ нихъ считалось честью. Но р. Хія имѣлъ огромнѣйшее вліяніе на развитіе своего ученика и племянника, Абы-Ареки, которому онъ передалъ древнія вавилонскія традиціи (*Milcheta bablaï*¹⁾); ибо Вавилонія вовсе ужъ не была совсѣмъ лишена какой-либо ученой дѣятельности, какъ иные утверждаютъ. Нагардеа была мѣстопробываніемъ суда и школы, называвшейся *Сидрой*. Р. Натанъ, членъ Синедріона при р. Симонѣ б.-Гамалиилѣ II, и р. Хія получили свое образованіе въ Вавилоніи раньше, чѣмъ они переселились въ Палестину. До того, какъ Аба-Арека и Самуиль возвратились изъ іудейской высшей школы р. Іегуды I, въ Нагардеѣ главой школы (*Resch Sidra*) былъ нѣкій р. *Шила*²⁾. Но съ появленіемъ этихъ обоихъ мужей, имѣвшихъ всѣ данныя, чтобы сдѣлаться творцами иныхъ условій, произошли глубокія измѣненія; они именно и предначертали Вавилоніи новое направленіе и подняли ее до высоты Іудеи.

Аба, съ историческимъ именемъ *Равъ* (родился въ 175 г., умеръ въ 247 г.), получилъ прозвище *Арека*, вѣроятно, отъ города того же имени³⁾. Послѣ смерти своего отца, *Аибу*, онъ отправился, по призыву своего родственника, р. Хія, въ Іудею, чтобы усовершенствоваться

¹⁾ Genesis Rabba 33.

²⁾ Посланіе Шериры.

³⁾ Cp. Fürst, Literaturblatt des Orient, Jahrg. 1847, № 2.

въ школъ р. Іегуды I. О рано развившихся умственныхъ способностяхъ этого юноши говорили съ необычайнымъ восхищеніемъ. Раби Іохананъ разсказывалъ о немъ: „Въ диспутахъ между патриархомъ, раби Іегудой, и Абой-Арекой сыпались доказательства и опроверженія, изъ которыхъ я ничего не понималъ“. Благодаря посредничеству р. Хін, Равъ достигъ ученой степени, въ нѣкоторомъ отношеніи ограниченной, которую патриархъ, Гамаліилъ III, и позже не хотѣлъ расширить. На родинѣ возлагали на него большія надежды; когда туда дошла вѣсть о его возвращеніи изъ Палестины, вернувшійся уже раньше Самуилъ и его другъ, Карна, ожидали его на берегу евфратскаго канала, Нагаръ-Малки. Карна буквально забросалъ его вѣросами¹⁾, и даже глава школы, р. Шила, преклонился предъ его знаніями. Равъ однажды, будучи у того въ качествѣ толкователя (Метургеманъ), далъ объясненіе какой-то мишиѣ, расходившееся съ общепринятымъ и не понравившееся р. Шилѣ. Равъ ему гордо заявилъ: „Звуки флейты, очаровывающіе знатока, не явятся профану; такъ я объяснялъ всегда предъ р. Хіей, и онъ оставался доволенъ“. Р. Шила, пораженный тѣмъ, что узналъ въ своемъ бывшемъ метургеманѣ знаменитаго Абу, смиренно просилъ извиненія за то, что поручилъ ему должность, не соответствующую его достоинству²⁾. Послѣ смерти р. Шилы, Равъ долженъ былъ сдѣлаться его преемникомъ; однако, онъ уступилъ эту почетную должность своему младшему другу, Самуилу, ибо Нагардея была родина послѣдняго³⁾.

Князь изгнанія того времени, называвшійся вѣроятно *Ананомъ*, при своихъ назначеніяхъ на должности, обращалъ, очевидно, вниманіе на свѣдущихъ въ Законѣ вавилонянъ. Верховнымъ судьей въ Кафри онъ назначилъ своего родственника Маръ-Укву⁴⁾, ибо его богатство, скромность и знаніе Закона дѣлали его достойнымъ замѣстителемъ этой должности. *Карна* тоже былъ назначенъ судьей; не обладая состояніемъ, онъ получалъ отъ тяжущихся вознагражденіе за потерю времени⁵⁾. Князь изгнанія поручалъ Абѣ-Арекѣ должность смотрителя рынковъ (*Agonomos*) съ наблюденіемъ надъ правильностью мѣры и вѣса.

При этомъ довольно ярко проявился режимъ произвола экзиларха. Онъ требовалъ, чтобы Аба-Арека слѣдилъ также и за рыночными цѣнами и препятствовалъ вздорожанію съѣстныхъ припасовъ. Когда же Аба не захотѣлъ подчиниться этому требованію, сославшись при этомъ на законъ касательно рыночной позиціи, онъ былъ брошенъ въ темницу и оставался тамъ такъ долго, пока Карна не указалъ экзиларху на несправедливость

¹⁾ Sabbat 107 a.

²⁾ Joma 20 b.

³⁾ Посланіе Шериры.

⁴⁾ Sabbat 55 a.

⁵⁾ Ketubot 105 a.

наказывать чело́вѣка съ такимъ умомъ ¹⁾). Эта должность смотрителя рынковъ вынуждала Абу-Ареку совершать поѣздки въ различные округи еврейской Вавилоніи, благодаря чему онъ сталъ извѣстнымъ въ странѣ. Послѣдній парянскій царь, *Артабанъ III* (226—225) изъ дома Арсакидовъ, бесѣдовавшій, вѣроятно, съ Абой-Арекой, во время объѣздовъ послѣдняго, цѣнилъ его такъ высоко, что прислалъ ему однажды въ подарокъ драгоценный жемчугъ. Между послѣднимъ парянскимъ царемъ и первымъ вавилонскимъ амореемъ были такія же дружескія отношенія, какъ между патриархомъ Іуденъ и римскимъ императоромъ того времени. Артабанъ и династія арсакидовъ были свергнуты *Ардширомъ*. Когда Артабанъ палъ, Равъ съ грустью сказалъ: „разстроился союзъ“ ²⁾. Во время своихъ разъѣздовъ Аба съ изумленіемъ узвалъ, въ какомъ безграничномъ невѣжествѣ въ области еврейскихъ законовъ пребываютъ тѣ общины, которыя отдалены отъ центра. Въ одномъ мѣстѣ, Татларфосъ, не знали даже традиціоннаго запрета употреблять смѣсь молочной и мясной пищи. Одна женщина спросила другую: „сколько молока необходимо для такого-то количества мяса?“ ³⁾ Чтобы воспрепятствовать нарушеніямъ Закона по незнанію, Равъ запретилъ даже до того дозволенное. Такимъ путемъ возникли нѣкоторые новыя запрещенія, которыя подъ его авторитетомъ достигли силы закона. Невѣжество мѣстности (Суры) возбудило въ немъ мысль именно тамъ заложить основаніе школѣ, дабы, благодаря постоянной смѣнѣ учениковъ, знаніе Закона сдѣлалось всеобщимъ. И это великое дѣло ему удалось. Если развитіе религіозныхъ законовъ способствовало сохраненію іудайзма, то это главнымъ образомъ составляетъ заслугу Абы-Ареки. Почти восемь долгихъ столѣтій Сура была, съ незначительными перерывами, мѣстопробываніемъ талмудическаго законоученія и вообще школой мудрости.

Школа, носившая обычное имя *Сидры*, была открыта Абой (219 г.) еще при жизни своего покровителя Артабана; 1200 учениковъ, привлеченные славой Абы-Ареки, стеклись сюда изъ всѣхъ частей Вавилоніи; даже изъ Набатеи и сарацинской Таибы прибыли нѣкоторые, чтобы принять участіе въ новооткрытой школѣ. Болѣе ста прославившихся учениковъ распространяли его изреченія и постановленія. Наплывъ слушателей былъ такъ великъ, что онъ долженъ былъ расширить свою школу, для чего завладѣлъ, какъ безхозійною землею, садомъ одного умершаго прозелита ⁴⁾. Его ученики такъ

¹⁾ Jerus. Baba batra V. Конецъ. Babli ат. же 89.

²⁾ Jerus. Peah I. 15. Genesis Rabba 58. Aboda Sara 106.

³⁾ Chulin 110 а. Jerus. Schkalim VII. 50 б.

⁴⁾ Ketubot 116 а. Baba batra 54 а. Посланіе шереры.

почитали его, что называли просто „Равъ“, *Учитель*, какъ патріарха Іегуду называли Раби или Рабену, и этотъ титулъ такъ и остался за Абой. Его школа называлась *Бе-Равъ* (Бе сокр. Вет-домъ), и это имя впоследствіи обозначало вообще школу. Его авторитетъ простирался за предѣлы Вавилоніи; самъ р. Іохананъ, самый знаменитый учитель Іудей, писалъ ему: „Нашему учителю въ Вавилоніи“, былъ недоволенъ, когда о немъ говорили пренебрежительно, и призналъ, что Равъ былъ единственнымъ учителемъ, которому онъ охотно подчинился ¹⁾. Равъ содержалъ на свой счетъ большое число учениковъ, бывшихъ несостоятельными, ибо онъ былъ богатъ и обладалъ собственными полями, которыя онъ самъ воздѣлывалъ ²⁾. Мудрое распредѣленіе времени, введенное имъ, давало слушателямъ возможность отдаваться изученію Закона, не забрасывая обычныхъ занятій. Два мѣсяца въ году (Адаръ и Элуль), къ началу осени и весны, слушатели собирались въ Суръ. Въ эти два мѣсяца, которые назывались „*сборными мѣсяцами*“ (*Jarche Kalla*), ежедневно съ ранняго утра происходили лекціи; слушатели едва успѣвали завтракать ³⁾; публичныя лекціи носили имя калла. Кромѣ того, Равъ устраивалъ еще въ продолженіе недѣли передъ главными праздниками публичныя лекціи, въ которыхъ принимали участіе не только ученики, но и весь народъ. Къ тому времени туда прибывалъ также и экилархъ и принималъ тамъ привѣтствія собравшейся толпы. Наплывъ бывалъ такъ великъ, что многіе не могли найти пріюта въ домахъ и должны были расположиться подъ открытымъ небомъ, на берегахъ озера Суръ ⁴⁾. Эти праздничныя занятія назывались *Ригле*. Мѣсяцы каллы и недѣли ригле имѣли вліяніе также и на гражданскую жизнь; судопроизводство прекращалось на это время, кредиторы не могли привлекать должниковъ къ суду ⁵⁾. Такимъ образомъ, Равъ заботился одновременно какъ о просвѣщеніи невѣжественнаго народа, такъ и о дальнѣйшемъ усовершенствованіи ученія путемъ развитія своихъ учениковъ.

О собственномъ методѣ Рава намъ ничего неизвѣстно. Его преподаваніе заключалось въ разборѣ Мишны во всемъ ея объемѣ, выясненіи текста и духа всякой галахи и примиреніи съ нею борайтъ и большихъ мишнъ, въ особенности р. Хин. Несмѣтное количество подобнаго рода рѣшеній и заключеній Рава, которыя назывались *мемра*, составляютъ, вмѣстѣ съ заключеніями Самуила и р. Іохаяана, значительную часть Та-лмуда. Въ большинствѣ случаевъ, онъ, принимая во вниманіе неспособную къ различеніямъ массу вавилонскихъ евреевъ, стоялъ болѣе, чѣмъ

¹⁾ Chulin 54 a, 137 b. Moed-Katan 24 a.

²⁾ Т. же.

³⁾ Berachot 52 b. Chulin 105 a. Maaser-Scheni V, 55.

⁴⁾ Baba-kama 113 a.

⁵⁾ Succa 26 a.

его сотоварищи-амореи, за запрещенія, за запрещеніе даже дозволеннаго, если оно близко соприкасалось съ недозволеннымъ. Большинство изреченій Рава получили силу закона, за исключеніемъ тѣхъ, которыя касались гражданскаго права, такъ какъ его авторитетъ былъ признанъ только въ ритуальныхъ, а не частно-правовыхъ вопросахъ.

Ревностно работаль онъ надъ улучшеніемъ нравственности, которая, какъ и религіозность, находилась въ низшихъ слояхъ народа на очень низкомъ уровнѣ. Исчезла въ Вавилоніи былая патриархальная простота семейной жизни. Стоило встрѣтиться юношѣ и дѣвушкѣ, которые согласны были пожениться, какъ звались первые попавшіеся свидѣтели, и бракъ былъ заключенъ. Отцы выдавали замужъ своихъ, не достигшихъ еще совершеннолѣтія, дочерей; женихъ могъ увидѣть невѣсту лишь тогда, когда онъ, быть можетъ, уже раскаивался въ совершенномъ поступкѣ, или же онъ до свадьбы жилъ въ домѣ своего тестя въ интимныхъ отношеніяхъ съ невѣстою. Законъ, вмѣсто того, чтобы осуждать безнравственность, охранялъ ее, напротивъ, своимъ авторитетомъ. Равъ сурово боролся съ этими изъ ряду вонъ выходящими непристойностями¹⁾. Онъ запрещаля вступать въ бракъ безъ предварительнаго исканія руки, внушалъ отцамъ не выдавать замужъ своихъ дочерей безъ ихъ согласія и, тѣмъ менѣе, до совершеннолѣтія, увѣщевалъ желающихъ жениться до помолвки знакомиться съ дѣвушкой, на которую палъ ихъ выборъ, дабы разочарованіе не превращало брачную любовь въ ненависть, и запретиля помолвленнымъ, до вступленія въ бракъ, жить въ домѣ невѣсты. Равъ уничтожилъ возможность разнаго рода юридическихъ увертокъ со стороны мужа съ цѣлью помѣшать необходимому разводу, лишивъ въ подобныхъ случаяхъ мужей защиты законовъ. Всѣ эти нравственныя мѣропріятія сдѣлались всеобще признанными законами. Онъ поднялъ также престижъ судовъ; всякій обязанъ былъ явиться по приглашенію суда; непокорныхъ онъ подвергалъ отлученію. Отлученіе имѣло въ Вавилоніи болѣе суровую форму, а потому и большее значеніе. Проступки отлученнаго публично возвѣщались; его общенія избѣгали, пока онъ не раскался. Въ Вавилоніи, гдѣ еврейское населеніе составляло особый, самостоятельный міръ, отлученія было достаточно, чтобы обезнечить законамъ авторитетъ и подчиненіе. Итакъ, дѣятельность Рава была двоякая: онъ облагораживалъ нравы и оживилъ научную жизнь страны, которая прежде, по выраженію источниковъ, была „свободнымъ, не защищеннымъ, не воздѣланнымъ полемъ“. Равъ оградилъ его нравственною суровостью и умственною дѣятельностью; въ этомъ отношеніи онъ былъ для Вавилоніи тѣмъ же, чѣмъ Гилелъ былъ для Іудей.

¹⁾ Jebamot 52 a. Kiduschin 12 b, 41 a.

Добродѣтели Рава, его терпѣніе, миролюбіе и скромность, тоже напоминаютъ Гилела. Онъ имѣлъ злую жену, которая всегда поступала ему наперекоръ; когда онъ просилъ приготовить ему определенное блюдо, онъ могъ быть увѣренъ, что къ столу будетъ подано какъ разъ что-нибудь иное. Онъ вспоминалъ при этомъ благословеніе, которое далъ ему р. Хія при разставаніи: „да сохранить тебя Богъ отъ того, что еще горьче смерти“*), чего онъ тогда въ простотѣ своей не могъ понять. Однако, онъ сносилъ терпѣливо выходки своей жены. Когда его сынъ, Хія, подросъ, онъ передавалъ матери отцовскія порученія въ извращенномъ видѣ, для того, чтобы она, сдѣлавъ какъ разъ противоположное, исполнила въ точности желаніе отца. Равъ, правда, былъ обрадованъ этой нѣжной внимательностью своего сына, но запретилъ ему это, чтобы не пріучать его ко лжи¹⁾. Равъ въ молодости провинился въ чемъ-то передъ р. Ханиной, главой школы въ Сепфорисѣ; а потому онъ не устанавливалъ нѣсколько разъ подрядъ просить у него прощенья²⁾. Въ своемъ миролюбіи онъ не обращалъ никакого вниманія на свое общественное положеніе; когда ему казалось, что онъ оскорбилъ одного изъ народа, онъ накануне Суднаго дня направился къ тому, чтобы помириться съ нимъ³⁾. Когда, во время его занятій, безчисленныя толпы сопровождали его въ школу, онъ, чтобы предохранить себя самого отъ высокоумѣрныхъ мыслей, имѣлъ обыкновение произносить стихъ изъ Іова*): „Хотя бы возрасло до небесъ величіе его, онъ внезапно исчезнетъ“. Отправляясь въ судъ на засѣданіе, онъ говорилъ: „добровольно иду на смерть; не занимаюсь тутъ дѣлами своего дома; возвращаюсь отсюда домой съ пустыми руками; я хотѣлъ бы, при моемъ возвращеніи домой, быть такимъ же невиннымъ, какимъ я пришелъ сюда“⁴⁾. Онъ имѣлъ свѣдущаго въ галахъ сына, Хію, и выдалъ замужъ свою дочь, породившись съ домою экзиларховъ; его внуки, со стороны дочери, были достойными и учеными князьями⁵⁾. Своему второму сыну, *Аибу*, не имѣвшему особыхъ умственныхъ способностей, онъ рекомендовалъ въкоторыя правила жизни и, между прочими, занятіе земледѣліемъ: „Лучше мало отъ земледѣлія, чѣмъ много отъ торговли“⁶⁾. 28 лѣтъ, до преклоннаго возраста, дѣйствовалъ Равъ въ суранской Сидрѣ (219—247). Когда онъ умеръ, всѣ ученики проводили его останки и наложили на себя трауръ. По предложенію одного изъ его учениковъ, Вавилонія носила по немъ трауръ въ теченіе дѣлаго года; на свадьбахъ не одѣвали обычныхъ вѣнковъ изъ цвѣтовъ и миртъ. Всѣ ва-

¹⁾ Jebamot 63 a.

²⁾ Joma 87 b.

³⁾ Т. же.

⁴⁾ Т. же. Synhedrin 7 b.

⁵⁾ Chulin 92 a.

⁶⁾ Pesachim 113 a.

*) „И нахожу я, что горьче смерти женщина“. Когеletzъ гл. VII. 26. *Ред.*
**) Гл. XX. *Ред.*

вилонскіе еврей, за исключеніемъ одного лишь, Варъ-Каши изъ Пумбадаты, горевали о потерѣ своего великаго аморея ¹⁾.

Гораздо оригинальнѣе и всестороннѣе Рава былъ его другъ, теоретическій противникъ и сотрудникъ въ дѣлѣ просвѣщенія еврейскаго населенія въ Вавилоніи, *Самуиль* или *Маръ-Самуиль*, называемый также *Аріохъ* и *Ярхинаи* (род. въ 160 г., ум. въ 257 г.). Эта высокоодаренная личность составляетъ въ извѣстномъ отношеніи эпоху въ еврейскомъ ученіи. Преданіе, которое не могло отыскать во всей его трезвой жизни ни одного момента, пригоднаго для фантазіи, прославляетъ его уже въ утробѣ матери. Одна пророчествующая матрона предсказала его отцу *Абъ* баръ-Аба рожденіе необыкновенно мудраго сына. Его мать, ложно обвиненная въ прелюбодѣянніи, подверглась бичеванію, а еще не рожденный Самуиль, чтобы не подвернуться ударамъ, весь съежился въ утробѣ матери ²⁾. Изъ его юности извѣстно только, что онъ однажды сбѣжалъ отъ своего отца, Абы. Юношей онъ послѣдовалъ всеобщему примѣру и отправился въ Иудею, чтобы усовершенствоваться въ школѣ патриарха р. Иегуды I. Раньше уже было упомянуто, что онъ вылечилъ болязнаго патриарха отъ глазного недуга, еще до Рава вернулся на родину, и, послѣ смерти р. Шилы, достигъ сана решъ-сидры.

Самуиль б. Аба былъ трезвой и нормально развитой личностью, далекой отъ мечтательности и чрезмѣрнаго энтузіазма. Въ то время, какъ его современники ожидали отъ наступленія мессіанской эпохи возобновенія старыхъ чудесъ, Самуиль высказалъ тотъ взглядъ, что и тогда естественный порядокъ не нарушится, и только прекратится подчиненіе Израіля чужимъ властелинамъ ³⁾. Его духовная дѣятельность была посвящена тремъ предметамъ: толкованію законовъ, астрономіи и медицинѣ. Какъ аморей, онъ уступалъ Раву въ знаніи обрядовыхъ законовъ, но въ области гражданскаго права онъ оставлялъ Рава далеко за собой. Самуиль развилъ и обогатилъ еврейское право во всѣхъ направленіяхъ; всѣ его заключенія получили силу галахъ. Но ни одно изъ его изреченій не имѣло такого чреватаго послѣдствіями значенія, какъ то, что законы страны должны имѣть для евреевъ такую-же силу, какъ и ихъ собственные законы (*dina d'malchuta dina*) ⁴⁾. Самуиль, провозглашая этотъ принципъ, думалъ не рекомендовать лишь вынужденную терпимость къ чужимъ законамъ, но уставовать его, какъ норму, нарушеніе которой наказуемо и съ религіозной точки зрѣнія. Это было нововведеніемъ, ко-

¹⁾ Berachot 43 b. Sabbat. 110 a.

²⁾ Гай гаонъ въ Resp. Gaonim (שׁוׁבָה) № 18, также Halachot Gedolot Gittin 61.

³⁾ Synhedrin 97.

⁴⁾ Baba batra 54.

торое могло встрѣтить откликъ только лишь при отношеніяхъ, существовавшихъ между вавилонскими евреями и пареянско-персидскимъ государствомъ. Принципъ Самуила о святости законовъ страны, очевидно, находился въ противорѣчій съ галахами болѣе ранняго происхожденія, которыя не считали чужихъ законовъ обязательными и обхода ихъ наказуемымъ ¹⁾). Но амореи уже достигли такого искусства въ примненіи противорѣчивыхъ законовъ, что устарѣлые и новые могли одновременно существовать. Признаніе государственныхъ учреждений сдѣлалось впоследствии якоремъ спасенія для разстѣянныхъ. Оно, съ одной стороны, примирило самихъ евреевъ съ тѣмъ государствомъ, куда забросила ихъ неумолимая судьба; ихъ религіозная совѣсть не находилась въ противорѣчій съ почти всегда суровыми законами, которымъ они должны были подчиняться. Съ другой стороны, оно тремя словами опровергало утвержденіе враговъ евреевъ во все время, которые, ссылаясь на якобы враждебный духъ іудаизма, совѣтовали преслѣдовать и совершенно уничтожить еврейскую націю. Пророкъ Іеремія далъ изгнаннымъ въ Вавилонію сердечный совѣтъ, какъ вести себя на чужбинѣ: „Старайтесь о благосостояніи того города, въ который Я переселилъ васъ“ ^{*}). Самуиль превратилъ это сердечное увѣщаніе въ религіозное предписаніе: „Законъ государственный есть дѣйствительный законъ“. Еврейство обязано Іереміи и Маръ-Самуилу возможностью своего существованія на чужбинѣ. Самуиль вообще питалъ особую склонность ко всему персидскому, благодаря чему былъ очень терпимъ при персидскомъ дворѣ и находился въ интимныхъ отношеніяхъ съ Шабуромъ I. Современники поэтому и называли его (неизвѣстно, въ видѣ упрека ли или похвалы) *царемъ Шабуромъ*, а также *Аріохомъ*, аріицемъ (приверженцемъ новоперсовъ). Его приверженность къ персидской династіи была такъ велика, что вытѣсняла даже его чувство къ соплеменникамъ. Когда Шабуръ, распространивъ свои завоеванія вплоть до малой Азіи, взялъ каппадокійскую столицу, Мазаку-Цезарею, при этомъ погибло 12 000 евреевъ. Но Самуиль не постановилъ траура по погибшимъ, такъ какъ они боролись противъ Шабура ²⁾). Онъ представляетъ собой, такимъ образомъ, особый типъ: находясь въ самой серединѣ теченія іудаизма, углубившись въ его ученія и традиціи, онъ возвышается надъ узкимъ кругозоромъ національности, чтобы обратить свой взоръ на другіе народы и на другія духовныя стремленія. Равъ, цѣлкомъ поглощенный національностью, не допускалъ никакого персидскаго вліянія и даже не разрѣшалъ заимствовать что-либо, хотя бы и самое безобидное, у маговъ: „Кто научился у маговъ хотя бы одной ка-

¹⁾ Nedarim 28 a.

²⁾ Moed-Katan 26 a.

^{*}) וְיִשְׂרָאֵל כִּשְׁמֵהּ פֶּד.

кой-нибудь вещи, тотъ заслуживаетъ смерти“¹⁾. Напротивъ, Самуилъ очень многому научился у персидскихъ мудрецовъ. Онъ занимался со своимъ другомъ, Аблатомъ, астрономіей, этой возвышенной наукой, которая приближаетъ рожденныхъ во прахѣ къ Божеству и открываетъ передъ изумленнымъ человѣческимъ взоромъ божественное величіе въ видѣ безчисленныхъ движущихся, свѣтящихся міровъ. Глубокая равнина между Евфратомъ и Тигромъ, гдѣ далеко разстилающійся горизонтъ, была колыбелью астрономіи, которая, и въ этой области выродилась въ псевдонауку, астрологию, связывающую кратковременность человѣческой жизни съ вѣчнымъ движеніемъ звѣздъ. Самуилъ, проникнутый еврейскимъ духомъ, не придавалъ никакого значенія астрологическимъ предсказаніямъ²⁾ и занимался лишь возвышенной частью астрономіи. Онъ хвасталъ: „Мнѣ небесныя пути такъ же знакомы, какъ улицы Нагарден“. И только движеніе кометъ онъ не могъ вычислять. Какъ высоки были его астрономическія познанія, находились ли они на уровнѣ той эпохи, или же онъ опередилъ свое время, невозможно установить. Маръ-Самуилъ практически примѣнилъ эту науку и составилъ календарь праздниковъ для того, чтобы вавилонскія общины не оставались всегда въ неизвѣстности о времени дѣйствительнаго наступленія праздника и не должны были находиться въ зависимости отъ установленія новолунія въ Іудеѣ³⁾. Вѣроятно, только изъ уваженія къ патриаршему дому и чтобы не разрывать единства іудаизма, Самуилъ не обнаруговалъ этого календаря; вычисленіе календаря оставалось, какъ и прежде, тайной наукой (Sod ha-Ibbur). Нѣкоторые были возбуждены противъ него за то, что онъ далъ толчокъ къ вычисленіямъ календаря. Степень медицинскихъ познаній Самуила намъ еще мѣнѣе извѣстна; онъ хвасталъ, что можетъ излечить всѣ болѣзни, за исключеніемъ трехъ. Большинство болѣзней онъ приписывалъ убійственному влиянію воздуха на человѣческой организмъ. Даже смерть на полѣ битвы должна быть, по его мнѣнію, приписана дѣйствию воздуха, притокъ коего не можетъ быть съ достаточной быстротой остановленъ. Глазная мазь, изобрѣтенная Самуиломъ, была въ большомъ употребленіи; р. Янай написалъ ее черезъ посредство Маръ-Уквы изъ Вавилоніи⁴⁾.

Между Самуиломъ и основателемъ суранской школы царило братское единодушіе, хотя нагардейская сидра была затемнена Равомъ. Съ присущей ему скромностью, онъ добровольно подчинился Раву. Знатная фамилія *Шела* охотно уступила Самуилу первенство, которое она занимала при встрѣчѣ экиларха; онъ-же уступилъ свое мѣсто суранскому то-

¹⁾ Sabbat 75 a.

²⁾ Т. же 156 b.

³⁾ Rosch ha-Schanah 20 b. Chulin 95 b.

⁴⁾ Baba mezia 107 b. 113 b., Sabbat 108 b.

варищу, самъ же довольствовался третьимъ мѣстомъ¹⁾). Послѣ смерти Рава, Самуилъ былъ признанъ единственнымъ религіознымъ вождемъ Вавилоніи и пребывалъ въ этомъ достоинствѣ десять лѣтъ. Р. Іохананъ, правда, сначала не хотѣлъ признать его авторитетомъ. Глава Тиверіадской школы въ своемъ посланіи въ Вавилонію обратился къ Раву со словами: „нашему учителю въ Вавилоніи“, къ Маръ-Самуилу же: „нашему товарищу“. Въ Іудеѣ не вѣрили въ то, что онъ обладаетъ достаточнымъ знаніемъ галахи, такъ какъ онъ занимался и другими науками. Напрасно послалъ Самуилъ въ Іудею указатель дней праздниковъ, высчитанный имъ на 60 лѣтъ впередъ; р. Іохананъ пренебрежительно отозвался объ этомъ: „видно лишь, что считаетъ онъ хорошо!“ Когда же Самуилъ послалъ нѣсколько свитковъ, наполненныхъ изысканіями о сомнительныхъ случаяхъ болѣзни животныхъ, уваженіе къ нему увеличилось. Р. Іохананъ и В.-Лакишъ захотѣли познакомиться съ этимъ необыкновеннымъ человѣкомъ и задумали даже посѣтить его, но тѣмъ временемъ узнали, что онъ скончался²⁾). Маръ-Самуилъ не имѣлъ мужского потомства, но оставилъ многочисленныхъ учениковъ, которые прославили его имя.

ГЛАВА XVI.

Глубокія политическія преобразованія во время перваго поколѣнія амореевъ. Побѣда новоперсовъ, хебериновъ (гебровъ), надъ пароянами. Фанатизмъ сассанида Ардашира. Положеніе евреевъ при новой династіи. Анархія въ Римѣ. Императрица Зеновія и евреи. Разрушеніе Нагардеи Папа Варъ-Нацаромъ.

(226—273).

Въ третьемъ столѣтіи разразились одновременно въ Европѣ и въ Азіи, въ римскомъ и пароянскомъ государствахъ, чреватая послѣдствіями политическія катастрофы, придавшія исторіи иную фізіономію и измѣнившія условія этихъ двухъ историческихъ частей свѣта; эти событія не могли не коснуться еврейской исторіи. Въ царствованіе благороднаго Александра Севера была свергнута четырехвѣковая пароянская династія потомковъ Арсака; новый могущественный царскій родъ отвѣлъ у нихъ скипетръ и вызвалъ этой смѣной правленія внутренніе и виѣшніе шоровороты. Ардаширъ (или Артахштеръ, какъ онъ назывался на своемъ языкѣ), отпрыскъ староперсидскаго (арійскаго) рода, былъ виновникомъ этого измѣненія. Соединившись съ національно настроенными персами, ненавидѣвшими смѣшанную династію арсакидовъ за ея полугреческое происхожденіе, склонность къ греческой религіи, презрѣніе къ національной, зендской, религіи и, наконецъ, за ея безсиліе противъ распространившихся

¹⁾ Jerus. Taanit IV. 68 a.

²⁾ Chulin 95 b.

все дальѣ завоеваній римскаго государства, Ардаширъ устроилъ заговоръ противъ послѣдняго арсакида, *Артабана*, почитателя Рава, разбилъ его въ одномъ рѣшительномъ сраженіи и основалъ новоперсидскую династію сассанидовъ.

Племя, достигшее господства, носило въ исторіи имя новоперсовъ, а въ еврейскихъ источникахъ называлось *хебринами* (Chebre); жалкіе остатки его называются еще теперь *Гебры*. Послѣдствія этого государственнаго переворота были для религіозной жизни не менѣ чувствительны, чѣмъ для политической. вмѣсто равнодушія къ древнему культу огня побѣдитель Ардаширъ обнаружилъ фанатическое рвеніе. Онъ гордо называлъ себя: „почитатель Ормузда, божественный Ардаширъ, царь надъ царями Ирана, отпрыскъ небснаго рода“. Религіозное ученіе Зороастра о двойномъ припадкѣ свѣта и тьмы (Ormuz и Anghiman) было повсюду введено; маги, каста жрецовъ этого культа, снова вернули свое уваженіе, вліяніе, власть; эллинисты свирѣпо преслѣдовали огнемъ и мечомъ. Разгорѣвшійся фанатизмъ маговъ возбудилъ не меньшую вражду и противъ христіанъ, которые жили въ большомъ количествѣ въ верхней Месопотаміи, въ завоеванныхъ римлянами округахъ Низибиса и Эдессы, и имѣли тамъ собственныя школы.

Евреи не совсѣмъ избѣжали этого фанатизма, и спаслись отъ жестокихъ преслѣдованій только благодаря ихъ многочисленности, централизованности и вооруженности. Въ первомъ оцѣненіи побѣдой, новоперсы отняли у еврейскихъ судовъ уголовное судопроизводство¹⁾, которое они до тѣхъ поръ вели, не допускали евреевъ ни къ какимъ должностямъ, даже не къ надзору надъ рѣками и каналами, о чемъ, впрочемъ, евреи, очевидно, не очень сожалѣли²⁾. Имъ пришлось даже примириться съ извѣстнымъ насиліемъ надъ совѣстью. Въ опредѣленные праздники, когда маги праздновали въ храмѣ огня культъ свѣта, какъ видимаго изображенія бога Ормузда, они не допускали у евреевъ огня на очагѣ и свѣта въ комнатахъ. Они вторгались въ еврейскіе дома, гасили всѣ огни и складывали пылающія головни въ свои священныя жаровни, чтобы принести ихъ какъ жертву въ свой храмъ³⁾. Поэтому большинство законоучителей не очень-то дружелюбно относились къ новоперсамъ. Когда р. Іоханавъ услышалъ, что они побѣдоносно вторглись въ еврейскую Вавилонію, онъ былъ очень опечаленъ, опасаясь дурныхъ послѣдствій для своихъ вавилонскихъ единоплеменниковъ, и успокоился лишь тогда, когда узналъ, что они очень бѣдны и потому ихъ можно будетъ подкупать. За

¹⁾ Baba-kama 117 a.

²⁾ Taanit 20 a.

³⁾ Synhedrin 74 b. Scheltot di R. Achaj 42 конецъ.

ихъ полудикіе нравы, онъ назвалъ ихъ презрѣннымъ народомъ ¹⁾. Патріархъ р. Іегуда II оствѣдомился по какому-то случаю о характерѣ побѣдоноснаго племени у Левви, постоянно ѣздившаго изъ Іуденъ въ Вавилонію и обратно. Явно ставъ на сторону побѣжденныхъ паревянъ, Левви избразилъ ихъ и побѣдившихъ новоперсовъ въ слѣдующихъ словахъ: „первые подобны войску царя Давида, послѣдніе, напротивъ, похожи на чертей ада“ ²⁾. Когда Раба баръ Хава однажды былъ боленъ, маги ворвались вдругъ въ его комнату и погасили ночную лампу; тогда у него въ негодованіи вырвались слова: „Всемогущій, если ты не берешь насъ подъ свою защиту, то предоставь насъ, по крайней мѣрѣ, охранѣ римлянъ“ ³⁾. Однако постепенно фанатизмъ новоперсовъ все смягчался, и, евреи такъ подружались съ ними, что они изъ-за нихъ отступили отъ строгости въ исполненіи законовъ, и даже нерѣдко принимали участіе въ ихъ пиршествахъ ⁴⁾. Закоуучители позволили подносить магамъ въ праздникъ свѣта требуемыя головни и не считали этого, какъ рѣшила бы въ подобныхъ случаяхъ галаха, поддержаніемъ языческаго культа. Старая Мишна запрещаетъ имѣть какое-либо общевіе, какія-либо дѣловыя сношенія съ язычниками въ теченіе трехъ дней, предшествующихъ ихъ праздникамъ; Самуилъ ограничилъ этотъ запретъ для Вавилоніи только лишь самимъ праздникомъ. Даже болѣе строгій Равъ, чтобы не вступать въ конфликтъ съ господствующей кастой жрецовъ, позволилъ вносить въ субботу, по требованію маговъ, свѣтильняки праздника хасмонеевъ съ улицы въ домъ⁵⁾. Эта взаимная терпимость настушила, въ всякаго сомнѣнія, лишь въ царствованіе кроткаго Шабуря I (238—269), который, какъ уже упомянуто, находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Самуиломъ. Этотъ великодушный царь, по увѣренію Самуила, въ продолженіе многихъ войнъ, которыя онъ велъ противъ римлянъ въ стравахъ съ многочисленнымъ еврейскимъ населеніемъ, никогда не пролилъ еврейской крови, за исключеніемъ 12.000 каппадокійскихъ евреевъ, оказавшихъ ему враждебное сопротивленіе.

Не менѣе чувствительно отразились на еврейской исторіи и коренныя преобразованія, происшедшія въ то же время въ римской имперіи. Смерть Александра Севера (235 г.) была сигналомъ для многоголовой гидры анархіи, которая обрушилась со всѣми своими ужасами на Римъ и римскія провинціи. Въ продолженіе безъ малаго полувѣка (235—284), правили почти двадцать императоровъ и рядомъ съ ними столько же узур-

¹⁾ Jebamot 63 b.

²⁾ Kiduschin 72 a.

³⁾ Gittin 17 a.

⁴⁾ Synhedrin т. же.

⁵⁾ Jebamot 45 a.

⁶⁾ Sabbat 45 a.

паторовъ, рискующихъ своею жизнью ради наслажденія, которое доставляли имъ ношеніе хотя бы въ теченіе одного дня царской мантіи и возможность декретированія массовыхъ казней. Почти всѣ народы, нѣкогда поработанные Римомъ, выдвигали своихъ императоровъ, которые стремились поработить италянскій Вавилонъ; наступило время возмездія. Это были хищныя птицы, которыя оспаривали другъ у друга разлагавшійся государственный организмъ. Еще при жизни Самуила (248), предатель-убійца, императоръ Филиппъ, по происхожденію арабъ и разбойникъ, благопріятно относившійся къ христіанамъ, отираздновалъ тысячелѣтнее существованіе Рима; Римъ имѣлъ еще значеніе повсюду, на всѣхъ стоянкахъ легионовъ, но только не у себя, гдѣ сенатъ долженъ былъ съ рабскою почительностью снести униженіе со стороны императоровъ, возведенныхъ на престолъ легионами. Паряеяне, съ одной стороны, готы и алеманы, съ другой, вторглись въ римскую имперію, точно желая осуществить савиллинну угрозу страшнаго суда.

Римъ пережилъ еще тотъ позоръ, что императоръ, *Валеріанъ*, вступившій противъ Шабура, чтобы снова отобрать у него сдѣланныя завоеванія, попалъ плѣнникомъ въ руки своего врага и долженъ былъ снести отъ высококѣрнаго побѣдителя все униженіе рабства. Пребываніе въ плѣну императора Валеріана и слабость смѣнявшаго его сына, Галліена, разорвали всѣ узы римскаго авторитета и дисциплины; римская исторія, въ продолженіе десяти лѣтъ подрядъ, напоминала собой бои гладиаторовъ на обширной аренѣ. Во всѣхъ углахъ и закоулкахъ римской имперіи объявились претенденты. Восточныя провинціи, вблизи могущественнаго персидскаго царства, испытывали смятеніе и разложеніе еще въ большей степени. Богатый и отважный пальмирецъ, по имени *Оденатъ* и потомокъ нѣкаго Насора (Нацора), собралъ вокругъ себя банду разбойничьихъ и дикихъ сарациновъ и часто совершалъ къ тому времени, когда имя Рима и его сатраповъ не внушало болѣе трепета, разбойничьи и опустошительныя набѣги изъ своего мѣстожителства, Пальмиры, на Сирію и Палестину съ одной стороны и на область Евфрата съ другой. За услуги, оказанныя императору, онъ сдѣлался наслѣдственнымъ княземъ съ титуломъ: „консулъ и полководецъ Востока“; самъ онъ называлъ себя царемъ Пальмиры¹⁾. Почему бы ему не сдѣлаться римскимъ императоромъ, подобно его земляку Филиппу? Въ еврейскихъ кругахъ Одената называли атаманомъ разбойниковъ, *Паной баръ-Нацаромъ*, и относили къ нему выраженіе книги Давіила*): „Вотъ вышелъ между ними еще небольшой рогъ; у этого рога глаза, какъ человѣческіе, и уста, говорящія высококѣрно“. Разбойничьи набѣги этого авантюриста

¹⁾ Момзень, римская исторія V. 433. Прим. 2.

*) VII. 8. *Ред.*

сопровождались печальными послѣдствіями для палестинскихъ и вавилонскихъ евреевъ. Онѣ разрушилъ древнюю Нагардею (259), бывшую съ начала вавилонскаго изгнанія центромъ еврейскихъ общинъ; прошло много времени, пока она успѣла оправиться отъ этого разрушенія. Нагардейскіе аморейцы, ученики Самуила, продолжавшіе послѣ смерти своего учителя ученую дѣятельность, вынуждены были бѣжать. Это были: р. *Нахманъ*, зять Князя изгнанія, р. *Шешетъ*, Раба б.-Абуа и р. *Иосифъ б.-Хама* ¹⁾. Они переселились въ Махузу и другіе города области Тигра ²⁾, въ *Сили* (Phum el silh и Selhi) и въ *Шаканъ-Цивъ* (El-Sib). Оба города, расположенные на Тигрѣ (южнѣе Багдада), получили съ того времени аморейскія школы; также и Пумбадита обязана этому обстоятельству своимъ превращеніемъ въ академическій городъ.

При разрушеніи Нагардеи Папой б.-Надаромъ попали въ плѣнъ, между многими другими, несомнѣнно и дочери Самуила. Онѣ были привезены въ Сепфорисъ. Разбойники разсчитывали на богатый выкупъ, что имъ казалось болѣе выгоднымъ, чѣмъ продажа плѣнныхъ въ рабство, ибо было извѣстно, что евреи не оставались ни предъ какими жертвами для выкупа своихъ плѣнныхъ соплеменниковъ. Дочери Самуила извлекли пользу изъ знакомства съ законами; имъ удалось обойти суровый законъ, призывавшій плѣнныхъ дѣвушекъ опозоренными и потому неспособными къ вступленію въ незапятнанный бракъ. Онѣ были освобождены еще раньше, чѣмъ знали, кто онѣ; имъ повѣрили, что ихъ невинность не пострадала отъ грубыхъ воиновъ. Когда раби Ханина въ Сепфорисѣ узналъ, что это были дочери Самуила, онъ увѣщевалъ одного изъ ихъ родственниковъ, *Симона б.-Аба*, жениться на одной изъ нихъ. Симонъ, ученикъ раби Ханны и раби Іоханана, олицетвореніе добросовѣстности, не побоялся жениться на старшей дочери, хотя и принадлежалъ къ роду Арона. Но несчастье, слѣдовавшее по пятамъ за этимъ праведникомъ, преслѣдовало его и въ семейной жизни: смерть похитила у него эту жену, а вслѣдъ затѣмъ и ея сестру, на которой онъ женился послѣ кончины первой. Благочестивое преданіе, которое не могло понять, какъ это кара Божья такъ сурово постигла дочерей высоко почитаемаго Самуила и безгрѣшнаго Симона б.-Аба, приписывало это несчастье прегрѣшенію, въ которомъ былъ повиненъ Самуиль, подобно р. Ханинѣ, племяннику р. Іошуи (стр. 151). Послѣдній осмѣлился однажды установить время праздниковъ на неосвященной землѣ, а Самуиль, очевидно, хотѣлъ подражать ему своими календарными вычислениями ³⁾.

¹⁾ Посланіе Шерири.

²⁾ Т. же.

³⁾ Ketubot 23 a.

Оденать, разрушитель Нагарден, сдѣлался мало-по-малу въ оазисѣ *Пальмирь* или *Тадморъ*, превращенномъ царемъ Соломономъ въ городъ, почти римскимъ императоромъ. Римская имперія была настолько обезсилена и расшатана, что этотъ до того совершенно неизвѣстный человѣкъ долженъ былъ поставить преграду персидскимъ завоеваніямъ на римской территоріи; позже онъ перешелъ отъ обороны къ наступленію и принудилъ побѣдоноснаго Шабура быстро покинуть свою столицу, Ктезифонъ. Оденать шесть лѣтъ былъ защитникомъ римской имперіи на Евфратѣ и освободилъ отъ паническаго ужаса пріунывшихъ римлянъ, которымъ уже казалось, будто они слышатъ, какъ персы стучатся въ ворота Рима. Оденать не долго пользовался этимъ высокимъ положеніемъ; его завистливый родственникъ, Мэоній, убилъ его (267) и провозгласилъ себя императоромъ. Убийство Одената было, какъ говорятъ, совершено по внушенію его жены, *Зеновіи*, которая была на него разгнѣвана за то, что онъ, обойдя ея дѣтей, назначилъ своего сына отъ перваго брака, *Ирода*, соправителемъ. Послѣ его смерти, *Зеновія* правила отъ имени своихъ двухъ несовершеннолѣтнихъ сыновей. Благодаря ей, городъ пустыни, Пальмира, былъ превращенъ въ средоточіе императорскаго блеска, образованности и тонкаго вкуса. По одному христіанскому источнику, императрица Зеновія была еврейкой; еврейскіе источники ничего не знаютъ объ этомъ. Римскіе источники очень ярко обрисовываютъ удивительную личность Зеновіи. Она изображается образцомъ любезности, высокой образованности и той мужской отваги и природной храбрости, благодаря которымъ ей удалось связать вѣрноподданическими чувствами со своимъ тропомъ сосѣднія страны и долгое время сопротивляться римской имперіи. Дворецъ этой второй Семирамиды, развалины котораго еще и теперь свидѣтельствуютъ о тонкомъ художественномъ вкусѣ, былъ средоточіемъ оригинальныхъ людей, съ которыми императрица вела философскія бесѣды. При ея дворѣ жилъ тонкій знатокъ искусства и философъ, *Лонгинъ*, который, въ своемъ эстетическомъ произведеніи „о возвышенномъ“, безконечно восторгался высоко-поэтическимъ выраженіемъ библейской исторіи творенія: „да будетъ свѣтъ“. Провозглашенный еретикомъ *Павель* изъ *Самосаты*, епископъ Антиохіи, нашелъ защиту при ея дворѣ, когда былъ преслѣдуемъ за свои разумные взгляды ортодоксіей. Павель, въ своемъ пониманіи христіанства, склонялся болѣе къ еврейскому ученію о единствѣ, признавалъ Иисуса только Мессіей, а не Богомъ и даже, какъ передаютъ, рекомендовалъ обрѣзаніе, какъ необходимое условіе для достиженія блаженства. Его враги называли его поэтому іудействующимъ еретикомъ, который позоритъ свой епископальный санъ. Зеновія, его покровительница, тоже, очевидно, склонялась къ основной истинѣ іудаизма. Несмотря на это, евреи не питали особыхъ симпатій къ

пальмирскому двору. Р. Іохананъ, не страдавшій слѣпотой по отношенію къ греческой красотѣ, высказался крайне неблагопріятно о пальмирскомъ царствѣ: „Благо тому, кто доживетъ до паденія Тадмора“. Потомки не могли понять этой вражды. Одни искали причину въ смѣшанныхъ бракахъ между язычниками и евреями, бывшихъ очень популярными среди тадморанъ, благодаря смѣшанному происхожденію царицы Зеновіи; другіе полагали, что ненависть къ пальмиранамъ объясняется участіемъ послѣднихъ въ разрушеніи храма. Но, несомнѣнно, первое предположеніе вѣрно, ибо галаха долгое время колебалась, слѣдуетъ-ли принимать пальмиранскихъ прозелитовъ. Ученикъ Самуила, р. Іегуда, особенно ратовавшій за незапятнанные брачные союзы, тоже высказался въ рѣзко-враждебной формѣ противъ Тадмора: „Израиль долженъ будетъ ввести новый праздникъ, когда Тадморъ будетъ разрушенъ“. Та же вражда господствовала и противъ бѣглецовъ-тадморанъ, поселившихся въ вавилонскихъ областяхъ Месенъ и Гарпанія. Еврейская пословица, обнаруживающая глубоко вкоренившійся предрасудокъ, гласитъ: „нечистая смѣсь катится къ аду, отсюда въ Тадморъ, а оттуда въ Месену и Гарпанію“ ¹⁾.

Не подлежитъ сомнѣнію, что многіе евреи съ оружіемъ въ рукахъ возстали противъ Зеновіи, господство коей простиралось, очевидно, и на Іудею. О нѣкоемъ Зеирѣ баръ-Хинена рассказываютъ, что онъ былъ схваченъ въ городѣ Сафсифѣ и приведенъ къ Зеновіи для осужденія; его преступленіе, очевидно, было политическаго характера. Два ученика р. Іоханана, р. *Ами* и р. *Самуиль*, отправились къ императрицѣ, чтобы ходатайствовать объ его освобожденіи, но были недружелюбно приняты ею. „Думаете-ли вы“, сказала она, „что, если Богъ сдѣлалъ столько чудесъ ради вашего народа, то вы, въ надеждѣ на него, можете все дерзать?“ Во время этого разговора, одинъ сарацинъ, держа окровавленный мечъ въ рукахъ, выступилъ передъ Зеновіей, говоря: „этимъ мечомъ Баръ-Напаръ убилъ его брата“. Благодаря этому инциденту, Зеновія подарила обвиненному Зеирѣ жизнь; связь, однако, очень туманная. Ученикъ р. Іоханана, *Аси*, былъ тоже захваченъ въ плѣнъ въ томъ же городѣ, Сафсифѣ, и уведенъ. Р. Іохананъ считалъ его уже погибшимъ и произнесъ изреченіе: „одѣньте мертвеца въ его саванъ!“ Не такъ легко успокоился атлетическій и мужественный Бенъ-Лакинъ: „скорѣе допущу свою смерть, чѣмъ его; я спасу его силой“. Однако, ему удалось миролюбивыми рѣчами побудить враговъ освободить плѣнника. Еще одно событіе, передаваемое тѣмъ же источникомъ, тоже, очевидно, произошло во время правленія Зеновіи. Нѣкій *Ула б. Кошебъ*, преслѣдуемый за политическое преступленіе, бѣжалъ въ южную Іудею и нашелъ пріютъ у р. Іошуп б.-Леви, въ Лидѣ.

¹⁾ Jebamot 16 b. 17 a.

Но Ула, очевидно, былъ важнымъ преступникомъ, ибо отрядъ солдатъ окружилъ Лиду и угрожалъ разрушить городъ, если преслѣдуемый не будетъ выданъ. Р. Юшуа б.-Левн, стоя передъ печальной альтернативой: подвергнуть опасности жизнь одного человѣка или цѣлой общины, побудилъ Улу сдаться. Онъ сослался при этомъ на одинъ законъ Мишны, позволявшій пожертвовать однимъ ясно указаннымъ обвиняемымъ, котораго требуетъ политическая власть, если это сопряжено съ опасностью для жизни многихъ людей. И все-таки еврейская совѣсть не успокоилась на этомъ, въ извѣстномъ смыслѣ, соучастіи въ убійствѣ человѣка. Пророкъ Ілія, идеаль чистаго рвенія во имя іудаизма, явился къ р. Юшуѣ б.-Левн и укорялъ его совѣсть за то, что онъ согласился выдать человѣка; онъ долженъ былъ не придерживаться предписанной Мишны, а помнить „Мишну праведниковъ“, которая возвышается надъ узкимъ кругозоромъ предписаній и установленій¹⁾. Кромѣ этихъ скудныхъ извѣстій, намъ ничего больше неизвѣстно о соприкосновеніи евреевъ съ временнымъ царствомъ Зеновіи. Тяжело доставшаяся побѣда Авреліана надъ храбрымъ сопротивленіемъ Зеновіи положила конецъ ея блестящему, семилѣтнему царствованію (267—273) и привела гордую императрицу въ золотыхъ оковахъ въ Римъ. Р. Іохананъ дожилъ еще до осуществленія своего желанія, и умеръ нѣсколько лѣтъ спустя (279). Пальмира такъ основательно была разрушена и занесена пескомъ пустыни, что развалины ея лишь въ новѣйшее время были извлечены.

ГЛАВА XVII.

Второе поколѣніе амореевъ. Патриаршество р. Гамалила IV и р. Іегуды III. Палестинскіе амореи; р. Элеазаръ б. Падать, р. Ами, р. Аси; братья р. Хія и р. Симонъ б.-Аба въ Тиверіадѣ, р. Абагу въ Цезарѣ. Императоръ Діоклетіанъ. Полное отдѣленіе самаритянъ. Полемика противъ христіанства. Постепенный упадокъ школъ іудей.

(279—320)

Время, знаменующее собой новую эру въ развитіи всемірной исторіи, когда христіанство изъ преслѣдуемой общины превратилось въ господствующую церковь, образуетъ и въ еврейской исторіи переходную эпоху. Во время второго поколѣнія амореевъ вліяніе Іудей начало постепенно падать. Вавилонія привлекла къ себѣ всеобщій интересъ, Іудея мало-помалу получила характеръ священной древности, которая, правда, будила блестящія воспоминанія, но уже больше не совершила ничего выдающагося. Правда, кругъ ученыхъ этого поколѣнія, послѣдователей р. Ханины, р. Іоханана и бенъ-Лакиша, не былъ незначителенъ; вавилонскіе уче

¹⁾ Jerus. Terumot VIII, конецъ. Genesis Rabba 74.

ники, проникнутые священнымъ томленіемъ, все еще предпочитали школы Іудей роднымъ. Но между главарями школы лишь очень немногіе имѣютъ крупное значеніе, а наиболѣ выдающіеся: р. *Ами*, р. *Аси*, р. *Хія б.-Аба* и р. *Зеура* были, по рожденію, вавилоняне. Единственно р. *Абагу*, оригинальная личность, былъ уроженцемъ Іудей, но не пользовался въ галахъ авторитетомъ. Превосходство Вавилоніи было настолько признано, что корифеи Іудей, р. *Ами* и р. *Аси*, сами подчинились преемнику Рава ¹⁾. Вавилонскіе новички въ изученіи Закона превзошли своихъ учителей: Сура и Пумбадита оставили далеко за собой Сепфорисъ и Тиверіаду. Даже патриархи того времени, р. *Гамалиилъ IV* и р. *Іегуда III*, не представляли собой ничего значительнаго въ отношеніи знанія закона. Когда р. *Гамалиилъ* обратился съ запросомъ къ р. *Абагу*, послѣдній отнесся къ нему, какъ къ профану, которому нужно запретить и дозволенное для того, чтобы не давать повода, по неумѣнію разобраться, нарушать запреты. Точно также наставляли амореи и его сына, р. *Іегуду*. Экстраординарные вопросы, которые Вавилонія, въ знакъ почета, преподносила для разрѣшенія патриарху, онъ долженъ былъ передавать р. *Ами*. Функция выслушиванія свидѣтелей относительно наступленія новолунія сдѣлалась при этомъ р. *Іегудѣ* пустой формальностью. Когда р. *Ами* хотѣлъ серьезно отнестись къ ней, патриархъ сообщилъ ему: онъ часто слышалъ отъ р. *Іоханана*, что, какъ только, согласно астрономическимъ вычисленіямъ, двадцать девятый день долженъ быть взятъ за начало новаго мѣсяца, необходимо напугать свидѣтелей и такимъ образомъ заставить ихъ удостовѣриться, будто они наблюдали наступленіе новолунія, даже если этого не было ²⁾. Такимъ образомъ, расписаніе праздниковъ постепенно сдѣлало допросъ свидѣтелей настолько излишнимъ, что преемникъ р. *Іегуды* могъ совершенно упразднить эту функцію патриарха. Болѣе важнымъ пунктомъ р. *Іегуда* считалъ внутренней распорядокъ общинъ и школъ, которому онъ посвящалъ все свое вниманіе. Онъ поручилъ тремъ выдающимся амореямъ, р. *Ами*, р. *Аси* и р. *Хія*, объѣхать всѣ города Іудей, чтобы осмотрѣть религіозныя и образовательныя учрежденія и возстановить ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они пришли въ упадокъ. Въ одномъ мѣстѣ посланники не нашли ни народныхъ, ни школьныхъ учителей и потребовали у представителей общины показать имъ стражей города. Когда предъ ними предстала вооруженная городская стража, посланники *Наси* сказали: „Эти люди не стражи, а разрушители города; истинные стражи—народные и школьные учителя; „если Господь не стережетъ города, напрасно не спать сторожъ“ ^{3*)}.

¹⁾ Megilla 21 a.

²⁾ Bosh ha-Schanah 20 a.

³⁾ Jerus. Chagiga I. 7, 76.

^{*)} Пс. CXXVII, 1. *Ред.*

Патріаршество р. Іегуды III падаетъ въ эпоху царствованія Діоклетіана и его соправителей, которые энергично и съ искреннимъ воодушевленіемъ боролись нѣкоторое время прогнвъ разложенія римской имперіи. Діоклетіанъ не относился враждебно къ евреямъ тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе онъ ненавидѣлъ и преслѣдовалъ христіанъ, которыхъ онъ считалъ, за упорную борьбу противъ римской государственной религіи и рвеніе въ распространеніи ихъ ученія, единственной причиной разложенія имперіи. Суровые эдикты, издаваемые этимъ, вообще отличавшимся государственной мудростью, императоромъ въ послѣдніе годы его правленія (303—305), принуждавшіе христіанъ къ языческому культу, закрывавшіе ихъ церкви и запрещавшіе ихъ богослуженіе, не коснулись евреевъ, хотя самаритяне какимъ-то страннымъ образомъ не были пощажены¹⁾. Однако, враги и завистники евреевъ, очевидно, старались возбуждать Діоклетіана прогнвъ послѣднихъ. Императору донесли, что въ кругахъ, близкихъ къ патріарху, будто бы издѣваются надъ его низкимъ происхожденіемъ и надъ его прозвищемъ Аперъ (боровъ). Это прозвище было слабостью императора. И, быть можетъ, то сообщеніе, что императоръ приказалъ патріарху и виднѣйшимъ евреямъ явиться къ нему въ субботу вечеромъ въ Панеасъ, приблизительно въ пяти миляхъ отъ Тиверіады, не лишено факгического основанія. Однако, приказъ былъ доставленъ имъ лишь поздно, въ пятницу, такъ что они стояли предъ отчаянной альтернативой: либо поѣхать въ субботу, либо оказать неповиновеніе царскому приказу. Р. Іегуда былъ какъ разъ въ купальнѣ, когда онъ получилъ приказъ. Находясь въ состояніи унынія и растерянности, онъ нашелъ плоскія остроги шуга, который обыкновенно увеселялъ купавшихся, тягостными. Но шутъ просилъ патріарха быть веселымъ и взялся доставить его со спутниками въ надлежащее время въ Панеасъ; и, дѣйствительно, онъ въ субботу на разсвѣтѣ доставилъ ихъ къ мѣсту назначенія. Діоклетіанъ, пораженный ихъ неожиданнымъ появленіемъ, приказалъ имъ, прежде чѣмъ они предстанутъ предъ нимъ въ аудіенціи, нѣсколько дней постѣзать бани. Это должно было быть насмѣшкой надъ нечистой, которая приисывалась евреямъ. Послѣ, представъ предъ императоромъ, патріархъ и его спутники торжественно засвидѣтельствовали свою вѣрность и приверженность къ нему и убѣдили его въ томъ, что они были несправедливо оклеветаны, послѣ чего Діоклетіанъ милостиво отпустилъ ихъ (297—98 г.). Для тогдашнихъ порядковъ въ римской имперіи, когда всякій и каждый вступалъ на престолъ: панонскіе *) мужики, какъ Пробъ, Клавдій и Авреліанъ, далматскій пастухъ, какъ Діоклетіанъ, очень характерно одно предостереженіе, прибавленное въ томъ-же разсказѣ: „По-

¹⁾ Jerus. Aboda Sara V. 44.

*) венгерскіе. Ред.

этому ты не долженъ съ презрѣніемъ относиться ни къ ничтожному римлянину, ни къ простому геберу, ибо они могутъ вдругъ добиться господства“. По поводу легкости достиженія власти у римлянъ толковали библейскія слова объ Исавѣ, прообразѣ Рима: „Весь какъ мантия“ *) въ томъ смыслѣ, что всякому изъ нихъ доступна мантия (царская ¹⁾).

Въ виду насилія надъ совѣстью самаритянъ и христіанъ, совершеннаго Діоклетіаномъ, заставлявшимъ ихъ приносить жертвы богамъ, первые были совершенно и навсегда исключены изъ еврейства. Какой-то рокъ тяготѣлъ надъ этими двумя родственными племенами, которые не могли долгое время ладить другъ съ другомъ и какъ разъ, когда ихъ обоюдное сближеніе казалось легкимъ, еще рѣзче расходились по самымъ ничтожнымъ поводамъ. Послѣ разрушенія храма ихъ взаимныя отношенія были довольно сносны: самаритянъ признавали, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, строгими евреями. Гоненія Адріана еще болѣе сблизили іудеевъ и самаритянъ, и дружескія отношенія пустили такіе глубокіе корни, что постановленіе р. Меира разсматривать самаритянъ, какъ язычниковъ, не могло быть проведено; повседневное общеніе и торговыя сношенія слишкомъ сблизили ихъ. Даже р. Іохананъ ничего не имѣлъ противъ употребленія мясной пищи самаритянъ ²⁾. Однако, его преемники были болѣе строгі и провели отдѣленіе самаритянъ. О поводѣ къ этому раздѣленію рассказываютъ слѣдующее. Когда р. Абагу заказалъ однажды вина изъ Самаріи, одинъ старецъ обратилъ его вниманіе на то, что въ Самаріи нѣтъ ужъ больше строгихъ послѣдователей Закона. Этотъ намекъ р. Абагу сообщилъ своимъ друзьямъ, р. Ами и р. Аси, которые изслѣдовали этотъ вопросъ на мѣстѣ и рѣшили объявить самаритянъ безусловно и во всѣхъ отношеніяхъ язычниками ³⁾. Возможно, что это было послѣднее рѣшеніе Синедріона. Наси въ этомъ постановленіи не упоминается; еще одно доказательство незначительности авторитета, которымъ онъ пользовался, и степеніи паденія патріархата. О болѣе глубокихъ причинахъ, сдѣлавшихъ необходимой подобную суровость по отношенію къ самаритянамъ, источники гласятъ разнорѣчиво. По мнѣнію однихъ, то обстоятельство, что самаритяне подчинились насилію Діоклетіана и вели себя, какъ язычники, подтвердило старое подозрѣніе противъ нихъ въ поклоненіи голубю, посвященному Венерѣ. Другіе считаютъ проступокъ хутеевъ**) болѣе незначительнымъ: въ одну пятницу во всей Самаріи нельзя было достать вина, и все же къ концу субботы тамъ нашли вино въ избыткѣ; отсюда стало ясно, что самаритяне въ субботу купили языче-

¹⁾ Jerus. Terumot IX, концъ. Genesis Rabba 63.

²⁾ 25 כהן כרמית לה „כנו כמדת“.

³⁾ Chulin 5 b.

**) самаритянъ Ped.

⁴⁾ Jerus. Aboda Sara V. 44 b.

ское вино¹⁾. Этотъ разрывъ между двумя племенами ослабилъ обонихъ. Христіанство, будучи умнѣе и энергичнѣе своей матери, іудаизма, образованнѣй и эластичнѣй своей сестры, самаритянства, достигло, вскорѣ послѣ этого разрыва, мірового господства и дало обонимъ въ одинаковой мѣрѣ почувствовать свою силу. Голгова, поднятая на высоту Капитолія, легла удвоеннымъ бременемъ одновременно на Сіонъ и Гаризимъ.

Во время патріаршества раби Гамалила IV или раби Іегуды III (280—300 г.) произошло новое явленіе, свидѣтельствующее съ одной стороны о нуждѣ въ Палестинѣ, а съ другой стороны о приверженности евреевъ къ послѣднимъ остаткамъ былого величія, къ Давидову дому патріарховъ. Издавна существовалъ обычай извѣщать отдаленныя общины о рѣшеніяхъ Синадріона, особенно о наступленіи праздниковъ, посредствомъ особыхъ пословъ (Schaliach Zion, Apostoli). Обыкновенно на эту почетную должность назначались достойные люди и члены Синадріона, ибо они должны были представлять высшую власть, а также давать толкованія и объяснять примѣненія постановленій. Когда же, вслѣдствіе возстаній и войнъ, число евреевъ въ Св. землѣ уменьшилось, большая часть послѣдней очутилась въ рукахъ язычниковъ, а подати породили нищету, патріархи не могли уже поддерживать своего достоинства изъ собственныхъ средствъ и должны были обращаться къ иноземнымъ богатымъ общинамъ за поддержкой. Сначала это былъ добровольный налогъ изъ благоговѣнія (augur согонатіум), который посылали общины новому патріарху, какъ князю евреевъ. Къ этому же времени р. Гамалилъ или р. Іегуда III принуждены были разсылать пословъ, чтобы взимать регулярный налогъ (сапоп, pensio). Такимъ посломъ былъ р. *Хія баръ-Аба*, котораго патріархъ р. Іегуда послалъ за границу съ широкими полномочіями: „Мы посылаемъ вамъ превосходнаго человѣка, который, до его возвращенія, равенъ намъ“²⁾. Этотъ р. Хія, какъ и его братъ р. Симонъ, былъ, дѣйствительно, превосходнымъ человѣкомъ, но бѣдность его была такъ же велика, какъ и сила его характера. Только сильная нужда заставила его принять на себя переданный ему патріархомъ постъ; это было для него жертвой, ибо онъ долженъ былъ оставить Св. землю, которую онъ такъ любилъ, что предпочелъ своей родиѣ. Онъ былъ долгое время поддерживаемъ богатой и благотворительной фамиліей *Сильвани* (Bet-Silvani)³⁾ изъ Тиверіады, отдававшей ему, какъ потомку Арона, десятину отъ своихъ земель. Когда же р. Хія запретилъ ей нѣчто, что другой законоу-

¹⁾ Т. же 6 b. Jerus. Aboda Sara V. 44.

²⁾ Jerus. Chagiga I, 76. Nedarim XI, конецъ.

³⁾ Jerus. Horajot III 48., Genesis Rabba 63.

читель объявилъ дозволеннымъ, и она дала почувствовать ему его зависимость отъ нея, онъ рѣшилъ не принимать болѣе ни отъ кого десятины и, чтобы уйти отъ искушенія, рѣшилъ оставить (удею¹⁾). Черезъ посредничество величайшаго аморея послѣ смерти р. Іоханана, р. *Элеазара б.-Падата*, котораго, несмотря на его вавилонское происхожденіе, называли авторитетомъ Іудей, р. Хія получилъ отъ патріарха постъ посла. Въ этомъ амореѣ въ первый разъ обнаружилось явленіе, которое позже распространилось и имѣло печальныя послѣдствія. Р. Хія б. Аба такъ углубился въ устное ученіе, что пренебрегалъ знаеніемъ библіи. Когда однажды его спросили, почему въ первомъ декалогѣ*) нѣтъ слова „хорошо“, онъ отвѣтилъ: „я не знаю, нѣтъ ли этого слова тамъ“²⁾

Его братъ, *Симонъ б.-Аба*, былъ одинъ изъ тѣхъ несчастливцевъ, которымъ судьба какъ бы предназначила истечь кровью отъ булавочныхъ уколовъ. Его учитель, р. Іохананъ, прославлялъ его добродѣтели въ слѣдующихъ словахъ: „кто не имѣетъ новатія о дѣяніяхъ праотца Авраама, можетъ познакомиться съ ними у Симова“. Но онъ былъ столь бѣденъ, что къ нему можно было примѣнить слово Когелета, такъ часто оправдывающееся въ жизни: „не у мудрыхъ хлѣбъ“³⁾. Несмотря на подавляющую нищету, онъ былъ слишкомъ гордъ, чтобы принимать подаянія, и друзья его должны были прибѣгать къ хитрости, чтобы поддержать его. Р. Элеазаръ б.-Падаатъ опустилъ однажды, какъ будто невзначай, золотую монету, и, когда р. Симонъ, шедшій за нимъ, нашелъ ее и передалъ р. Элеазару, послѣдній утверждалъ, что потерялъ право собственности на нее⁴⁾. Находясь въ нуждѣ, р. Симонъ хотѣлъ получить отъ патріарха рекомендательное письмо, посредствомъ коего онъ могъ бы отыскать въ какой нибудь общинѣ внѣ Іудей какую-нибудь должность, которая могла бы его прокормить; но какъ разъ тотъ, кто долженъ былъ рекомендовать его патріарху, воспротивился его отъѣзду. „Какъ я смогу“, сказалъ р. Ханина, „оправдаться предъ твоимъ отцомъ въ загробномъ мірѣ, если я буду способствовать тому, чтобы самое благородное растеніе Іудей было перенесено въ неосвященную землю!“⁵⁾. Позже, однако, онъ, повидимому, нашелъ мѣсто въ Дамаскѣ, который, принадлежа къ Сиріи, не считался внѣ Палестины. При всемъ глубокомъ знаніи Закона, которымъ отличался р. Симонъ, онъ все же не могъ добиться званія учителя, такъ какъ не представился случай для этого; между тѣмъ, болѣе молодые и незначительные люди достигали этого званія, что очень печально.

*) Десять заповѣдей; первый декалогъ въ кн. Исходъ гл. XX, второй—въ кн. Второзаконіе гл. V, гдѣ сказано: „чтобы хорошо тебѣ было на землѣ“.

¹⁾ Т. же Schebit III, 56. Maaser Scheni V. 5, нач.

²⁾ Baba-kama 56 а.

³⁾ Bikkurim, конецъ. ⁴⁾ Jerus. Baba mezia II, 8. ⁵⁾ Т. же Moed-katan III, нач.

лило р. Иоханана. Р. Абагу, скромность коего доходила до самоотреченія, сказалъ, когда былъ посвященъ въ законоучители, а р. Симонъ былъ обойденъ: „Вотъ Абагу получаетъ посвященіе, а Симонъ, который достойнѣе его, обходится“¹⁾. Раньше уже рассказано, какъ р. Симонъ имѣлъ несчастье потерять своихъ двухъ женъ, дочерей Самуила, которыхъ онъ одну за другой взялъ въ жены. Онъ и его братъ, раби Хія, отличаея мрачнымъ настроеніемъ, представляли въ галахѣ строгое направленіе, которое не хотѣло даже допускать того, чтобы еврейскія дѣвушки получали греческое образованіе, хотя самъ р. Иохананъ позволилъ и даже, въ извѣстномъ смыслѣ, рекомендовалъ это²⁾. Менѣе извѣстны жизнь и характеръ обонхъ главныхъ амореевъ того времени, р. *Ами* и р. *Аси*. Оба были вавилонянами, но получили посвященіе въ Иудеѣ, причемъ пропзнесена ритмическая рѣчь, выставлявшая ихъ какъ образцы³⁾. Послѣ смерти р. Элеазара б.-Падата, они были главами тиверіадской школы и читали лекціи въ колоннадѣ⁴⁾, которая, несомнѣнно, принадлежала къ эпохѣ иродіанскихъ князей. Но эти мѣста, которыя во времена р. Иоханана были переполнены слушателями, стали нынѣ свидѣтелями падающаго значенія Иудеи; любознательная молодежь направилась въ Вавилонію. Р. Ами и р. Аси носили лишь очень скромный титулъ: „судьи или уважаемые арониды Св. земли“⁵⁾ и, какъ уже было упомянуто, сами подчинились вавилонскимъ авторитетамъ.

Болѣе выдающимся и оригинальнымъ былъ р. *Абагу*, изъ приморской Цезарей; онъ является противоположностью р. Хии и р. Симону, сыновьямъ Абы. Онъ обладалъ богатствами и имѣлъ готскихъ рабовъ; сидѣнья въ его домѣ были сдѣланы изъ слоновой кости; его ремесло было—изготовленіе дамскихъ вуалей⁶⁾. Онъ, какъ немногіе въ то время, въ совершенствѣ понималъ греческій языкъ, бесѣдовалъ съ образованными язычниками и, ссылаясь на разрѣшеніе р. Иоханана, обучалъ свою дочь греческому языку, такъ какъ считалъ знаніе этого языка украшеніемъ образованныхъ дѣвушекъ. Суровый р. Симонъ б.-Аба, врагъ свѣтскаго образованія, сказалъ съ упрекомъ по этому поводу: „Онъ кладетъ эти слова въ уста р. Иоханана только потому, что онъ обучаетъ свою дочь греческому языку“. Защищаясь отъ этого обвиненія въ неправдивости, р. Абагу клялся, что онъ, дѣйствительно, слышалъ это разрѣшеніе изъ устъ р. Иоханана⁷⁾. За его близкое знакомство съ современной ему культурой,

¹⁾ Synhedrin 14 a. Jerus. Bikkurim т. же.

²⁾ Ketubot 17 a.

³⁾ Jerus. Sabbat VI, 7. Sota, конецъ.

⁴⁾ Berachot 8 a.

⁵⁾ Synhedrin 17. b. Megilla 22 a.

⁶⁾ Sabbat 119 a. Jerus. lom tob I, 60. Baba mezia III, конецъ.

⁷⁾ Jerus. Sabbat VI, 7. Sota конецъ.

которое многіе считали грѣшнымъ, къ нему примѣнили стихъ *): „Хорошо, если ты станешь держаться одного (званія галахи) и не отнимать руки отъ другого (греческаго образованія); потому что, кто боится Бога, тотъ старается угодить во всемъ“. За свое высокое образованіе, полную достоинства фигуру и мягкость характера, р. Абагу пользовался большимъ уваженіемъ у римскаго проконсула и, вѣроятно, также у императора Діоклетіана; благодаря этому вліянію у властей, онъ отклонилъ нныя суровыя мѣры. Передаютъ одинъ подобный случай, который бросаетъ также свѣтъ на внутренніе порядки того времени. Р. Ами, р. Аси и р. Хія б. Аба наложили на одну женщину, Тамару, тяжелое наказаніе, несомнѣнно, за оскорбленіе нравственности; она же пожаловалась на судей тогдашнему проконсулу за вторженіе въ римское судопроизводство. Судьи, искугавшись послѣдствій этой жалобы, обратились къ р. Абагу съ просьбой помочь имъ своимъ вліяніемъ. Онъ же отвѣтилъ имъ, что его вліяніе разбилось о чувство мести, а, можетъ быть, и о красоту грѣшницы. Этотъ отвѣтъ былъ написанъ въ очень характерномъ стилѣ, а именно такъ, что слова на первый взглядъ затемняли истинный смыслъ. Вотъ краткое содержаніе этого письма: „Я уже все устроилъ, что касается трехъ клеветниковъ, Эвтока, Эвмата и Таласевса; относительно же своеправной и строптивой Тамары я напрасно утруждался“¹⁾. Это письмо, образчикъ вкуса того времени, написано на чистомъ древне-еврейскомъ языкѣ, украшенномъ игрою словъ; греческія же имена приблизительно переведены на еврейскій языкъ. Этотъ стиль, если его примѣнять съ тактомъ, придаетъ древне-еврейскому языку неподражаемую прелесть, но очень легко вырождается въ пустую болтовню, какъ это и случилось отчасти во время р. Абагу²⁾.

Многостороннія познанія р. Абагу дѣлали его способнымъ къ искусной полемикѣ противъ христіанства. Христіанство, ко времени Діоклетіана, всѣ силы свои направило къ тому, чтобы добиться мірового господства. Римскіе легіоны были частью составлены изъ солдатъ, перешедшихъ въ христіанство; поэтому оно удвоило свое усердіе, вызывающе держало себя относительно іудаизма и язычества и было наказываемо Діоклетіаномъ и его соправителемъ, Галеріемъ, за дерзость. Въ распоряженіи евреевъ находилось лишь духовное оружіе, и они употребляли его, покуда имъ не зажали рты. Р. Абагу, какъ и р. Симлай, самымъ рѣшительнымъ образомъ напалъ на христіанскія догмы и, совѣмъ во вкусѣ того времени, пародировалъ въ своемъ возраженіи библейскій стихъ (Числа XXIII, 19): „Если человекъ говорить о себѣ: я Богъ, то онъ жжетъ; я

*) 18, 1, 1 קהר פד.

1) Jerus. Megilla III, 74.

2) Ср. Egrubin 53 b. Moed-Katan 25 b.

сынъ человѣческой, то онъ раскается въ этомъ; я вознесусь на небо, то онъ этого не сдѣлаетъ“¹⁾. Догма вознесенія была особенно спорнымъ пунктомъ между учителями синагоги и церкви, защитникъ коей въ Цезарѣѣ былъ врачъ, Яковъ миней. Христиане, чтобы документировать фактъ вознесенія, ссылались на агаду, толкующую стихи: „И не стало его (Еноха), ибо Богъ взялъ его“ *) въ томъ смыслѣ, что Енохъ живымъ вознесся къ небу. Это двусмысленное выраженіе служило имъ опорой, въ то время какъ р. Абагу, правильно толкуя параллельные стихи, доказалъ, что этотъ стихъ, по смыслу, представляетъ собой ничто иное, какъ образное выраженіе для слова „умереть“²⁾. Слушая нѣсколько десятковъ лѣтъ, р. Абагу, за свою смѣлую истину и правильное толкованіе, долженъ былъ бы поплатиться жизнью.

Р. Абагу былъ однимъ изъ тѣхъ скромныхъ, кроткихъ и уступчивыхъ людей, которые тѣмъ менѣе знаютъ себя цѣну, чѣмъ болѣе высока послѣдняя. Когда его хотѣли посвятить въ законоучители, онъ выразилъ желаніе, чтобы р. Аба изъ Ако прежде получилъ это званіе, которое могло облегчить тяжелое бремя долговъ, лежавшее на немъ³⁾. Другой случай еще болѣе освѣщаетъ его нетребовательность. Онъ вмѣстѣ съ р. Хией б.-Аба держали въ одномъ мѣстѣ рѣчи: первый изъ области галахи, р. Абагу же изъ агады. Естественно, что народныя и популярныя рѣчи р. Абагу были болѣе посѣщаемы, чѣмъ трудно понимаемыя рѣчи р. Хия. Когда послѣдняго задѣло пренебреженіе пубрики къ его рѣчамъ, р. Абагу успокоилъ его словами: „Видишь ли, твой предметъ подобенъ драгоценнымъ камнямъ, которые лишь рѣдко находятъ знатковъ; моя же тема подобна мишурѣ, которая всѣмъ нравится“. Чтобы еще болѣе успокоить его, онъ въ этотъ день оказывалъ обиженному вслѣдственное вниманіе и почести; и все же р. Хия не могъ забыть полученную обиду. Этотъ анекдотъ потому не лишень значенія, что онъ свидѣтельствуешь объ уадакѣ серьезныхъ занятій въ Иудеѣ. Галаха, требовавшая умственного напряженія, не находила слушателей и должна была уступить мѣсто легкокрылой, болтливой агадѣ. Р. Абагу не признавалъ за собой даже и скромности. Онъ однажды сказалъ по этому поводу: „Съ моимъ прославленнымъ смиреніемъ, я долженъ остаться далеко позади р. Абы изъ Ако, ибо онъ не сердится даже на своего толкователя (метургемана), если этотъ позволяетъ себѣ выдавать свои собственные взгляды за взгляды р. Абы“⁴⁾. Такимъ образомъ, школьная дисциплина, которая дѣлала раньше занятія такими серьезными и достойными, ослабѣла. Вмѣсто того,

¹⁾ Jerus. Taanit II. 65. Ср. Exodus Rabba 29.

²⁾ Genesis Rabba 25.

^{*}) *Red.* בראשית ה', ב'.

³⁾ Sota 40 a.

⁴⁾ Т. же.

чтобы быть лишь органами преподавателей, метургемапы позволяли себѣ влетать свои собственные взгляды. Поэтому жаловались на переводчиковъ, что они исполняли свои обязанности лишь изъ тщеславія, чтобы похвастать своимъ красивымъ голосомъ или красноречивостью. По этому поводу вспоминали стихъ:*) „Лучше слушать выговоръ отъ мудраго, нежели слушать пѣсни глупцовъ“¹⁾). Кроткая и безконечно благородная натура р. Абагу обнаружилась также и въ другомъ характерномъ случаѣ, который тоже ярко отражаетъ нравы того времени. Однажды въ Іудеѣ наступили бездождіе и засуха. Въ такихъ случаяхъ достойнѣйшій мужъ произносилъ предписанныя молитвы о ниспосланіи дождя. Р. Абагу предложили поручить это человѣку съ очень порочной репутаціей, котораго народное остроуміе называло „грѣшникомъ пятой степени“ (Пентекака). Когда р. Абагу приказалъ послать послѣдняго и спросилъ о его занятіи, тотъ признался въ своей безчестной профессіи. „Я“, сказалъ онъ, „чщу зданіе театра, несу платѣ въ бани, увеселяю шутками купающихся и играю на флейтѣ“. „Сдѣлалъ-ли ты когда-нибудь въ жизни что-нибудь хорошее?“ спросилъ его р. Абагу. „Однажды“, разсказалъ Пентекака, „когда я чистилъ театр, я увидѣлъ плачущую женщину, облокотившуюся на колонну. На мой вопросъ о причинѣ ея горя, она мнѣ сообщила, что ея мужъ попалъ въ плѣнъ, и ей не остается ничего другого, какъ пожертвовать своей честью, чтобы выкупить его. Когда я это услышалъ, я продалъ свою кровать съ одѣяломъ, все, что я имѣлъ, далъ выручку женщинѣ и сказалъ ей: или, освободи своего мужа, не совершая грѣха“. При этихъ словахъ р. Абагу не могъ удержаться отъ того, чтобы не сказать Пентекакѣ, въ которомъ высокая добродѣтель соединялась съ низостью: „Ты одна достойнѣе молиться за насъ въ нуждѣ“²⁾).

Театръ раздѣлялъ тогда общій упадокъ того времени и ни въ коемъ случаѣ не былъ расадникомъ образованности и тонкаго вкуса; скоморохи забавляли толпу, и іуданзмъ долженъ былъ служить часто мишенью для ихъ плоскихъ шутокъ. Р. Абагу, знакомый съ жизнью внѣ еврейскихъ круговъ, жаловался на то, что еврейскія учрежденія предавались поруганію, и между прочимъ разсказывалъ: „по сценѣ водятъ верблюда съ траурнымъ покрываломъ, и происходитъ слѣдующій діалогъ: „О чемъ скорбитъ верблюдъ? О томъ, что евреи, строго соблюдая субботній годъ, не употребляютъ даже травъ, а питаются чертополохомъ; верблюдъ потому и скорбитъ, что евреи выхватываютъ у него его пищу“. Момусъ (скоморохъ) появляется съ остриженной головой. „О чемъ скорбитъ Момусъ? О томъ, что масло такъ дорого! Почему масло такъ дорого? Изъ-за евреевъ! Евреи пожираютъ въ субботу все, что они зарабатываютъ въ будни, у нихъ не остается даже

1) Midrasch Kohelet 7, 5.

2) Jerus. Taanit 1. 64.

*) Корелетъ VII, 5.

дровъ для приготовленія кушаній; они должны поэтому сжечь свои кровати; не имѣя кроватей, они слягутъ на полу, валяясь въ пыли; чтобы удалить грязь, имъ нужно много масла, и поэтому масло такъ дорого“¹⁾ Такъ выродившіеся греки позорили искусство Аристофана!

Р. Абагу пользовался извѣстнымъ уваженіемъ и въ отношеніи знанія закона, но авторитетомъ онъ не былъ; его областью была агада. Но, въ виду его вліянія въ полигическомъ мірѣ, его коллеги чрезмѣрно льстили ему и боялись возражать даже тогда, когда это нужно было²⁾. Цезарей, гдѣ раньше *р. Ушая* старшій имѣлъ лишь временно школу³⁾, по-видимому, была поднята *р. Абагу* до степени академическаго города, куда собиравлись самые выдающіеся палестинскіе амореи⁴⁾. Та синагога въ Цезарей, откуда былъ данъ первый толчокъ къ возстанію противъ римлянъ при Неронѣ, поведшему къ потерѣ государственной самостоятельности, была, быть можетъ, школой *р. Абагу*; она, по-видимому сохранила еще за собой роковое имя *революціонной синагоги*. (*Kenischta dimergadta*⁵⁾).

Въ то время, какъ надъ *р. Симономъ б.-Аба* тяготѣлъ злой рокъ, *р. Абагу* улыбалось счастье, которое не покидало его и въ старости. У него было два образованныхъ сына, *Абимай* и *Ханина*; пять сыновей *Абимая* были посвящены въ учителя еще при жизни дѣда⁶⁾. Своего сына, *Ханину*, онъ послалъ для усовершенствованія въ Тиверіаду; но вмѣсто того, чтобы взяться за ученіе, послѣдній занимался погребеніемъ трушувъ; по этому поводу отецъ послалъ ему письмо съ упрекомъ, которое замѣчательно своей лаконической сжатостію: „Развѣ въ Цезарей нѣтъ могилъ, и я послалъ тебя за этимъ въ Тиверіаду? Ученіе должно предшествовать дѣятельности“⁷⁾. *Р. Абагу* былъ послѣдней крупною личностію Іудеи въ талмудическую эпоху. Іудея, которая пятнадцать вѣковъ подрядъ выдвигала мощныя личности: судей, полководцевъ, царей, пророковъ, поэтовъ, ученыхъ, патріотовъ, законоучителей, отдыхала, не рождая больше. Когда *р. Абагу* умеръ, статуи Цезарей оплакивали его—такъ гласитъ преданіе⁸⁾.

¹⁾ Введеніе къ Midrasch Threni 3, 12.

²⁾ Joma 73 a. Jebamot 65 b.

³⁾ Jerus. Terumot X, 47.

⁴⁾ Chulin 86 b.

⁵⁾ Флавій, Іуд. войны II. 14, 4. Jerus. Berachot III. 6.

⁶⁾ Kiduschin 31. b.

⁷⁾ Jerus. Chagiga I. 76.

⁸⁾ „ Aboda Sara III, 42. Moed-Katan 25 b.

ГЛАВА XVIII.

Вавилонскіе амореи второго поколѣнія: р. Гуна въ Сурѣ, р. Іегуда въ Пумбадитѣ, р. Хасда въ Кафри и Сурѣ, р. Нахманъ въ Шекавъ-Цивѣ. Р. Зеяра, соединительное звено между Іудеѣй и Вавилоніей.

(257—320)

Со смертью Рава и Самуила, обоихъ основателей оживленной ученой и педагогической дѣятельности въ Вавилоніи, эта оживленность еще возросла. Въ теченіе полувѣка ихъ дѣятельности, знаніе Закона пустило такіе глубокіе корни, что его ростки на чужой землѣ еще лучше взошли, чѣмъ на родной почвѣ. Живої, непреодолимый духъ соревнованія охватилъ всѣ классы населенія, которое стремилось приобрѣсти знаніе галахи и устроить свою жизнь согласно ея нормамъ. Величайшая честь состояла въ томъ, чтобы быть признаннымъ свѣдущимъ въ Законѣ (*Zogba me-Rabbanan*), быть же причисленнымъ къ невѣждамъ считалось величайшимъ позоромъ. Былая безнравственность все болѣе исчезала въ еврейской Вавилоніи вмѣстѣ съ былымъ невѣжествомъ, и какъ семейная, такъ и общественная жизнь была построена въ духѣ идеала, который такъ воодушевленно проповѣдовали два великихъ главара школы, Равъ и Самуилъ. Вавилонія получила во многихъ отношеніяхъ характеръ Св. земли, даже въ отношеніи даровъ духовенству¹⁾, которые, повидимому, здѣсь шли въ пользу законоучителей²⁾; наука стояла выше духовенства. Вавилонія сдѣлалась фѣрменнымъ еврейскимъ государствомъ, гдѣ конституціей была Мишна, а носителями власти князь изгнанія и слѣзды (Кала). Этотъ пышный расцвѣтъ распространился также и на князей изгнанія; они тоже начали приобрѣтати знаніе Закона. *Нехемія* и *Укванъ*, внуки Рава, которые вмѣстѣ со своимъ отцомъ, *Натаномъ*, были въ этомъ поколѣніи решгалутами³⁾, получили, за ихъ глубокое знаніе галахи, почетное званіе *Рабаны*⁴⁾. Это радостное оживленіе, охватившее всѣ слои еврейско-вавилонскаго населенія и свидѣтельствовавшее о томъ, что іудаизмъ не умеръ, а имѣлъ еще достаточно жизненныхъ силъ, чтобы пустить новые ростки, было энергично поддерживаемо преемниками Рава и Самуила. Наиболѣе выдающимися изъ нихъ были: р. *Гуна*, который, въ качествѣ представителя академіи Суры, былъ признанъ религіознымъ главой одновременно въ самой Вавилоніи и внѣ ея; р. *Іегуда б.-Іехезкель*, который основалъ новую школу въ Пумбадитѣ и ввелъ новую методу въ изученіе галахи; р. *Нахманъ б.-Яковъ*, перенесшій, послѣ разрушенія

¹⁾ Gittin 6 a. Baba-kama 60 b. Chulin 132 a. Ierus. Challa IV. 60.

²⁾ Ierus. Maaser Scheni V. 56. Babl. Chuliu 133 a.

³⁾ Seder Olam sutta.

⁴⁾ Chulin 92 a.

Нагарден (259), свою школу въ Шекавъ-Цивъ, на Тигрѣ; наконецъ, р. *Хасда*, р. *Шешетъ* и *Раба баръ-Абагу*. Почти всѣ эти аморен имѣли собственныя направленія и внесли въ узкій кругъ вавилонскихъ школъ разнообразіе и интересъ.

Р. Гуна (родился въ 212 г., умеръ въ 297 г.) изъ Діо-Карта ¹⁾, преемникъ Рава въ Сурѣ, былъ авторитетомъ той эпохи, которому, какъ уже упомянуто, добровольно подчинились аморен Іудей. Исторія его жизни даетъ также полную, характерную картину того времени, когда неустанное рвеніе во имя ученія шло рука объ руку со свѣтскими занятіями, земледѣіемъ и другими профессіями. *Р. Гуна*, хотя приходился родственникомъ князю изгнанія, ²⁾ былъ не богатъ. Онъ самъ воздѣлывалъ свое небольшое поле и не стыдился работы. Когда тяжущіеся просили его разсудить ихъ, онъ обыкновенно говорилъ имъ: „дайте мнѣ чело-вѣка для полевыхъ работъ, и я буду вашимъ судьей“ ³⁾. Часто онъ возвращался съ поля домой съ лопатой на плечахъ. Такъ увидѣлъ его однажды самый богатый чело-вѣкъ въ Вавилоніи, *Хама б.-Анилаи*, бывшій также и самымъ благотворительнымъ и щедрымъ. Этотъ Хама достигъ идеала въ еврейской добродѣтели, благотворительности. Въ его домѣ днемъ и ночью пекли для бѣдныхъ, на каждой сторонѣ дома были устроены двери, въ которыя могли войти немущіе; кто приходилъ туда голоднымъ, уходилъ сытымъ. Когда Хама выходилъ на улицу, онъ всегда держалъ руку въ своемъ кошелькѣ, чтобы не заставлять стыдливо протигивающаго руку оставаться въ непріятномъ положеніи такъ долго, покуда онъ отыщетъ монету. Во время голода онъ приказалъ ночью давать пшеницу и ячмень тѣмъ, кому чувство чести не позволяло быть въ толпѣ нищихъ. Если предсгоялъ какой-нибудь экстра-ординарный налогъ, то можно было быть увѣреннымъ, что Хама приметъ въ немъ участіе, внеся большую сумму ⁴⁾. Несмотря на свое необыкновенное богатство, этотъ филантропъ былъ настолько скромнѣе, что изъ почтенія къ главѣ школы, *р. Гунѣ*, хотѣлъ снять у него съ плеча лопату каждый разъ, когда онъ встрѣчалъ его возвращающимся съ полевыхъ работъ. Однако, *р. Гуна* никогда не позволялъ этого: „Ты не привыкъ этого дѣлать у себя; поэтому я не допущу этого и здѣсь“ ⁵⁾.

Позже *р. Гуна* достигъ богатства; его поля воздѣлывались рабочими, получавшими часть урожая; его стада паслись въ степяхъ Южной Вавилоніи ⁶⁾. Народное повѣрье не могло себя объяснить этого возрастанія богатствъ и приписывало послѣднее пожеланіямъ Рава. Когда *р. Гуна*, по-

¹⁾ Taanit 21 b.

²⁾ Посланіе Шериры.

³⁾ Ketubot 105 a.

⁴⁾ Berachot 54 b., Megilla 27 a.

⁵⁾ Megilla 28 a.

⁶⁾ Berachot 5 a., Baba kama 80 a.

слѣ свадьбы своего сына, Рабы, отдыхалъ на диванѣ, онъ былъ почти весь покрытъ шелковыми одѣвьями своихъ дочерей и невѣстокъ, такъ какъ былъ небольшого роста. Въ этомъ случаѣ вспомнили, что Равъ пожелалъ ему однажды: „да будешь ты покрытъ шелкомъ“¹⁾. Изъ своего богатства онъ дѣлалъ очень благородное употребленіе. Въ дни бурь, когда вѣтры, дувшіе съ сирійскихъ пустынь, производили опустошенія и несчастія, р. Гуна, сидя въ носилкахъ, осматривалъ дома города Суры и приказывалъ снести всякую непрочную стѣну; если собственникъ не могъ самъ возстановить разрушенныя зданія, то это производилось на средства Гуны. Къ обѣденному времени онъ приказывалъ открыть всѣ двери своего дома и громко провозгласить: „Кто нуждается, пусть придетъ, чтобы насытиться“.²⁾ О немъ рассказываютъ еще нныя случаи, свидѣтельствующіе о внимательной и ревностной благотворительности. Нуждавшіеся ученики его школы, находившейся вблизи Суры,³⁾ которыхъ было не мало, содержались во время занятій на его средства; 800 слушателей принимали участіе въ его занятіяхъ; ему необходимы были тринадцать метургемаговъ, которые будучи распределены по различнымъ пунктамъ школы, должны были передавать и объяснять преподаваемое. О поднимавшемся облакѣ пыли въ Іудеѣ гиперболически говорили: „Ученики р. Гуны встаютъ со своихъ мѣсть и вытряхиваютъ свои плащи; отсюда и облако пыли“.⁴⁾ Высокое уваженіе, которое онъ внушалъ друзьямъ своимъ благороднымъ характеромъ, своей ученостью и скромностью, не дѣлало ихъ слѣпыми относительно его проступковъ, какъ незначительны ни были послѣдніе. Законоучители ставили другъ другу строгія требованія и не знали снисхожденія къ тому, кто не достигалъ идеала ученія. Когда у р. Гуны однажды прокисъ весь значительный запасъ вина, почитатели его предложили ему уйти въ себя и подумать, не является ли это несчастіе достойнымъ наказаньемъ за то, что онъ не далъ своимъ работникамъ въ виноградникѣ части вѣтвей и тѣмъ побудилъ ихъ къ воровству⁵⁾.

При р. Гунѣ, общественная жизнь въ Вавилоніи, находившаяся въ тѣсной связи со школой, получила то устройство, которое сохранилось въ продолженіе почти 800 лѣтъ. Постепенно и непроизвольно создалась цѣлая іерархія. Ученое собраніе, которое, какъ уже упомянуто, происходило въ опредѣленные мѣсяцы каждаго года, называлось *Метивтой* (ученое засѣданіе), руководитель же послѣдней — *Решъ-метивтой* (ректоръ). Вторыми по рангу послѣ предсѣдателя были *Реше-кала*, функція коихъ состояла въ разъясненіи, въ теченіе пер-

1) Megila 27 b.

4) Ketubot 106 a.

2) Taanit 20 b.

5) Berachot 5 a.

3) Посланіе Шереры.

выхъ трехъ недѣль сборныхъ мѣсяцевъ, темы, на которую Решъ-метивта будетъ держать рѣчь. Судейскія должности были отдѣлены отъ школьныхъ; такъ какъ мѣсто суда все еще, по старому обычаю, было у городскихъ воротъ, то судьи получили отъ этого имя *Даяне-ди бава* (судьи воротъ). Они въ теоретической части зависѣли отъ Решъ-метивты, въ практическомъ же отношеніи находились въ зависимости отъ Решъ-галуты, и назначались послѣднимъ. Сорокъ лѣтъ р. Гуна стоялъ во главѣ своей метивты, и, благодаря его неоспоримому авторитету, Вавилонія добилаась полной независимости отъ Іудей. Онъ смѣло осуществилъ принципъ, который Равъ не могъ провести, тотъ именно, что Вавилонія, въ отношеніи законовъ, равнозначаща Іудеѣ. „Мы разсматриваемъ себя въ Вавилоніи точно такъ же, какъ и въ Св. землѣ“, провозгласилъ впервые р. Гуна ¹⁾. Онъ разорвалъ послѣднюю нить, связывавшую изгнанниковъ съ ихъ родиною, или, вѣрнѣе, онъ выразилъ лишь то, что было уже фактомъ; ибо Вавилонія фактически превзошла Іудею. Только въ знакъ почета, или когда желали получить высшую санкцію для какого-нибудь взгляда, выписывали въ Вавилоніи какое-нибудь посланіе изъ Св. земли ²⁾. Въ Вавилоніи, во время дѣятельности р. Гуны, гегемонія была въ рукахъ метивты Суры.

Р. Гуна оставилъ свою славу и свои добродѣтели своему сыну, Рабѣ, и умеръ внезапно, въ возрастѣ свыше 80 лѣтъ (297 ³⁾). Друзья и ученики оказали его останкамъ высшія почести. Номинальная рѣчь началась словами: „р. Гуна былъ достоинъ, чтобы св. духъ почаялъ на немъ“. Трупъ р. Гуны, слѣдуя, вѣроятно, его послѣдней волѣ, перевезли въ Іудею, гдѣ его встрѣтили самые выдающіеся мужи, какъ р. Аси и р. Ами; его похоронили въ гробницѣ р. Хин, ибо оба они были вавилоняне. Благодарное потомство связало съ могилою р. Хин столько чудесъ и страха, что никто не осмѣлился войти въ его гробницу для помѣщенія трупа р. Гуны. *Р. Хагай*, восьмидесятилѣтній старецъ, взялся за это смѣлое предпріятіе, привязавъ веревку къ ногѣ, чтобы быть вытасненнымъ изъ грота ⁴⁾. Быть погребеннымъ въ Св. землѣ, что было раньше лишь рѣдкимъ явленіемъ, сдѣлалось обычаемъ набожныхъ. Вѣрили, что она имѣетъ спасительную силу, что въ ней будетъ возстаніе изъ мертвыхъ и мессіанское царство, что погребенные въ неосвященной землѣ будутъ волочиться до Св. земли, и лишь тамъ смогутъ воскреснуть ихъ души. Іудея, ежедневно теряя жителей и жизненную силу, стала все болѣе населяться трупа-

¹⁾ Gittin 6 a. Baba kama 60 a.

²⁾ Sabbath 115 b. Baba batra 41 b. Synhedrin 29 b. Schebuot 48 b.

³⁾ Moed Katan 28 a.

⁴⁾ Т. же 25 a. Jerus. Kilaim IX. 33 b. Midrasch Kohelet V. 7.

ми. Св. земля, бывшая прежде огромнымъ храмомъ, воодушевлявшимъ къ великимъ мыслямъ и дѣяніямъ, сдѣлалась святой гробницей, которая могла освятить одну только смерть. Изъ обилія бывшихъ святынь одинъ только прахъ сталъ предметомъ почитанія. Вся средняя полоса Іудей, Царская гора, была въ такой степени населена язычниками, что эту область хотѣли объявить свободной отъ даровъ въ пользу духовенства. Нѣкоторые утверждали, что къ тому времени въ Іудеѣ вообще было больше язычниковъ, чѣмъ евреевъ¹⁾.

Дополняющей противоположностью р. Гуны былъ его болѣе молодой товарищъ, р. *Іегуда б.-Іехезкель* (род. въ 220 г., ум. въ 299 г.). Вышн слушателемъ Рава, онъ, однако, склонялся болѣе къ Самуилу, развивая его особенности. Р. Іегуда былъ вообще ярко очерченной и высокодаровитой индивидуальностью, но угловатой, часо вызывающей столкновенія. Отпрыскъ старинной еврейской фамиліи, которая, вѣроятно могла довести свою родословную вплоть до библейскихъ фамилій, онъ былъ, въ отношеніи къ родовому дворянству и не смѣшанному происхожденію, необычайно недантичнымъ и чувствительнымъ. Стронникъ простоты во всемъ, онъ рѣзко и оскорбительно обрушивался на тѣхъ, кто предпочиталъ искусственность. Почитатель Святой земли, онъ однако упрекалъ того, кто покидалъ Вавилонію, чтобы усовершенствоваться въ школахъ Іудей, и былъ неутомимъ противъ тѣхъ своихъ друзей и учениковъ, которые слѣдовали этому переселенческому движенію²⁾. Р. Іегуда основалъ школу въ Пумбадитѣ, которая, со времени разрушенія Нагардеи, сдѣлалась средоточіемъ сѣверной Вавилоніи, подобно тому, какъ Сура была центромъ юга. Пумбадитская метивта, занимавшая при р. Іегудѣ второе мѣсто по рангу послѣ Суры, возвысилась позже до первой школы, удержала свое главенство съ небольшими перерывами въ теченіе восьми вѣковъ и была послѣднимъ пережиткомъ еврейской древности, который еще не ослабѣвшими глазами увидѣлъ наступленіе новой эры.

Соотвѣтственно народному характеру города, въ которомъ родился р. Іегуда, разумъ въ немъ настолько преобладалъ надъ чувствомъ, что онъ только одинъ день въ мѣсяцъ посвящалъ молитвѣ, все же остальное время предавался изслѣдованію Закона³⁾. Самуилъ выдѣлялъ уже его, какъ „необыкновенно остроумнаго“⁴⁾; онъ сдѣлался творцомъ остроумной (подобная была нѣкогда на почвѣ Іудей лишь преходящимъ явленіемъ) діалектики, сдѣлавшейся въ Вавилоніи родной и обыденной. Эта діалектика

¹⁾ Jerus Demai II. 1., V. 24.

²⁾ Kiduschin 70 a., 72 a. Ketubot 110 b. Berachot 24 b. Sabbat 41 a.

³⁾ Rosch ha-Schanah 35 a.

⁴⁾ Berachot 36 a. и въ друг. мѣстахъ: *מלח*.

существенно отличалась отъ танаитской; первая устремлялась на суть темы, другая же на правила толкованія. Рѣчи р. Іегуды почти всегда были изъ области правовѣдѣнія, ибо остроумныя сравненія и различенія, заключенія и примѣненія тутъ у мѣста, теорія идетъ рука объ руку съ практикой. Остальныя части Мишны были пренебрежены въ метивтѣ р. Іегуды; онъ даже чувствовалъ нѣкоторое отвращеніе къ обсужденію тѣхъ частей Мишны, которыя заключали въ себѣ галахи относительно вышедшихъ изъ употребленія законовъ левитской чистоты ¹⁾. Богатый матеріалъ законовъ превратился въ рукахъ р. Іегуды въ небольшой кругъ предписаній, которыя могли найти примѣненіе въ дѣйствительности и повседневной жизни. Всѣ тѣ традиціи, которыя были связаны съ воспоминаніями о былой блестящей жизни храма или съ фантастической надеждой на возрожденіе месіанскаго царства, не имѣли для трезваго ума р. Іегуды достаточно значенія, чтобы заниматься ими въ школѣ. Это было нововведеніемъ—сдѣлать извѣстнымъ образомъ выборъ изъ накопившагося матеріала законовъ. Однако, этотъ выборъ имѣлъ значеніе лишь для занятій въ метивтѣ; частнымъ же образомъ р. Іегуда занимался Мишной во всемъ ея объемѣ, начиная каждыя тридцать дней съ начала ²⁾. Онъ ввелъ относительно традицій точную передачу не только ихъ *содержанія*, но и *именъ* ихъ авторовъ, а, въ сомнительныхъ случаяхъ, добросовѣстное сообщеніе этихъ сомнѣній ³⁾. Поразительно, что его братъ, *Рами* (р. Ами), заподозрилъ сообщенныя имъ традиціи и обвинялъ его прямо во лжи. „Не вѣрьте“, говаривалъ онъ часто, „реченіямъ, которыя передаетъ мой братъ отъ имени Рава и Самуила; въ дѣйствительности, это гласитъ такъ и такъ“ ⁴⁾. Рами и въ другомъ отношеніи былъ противникомъ своего брата; онъ покинулъ Вавилонію и переселился въ Іудею, хотя его братъ это рѣзко порицалъ и считалъ крупнымъ религіознымъ прегрѣшеніемъ. Даже возвращеніе вавилонскихъ изгнанниковъ при Зерубавелѣ и Эзрѣ было въ его глазахъ проступкомъ, которому лучше было не совершаться, ибо пророкъ Іеремія сказалъ изгнанникамъ, что они должны умереть въ Вавилоніи. Онъ оправдываетъ набожнаго Эзру и его переселеніе только лишь тѣмъ, что онъ повелѣ въ Іудею фамиліи сомнительнаго происхожденія, дабы оставшіеся избѣжали смѣшенія съ ними ⁵⁾.

Другой особенностью р. Іегуды была уже упомянутая строгость по отношенію къ чистотѣ родовъ. Онъ былъ въ этомъ отношеніи такъ педантиченъ, что не хотѣлъ женить своего сына долго послѣ достиженія послѣднимъ зрѣлости, такъ какъ онъ не былъ увѣренъ, была ли фамилія, изъ которой онъ хотѣлъ взять жену для сына, незапятнана, выше вся-

¹⁾ Synhedrin 98 b.

²⁾ Rosch ha-Schana 35 a.

³⁾ Chulin 18 b.

⁴⁾ Т. же 44, Ketubot 21 a., 60 a., 76 b.

⁵⁾ Ketubot 110, Kiduschin 70 b.

кнѣхъ подозрѣній. Его другъ, Ула, мѣтко замѣтилъ ему по этому поводу: „Развѣ мы такъ ужъ навѣрное знаемъ, что мы не приходимъ отъ язычниковъ, которые, при осадѣ Іерусалима, опозорили дѣвъ Сіона?“¹⁾ Эта педаггичность въ вопросѣ о благородствѣ происхожденія причинила р. Іегудѣ не мало непріятностей. Однажды изъ Нагардеи прибылъ въ Пумбадиту одинъ уважаемый человѣкъ, который утверждалъ, что происходитъ отъ хасмонеевъ, быть можетъ, отъ несчастнаго царя Гиркана II, жившаго нѣсколько лѣтъ въ Вавилоніи. Нагардейца, находившагося въ родствѣ со всѣми знатнѣйшими фамиліями своего города, задѣло то обстоятельство, что р. Іудѣ б.-Іехезкель всюду уступали первое мѣсто, и онъ однажды презрительно спросилъ: „Іегуда б.-Іехезкель кто такой?“ Когда это замѣчаніе дошло до слуха р. Іегуды, онъ подвергъ отлученію нагардейца; когда же онъ услышалъ, что нагардеецъ всѣхъ называетъ рабами, онъ въ своемъ гнѣвѣ дошелъ до того, что публично заклеилъ его, какъ отпрыскъ рабовъ. Оскорбленный пожаловался за это р. Нахману, зятю князя изгнанія; р. Нахманъ, гордость коего была такъ же велика, какъ рѣзкость р. Іегуды, прислалъ послѣднему приглашеніе явиться для объясненій. Глава пумбадитской школы былъ не мало пораженъ, когда долженъ былъ отдать отчетъ въ своихъ поступкахъ болѣе молодому и менѣе значительному р. Нахману. Но р. Гува, съ которымъ онъ совѣтовался, убѣдилъ его быть уступчивымъ, изъ вниманія къ экзиларху. Въ назначенный день, онъ явился къ Нахману съ ожесточеніемъ въ сердцѣ; рѣзкость одного и гордость другого столкнулись другъ съ другомъ. Каждое слово р. Нахмана оскорбляло р. Іегуду, тѣмъ болѣе, что тотъ говорилъ высокопарнымъ языкомъ съ изысканными оборотами, что раба Іегуда считалъ высокоцѣнимъ. Наконецъ, р. Нахманъ спрашиваетъ его ironically: чего собственно онъ хочетъ своими безконечными придирками? Переходя къ дѣлу, онъ продолжалъ: „Я потому позволилъ себѣ пригласить тебя, дабы люди не говорили, что законоучители принимаютъ сторону другъ друга“. Когда р. Іегуда привелъ свои оправдательныя причины, жалобщикъ возразилъ: „Меня обыываютъ отпрыскомъ рабовъ, меня, который происходитъ отъ хасмонеевъ!“ Это взорвало р. Іегуду. „Въ томъ то и дѣло“, отвѣтилъ онъ рѣзко, „Самуилъ намъ передалъ: кто хвастаетъ происхожденіемъ отъ хасмонеевъ, тотъ долженъ считаться отпрыскомъ Ірода, бывшаго рабомъ хасмонеевъ; ибо послѣдней истинной хасмонежкой была та молодая женщина (Маріамна), которая предъ смертію громко заклеила всѣхъ мнимыхъ потомковъ хасмонеевъ“. Изреченіе р. Іегуды, опиравшееся на авторитетъ Самуила и подтвержденное другими, повидимому, имѣло такое большое значеніе, что р. Нахманъ

¹⁾ Kiduschin т. же.

также былъ вынужденъ публично объявить сомнительность происхожденія этого мнимаго хасмонея. Многія знатныя фамиліи, породнившіяся съ его домою, расторгли вслѣдствіе этого узы брака. Но это разоблаченіе задѣло много нагардейскихъ фамилій; противъ суроваго цензора родовой чистоты поднялось народное возстаніе; его хотѣли забросать камнями. Однако, р. Іегуда, нисколько не испугавшись опасности, прибавилъ еще новую угрозу: „Если вы не смиритесь, то я разоблачу еще и другія тайны происхожденія“. Съ испугу недовольные побросали свои камни въ каналъ; число камней, угрожавшихъ р. Іегудѣ, было такъ велико, что они будто преградили теченіе Нагаръ-малки ¹⁾. Вернувшись въ Пумбадиту, р. Іегуда возвѣстилъ нечистое происхожденіе многихъ до того уважаемыхъ фамилій. Его суровость постигла также и нѣкоего *Бати б. Таби*, вольноотпущеннаго раба. Бати принадлежалъ къ тому сорту рабовъ, которые, благодаря своей ловкости и превосходству ума, пзъ любимцевъ своихъ господъ превращаются въ ихъ владыкъ, становятся совѣтниками царей и навязываютъ свою волю правителямъ и государствамъ. Бати былъ любимцемъ царя Шабуря ²⁾ и потому въ народѣ уважаемъ и популяренъ. Несмотря на чванливость своимъ благороднымъ происхожденіемъ, нѣкоторыя фамиліи все-же, очевидно, принимали его въ своемъ домѣ. Относительно этого Бати р. Іегуда велѣлъ публично возвѣстить: „Бати б. Таби долженъ разсматриваться еще какъ рабъ, ибо онъ, въ своемъ высокомѣріи, не получилъ еще отъ своего господина вольной грамоты“ ³⁾. Какія послѣдствія имѣлъ этотъ шагъ, для котораго требовалось не мало мужества, не разсказывается. Благодаря своимъ глубокимъ познаніямъ, провинциальности и характеру, р. Іегуда пользовался внутри и внѣ Вавилоніи неоспоримымъ уваженіемъ. Когда р. Гуна умеръ, сурская метивта избрала его своимъ главою (297); при немъ и его преемникахъ существовала лишь одна, всѣми признанная, школа ⁴⁾. Авторитетъ р. Іегуды признавался также въ Іудеѣ. Онъ однажды подвергъ отлученію виднаго члена метивты, такъ какъ его репутація была опорочена. На смертномъ одрѣ, р. Іегуда прямодушно сказалъ ему: „Я горжусь тѣмъ, что не пощадилъ даже такого человѣка, какъ ты“. Такъ какъ р. Іегуда умеръ, не снявъ отлученія, то въ этомъ случаѣ, согласно обычаю, нужно было апеллировать къ патріарху. Послѣдній передалъ это дѣло р. Ами, который, однако, не хотѣлъ снять отлученіе, которому подвергъ р. Іегуда ⁵⁾. Всего лишь два года, послѣ смерти Гуны, онъ былъ решъ-метивтой и умеръ въ глубокой старости ⁶⁾.

¹⁾ Т. же а. в.

²⁾ Aboda Sara 76 b.

³⁾ Kiduschin т. же.

⁴⁾ Посланіе Шериры.

⁵⁾ Moed Katan 17 a. Jerus. Moed Katan III. 81

⁶⁾ Gittin 19 b.

На мѣсто р. Іуды коллегія избрала восьмидесятилѣтняго старца, р. *Хасду*, изъ Кафри (род. въ 217 г., ум. въ 309 г.). Ученикъ Рава, онъ такъ высоко почиталъ своего учителя, что удержалъ въ своей памяти всѣ его изреченія и общалъ подарокъ тому, кто ему сообщитъ какое-нибудь неизвѣстное ему изреченіе „великаго учителя“, какъ онъ называлъ Рава ¹⁾). Р. Хасду прославляютъ, какъ самаго счастливаго аморея. Онъ достигъ очень глубокой старости, имѣлъ нѣсколькихъ сыновей и двухъ дочерей, которыхъ онъ выдалъ замужъ за двухъ братьевъ, знаменитыхъ амореевъ, *Мари* и *Укву*, сыновей Хамы, и имѣлъ внуковъ и правнуковъ ²⁾). Хотя сынъ бѣдныхъ родителей, онъ такъ разбогатѣлъ, что его богатство вошло въ поговорку. Онъ устроилъ шестьдесятъ свадебъ въ своей фамиліи, и ни одинъ изъ членовъ ея не умеръ при его жизни ³⁾). Хотя онъ былъ слушателемъ р. Гуны, все-же его преподаваніе скорѣе напоминало методъ р. Іегуды; онъ любилъ остроумное развитіе темы ⁴⁾). Превосходство р. Хасды надъ р. Гуной, которое тотъ далъ однажды почувствовать послѣднему, вызвало извѣстную натянутость въ ихъ отношеніяхъ, которая длилась сорокъ лѣтъ ⁵⁾). Вслѣдствіе этой натянутости р. Хасда переселился изъ Суры въ Кафри, но чувствовалъ себя тамъ одинокимъ и заброшеннымъ. Когда коллегія сурской метивты, въ одномъ сомнительномъ случаѣ, запросила его мнѣнія, онъ огорченно замѣтилъ: „поднимаете сырое дерево; значить, ищите подъ нимъ клада“ ⁶⁾). Еще при жизни р. Гуны, онъ выстроилъ изъ собственныхъ средствъ школу въ Сурѣ (293) ⁷⁾, но онъ держалъ себя въ отношеніи къ главѣ школы, какъ ученикъ, не давая практическихъ рѣшеній ⁸⁾). Лишь послѣ смерти р. Іегуды онъ сдѣлался решъ-метивтой, дѣйствовалъ на этомъ посту десять лѣтъ и умеръ 92 лѣтъ отъ роду (309) ⁹⁾.

Его теоретическимъ противникомъ былъ *Маръ Шешетъ*, подобно ему ученикъ Рава и слушатель р. Гуны. Онъ былъ слѣпъ, но его память была такъ остра, что онъ зналъ на память не только всю Мишну, но и всѣ борайты. Когда р. Хасда и р. Шешетъ сходились вмѣстѣ, перваго поражали ссылки второго на многочисленныя борайты, второго же поражалъ производившійся первымъ тонкій разборъ темы ¹⁰⁾. Ибо р. Шешетъ былъ заклятымъ врагомъ того остроумнаго метода, который, сдѣлавшись благодаря р. Іегудѣ обычнымъ въ пумбадитской школѣ, выродился въ схоластическую казуистику. Если кто-нибудь дѣлалъ ему какое-нибудь остроумное возраженіе, онъ

¹⁾ Sabbat 10 b.

²⁾ Berachot 44 a.

³⁾ Moed Katan 28 a.

⁴⁾ Sabbat 82a. Erubin 67 a.

⁵⁾ Baba Mezia 33 a.

⁶⁾ Erubin 4 a. b.

⁷⁾ Seder Tana'im и посланіе Шериры.

⁸⁾ Erubin 62 b.

⁹⁾ Moed Katan 28 b.

¹⁰⁾ Erubin 67 a. Zebachim 76 a.

насмѣшливо спрашивалъ: „Не изъ Пумбадиты ли ты, гдѣ слова протискиваютъ сквозь игльное ушко?“¹⁾ Отношеніе р. Шешета къ тогдашнему решъ-галутѣ даетъ блестящее доказательство того, какъ далекъ былъ домъ экзиларховъ отъ религіозной педантичности, и какая дикая грубость господствовала тамъ. Каждый разъ, когда экзилархъ приглашалъ р. Шешета къ обѣду, послѣдній отклонялъ приглашеніе; онъ объяснилъ свою невѣжливость тѣмъ, что рабы решъ-галуты еще не оставили привычки вырѣзывать для жаркого куски мяса отъ живыхъ животныхъ²⁾. Хотя эта дикость слугъ экзиларха была, быть можетъ, неизвѣстна послѣднему, все же онъ, повидному, не очень-то добросовѣстно заботился о религіозномъ поведеніи своей прислуги. Часто княжескіе слуги позволяли себѣ плоскія шутки надъ гостившими у нихъ господъ законоучителями и не рѣдко подвергали ихъ аресту. Послѣднее случилось съ р. *Гадой*, экономомъ р. Шешета, который, по порученію своего хозяина, хотѣлъ удалитъ со зданія решъ-галуты что-то противозаконное³⁾. О р. Шешетѣ извѣстно только, что, послѣ разрушенія Нагардеи, онъ основалъ школу въ Сили на Тигрѣ; даже годъ его смерти не отмѣченъ.

Самымъ молодымъ изъ этого круга амореевъ былъ р. *Нахманъ б.-Яковъ*, ученикъ Самуила (род. въ 235 г., ум. въ 324 г.). Р. Нахманъ олицетворялъ собой гордое самосознаніе вавилонскаго еврея, вытекавшее изъ благосостоянія и независимости положенія. Зять экзиларха, дочь котораго, вдову *Ялту*, онъ взялъ въ жены, р. Нахманъ обладалъ всей гордостью, страстью къ блеску и высокомѣріемъ дома экзиларховъ. Евнухи обслуживали его, какъ восточнаго князя, и были всегда готовы дать почувствовать высокое положеніе своего господина всѣмъ тѣмъ, кто вздумалъ бы не оказывать ему должнаго почтенія⁴⁾. Тестъ назначилъ его верховнымъ судьей, чѣмъ онъ очень гордился; онъ настойчиво напоминалъ своимъ коллегамъ, что онъ выше ихъ⁵⁾. Онъ позволялъ себѣ даже самому выносить приговоры, хотя засѣдать въ судѣ безъ своихъ коллегъ считалось наглостью⁶⁾. Кротость и ласковость были чужды его характеру. Когда рабы решъ-галуты насильственно похитили у одной старой женщины строительные матеріалы и сдѣлали изъ нихъ кушу, она пожаловалась р. Нахману на это правонарушеніе, говоря: „Князь изгнанія и его ученые сидятъ въ кушѣ изъ краденнаго матеріала“. Но р. Нахманъ едва выслушалъ ее и, когда она замѣтила: „Я, дочь человѣка, имѣвшая 318 рабовъ (Авраамъ), не встрѣчаю со своей жалобой никакого вниманія!“ онъ ее рѣзко оборвалъ и рѣшилъ, что она, въ крайнемъ случаѣ, можетъ требовать возмѣ-

¹⁾ Baba Mezia 28 b.

²⁾ Gittin 67 b.

³⁾ Erubin 11 b.

⁴⁾ Kiduschin 33 a.

⁵⁾ Ketubot 64 b.

⁶⁾ Synhedrin 5 a.

ценія стоимости похищенныхъ матеріаловъ. Еще безжалостнѣе обращался онъ со своими рабами, человѣческое достоинство коихъ онъ попиралъ самымъ безнравственнымъ образомъ. Своимъ рабынямъ онъ не позволялъ вступать въ постоянный бракъ, заставляя ихъ, напротивъ, мѣнять своихъ мужей, смотря по пользѣ, которую онъ могъ ожидать отъ такой перемѣны; этимъ онъ отличался отъ своего учителя, Самуила, который каждому рабу давалъ рабыню въ пожизненные жены¹⁾, также и отъ тиверіадскаго аморея, р. Иоханая, который приглашалъ къ своему столу рабовъ. Творцы Талмуда были въ проявленіи нравственности такъ-же до педантичности добросовѣстны, какъ и въ соблюденіи ритуала; жестокость, которую они наблюдали въ своей непосредственной близости среди грековъ и римлянъ, была для нихъ непонятнымъ явленіемъ. Милосердіе они считали характерной чертой истиннаго еврея. Р. Нахманъ относился высокоумѣрно и оскорбительно даже къ законоучителямъ²⁾, какъ показываетъ его поступокъ по отношенію къ р. Іегудѣ, котораго онъ призвалъ предъ свой трибуналъ, какъ будто онъ имѣлъ на это какое-либо право. Его супруга, Ялта, дочь экзиларха, передавшая, вопреки обычаю, своего ребенка отъ перваго мужа кормилицѣ, чтобы выйти замужъ за р. Нахмана³⁾, еще превосходила его гордостью и обладала всей прихотливостью и высокоумѣриемъ маленькой восточной княгини. Она требовала почитанія со стороны ученыхъ, встрѣчавшихся съ ея мужемъ; когда же, однажды, Ула отказалъ ей въ почестяхъ, она буквально издѣвалась надъ нимъ. Такъ какъ тотъ часто находился въ разъѣздахъ между Палестиной и Вавилоніей и, вѣроятно, былъ также бѣденъ, она говорила о немъ: „путешественники болтливы, нищія вышвы“⁴⁾.

Еврейское ученіе о правѣ обязано р. Нахману однимъ важнымъ установленіемъ, происхожденіе котораго бросаетъ свѣтъ на исторію нравовъ того времени. По древнему еврейскому принципу, при недостаточности доказательствъ, отъ стороны, къ которой предъявлялся искъ, требовалась только тогда присяга, если отвѣтчикъ хоть частью признавалъ его; если же онъ полностью отвергалъ искъ, то присяга не имѣла мѣста. Этотъ принципъ покоился на предположеніи всеобще распространенной, патриархальной честности, которая не знаетъ наглаго и полного отрицанія какого-нибудь справедливаго требованія. Но эта основная честность не могла уже болѣе служить предпосылкой: она была вытѣснена хитростью, идущей на всякаго рода уловки, опирающейся на букву закона съ цѣлью обходить его. Поэтому р. Нахманъ, наученный опытомъ, ввелъ присягу даже въ случаѣ полного отрицанія (Schebu'ot hesset). Онъ мотивировалъ это расхитившееся съ

¹⁾ Nidda 47 a.

²⁾ Baba M 66 a. Chulin 132. b.

³⁾ Ketubot 60 b.

⁴⁾ Berachot 51. b., Chulin 109. b., Kiduschin 71 b.

традиціями установленіе тѣмъ житейскимъ фактомъ, что скорѣе можно допустить вѣроятность полнаго отрицанія кѣмъ-нибудь долга изъ нужды или по другимъ обстоятельствамъ, чѣмъ возможность наглаго предъявленія требованія, которое ни на чемъ не основано. Это правовое установленіе получило полную законную силу¹⁾. Р. Нахманъ, оставившій, какъ уже упомянуто, Нагардею, послѣ ея разрушенія, поселился въ Шакавъ-Цивѣ. Жители Шакавъ-Цива, извѣстные своей склонностью къ издѣвательствамъ, очевидно, приишлись ему по вкусу²⁾. Поселился ли онъ снова въ Нагардею позже, когда она была заново выстроена, неизвѣстно.

Р. Зеира, бывшій для послѣдующаго поколѣнія величайшимъ авторитетомъ въ Іудеѣ, составлялъ посредствующее звено между умиравшей Іудеей и расцвѣтавшей Вавилоніей. Въ немъ рѣзко выступаетъ различіе между Іудеей и вавилонской колоніей. Ученикъ р. Гуны и р. Іегуды, онъ не чувствовалъ себя удовлетвореннымъ вавилонскимъ методомъ преподаванія и всей душой стремился къ простому аморейскому методу, употреблявшемуся въ галилейскихъ школахъ. Онъ боялся, однако, оставить Вавилонію изъ-за отвращенія р. Іегуды къ переселеніямъ. Когда онъ, наконецъ, чуть ли не тайкомъ выбрался изъ своей родины, его томительное желаніе увидѣть Св. землю было такъ велико, что онъ отважился переправиться черезъ Іорданъ по веревкѣ, чтобы не терять времени на отысканіе моста. Одинъ христіанинъ, видя поспѣшность путника, замѣтилъ съ упрекомъ р. Зеирѣ: „Вы евреи все еще не отдѣлались отъ вашего стараго недуга, поспѣшности, которую вы проявили еще на горѣ Синаѣ“, на что тотъ ему отвѣтилъ: „долженъ-ли я медлить хоть одно мгновеніе, чтобы придти въ Св. землю, которую не пришлось увидѣть даже нашимъ учителямъ, Моисею и Арону?“³⁾ Прибывъ въ Тиверіаду, гдѣ преподавалъ послѣ смерти р. Іоханана, р. Элеазаръ, онъ усиленно старался забыть вавилонскій методъ излишне тонкаго анализа. Преданіе рассказываетъ: онъ постился сорокъ дней, чтобы подкрѣпить свою молитву объ исчезновеніи изъ его памяти ненавистнаго ему вавилонскаго метода. Напротивъ, Іудея и ея особенности были окружены для него ослѣдительною ореоломъ славы, и „атмосфера Св. земли казалась ему насыщенной мудростью“⁴⁾. Однако, р. Зеира и въ Іудеѣ не могъ отдѣлаться отъ того направленія, которое, составляя основную черту Вавилоніи, такъ глубоко укоренилось въ немъ. Какъ онъ ни старался присвоить себѣ простоту преподаванія Іудеи, онъ все же безсознательно ввелъ въ него вавилонскій разсудочный анализъ, и именно за это отрицаемое имъ преимущество онъ пользовался высокимъ уваженіемъ среди амореевъ Іудеи. Ему поспѣшили

¹⁾ Schebuot 40 b.

²⁾ Ketubot 110 b., 112. a.

³⁾ Pesachim 112 b.

⁴⁾ Kerem Chemed годъ 1833 ст. 85.

дать ученое званіе. Но его скромность была такъ велика, что онъ, подобно царю Саулу, сначала уклонился отъ этого и принялъ посвященіе только тогда, когда ему сообщили, что съ этимъ связано отпущеніе грѣховъ¹⁾. Въ пѣснопѣвнн, сдѣлавшемся обычнымъ при посвященіи, былъ употребленъ слѣдующій оборотъ, намекавшій на небольшую и невзрачную фигуру р. Зеиры:

Безъ сіянія,
Безъ блеска,
Но не безъ красы²⁾.

Онъ сдѣлался однимъ изъ авторитетовъ Іудеи, наряду съ р. Ами, р. Аси и р. Абагу, и пережилъ ихъ всѣхъ. У него могли поэты произнести траурное слово, въ которомъ больше вкуса, чѣмъ во многихъ иныхъ, произнесенныхъ въ другихъ случаяхъ; оно приблизительно гласило:

Святая земля, Іудея, вскормила,
Вспоила (Синеара*) дитя;
Скорбять Тиверіада, согбенная горемъ,
Свою драгоценность потерявъ³⁾.

ГЛАВА XIX.

Третье поколѣніе амореевъ. Патриаршество Гилела II. Главари школъ въ Іудеѣ: р. Іона, р. Іосе, р. Іеремія. Отношеніе сдѣлавшагося могущественнымъ христіанства къ евреямъ. Враждебные евреямъ законы Константина и Констанція. Время налоговъ. Гибель школъ Іудеи. Постоянный календарь Гилела.

(320—359)

Эпоха, образующая, благодаря побѣдоносному господству христіанства, поворотный пунктъ въ исторіи народовъ, была также заключительной и для еврейской исторіи. Эта эпоха пожала урожай, который незамѣтно и постепенно созрѣвалъ въ предыдущіе вѣка. Христіанство, до того преслѣдуемое, ненавидимое и все же строптивое, обезоружило своихъ враговъ, привлекая ихъ на свою сторону. Іудаизмъ могъ бы радоваться побѣдамъ и все растущему могуществу духа, исшедшаго изъ него самого, если бы побѣдоносное христіанство, дѣйствительно, проявило кротость своего творца. Но его господство, образующее поворотный пунктъ въ міровой исторіи, принесло іуданству новыя, тяжкія и продолжительныя испытанія. Римская имперія, инстинктивно боявшаяся своего разложенія подъ вліяніемъ ученія Христа, должна была принять крещеніе, чтобы продлить на полтора столѣтія свою жизнь. Язычество, питаясь невѣжествомъ, ложью, обманомъ и безнравственностью и, въ свою очередь, питая ихъ, должно было отка-

¹⁾ Jerus. Bikkurim III. 3.

²⁾ Ketubot 17. a.

³⁾ Moed Katan 25. b.

^{*}) Вавилоніи. *Ред.*

заться отъ своей призрачной жизни и уступить мѣсто новой религіозной формѣ. Новая, достигшая побѣды, религія во всякомъ случаѣ была безконечно выше язычества въ томъ отношеніи, что основными принципами ея были болѣе достойное представленіе о Богѣ и безупречная нравственность. Вмѣстѣ съ Римомъ и Италіей, потерявшими все свое значеніе и сохранившими лишь тѣнь своего былого величія, умерли также Іудея и замѣщавшая Іерусалимъ Тиверіада. Великія потрясающія дѣянія Іудеи и Италиі упали до степени пустыхъ воспоминаній; но эти тѣни и эти воспоминанія въ своихъ померкнувшихъ образахъ и въ своемъ призрачномъ существованіи были еще достаточно сильны, чтобы бороться. Какъ Італія, мѣстопробываніе образованнаго язычества, такъ и Іудея обвиняли и и зачали отъ христіанства. Отъ политическаго могущества, котораго достигло послѣднее, когда имперія предоставила ему топоръ ликтора и мечи легионовъ, Іудея потеряла и послѣдній остатокъ духовной дѣятельности; школа Тиверіады потеряла свою долго дѣйствовавшую притягательную силу и пришла окончательно въ упадокъ.

Въ то время, какъ Вавилонія, въ этой половинѣ столѣтія выдвинувъ трехъ оригинальныхъ амореевъ: *Рабу*, *Абайю* и *Рагу*, достигла апогея своей самобытности, амореи Іудеи были лишены всякаго значенія и какой либо черты величія. Немногіе амореи того времени, имена которыхъ дошли до насъ, были: р. *Хагай*, пользовавшійся авторитетомъ лишь благодаря возрасту, р. *Іона II* и р. *Іосе* ¹⁾, ученики и преемники р. Ами и р. Аси. Единственнымъ дѣйствительнымъ авторитетомъ Іудеи былъ р. *Іеремія*, но онъ переселился сюда изъ Вавилоніи, гдѣ былъ мало оцѣненъ, даже исключенъ изъ школъ. Санъ патріарха къ тому времени тоже не имѣлъ почти никакого значенія; особенно послѣ того, какъ патріархъ Гилелъ II, въ своемъ самоотреченіи напоминавшій своего прародителя Гилела, лишилъ себя обнародованіемъ календарныхъ вычисленій своей послѣдней функціи, установленія времени праздниковъ, которая, при всей своей незначительности, все же дѣлала патріарха въ глазахъ всего еврейства единственной центральной фигурой. Поразительно, что патріархъ санъ какъ разъ въ то время, когда онъ терялъ внутри еврейства всякое значеніе, достигъ во вѣншемъ отношеніи небывалаго блеска. Въ послѣдніе сто лѣтъ своего существованія, патріархи получали пышные почетные титулы: „сіятельныхъ“ (*illustres*), „достоуважаемыхъ“ (*spectabiles*), „достославныхъ“ (*clarissimi*)—титулы, которые они раздѣляли вмѣстѣ съ высочайшими сановниками, полководцами, намѣстниками, проконсулами и которые ихъ будто бы уравнивали съ послѣдними. „Кто осмѣлится публично обругать сіятельнаго патріарха, подлежитъ суровому

¹⁾ Jerus. Synhedrin I. 18.

наказанію“¹⁾), гласить царскій эдиктъ, выпущенный, правда, нѣсколько позже, опиравшійся на прежнее законодательство (вѣроятно, Діоклетіана) касательно патріарховъ.

Императоръ Константинъ, возвеличившій церковь, положившій къ ея стопамъ все земное великолѣпіе, но и давшій ей двусмысленное благословеніе: „мечемъ твоимъ ты будешь жить“, сначала призналъ за іуданзмомъ, какъ религіей, равноправіе на ряду съ другими религіозными формами въ римской имперіи. Дѣло въ томъ, что раньше, чѣмъ Константинъ перешелъ въ христіанство, онъ, стремясь прекратить религіозныя преслѣдованія въ римской имперіи, издалъ эдиктъ о терпимости, пресловутый миланскій эдиктъ: всякій можетъ свободно исповѣдовать какую угодно религію, не подвергаясь за это гоненію (зимой 312—313 гг. ²⁾). Эта религіозная терпимость распространялась и на евреевъ. Ихъ патріархи, старѣйшины, главари школъ и синагогъ пользовались тѣми же правами, что и христіанское духовенство и языческіе жрецы ³⁾. Эти установленія остались и позже въ силѣ и были санкціонированы новыми законами, хотя при новообразованномъ византійскомъ дворѣ началъ преобладать уже иной духъ. Было установлено, что тѣ въ синагогѣ, кто посвящаетъ себя ученію и богослуженію, патріархи, пресвитеры и другого рода религіозные чиновники, должны освобождаться отъ тягостныхъ должностей въ городскомъ управленіи ⁴⁾. По образцу римской священнической организаціи и христіанской епископальной системы, патріархъ Іудей признавался верховнымъ главой всѣхъ евреевъ римской имперіи, которому общины и религіозные представители обязаны повиноваться. Эта безупрочная справедливость Константина продолжалась, однако, лишь короткое время. Чѣмъ болѣе усиливалось вліяніе на него христіанства, тѣмъ болѣе воспринималъ онъ нетерпимость послѣдняго; христіанство же, забывъ свое происхожденіе, такъ же страстно ненавидѣло іуданзмъ и его сторонниковъ, какъ и язычество. Главари церкви, именно *Гозій*, епископъ Кордовы, запретившій, вмѣстѣ съ другими священниками на одномъ церковномъ собраніи въ Эльвирѣ (320), христіанамъ дружески встрѣчаться съ евреями подъ страхомъ отлученія, и Евсевій изъ Цезарей, первый историкъ церкви, имѣя вліяніе на императора, не преминули возбудить послѣдняго противъ евреевъ. Вѣдь, епископы съ фанатической страстностью преслѣдовали и ненавидѣли другъ друга при самомъ незначительномъ различіи взглядовъ; какъ же имъ было быть толерантными по отношенію къ евреямъ? Страсть къ обвиненіямъ въ ереси, причина коей лежала въ неопредѣленности рели-

¹⁾ Codex Theodosianus L. XVI. T. 8. §. 11.

²⁾ Lactant. de morte Persecutorum 48. Евсевій, Исторія церкви X. 5. 7.

³⁾ Cod. Theod. L. XVI. T. 8. §. 13. и 15.

⁴⁾ С. Th. т. же § 24.

гіозныхъ основъ, породила въ представителяхъ церкви страсть къ гоненіямъ. И вотъ провозглашалось, что іуданзмъ вредная, безбожная и нечестивая секта (*feralis, nefaria secta*), которую нужно, по возможности, стереть съ лица земли. Скоро затѣмъ изданъ царскій эдиктъ, по которому евреи не должны принимать прозелитовъ, подъ угрозой наказанія тѣхъ и другихъ (315). Далѣе христіанскому усердію по распространенію ученія приходила на помощь государственная власть, запрещающая евреямъ подвергать наказанію ихъ соплеменниковъ за отпаденіе, въ то время, какъ христіанство въ ужасающей степени усиливало мѣры противъ евреевъ. „Кто осмѣлится бросать камни въ вѣроотступниковъ или какъ нибудь иначе оскорбить ихъ, долженъ быть вмѣстѣ со всѣми своими соучастниками преданъ сожженію“¹⁾. Ибо не было недостатка въ безсовѣстныхъ евреяхъ, которые переходили въ христіанство въ виду рѣшительной склонности къ нему императора Константина и въ ожиданіи выгоды для себя²⁾. Церковь буквально стремилась къ тому, чтобы, усиливая непріятности, связанныя съ приверженностью къ іуданзму, и увеличивая выгоды, которыя отщепенцы могли ожидать для себя отъ государства, завлечь слабыхъ всякаго рода обѣщаніями къ отпаденію отъ іуданзма. Народные ораторы въ синагогахъ указывали на это. „Грѣшная римская имперія, „сынъ твоей матери“, хочеть поколебать вѣрующіихъ, говоритъ: „Почему вы ради своего Бога идете на смерть? Смотрите только, сколько наказаній, сколько грабежей посылаетъ онъ на ваши головы! Придите къ намъ, мы сдѣлаемъ васъ герцогами, намѣстниками (*Eparchai*) и полководцами (*stratelatai*“³⁾. Константинъ упразднилъ привилегіи евреевъ, напр. въ городѣ Кельвѣ, и декретировалъ, чтобы всѣ евреи, за исключеніемъ одного изъ каждаго двухъ или трехъ, были привлечены къ тягостнымъ городскимъ должностямъ⁴⁾. Вскорѣ затѣмъ міръ увидѣлъ зрѣлище, о возможности котораго онъ и не помышлялъ, зрѣлище перваго всеобщаго собранія церкви, состоявшаго изъ нѣсколькихъ сотъ епископовъ и пресвитеровъ во главѣ съ императоромъ (325); христіанство думало, что празднуетъ свои триумфы, на самомъ же дѣлѣ оно обнаружило лишь свои слабости. Ибо на этомъ собраніи, гдѣ христіанство впервые выступило въ полномъ блескѣ своего духовнаго и свѣтскаго могущества, не было и слѣда его первоначальной сущности: ни есейскихъ ученій о смиреніи, братствѣ и общности имущества, ни нравственнаго и убѣжденнаго рвенія Павла, ни стремленія александрійской школы къ научной образованности. Догматическіе споры: „равенъ ли Христосъ, сынъ, Отцу, подобенъ ли или не подобенъ Ему?“, которые велись тѣмъ ожесточеннѣе, чѣмъ менѣе они могли быть до-

¹⁾ Т. же § 1.

²⁾ Abulfarag bar Hebraeos 135.

³⁾ Pesikta Rabbati 21.

⁴⁾ Codex Theod. § 3. дек. 321 г.

казаны, выдвинулись съ этого времени на первый планъ церковной исторіи, сдѣлавшейся тогда міровой исторіей. На никейскомъ соборѣ была порвана послѣдняя нить, связывавшая еще христіанство съ его корнемъ. Праздникъ Пасхи, праздновавшійся многочисленными христіанскими общинами одновременно съ еврейской Пасхой, а именно въ дни, установленныя и возвѣщенные Спедріономъ, отнынѣ не былъ болѣе связанъ съ еврейскимъ календаремъ. Такъ требовала римская церковь, которая, независимо отъ еврейскихъ и апостольскихъ традицій, постановила всегда праздновать Пасху въ воскресенье послѣ новолунія перваго весенняго мѣсяца. Это вызвало въ христіанствѣ расколъ, извѣстный подъ именемъ спора о Пасхѣ. Римъ угрожалъ отлученіемъ общинамъ въ Сиріи, М.-Азійи и Месопотаміи, которыя праздновали Пасху вмѣстѣ съ евреями вечеромъ 14-го нисана. Этого не должно было быть. „Ибо прежде всего это недостойно, чтобы мы, при этомъ священнѣйшемъ для насъ праздникѣ, слѣдовали за евреями. Отнынѣ у насъ уже нѣтъ ничего общаго съ ненавистнымъ намъ народомъ, Спаситель указалъ намъ иной путь. Ибо, вѣдь это было бы дѣйствительно нелѣпо, если бы евреи могли хвастать, что мы не въ состояніи справить нашу Пасху безъ помощи ихъ ученія (ихъ вычислений“¹⁾). Эти выраженія приписываютъ императору Константину; но, если онъ самъ ихъ не употреблялъ, они все же были руководящей мыслью церкви, которая отнынѣ распоряжалась судьбою евреевъ.

Первое слово, произнесенное христіанствомъ въ первый день послѣ побѣды, свидѣтельствовало о враждебномъ отношеніи къ іудаизму; а отсюда пронстекли тѣ враждебныя декреты Константина и его преемниковъ, которые положили начало кровавымъ преслѣдованіямъ послѣдующихъ вѣковъ. Константинъ возобновилъ законъ Адріана, не позволявшій евреямъ жить въ Иерусалимѣ. Священный городъ снова получилъ свое прежнее названіе, но изъ языческаго города былъ превращенъ въ христіанскій, послѣ того, какъ мать императора, Елена, женщина порочной репутаціи, побѣжала туда на богомолье, а ея сынъ выстроилъ тамъ церковь будто у гроба Іисуса. Только въ день воспоминанія о разрушеніи Иерусалима императорская стража разрѣшила евреямъ плакать тамъ и пѣть жалобныя пѣсни. Однако, нельзя было побудить императора къ упраздненію своего прежняго закона объ освобоженіи учителей іудаизма отъ тягостныхъ городскихъ должностей; напротивъ, онъ подтвердилъ его еще разъ (331). За то онъ издалъ, въ предпослѣдній годъ своего правленія, другой законъ касательно рабовладѣнія у евреевъ. Послѣднимъ запрещено было подвергать обрѣзанію своихъ рабовъ; посредствомъ этого акта рабы

¹⁾ Eusebii de vita Constantini III. 11.

получали свободу¹⁾. Мотивъ этихъ законовъ былъ не общенравственный, а узко христіанскій. Иуданзмъ не долженъ былъ получать приростъ ни со стороны прозелитовъ, ни со стороны рабовъ; приростъ христіанство считало своей монополіею. Другія преслѣдованія евреевъ Константиномъ, явившіяся будто отвѣтомъ на новое возстаніе противъ римлянъ и на попытку снова овладѣть Іерусалимомъ, вслѣдствіе чего первый христіанскій императоръ приказалъ опозорить евреевъ Палестины, отрубивъ имъ уши, не подтверждены достовѣрными историческими свидѣтельствами²⁾, къ тому же и невѣроятны. Напротивъ, онъ издалъ законъ, защищавшій ихъ отъ высокобрія перешедшихъ въ христіанство евреевъ, которые, будучи въ большинствѣ случаевъ безсовѣстными, мстили своимъ прежнимъ единовѣрцамъ и соплеменникамъ: они должны быть наказаны за обезноженіе и оскорбленіе евреевъ (336)³⁾. Такой выкрестъ, Іосифъ, повидимому, причинилъ тогда много непріятностей евреямъ Палестины. Онъ принадлежалъ къ помощникамъ патріарха въ тиверіадскомъ Синадріонѣ и былъ удостоенъ почетной должности депутата и посла къ общинамъ въ Киликіи. Тамъ онъ долго сносился тайкомъ съ епископомъ, у котораго взялъ для чтенія новозавѣтныхъ писаній. Киликійскіе евреи усомнились въ его правотѣри и, такъ какъ онъ къ тому же былъ вообще не любимъ за свое высокобріное отношеніе къ учителямъ и представителямъ религіи, которыхъ онъ даже увольнялъ, то многіе изъ нихъ вторглись въ его квартиру и настигли его какъ разъ при чтеніи евангелія. Какъ можно обвинять евреевъ Киликіи за то, что его лживость привела ихъ въ негодованіе, которое они и дали ему почувствовать! Они будто бы даже бросили его въ рѣку, Кидитъ, онъ же спасся отъ смерти какимъ то чудомъ. Теперь Іосифу не оставалось ничего иного, какъ публично перейти въ христіанство. Онъ рассказывалъ христіанамъ и, въ особенности, простодушному *Эпифанію* (тоже выкресту, позже епископу Константины, легковѣрному фанатику, учредившему вмѣстѣ съ Иларіономъ первый монастырь въ Палестинѣ) чудесныя исторіи, одну другой нехѣтиже, о томъ, что онъ испыталъ до принятія крещенія. Во снѣ и на яву къ нему приходилъ Христосъ. Если вѣрить ему, то многіе евреи, въ числѣ ихъ наиболѣе ученые и знатные, питали въ сердцѣ склонность къ христіанству. Даже о тогдашнемъ престарѣломъ патріархѣ Іосифѣ рассказалъ абсолютно невѣроятную исторію: будто патріархъ тайкомъ исповѣдовалъ христіанское ученіе. Въ одномъ потайномъ мѣстѣ онъ перевелъ евангеліе Іоанна и исторію апостоловъ съ греческаго на еврейскій языкъ, хранитъ родословную Іисуса въ еврейскомъ оригиналѣ и усердно почиты-

¹⁾ Codex Theodosianus L. XVI. T. 9. § 4.

²⁾ Cod. Theod. т. же § 5.

³⁾ Chrysostomus oratio contra Judaeos I. Euty chius (Jbn Batrik). annales II. 469.

валъ ихъ. Передъ смертью онъ почувствовалъ потребность получить крещеніе и призвалъ для этой цѣли епископа, жившаго невдалекѣ отъ Тиверіады, якобы желая воспользоваться его врачевнымъ совѣтомъ. Когда всѣ присутствовавшіе удалились изъ комнаты, гдѣ лежалъ больной патріархъ, послѣдній просилъ епископа совершить надъ нимъ обрядъ крещенія и причастить его христіанскихъ тайнъ и передалъ ему, какъ пожертвованіе, много денегъ въ пользу христіанскаго духовенства, „ибо то, что священники связываютъ и разрываютъ на землѣ, имѣетъ одинаковое значеніе и на небѣ“. Когда, послѣ этого акта, вернувшіеся люди спросили его: „какъ онъ себя чувствуетъ?“ онъ, намекая на только что совершенное крещеніе, двусмысленно отвѣтилъ: „теперь я чувствую себя хорошо“. Два или три дня спустя онъ скончался, передавъ воспитаніе своего сына, будущаго патріарха, уже названному Іосифу и еще другому знатному лицу ¹⁾. Христіанское духовенство Палестины и, вѣроятно, пользовавшійся уваженіемъ императора епископъ *Евсевій* уже позаботились о томъ, чтобы Іосифъ былъ вознагражденъ за свое вѣроотступничество. Константинъ пожаловалъ ему званіе *Comes*, которое доставляло ему въ извѣстномъ смыслѣ безнаказанность за проступки и беззаконія. Іосифъ получилъ также отъ императора разрѣшеніе построить первыя церкви въ Галилеѣ, гдѣ до того жило мало христіанъ. И по этому поводу онъ рассказывалъ разныя небылицы. Когда онъ началъ постройку одной церкви въ Тиверіадѣ, евреи умудрились такъ околдовать огонь въ известковыхъ печахъ, что нельзя было обжигать известь, пока Іосифъ, именемъ Іисуса изъ Назарета, не сообщилъ водѣ силу поддерживать огонь; многочисленные евреи, присутствовавшіе при этомъ, такимъ образомъ признали могущество христіанскаго Бога. Бывшій посолъ патріарха сооружилъ еще церкви въ *Сепфорисѣ* (*Dio-caesarea*), Назаретѣ и *Капернаумѣ*, и вытѣснилъ евреевъ, ожидавшихъ новыхъ преслѣдованій, также изъ этого послѣдняго пріюта на ихъ родняѣ. На старости лѣтъ Іосифъ поселился въ *Бетзанѣ*, и, по его словамъ, устоявъ предъ всѣми соблазнами аріанъ, остался вѣрецъ католической религіи ²⁾.

Іосифъ, оклеветавъ сына и преемника патріарха, который, при смерти послѣдняго, еще будто бы былъ несовершеннолѣтнимъ (вѣроятно, *Гиллела II*), имѣлъ при этомъ двойное намѣреніе: съ одной стороны опозорить клеветническими измышленіями выдающагося соплеменника, имѣвшаго основаніе его ненавидѣть, а съ другой — удостовѣрить чудодѣйственность креста. Онъ рассказываетъ о молодомъ патріархѣ, къ которому онъ былъ якобы назначенъ опекуномъ и пастыремъ, будто тотъ, испорченный моло-

¹⁾ Eriphanus adversus Haerceses L. I. T. II. 4. 6.

²⁾ Т. же 9. 12.

дыми товарищами, предавался развратной жизни и даже посредствомъ магическихъ искусствъ увлекъ на путь разврата честныхъ добродѣтельныхъ женщинъ. Однажды онъ влюбился въ красивую христіанскую женщину, хотѣлъ сблизиться съ ней, но былъ отвергнутъ; тогда онъ снова, совмѣстно со своими товарищами, примѣнилъ эти магическія средства для того, чтобы соблазнить ее. Но крестныя знаменія, которыми часто осѣняла себя эта женщина, освободили ее отъ власти демона ¹⁾. Этотъ патріархъ Гилель (330—365) былъ, однако, однимъ изъ достойнѣйшихъ потомковъ стараго Гилела, не былъ почитателемъ христіанства и былъ много разъ выдѣляемъ императоромъ, который тоже имѣлъ основаніе быть недовольнымъ надменностью церкви.

Съ фанатическимъ преслѣдователемъ еретиковъ и братоубійцей *Констанціемъ* (327—30) начался собственно христіанскій режимъ въ римской имперіи, а съ нимъ и печальная судьба евреевъ. Если бы тогдашніе представители церкви не были ослаблены мстительностью и неуступчивостью, они должны были бы понять, что, опираясь на государственную силу, они подчинились новому господину и тѣмъ обратили оружіе противъ себя. Императоръ Константинъ могъ позволить себѣ сказать: „Моя воля—церковный законъ, религія“. Въ послѣдней инстанціи религіозные вопросы рѣшали не учителя церкви, а придворные евнухи и прислужницы. Если фанатическій духъ, охватившій всѣхъ членовъ церкви, начиная съ императора и кончая послѣднимъ подданнымъ, порождалъ между ними кровавыя гоненія изъ-за споровъ о словахъ, какъ могли евреи рассчитывать на человѣческое къ себѣ отношеніе? Въ самомъ началѣ правленія Констанція, законоучители іудазма подверглись изгнанію, вслѣдствіе чего многіе выселились въ Вавилонію. Изъ изгнанныхъ законоучителей извѣстны двое: р. *Диме* и р. *Исаакъ б.-Иосифъ* (прозванный краснымъ). Эти преслѣдованія, повидимому, позже еще усилились; законоучителямъ угрожали смертью, и выселенія изъ Іудеи стали еще болѣе многочисленными. Р. *Авинъ* и р. *Самуиль баръ-Іегуда* считаются въ числѣ позже выселившихся (337—338). Послѣдствіемъ этихъ событій была гибель тиверіадской школы и вообще всякой духовной дѣятельности. До того существовалъ еще извѣстнаго рода Синедрионъ съ обычнымъ способомъ голосованія при совѣщаніяхъ; членами его называютъ р. *Хагая*, р. *Іону* и р. *Іосе* ²⁾. Враждебныя чувства, которыя питалъ къ евреямъ Констанцій, проявлялись также и въ нѣкоторыхъ законахъ, касавшихся евреевъ. Что послужило поводомъ къ этому гоненію и былъ ли замѣшанъ сюда отступникъ Іосифъ, второй Ахеръ,—все это покрыто мракомъ неизвѣстности. За браки между евреями и христіанами, совершавшіеся, повиди-

¹⁾ Eriphanius adversus haereses т. же 7. 8.

²⁾ Jerus. Synhedrin I. 18

тому, не рѣдко, Констанцій наказывалъ смертной казнью (339¹⁾. Болѣе чреватымъ послѣдствіями былъ изданный имъ законъ о рабахъ. Въ то время, какъ его отецъ только запретилъ принимать рабовъ въ лоно іуданзма, лишая виновниковъ ихъ рабовъ, Констанцій угрожалъ (339) за обрѣзаніе христіанскаго раба смертной казнью и лишеніемъ всего состоянія²⁾. Причина этого закона о рабахъ была двоякая: евреи не должны были получать пріоростъ со стороны рабовъ, а христіане не должны были служить еврейскимъ господамъ, „богоубійцамъ“. Этотъ ложный взглядъ господствовалъ съ того времени въ церкви и, хотя въ иной формѣ, имѣетъ свое вліяніе вплоть до нашихъ дней. Это ограниченіе и эта суровость ни въ коемъ случаѣ не были законными; ибо евреи все еще рассматривались какъ полные граждане римской имперіи³⁾, и, вслѣдствіе этого уравненія, не могли подвергаться исключительнымъ законамъ. Но что значать право и законъ для столь же безсовѣтнаго, сколь и слабого императора, которымъ овладѣли евнухи и придворное духовенство? Его причуды и капризы должны были быть закономъ. Констанцій и его придворные теологи были изобрѣтателями „христіанскаго государства“.

Страданія евреевъ, все усиливаясь, стали невыносимыми, когда Констанцій послалъ своего двоюроднаго брата и соправителя, *Галла*, на Востокъ, чтобы дѣйствовать противъ возраставшаго могущества персовъ (351). Галль, предаваясь разврату, поручилъ веденіе войны своему легату, Урсиниу; какъ послѣдній, такъ и его августѣйшій господинъ были для Іудей, въ теченіе трехъ лѣтъ, тяжкимъ бѣдствіемъ. Такъ какъ римскіе легіоны были расирѣдѣлены на постой въ еврейскихъ городахъ, то Урсиниѣ вмѣнилъ еврейскимъ жителямъ въ обязанность прокормленіе войска и съ такой безпощадностью осуществилъ это требованіе, что еврейскія общины были вынуждены нарушать религіозные законы. Римскіе военные чиновники требовали также по субботамъ и въ Пасху свѣжаго хлѣба для войска. Законоучители совѣтовали подчиниться этому требованію. *Р. Мана* разрѣшилъ еврейскимъ пекарямъ, по требованію римл. Прокула, публично продавать свѣтные припасы въ субботу; оба авторитета Тиверіады, *р. Іона* и *р. Іосе*, наставляли, что можно печь хлѣбъ въ субботу для войска Урсинина, а законоучители *Нэвэ*, гауланитскаго города, позволили въ праздникъ Пасхи печь для легіоновъ квашенный хлѣбъ⁴⁾. Но Урсиниѣ съ суровостью и безпощадностью относился къ еврейской религіи не только тамъ, гдѣ интересы войска могли играть какую-нибудь роль; онъ, очевидно, имѣлъ намѣреніе преслѣдовать религію, ибо въ *Сенбаристъ*, городкѣ, лежавшемъ въ одной милѣ отъ Тиверіады, этотъ полководецъ при-

¹⁾ Codex Theodosianus L. XVI. T. 8. § 6.

²⁾ Cod. Theod. T. 8. § 9.

³⁾ Т. же. Т. 9. § 2.

⁴⁾ Jerus. Schebiit IV. 35. Synhedrin III. 21 b.

казалъ сжечь свитокъ Закона, предназначавшійся для общественнаго пользованія ¹⁾, что ужъ навѣрное не входило въ его служебныя обязанности. Кромѣ того, налоги тяжелымъ бременемъ ложились на евреевъ Палестины, въ большинствѣ своемъ обнищавшихъ: подати натурой отъ хлѣбовъ и скота (аннопа, Агнопа), подушная подать или еврейскій налогъ (Golgolet, Fiscus, Fisis), промысловый налогъ и всякаго рода штрафы. Жалобы на тягость податей нашли отзвукъ на проповѣдническихъ кафедрахъ. „Какъ одѣянiе возлѣ терновника, если освободить одинъ его конецъ, рвется съ другого, такъ живется при режимѣ Исава (Рима). Едва отнесена подать натурой, какъ нужно внести подушную подать; една улачена эта, какъ уже требуютъ другой ²⁾. Злой Исавъ съ коварнымъ лукавствомъ дѣйствуетъ противъ Израиля: Ты укралъ или убилъ? Ты не укралъ? Кто кралъ съ тобой вмѣстѣ? Ты не убилъ? Кто былъ твоимъ соучастникомъ? Внеси штрафъ, принеси подати натурой, уплати подушную подать и другіе налоги“ ³⁾.

Эти участвившіяся бѣдствія и насилія сообщили евреямъ мужество отчаянія и повели къ новому возстанію. Какъ ни мало стало извѣстно объ этомъ возстаніи и его послѣдствіяхъ, въ виду скудости и разбросанности сообщеній, все же можно кое-что возстановить. Пораженія римскихъ легионовъ противъ персовъ, возстаніе сараценовъ и исавріанъ и слабость цезаря Галла, назначеннаго Констанціемъ для Востока, придали угнетеннымъ надежду освободиться отъ гнета христіанской Византіи. Они нашли одного вожака, который внушилъ имъ довѣріе; римляне называли его *Патрициемъ*, еврей же *Натроной*. Послѣдніе видѣли въ немъ Мессію, спасителя. Одинъ проповѣдникъ старался воспламенить народъ въ Сеифорисѣ пли Тиверіадѣ къ возстанію и обѣщаль помощь Бога.

Эта мятежная рѣчь очень характерна для вкуса того времени. Она имѣетъ форму разговора между Богомъ и еврейской націей и указываетъ на міровыя царства, вавилонское, мидійское, персидское, греческое, которыя поработали Израиля и сами погибли. Такъ покажетъ Богъ и Римъ. Израиль говоритъ Богу: „Ты хочешь насъ освободить, чтобы сызнова поработить?“ „Нѣтъ“, гласитъ отвѣтъ. „Кто совершилъ судъ надъ Вавилономъ, персами и греками? Кто принесетъ возмездіе Эдому? *Натрона* сдѣлаетъ это. Эдомъ-Римъ долженъ быть уничтоженъ не на половину, а цѣликомъ, со всѣми своими герцогами, намѣстниками и военнначальниками“ ⁴⁾. Возстаніе началось въ Сеифорисѣ, къ тому времени называвшемся *Діоцезареей*, гдѣ еврей во мракѣ ночи напали на бывшія тамъ римскія войска, перерѣзали и ихъ

¹⁾ Jerus. Megilla III. 74 a.

²⁾ Ruth Rabba, начало.

³⁾ Pesikta 10.

⁴⁾ Pesikta Rabbati отд. Nachodesch, конецъ.

и овладѣли ихъ оружіемъ. Владѣя горнымъ городомъ Сепфорисомъ, они отваживались дѣлать далекіе набѣги на окрестности, чтобы выместить на своихъ врагахъ позоръ, который они такъ долго выносили. Одновременно произошли, очевидно, подобныя событія въ двухъ самыхъ значительныхъ городахъ, въ Тиверіадѣ и Лидѣ, и въ другихъ мѣстахъ. Возстаніе такимъ образомъ приняло замѣтные размѣры. Цезарь Галлъ или, вѣрнѣе, его полководецъ Урсинцій совершенно подавилъ возстаніе и, конечно, неистовствовалъ противъ побѣжденныхъ. Многія тысячи евреевъ пали жертвой возстанія, которое было продиктовано скорѣе отчаяньемъ, чѣмъ разумомъ. Сепфорисъ былъ уравниенъ съ землей, Тиверіада, Лида и другіе замѣшанные города были частью разрушены (352). Разрушенію этихъ городовъ, повидимому, и посвятилъ одинъ агадистъ свои элегіи, намекая на библейскій текстъ:*) „И будетъ въ тотъ день вопль у вратъ рыбныхъ— это *Ако*; рыданіе изъ второго города—это *Лида*, второй послѣ Иерусалима; вой великаго бѣдствія съ холмовъ—это *Сепфорисъ*, лежавшій на холмахъ; рыдайте, жители котловины—это *низко расположенная Тиверіада*. Богъ говоритъ: Я совершилъ судъ надъ этими четырьмя городами въ томъ, что враги причинили имъ“.

Какъ послѣ всякаго подобнаго возстанія, началась травля участниковъ послѣдняго; никто не долженъ былъ избѣгнуть наказанія; особенно неистовствовалъ Урсинцій противъ жителей Сепфориса, какъ зачинщиковъ. Чтобы избѣжать преслѣдованія, они сдѣлали себя неузнаваемыми, положили пластырь на носъ, благодаря чему они, дѣйствительно, нѣкоторое время оставались неузнанными. Но, наконецъ, нашлись пзмѣнники, которые донесли властямъ объ этой хитрости жителей Сепфориса, которые и были схвачены и тутъ же казнены¹⁾. Многіе бѣглецы скрылись въ подземныхъ ходахъ Тиверіады, гдѣ они были защищены отъ нападенія римлянъ. Р. Гуна II рассказываетъ: „Когда мы спаслись въ подземные ходы, мы имѣли съ собой факелы; если они тускло горѣли, мы звали, что былъ день; если же, наоборотъ, они ярче вспыхивали, мы узнавали ночь“²⁾. Судя по этому, бѣглецы провели долгое время въ пещерахъ. Между тѣмъ Констанцій, повидимому, возобновилъ эдикты Адріана противъ евреевъ; ибо исполненіе религиозныхъ обязанностей было запрещено; не разрѣшали даже пользованія календарными вычисленіями и торговли предметами для религиознаго употребленія. Когда хотѣли сообщить Равѣ, тогдашнему главѣ школы въ Махузѣ, о рѣшеніи считать тотъ годъ високоснымъ и о преслѣдованіи религиозныхъ отравленій, это сдѣлали таинственнымъ, загадочнымъ образомъ, посредствомъ двусмысленныхъ намековъ.

¹⁾ Jerus. Jebamot XVI. 15. Sotah IX. 23.

²⁾ 11, 10. смъ п'езу Ред.

²⁾ Genesis Rabba 31.

Это сообщеніе гласило: „Пришли мужи изъ *Рекета* (Тиверіады), и ихъ схватилъ *орель* (римлянинъ), ибо въ ихъ рукахъ было то, что готовится въ *Лузь* (нити изъ голубой шерсти для кистей на краяхъ одежды). По милосердію Бога и за свои заслуги они, однако, счастливо отдѣлались. Потомки *Нахшона* (патріархъ) хотѣли назначить мѣсячнаго представителя (лишній мѣсяць); но арамеецъ (римлянинъ) не допустилъ этого; все же они собрались и прибавили мѣсяць смерти Арона (Авъ)“. Тайное посланіе къ Равѣ показываетъ, въ какомъ тягостномъ положеніи пребывала тогда Иудея. Разбросанный и ослабленный Синедрионъ, очевидно, не былъ въ состояніи установить 13-ый мѣсяць, какъ обыкновенно, весной (какъ 1-ый адаръ) и принужденъ былъ отложить его на другое необычное и закономъ недозволенное время года. Запреты императора, повидимому, были направлены и противъ празднованія Суднаго дня, такъ что евреи были вынуждены отложить его на субботу ¹⁾. Это невыносимое положеніе не измѣнилось и тогда, когда, по приказанію Констанція, Галлъ былъ казненъ, а Урсицинъ виахъ въ вемилость (354). При императорскомъ дворѣ въ Константинополѣ приверженцы иудаизма считались богоотступниками, такъ какъ они не могли признать Христа. Такой взглядъ породилъ законъ (357), по коему христіанитъ, примыкавшій къ „богоулынымъ“ общинамъ евреевъ, наказывался лишеніемъ своего имущества ²⁾. Креатуры Констанція особенно стремились къ конфискаціи имущества и облагали евреевъ самыми жестокими податями, не зная мѣры и желая предать ихъ гибели, разоривъ и истощивъ. Уже были изготовлены новыя оцѣночныя таблицы съ цѣлью еще болѣе усилить бремя налоговъ, подтѣмъ предлогомъ, что евреи, какъ богоотступники, не заслуживаютъ защиты ³⁾. Отъ этого новаго притѣсненія они были совершенно неожиданно избавлены императоромъ Юліаномъ, который былъ такъ же мало похожъ на своего брата, Галла, какъ и на своего соправителя и двоюроднаго брата, Констанція.

Печальныя событія въ Иудеѣ побудили тогдашняго патріарха, Гиле-ла, совершить актъ самоотреченія, который еще не вполнѣ оцѣненъ. Преній обычай держать вычисленія новолуній и високосныхъ годовъ въ тайнѣ и извѣщать общины сосѣднихъ странъ о времени праздниковъ посредствомъ спеціальныхъ пословъ, сдѣлался, при преслѣдованіяхъ Констанція, нецѣлесообразнымъ. Если Синедрионъ не имѣлъ возможности установить високосный годъ, то еврейскія общины Востока и Запада должны были находиться въ сомнѣніи относительно важнѣйшихъ религіозныхъ установленій. Поэтому р. *Гуна б.-Авинъ* по временамъ открывалъ тай-

¹⁾ Chulin 101 b.

²⁾ Codex Theodosianus XVI, 8, 7.

³⁾ Посланіе Юліана къ еврейскимъ общинамъ.

ну календаря и сообщилъ въ Вавилонію Равѣ правило: „Если ты замѣтишь, что періодъ зимы (Tekufat Tebet) простирается до 16-го нисана, то безъ колебаній разсматривай этотъ годъ, какъ високосный“¹⁾. Чтобы положить конецъ всѣмъ трудностямъ и неопредѣленности, Гилелъ II ввелъ разъ на всегда установленный календарь, т. е. онъ далъ каждому въ руки правила, которымъ слѣдовалъ до сихъ поръ Синедріонъ при вычисленіяхъ календаря и установленіи времени праздниковъ. Патріархъ собственноручно разорвалъ послѣднюю нить, связывавшую разстѣянные въ римскомъ и персидскомъ царствахъ общины съ домомъ патріарха. Дальнѣйшее существованіе іудаизма было ближе его сердцу, чѣмъ достоинство его сана; поэтому онъ отрекся отъ функций, къ которымъ его предки, Гамалиилъ II и его сынъ, Симонъ, были такъ ревнивы и чувствительны. Тогдашніе члены Синедріона были согласны съ этимъ нововведеніемъ; они только хотѣли, чтобы и второй день праздника, который въ Палестинскія общины, находясь въ сомнѣніи, съ давнихъ временъ праздновали, не былъ упрздненъ. Р. Иосе издалъ посланіе къ александрійскимъ общинамъ слѣдующаго содержанія: „Хотя мы доставили вамъ росписаніе праздниковъ (Sidre Mo'adot), вы, однако, не отступайте отъ обычаевъ вашихъ предковъ“ (соблюдать святость и второго дня праздника). Вавилонянамъ было тоже указано: „крѣпко держитесь обычая вашихъ отцовъ“²⁾. Это указаніе было добросовѣстно исполнено, всѣ еврейскія общины въ Палестинѣ празднуютъ до настоящаго времени второй день праздника.

Вычисленіе введеннаго Гилеломъ календаря такъ просто и вѣрно, что оно до настоящаго времени не нуждается въ исправленіи и улучшеніи и признано совершенствомъ какъ еврейскими, такъ и нееврейскими знатоками. Разница между солнечнымъ и луннымъ годомъ (считая въ первомъ 365 дней, а въ послѣднемъ 12 разъ по 29 дней, 12 часовъ съ дробью), отъ которой зависитъ циклъ еврейскихъ праздниковъ, уравнена въ этомъ вычисленіи съ точностью до незначительной дроби; продолжительность мѣсяца приблизительно равна лунному періоду въ астрономіи; кромѣ того въ немъ предусмотрѣны особыя установленія галахи касательно еврейскихъ праздниковъ. Это вычисленіе покоится на введенномъ греческимъ астрономомъ Метономъ девятнадцатилѣтнемъ циклѣ (Machzor ha Lebanah), въ которомъ семь разъ повторяется високосный годъ. Въ каждомъ году десять мѣсяцевъ неизмѣнны, имѣя поочередно одинъ 29, другой 30 дней; только два осеннихъ мѣсяца, слѣдующихъ за важнѣйшимъ мѣсяцемъ Тишри, оставлены переменными, изъ соображеній астрономическихъ и религіозныхъ; напримѣръ: мѣсяць Тишри не долженъ начинаться днемъ, который еще большей своей частью принадлежалъ предыдущему мѣсяцу;

¹⁾ Rosch ha-Schanah 21. a.

²⁾ Jom-tob 4 b.

Судный день не долженъ совпадать съ днемъ, предшествующимъ субботѣ или слѣдующимъ за ней; Вербный день не долженъ приходиться на субботу. Но эти вычисления покоятся на сголь просгыхъ правилахъ, такъ удобны и легки, что всякій, мало-мальски свѣдущій въ этомъ, можетъ легко составить календарь на сто и тысячу лѣтъ. Неизвѣстно, что въ этой системѣ принадлежить Гилелу и какими традиціями онъ располагалъ, ибо несомнѣнно, что въ домѣ патриарха извѣстныя астрономическія правила сдѣлались традиционными; во всякомъ случаѣ, Гилель, повидимому, пользовался календаремъ Самуила. Этотъ календарь и годъ, въ которомъ онъ былъ введенъ, сохранился въ памяти народа; это было въ 670 году Селевкидской эры и въ 359 г. обычнаго лѣтосчисленія.

ГЛАВА XX.

Экзилархатъ Марь-Уквана, Марь-Гуны и Абы-Мари. Вавилонскіе амореи: Раба барь-Нахмани, р. Йосифъ, Абайя въ Пумбадитѣ, Рава въ Махузѣ. Упадокъ сурской метивты. Высшее развитіе талмудической діалектики. Персидская царица Ифра и ея сынъ, Шабуръ II. Р. Папа, основатель новой метивты въ Наресѣ.

(320—363).

Удары, посылавшіеся на палестинцевъ и побудившіе Гилела обнародовать календарь, усилили значеніе и вліяніе Вавилоніи. Упадокъ школъ въ Іудеѣ, что христіане приписывали своему вліянію, имѣлъ чисто мѣстный характеръ; ибо въ Вавилоніи изученіе Закона достигло расцвѣта, который затмилъ прежнія времена; это было эпохой зрѣлости. Два главныя направленія, обозначившихся въ изученіи традицій: точное восприниманіе и дальнѣйшая передача съ одной стороны, а съ другой плодотворное примѣненіе и дальнѣйшее развитіе были представлены въ Вавилоніи двумя высшими школами; Сура была воспринимавшей, а Пумбадита творческой метивтой. Сура можетъ вообще разсматриваться, какъ продолженіе школъ Іудей, въ извѣстномъ смыслѣ какъ вавилонская Тиверіада; хотя господствовавшій въ Сурѣ духъ носилъ отпечатокъ вавилонскаго своеобразія, она не сильно подвинула ученіе, которое, напротивъ, въ Пумбадитѣ достигло своего апогея. Ученые Пумбадиты (Charife de Pumbedita), отличавшіеся острымъ умомъ и вышедшіе изъ школы раби Іегуды, достигли въ это время гегемоніи надъ Вавилоніей и подчиненными ей странами. Носителемъ и представителемъ этого направленія былъ триумвиратъ Рабы и его учениковъ, Абайи и Равы. Они закончили полное развитіе Талмуда или, вѣрнѣе, возвысили изученіе галахи до остроумной діалектики; хотя они и не были творцами послѣдней, все же послѣдовательное примѣненіе и всестороннее развитіе ея составляютъ ихъ заслугу.

Раба баръ-Нахмани (род. 270, ум. 330¹⁾ отличался, какъ и его семья, нѣкоторой оригинальностью. Онъ былъ родомъ изъ Палестины, а именно изъ галилейскаго города Мамала или Мамалы, жители котораго были по большей части потомками Арона изъ дома Эли и, какъ они утверждали, не могли будто бы достигъ преклоннаго возраста изъ-за проклятiя, тяготѣвшаго надъ ихъ домомъ²⁾. Всякаго, приходившаго въ Мамалу, поражало большое количество черноволосыхъ, встрѣчавшихся ему на пути; человекъ съ сѣдной былъ рѣдкостью³⁾. Раба имѣлъ трехъ братьевъ, *Кайлила*, *Ушаю* и *Хананiю*, которые всѣ жили въ большой нуждѣ и приписывали свои неудачи тоже проклятiю, тяготѣвшему надъ домомъ Эли. *Ушая* младшiй и *Хананiя*, возвратившiеся въ Иудею, съ трудомъ зарабатывали себѣ на скудное пропитанiе сапожнымъ ремесломъ; причеиъ, за неимѣнiемъ иныхъ заказчиковъ, принуждены были сбывать свою работу публичнымъ женщинамъ. Несмотря на это, они были такъ нравственно чисты * и цѣломудрены, что ихъ нельзя было упрекнуть даже въ непристойномъ взглядѣ; они слыли „святыми земли Израиля“⁴⁾. Оба брата занялись агадой, бывшей любимымъ занятiемъ въ Иудѣ, и развитiемъ своеобразной мистики⁵⁾ въ то время, какъ ихъ трезвый братъ, *Раба*, уже съ юности обнаруживавшiй острый умъ, питалъ склонность къ галахѣ и положилъ въ этой области начало новой эрѣ. Такъ какъ онъ остался въ Вавилонѣ, братья безпокоились о немъ и старались завлечь его въ Иудею. „Вовсе не безразлично“, говорили ему братья, „умереть ли въ Иудѣ или въ нвомъ мѣстѣ; вѣдь, и праотець Иаковъ считалъ важнымъ быть погребеннымъ въ Св. землѣ. Если ты и мудръ, то все же лучше имѣть учителя, чѣмъ самому развиваться. Если ты возразишь, что тебѣ не извѣстенъ какой-нибудь выдающiйся учитель въ иудейскихъ школахъ, то знай, что ты здѣсь найдешь такого учителя“⁶⁾. Вслѣдствiе этихъ настоячивыхъ требованiй, Раба, вопреки принципу своего учителя р. Иегуды, переселился въ Иудею. Однако спустя нѣкоторое время онъ снова вернулся въ Вавилонiю, вѣроятно, потому, что не былъ удовлетворенъ методомъ Иудеи, и сдѣлался слушателемъ у раби Гуны и раби Хасды, преподававшихъ еще тогда (до 293 г.). Жизнь Рабы изображается очень печальной и прямо противоположной безоблачному счастью р. Хасды. Но во всякомъ случаѣ описанiя его нищеты, которая будто бы была такой крайней, что его семья питалась чуть ли не ячменнымъ хлѣбомъ въ то время, какъ въ домѣ р. Хасды собакамъ давали въ кормъ пшеничную муку, сильно преувеличены. Также

1) См. прим. I.

2) Jebamot 76 a. Genesis Rabba 59.

3) Pesachim 113 b.

4) Synhedrin 14 a. 66 b.

5) Ketubot 111 a.

6) II פ' שמואל א' Ped.

преувеличены, очевидно, и свѣдѣнія о постигшихъ его несчастьяхъ, какъ и о его непродолжительной жизни (всего лишь 40 лѣтъ); они измышлены съ цѣлью подчеркнуть контрастъ между несчастной жизнью Рабы и высокимъ счастьемъ р. Хасды, ибо не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Раба не умеръ въ такомъ раннемъ возрастѣ.

По смерти его учителя, р. Іегуды (299), пумбадитская коллегія, состоявшая изъ любителей діалектики, считала Рабу единственнымъ мужемъ, достойнымъ занять его мѣсто въ метивтѣ, что она ему и предложила; онъ, однако, изъ скромности отвергъ это предложеніе. Освободившееся мѣсто занялъ р. Гуна б.-Хія¹⁾; богатство его было такъ велико, что онъ снабдилъ школу позолоченными сидѣвьями для слушателей. Пумбадитская школа еще насчитывала 400 слушателей, хотя большая часть учениковъ направилась въ Суру. Раба и его другъ, р. Іосифъ, также принимали участіе въ родной школѣ, подчинившись ея тогдашнему руководителю, чтобы она не потеряла только что приобретенное значеніе. Когда же узнали объ источникѣ богатства р. Гуны б.-Хія, заключавшемся въ откупѣ пошлинъ, ему дали понять, что онъ не долженъ позорить ученое званіе позорнымъ занятіемъ и долженъ оставить либо одно, либо другое. Послѣ того, какъ онъ отказался отъ откупа пошлинъ, коллегія, по примѣру Рабы, признала его достойнымъ главой метивты; только суровый р. Іосифъ ушелъ изъ этого круга²⁾. Между тѣмъ не совѣтъ безупречная репутация главы метивты грозила привести ее къ упадку; поэтому, послѣ смерти этого р. Гуны, метивта посѣщила произвести лучшей выборъ съ цѣлью привлечь участниковъ и слушателей. Два мужа казались достойными выбора: Раба баръ Нахман и р. Іосифъ б.-Хія, первый, какъ представитель талмудической діалектики, второй,—галахической учености. Труденъ былъ выборъ между обоими мужами; поэтому коллегія обратилась за совѣтомъ въ Іудею и поставила вопросъ: „кому отдать предпочтеніе, Синаю (мужъ знанія) ли или двигателю горь (мужъ остраго ума)?“ Въ Тиверіадѣ, гдѣ тонкая діалектика была, если не ненавидима, то ужъ во всякомъ случаѣ нелюбима, приняли сторону первого³⁾. Однако, р. Іосифъ имѣлъ собственныя соображенія противъ принятія званія главы метивты. Одинъ халдейскій астрологъ предсказалъ ему, что онъ, правда, достигнетъ высокаго почета, но сможетъ въ немъ продержаться всего лишь два года и шесть мѣсяцевъ, а затѣмъ умереть⁴⁾. Несмотря на запрещеніе слѣдовать халдейской мудрости, самые видные законоучители все же не могли освободиться отъ ея вліянія; повседневный примѣръ былъ могущественнѣе закона. Такъ какъ раби Іосифъ отклонилъ приглашеніе, то

¹⁾ Посланіе Шеряри.

²⁾ Berachot 31 а.

³⁾ Berachot 64 а. Horajot 14 а.

⁴⁾ Т. же

звание главы метивты было предложено Рабъ (309), въ которомъ пумбадитская школа и нашла свой идеалъ.

Раба вернулъ школъ ея прежній блескъ и привлекъ многочисленныхъ слушателей, число коихъ иногда достигало 1200 человекъ. Онъ не ограничивался, подобно р. Іегудѣ, одной практической частью Талмуда, а, напротивъ, поясняя всѣ части Мишны, стараясь примирить противорѣчія между Мишной, борайтами и добавлениями аморейскихъ авторитетовъ (мемры) и вообще внести ясность въ изученіе галахи. Онъ посвятилъ свое вниманіе даже и совсѣмъ отдаленной части, касающейся законовъ о левитской чистотѣ, и хотѣлъ сдѣлать ее доступной пониманію; но въ этой, столь отдаленной отъ жизни, области онъ стоялъ совершенно одиноко, на что онъ и жаловался. „Я стою одинъ“, говорилъ онъ, „въ знаніи ученія о проказѣ, и о нечистотѣ домовъ“¹⁾. Онъ подробно разбиралъ мотивы законовъ, какъ устныхъ, такъ и библейскихъ, и слѣдствія, вытекающія изъ нихъ. Его формулы для подобныхъ изслѣдованій гласили: „почему законъ установилъ это?“ или „почему законоучители запретили то или другое?“ Остроумнымъ пониманіемъ и разъясненіемъ темъ онъ умѣлъ ихъ оживить и, благодаря разнообразію, получавшемуся отъ силтенія сухихъ изслѣдованій съ агадическими сентенціями, сдѣлать ихъ интересными и захватывающими. Иногда онъ сначала занималъ своихъ слушателей интересными анекдотами и, когда онъ считалъ, что привелъ ихъ въ веселое настроеніе, онъ начиналъ касаться серьезныхъ и возбуждающихъ мысль вопросовъ. Руководящимъ принципомъ его было стремленіе сдѣлать душу воспримчивой къ серьезнымъ мыслямъ, что достигается веселостью. Часто Раба ставилъ коварные вопросы или сообщалъ парадоксальныя галахи, чтобы испытать разсудительность своихъ слушателей и развить ихъ умъ. Раба имѣетъ то же значеніе среди амореевъ, какое р. Акива имѣлъ среди танаевъ; онъ свелъ къ общимъ положеніямъ отдѣльное и разрозненное. Поэтому онъ пользовался среди законоучителей почетомъ, подобнымъ тому, какимъ послѣдніе окружили творца вавилонско-еврейской жизни. Однако, такъ же горячо, какъ онъ былъ любимъ законоучителями, онъ былъ нелюбимъ народомъ Пумбадиты. Его земляки не прощали строгому моралисту тѣхъ рѣзкихъ, бичующихъ рѣчей, съ помощью которыхъ его прямодушіе и нравственная серьезность боролись противъ ихъ изворотовъ и обмановъ²⁾. Когда однажды, во время засухи, Раба назначилъ всеобщій постъ и молитву, которые, однако, не вызвали дождя, онъ укоризненно сказалъ народу: „Не потому отказываетъ намъ небо въ нашихъ желаніяхъ, что мы, вожди народа, хуже тѣхъ, что были во времена р. Іегуды, и не потому, что мы менѣе

¹⁾ Baba Mezia 86 a. Berachot 20 a.

²⁾ Sabbat 153 a. Raschi т. же.

зависаема въ изученіи Закова. Чѣмъ виноваты представители народа, когда все поколѣніе выродилось?«¹⁾

Въ виду своей бѣдности, Раба и еще другой аморей, *p. Ада*, были, повидимому, домашними учеными (хахамъ) при тогдашнемъ князѣ изгнанія, Марь-укванѣ, и содержались на счетъ послѣдняго²⁾. Въ то время, какъ главари школъ въ Сурѣ были богаты, сами покрывали расходы по школѣ и часто содержали на собственный счетъ большое количество учениковъ, въ Пумбадитѣ были большей частью мало состоятельны. Это обстоятельство вызвало необходимость въ учрежденіи школьной кассы (*Schiruga*), въ составленіи которой, вѣроятно, участвовали общины и экзилархи. *Марь-Укванъ* или *Рабана-Укванъ*, прозванный *Децицусой*, сообщилъ Рабѣ отъ имени Самуила галахическія традиціи³⁾. Онъ былъ сыномъ князя изгнанія, *Нехеми*, и, слѣдовательно, правнукъ Рава.

Поэтому Марь-Уквана больше хвалятъ, чѣмъ его предшественника. По какой-то грѣхъ молодости, повидимому, тиготѣлъ надъ нимъ; ибо онъ причисляется къ кающимся, которые Богу пріятнѣе, чѣмъ совѣмъ безгрѣшныя⁴⁾. Въ чемъ заключался его грѣхъ, потомки уже не знали. Одни рассказываютъ, что Марь-Укванъ былъ въ юности очень тщеславенъ и завивалъ свои волосы, въ чемъ онъ въ зрѣлые годы и каялся; по словамъ другихъ, Марь-Укванъ страстно полюбилъ одну замужнюю женщину, вслѣдствіе чего впалъ въ неизлѣчимую болѣзнь; когда же та женщина, къ которой онъ пылалъ страстью, пришла однажды къ нему, и онъ имѣлъ возможность удовлетворить свою страсть, нравственность одержала въ немъ побѣду. Легенда прибавляетъ, что съ того времени вокругъ его головы можно было видѣть блестящее сіяніе, почему онъ и былъ названъ *Децицусой* (сіяющій). Однако, такой восторженный отзывъ повторяется въ отношеніи къ различнымъ людямъ⁵⁾; само собой очевидно, что онъ не что иное, какъ поэтическая легенда, наглядно изображающая побѣду цѣломудрія надъ жгучею страстью (ня Децицуса, давшее матеріалъ этой легендѣ, очевидно, произведено отъ какой-нибудь мѣстности). Марь Укванъ, подобно одному изъ предшествовавшихъ ему экзиларховъ, приказалъ перевезти себя послѣ смерти въ Іудею, чтобы быть погребеннымъ въ Св. землѣ⁶⁾.

При этомъ князѣ изгнанія, вавилонскіе евреи пережили нѣкоторыя неурядности, правда, въ сравненіи съ пережитыми въ римской имперіи, незначительныя и временныя, однако достаточно сильныя, чтобы поколебать глубокую увѣренность пострадавшихъ въ своей безопасности. Въ царствованіе новаго сасанидскаго царя, такъ долго правившаго, *Шабу-*

¹⁾ *Isanit* 24 a. b.

²⁾ *Seder Olam Sutta*.

³⁾ *Baba batra* 55 a.

⁴⁾ *Sabbat* 54 b.

⁵⁾ *Ср. Kerem Chemed* 1830 г. ст. 80.

⁶⁾ *Seder Olam Sutta*

ра II (303—380), которому еще въ чревѣ матери воздали царскія почести, дружеское отношеніе персидскаго двора къ евреямъ нѣсколько охладѣло; возможно, что они были бы такъ же сурово преслѣдуемы, какъ и христіане, если бы мать Шабура, *Ифра*, не питала симпатій къ евреямъ и иудаизму. Краткое сообщеніе гласитъ, что отрядъ войска вступилъ въ Пумбадиту, послѣ чего Раба и р. Юсифъ спаслись бѣгствомъ ¹⁾. Противъ Рабы было возбуждено тяжкое обвиненіе; царю или его совѣтникамъ было донесено, что, благодаря лекціямъ Рабы въ мѣсяцы калы, его 1200 слушателей уклоняются отъ уплаты подушнаго сбора (*Charag*). Былъ посланъ царскій сыщикъ (*Firisteki*) для взятія главы школы Пумбадиты. Будучи предупрежденъ, Раба убѣждалъ и, чтобы не быть открытымъ, блуждалъ по окрестностямъ Пумбадиты. Въ Агмѣ онъ сѣлъ на пень; занятіе Закономъ защитило его отъ отчаянія и мыслей о самоубійствѣ; поэтическое сказаніе изображаетъ это въ слѣдующихъ словахъ: „Покуда онъ былъ углубленъ въ изученіе Закона, ангелъ смерти не посмѣлъ приблизиться къ нему“. Но вдругъ сильный вѣтеръ пропелся межъ деревьями; бѣглець принялъ этотъ шумъ за приближеніе вооруженнаго отряда, посланнаго для поимки его; страхъ передъ сыщиками стоилъ ему жизни. Преданіе рассказываетъ, что въ Пумбадитѣ о смерти Рабы узнали изъ письма, упавшаго съ неба; его самые лучшіе ученики, Абая, Рава и другіе члены школы стали искать его трупъ и, послѣ долгихъ поисковъ, нашли его окруженнымъ и покрытымъ птичками; они были семь дней въ траурѣ по этомъ высоко уважаемому аморей (330 ²⁾). Обвиненіе, жертвой котораго палъ Раба, очевидно, не имѣло никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Царница-мать, *Ифра*, послала даже его преемнику кошелекъ, полный денаріевъ, и предоставила ему употребить ихъ на какоенибудь хорошее и набожное дѣло; онъ освободилъ этими деньгами еврейскихъ плѣнниковъ ³⁾.

Преемникомъ Рабы былъ его другъ, р. Юсифъ б.-Хія (род. въ 270 г., ум. въ 333 г.). Онъ былъ болѣзненный, чувствительный и потому взыскчивый человекъ. Онъ самъ зналъ свои недостатки и потому жаловался, что не радъ своей жизни ⁴⁾. Онъ, повидимому, былъ очень богатъ, владѣлъ полями, пальмами и виноградниками, которые онъ воздѣлывалъ лучше другихъ, почему извлекалъ лучшія вина ⁵⁾. Когда онъ потерялъ свое зрѣніе, онъ менѣе горевалъ о своей слѣпотѣ, чѣмъ о томъ, что онъ, благодаря послѣдней, освобождается отъ многихъ предписаній Закона; ибо, по его мнѣнію, не велика заслуга, если онъ добровольно исполняетъ то, къ чему онъ обязанъ былъ до того, какъ онъ ослѣпъ ⁶⁾. Р. Юсифъ являлся исключеніемъ сре-

¹⁾ *Chulin* 46 a.

²⁾ *Baba batra* 8.

³⁾ *Menachot* 87 a.

⁴⁾ *Baba Mezia* 86 a.

⁵⁾ *Pesachim* 113 b.

⁶⁾ *Baba Kama* 87 a.

ди главарей школы въ Пумбадитѣ, такъ какъ онъ больше цѣнилъ знаніе на память Мишны и борайтъ, чѣмъ остроумные выводы. Его поэтому прозвали „Синасмъ“ и „владѣльцемъ амбара“¹⁾. Кроме изученія галахи онъ занимался еще Таргумомъ, т. е. халдейскимъ переводомъ Св. Писанія. Тора, а также, очевидно, отдѣльные отрывки изъ Пророковъ были давно переведены, для публичныхъ чтеній (Haftara), на арамейскій языкъ, какъ на сирійскій, такъ и на халдейскій діалекты. Халдейскій переводъ Торы, составленный, вѣроятно, по популярному греческому переводу Акилы, носитъ названіе *Таргумъ Онкелосъ*; сирійскій переводъ для говорившихъ по-сирійски евреевъ въ Месопотаміи и Сиріи назывался *Пешито* (простой). Но большая часть Пророковъ еще не была переведена, и именно р. Іосифъ и дополнилъ ихъ халдейскій переводъ. Иные считаютъ его трудъ дѣломъ набожности: вслѣдствіе того, что онъ изъ-за слѣпоты не былъ въ состояніи читать изъ книги, а чтеніе Св. писанія навзусь было запрещено, онъ перевелъ книги Пророковъ, чтобы приводить ихъ слова по-халдейски. Переводъ р. Іосифа былъ принятъ въ сводъ таргума и считался рѣшительнымъ авторитетомъ при сомнѣніяхъ въ толкованіи словъ. Въ качествѣ главы школы, онъ былъ крайне строгъ въ примѣненіи дисциплины; онъ подвергъ бичеванію одного изъ своихъ слушателей, *Натана баръ-Аса*, за то, что онъ во второй день праздника совершилъ пѣшкомъ прогулку изъ школы въ Пумбадиту. Недолгіе годы его служенія принесли ему не мало огорченій. Онъ заболѣлъ тяжкимъ недугомъ и лишился при этомъ памяти, такъ что слушатели часто напоминали ему, что онъ самъ раньше утверждалъ то, что онъ выѣ отрицалъ. Щадя его, они осторожно обращали его вниманіе на эти противорѣчія, а онъ, съ присущей ему чувствительностью, разсматривалъ эти напоминанія какъ недостаточное уваженіе къ нему и жаловался на это: „Имѣйте снисхожденіе“, говорилъ онъ, „къ старику, у котораго болѣзнь похитила всѣ приобрѣтенныя познанія, и не забывайте, что обломки первыхъ скрижалей были сохранены вмѣстѣ съ цѣлыми скрижалями“. Несчастливая судьба р. Іосифа можетъ служить символомъ упадка школы памяти. Она накопила сокровища знаній и традицій и тщательно, подобно скрягѣ, оберегала ихъ, отвергая всякое вліяніе мысленія, какъ будто послѣднее могло замутишь ея зеркальную чистоту; но въ одинъ несчастный день она теряетъ всѣ, съ трудомъ накопленныя знанія, ея память угасаетъ, и она не имѣетъ никакой возможности вновь вернуть утерянное. И школа Суры, этотъ рассадникъ образованія, пришла въ упадокъ, такъ какъ недостаточно использовала элементы для дальнѣйшаго развитія ученія. Послѣ смерти р. Хасды, во главѣ ея тринадцать лѣтъ (309—322) стоялъ сынъ

¹⁾ Horajot, конецъ. Synhedrin 42 а.

р. Гуны, *Раба* или равъ Аба; но любознательная молодежь была сильнѣе привлечена восходящимъ созвѣздіемъ метивты Пумбадиты; онъ извѣстенъ только своєю скромностью. Онъ умеръ въ одно время съ р. *Гамнуной*, который руководилъ школой въ Хатрѣ ди Аргасъ. Останки обоихъ перевезли въ Иудею. Послѣ Рабы баръ-Гуна школа Суры осиротѣла и лишь спустя полвѣка была снова занята; съ того времени начинается ея новый расцвѣтъ.

Послѣ смерти р. Иосифа, коллегія оказалась въ затруднительномъ положеніи относительно избрания его преемника. Четверо: *Абайя*, *Рава*, р. *Зеира II* и *Раба баръ Матана* казались достойными этого и пользовались одинаковымъ уваженіемъ. Они порѣшили между собой подать свой голосъ за того, кто по какому-нибудь возбужденному вопросу сдѣлаетъ наиболѣе мѣткое замѣчаніе, противъ коего не можетъ быть сдѣлано никакого возраженія. Въ этомъ духовномъ турнирѣ побѣдилъ Абайя, который и былъ избранъ главой метивты. Абайя, носившій прозвище *Нахмани* (род. 280, ум. 338), воспитывался круглымъ сиротой; его отецъ Кайлиль умеръ еще до его рожденія, а его мать умерла сейчасъ же послѣ родовъ. Воспитательница замѣнила ему мать, а Раба, остроумный аморей изъ Пумбадиты,—отца. Позже онъ съ благодарностью и трогательностью говорилъ о свей пріемной матери и сообщалъ отъ ея имени различныя лекарства, частью поконившіяся на опытѣ, частью же коренившіяся въ суевѣріяхъ народа. Своему дядѣ, Рабѣ, Абайя обязанъ своимъ знаніемъ Закона и искусностью въ талмудической діалектикѣ. Абайя и Рава возбудили уже въ юности большія ожиданія; о нихъ говорили: „какова почка, таковъ плодъ“. Абайя, очевидно, не обладалъ большимъ состояніемъ, такъ какъ за его столомъ не было вина ¹⁾, хотя послѣднее было общепотребительно въ Вавилоніи, а для торговли виномъ существовалъ даже особый рынокъ въ Зуль-Шафатѣ ²⁾. Однако, у него, какъ и у большинства вавилонскихъ законоучителей, было собственное поле, которое онъ давалъ воздѣлывать наемнымъ. Его характеръ былъ кроткій и уступчивый; онъ проявлялъ его въ сношеніяхъ съ различными классами общества. Его девизомъ было: „Человѣкъ долженъ быть мудръ при страхѣ Божіемъ; его рѣчь должна быть кротка, утишающая гнѣвъ*); онъ долженъ жить въ мирѣ съ братьями, родственниками, со всѣмъ свѣтомъ, даже съ язычниками, для того, чтобы онъ пользовался повсюду любовью, уваженіемъ и влияніемъ“ ³⁾. Въ это время мысль, слово и дѣло обыкновенно не расходились. Его честность была признана даже жившими въ Вавлоніи самаритянами. Когда у него однажды пропалъ осель, который

¹⁾ Ketubot 56 a.

*) משלי טו', א' Ped.

²⁾ Baba mezia 73 b. Baba batr 98 a.

³⁾ Berachot 17 a.

былъ пойманъ самаритянамъ, они вернули Абайѣ его собственность, хотя онъ не могъ указать особую примѣту. „Не будь ты Нахмави“, сказали они ему, „мы не придалъ бы никакого значенія указанной тобой примѣтѣ“¹⁾. При Абайѣ, число слушателей въ метивтѣ Пумбадиты понизилось до 200, и онъ, вспоминая о многочисленныхъ слушателяхъ Рава и р. Гуны, называлъ себя поэтому: „сиротой изъ сиротъ“²⁾. Интересъ и любовь къ ученію нисколько не уменьшились; но Абайя имѣлъ соперника въ лицѣ Рава, который основалъ въ Махузѣ собственную школу и привлекъ многихъ слушателей. Оба достигли совершенства въ пумбадитскомъ методѣ ученія и, состязаясь другъ съ другомъ въ глубокомысліи и остроуміи, нашли рѣшеніе вопросовъ, не рѣшенныхъ Рабой и р. Иосифомъ.

Ощущая недостатокъ въ матеріалѣ для дискуссій, такъ какъ традиціи были уже исчерпаны и всесторонне освѣщены, они выдвигали новыя темы и рѣшали ихъ съ помощью уже признанныхъ формулъ. Между прочимъ, они обсуждали слѣдующій вопросъ: если свидѣтель уличенъ въ ложномъ показаніи и, слѣдовательно, не можетъ уже болѣе выступать въ качествѣ свидѣтеля, съ какихъ поръ его показанія считаются недѣйствительными, съ момента ли ложнаго показанія или со времени его уличенія? Этотъ вопросъ могъ имѣть практическія послѣдствія: въ томъ случаѣ, если тотъ же свидѣтель, до уличенія его въ ложномъ показаніи, удостовѣрилъ какой-нибудь актъ, возникалъ вопросъ, считать ли этотъ актъ законнымъ. Еще одинъ подобный вопросъ. Если у должника, не погасившаго своего долга, отбирается по закону его имущество и отдается кредитору, то съ какого времени начинается это право кредитора, съ момента ли займа или же со времени несостоятельности должника? Этотъ вопросъ имѣлъ слѣдующее практическое значеніе: имѣетъ ли кредиторъ право распоряжаться состояніемъ должника до объявленія его несостоятельности? Другой, болѣе догматическій, вопросъ гласилъ: если совершень былъ запрещенный закономъ поступокъ, должно ли его считать дѣяніемъ или не считать. Этотъ вопросъ сводится къ слѣдующему: направлены ли установленныя Торой наказанія противъ *фактическихъ прегрѣшеній* или же противъ *неповиновенія* законодателю? Въ проступкахъ различали наглость, страстность, невнимательность и невѣжество³⁾. Эта тонкая талмудическая діалектика получила отъ творцовъ своихъ названіе „Гавайотъ д'Абайя ве Рава“.

Абайя стоялъ во главѣ метивты только пять (а не двѣнадцать или тринадцать) лѣтъ. Предъ смертію онъ слышалъ еще о суровыхъ преслѣдованіяхъ, которымъ подверглись его единоплеменники въ Іудеѣ, въ цар-

¹⁾ Gittin 45 a.

²⁾ Ketubot 106 a.

³⁾ Synhedrin 27 a. Pesachim 30. Temura 4 b. Chulin 4 b. Makkot 7 b.

сгованіе Констанція. Вѣглецы доставили въ Вавилонію эти печальныя вѣсти, а также новыя галахи изъ круга р. Іоханана и оживили этимъ научную жизнь. Женившись, вопреки существующему обычаю и по совѣту одного изъ этихъ бѣглецовъ, на дважды овдовѣвшей *Хомъ*, внучкѣ р. Іегуды, знаменитой въ то время красавицѣ¹⁾, Абайя скончался въ зрѣломъ возрастѣ (338).

Послѣ его смерти, званіе главы метивты было, безъ дальнихъ проволочекъ, какъ нѣчто само собой понятное, предоставлено *Равъ баръ-Іосифъ баръ-Хама* изъ Махузы (род. 299, ум. 352). Рава былъ богатъ, даровитъ и остроумецъ, но отличался нѣкоторыми слабостями, и по нравственнымъ качествамъ столь же уступалъ современнымъ амореямъ, сколь же превосходилъ ихъ силой ума. Онъ зналъ себя очень хорошо и изображаетъ себя въ слѣдующихъ словахъ: „Изъ трехъ моихъ постоянныхъ желаній исполнились два, третье же осталось неосуществленнымъ; я хотѣлъ знанія р. Гуны и богатства р. Хасды, и я достигъ ихъ; но скромностью и простотой Рабы баръ-Гуна не суждено мнѣ обладать“. Стоя головой выше своихъ земляковъ, онъ все же имѣлъ нѣкоторыя черты характера махузаянъ, былъ расточителемъ, гордъ, высокомѣренъ и чрезмѣрно льстилъ своимъ землякамъ, хотя они и не пользовались хорошей репутаціей въ Вавилоніи. Онъ очень старался пріобрѣсти и сохранить ихъ симпатіи. „Когда я сдѣлался судьей“, рассказываетъ онъ самъ, „я боялся, что махузаяне лишатъ меня своей пріверженности; однако, увидѣвъ мою безпартійность, они должны либо всѣ меня любить, либо всѣ ненавидѣть“²⁾. Абайя, повидимому, упрекалъ его въ этой погонѣ за симпатіями народа на счетъ нравственнаго достоинства. „Если законоучитель“, сказалъ онъ, „слишкомъ любимъ своими согражданами, то причиной является не высокая заслуга, а снисходительность, съ которой онъ обращаетъ ихъ вниманіе на пороки, не карая серьезно за нихъ“³⁾. Махузаяне происходили главнымъ образомъ, какъ уже было упомянуто, отъ прозелитовъ, и потому гордые своимъ высокимъ происхожденіемъ вавилонскіе евреи не хотѣли вступать съ ними въ браки. Такъ какъ махузаяне оказались въ затруднительномъ положеніи, ибо имъ неоткуда было взять женъ, то р. Зеэра II, въ публичной рѣчи, разрѣшилъ имъ*) вступать въ бракъ съ незаконнорожденными. Но это унижительное разрѣшеніе настолько оскорбило гордость махузаянъ, что народъ чуть не убилъ его, забросавъ праздничными плодами (дѣло было какъ разъ въ праздникъ Кушей), какъ нѣкогда царя Александра Яная въ преддверьѣ храма. Рава не переставалъ упрекать р. Зеэру за это прямодушіе. „Какъ можно позволить себѣ

¹⁾ Jebamot 64 b.

²⁾ Т. же.

³⁾ Ketubot 105 b.

^{*)} какъ прозелитамъ *Ред.*

сказать подобное въ общинѣ, въ которой столько потомковъ прозелитовъ!“. Чтобы еще болѣе привлечь на свою сторону симпатіи народа, Рава, въ противоположность р. Зеирѣ, доказалъ, что прозелиты могутъ вступать въ бракъ даже съ дочерьми священниковъ; эта лесть не преминула привести махузатъ въ такой восторгъ, что они осыпали его шелковыми матеріями. Впослѣдствіи Рава хотѣлъ ограничить права прозелитовъ, такъ какъ равноправіе ихъ съ другими вызвало въ нѣкоторыхъ кругахъ недовольство, и прибавилъ, что прозелиты могутъ родиться съ незаконнорожденными. Когда же это добавленіе вызвало недовольство его земляковъ, онъ уснокоилъ ихъ словами: „Я, вѣдь, желаю вамъ только добра, предоставляя вамъ выборъ“¹⁾.

Другой недостатокъ Рава заключался въ томъ, что онъ, хотя былъ очень состоятеленъ, все же не былъ свободенъ отъ корыстолюбія и обнаруживалъ это довольно часто. Прозелитъ, по имени *Исоръ* изъ Махузы, оставилъ у Рава сумму въ 12.000 зузъ (денаріевъ, около 2000 талеровъ) для своего сына, котораго онъ подготовлялъ къ изученію Закона. Когда Исоръ заболѣлъ, Рава задумалъ оставить у себя эти деньги, какъ имущество, никому не принадлежащее, на томъ основаніи, что прозелитъ не могъ оставить свое состояніе въ наслѣдство сыну, рожденному дочереходу отца въ іудейство. Рава, досконально знавшій законы, старался всѣми возможными путями препятствовать Исору въ передачѣ состоянія его сыну и даже рѣшилъ въ случаѣ, если онъ будетъ призванъ къ больному, не явиться, чтобы не быть вынужденнымъ выдать деньги. Однако, другой законоучитель посовѣтовалъ озабоченному отцу въ случаѣ, если ему что-нибудь помѣшаетъ передать сыну положенныя у Рава деньги путемъ завѣщанія, заявить объ этомъ при свидѣтеляхъ. Рава былъ очень золъ за этотъ тайный совѣтъ и даже пожаловался на совѣтника, какъ если бы послѣдній лишилъ его законно-приобрѣтеннаго состоянія. Образъ дѣйствій Рава противорѣчилъ также и общепризнанной галахѣ, обсуждающей подобный же случай. Эта галаха считаетъ, что, хотя и не существуетъ обязанности передать имущество, довѣренное язычникомъ, не оставившимъ никакихъ иныхъ распоряженій, его сыновьямъ, сдѣлавшимся прозелитами, все же это лишеніе денегъ будетъ преступленіемъ противъ высшей нравственности²⁾. Другимъ примѣромъ своекорыстія Рава можетъ служить то обстоятельство, что онъ бралъ у арендаторовъ своихъ полей болѣе высокую арендную плату, чѣмъ это было обычно въ Вавилоніи, такъ что это носило даже характеръ взиманія процентовъ; но Рава оправдывался тѣмъ, что онъ разрѣшаетъ за то пользоваться полями

¹⁾ Kiduschin 73 a.

²⁾ Baba batra 149 a. Tosafot къ этому.

на мѣсяць больше ¹⁾). По временамъ онъ проявлялъ большую черствость по отношенію къ несостоятельнымъ, что стояло въ рѣзкомъ противорѣчій съ ученіями о кротости и милосердіи, которыя проповѣдывались галахой не менѣе, чѣмъ Писаніемъ. Р. Папа, очень видный аморей, жаловался ему на нѣкоторыхъ членовъ метивты, безсердечно относившихся къ бѣднякамъ. Они давали имъ деньги для внесенія харага (подушной подати), но заставляли ихъ за то, какъ рабовъ, тяжело работать; р. Папа обвинялъ ихъ въ черствости и взиманіи процентовъ. Но Рава не нашелъ ничего предосудительнаго въ этомъ, такъ какъ царскіе декреты постановили, что неплатящіе подушной подати должны быть крѣпостными у платящихъ ²⁾). Его братъ, *Сауримъ*, поступалъ еще безсердечнѣе. Онъ возомнилъ себя нравственнымъ судьей, и, если иные бѣдняки казались ему недостаточно религіозными, онъ ихъ превращалъ въ своихъ рабовъ и приказывалъ имъ нести себя въ позолоченныхъ носилкахъ. Рава и это находилъ въ порядкѣ вещей и санкціонировалъ этотъ произволъ, опираясь на давно забытую борайту, согласно которой съ евреями можно было обходиться какъ съ рабами, если они не жили согласно закону ³⁾). Въ молодости Рава не допустилъ отца до подобной жестокости, но не изъ нравственнаго побужденія, а только потому, что это противорѣчило одной галахѣ. Отецъ Рава одалживалъ бѣднымъ деньги, причемъ, согласно закону, не взималъ процентовъ; но за то онъ захватывалъ рабовъ своихъ должниковъ и заставлялъ ихъ работать на себя. Рава упрекалъ его въ этомъ насиліи, такъ какъ оно носило характеръ взиманія процентовъ, и довелъ отца до того, что тотъ призналъ неправильность своего поведенія ⁴⁾).

Вообще, въ эту эпоху простота нравовъ и честность прежняго времени упали среди вавилонскихъ евреевъ, уступивъ мѣсто роскоши, тщеславію и властолюбію. Иные законоучители щеголяли въ пышныхъ одеждахъ и заставляли себя носить въ позолоченныхъ носилкахъ ⁵⁾). Они уже не чувствовали себя за одно съ народомъ, изъ нѣдръ котораго они вышли. Они образовали особую касту, классъ патриціевъ, взаимно защищавшихъ и охранявшихъ собственные интересы и съ гордостью и презрѣннемъ смотрѣвшихъ свысока на низшіе слои народа. Рава самъ признался, что, когда ему предстоитъ разобрать дѣло, въ которомъ заинтересованъ кто-либо изъ его сословія, онъ не можетъ заснуть, покуда различными изворотами не докажетъ правоты послѣдняго ⁶⁾). Если членъ метивты приноситъ свой товаръ на рынокъ, онъ получалъ привилегію первымъ продать его для того, чтобы получить болѣе высокую цѣну ⁷⁾). Въ

¹⁾ Baba mezia 73 a.

⁴⁾ Т. же. 64 а.

²⁾ Т. же b.

⁵⁾ Т. же 73 b. Gittin 31 b.

³⁾ Т. же.

⁶⁾ Sabbat 119 a.

⁷⁾ Nedarim 62 b. Baba batra 22 a.

судѣ процессъ члена метивты разбирался прежде всѣхъ иныхъ. Отъ подагей, которыя платились всей общиной, законоучители освобождались. Рава разрѣшилъ законоучителямъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они были неизвѣстны, называть себя такими, чтобы пользоваться преимуществами ¹⁾). Какой контрастъ съ прежнимъ временемъ, когда танаи отказывались, даже съ ущербомъ для своего существованія, извлекать пользу изъ своего знанія Закона! Рава всего дальше пошелъ по пути предпочтенія свѣдущихъ въ Законѣ. Онъ позволялъ законоучителямъ выдавать себя за приверженцевъ культа огня, чтобы освободиться отъ харага ²⁾).

Влѣдствіе такого поведенія класса ученыхъ, въ народѣ постепенно возникло отвращеніе къ послѣднему. Народъ съ презрѣніемъ говорилъ о нихъ: „эти ученые“. И въ этомъ выраженіи, очевидно, было столько мѣткой насмѣшки, что законоучители, съ своей стороны, объявляли еретикомъ (эпикурейцемъ) всякаго, кто употреблялъ это выраженіе ³⁾). Ученость не встрѣчала болѣе признанія; народъ говорилъ: „какая намъ польза отъ этихъ ученыхъ? Они занимаются ученіемъ для собственной пользы“. Во главѣ оппозиціи противъ ученыхъ стояла фамилія врача *Веньямина* (или *Миньомы*) въ Махузѣ, очевидно пользовавшаяся значительнымъ вліяніемъ, такъ какъ Рава сильно считался съ ней. Эта фамилія издѣвалась надъ учеными, говоря: „какая намъ собственно польза отъ законоучителей? Они, вѣдь, все равно не могутъ ни разрѣшить ворона, ни запретить голубя“, т. е. при всей ихъ діалектикѣ они не выходятъ изъ прежняго круга традицій ⁴⁾). Хотя Рава и объявилъ это выраженіе Веньямина асіи ⁵⁾ еретическимъ, однако онъ не отлучилъ его, а, напротивъ, относился къ нему съ большимъ вниманіемъ: Веньяминъ, вѣроятно, принадлежалъ къ свитѣ экзиларха.

Между тѣмъ рвеніе къ ученію Закона все усиливалось. Еще больше прежняго стекались ученики въ школу Равы и даже пренебрегали изъза этого своими обычными дѣлами. Рава долженъ былъ предостеречь ихъ отъ этого чрезмѣрнаго рвенія. „Прошу васъ не приходите ко мнѣ въ весенніе и осенніе мѣсяцы, дабы вы, пропустивъ время жатвы и приготовления масла и вина, не принуждены были потомъ цѣлый годъ мучиться заботами о пропитаніи“ ⁶⁾). Его лекціи были еще болѣе любимы, чѣмъ лекціи Абаин, за ясность, тонкость анализа и смѣлость по отношенію къ традиціямъ. Онъ объявлялъ ложными борайты, скрывавшія въ себѣ внутреннія противорѣчія, говоря, что въ такихъ случаяхъ нужно руководиться не авторитетомъ, а разумомъ ⁶⁾). Рава поэтому ставилъ выше су-

¹⁾ Т. же.

²⁾ Т. же.

³⁾ Synhedrin 99 b. Jerus. т же X. 1.

⁴⁾ Т. же. Sabbat 133 b.

⁵⁾ врача. *Ред.*

⁶⁾ Berachot 37 b.

⁶⁾ Gittin 73 a.

хой Мишны объясненія къ ней. Ибо послѣднія открывали діалектикѣ свободное поле, между тѣмъ, какъ первая стала преимущественно предметомъ запоминанія. Рава по этой причинѣ и ставилъ амореевъ выше танаевъ ¹⁾; что для послѣднихъ было сомнительнымъ, то рѣшали первые. Поэтому онъ обыкновенно говаривалъ: „зернышко перца (остроумія) лучше корзины дынь“. Въ противоположность раби Зенрѣ I, который, будучи врагомъ тонкой діалектики, цѣнилъ выше простоту Мишны, Рава говорилъ: „Кто передвигаетъ камни, тотъ можетъ надсадить себя (Когелетъ X, 9)“—это свѣдущій въ Мишнѣ; „кто дрова рубить, тотъ согрѣвается при этомъ (т. же)“—это свѣдущій въ Талмудѣ ²⁾. Умственная игра остроумными вопросами, отвѣтами, сравненіями и различеніями, высокой полетъ мысли, которая, исходя изъ одного пункта, съ быстротой молніи измѣряетъ всю цѣпь послѣдовательныхъ умозаключеній,—это діалектическая форма Талмула, которая является продуктомъ третьяго поколѣнія амореевъ. Предшественники Рабы, Абаи и Равы были, въ большей или меньшей степени, аморей въ первоначальномъ смыслѣ этого слова, т. е. *толкователи Мишны*; но этотъ триумvirатъ состоялъ, напротивъ, изъ *талмудистовъ* въ собственномъ смыслѣ этого слова, т. е. изъ діалектиковъ. Талмудъ въ этомъ смыслѣ былъ продуктомъ пумбадитской и махузской школъ; въ Иудеѣ пѣкли лишь смутное понятіе о немъ. Благодаря своимъ обширнымъ познаніямъ, глубинѣ своего ума, а, можетъ быть, и богатству, Рава, за все время своей дѣятельности въ метивѣ, былъ единственнымъ авторитетомъ. Къ нему обращались даже изъ Иудеи, когда многочисленныя преслѣдованія въ царствованіе Констанція и Галла повергли Св. землю въ глубокое горе.

Это время не было счастливымъ и для евреевъ персидскаго царства. Во время уорныхъ войнъ между Римомъ и Персіей, не были пощажены и евреи. Въ Махузѣ было на ностоѣ персидское войско, которое жители должны были содержать; это было сопряжено для населенія, состоявшаго почти поголовно изъ евреевъ, съ большими неурядицями ³⁾. Шабуръ II не былъ другомъ евреевъ. Изъ Арменіи, въ которой съ незапамятныхъ временъ, если и не въ царствованіе Невухаднецара, то при армянскомъ царѣ Тигранѣ (70 г. до христ. эры), поселились евреи и жили тамъ въ своихъ городахъ, Шабуръ увелъ въ плѣнъ огромное количество евреевъ (около 71.000 чел.) и поселилъ ихъ въ Сузіанѣ и Испагани. Этотъ городъ, вѣкогда столица персидскаго царства, получилъ отъ большого числа поселившихся туда евреевъ имя *Iezudiu* ⁴⁾. Шабуръ, очевидно, и въ Вавилоніи тѣснилъ евреевъ, такъ какъ Рава

¹⁾ Baba batra 22. Chagiga 10.

²⁾ Taanit 20 b. Pesachim 5 b.

³⁾ Synhedrin 100 b.

⁴⁾ Ritter, Erdkunde X. 588.

былъ вынужденъ внести ему значительную сумму денегъ. Когда друзья Рава прославляли его счастье, указывая на то, что онъ, какъ бы въ видѣ исключенія, избѣгъ предопредѣленной еврейскому народу несчастной судьбы, причѣмъ вспоминали, что при немъ не произошло никакихъ вымогательствъ, Рава отвѣтилъ имъ: „О, если бы вы знали, сколько у меня тайныхъ хлопотъ со дворомъ Шабура!“¹⁾ Онъ едва избѣжалъ личной опасности, угрожавшей ему въ качествѣ главы метивты.

Онъ приказалъ подвергнуть одного еврея бичеванію за связь съ одной персіявкой; это повело къ смерти наказаннаго. Слухъ объ этомъ дошелъ до Шабура, и Равъ предстояло, за разборъ уголовного дѣла жестокое наказаніе. Повидимому, онъ бѣгствомъ спасся отъ наказанія, но его домъ былъ разграбленъ. Дальнѣйшія послѣдствія были предупреждены матерью короля, Ифрой, которая будто сказала своему сыну: „Не связывайся съ евреями, ибо Богъ исполняетъ всѣ ихъ мольбы“²⁾. Ифра, въ противоположность своему сыну, относилась очень благосклонно къ евреямъ, особенно къ законоучителямъ, которымъ она приписывала способность проникать въ тайники людскихъ сердецъ. Подобно тому, какъ она раньше доставила р. Иосифу кошелекъ съ золотомъ, такъ и теперь она послала Равъ 400 золотыхъ денаріевъ; современникъ, Рами, совѣтовалъ отклонить ихъ, ибо нельзя принимать милостыню отъ язычниковъ, но Рава принялъ деньги и роздалъ ихъ бѣднымъ язычникамъ³⁾. Королева-мать, Ифра, возымѣла также странную мысль прислать главѣ школы въ Махузѣ животное, которое должно было быть принесено въ жертву по еврейскому обычаю, въ доказательство того, что Ифра почитаетъ единого Бога. Чтобы не прогнѣвить могущественную покровительницу, Рава не отклонилъ жертвы и велѣлъ двумъ незнающимъ юношамъ сжечь ее неупотребленнымъ еще огнемъ на дровахъ, только что зарубленныхъ и сложенныхъ на отмени моря⁴⁾. Рава не дожилъ до введенія календаря Гиделомъ и не видѣлъ, какъ счастье на короткое время улыбнулось евреямъ. Онъ умеръ послѣ четырнадцатилѣтней дѣятельности (352).

Со смертью Рава упало значеніе Махузы, и Пумбадита снова заняла прежнее положеніе, опять получила пальму первенства, отнятую у нея Равой. Замѣчательно, что теперь наступило время посредственности и истощенія; какъ будто умственная дѣятельность, послѣ столькихъ напряженій, нуждалась въ отдыхѣ. Ни одинъ изъ преемниковъ Рава не былъ въ состояніи замѣнить его. Представители вавилонскихъ школъ, р. Нахманъ б.-Исаакъ, р. Пана и р. Хама изъ Нагарден, не имѣли выдающа-

¹⁾ Chagiga 5 b.

²⁾ Baba batra 10 b.

³⁾ Taanit 24 a. Berachot 56 a.

⁴⁾ Sebachim 116 b.

гося значенія; методъ остраго анализа и діалектики пумбадитской школы былъ, правда, сохраненъ, но не получилъ дальнѣйшаго развитія.

Р. Нахманъ б.-Исаакъ (род. въ 280 г., ум. въ 356 г.) сталъ руководителемъ пумбадитской метивты, но только вслѣдствіе своего преклоннаго возраста, исключительной набожности, можетъ быть, и независимости¹⁾. Онъ не оставилъ никакихъ слѣдовъ своего четырехлѣтняго руководства. Къ тому времени возникла новая школа въблизи Суры въ *Наресъ*, расположенномъ на каналѣ того же имени (Наарсаресъ).

Богатый *р. Папа баръ Хананъ* (род. въ 300 г., ум. въ 375 г.), рано осиротѣвшій и занимавшійся приготовленіемъ пива изъ финиковъ, былъ основателемъ этой новой школы и сталъ ея главой; его другъ, *р. Гуна б.-Юшуа*, тоже зажиточный и его компаніонъ по дѣлу, сталъ решь-каллою въ той же школѣ²⁾. Но оба не были въ состояніи заполнить пустоту, образовавшуюся со смертію Равы. Правда, вокругъ нихъ группировались члены маузуской метивты, которые вскорѣ, однако, стали сравнивать *р. Папу* съ его предшественникомъ, причемъ это сравненіе не было выгодно для перваго. Слѣдующій случай характеризуетъ наресскаго решь-метивту. *Р. Гуна б. Маноахъ, Самуиль баръ-Иуда и р. Хія* изъ Вестаинъ пришли въ Наресъ, чтобы присутствовать на занятіяхъ раби Папы. Послѣдній оставилъ свою тему неразъясненной, и они украдкой перемигивались другъ съ другомъ; раби Папа, замѣтивъ это, былъ такъ огорченъ, что сказалъ: „Пусть рабаны съ миромъ удалятся отсюда“³⁾. Другой членъ, *р. Симай баръ Аши* (отецъ ставшаго впоследствии знаменитымъ *р. Аши*), имѣлъ обыкновеніе приставать къ *р. Папѣ* съ вопросами, превышавшими скромныя умственныя способности послѣдняго. Раби Папа, въ отчаяніи отъ возможности быть пристыженнымъ предъ своими слушателями, бросился на колѣни и сталъ молить Бога охранить его отъ уничтожающаго чувства пристыженности. Раби Симай, невольный свидѣтель горячей мольбы *р. Папы*, рѣшилъ отнынѣ молчать, дабы не огорчать его; онъ остался вѣренъ своему рѣшенію⁴⁾. *Р. Папа* представлялъ собою образецъ тѣхъ слабыхъ и несамостоятельныхъ ученыхъ, которые не имѣютъ собственнаго мнѣнія даже относительно чужихъ взглядовъ. Когда два или нѣсколько противорѣчивыхъ мнѣній дѣлали законъ сомнительнымъ, *р. Папа* всегда говаривалъ: „мы будемъ считаться съ обоими или же всѣми мнѣніями“. Девятнадцать лѣтъ оставался *р. Папа* на своемъ посту (356—375). Лишь его преемникъ вырвалъ умы изъ охватившаго ихъ безсилія. Пумбадита въ лицѣ *р. Хамы изъ Назардеи* имѣла решь-метивту, подобнаго *р. Папѣ*. Для его ха-

¹⁾ Gittin 31 b.

²⁾ Taanit 9 b.

³⁾ Pesachim 113 a. Berachot 57 a. Посланіе Шериры 37.

⁴⁾ Т. же.

рактически достаточно привести одинъ анекдотъ. Король Шабуръ сиропсилъ его, обоснованъ ли обрядъ погребенія въ Торѣ или это только старый обычай. Вопросъ возникъ вследствие обычая персовъ не хоронить и не сжигать своихъ мертвецовъ; по этой именно причинѣ Шабуръ не нравилось погребеніе. Но р. Хама не могъ ничего привести въ защиту его изъ Писанія. *Р. Аха б.-Яковъ*, домоходецъ эскиларха, слѣдующимъ образомъ отозвался о главѣ школы: „Миръ находится въ рукахъ невѣждъ; отчего онъ не привелъ стиха *): „похороните его въ тотъ же день“? ¹⁾).

Во время двадцатидволѣтняго управленія р. Хамы (356—377), въ римской имперіи произошла перемѣна, не оставшаяся безъ послѣдствій для палестинскихъ и вавилонскихъ общинъ.

ГЛАВА XXI.

Императоръ Юліанъ. Его благосклонное отношеніе къ евреямъ. Посланіе къ еврейскимъ общинамъ. Возстановленіе храма. Приостановка строительныхъ работъ. Злорадство и измышленія христіанъ по этому поводу. Походъ Юліана въ Персію. Разрушеніе Махузы. Смерть Юліана. Эдиктъ императора Валентиніана I о терпимости.

(226—273).

Императоръ Юліанъ былъ одной изъ тѣхъ могучихъ личностей, имена коихъ неизгладимо запечатлѣваются въ памяти людей. Лишь преждевременная смерть его и ненависть господствующей церкви лишили его званія „Великаго“. Хотя онъ самъ происходилъ изъ дома Константина, надъ нимъ все же висѣлъ братоубійственный мечъ рода его, и боязнь смерти привуждала его лицемѣрно исповѣдовать ненавистное ему христіанство. Удивительно, что онъ былъ назначенъ соправителемъ тѣмъ самымъ дядей его, Констанціемъ, который уже разъ замышлялъ покончить съ нимъ. Достигнувъ самовластиа, благодаря военному возстанію въ его пользу и неожиданной смерти его врага, Констанція, Юліанъ, прозванный исторіей церкви „отступникомъ“ (Apostata, Parabata), поставилъ себѣ задачей жизни осуществленіе идеаловъ, которые онъ воспринялъ изъ общенія со своими учителями, Либаніемъ и Максимомъ, и которые еще болѣе облагородили его богатую душу. Его любимыми мечтами были: защита всѣхъ угнетенныхъ народовъ и религіозныхъ группъ, улучшеніе положенія всѣхъ его подданныхъ уменьшеніемъ налоговъ, содѣйствіе подъему философскихъ наукъ, осужденныхъ христіанскими императорами, возстановленіе стараго язычества, освобожденнаго отъ тѣхъ отталкивающихъ моментовъ, которые

¹⁾ Synhedrin 46 b.

*) Второзаконіе XXI. 23. *Ред.*

дѣлали его жалкимъ и смѣшнымъ, и, наконецъ, указаніе опредѣленныхъ границъ столь быстро окрѣпшему христіанству. Но, помня тѣ преслѣдованія, которыя ему пришлось самому претерпѣть, онъ не хотѣлъ платить той же монетой падкой на гоненія церкви; онъ хотѣлъ лишь воспрепятствовать чрезмѣрнымъ ея притязаніямъ, лишить христіанъ вліянія на государство и науку и стремился, съ помощью духовнаго оружія и тонкаго сарказма, увизить ихъ въ глазахъ образованнаго міра. Сатира Юліана называла Иисуса Галилеяниномъ, котораго легковѣріе превратило въ бога; христіанамъ же онъ далъ насмѣшливое прозвище галилеянь. Тѣмъ благоклоннѣе относился онъ къ евреямъ; послѣ Александра Севера онъ единственный императоръ, обнаружившій серьезный интересъ къ іудаизму. Предпочтеніе, которое онъ отдавалъ послѣднему, имѣло много основаній. Будучи воспитанъ въ духѣ христіанства, такъ что публично читалъ въ церкви, онъ зналъ іудаизмъ изъ Св. Писанія и съ тѣмъ большимъ уваженіемъ относился къ этому ученію, чѣмъ болѣе христіанство ненавидѣло и преслѣдовало его. Императоръ самъ признавался, что жестокое угнетеніе евреевъ въ царствованіе Констанція, когда господствующее христіанство призвало ихъ религію богохульной, глубоко возмущало его. Онъ преклонялся предъ Богомъ евреевъ, какъ Онъ изображается въ св. Писаніи, и признавалъ Его „Великимъ Богомъ“, отрицая только невозможность одновременнаго существованія и другихъ боговъ¹⁾. Милосердіе евреевъ, ихъ ревностныя заботы о бѣдныхъ и полное отсутствіе нищихъ въ ихъ средѣ особенно восторгали его²⁾. Кромѣ того, онъ, отдавая предпочтеніе іудаизму, хотѣлъ этимъ уязвить христіанъ, стремившихся униженіемъ іудаизма доказать превосходство своей религіи. Юліану, питавшему особенную склонность къ культу жертвоприношеній, пришлось чрезвычайно по душѣ еврейскій культъ съ его торжественностью, храмомъ и священниками. Императоръ упрекалъ христіанъ въ томъ, что они отвергаютъ какъ Бога и культъ іудаизма, составляющихъ источникъ ихъ религіи, такъ и въ особенности культъ жертвоприношеній. Правда, и евреи теперь не приносятъ жертвъ, но только потому, что у нихъ нѣтъ храма; они, впрочемъ, и теперь жертвуютъ, хотя и въ иной формѣ: они соблюдаютъ чистоту въ пищѣ, какъ при жертвоприношеніи, замѣняютъ послѣднее молитвою и приносятъ священникамъ дары съ закланныхъ животныхъ. Наконецъ, Юліанъ, быть можетъ, носился съ мыслью приобрести въ евреяхъ друзей, въ виду затѣянной имъ персидской войны; онъ хотѣлъ расположить въ свою пользу особенно вавилонскихъ евреевъ, надѣясь, что они, если и не окажутъ ему дѣятельной поддержки, все же откажутся отъ фанатическаго сопротивленія римлянамъ.

1) Juliani opera.

2) Т. же.

Царствованіе Юліана, длившееся безъ малаго два года (съ ноября 361 г. по июнь 363 г.), было самымъ счастливымъ временемъ для евреевъ римской имперіи. Императоръ не только доброжелательно относился къ нимъ, облегчилъ ихъ гнетъ и снятъ съ нихъ клеймо богохульства, но и называлъ патріарха, Гилела, своимъ почтеннымъ другомъ, удостоилъ его собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ онъ его увѣрялъ въ своемъ благосклонномъ отношеніи и общалъ отмѣнить ограниченія евреевъ. Онъ также обратился съ собственноручнымъ посланіемъ ко всѣмъ еврейскимъ общинамъ имперіи и принялъ мѣры къ возстановленію храма въ Іерусалимѣ, ставшемъ христіанскимъ со временъ Константина. Императорское посланіе, составляющее рѣзкій контрастъ съ образомъ дѣйствій первыхъ двухъ христіанскихъ императоровъ, весьма замѣчательно и заслуживаетъ быть сохраненнымъ. Это посланіе (изданное въ Антіохіи осенью или зимою 362 г.) гласитъ:

„Къ еврейскимъ общинамъ!

Значительно тягостѣе ярма зависимости въ прошломъ было для васъ то обстоятельство, что васъ безъ предварительнаго увѣдомленія обложили новыми налогами и что вы вынуждены были доставлять въ императорскую казну большое количество золота. Многаго былъ я самъ очевидцемъ, еще больше я узналъ, когда нашелъ сохранившіеся, къ вашему несчастью, податные списки. Я самъ воспрепятствовалъ отягощенію васъ новымъ налогомъ и этимъ предупредилъ дерзкое надругательство надъ вами; я самъ предалъ огню податные списки, найденные въ моихъ архивахъ, дабы никто больше не могъ бросить вамъ обвиненіе въ богохульствѣ. Въ этомъ не столь повиненъ мой достославный братъ, Констанцій, сколько тѣ варвары по взглядамъ и безбожники въ душѣ, которые придумали подобныя подати. Я собственноручно предалъ эти списки полному уничтоженію, дабы у васъ не осталось и воспоминаванія объ ихъ исчезновеніи. Чтобы еще больше показать вамъ мою благосклонность, я побудилъ моего брата, почтеннаго патріарха Юлоса (Гилела), воспрепятствовать введенію такъ называемой „посильной подати“; никто не долженъ угнетать васъ взиманіемъ такихъ податей, дабы вы беззаботно жили въ моемъ государствѣ. И, наслаждаясь этимъ покоемъ, вы направите горячія мольбы къ всемогущему Творцу, поддержавшему меня своей десницею, о дарованіи счастья моей имперіи. Такова природа людей: живущіе въ печали лѣнны духомъ и не смѣютъ поднять руки съ мольбою о счастье; живущіе же беззаботно и радостно могутъ возносить болѣе горячія молитвы къ Всевышнему о ниспосланіи блага моей имперіи, согласно своимъ предначертаніямъ. Это вы должны сдѣлать, дабы я, по счастливомъ

окончаніи персидской войны, могъ посѣтить Іерусалимъ, который будетъ на мой счетъ возобновленъ пменно такъ, какъ вы съ давнихъ временъ желаете; тамъ я хочу вмѣстѣ съ вами воздать славу Всевышнему“.

Какое впечатлѣніе произвело это милостивое посланіе, носящее еще болѣе сердечный характеръ, чѣмъ посланіе Кира къ вавилонскимъ изгнанникамъ, и являющееся точно освѣжительной калдеѣ росы послѣ долгой засухи, намъ ничего не извѣстно. Еврейскіе источники вообще ничего не знаютъ объ Юліанѣ и даже не упоминаютъ его имени. Лишь одно сообщеніе, почерпнутое изъ еврейской традиціи, рассказываетъ, что евреи примѣнили къ Юліану слѣдующій стихъ (Даніилъ 11, 34): „И во время страданія своего будутъ имѣть нѣкоторую помощь“. Даніилъ будто бы предсказалъ, что еврейскій народъ, претерпѣвъ преслѣдованіи Галла, найдетъ поддержку въ Юліанѣ, который станетъ ихъ приверженцемъ и будетъ обѣщать возстановитъ храмъ.

Между тѣмъ Юліанъ не ограничился обѣщаніями. Хотя онъ былъ сильно поглощенъ приготовленіями къ персидской войнѣ, онъ все же желалъ возстановитъ іерусалимскій храмъ изъ развалинъ. Онъ назначилъ для этого своего лучшаго друга, ученаго и добродѣтельнаго *Алипія* изъ Антиохіи, бывшаго прежде намѣстникомъ Британіи, и снабдилъ его большими средствами. Намѣстники Сиріи и Палестины получили приказъ всѣми силами помогать Алипію¹⁾. Уже были приготовлены стронтельные матеріалы и собрано много рабочихъ, которые занялись удаленіемъ развалинъ, лежавшихъ нагроможденными почти три вѣка, со дня разрушенія храма. Евреи, очевидно, вовсе не интересовались этой постройкой храма, ибо еврейскіе источники обходятъ этотъ фактъ полнымъ молчаніемъ; все, что позднѣйшіе христіанскіе источники рассказываютъ о рвеніи евреевъ при этой постройкѣ, является чистымъ вымысломъ. По ихъ словамъ, отдаленныя общины посылали деньги на постройку, женщины продавали даже свои украшенія и помогали тащить камни. Однако, это все было совершенно излишне, ибо Юліанъ доставлялъ въ изобиліи матеріалы и рабочихъ. Далѣе, христіане распустили слухъ: Юліанъ благожелательно относится къ евреямъ потому, что желаетъ склонитъ ихъ къ язычеству²⁾. Особенно злонамѣренно измышленіе, будто евреи разрушили много церквей въ Іудеѣ и сосѣднихъ странахъ и угрожали христіанамъ причинить имъ столько же зла, сколько они сами претерпѣли отъ христіанскихъ императоровъ³⁾. Болѣе правдоподобно сообще-

¹⁾ Ammianus Marcellinus XXIII. 1.

²⁾ Chrysostomus oratio III contra Judaeos.

³⁾ Ambrosius epistolae N 40. Sozomen historia eccles. V. 22.

ніе, что въ Эдессѣ христіане перебили всѣхъ жившихъ тамъ евреевъ¹⁾. Можно предположить, что надежда на возстановленіе еврейскаго государства, воспламенившая евреевъ къ двумъ или тремъ революціямъ и стойкая имъ столькожъ жертвъ, погасла въ нихъ. Возстановленія прежняго великолѣпія ждали только отъ принествія Мессіи; храмъ безъ послѣдняго казался тому времени совершенно невыслышимымъ; всего менѣе римскій императоръ могъ быть принять за Мессію. Всюду былъ распро­страненъ слѣдующій взглядъ: „Богъ взялъ у еврейскаго народа клятву не лѣзть на стѣну (силой возстановить государство), не возставать противъ господствующихъ народовъ, а терпѣливо носить ярмо до принествія Мессіи, не приближая насильно этого времени“²⁾.

Между тѣмъ христіане съ завистью смотрѣли на начало работъ (весной 363 г.); ибо возстановленный еврейскій храмъ былъ бы очевиднымъ опроверженіемъ мнимаго пророчества основателя христіанства, что отъ храма не останется камня на камнѣ и что ветхій завѣтъ будетъ ураздненъ новымъ. Христіанскіе источники утверждаютъ даже, что іерусалимскій епископъ, Кириллъ, то же самое возвѣстилъ о предполагаемомъ новомъ храмѣ. Холодность со стороны евреевъ способствовала всего болѣе исполненію мнимаго предсказанія и приостановкѣ строительныхъ работъ вслѣдствіе возникшихъ препятствій. При взламываніи развалинъ и раскопкахъ фундамента вспыхнулъ пожаръ, стонвшій жизни нѣсколькимъ работникамъ³⁾. Этотъ огонь въ прежнихъ подземныхъ ходахъ вспыхнулъ, несомнѣнно оттого, что воздухъ, такъ долго спертый и вдругъ освобожденный отъ давленія, быстро воспламенился отъ соприкосновенія съ внѣшнимъ воздухомъ. Внезапные пожары участились, и испуганные рабочіе потеряли энергію. Если бы евреи болѣе ревностно огнеслись къ этой постройкѣ, они не испугались бы этого, вовсе не непреодолимаго, препятствія; самоотверженное рвеніе не боится никакихъ жертвъ. Но, безъ теплаго участія евреевъ, Аппій тоже остылъ и ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній отъ императора. Юліанъ-же будто обвинялъ христіанъ въ устройствѣ подземныхъ пожаровъ и угрожалъ имъ, по своемъ возвращеніи съ войны, построить изъ развалинъ храма тюрьму для нихъ⁴⁾. Но это сообщеніе, какъ и большинство извѣстій, касающихся этого факта и почерпнутыхъ изъ христіанскихъ источниковъ, совсѣмъ недостоверно.

Несчастный исходъ постройки храма былъ слишкомъ на руку христіанамъ, чтобы они не использовали его для подъема и укрѣпленія своей вѣры, ослабѣвшей съ отпаденіемъ отъ нея Юліана. Христіанскіе источники слѣдующаго поколѣнія разсказываютъ самыя причудливыя небывлицы о чудесахъ, про-

¹⁾ Bar. Hebraeus Abulfarag Chronicon Syriacum 68.

³⁾ Ammianus т. же.

²⁾ Canticum Rabba I, конецъ.

⁴⁾ Orosius VII 32.

исшедшихъ во время этой безбожной постройки, имѣвшія цѣлью предостеречь евреевъ и прославить имя Христа. Чудеса слѣдуютъ одно за другимъ. При закладкѣ храма, одинъ камень сдвинулся съ своего мѣста и открылъ глубокую пещеру въ лежащей подъ нимъ скалѣ; въ этой четырехугольной пещерѣ текла вода, доходившая до бедеръ; въ серединѣ-же изъ воды выступала колонна, на которой находилась книга, окруженная тонкой и вѣжной оболочкой; рабочій, спущенный на веревкѣ въ эту пещеру, принесъ книгу; въ ней большими буквами были начертаны слова начала евангелія отъ Иоанна: „Въ началѣ было слово, и слово было у Бога, и слово было Богъ.“ Естественно, что это чудо должно было смущать евреевъ и язычниковъ; но такъ какъ первые, вслѣдствіе своей черствости, все еще не перешли въ новую вѣру, то необходимы были новыя чудеса. По однимъ источникамъ, страшное землетрясеніе подняло и разрушило фундаментъ храма, а, по другимъ, страшный ураганъ сравнилъ все съ землей. Но и это чудо не имѣло успѣха; евреи снова взялись за работу, и потому вспыхнули пожары, истребившіе рабочихъ и орудія; одни утверждаютъ, что огонь показался *изъ земли*, другіе передаютъ, что пламя снизошло *съ неба*. Но упорство евреевъ сдѣлало необходимымъ еще новое чудо. Маленькіе крестики, по словамъ однихъ испускавшіе лучи, по словамъ же другихъ темнаго цвѣта, ночью такъ сильно прикрѣплялись къ одеждѣ евреевъ, какъ будто они были вшиты. Напрасно старались евреи всѣми силами устранить и уничтожить эти значки; крестики не исчезали. Тогда евреямъ ничего не осталось больше, какъ признать того, кто разрушилъ храмъ во исполненіе своего слова, и они толпами принимали крещеніе. ¹⁾ Однако, другой христіанскій писатель, котораго упорство евреевъ радовало болѣе, чѣмъ обращеніе ихъ въ христіанство, рассказываетъ, что евреи, несмотря даже на послѣднее чудо, все же продолжали пребывать въ своемъ ослѣпленіи ²⁾.

Несчастный исходъ персидской войны для Юліана былъ тоже особенъ лишить евреевъ ихъ непродолжительной радости и доставить христіанамъ новое торжество. Юліанъ сконцентрировалъ всѣ римскія силы, и дѣлалъ всевозможныя усилія, чтобы ни въ чемъ не уступить своему противнику, Шабуру II. Шабуръ, съ своей стороны, поставилъ себѣ задачей вытѣснить римлянъ изъ Азіи. Ему удалось отнять у римлянъ нѣсколько укрѣпленныхъ позицій въ Месопотаміи; слабость и колебанія Констанція были его лучшими помощниками. Юліанъ же дѣлалъ золотую мечту, уже привлекающую въ долину Евфрата многихъ римскихъ полководцевъ, начиная съ Красса и Цезаря, мечту о римскомъ орлѣ, развѣвающимся по ту

¹⁾ Socrates historia ecclesiae III. 20. Sozomen h. e. V. 22.

²⁾ Theodoret h. e. III. 15.

сторону Тигра. Снова Европа и Азія стояли другъ противъ друга; первая представлена Юліаномъ, почти еще юношей, вторая—Шабуромъ, почти уже старикомъ. Театромъ военныхъ дѣйствій была, главнымъ образомъ, область еврейской Вавилоніи. Юліанъ отправился со своимъ отлично вооруженнымъ войскомъ вдоль по Евфрату. На чьей сторонѣ были евреи, неизвѣстно. Фирузъ-Шабуръ (Purisaboga), густо населенный евреями, былъ подвергнутъ тяжелой трехдневной осадѣ, принужденъ къ сдачѣ и, наконецъ, сожженъ ¹⁾. Жители съ помощью маленькихъ лодокъ спаслись въ капалахъ Евфрата; враждебное отношеніе еврейскихъ жителей Фирузъ-Шабура къ Юліану остается сомнительнымъ. Только городъ *Битра* (вѣрвѣе, Бирта), сплошь населенный евреями и обнесенный низкими стѣнами, обнаружилъ враждебное отношеніе къ Юліану; городъ былъ оставленъ своими жителями, и разъяренные солдаты сожгли его ²⁾. Однако изъ образа дѣйствій жителей Бирты нельзя выводить заключеніе относительно всѣхъ вавилонскихъ евреевъ, такъ какъ первые уже не считались тогда евреями. Нѣкій р. Ахи подвергъ ихъ отлученію за то, что они въ субботу занимались рыбной ловлей; по этой причинѣ они и отпали отъ иудаизма; городъ ихъ поэтому назывался Биртой - отступницей (*di-be Satia*) ³⁾. Бывшій какъ бы предметъемъ Ктесифона, городъ Махуза (*Maoga-Malka*), гдѣ находился персидскій гарнизонъ, выдержалъ тяжелую осаду и оказалъ такое упорное сопротивленіе, что всѣхъ римскихъ силъ едва хватило, чтобы заставить его сдаться. Махуза, мѣстопробываніе метивты Равы, гордые еврейскіе жители коей своей роскошью соперничали съ жителями столицы, пала черезъ десять лѣтъ послѣ смерти Равы (363) подъ ударами римскихъ осадныхъ машинъ и была обращена въ груду развалинъ. ⁴⁾ Послѣ войны городъ былъ заново построенъ. При всѣхъ усиліяхъ Юліана въ неирителской странѣ, ему все же не удалось достигнуть Ктесифона; своеобразное проклятіе тяготѣло надъ римлянами, которые никогда не могли распространить свои побѣды и на столицу персовъ. Отважный и безумно смѣлый Юліанъ не только не использовалъ своихъ побѣдъ, но даже полатился своей жизнью. Когда, во время одного сраженія, онъ, въ пылу битвы, бросился безъ шлема въ самую жаркую схватку, его пронзила стрѣла, пущенная въ него, какъ говорятъ, христіаниномъ изъ его войска. Юліанъ скончался тихо, съ спокойствіемъ философа. Христіанскіе писатели, котормъ Юліанъ казался воплощеніемъ антихриста, придумали легенду о его смерти: смертельная стрѣла была пущена въ Юліана ангеломъ, и умирающій императоръ, брызгая кровью своей раны къ небу, произнесъ на-половину смиренный, на-половину богохульный слова: „Ты побѣдилъ, Гали-

¹⁾ Ammianus XXIII. 3. 4. Zosimus III. 7.

²⁾ Kiduschin 72 a.

³⁾ Ammianus т. же. 5. Zosimus III. 20.

⁴⁾ Ammianus т. же.

леянивъ!“ Смерть Юліана въ области Тигра (іюнь 363) отняли у евреевъ послѣдній лучъ надежды на спокойную, безопасную жизнь. Его благожелательство, однако, такъ подѣйствовало, что враждебные эдикты Константина и Констанція не могли быть такъ скоро возобновлены. Распоряженія Юліана, поскольку они не отдавали предпочтенія евреямъ, остались въ силѣ. *Jovianъ*, преемникъ Юліана (съ іюня 363 г. до февраля 364 г.), который былъ вынужденъ заключить позорный миръ съ побѣдоноснымъ Шабуромъ и уступить, между прочимъ, имѣвшій важное значеніе Низибисъ, жилъ слишкомъ мало, чтобы произвести какія-нибудь перемѣны. Онъ разрѣшилъ всякому свободно, безъ всякаго ущерба для себя, исповѣдовать какую угодно религію ¹⁾. Римская имперія снова имѣла двухъ императоровъ: Валентиніана I (364—375) и Валента (364—378). Послѣдній, императоръ Востока, былъ аріаниномъ и велъ упорную борьбу съ могущественной католической партіей; поэтому онъ охранялъ евреевъ и оказывалъ имъ всяческія почести ²⁾. Его братъ, Валентиніанъ I, императоръ Запада, въ спорѣ между католиками и аріанами, тоже проявилъ толерантность и разрѣшилъ всякому исповѣдовать безъ политическаго ущерба для себя любую религію (371) ³⁾. Эта толерантность принесла пользу и евреямъ. Синагоги и религіозныя обители были освобождены Валентиніаномъ отъ тягостнаго постоа солдатъ.

ГЛАВА XXII.

Четвертое поколѣніе амореевъ. Эскилархи Маръ-Кагана и Маръ-Зутра. Глава школы р. Аши. Первый шагъ къ заключенію Талмуда. Король Іездигердъ II, покровитель ереевъ. Лже-Мессія на Критѣ. Положеніе ереевъ въ царствованіе императоровъ Оеодосія I, Аркадія, Гонорія и Оеодосія II. Паденіе патріархата. Фанатизмъ духовенства, направленный противъ ереевъ. Полный упадокъ талмудической дѣятельности въ Іудеѣ. Отецъ церкви, Іеронимъ, и его еврейскіе учителя.

(375—427)

Эпоха, въ которую римская имперія шла на встрѣчу своему полному разложенію, знаменуетъ собою въ міровой исторіи гибель и возрожденіе, разтоженіе и обновленіе, разрушеніе и созиданіе. Ураганъ, разразившійся съ сѣвера, со стѣнъ Китая, разметалъ гигантское дерево римской имперіи, лишившее соковъ и листьевъ и державшееся только силой своей тяжести, и превратило его въ кучу жалкихъ обломковъ для игры капризныхъ вѣтровъ. Дикіе гунны, этотъ бичъ Божій, гнали орду за ордой, на-

¹⁾ Themestius, oratio ad Jovianum ed Petavii 278.

²⁾ Cedrenus къ 7 году царств. Валента.

³⁾ Codex Theodosianus L. XI. T. 16 § 9. L. VI. T. 8. § 13.

родъ за народомъ, такъ что памяти трудно сохранять имена ихъ, а языку произносить. Времена переселенія народовъ оправдали почти буквально слова пророка*): „Земля сильно шатается, какъ пьяный, беззаконіе ея тиготитъ ее; и падеть, и не встанеть больше. И Господь накажетъ силы небесныя на небѣ и царей земныхъ на землѣ.“ Не диво, если въ готахъ, этой первой волнѣ народовъ, наводившей и опустошившей римскую имперію, евреи увидѣли Гога изъ земли Магога, про котораго пророкъ***) предсказалъ: „И, поднявшись, какъ буря, ты придеши; подобно тучѣ покроешь землю собою и всѣми полчищами своими и многочисленными народами вмѣстѣ съ тобою“¹⁾. Среди этой удивительной смѣны возникновенія и гибели народовъ въ еврейскихъ мыслителяхъ невольно составилось убѣжденіе въ вѣчности еврейской націи: „одинъ народъ появляется, другою исчезаетъ, но Израиль вѣченъ“²⁾. На развалинахъ римской имперіи расселились варварскіе народы, мстители столь долго угнетаемыхъ націй, дикія растенія, облагоороженныя лишь мастерскою рукою исторіи, грубые полу-звѣри, возвышенныя лишь серьезнымъ вѣроученіемъ. Въ эту бурную эпоху, когда не было увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, вожди іудазма чувствовали внутреннюю потребность уберечь довѣренное имъ сокровище отъ превратностей судьбы. Наступило время собиранія и охраненія всего того, что предки сѣяли, воздѣлывали и пожинали. Весь матеріалъ традицій, который расширялся, обогащался и разяснялся цѣлымъ рядомъ поколѣній въ многочисленныхъ школахъ, долженъ былъ быть отнынѣ систематизированъ. Р. Аши и является представителемъ этого стремленія собрать и систематизировать традиціи.

Рабана Аши (род. въ 352 г., ум. въ 427 г.), сынъ р. Симая, происходилъ изъ очень стариннаго рода и рано обнаружилъ такую духовную зрѣлость, что еще въ юношескомъ возрастѣ онъ возстановилъ славу уже давно запустѣвшей сурской метивты. Ему было, если и не четырнадцать, то ужъ навѣрное не больше двадцати лѣтъ, когда онъ сталъ главой метивты. Р. Аши происходилъ изъ богатой семьи и владѣлъ многими лѣсами, причемъ находилъ возможнымъ продавать дрова магамъ для поддержанія ихъ священнаго огня.³⁾ Замѣчательно, что намъ вичего не извѣстно о его юности и исторіи развитія; также не указанъ мотивъ, побудившій его обновить почти уже закрывшуюся сурскую школу; Сура, вѣроятно, была его роднымъ городомъ. Онъ приказалъ снести старую школу, построенную вѣскольکو столѣтій раньше Равомъ и уже обнаруживавшую трещины и ветхость, и построить ее заново; для того, чтобы постройка шла быстро, онъ поставилъ свою кровать возлѣ мѣста строенія и проводилъ тамъ дни

* 21. 20, XXIV תעשׁי *Ред.*

***) ט, ה' ה'רין *Ред.*

¹⁾ Jerus. Megilla I. 17. ארץ נגו

²⁾ Nedarim 62. b.

³⁾ Midrasch къ Псалм. 36 (*Ред.* и къ Когеלתъ I).

и ночи до тѣхъ поръ, покуда не были проведены водяные жолобы. ¹⁾ Школу онъ велѣлъ построить такой высокой, чтобы она возвышалась надъ всѣмъ городомъ. Онъ могъ съ полнымъ правомъ приписывать себѣ заслугу въ томъ, что Сура избѣжала унадка ²⁾; ибо благодаря ему городъ и школа сохраняли свое положеніе нѣсколько вѣковъ. Его превосходныя качества, очевидно, такъ сильно imponировали его современникамъ, что онъ приобрѣлъ авторитетъ, котораго, по смерти Равы, никто не могъ добиться. Р. Аши соединялъ въ себѣ сурскую основательность въ знаніи всего ученія съ пумбадитской діалекткой, и отвѣчалъ такимъ образомъ всѣмъ требованіямъ. Современники дали ему почетное имя Рабавы (нашъ учитель). За время его пятидесятидвулѣтней дѣятельности, въ Пумбадитѣ смѣнилось семь главарей школы ³⁾. Также и Нагардея, не игравшая, со времени разрушенія ея Бень-Нацаромъ (Оденатомъ), никакой роли, снова приобрѣла нѣкоторую славу, благодаря школѣ, которую открылъ тамъ Амемаръ (390—420). Но никто изъ этихъ законоучителей не оспаривалъ первенства у р. Аши, и Сура снова заняла то славное положеніе, которое ей далъ Равъ. Старѣйшіе амореи, Гуна б. Натанъ, Амемаръ и Маръ-Зутра, добровольно подчинились авторитету р. Аши и предоставили ему возстановленіе единства. Въ лицѣ р. Аши снова соединились ученость и внѣшній блескъ, какъ во времена Моисея и р. Іегуды, составителя Машны ⁴⁾. Даже оба, слѣдовавшіе одинъ за другимъ, князя изгнанія, правившіе въ его время (Маръ-Кагана и Маръ-Зутра I), подчинялись его распоряженіямъ. Экзилархи стали принимать привѣтствія депутатовъ всѣхъ вавилонскихъ общинъ въ Сурѣ, а не въ Нагардеѣ или Пумбадитѣ. Эти привѣтствія происходили ежегодно въ началѣ мѣсяца мархешвана (осенью), въ субботу, которая и называлась *ригле* экзиларховъ. Также и чрезвычайныя народныя собранія, созывавшіяся по приказанію экзиларха, стали происходить въ Сурѣ ⁵⁾; поэтому патриархи, если ихъ резиденція была въ другомъ городѣ, должны были отправляться въ Суру. Р. Аши сдѣлалъ такимъ образомъ Суру центромъ вавилонско-еврейской жизни и связалъ въ ней все, что имѣло всеобщее и общественное значеніе. Блескъ, созданный многочисленными собраніями, былъ такъ великъ, что р. Аши недоумѣвалъ, почему персы, видѣвшіе все это, не склонны принять іудаизмъ. „Жители Суры“,

¹⁾ Baba-batra 3. b.

²⁾ Sabbat 11. a.

³⁾ За р. Хамой (ум. 377) слѣдовалъ р. Зевидъ б. Ушай (377—385), далѣе р. Дими б. Хинена (385—388), Рафремъ б. Папа (день смерти его неизвѣстенъ), р. Кагана (ум. 411), Маръ-Зутра (411—414), р. Аха б. Рава (414—419), наконецъ р. Гевига изъ Бе-Катили (419—433).

⁴⁾ Synhedrin 36. a.

⁵⁾ Посланіе Шериры. Ср. Eruvin 59. a.

замѣтилъ онъ, „злые, черствые люди; два раза въ годъ они видятъ блескъ ученія, и, однако, никто изъ нихъ не становится прозелитомъ.“¹⁾

Соединивъ въ себѣ столько силы и вліянія, р. Аши могъ предпринять трудъ, имѣвшій неисчислимыя послѣдствія для судьбы и развитія еврейскаго народа. Онъ началъ грандіозный трудъ собранія и систематизированія всѣхъ разъясненій, слѣдствій и добавленій къ Мишнѣ, совокупность коихъ называлась „талмудомъ.“ Ближайшимъ новодомъ къ этому предпріятію было, несомнѣнно, опасеніе, что этотъ накопившійся грандіозный матеріалъ, продуктъ духовной дѣятельности трехъ поколѣній, можетъ, при ослабленіи интереса къ занятіямъ, исчезнуть изъ памяти, если не будутъ созданы способы легко воспринять его. Самъ р. Аши жаловался уже на ослабленіе памяти въ сравненіи съ прошлыми временами, упуская изъ виду, что теперь къ памяти предъявили неизмѣримо большія требованія, чѣмъ прежде. Оладѣніе этимъ исполнителнымъ матеріаломъ было р. Аши облегчено тѣмъ, что ему суждено было работать надъ нимъ болѣе полу-вѣка. Ежегодно, какъ только собирались всѣ товарищи и ученики въ мѣсяцы каллы, основательно обсуждалось нѣсколько отрывковъ изъ Мишны съ талмудическими разъясненіями и дополненіями, такъ что шесть-десять отрывковъ были систематизированы приблизительно въ тридцать лѣтъ. Тогда р. Аши, во вторую половину своей дѣятельности, пересмотрѣлъ еще разъ уже систематизированный матеріалъ. Пересмотрѣнный и проверенный матеріалъ принять былъ, какъ норма²⁾.

Этотъ систематизированный огромный матеріалъ Талмуда не былъ записанъ. Фиксированіе на бумагѣ устныхъ традицій, такъ сказать, приданіе духу плоти и крови, все еще считалось религіознымъ преградѣніемъ, тѣмъ болѣе въ то время, когда христіанство завладѣло Св. Писаніемъ, точно собственнымъ духовнымъ достояніемъ, и разсматривало себя какъ просвѣтленнаго Израиля; отличительнымъ признакомъ іудаизма, по понятіямъ того времени, осталось устное ученіе. Эта мысль, облеченная въ поэтическую форму агады, часто повторялась: „Моисей тоже хотѣлъ записать Мишну, устное ученіе, но Богъ, предвидя, что народы будутъ впоследствии имѣть Тору въ греческомъ переводѣ и станутъ говорить: „мы—Израиль, дѣти Бога,“ въ то время, какъ еврейскій народъ утверждаетъ: „мы дѣти Бога“, отмѣтилъ слѣдующій признакъ: „Кто владѣетъ Моимъ тайной (Mysterion), тотъ Мой сынъ.“ Тайна же эта—Мишна и устное толкованіе Закона. Поэтому пророкъ *Осія**) говоритъ: „если я напишу всѣ законы Мои, то Израиль будетъ считаться чужимъ.“ Во всякомъ случаѣ, ничего удивительнаго въ томъ, что этотъ, уже система-

¹⁾ Berachot 17. b.

²⁾ 12, VIII עשרת פד.

²⁾ Baba-batra 157 b. Р. Хананель въ Арухѣ, Nadot III.

тизированный матеріалъ былъ сохраненъ въ памяти, ибо онъ сохранился до р. Аши, когда не былъ еще приведенъ въ порядокъ. Р. Аши, собравъ Талмудъ, завершилъ трудъ, начатый р. Іегудой двѣсти лѣтъ тому назадъ. Но его работа была несравненно труднѣе. Ибо Мишна ограничилась краткимъ извлеченіемъ изъ галахъ, предоставивъ остальное борайтамъ; Талмудъ же, напротивъ, принялъ въ себя все, ничего не оставивъ. Мишна доставила лишь сухую галаху, искусственно округленные параграфы закона; Талмудъ же давалъ живое развитіе закона, его духовное содержаніе, къ тому же въ острой діалектической формѣ. Первый шагъ по пути собиранія Талмуда составляетъ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ еврейской исторіи; вавилонскій Талмудъ (Talmud babil) сталъ съ того времени плодотворнымъ и вліятельнымъ факторомъ. Однако р. Аши не совсѣмъ закончилъ свой грандіозный трудъ. Ибо, хотя онъ и направилъ все свое усердіе на послѣдній, все же творческій духъ р. Аши и его современниковъ не настолько изсякъ, чтобы они могли ограничиться однимъ только собираніемъ. Напротивъ, р. Аши рѣшилъ много вопросовъ, оставшихся сомнительными или неудовлетворительно разрѣшенныхъ прежними аморами; причемъ его рѣшенія столь мѣткі, остроумны и просты, что часто приходится удивляться, какъ ихъ прежде не замѣчали. Его мемры (талмудическія сентенціи) позже были присоединены къ Талмуду.

Дѣятельность р. Аши падаетъ въ царствованіе, благосклонно относившагося къ евреямъ, сасанидскаго царя, *Іездигерда*, сына Байрама IV (400—420). Маги дали этому благородному правителю имя „Аль Гатимъ“ (грѣшника) за то, что онъ не позволилъ имъ господствовать надъ собой. Но онъ относился дружелюбно къ евреямъ, а также и къ христіанамъ. Въ торжественные дни, при его дворѣ были три представителя вавилонскихъ евреевъ: р. Аши представлялъ Суру, Маръ-Зутра—Пумбадиту и Аемаръ—Нагардею.¹⁾ *Гуна баръ-Натанъ*, хотя не былъ экзилархомъ, пользовался значительнымъ вліаніемъ и часто бывалъ при дворѣ Іездигерда. Однажды царь былъ настолько любезенъ, что поправилъ ему поясъ, сказавъ: „Вы—народъ священниковъ и должны потому нести свой поясъ, какъ священники“²⁾. Подобная внимательность со стороны персидскаго царя, называвшаго себя сыномъ солнца, почитателя Ормузда и царемъ царей Ирана, можетъ служить доказательствомъ его высокаго уваженія къ евреямъ.

Р. Аши, свободный отъ всякаго мистицизма, повидимому, задержалъ развитіе мессіанскихъ надеждъ, которыя, во время переселенія народовъ и всеобщаго переворота, когда и многогрѣшный Римъ испыталъ кару Вожію, болѣе, чѣмъ когда либо, преисполняли еврейскую душу. Всѣ но-

¹⁾ Ketubot 61. a.

²⁾ Sebachim 19. a.

сились съ какимъ-то старымъ изреченіемъ, приписывавшимся пророку Ильѣ: Мессія придетъ къ 85-му юбилею (4200 г. со сот. міра ¹⁾)=440 г. обыч. лѣтосч.). Подобныя мессіанскія ожиданія обыкновенно побуждали энтузіастовъ претворить въ дѣло ихъ тихую вѣру, и они старались тогда, вовсе не будучи обманщиками, увлечь за собой народъ и воодушевить его до самоотверженности. И дѣйствительно, при р. Аши, на Критѣ появился подобный энтузіастъ, привлекшій на свою сторону всѣ еврейскія общины этого значительнаго острова, который онъ объѣхалъ въ теченіе года. Онъ обѣщаль имъ повести ихъ моремъ, какъ нѣкогда Моисей, въ обѣтованную землю, причемъ принялъ имя великаго законодателя. Этотъ критскій Моисей сумѣлъ, повидимому, такъ убѣдить своихъ приверженцевъ въ томъ, что онъ Мессія, что они побросали свои обычныя занятія, оставили на произволъ судьбы свои имущества и только ждали дня, когда они совершатъ переходъ черезъ море. Въ опредѣленный день Моисей пошелъ во главѣ всѣхъ евреевъ, слѣдовавшихъ за нимъ съ женами и дѣтьми. Онъ повелѣлъ имъ безбоязненно брестись въ воду, увѣряя ихъ, что вода разступится предъ ними. Многіе энтузіасты утонули; другіе были спасены моряками. Но лже-Моисей, какъ гласитъ преданіе, не былъ найденъ. По словамъ христіанскаго источника, передающаго съ большимъ удовлетвореніемъ этотъ фактъ, евреи Крита полагали, что были соблазнены демономъ, принявшимъ образъ человѣка, и, устыдившись этого, въ большомъ числѣ обратились въ христіанство. ²⁾ Р. Аши предостерегали отъ подобныхъ ложныхъ надеждъ, послѣдствія коихъ было трудно предвидѣть, и придавъ вышеупомянутому распространенному предсказанію иной смыслъ: „Мессія несомнѣнно не можетъ придти *раньше* этого времени, раньше восьмидесяти пятаго юбилея; лишь по истеченіи этого времени можно надѣяться на его пришествіе, но нельзя быть увѣреннымъ въ этомъ.“ ³⁾ Высоко почитаемый своими современниками и еврейскимъ потомствомъ, аморей р. Аши умеръ въ преклонномъ возрастѣ (427), за два года до взятія Кароагена *Гейзерихомъ*. Этотъ князь вандаловъ, вырвавшій у Рима награбленныя послѣднимъ сокровища, перевезъ въ Африку и храмовые сосуды, присоединенныя Титомъ къ добычѣ отъ столь многочисленныхъ народовъ. Храмовые сосуды, подобно сынамъ Іудеи, принуждены были много кочевать.

Іудея, благодаря патриархату все еще бывшая главой всѣхъ общинъ римской имперіи, представляетъ въ эту эпоху еще болѣе, чѣмъ прежде, мрачную картину полного разложенія. Гнетъ враждебнаго христіанства слишкомъ тяготялъ надъ ней и душилъ всякій духъ изслѣдованія. Изуче-

¹⁾ Synhedrin 87 a. Aboda Sara 9. b.

²⁾ Synhedrin т. же.

³⁾ Socrates historia eccles. VII. 36.

ніе Талмуда, правда, не совсѣмъ потухло, но мерцало очень слабо. *Р. Танхума баръ-Аба*, главный носитель молодой агады, является послѣднимъ галахическимъ авторитетомъ въ Иудеѣ. Здѣсь, какъ и въ Вавилоніи, послѣдніе амореи собирали традиціи и приводили въ порядокъ іерусалимскій (вѣрнѣе, палестинскій или западный) Талмудъ (*Talmud schel Erez-Jsrael, Gemara di Bene Ma'araba*). Но свѣдѣнія изъ Іудеи стали скудными, такъ что намъ даже не извѣстны имена собирателей Талмуда. Несомнѣнно, что примѣръ Вавилоніи побудилъ къ этому. Согласно одному указанію, въ Тверіадѣ начали собирать Талмудъ въ первую половину четвертаго вѣка. 1) Патріархатъ, послѣдній пережитокъ прошлаго, пришелъ въ то время въ полный упадокъ. Еще три патріарха упоминаются: преемникъ Гилела II, *р. Гамалииль V*, его сынъ, *р. Іегуда IV*, и *р. Гамалииль Послѣдній*. Но отъ ихъ дѣятельности остались лишь неясныя слѣды. Они, правда, все еще имѣли болѣе внушительный, чѣмъ вліятельный, титулъ „сіятельства“ съ присущими ему привилегіями и получали отъ общинъ римской имперіи добротные взносы, собиравшіеся особыми послами. Но власть ихъ значительно уменьшилась. Единственное вліяніе патріарховъ заключалось въ томъ, что они исключали изъ еврейства отщепенцевъ, вслѣдствіе уговоровъ, хитрости или-же добровольно перешедшихъ въ христіанство. Но гордое христіанство не хотѣло признать за ними даже это право. Епископы, съ помощью свѣтской власти, принудили патріарховъ и главарей общинъ, называвшихся *приматами*, не лишать никакихъ правъ исключенныхъ изъ еврейства лицъ. *Теодосій Великій* (379 до 395) все-же долгое время защищалъ евреевъ отъ чрезмѣрныхъ притязаній этихъ фанатиковъ, несмотря на то, что католическое духовенство, Амвросій и другіе направляли его на аріанъ и иныхъ еретиковъ. Онъ издалъ законъ, по которому за патріархами и приматами оставлялось право выносить приговоры объ отлученіи членовъ общины, а свѣтской власти запрещалось вмѣшиваться во внутреннія дѣла евреевъ. 2) Свое справедливое къ евреямъ отношеніе онъ обнаружилъ предъ патріархомъ Гамалииломъ V, жаловавшимся ему на бывшего консула, *Гезихія*, укравшаго у него важныя бумаги; Теодосій приговорилъ послѣдняго за этотъ поступокъ къ смерти. Совершенно не извѣстно, что это были за бумаги.

Теодосій долженъ былъ часто сдерживать буйныя порывы христіанскаго рвенія, считавшаго геронизмомъ нарушеніе религіознаго благоговѣнія евреевъ, разграбленіе, разрушеніе или же присвоеніе синагогъ и превращеніе ихъ въ церкви. Главными фанатиками того времени, выступавшими противъ евреевъ съ какой-то неистовой яростью, были *Іоаннъ Златоустъ* (*Хризостомъ*) изъ Антіохіи и *Амвросій* изъ Милана.

1) Kiduschin 13. a.

2) Codex Theodosianus L. XVI. T. 8. § 9.

Первый, призванный отъ монастырскаго отшельничества на проповѣдническую кафедру, металъ оттуда съ своимъ напыщеннымъ и циническимъ краснорѣчіемъ громы и молніи противъ евреевъ; послѣдніе составляли тему шести послѣдовательныхъ проповѣдей его. Евреи Антиохіи, впрочемъ, ужь слишкомъ плохо держали себя: они, хотя и невольно, привлекали христіанъ къ своимъ нравамъ, своему богослуженію и судопроизводству. Въ субботаіе и праздничные дни синагоги регулярно посѣщались многими христіанами, особенно женскимъ поломъ, знатыми дамами и публичными женщинами. Съ благоговѣніемъ слушали они трубные звуки въ день Новаго года, присутствовали при торжественномъ богослуженіи въ Судный день и участвовали въ торжествахъ праздника Кущей. Это имѣло для нихъ гѣмъ большую прелесть, что они принуждены были дѣлать все это за синагами христіанскихъ священниковъ и просить сосѣдей не выдавать ихъ. Христіане предпочитали вести свои процессы въ еврейскихъ судахъ, ибо еврейская присяга казалась имъ болѣе импозантною и проникновенною. Противъ этого-то добровольнаго почитанія еврейскихъ учреждений со стороны христіанъ и ополчился Златоустъ; въ своихъ сильныхъ кауцинскихъ проповѣдяхъ онъ возводилъ на евреевъ всевозможныя клеветническія измышленія и называлъ синагоги позорными театрами, разбойничьими пещерами и иными еще болѣе худшими именами¹⁾.

Амвросій изъ Милана, чиновникъ и невѣжественный теологъ, котораго шумная слава сдѣлала епископомъ, еще болѣе ядовито относился къ евреямъ. Когда христіане сожгли синагогу въ Римѣ, и узурпаторъ Максимъ приказалъ римскому сенату возстановить ее на городскія средства, Амвросій назвалъ его іудеемъ. Епископъ изъ города Каллики въ Сѣв. Месопотаміи приказалъ тамошнимъ монахамъ сжечь синагогу, за что Θεодосій приказалъ ему вновь выстроить ее на его счетъ; соучастниковъ же онъ наказалъ (388). Крайне возмущенный этимъ, Амвросій, въ своемъ посланіи къ императору, употребилъ столь рѣзкія и дерзновенныя слова, что принудилъ послѣдняго отмѣнить свой приказъ. Онъ обвинилъ евреевъ въ презрѣніи къ римскимъ законамъ и язвительно указалъ имъ, что они не могутъ ни выдвигать изъ своей среды императора или намѣстника, ни вступать въ армію или въ сенатъ, ни даже сидѣть за столомъ великихъ міра сего; они существуютъ только для того, чтобы вести тяжелыя повинности.²⁾ Θεодосій хотѣлъ закономъ обуздать эти безчинства благочестія. Исходя изъ того, что нѣтъ закона, запрещающаго іуданзмъ въ римской имперіи, онъ хотѣлъ предоставить имъ защиту закона отъ насильственныхъ вылазокъ противъ нихъ. Онъ приказалъ поэтому намѣстнику Востока строго

¹⁾ Chrysostomi orationes sex contra Judaeos. T. I.

²⁾ Ambrosii epistolae № 29.

наказать христіанскихъ святотатцевъ и осквернителейъ синагогъ (393 ¹). Но что могли подблать императорскіе эдикты и приказы противъ теченія времени, эпохи вражды, говевій и обвиненій въ ереси! Евреи не могли жаловаться; имъ приходилось не хуже, чѣмъ приверженцамъ различныхъ христіанскихъ сектъ, противники конхъ брали верхъ. Дикость, принесенная вторженіемъ варваровъ въ историческую часть земного шара, перешла и въ область религій; вацдализмъ царилъ повсюду, въ церкви и въ государствѣ. Θεодосій I либо самъ установилъ, либо подтвердилъ исключительное положеніе евреевъ въ римской имперіи. Онъ снова возстановилъ законъ Констанціи касательно рабовъ; еврей, обратившій своихъ рабовъ въ иудаизмъ, подвергался суровому наказанію ²). Θεодосій уничтожилъ ³) также привилегію, исходатайствованную евреями у его предшественниковъ и состоящую въ томъ, что евреи освобождались отъ тягостныхъ городскихъ повинностей изъ-за религіозныхъ затрудненій, съ которыми послѣднія были связаны.

Этотъ императоръ, передавъ имперію въ наслѣдіе своимъ двумъ сыновьямъ, раздѣлялъ римскій міръ на двѣ части, расколовъ его на два лагеря, которые лишь усиливали общую напряженность и безчувственность. Евреи римской имперіи принадлежали частью къ восточной, частью къ западной. Восточный или византійскій призрачный императоръ, Аркадій (395—408), или, вѣрнѣе, его всемогущіе прислужники, *Руфинъ* и *Эвтропій*, относились къ евреямъ чрезвычайно благосклонно. Руфинъ любилъ деньги, а евреи къ тому времени уже познали волшебное свойство денегъ смягчать самыя зачестѣлыя сердца. Поэтому въ ихъ пользу изданъ былъ цѣлый рядъ законовъ. Одинъ законъ (396) устанавливалъ, что за евреями должно быть сохранено право самостоятельно назначать базарныхъ смотрителей (*Agonomen*) и что лица, которыя осмѣлятся нарушить это право, подлежатъ тяжелому тюремному заключенію ⁴). Другой законъ (того же года) защищалъ „сіятельныхъ патріарховъ“ отъ оскорбленія чести ⁵). Когда въ Иллиріи были совершены нападенія на синагоги (очевидно, духовенствомъ, которое сильно хотѣло бы такъ же стереть съ лица земли еврейскія синагоги, какъ уничтожены языческіе храмы), Аркадій или Евтропій приказалъ, чтобы намѣстники приняли энергичныя мѣры (397 ⁶). Онъ возобновилъ и подтвердилъ также (въ томъ же году) законъ Константина о томъ, что патріархи и всѣ прочія лица, причастныя къ богослуженію въ синагогѣ, подобно христіанскому духовенству, освобождаются отъ городскихъ повинностей ⁷). Правительство Аркадія

¹) Codex Theodosianus т. же § 9.

²) Т. же III. Т. I. § 5.

³) Т. же XIII. Т. I. § 99.

⁴) Т. же XVI. Т. 8. § 10.

⁵) Т. же § 11.

⁶) Т. же § 12.

⁷) Т. же § 13.

охранило еще одну сторону еврейской самостоятельности (февр. 398): евреи были вынуждены приходить со своими тяжбами къ патриарху и другимъ еврейскимъ судьямъ, конечно, если обѣ стороны были согласны на это, и римскія власти обязаны были исполнять ихъ приговоры; во всѣхъ же иныхъ случаяхъ, не касающихся религій, они были подчинены римскимъ законамъ ¹⁾. Законъ, облагавшій всѣхъ евреевъ, не исключая и лицъ духовнаго званія, куріальной податью и находившійся, быть можетъ, въ связи съ паденіемъ Евтропія въ томъ же (399) году, не долженъ насъ удивлять, если мы примемъ во вниманіе режимъ произвола, царившій при византійскомъ дворѣ.

Объ отношеніи къ евреямъ со стороны западнаго императора, слабоумнаго Гонорія, или его министра, *Стилихона*, извѣстно очень мало. Огмѣна куріальной свободы для общинъ Апуліи и Калабрій ²⁾ еще не доказываетъ систематической вражды къ евреямъ. Другой законъ (отъ апрѣля 399 г.) именемъ западнаго императора, Гонорія, строжайше запретилъ во всей его области вывозъ патриаршаго налога. Уже собранныя деньги должны были поступить въ императорскую казну. Мотивомъ этого запрета было, быть можетъ, то обстоятельство, что западный императоръ былъ очень недоволенъ вывозомъ столь значительныхъ суммъ въ область своего брата. Пять лѣтъ спустя этотъ запретъ былъ снова снятъ, и евреямъ было по прежнему разрѣшено собирать деньги въ пользу патриарха и отсылать ихъ по назначенію (404 ³⁾). Какъ будто капризное законодательство захотѣло посмѣяться надъ самими собою! Гонорій, съ одной стороны, запретилъ евреямъ и самаритянамъ участвовать въ военной службѣ ⁴⁾, съ другой же стороны, онъ охранялъ ихъ отъ притѣсненій властей и издалъ эдиктъ, по которому евреевъ нельзя было требовать къ суду по субботнымъ и праздничнымъ днямъ (409 ⁵⁾).

Съ добродушнымъ, но монашески ограниченнымъ императоромъ, Теодосіемъ II (408—450), слабость коего оставляла безнаказаннымъ и даже разжигала фанатизмъ епископовъ, для евреевъ начинаются собственно средніе вѣка. Эдикты этого императора запретили евреямъ строить новыя синагоги, разбирать тяжбы между евреями и христианами, владѣть христианскими рабами. При этомъ Теодосій патриархатъ прекратилъ свое существованіе, хотя послѣдній патриархъ, р. Гамалиилъ (Batgah), пользовался при дворѣ почетомъ, какъ никто изъ его предшественниковъ. Наряду съ прежнимъ титуломъ, ему даровано было высокое званіе префекта (Praefectura) вмѣстѣ съ почетнымъ дипломомъ (Codicillus honorarius); это все формальности, но онѣ имѣли огромное значеніе въ то время, когда форма замѣ-

¹⁾ Т. же. XII. Т. I, § 165.

²⁾ Т. же II. Т. I. § 10.

³⁾ Т. же XVI. Т. 8. § 17.

⁴⁾ Т. же § 16.

⁵⁾ Т. же II. Т. 8. § 3.

яла сущность. Неизвѣстно, за какія заслуги р. Гамалиилъ получилъ это отличіе; быть можетъ, за свои медицинскія познанія. Ибо ему приписывалось изобрѣтеніе одного испытаннаго средства противъ болѣзней селезенки. Пребывая на такой высотѣ, р. Гамалиилъ считалъ себя вправѣ не относиться серьезно къ исключительнымъ законамъ императора, враждебнымъ еврейству. Онъ поручалъ строить новыя синагоги, разбиралъ тяжбы между евреями и христіанами и не соблюдалъ другихъ подобныхъ же постановленій императора. Вслѣдствіе этого Θεодосій лишилъ его всѣхъ высокыхъ званій, отнялъ у него почетный дипломъ и оставилъ ему лишь тѣ права, которыми онъ пользовался въ качествѣ патріарха (415). Но Θεодосій не упразднилъ патріархата при жизни Гамалиила, а лишь послѣ его смерти, когда, повидимому, всѣ мужскіе его послѣдники умерли въ нѣжномъ возрастѣ (около 425 г.). Такимъ образомъ, со смертью р. Гамалиила Батраи исчезли послѣдніе осколки благороднаго дома Гилела. Три съ половиной вѣка этотъ домъ стоялъ во главѣ духовной жизни евреевъ, многіе его члены были борцами за ученіе, свободу и національность, и исторія ихъ жизни стала важной составной частью исторіи всего еврейства. Пятнадцать патріарховъ смѣнили другъ друга въ теченіе этого времени: два Гилела, три Симона, четыре Іегуды и шесть Гамалииловъ.

Въ царствованіе Θεодосія на Востокѣ и Гонорія на Западѣ епископъ Александріи могъ себѣ позволить изгнать и избить евреевъ этого города. Это былъ епископъ *Кириллъ*, о которомъ шла слава, какъ о забіякѣ, наглецѣ и насильникѣ, достойный сподвижникъ Амвросія изъ Милана. О поводѣ къ этому суровому изгнанію подробно разсказывается въ одномъ, правда, партійномъ, но все же заслуживающемъ довѣрія источникѣ. Александрія была издавна ареной народныхъ волненій, потому что тамъ жили многочисленныя народности, ненавидѣвшія другъ друга. Христіанство своими догматическими распрями доставило еще новыя поводъ къ раздорахъ. Однажды, въ субботу, собралась въ театрѣ большая часть жителей для того, чтобы присутствовать на представлѣннн и выслушать приказы префекта Ореста, который тамъ публиковалъ ихъ. Между зрителями было много и евреевъ, которые снова жили въ Александріи въ большомъ числѣ и, какъ добавляетъ тотъ же источникъ, съ большей охотой посѣщали представленія, чѣмъ синагоги. Когда евреи увидѣли среди христіанъ нѣкоего *Гіеракса*, который, подобно своему учителю Кириллу, часто зывалъ безпорядки, они стали будто бы громко возглашать, что онъ пришелъ сюда съ единственной цѣлью возбудить въ народѣ новыя волненія. Это обвиненіе, повидимому, имѣло свои основанія, ибо префектъ согласился схватить Гіеракса и тутъ же пытать его. И вотъ евреи будто бы сговорились ночью напасть на христіанъ и уничтожить ихъ; для отличія ев-

рен должны были носить кольцо изъ пальмовой коры. Согласившись между собой, евреи подняли ночью ложную тревогу, крича, что такъ называемая александрийская церковь объята пламенемъ. Когда христіане поспѣшили на помощь, еврей будто бы напалъ на нихъ и умертвилъ. Этотъ моментъ очень подозрителенъ, ибо Орестъ не осудилъ этого преступленія, а, напротивъ, упорно стоялъ на сторонѣ евреевъ. Но Кириллъ воспользовался случаемъ, чтобы проявить свой буйный характеръ. Онъ утверждалъ, что наканунѣ предупредилъ представителей евреевъ не подымать возстанія противъ христіанъ. Затѣмъ онъ собралъ толпу христіанъ, возбудилъ ихъ своимъ неустовымъ фанатизмомъ противъ евреевъ, вторгся въ ихъ синагогу, отобралъ ее въ пользу христіанъ и прогналъ еврейскихъ жителей почти нагими изъ города, ставшаго для нихъ родиной; имущество ихъ Кириллъ, не брезгавшій никакими средствами, оставилъ на разграбленіе черни (415). Дали ли себя евреи прогнать, не оказывая никакого сопротивленія,—объ этомъ ничего не разсказывается; но въроятнѣ всего, что изгнаніе не обошлось безъ кровопролитія съ обѣихъ сторонъ. Такимъ образомъ христіане пріуготовили александрийскимъ евреямъ ту же судьбу, которая постигла ихъ на 370 лѣтъ раньше со стороны язычниковъ. Префектъ, принявшій близко къ сердцу горе евреевъ, былъ безсиленъ защитить ихъ; онъ могъ только пожаловаться на епископа; но при дворѣ въ Константинополѣ Кириллъ оправдался. О фанатизмѣ этого епископа можно судить по тому, что произошло сейчасъ же послѣ изгнанія евреевъ изъ Александріи. Кириллъ подговорилъ монаховъ горы Нитра (недалеко отъ Александріи), которыхъ жажда мученичества превратила въ дикихъ звѣрей, напасть на Ореста, причемъ они ударомъ камня чуть не убили его за то, что онъ не одобрялъ изгнанія евреевъ. Фанатизмъ учениковъ Кирилла исполнилъ ихъ яростью и по отношенію къ знаменитой тогда ученой Гипатіи, которая, своими глубокими познаніями, краснорѣчіемъ и нравственностью, очаровывала всѣхъ и привлекала къ себѣ учениковъ изъ всѣхъ странъ. Озвѣрѣлые фанатики, считавшіе Гипатію причиной натянутыхъ отношеній между Орестомъ и Кирилломъ, подстерегли ее однажды, поволокли къ такъ называемой императорской церкви, безстыдно обнажили ее и били до смерти. Затѣмъ они разорвали тѣло ея на части и сожгли. Александрийскіе евреи должны были такимъ образомъ еще благодарить судьбу за сохраненіе своей жизни. Куда направилась изгнанная еврей и когда снова возвратилась, объ этомъ источникъ умалчиваетъ. Только одинъ изъ этихъ несчастныхъ евреевъ, по имени *Адамантій*, учитель врачебнаго искусства, обратился въ христіанство; онъ отправился въ Константинополь и получилъ тамъ право поселиться въ Александріи. Остальные съ радостью перенесли изгнаніе и горе во имя своихъ убѣжденій ¹⁾.

¹⁾ Socrates hist. eccl. VII. 15.

Не такъ стойки были евреи небольшого города Магоны (Магона) на испанскомъ островѣ Средиземнаго моря, Миноркѣ. Тамашній епископъ, *Северъ*, утомиль ихъ упорными схватками и приказалъ съечь ихъ синагогу, чтобы принудить ихъ къ переходу въ христіанство. Въ Испаніи и на принадлежавшихъ ей островахъ евреи поселились уже издавна, вѣроятно, еще во время римской республики и жили въ дружественныхъ отношеніяхъ съ кореннымъ населеніемъ. Даже тогда, когда иберійцы уже приняли христіанство, крестьяне просили евреевъ благоволять ихъ полевые плоды. Въ Испаніи тоже впервые католическое духовенство возбудило фанатизмъ христіанскаго населенія противъ евреевъ. Тотъ самый епископъ, *Озіи* (Гозій) изъ Кордовы, который заездаль на никейскомъ соборѣ, созвалъ церковное собраніе въ Империетъ (Эльверіетъ у Гранады), гдѣ христіанамъ, подь страхомъ отлученія, запрещено было имѣть сношенія съ евреями, вступать съ ними въ браки и давать имъ полевые плоды для благословенія ¹⁾. Евреи Магоны, которые, благодаря руководительству богатаго и ученаго *Теодора*, не были ужь советѣмъ безпомощны, оказали своимъ врагамъ долгое и упорное сопротивленіе, нокуда и оны въ отчаяніи не принявъ крещенія и не повлекъ за собой еще многихъ. Несмотря на примѣръ своихъ мужей, женщины еще долго не хотѣли измѣнять своей приверженности къ іудизму. Оставшіеся вѣрными своимъ убѣжденіямъ бѣжали въ лѣса и ущелья и предпочли жалкую смерть ренегатству. Вотъ все, что можно почерпнуть изъ сознательно извращеннаго, если не просто выдуманнаго, посланія епископа Севера ко всѣмъ епископамъ и духовнымъ лицамъ; въ этомъ посланіи оны показали имъ чудо обращенія евреевъ Магоны въ христіанство и увѣщевалъ ихъ проявить подобное же рвеніе при обращеніи другихъ евреевъ.

Евреи были слишкомъ слабы, чтобы оградить сыпавшіяся на нихъ оскорбленія въ обѣихъ христіанскихъ имперіяхъ, и потому прибѣгли къ обычному средству слабыхъ, хоть нѣсколько облегчающему ихъ горе. Они стали насмѣхаться надъ своими врагами за ихъ синюю, по часто употребляли весьма плоскія шутки, чтобы выразить свои взгляды на христіанство. Подобныя шутки всего чаще случались въ праздникъ Пуримъ, когда праздничное веселье легко вызывало опьяненіе, а послѣднее, въ свою очередь, вело къ демонстраціямъ. Въ этотъ день веселящаяся молодежь имѣла обыкновеніе вѣшать изображение закоснѣлаго врага евреевъ, Гамая, на висѣлицу, которая, обыкновенно, сжигалась и имѣла (неизвѣстно, случайную ли или преднамѣренную) форму креста. Христіане жаловались на святотатство, и императоръ Θεодосій II предписалъ правителямъ провинцій не допускать подобныхъ безчинствъ подь стра-

¹⁾ Concilium Illibertanum, canon 49, 50.

хомъ тяжкаго наказанія ¹⁾; однако, этотъ дурной обычай не былъ искорененъ и привелъ будто однажды къ ужасному событію. Еврей въ Имнестарѣ, сирійскомъ городкѣ между Антиохіей и Халцидой, устроили будто висѣльницу для Гамана въ видѣ креста, въ опьянѣніи расіяли на немъ христіанскаго мальчика и засѣкли его до смерти; возникла схватка между евреями и христіанами; императоръ приказалъ подвергнуть виновныхъ заслуженному наказанію (415) ²⁾.

Антиохійскіе христіане, не уступавшіе въ фанатизмѣ александрійскимъ и просившіе однажды у императора не отнимать у нихъ мощей и реликвій ихъ мученика, Игнатія, такъ какъ послѣдній охраняетъ ихъ городъ лучше прочныхъ стѣнъ, отомстили въ свою очередь евреямъ за постонокъ въ Имнестарѣ, насильно отнявъ синагоги у своихъ еврейскихъ согражданъ. Замѣчательно, что префекты и ректоры провинцій въ большинствѣ случаевъ высказались въ пользу евреевъ и противъ духовенства. Сирійскій префектъ доложилъ императору объ этомъ похищеніи синагогъ и, очевидно, такъ ярко изобразилъ эту несправедливость, что побудилъ погруженнаго въ монашеское благочестіе Θεодосія II издать указъ, повѣлывающій антиохійцамъ возвратитъ синагоги ихъ собственникамъ. Но противъ этого указа ратовалъ столичный *Симеонъ*, который, недалеко отъ Антиохіи, въ какомъ то помѣщеніи, вродѣ конюшни, велъ жизнь, полную подвижничества. Исходя изъ ложнаго представленія того времени о грѣховности чловѣчества и ставшемъ поэтому необходимою раскаянью, кающіеся прибѣгали къ самонствзаніямъ, которыя свидѣтельствовали столько же о геронзмѣ, сколько о сумасбродствѣ. Они подвергали себя всѣмъ мукамъ и пыткамъ, которыя могла только придумать ихъ фантазія; отшельничество, посты, безбрачіе—этого теверъ было мало; они соревновали другъ съ другомъ въ лишеніяхъ. Подвергать нагое тѣло дѣйствию палящаго зноя и мертвящаго холода, неподвижно стоять на узкомъ и высокомъ столбѣ значило вести жизнь высокой святости и благочестія. Дальше всѣхъ по пути самонствзанія пошелъ столичный Симеонъ, за что его и считали особенно святымъ. Но хотя онъ, стоя на своемъ столбѣ, отрекся отъ міра и его суеты, однако ненависть къ евреямъ была для него достаточнымъ поводомъ вмѣшаться въ свѣтскія дѣла. Лишь только онъ узналъ о приказѣ Θεодосія касательно возвращенія похищенныхъ синагогъ, онъ отправилъ императору оскорбительное посланіе, въ которомъ, сообщивъ ему, что онъ никого не признаетъ своимъ царемъ и владыкой, кромѣ одного Бога, наставлялъ на уничтоженіи эдикта. Θεодосій не нуждался въ столь сильныхъ угрозахъ; онъ вернулъ свой указъ и даже смѣнилъ сирійскаго префекта, ставшаго на сторону евреевъ (423).

¹⁾ Codex Theodosianus XVI. T. 8. §§ 18, 21.

²⁾ Socrates т. же VII. 16.

Ханжество восточнаго императора, Θεодосія II, повліяло также и на западнаго, Гонорія; они оба своимъ бессмысленными законами создали то исключительное положеніе евреевъ, въ которомъ ихъ застали новообразовавшіяся германскія государства. Евреи перестали допускаться къ государственными и военными должностямъ, чего раньше не было; за ними была оставлена лишь сомнительная честь занимать городскія должности ¹⁾. Не довольствуясь тѣмъ, что лишили евреевъ равноправія, Θεодосій воспрепятствовалъ имъ даже свободно распоряжаться своею собственностью въ пользу религіозныхъ цѣлей, какъ будто еврейское имущество было собственностью императора. Послѣ прекращенія патриаршаго дома, еврейскія общины не переставали, однако, платить, по обыкновенію, налогъ въ пользу патриарха; приматы собирали эти подати и, по всей вѣроятности, употребляли ихъ на содержаніе школъ. Вдругъ появился императорскій декретъ, повелѣвавшій приматамъ выдать уже собранныя деньги патриаршаго налога императорской казнѣ; впрямь же взимать послѣдній черезъ императорскихъ чиновниковъ, по точномъ выясненіи суммы налога; даже суммы, стекавшіяся съ западной имперіи, должны были тоже поступать въ императорскую казну (30 мая 429 ²⁾). Новый Римъ наследовалъ отъ стараго коварство и алчность къ деньгамъ. Какъ прежде языческій императоръ, Веспасіанъ, присвоилъ себѣ храмовый налогъ, такъ христіанскій императоръ—патриаршіи; добротныя подаянія набожныхъ людей были замѣнены принудительнымъ налогомъ въ пользу чуждыхъ имъ интересовъ.

Несмотря на бѣдствія еврейства въ восточно-римской имперіи и особенно въ Иудеѣ, остановившія изученіе Талмуда, духъ изслѣдованія все же не совсѣмъ еще погасъ въ Иудеѣ. Несчастія современности, не давая простора глубокомысленной галахѣ, способствовали, напротивъ, развитію легкой агады, которая, погружаясь въ радостныя и мрачныя эпохи прошлаго, лила бальзамъ утѣшенія на израненныя и отчаявшіяся души и убаюкивала ихъ чарами надежды. Волѣ проникательные умы ясно сознавали этотъ упадокъ серьезныхъ занятій и указывали на него въ различныхъ выраженіяхъ. „Въ прежнія времена, когда Тора была дороже всего, старались слушать Мишну и Талмудъ; теперь же прислушиваются только къ слову агады“. — „Въ прежнія времена, когда денегъ было много, занимались галахой, теперь же, когда деньги стали рѣдкостью, и люди чувствуютъ себя слабыми при страданіяхъ, слушаютъ только благословія и утѣшенія (агады)“. — „Знатокъ Талмуда походитъ на человѣка, который, имѣя слитокъ золота, долженъ по временамъ голодать, такъ какъ не можетъ истратить его; знатокъ же агады науомина-

¹⁾ Codex Theodos. т. же § 24.

²⁾ Т. же § 29.

еть человѣка, который, имѣя мелкія монеты, можетъ каждую минуту промѣнять ихъ на средства пропитанія“¹⁾). Характеръ агады, которая, какъ и галаха, имѣла своихъ специалистовъ (называвшихся Рабанаимъ д'агада), значительно измѣнилась. Новая агада или проповѣдь существенно отличается отъ старой своей болѣе искусственной формой; она старается связать различныя стихи въ одно цѣлое, употреблять ораторскіе приемы и украшенія. Она имѣетъ введеніе, текстъ, который красной нитью проходитъ черезъ нее, и эффектное заключеніе. Она обнаруживаетъ далѣе, въ сравненіи со старой агадой, болѣе интересъ къ языку и старается различными способами объяснить рѣдко встрѣчающіяся еврейскія слова²⁾). Въ качествѣ носителя этой усовершенствованной, проповѣднической формы агады называютъ р. *Танхуму баръ-Абу*, которому принадлежатъ цѣлыя отдѣлы агадической литературы.

Лучшее знаніе еврейскаго языка бесспорно явилось продуктомъ полемики съ христіанами, и поощрялось въ то время потому, что христіанство продолжало изъ него черпать пониманіе библейскаго текста. И для этой науки Тиверіада была школой и образцомъ; на ряду съ ней называютъ еще только Лиду. *Иеронимъ* (331—420), котораго церковь называетъ святымъ и который основалъ въ Внолшемъ женскій монастырь, желая, мучимый жаждой знаній, подобно Оригену, познакомиться съ Библией по первоисточнику, посѣщалъ еврейскихъ ученыхъ этихъ городовъ, какъ напр. Баръ Ханину и др. Изъ большаго знанія языка, которымъ Иеронимъ, подъ руководствомъ еврейскихъ ученыхъ, овладѣлъ настолько, что могъ на немъ свободно изъясняться, позволительно заключить, что знанію еврейскаго языка и Библии придавали въ Иудеѣ большее значеніе, чѣмъ думали до сихъ поръ. Баръ-Ханина принужденъ былъ, боясь общественнаго мнѣнія, тайно приходилъ въ келью отца церкви для обученія его языку, ибо, вслѣдствіе того, что христіане употребляли свое знаніе еврейскаго языка во вредъ евреямъ, въ послѣднее время было запрещено вообще обучать христіанъ³⁾). Иеронимъ не только научился пониманію библейскаго текста и еврейскому произношенію, но и глубоко проникъ во внутреннюю связь текста. Онъ сумѣлъ такъ усвоить себѣ форму агадическаго изложенія, что часто переносилъ ее въ область христіанства съ большимъ вкусомъ и въ остроумныхъ выраженіяхъ; примѣромъ можетъ служить аналогія между двумя женщинами въ Соломоновомъ судѣ и отношеніемъ синагоги къ церкви.

Въ дѣлѣ критики и различенія дѣйствительныхъ каноническихъ писаній отъ недѣйствительныхъ, апокрифическихъ сборниковъ, евреи значительно превосходили своихъ христіанскихъ современниковъ и стояли на

¹⁾ Canticum Rabba I.

²⁾ Numeri Rabba 19.

³⁾ Chagiga 13. a.

много вѣковъ впереди послѣднихъ. Никейскій соборъ рѣшилъ споръ о святости сомнительныхъ писаній, канонизировавъ нѣсколько апокрифическихъ книгъ. Евреи въ бесѣдѣ съ Іеронимомъ, доказывая безцѣнность многихъ апокрифовъ, сдѣлали такія трезвыя замѣчанія, что они еще и теперь, при развитіи знаній, должны быть признаны вѣрными. Между прочимъ, одинъ еврейскій законоучитель критиковалъ добавленіе къ Хавакуку (Аввакуму) о томъ, что ангель за волосы повелъ пророка изъ Іудеи въ Халдею. Онъ просилъ указать ему мѣсто въ Ветхомъ завѣтѣ, гдѣ бы подверженное закону тяжести тѣло одного изъ святыхъ пророковъ въ одно мгновеніе пролетѣло такое огромное пространство. Когда одинъ христіанинъ нѣсколько поспѣшно указалъ на пророка Іехезкеля, котораго какая-то рука за волосы повела изъ Халдеи въ Іерусалимъ *), еврейскій ученый отвѣтилъ: „Св. Писаніе присовокупляетъ, однако, что Іехезкель *чувствовалъ себя духовно туда перенесеннымъ и въ духъ* все созерцалъ ¹⁾). Несмотря на неблагоприятное время, евреи остались свободными отъ того неразумія, которое, въ наивной вѣрѣ своей, считаетъ святыней все то, что принято таковой; во храмѣ вѣры они не погасили свѣточа разума и не сковали свои мысли готовностью слѣпо подчиниться всякому требованію. Этотъ разумъ былъ продуктомъ изученія галахи, которая служила какъ бы противовѣсомъ къ вѣрѣ, неспособной рассуждать. Такимъ образомъ одряхлѣвшая Іудея продолжала совершенствоваться еврейскій языкъ, чтобы связывать ея сыновъ неразрывными узами на чужбинѣ. Св. языкъ, употребляемый въ молитвахъ, проповѣдяхъ и при научныхъ занятіяхъ, сталъ духовнымъ единствомъ еврейскаго народа.

Заходящее солнце Іудеи бросило нѣсколько лучей на христіанство, и эти лучи сдѣлались для церкви небеснымъ свѣтомъ. Знаніе еврейскаго языка, пріобрѣтенное Іеронимомъ отъ еврейскихъ учителей, дало ему возможность составить латинскій переводъ (Vulgata) Библии; переводъ этотъ сильно отличался отъ искаженной Септуагинты и былъ болѣе близокъ къ еврейскому тексту. Онъ оставался неизмѣннымъ болѣе тысячелѣтія и, лишь во время возрожденія наукъ, былъ дополненъ и исправленъ. Но, съ каждымъ своимъ шагомъ впередъ, христіанство все болѣе удалялось отъ іудаизма, и необходимо было краснорѣчіе многихъ вѣковъ, чтобы снова напомнить ему, что іудаизмъ былъ его источникомъ. Религіозное рвеніе настолько заставило забыть кровное родство, что даже Іеронимъ, другъ еврейскихъ ученыхъ, знавшій Ветхій завѣтъ столь же хорошо, какъ и Новый, не могъ отдѣлаться отъ глубоко укоренившейся ненависти къ евреямъ. Своей ненавистью къ евреямъ онъ убѣждалъ своихъ враговъ, считавшихъ изученіе еврейскаго языка ересью, въ своемъ пра-

¹⁾ Hieronymus praefatio in Danielelem.

^{*)} 3, 'n ѡρνι' Ред.

воиѣри: „Если распространить презрѣніе отъ единичныхъ лицъ на народъ, то я съ омерзениемъ и невыразимой ненавистью отношусь къ евреямъ, ибо они и повинѣ проклинають въ своихъ синагогахъ нашего Бога“. Онъ былъ не одинъ, а имѣлъ единомышленника въ лицѣ болѣе молодого, современнаго ему отца церкви, *Августина*. Эга исповѣдь въ ненависти къ евреямъ была не личнымъ взглядомъ писателя, а завѣтомъ для всего христіанскаго міра, въ которомъ писанія отцовъ церкви, почитаемыхъ святыми, имѣли значеніе откровенія. Эга исповѣдь въ послѣдствіи вооружила противъ евреевъ царей и чернь, крестоносцевъ и пастуховъ, изобрѣла орудія пытки и зажгла костры. Удивительно, что, несмотря на все униженіе, которое претерпѣвали евреи со стороны государства, они въ Цезарѣ, резиденціи намѣстника, все же принимали участіе въ модныхъ тогда ристалищахъ. Среди нихъ были управители колесницъ, состязающіеся въ бѣгахъ и цвѣтныя партіи, голубые и зеленые, какъ въ Римѣ, Равеннѣ, Константинополѣ и Антиохіи. Но въ тѣ времена все въ жизни носило на себѣ отпечатокъ религіозной односторонности; религіозный антагонизмъ вмѣшался также и во вражду цвѣтныхъ партій. Побѣда или пораженіе еврейскихъ, самаритянскихъ или христіанскихъ управителей колесницъ служили поводомъ къ столкновеніямъ между единовѣрцами противниковъ. Многочисленные евреи въ Цезарѣ ассимилировались болѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ. Они не понимали еврейскаго языка и произносили формулу о единобожій (Schema) на греческомъ языкѣ. Любовь къ еврейскому языку и пониманіе возвышеннаго духа Св. Писанія притушились и въ другихъ мѣстахъ. Некрасивый, безформенный халдейскій діалектъ всюду испортилъ вкусъ. Испорченность языка была тогда всеобщей; исчезли также сжатость латинскаго и изящество греческаго языковъ. Это было начало варварства. Молитвы того времени, слегка прикрашенныя еврейскимъ языкомъ, не способны привести душу въ благоговѣйное состояніе; въ нихъ только и есть, что акростихъ, поэзіи же никакой.

ГЛАВА XXIII.

Пятое поколѣніе амореевъ. Экзилархъ Маръ-Зутра. Главари школъ: Маръ б.-Аши и р. Аха изъ Дифты. Упадокъ вавилонскихъ школъ. Преслѣдованія евреевъ въ царствованіе Іездигерда III.

(427—468).

Шестое и послѣднее поколѣніе амореевъ. Экзилархи Гуна Мари и р. Гуна. Главари школъ: Равина изъ Суры и р. Іосе изъ Пумбадиты. Преслѣдованія евреевъ въ царствованіе Фирюза. Переселеніе еврейскихъ колонистовъ въ Индію. Еврейское вассальное государство въ Кранганорѣ. Заключеніе вавилонскаго Талмуда. Духъ и значеніе послѣдняго.

(468—500).

Въ теченіе пятаго столѣтія римская имперія, поскольку она была связана съ Римомъ или замѣщавшими его Равенной или Миланомъ, при-

шла въ полный упадокъ. Раздѣленіе имперіи на двѣ префектуры съ двумя соперничающими между собою дворами, многократные удары со всѣхъ сторонъ, нанесенные ей молодыми, свѣжими и сильными народами, превратили ее въ груды разваливъ, изъ которыхъ возстали новыя царства, съ новыми стремленіями и интересами. Древній міръ нашелъ свой конецъ въ этихъ событіяхъ; въ это же время еврейство завершило періодъ своей древности и вступило на новый путь. И въ Вавилоніи, гдѣ евреи до того пользовались лишь рѣдко нарушеннымъ покоемъ и самостоятельностью, теперь участились страданія и гоненія; эти бѣдствія показали вождямъ іуданзма всю необходимость охраненія наслѣдія отцовъ. Этимъ наслѣдіемъ былъ Талмудъ, въ который было вложено все, что еврейская нація, съ прекращеніемъ библейской литературы, почувствовала, передумала, къ чему стремилась и что создала. Удивительно совпаденіе, которое, правда, носитъ характеръ случайности, но въ которомъ все же можно усмотрѣть болѣе глубокую связь. Талмудъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, имѣя своимъ исходнымъ пунктомъ Гилела 1-го, начался какъ разъ въ эпоху превращенія римской республики въ имперію въ царствованіе Августа, а былъ завершёнъ одновременно съ паденіемъ римской имперіи въ царствованіе Ромула Августаула. Это время завершенія Талмуда, въ сравненіи съ прежней эпохой, бѣдно личностями и событіями. Сила творчества изсякала и уступала мѣсто новому направлевію, стремившемуся воспроизвести и установить продукты прежней творческой мысли. Еврейская исторія вращалась въ тѣсномъ кругѣ: главари школъ избирались, учили и умирали; лишь возникшія преслѣдованія сообщили исторіи печальное разнообразіе.

Послѣ смерти р. Аши сурская коллегія выбрала руководителемъ его товарища, р. *Емара* или *маръ Емара* (слитно Маремаръ), находившагося тогда несомнѣнно уже въ преклонномъ возрастѣ. Онъ посвятилъ школѣ четыре или пять лѣтъ (427—432). Его преемникомъ былъ Иди баръ Авивъ, пользовавшійся еще меньшей извѣстностью, чѣмъ его предшественникъ; онъ руководилъ сурской школой двадцать лѣтъ и былъ, повидимому, однимъ изъ учениковъ р. Аши. Преемникомъ р. Иди былъ р. *Нахманъ баръ-Гуна* (452—455); о посредственности послѣдняго можно судить хотя бы потому, что его имя ни разу не упоминается въ Талмудѣ, между тѣмъ какъ даже позднѣйшіе амореи еще пользуются въ немъ славнымъ именемъ. Въ теченіе тридцати лѣтъ, протекившихъ со смерти р. Аши, еще болѣе ничтожная нумбадитская школа два раза мѣняла своихъ руководителей. За р. *Гевигой*, современникомъ р. Аши, слѣдовалъ Рафремъ II-ой (433—443), а за послѣднимъ р. *Рахумей* или *Нахумай* (443—456).

Послѣ смерти р. Нахмана сурская коллегія намѣревалась выбрать руководителемъ школы р. Аху изъ *Дифты*. Почему при этомъ былъ обойденъ сынъ р. Аши, *Маръ*, остается загадкою; онъ не былъ тогда слишкомъ молодъ, такъ какъ еще при жизни отца онъ уже былъ его слушателемъ, и, слѣдовательно, ко времени выборовъ былъ уже, вѣроятно, лѣтъ сорока. Возможно, что тутъ сказалось вліяніе решъ-галуты, не желавшаго согласиться на избраніе сына р. Аши, которому былъ подчиненъ его предшественникъ. Р. Аха же былъ близокъ къ дому экиларха, *Маръ-Зутры*, который, вѣроятно, и поддержалъ его на выборахъ. *Маръ*, носившій также имя *Тавіома*, былъ въ Махузѣ, когда узналъ, что сурская метивта осталась безъ руководителя. Преданіе рассказываетъ, что слова одного юродиваго обратили его вниманіе на это обстоятельство. *Маръ* услышалъ слова: „Решъ-метивта Маты-Мехасинъ подписывается Тавіома“. Словамъ юродивыхъ приписывалось большое значеніе, и ихъ считали до известной степени пророческими. Руководимый этимъ предзнаменованіемъ, *Маръ* послѣшилъ въ Суру и поначалъ какъ разъ во время, такъ какъ члены школы тогда именно собрались на выборы. Они послали къ нему депутатовъ посоветоваться съ нимъ относительно выбора р. Ахи; *Маръ* однако задержалъ депутатовъ, равно и тѣхъ, которые были посланы за ними, покуда ихъ не собралось десять человекъ; тогда онъ произнесъ рѣчь, и всѣ присутствующіе приветствовали его, какъ решъ-метивту (455). Р. Аха былъ чрезвычайно огорченъ этимъ униженіемъ и примѣнилъ къ себѣ изреченіе: „Кого разъ оставило счастье, къ тому не скоро вернется ¹⁾“. Въ томъ же году въ вавилонскихъ странахъ начались неслышанныя дотолѣ гоненія противъ евреевъ, которыя были лишь началомъ длиннаго ряда ударовъ, посылавшихся на ихъ головы со стороны послѣднихъ ново-персидскихъ царей; такимъ образомъ вавилонскимъ евреямъ стало житься не лучше, чѣмъ ихъ соплеменникамъ въ римской имперіи.

Іездигердъ III (440—457), непохожій на своего предшественника того же имени, воздвигнулъ релігіозныя гоненія противъ евреевъ. Прежде всего онъ запретилъ праздновать субботу (456). Поводомъ къ такой рѣзкой перемятѣ отношеній персидскихъ царей къ всегда имъ преданнымъ евреямъ былъ, вѣроятно, фанатизмъ маговъ, имѣвшихъ на иныхъ персидскихъ царей не меньшее вліяніе, чѣмъ духовные совѣтники на восточныхъ императоровъ. Маги къ тому времени, очевидно, научились у христіанъ ревностному обращенію въ свою вѣру и релігіознымъ преслѣдованіямъ. Амемаръ, послѣдній глава нагардейской школы, бесѣдовалъ съ однимъ магомъ, который старался ему доказать на примѣрѣ человѣческа-

¹⁾ Baba batra 12 b.

го организма свой дуалистическій религіозный принцип, вѣру въ двухъ боговъ: въ бога свѣта, Ормузда, и въ бога тьмы, Аримана. „Верхняя часть твоего тѣла“, сказалъ магъ, „принадлежитъ Ормузду, а нижняя—Ариману“; т. е., подобно человѣку, міръ и Божество состоятъ изъ двухъ противоположныхъ частей: наверху разумъ, внизу чувственность. Аемаръ мѣтко отвѣтилъ ему на это, пользуясь тѣмъ же образомъ: „еслибъ это было такъ, то Ариманъ не позволялъ бы Ормузду провести каналъ *) черезъ свои владѣнія“; Аемаръ этимъ хотѣлъ доказать нераздѣльное единство человѣческой природы †). Религіозныя бесѣды рѣдко ведутъ къ умиротворенію; каждая сторона, побѣдившая или побѣжденная, старается удвоеннымъ рвеніемъ доказать приверженность къ своей вѣрѣ; религіозная полемика поэтому всегда предшествовала преслѣдованіямъ и религіознымъ войнамъ. Кромѣ того, христіанство своимъ рвеніемъ въ обращеніи шовѣрцевъ вынудило маговъ къ сопротивленію. Манихеи, которые соединили еврейскія, христіанскія и персидскія религіозныя воззрѣнія въ одну своеобразную смѣсь, сдѣлали въ Персіи обвиненіе въ ереси такимъ же обычнымъ явленіемъ, какимъ оно было въ римской имперіи. Іездигердъ преслѣдовалъ одновременно манихеевъ и христіанъ. Раньше или позже персидскій культъ свѣта долженъ былъ столкнуться съ іудизмомъ и занести его въ списокъ своихъ враговъ. Хроники умалчиваютъ о томъ, какъ отнеслись евреи къ запрещенію праздновать субботу; набожные евреи имѣли достаточную возможность обходить запретъ, а потому послѣдній не породилъ мученичества. Кромѣ того, запретъ продолжался не больше года, такъ какъ Іездигердъ вскорѣ затѣмъ былъ убитъ, а его сыновья, *Ходаръ-Варда* и *Фирузъ*, вели гражданскую войну за тронъ. Преданіе рассказываетъ, что Іездигердъ былъ, вслѣдствіе горячихъ молитвъ *Мара* и р. *Самы*, проглотенъ дракономъ въ своей кровати. Этотъ р. *Сама* б.-*Раба*, предпослѣдній аморейскій глава пубадитской школы, былъ преемникомъ Рахумая и оставался на своемъ посту 15 лѣтъ (456—471), не оставивъ слѣдовъ своей дѣятельности. *Маръ баръ Аши*, хотя и былъ въ то время единственнымъ авторитетомъ, рѣшенія коего, за исключеніемъ трехъ, пользовались силою закона, также не проявлялъ блестящей дѣятельности. Онъ занялся Талмудомъ, продолжая такимъ образомъ дѣятельность своего отца и вообще принималъ рѣшенія послѣдняго, отвергая лишь тѣ изъ нихъ, отъ которыхъ отецъ въ старости отказался ‡). Маръ и его современники, вѣроятно, тѣмъ усерднѣе занялись собираніемъ и заключеніемъ Талмуда, что пережитыя гоненія сдѣлали будущее ненадежнымъ. О личности Мара намъ извѣстна лишь его добросовѣстность, которой онъ рѣзко отличался отъ Равы, обна-

*) Щащеварительный Ред.

†) Synhedrin 39 a.

‡) Gittin 29 b.

рживавшаго сословную партійность. Маръ рассказываетъ о себѣ: „когда ко мнѣ на судъ приходитъ лицо ученаго званія, я уклоняюсь отъ роли судьи, ибо я, рассматривая его, какъ своего родственника, могу невольно быть пристрастнымъ въ его пользу ¹⁾“. Его прозвище, *Тавіома* (счастливое время), послужило основаніемъ позднѣйшему преданію, которое, забывъ насилія надъ совѣстью въ царствованіе Іездигерда, прославляетъ время Мара, какъ особенно счастливое для еврейской націи.

Послѣ Мара, управлявшаго сурской школой въ теченіе 13 лѣтъ (455—468), ея руководителемъ сталъ *Раба-Тусфа*; о немъ, какъ и вообще о послѣднихъ амореяхъ, не сохранились черты, по которымъ можно было бы себѣ составить полное представленіе о личности. Наступившія въ еврейской Вавилоніи тяжелыя времена заставили позабыть объ отдѣльныхъ личностяхъ. Гоненія, которыя приходилось претерпѣть евреямъ персидскаго государства въ царствованіе Фирюза (Фероцесъ, 458—485), далеко превосходили преслѣдованія евреевъ его отцомъ, Іездигердомъ. Поводомъ къ этимъ гоненіямъ со стороны короля, находившагося всецѣло подъ вліяніемъ маговъ, послужило его желаніе отомстить всѣмъ евреямъ за то, что нѣкоторые изъ нихъ будто убили въ Испагани двухъ маговъ и содрали съ нихъ кожу. Фирузъ поэтому приказалъ перебить половину всѣхъ еврейскихъ жителей Испагани, а еврейскихъ дѣтей насильно воспитать въ храмѣ Гарвана, посвятивъ ихъ культу огня. Преслѣдованія распространились и на вавилонскія общины, гдѣ они продолжались много лѣтъ, до самой смерти тирана. Экзилархъ *Гуни-Мари*, сынъ Маръ-Зутры, вмѣстѣ съ двумя законоучителями, *Аемаромъ* баръ Маръ-Янка и *Мешершаей* баръ-Пакодъ, были брошены въ тюрьму, а впоследствии казнены (469—470). Это были первые мученики на вавилонской землѣ, и знаменательно, что и князь изгнанія положилъ голову за еврейство. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Рабы-Тусфы гоненія еще увеличились: школы были разрушены, научныя собранія запрещены, еврейскіе суды упразднены, а молодежь привлечена къ культу маговъ (474). Городъ Сура, кажется, тогда былъ разрушенъ ²⁾. Фирузъ, чья система преслѣдованій такъ напоминаетъ Адріана, изобрѣлъ новую мѣру, о которой тотъ императоръ и не помышлялъ: онъ задумалъ отнять у еврейства молодежь и насильно пріучить ее къ персидскому культу. Фирузъ, поэтому, подобно Адріану, заклеивалъ еврейскимъ потомствомъ кличкой „злодѣй“. (*Piguz Reschia*). Ближайшимъ послѣдствіемъ этихъ гоненій были выселенія еврейскихъ колоній и распространеніе ихъ къ югу до Аравіи и къ востоку до Индіи. Хотя на всемъ аравійскомъ полуостровѣ уже издавна жили еврейскія племена и даже, какъ послѣ будетъ сказано, образо-

¹⁾ Sabbat 119 a.

²⁾ Sabbat 11 a.

вали маленькія независимыя республики, все же лишь новые поселенцы из Вавилона сообщили им своеобразіе религиозной жизни, талмудическія познанія, и такимъ путемъ болѣе высокую нравственность. Переселеніе евреевъ въ Индію категорически относятъ ко времени преслѣдованій Фирюза. Нѣкій *Іосифъ Рабанъ* (уже одно имя указываетъ на вавилонское его происхожденіе) прибылъ съ многими еврейскими семействами на плодородное и торговое побережье Малабара въ 4250 г. еврейскаго лѣтосчисленія; слѣдовательно, онъ предпринялъ свою поѣздку раньше этого, именно въ царствованіе Фирюза. Браманскій король, *Аирви* (Эрави) изъ Краганора, дружелюбно принялъ еврейскихъ поселенцевъ, даровалъ имъ земли въ своей странѣ и позволилъ имъ жить по собственнымъ законамъ и управляться собственными главарями (Марделіаръ). Ихъ первымъ главаремъ былъ ихъ руководитель, *Іосифъ Рабанъ*, которому индійскій король предоставилъ особенныя права и княжескія почести, переходящія и на его потомство. Онъ имѣлъ, подобно индійскому князю, право разъѣзжать на слонѣ, съ герольдомъ впереди, подъ звуки трубъ и кимвалъ, и сидѣть на коврахъ. *Іосифъ Рабанъ* имѣлъ будто 72 преемниковъ, управлявшихъ индійско-еврейскими колонистами; но потомъ, вслѣдствіе возникшихъ между ними распрей, многіе погибли, Краганоръ былъ разрушенъ, а оставшіеся въ живыхъ поселились въ Маттахери (въ разстояніи часа отъ Кохина), получившемъ отсюда имя еврейскаго города ¹⁾. Привилегія, данныя еврейскимъ поселенцамъ Аирви, были вырѣзаны на металлической дощечкѣ на древне-индійскомъ (тамулинскомъ) языкѣ съ неудобопонятнымъ еврейскимъ переводомъ; эта дощечка существуетъ еще и по сей день.

Содержаніе мѣдной дощечки, называемой *хемнеадой*, гласитъ: „Свастри Сри, царь царей, повелѣлъ такъ! Мы получаемъ отъ Іусуфа Рабана и его народа дань въ видѣ преданности и благоговѣнія къ нашему Высочеству и слѣдуемыхъ намъ обычныхъ подарковъ. Мы за то предоставляемъ имъ привилегіи: носить пять различныхъ цвѣтовъ, употреблять днемъ лампы, носить длинныя платья, пользоваться носилками, зонтиками, мѣдными сосудами, трубами, украшать вѣнками себя и улицы. Всѣ таксы и вознагражденія мы установили какъ для нихъ, такъ и для жилищъ и синагогъ. Этими привилегіями должны пользоваться пять поколѣній, а именно, Іусуфъ Рабанъ и его преемники по прямой линіи, его дѣти мужскаго и женскаго пола, его внуки отъ сыновей и дочерей, въ качествѣ потомственного права, покуда будутъ существовать земля и луна. Подписано Свастри Сри и другими князьями.“

Поселенцы во главѣ съ *Іосифомъ Рабаномъ* встрѣтили, повидимому, въ Индіи уже раньше поселившіяся тамъ семейства, которыя утверждали,

¹⁾ Ср. Риттера *Erdkunde* ч. V стр. 595.

что переселились сюда из Персїи (231); около этого времени и въ Китаѣ поселились евреи. Евреи Индіи еще и понынѣ состоятъ изъ двухъ классовъ, вѣрнѣе, кастъ, которыя цвѣтомъ кожи, чертами лица, нравами и прочими особенностями настолько отличаются другъ отъ друга, что ихъ едва можно признать за сыновъ одного и того-же племени. На берегу Малабара, въ сосѣдней внутренней странѣ и на островѣ Цейлонѣ имѣются евреи съ бѣлымъ цвѣтомъ кожи; они называютъ себя евреями изъ Иерусалима. Но тамъ же имѣются и чернокожіе евреи, которые ничѣмъ не отличаются отъ туземныхъ жителей Индіи и считаютъ себя болѣе древними. Между этими двумя классами не существуетъ ничего общаго, и бѣлая еврейскія семейства смотря на своихъ черныхъ единовѣрцевъ съ презрѣніемъ и той гордостью, которая во всѣхъ частяхъ свѣта присуща бѣлому племени. Черные евреи крайне невѣжественны, даже не знаютъ религіи своихъ отцовъ, имѣютъ лишь нѣсколько экземпляровъ св. Писанія и почти ничего не знаютъ о традиціяхъ и о своей собственной исторіи.¹⁾ Вѣлше евреи Индіи полагаютъ, что ихъ предки переселились изъ Иерусалима уже задолго до Иосифа Рабана, еще въ царствованіе асирійскаго царя Салманасара, и принадлежать къ десяти колѣнамъ; въ рѣкѣ Гангѣ они усмотрѣли библейскій Гозанъ, куда асирійскій завоеватель поселилъ часть десяти колѣвъ, а чудесную рѣку *Самбатіонъ* или *Сабатіонъ*, который, по преданію, шесть дней течетъ, а въ субботу отдыхаетъ, они открыли вблизи индійскаго города Калькуты.

Какъ только, послѣ смерти Фирюза, прекратились ужасы гоненій (486), въ еврейской Вавилоніи снова воцарился старый порядокъ, школы были открыты, назначены главари ихъ, Сура и Пумбадита получили своихъ послѣднихъ аморейскихъ вождей, первая въ лицѣ *Равины*, послѣдняя въ лицѣ р. Иосе. Эти решъ-метивты и ихъ товарищи не знали иной цѣли, кромѣ продолженія труда р. Аши, завершенія и заключенія Талмуда. Все умножавшіяся страданія, вѣроятно ослабѣвшее по этой причинѣ участіе въ занятіяхъ, общая неувѣренность побуждали къ этому труду. Равина (занималъ свой постъ отъ 488 до 499) и р. Иосе (отъ 471 до 520) категорически называются въ старыхъ хроникахъ „концомъ эпохи амореевъ“ (*Sof Noaah* ²⁾). Несомнѣнно, что члены обѣихъ школъ, имена коихъ еще сохранились, тоже приняли участіе въ этомъ трудѣ и потому должны тоже разсматриваться какъ послѣдніе амореи. Самымъ значительнымъ изъ нихъ былъ р. *Ахаи* б.-Гуна изъ Бе-Хатима вблизи Нагарден (умеръ въ 506 г.); его рѣшенія и дискусіи отличаются оригинальностью и свидѣтельствуютъ о ясности ума и остроуміи. За эти качества р. Ахаи

¹⁾ Риттеръ т. же. Веніаминъ изъ Тузелы изд. Asher, стр. 92.

²⁾ *Vaba mezia* 86. а.

былъ извѣстенъ и цѣнимъ и за предѣлами Вавилоніи. Посланіе, полученное изъ Іудей вавилонской метивтой и бывшее, вѣроятно, послѣдней вѣстью осиротѣвшей метрополи къ родной колоніи, отзывается о немъ съ величайшимъ уваженіемъ: „Не пренебрегайте р. Ахан, ибо онъ просвѣтителъ изгнанниковъ“. Наряду съ нимъ былъ почитаемъ р. *Самуиль* баръ Абагу (ум. въ 507 г.) изъ Пумбадиты, одно рѣшеніе коего было санкціонировано упомянутымъ посланіемъ изъ Іудей. Остальные амореи того времени были: р. *Рахумаи* (ум. въ 506 г.), *Равина* изъ Умцы (ум. въ 508 г.), р. *Аха* бенъ-Абуга (ум. въ 511 г.), братья *Техина* (или Катина) и *Маръ-Зутра*, сыновья р. Хаяины (ум. въ 515 г.). Они заключаютъ періодъ амореевъ и открываютъ сабурейскую эпоху. Даже князь изгнанія, р. Гуна-Маръ, повидимому, обладалъ талмудическими познаніями, ибо хроника, совсѣмъ не благосклонно относящаяся къ экзилархамъ, причисляетъ его къ законоучителямъ и даетъ ему званіе раби ¹⁾. Его исторія, связанная со значительными событіями, относится къ, непосредственно слѣдующей, сабурейской эпохѣ.

Вмѣстѣ съ этими учеными, Равина и р. Йосе завершили созиданіе Талмуда, т. е. они санкціонировали всѣ собранныя ими обсужденія и рѣшенія, какъ нѣчто готовое и законченное, къ чему не должно быть ничего прибавлено. Если впослѣдствіи и произошли вставки въ Талмудъ, то онѣ очень несущественнаго и, по большей части, агадическаго характера по языку и оборотамъ и настолько бросаются знатоку въ глаза, что ихъ не легко смѣшать съ истиннымъ содержаніемъ ²⁾. Подобныя вставки были, повидимому, вначалѣ примѣчаніями на поляхъ, которыя рукой невѣжественныхъ переписчиковъ получили честь считаться текстомъ. Окончательное завершеніе вавилонскаго Талмуда (называющагося также *Гемарой*) совпадаетъ съ годомъ смерти Равины (13 кислева, 2 дек. 499), какъ разъ въ концѣ пятого вѣка, когда на аравійскомъ полуостровѣ евреи дали зародышъ новой религіи и новому міровому царству, а въ Европѣ изъ развалинъ стараго Рима возстали готскія и франкскія царства. Талмудъ является поворотнымъ пунктомъ въ еврейской исторіи и съ того времени становится ея существеннымъ факторомъ.

Талмудъ нельзя разсматривать какъ обыкновенное сочиненіе, состоящее изъ 12 томовъ; онъ вообще не имѣетъ никакого сходства съ какимъ бы то ни было литературнымъ произведеніемъ и образуетъ, безъ преувеличеній, особый міръ, который нужно оцѣнивать сообразно его собственнымъ законамъ. Характеристика его потому именно такъ чрезвычайно трудна, что нѣтъ для нея никакихъ критеріевъ и аналогій. Она поэтому врядъ ли удастся и самому даровитому человѣку, даже если онъ глубоко проникнетъ

¹⁾ Seder Olam Sutta.

²⁾ Kerem Chemed г. 1841, стр. 249 и слѣд.

въ сущность Талмуда и интимно познакомятся съ его особенностями. Его можно было бы сравнить съ возникшей въ то же время литературой отцовъ церкви. Но, при ближайшемъ разсмотрѣннн, и это сравненіе падаетъ. Впрочемъ здѣсь важно не столько то, что Талмудъ представляетъ самъ по себѣ, сколько то, чѣмъ онъ явился въ исторіи для послѣдующихъ поколѣннй, воспитаніемъ конхъ онъ руководилъ. Талмудъ часто и въ различные времена осуждали, проклинали и сжигали на кострахъ, такъ какъ обращали вниманіе только на его тѣневныя стороны, а не на его внутреннюю цѣнность, которая, правда, становится ясной только при общемъ обзорѣ всей еврейской исторіи. Нельзя отрицать, что Талмудъ, именно возникшій въ Вавилоніи, имѣетъ нѣкоторые недостатки, какъ и всякое духовное произведеніе, преслѣдующее какое нибудь направленіе съ безопадной послѣдовательностью и исключительной односторонностью. Эти недостатки можно подвести подъ четыре категоріи. Талмудъ содержитъ много несущественныхъ мелочей, которыя онъ, однако, обсуждаетъ съ большой важностью и серьезной миной; далѣе, онъ позаимствовалъ изъ окружавшей его персядской среды много суевѣрныхъ обычаевъ и взглядовъ, которые, признавая вліяніе демоническихъ силъ, колдовства, заклинаній, снотолкованій и магическихъ способовъ леченія, стояли тѣмъ самымъ въ противорѣчн съ духомъ іуданзма; кромѣ того, въ немъ имѣются нѣкоторыя выраженія и установленія, враждебныя инымъ народамъ и исповѣданіямъ; наконецъ, онъ поощряетъ плохое пониманіе Библии, безвкусныя и часто извращающія истину толкованія. Ни малѣйшее дуновеніе поэзіи не вѣетъ съ его страницъ, и необходимо забыть поэзію Библии, ея безыскусственную и все же захватывающую красоту, вдохновенное краснорѣчіе пророковъ, возносящіяся къ небу псалмы, глубокомысленную книгу Іова,— все это необходимо забыть, чтобы не негодовать на Талмудъ и въ негодованн не отнести къ нему несправедливо. За эти недостатки сдѣлали отвѣтственнымъ весь Талмудъ и проклинали его какъ сборникъ мелочей, какъ источникъ безразличности и лживости; но при этомъ не приняли во вниманіе того, что Талмудъ не является произведеніемъ одного только автора, когорый отвѣтствененъ за каждое слово. Слишкомъ шесть вѣковъ, точно окаменѣвшихъ, сохранились въ Талмудѣ, какъ Геркуланумъ и Помпея въ землѣ *), со своими костюмами, языкомъ и мыслями; рельефность ихъ не ослаблена художественнымъ воспроизведеніемъ, переносящимъ грандіозную картину на узкое полотно. Поэтому неудивительно, что въ этомъ особомъ мірѣ можно встрѣтить рядомъ возвышенное и низкое, великое и малое, серьезное и смѣшное, еврейское и языческое. Часто эти ненавистническія изреченія, за которыя такъ ухватились враги евреевъ, были лишь проявленіемъ минутнаго гнѣва еди-

*) см. стр. 22. *Ред.*

ничнаго лица, а усердствовавшіе ученики его, не желавшіе уронить ни единаго слова своего уважаемаго учителя, сохраняли и приобщали ихъ къ Талмуду. Однако, достаточнымъ противовѣсомъ служатъ ученія о симпатіи и челоуѣколюбіи по отношенію ко всѣмъ, безъ различія происхожденія и религіи. На ряду съ дикимъ суевѣріемъ имѣются строгія предостереженія отъ суевѣрныхъ, языческихъ обычаевъ (*Darke Amori*), которыми даже былъ посвященъ цѣлый отдѣлъ подъ именемъ *Perek Amogai*¹⁾.

Проницательность ума, полетъ и блестики мысли являются особенно характеристическими чертами вавилонскаго Талмуда, отличающими его отъ палестинскаго или іерусалимскаго. Въ вѣдрахъ Талмуда кроется безконечное изобиліе мыслей, но не уже въ отдѣланномъ видѣ, что легко усвоить, а со свѣжимъ колоритомъ ихъ возникновенія. Талмудъ вводитъ въ мастерскую мышленія и даетъ возможность слѣдить за послѣднимъ, начиная съ первыхъ движеній его и кончая той головокружительной высотой, гдѣ оно ставится непостижимымъ. По этой причинѣ вавилонскій Талмудъ сталъ въ большей степени, чѣмъ іерусалимскій, основнымъ достояніемъ еврейскаго народа, его оживляющимъ духомъ, его душой. Онъ сдѣлался для послѣдующихъ поколѣній семейной хроникой, напоминающею родное уму своими мыслями, а сердцу поэтическими образами. Вѣшній міръ, природа и люди, силы и событія казались послѣдующимъ поколѣвіямъ въ теченіе болѣе тысячелѣтія чѣмъ то неважнымъ, случайнымъ, пустымъ призракомъ; истинной дѣйствительностью былъ Талмудъ. Новая истина получала въ ихъ глазахъ лишь тогда отпечатокъ дѣйствительности и несомнѣнности, когда она обосновывалась и санкціонировалась Талмудомъ. Даже знаніе Библии, древнѣйшая исторія предковъ, пламенные и утѣшительныя слова пророковъ, душевныя изліянія псалмовъ—все это стало имъ извѣстно черезъ Талмудъ и въ его освѣщеніи. Но такъ какъ іудаизмъ съ самаго начала стоялъ на почвѣ дѣйствительной жизни, и Талмудъ, слѣдовательно, долженъ былъ заниматься конкретными явленіями и предметами *этого* міра, то въ еврействѣ не могли развиваться та мечтательная жизнь, то презрѣніе къ міру, та ненависть къ дѣйствительности, которыя вызвали и освятили въ средніе вѣка отшельничество монаховъ и монахинь. Правда, преобладающее въ вавилонскомъ Талмудѣ направленіе ума часто вырождалось, подъ вліяніемъ климата и другихъ обстоятельствъ, въ схоластическія мудрствованія; но въ какомъ историческомъ явленіи нѣтъ тѣневыхъ сторонъ? Впрочемъ, и злоупотребленія способствовали ясному пониманію и сдѣлали возможнымъ переходъ къ наукѣ. Вавилонскіе амореи развили тотъ еврейскій духъ діалектики и

¹⁾ Sabbath 66 a. Tosifta 7. 8.

острой провицательности, который въ худыя времена защищалъ сыновъ еврейства отъ умственнаго отупѣнiя. Это была эфиръ, предохранявшiй ихъ отъ разложенiя, вѣчно движущая сила, преодолевавшая инертность и застою, вѣчно бьющiй источникъ, дѣлавшiй ихъ духъ свѣжимъ и бодрымъ. Талмудъ былъ, однимъ словомъ, воспитателемъ еврейскаго народа, и это воспитанiе было не плохо, ибо оно, наперекоръ враждебнымъ влiянiямъ исключительнаго положенiя, униженiй и систематической деморализацiи, развило въ еврейскомъ народѣ высокую степень нравственности, не отрицаемую даже врагами еврейства. Онъ сохранилъ и улучшилъ религиозную и нравственную жизнь иуданзма, онъ далъ знамя разсвѣяннымъ по всему лицу земли еврейскимъ общинамъ и предохранилъ ихъ отъ распада и сектанства; онъ сдѣлалъ исторiю предковъ близкой потомству; наконецъ, онъ породилъ глубокую духовную жизнь, предохранилъ отъ отупѣнiя поработенныхъ и заклеименныхъ рабовъ и зажегъ для нихъ свѣточъ науки. Какъ Талмудъ впитался въ сознанiе еврейской нацiи и сталъ извѣстнымъ и доступнымъ отдаленнымъ общинамъ, объ этомъ повѣствуетъ исторiя послѣдующаго времени.

КОНЕЦЪ ПЯТАГО ТОМА.

Примѣчанія.

1.

Хронологія танаитской и аморейской эпохи.

Историческая эпоха Талмуда представляла собой до сих поръ какъ бы заплесневѣлое и изуродованное туловище статуи, у которой даже не было обонхъ глазъ—хронологической опредѣленности и топографической обоснованности. Поэтому она являлась полнымъ хаосомъ въ глазахъ не только философовъ Авраама ибнъ-Дауда, Маймонида и Меири, употреблявшихъ ее для догматическихъ аргументовъ, но и специалистовъ по хронологіи и еще въ началѣ прошлаго столѣтія, когда ее уже начали изслѣдовать, не исчезла эта путаница. Только въ самое послѣднее время стало возможнымъ приблизительно точное установление топографіи и хронологіи. Тутъ, главнымъ образомъ, мы будемъ говорить о послѣдней.

Въ то время, какъ мы въ новооткрытыхъ источникахъ, *Seder Tanaïm w' Atoğaim* съ его различными вариантами и въ *болѣе правильномъ* текстѣ историческаго посланія *Шериры*, получили богатый критическій матеріалъ для хронологіи *аморейской* эпохи, время *танаитовъ* лишено какихъ бы то ни было опредѣленныхъ чиселъ. Извѣстны только начала его и конецъ: разрушеніе Титомъ храма и заключеніе Мишны. Весь же промежутокъ времени, болѣе столѣтія, который отдѣляетъ эти два событія, темень; все основывается на выводахъ и предположеніяхъ. Во всякомъ случаѣ конецъ второго поколѣнія амореевъ можно безусловно отнести ко времени смерти р. Акивы, такъ какъ онъ совпадаетъ съ гибелью Бетара. Мнѣ важно установить точныя числа, поэтому я обхожу молчаніемъ поѣздку въ Римъ четырехъ танаитовъ, которая, вѣроятно, совпадаетъ съ послѣднимъ годомъ правленія Домиціана и вочареніемъ Нервы (96) и можетъ скорѣе всего считаться гипотезой, а также изслѣдованіе о томъ, какіе танаиты уже умерли ко времени возстанія въ послѣдній годъ царствованія Траяна (117), равно и ко времени *Полемоса Квіета*, и какіе пережили этотъ періодъ. Первой и послѣдней хронолог. датой эпохи танаитовъ является заключеніе Мишны, но и эта дата лишена опредѣленности; одни относятъ ее къ 189 г., другіе—къ 219 году христіанскаго лѣтосчисленія (Изслѣдованіе Рапопорта Керем Chemed IV, стр. 210). Эта неопредѣленность возникаетъ изъ числоваго варианта. Нѣкоторыя рукописи относятъ поѣздку Рава въ южную Вавилонію и основаніе имъ школы къ 500 году селевкидской эры, другіе, напротивъ, (*Seder Tanaïm* и *Шерира*)—къ 530 г., ק"ח ירד רב לבלל или ק"ל ירד . Всѣ считаютъ этотъ фактъ одновременнымъ съ заключеніемъ собранія Мишны; отсюда вариантъ, на который обратилъ вниманіе и африканецъ *Нисимъ* (Введеніе къ תלמוד בבלי)

изд. Goldenthal стр. 3, a); тамъ говорится: והיתה ירירתו (ירידת רב לבבל) בשנת ת"ק שנה ובכר הלך מישוב בית שני ש"פ ק"נ שנה אחר החרבן הכל תק"ל שנה וביאותה הזמן נכתבה המשנה. Итакъ, одинъ разъ 500, въ другой — 530. Закуто утверждаетъ, что видѣлъ въ одной старинной рукописи первый вариантъ. Одно предположеніе можетъ легко устранить противорѣчіе, именно предположеніе о томъ, что одно число относится къ заключенію Мишны, а другое—къ переселенію Рава въ Вавилонію, т. е. въ Суру. Слѣдовательно, должно быть תק"ל ירד רב לבבל и ת"ח נכתבה המשנה. Но хронографы, предполагая, что *Rav* какъ ученикъ *Равы*, отправился въ Вавилонію при жизни послѣднаго, смѣшали оба эти факта и отнесли къ нимъ обоемъ либо 500, либо 530 года (селевк.). Только такимъ образомъ можно устранить это затруднительное противорѣчіе. Если же Рапопортъ выводитъ отсюда ради своей теоріи объ Антонинѣ, что *Раб*а или патріархъ Іегуда I не на долго пережилъ составленіе Мишны, то это допущеніе нельзя признать выдерживающимъ критику. Нужно привлечь къ этому еще одно число. Древнѣйшія хроники гаоновъ, *Seder Tana'im* и Шерира, единогласно утверждаютъ что р. Іохананъ умеръ въ 590 г. (селевк.)=279 г.; Шерира присовокупляетъ къ этому, что Іохананъ работалъ 80 лѣтъ: ובימי דרב הונא כתיב ר' יוחנן . . . וממין דמתין שנמלך (חמנין שנין מלך) ובשנת תק"צ א"סכר ר' יוחנן. Многие хронографы знали это число, но только замѣнили ׳ב невозможнымъ ׳ח и потому приписали р. Іох нану 400 лѣтъ жизни. Во всякомъ случаѣ они правильно поняли это число, какъ указаніе на періодъ жизни. Если р. Іохананъ достигъ 80-лѣтняго возраста и умеръ въ 279., то, значить, онъ родился въ 199 г. Но онъ былъ молодымъ слушателемъ р. Іегуды I и не могъ освоиться съ его галахическими спорами съ Равомъ (*Chulin*, стр. 137). Слѣдовательно, р. Іегуда жилъ еще нѣскольکو лѣтъ послѣ рожденія р. Іоханана, послѣ 199 г.

Съ этого времени, съ эпохи амореевъ, мы находимся на надежномъ хронологическомъ пути, но только относительно вавилонскихъ главарей школъ; въ Палестинѣ же, повидимому, и въ это время мало заботились о точно установленныхъ историческихъ воспоминаніяхъ. Даже годъ смерти р. Іоханана сохранился лишь въ вавилонскихъ источникахъ. Хронологическія данныя вавилонско-аморейскія эпохи, содержащаяся въ упомянутыхъ уже источникахъ—*Seder Tana'im* и Шерирѣ, страдаютъ вообще искаженіями. Въ первомъ имѣются три критическихъ изслѣдованія; два изъ одного кодекса и изъ *цикла Витри* (מקור ויטרי), перепечатаны Луцато, и одинъ, сообщенный Азулаи въ его талмудической библиографіи; но имѣется еще и четвертый, а именно извлеченіе, сдѣланное Симсономъ изъ Хинона въ ח"ב ח"ב. Эти изслѣдованія я обозначаю тутъ: *главный текстъ* (Г. Т.), *Витри* (В.), *Азулаи* (Аз.), *С. изъ Хинона* (С. Х.).

Объ историческомъ посланіи Шериры тоже имѣются теперь три изслѣдованія: старѣйшее изданіе Самуила Шалама въ Іохасинѣ, Гольдбергское изъ одного стараго кодекса (שמונים) и Валлерштейнское (изъ одного парижскаго кодекса, въ диссертациі на ученую степень 1860 г.). Всѣ эти критическія изслѣдованія текста будутъ использованы тутъ для установленія хронологіи этой эпохи; это тѣмъ болѣе необходимо, что годы даны въ видѣ буквенныхъ чиселъ, а тексты часто колеблются между ח и П, между י и ׳.

1) *Періодъ дѣятельности Абы-Ареки или Рава* и его смерти. Начало 530 селевк. 219 (выше). Большинство текстовъ относитъ смерть Рава къ 558=247 г. хр. эры, а періодъ жизни соотвѣтственно опредѣляютъ въ 28 лѣтъ; описка въ В. и С. Х. ח"ב вмѣсто ח"א.

2) *Периодъ дѣятельности и годъ смерти Самуила*. Последнюю большинство текстовъ относитъ къ 565 г., а периодъ дѣятельности опредѣляется въ 7 лѣтъ. Только В. опредѣляетъ его въ 10 лѣтъ. Последнее мнѣнiе, хотя и единственное, все же самое правильное. Смерть Самуила падаетъ въ этомъ случаѣ на 568 г., ибо всѣ тексты опредѣляютъ периодъ дѣятельности его преемника *Гуны* въ 40 лѣтъ, а смерть его относятъ къ 608 г. Слѣдовательно, между смертью Рава и Гуны лежитъ промежутокъ времени въ 50 лѣтъ, причѣмъ 10 лѣтъ дѣятельности Самуила и 40—Гуны.

3) *Р. Хасда строитъ школу* въ Мата-Мехаси въ 604 г.; ясно у Шериры, искажено въ Seder Tanaim: בית רב (בנה ר' חסדא) חר"ד вмѣсто חר"ד.

4) *Периодъ дѣятельности Гуны* уже указанъ; 40 лѣтъ, считая съ 568 г., а смерть въ 608—297 г. Отсюда можно установить хронологию нѣкоторыхъ иудейскихъ амореевъ. Когда р. Гуна умеръ, его тѣло было перевезено въ Палестину. *Ами* и *Аси*, ученики и послѣдователи р. Юханана, пошли на встрѣчу останкамъ, Ила и Ханина (II) не пошли; Хагаи, тогда уже старикъ, повелъ ихъ въ гробницу р. Хи. Слѣдовательно, въ 297 г. они всѣ еще жили, В. Moed-Katan стр. 25 a: אסקוה (לארונה) להתם אמרו כי נח נפשיה דר' הונא... אמי ור' אסי ר' הונא אתא אמי אתי אמרי כי הוינן התם לא הוה לן לרלווי ריישין מניה השתא אתינן הכא אתא בתרין. אמרו להו: ארונו בא ר' אמי ור' אסי נפוק ר' אילא ור' חנינא לא נפוק... אמר ר' חגא אנא מעיילנא ליה. Подобное же въ jer. אילא ור' חנינא לא נפוק... אמר ר' חגא אנא מעיילנא ליה. Kilaam IX стр. 32. b; только ошибочно גלותא, какъ если бы Гуна былъ экзилархомъ, въ то время, какъ на самомъ дѣлѣ онъ былъ только родственникомъ дома экзиларховъ (Шерира) אמר ר' חגא אנא מעיילנא ליה.

5) Смерть Iегуда изъ Пумбадиты въ 610 г. Только у Шериры; Seder Tanaim не имѣетъ вовсе этого числа. И отсюда можно кое-что извлечь для палестинской хронологии. Iегуда подвергъ одного талмудиста отлученiю, котораго онъ не снялъ даже предъ своей смертью. Отлученный былъ тогда направленъ къ патриарху р. Iегудѣ (какъ позже выяснилось, Iегудѣ III), Этотъ поручилъ дѣло *Ами: Самуилъ б.-Нахмани*, уже старикъ, былъ противъ снятiя отлученiя, а р. Зеира поддерживалъ это мнѣнiе. Bab. Moed-Katan стр. 17 a: נח נפשיה דר' יהודה... אמרו ליכא הבא דלישרא לך אלא זיל לגביה דרבי יהודה נשיאה דלישרי לך... אמר ר' אמי פוק עיין בדיניה... סבר למשרא ליה עמר ר' שמואל בר נחמני על רגליו ואמר... אמר רבי זירא מאי דקמן דאתא האידינא סבא? אמר ר' אמי ור' אסי נפוק ר' אילא ור' חנינא לא נפוק... אמר ר' חגא אנא מעיילנא ליה. Патриархъ Iегуда и Ами жили, слѣдовательно, въ 299 г. Отсюда и изъ замѣтки Genesis Rabba с. 9. о Самуилѣ б.-Нахманѣ можно далѣе вывести, что *Симонъ б.-Элеазара* (внукъ Симона, бень Iухаи) еще жилъ около 220 г.

6) *Смерть Хасда* (620 селевк.—309) въ обоихъ источникахъ указана одинаково, только въ С. X. опечатка תר"י, изъ чего многіе сдѣлали תר"יב.

7) *Смерть Нахмана* или Нахмана б.-Якова 631. Такъ указано во всѣхъ изслѣдованiяхъ Seder Tanaim. У Шериры начинается тутъ путаница, которая царитъ во многихъ текстахъ и ввела въ заблужденiе позднѣйшихъ хронографовъ. Не только изъ этого, но изъ многого другого явствуетъ, повидимому, что Шерира для установленiя послѣдовательности сурскихъ главарей школу пользовался Seder Tanaim'омъ. Относительно этого и слѣдующаго чиселъ онъ, очевидно, имѣлъ ошибочный текстъ, который относилъ 631 г. къ *Рабъ б.-Нахмани*. Поэтому у него не упомянуты совсѣмъ Нахманъ и Раба баръ-Гуна.

8) *Раба баръ-Гуна умираетъ* въ 633 г., снова только по S. T.

9) *Раба б.-Нахмани*. Относительно этого и слѣдующаго пунктовъ въ S. T. господствуетъ сбивающее съ толку разногласіе текстовъ, не говоря уже о Шерирѣ, который, какъ уже упомянуто, приводитъ невѣрную дату — 631 г. Г. T. Seder Tana'im указываетъ для Рабы 645 г. Это число, повидимому, не искажено, ибо изъ Талмуда извѣстно, что его преемникъ Іосифъ б.-Хія, Слѣпой (ошибочно מן בן), послѣ его смерти занималъ свою должность только 2 1/2 года. Слѣдовательно, онъ умеръ въ 647 г. Въ Г. T. значитъ, напротивъ, 644 = ת"רל, слѣд. Раба = ז"רל. Отсюда получился у С. X. ז'רל, но только оно ошибочно отнесено къ р. Іосифу, а Раба совсѣмъ пропущенъ. В. же послѣдовательно относитъ къ Іосифу 647 г., слѣд., для Рабы 645 г. Отсюда относительно Рабы вариантъ 642 и 645 гг.

10) Относительно смерти *Іосифа* Слѣпого 644 или 647 г.

11) Еще большее разногласіе касательно его преемника *Абайи*: Г. T. 647, В. 648, С. X. 660, Шерира 649, еще съ замѣчаніемъ, что онъ занималъ свой постъ 14 лѣтъ; однако, это основано на томъ уже упомянутомъ заблужденіи, будто его предшественникъ умеръ въ 634—635. Во всякомъ случаѣ колебанія происходятъ между 647—649 л.

12) Зато источники и изслѣдованія единодушны въ признаніи 663 г. годомъ смерти *Рабы*, и только Г. T. Seder Tana'im имѣетъ искаженіе ה"ג.п.

13) Смерть *Нахмана б.-Ицхака*. Г. T. 664, С, X. 666, В, 667, а также и два текста Шериры, только Т. Гольдбергъ 668. ת"רל, повидимому, самый правильный текстъ, остальные, очевидно, искажены.

14) Смерть Папы 686, по указанію большинства текстовъ; у Шериры прибавлено еще, что онъ занималъ свой постъ 19 лѣтъ послѣ Нахмана б.-И. Только X. T. искажаетъ эту дату въ 669 г., а Шерира въ старомъ изданіи—въ 687 г., причемъ періодъ дѣятельности опредѣляется въ 12 лѣтъ.

15) *Хама* изъ Нагардеи ум. въ Пумбадитѣ въ 688 г., только у Шериры.

16) *Зевидъ* ум. 696, значительныхъ вариантовъ нѣтъ.

17) *Диме* изъ Нагардеи 699, тоже самое.

18) *Рафремъ* 706, только старое изданіе Шериры, въ прочихъ изслѣдованіяхъ нѣтъ числа, въ S. T. ни имени, ни числа.

19) *Кагана* ум. въ 722 г., Г. T. и С. X. (только ошибочно отнесено къ Гу-нѣ б.-Іошуа); В. ת"ר"ב" 702? Шерира 725.

20) *Маръ-Зутра* ум. въ 724 г., только S. T. 724; В. 726; С. X. 628.

21) *Аха б.-Рабы* 730, довольно единодушно.

22) *Равина I*, ум. 733; ясно В. и С. X. Число со спутаннымъ именемъ въ Г. T., недостаётъ у Шериры.

23) *Смерть р. Аши* 738, въ большинствѣ текстовъ только частные варианты въ предѣлахъ 734—735 годовъ.

24) *Емаръ*, варианты 742, Шерира 743, С. X. 744.

25) *Гевига* изъ *Бе-Катила* ум. 764, только Шерира.

26) *Смерть экзиларха Гуны* 753, только S. T.

27) *Рафремъ* изъ Пумбадиты, ум. 764, только Шерира.

28) *Иди б.-Абинъ* ум. 762, Шерира 763.

29) *Нахманъ б.-Гуна*, ум. 766; вариантъ Г. T. 764.

30) *Рахумай* или *Нахумай* изъ Пумбадиты, ум. 766, только у Шериры.

31) *Религіозныя преслѣдованія евреевъ въ Вавилоніи, въ царствованіе*

Ездигерда. Оба источника указываютъ на совпаденіе гоненій съ годомъ смерти Нахмана б.-Гуна. S. T: נאמן בר הונא וגור אדגור מלך פרסיים על אבותינו. Слѣдуетъ замѣтить, что въ источникахъ упоминается Шерира: נחמן בר שרתא. Вѣроятно, изъ того же источника заимствуется Шерира: נחמן בר שרתא. Дальше при перечисленіи ряда пумбабитскихъ законоучителей: בעיניו שבאר גגור יודגור. Такимъ образомъ можно считать источники достоверными, что религіозныя гоненія въ царствованіе Ездигерда были воздвигнуты въ 766—455 г. Въ ряду сасанидскихъ царей въ промежутокъ времени отъ 440—457 царствовалъ Ездигердъ III (Mordtmann, Erklärungen der Münzen mit Pehlvi-Legenden, Zeitschr. der deutsch. morgenl. Gesellsch. VIII Jahrg. 1854 S. 70). Онъ, слѣдовательно, преслѣдовалъ евреевъ лишь въ концѣ своего царствованія. Этимъ и объясняется, почему не называютъ мучениковъ того времени. Что онъ вскорѣ послѣ этого умеръ—подтверждается словами Шериры: בעו רחמי ובלעיה תנינא ליודגור מלכא מביא. משכחו וככלה גזירה (статья 'איודגור'), сдѣланное Рапопортомъ, которому въ то время былъ извѣстенъ лишь плохой хронологическій списокъ сасанидовъ, принадлежавшій Рихтеру. Рапопортъ привелъ въ этой статьѣ традицію (сохраненную въ Schibele Lesket Цидкии, у Abudirham'a, въ Tor ogach chajim Якова Ашери № 623), согласно которой Ездигердъ запретилъ не только празднованіе субботы, но и чтеніе Schemâ. Но эта традиція ложна. Болѣе ранній источникъ, Мидрашъ Раши (с. 56), приводитъ Responsum *гаоновъ Моисея и Саръ-Шаломъ* (первая половина XI столѣтія), согласно которому христіанскіе цари однажды запретили чтеніе Schemâ, вслѣдствіе чего возникъ обычай читать эту молитву среди Keduscha. ר' משה ור' שר שלום ריש מתיבתא דמתא מחסיא שדר הכי שבשבחות ובי"מ. בתפילת שחרית אין מנהג בישיבה ככל לומר באהבה שמע אומרים. . . כי אם בקדושה של תפלת המוסף. מה מעם לפי כשנגזרה שלא לקרא קריאת שמע כל עקר שליח צבור היה אומר בהכלעה וכל הצבור היו אומרים בלחש שלא יבינו המינין הם תרמיתי (תלמיד) הנוצרי שנתחברו עם היונים והיו מריעים לנו ובשביל הפחד לא היו יכולים לומר מלכות שמים בקול כי האורכים היו ממתנים שם עד שלש שעות וארבע שעות. . . ולאחר ארבע היו האורכים—הולכים וישראל מתאספים יחד כסתר ופחד והיו אומרים קדושה. . . . ובתוך הקדושה היו אומרים פעמים באהבה. . . ולמה קבעו (החכמים) במוסף כדי שיתפרסם הנס לדורות. Это звучитъ нѣсколько иначе, чѣмъ у еврейскихъ писателей въ Европѣ. Если бы эти запреты и постановленія имѣли мѣсто въ Вавилоніи, то вавилонскіе *гаоны* девяятаго столѣтія скорѣе сохранили бы воспоминанія объ этомъ, чѣмъ писатели тринадцатаго вѣка. Въ Pardes сообщается еще одно воспоминаніе о томъ, какъ христіанскіе властины запретили ежедневное чтеніе Schemâ, вслѣдствіе чего и возникъ обычай говорить эту молитву къ концу (тамъ же, с. 55); נראה לר' שסדר הקדושה שאנו אומרים בתוך ובה לציון בבוקר בשעת השמד תקנוהו שגזרו המינים הם תרמיתי (תלמיד) הנצרי שלא לענות קדושה כאגודה אחת בתוך י"ח ברכות. ולאחר שעה שהלכו משם האורכים היו אומרים מקראות השם הללו של קדושה ליחד את השם. Слѣдовательно, и тутъ религіозныя гоненія со стороны христіанъ. Такъ какъ въ Талмудѣ ничего не упоминается объ этомъ, то возможно, что онѣ произошли въ царствованіе императора Юстиніана, который запретилъ праздновать еврейскую Пасху до христіанской и произносить проповѣди изъ Мидраша. Этотъ запретъ не могъ исходить отъ какого нибудь персидскаго царя, хотя бы уже потому, что въ этомъ случаѣ наши оба историческихъ источника, Seder Tanaim и Шерира, не преминули бы упомянуть объ этомъ.

32) *Смерть Мара или Товъ-Юме*, сына р. Аши כְּמוֹצַי יוֹם תְּשׁוּעָתוֹ, т. е. въ сентябрь 468 г. хр. эры; всѣ тексты, въ общемъ, совпадаютъ.

33) *Начало преслѣдованій въ Вавилоніи*. В. 782: תְּשׁוּבָה נִאֲסָרָה רַ' סָמַא וְנִהְרַג הוֹנָא בְּר מַר וּזְמַרָא רֵאשׁ גּוּלָה וְנִמְסְרוּ יְהוּדִים לְמַלְכוּת וּבְיוֹמֵי דְהַרְיִן רַ' סָמַא כְּשֵׁנַת תְּשׁוּבָה אִיתְאַסְרוּ רַבְנָא אַמִּימָר וּמַר יִנְקָא וְהוֹנָא מַר רַ' גַּ' וּמִשְׁרָשָׁיָא בְּר פִּקְדוּ וּבִי"ח בִּיה כְּמַבַּת אִיתְקַטְל הוֹנָא בְּר מַר וּזְמַרָא וְנִשְׂיָא וּמִשְׁרָשָׁיָא וּבְאֲדָר דְשֵׁתָא הֲרָא אִיתְקַטְלוּ אַמִּימָר. Эти преслѣдованія, по свидѣтельству Шериры, начались такимъ образомъ осенью 781, т. е. въ 470 г., во всякомъ случаѣ въ царствованіе Фируза или Пируза, Перопеса, правившаго отъ 458—485 послѣ своего брата Гормуза III или Барама (Mordtmann, тамъ же стр. 73).

34) *Усиленіе преслѣдованій, смерть Рабы-Тусфы* большинство текстовъ 785, искажено мѣстами въ 778, 781, 788. S. T. תְּשׁוּבָה הָרַחוּ כְּתִי כּוֹרְשׁוּת וְגוֹרוּ עַל הַיְהוּדִים לְהִיטִי בְרִין פְּרִיטִים וְנִאֲסָרָה רַבָּה תּוֹסַפְתָּא וְהוֹנָא מַר רַ' גַּ' וּמִשְׁרָשָׁיָא כָּל פְּרִיטִימָא בְּבַבֶּל וְאִיתְקַטְלוּ יִנְקָא בְּנֵי יְהוּדָיָא לְאֲבוּשׁוּ.

35) *Прекращеніе преслѣдованій со смертью Фируза*. Только въ S. T. По хронологическимъ вычисленіямъ Мортдмана, Фирузъ ум. въ 485 г. хр. эры; слѣдовательно, число въ S. T. искажено, и вмѣсто него должно быть 'רצ"ו.

36) *Годъ смерти Самы баръ-Раба*—787, только (у Шериры у В. 782)

37) *Смерть Равины II* 13 кислева 711 и заключеніе Талмуда; оба исчисления совпадаютъ.

Чтобы дать руководящую нить для изученія эпохъ танаитовъ и амореевъ, нить, которая была бы не только полезна въ хронологическомъ отношеніи, но и прагматически соединяла бы по виду разрозненные факты, я сохранилъ дѣленіе на *поколѣнія*, въ смыслѣ *roda* (דור) или группъ (חבורה) (כת), которое, со времени Абрама Ибнъ-Дауда и Маймонида, стало обычнымъ и, такъ сказать, національнымъ; въ отдѣльныхъ мѣстахъ я, однакожъ, расхожусь съ моими предшественниками. Всѣ безъ исключенія изслѣдователи еврейской исторіи различаютъ въ эпохѣ танаитовъ четыре поколѣнія, только относительно несоразмѣрно растянутого второго поколѣнія, дляншагося отъ смерти р. Іохана-на б. Закаи до смерти р. Акивы, т. е. до паденія Бетара, и смерти Адриана (приблизительно отъ 80—139), они колеблются въ разрѣшеніи вопроса о томъ, какіе танаиты принадлежать къ этому поколѣнію. Всѣхъ больше напуталъ въ этомъ пунктѣ Маймонидъ (Введеніе въ Мишну), который, въ качествѣ строгаго мыслителя и систематика, не обладалъ умѣньемъ правильно понимать историческія явленія. Менѣе легка группировка эпохи амореевъ; она становится еще труднѣе, если принять во вниманіе и іудейскихъ амореевъ, чего не дѣлаетъ ни Абрамъ Ибнъ-Даудъ, ни Іехиель Гайльперинъ. Поэтому послѣдніе допускаютъ семь поколѣній амореевъ, расчлняя третье на три различныя части и неимовѣрно растягивая послѣднее, въ смыслѣ исчисленія его отъ р. Аши до заключенія Талмуда, т. е. на протяженіи 125 лѣтъ. Я нашелъ только шесть поколѣній амореевъ.

2.

Устное ученіе и Мишна.

Чтобы сдѣлать яснымъ ходъ развитія той научной системы, отъ которой звиситъ пониманіе еврейской исторіи, необходимо прослѣдить его ab

incunabulis, а именно—дать точное опредѣленіе талмудическихъ termini technici Смѣшеніе понятій повело ко многимъ заблужденіямъ, отъ которыхъ не свободенъ и самъ Цунцъ (Gottesdienstliche Yorträge. S. 43 a.), Различіе между *устнымъ* и *письменнымъ ученіемъ*, хотя и существовало уже во времена реставратора Эзры, но проявилось, въ формѣ антагонизма, вѣроятно лишь въ борьбѣ между садукействомъ и фарисействомъ. Письменное ученіе называлось דברים שכתב דברים תורה или מקרא; устное же דברים שנקל פה, также כלות זקנים или דברי כופרים или דברי קבלה (в. Sukkah 46. a. j. III. p. 53. d, Pe-Pesikta с. 3). Въ еврейской литературѣ послѣ разрушенія храма ученіе это получило названіе משנה. Такъ какъ отцы церкви—эбонитъ Гегезипъ, отпавшій отъ иудейства Эпифаній и воспитанный еврейскимъ учителемъ Иеронимъ—переводили משנה словомъ δευτέρως, то, очевидно, это слово происходитъ отъ שי „второе“ (послѣ письменнаго ученія), а не отъ שנה „повторенное“. Однако, названія מקרא и משנה, повидимому, очень стараго происхожденія, такъ какъ отъ нихъ образованы глаголы קרא и שנה, которые въ переносномъ смыслѣ означаютъ занятіе письменнымъ или устнымъ ученіемъ, לשנות במשנה и לקרות התורה, общепотребительныя выраженія. Мишна, повидимому, называлась еще и תוספתא, какъ дополненіе къ התורה; ибо говорится (Midrasch Kohelet къ 5. 8.) о תוספתא של בית רבי ותוספתא של ר' נחן, что, очевидно, идентично съ תוספתא של בית רבי (Abodah Sarah 9. a.), которое не было достаточно объяснено ни Раши, ни Арухомъ. Собраніе Галахи תוספתא, приписываемое р. Нехеміи, означаетъ то же, что и Мишна, и не должно разсматриваться какъ дополненіе или прибавленіе къ главной Мишнѣ. Старая Тосифта (תוספתא עתיקה), открытію коей такъ обрадовался р. Абагу, была, очевидно, ничѣмъ инымъ, какъ старой Мишной (j Sabbat VIII. p. 11 а и во многихъ мѣстахъ). Названіе משנה ראשונה показываеъ, что выраженіе Мишна было въ употребленіи уже до р. Акивы. (ср. ниже).

Мишна, передъ заключительной редакціей, распадалась на двоякаго рода научныя дисциплины: на הלכה и מדרש. Главнымъ доказательствомъ служить мѣсто (Kiduschin 49 a): איו היא משנה ר' מאיר אומר הלכות ר' יהודה אימר מדרש; Собраніе Мишны приняло это подраздѣленіе, какъ нѣчто уже издавна установленное: הנודר הנאה מחבירו מלמדו מדרש הלכות ואגדות אבל לא ילמדנו מקרא (Nedarim 35. b¹). Методъ *Галахи* заключался въ томъ, что традиціи передавались совѣмъ сухо, безъ поясненій, и для ихъ усвоенія достаточно было хорошей памяти; Мидрашъ, напротивъ, давалъ указанія, какимъ образомъ устныя установленія черпались изъ текста Писанія. Уже Шерира въ своемъ историческомъ посланіи очень ясно опредѣляетъ это понятіе: וספרא וספרי דרשה וקרא. אינו והיא רמיוא הלבתא בקרא. ומעיקרא כבית שני כיומי דראשונים לפום האי איון והיא רמיוא הלבתא בקרא. אורחא הוי תני להון. Собиратель Аботъ ди р. Натанъ (с. 29) вѣрно характеризуетъ отношеніе Галахи къ Мидрашу отношеніемъ содержания о формѣ: כל מי שיש בידו מדרש ואין בידו הלכות זה נכור ואינו מוויין כל שיש בידו הלכות ואין בידו מדרש ואין בידו הלכות זה נכור וויין בידו. יש בידו זה וזה נכור וויין בידו. Мидрашъ, будучи продуктомъ школы Гилела, скоро породилъ новый научный путь. Новые случаи,

¹) Отсюда явствуетъ, что обученіе Писанію бывало платнымъ; напротивъ, Мишнѣ обучали безвозмездно.—Въ болѣе узкомъ смыслѣ Галаха называется также и Мишной; такъ, въ j. Berachot I. p. 3 с. говорится הלכות אין צריך לברך, а въ параллельномъ мѣстѣ (Babli 11 b.) הלשמה אין צריך לברך.

которые не были опредѣлены ни письменнымъ ученіемъ, ни традиціями, выводились по аналогіи съ существовавшимъ уже галахическимъ матеріаломъ и на основаніи введенныхъ Гилеломъ правилъ толкованія (7. מרות). При этой операціи, однако, было необходимо глубже проникнуть въ объекты закона и въ сравниваемые случаи, подвергнуть части и стороны ихъ болѣе острому анализу и отдѣлять существенное отъ случайнаго: דוקא (בתלמודא) היה מפרשין ביה דבתניתא, по выраженію Шериры. Этотъ способъ выводить изъ Мидраша рѣшенія новыхъ случаевъ,—позже назывался תלמוד, въ Вавилоніи—גמרא, въ Иудеѣ, также и מלפנה, и отличается отъ משנה или מתניתא (ср. j. Jebamot IV 6. b.) רבה דמתניתא או רבא דאולפנה. Шерира совершенно вѣрно заключаетъ изъ выраженій: הוסיף בתלמוד אין לך מדה גדולה מזו ור' יהודה אומר הוי בתלמוד דאילו ראשונים הוה אית להון תלמוד, р. Акивы, вавилонскій Талмудъ, хотя, съ другой стороны, нельзя и отрицать, что Талмудъ получилъ свое развитіе только благодаря георіи р. Акивы и позже въ вавилонскихъ метивтахъ возвысился до талантливой діалектики. Эти три отрасли, *Галаха, Мидрашъ и Талмудъ*, не развивались, однако, въ одинаковой степени. По временамъ, одна предпочиталась въ ущербъ другимъ; носители ученія питали особую склонность то къ одной, то къ другой отрасли; кореннымъ же различіемъ между Иудеей и Вавилоніей является то обстоятельство, что въ Иудеѣ Талмуда съ его острой логикой почти не цѣнили, въ Вавилоніи же онъ сдѣлался любимымъ предметомъ занятій. Ср. интересное сообщеніе: שבקו כולו עלמא למתניתא ¹⁾ ואילו בחר תלמודא הרר דרש להו ר' לעולם הוי רץ למשנה יותר מן התלמוד. Интересно какъ въ этомъ спорѣ обнаруживается предпочтеніе, отдаваемое одной отрасли предъ другой. *P. Симонъ б. Јохаи* ставилъ изученіе Мишны выше изученія Писанія (j. Berachot, напр.,) דאמר הניכך בגמרא מדה ר' שמעון בן יוחי כד עתיבה... דאמר הניכך בגמרא מדה ר' שאינה מדה (ср. b. Baba Mezia с. 33 a). Рѣчь идетъ о благословеніи, произносимомъ предъ началомъ занятій Торой (ברכת התורה), причемъ одинъ понимаетъ подъ חירה только Микру, другой прибавляетъ къ ней еще и Мидрашъ, потому что послѣдній, вѣдь, примыкаетъ къ Писанію, третій включаетъ сюда и Галаху, хотя она совершенно отдѣлена отъ Писанія: אמר ר' הינא למקרא צריך לברך אמר ר' אלעזר אומר ולמדרש צריך לברך למשנה אין צריך לברך (ירושלמי: להלכות אין צריך לברך) ור' יוחנן אמר אף למשנה (להלכות) צריך לברך. Но что и Талмудъ долженъ быть подведенъ подъ эту категорію, объ этомъ въ Иудеѣ не имѣли и представленія, и лишь *Rava*, этотъ pop plus ultra талмудическій діалектикъ далъ Талмуду равноправіе аף אמר (ירבא אמר ר' הינא למקרא צריך לברך) (Berachot, 11. b.).—Эти три области, Мидрашъ, Галахи и Талмудъ, какъ подраздѣленія Мишны въ широкомъ смыслѣ этого слова, однако, не были понимаемы позднѣйшими поколѣніями въ ихъ дѣйствительномъ значеніи и потому бывали перечисляемы наряду съ Мишною, такъ что, когда

¹⁾ Въмѣсто слово תלמוד, имѣющагося у Шериры, въ нашихъ изданіяхъ (Baba Mezia 33 b.) стоятъ גמרא, въ другихъ мѣстахъ встрѣчается даже болѣе позднее выраженіе ש"ס въмѣсто תלמוד (Moed Katan 3. b.) לפסוקא וכוונכו ליה ש"ס, также, т. же 21. ש"ס въмѣсто תלמוד, какъ гласитъ текстъ въ Ebel Rabbati с. 6. и Хагитъ 10. a. הורש מש"ס לשי"ס—מתלמוד לתלמוד.

²⁾ Алфаси имѣетъ другой текстъ, который совершенно спутываетъ отношеніе этихъ дисциплинъ и ставитъ Талмудъ выше Мидраша, хотя послѣдній на много ближе стоитъ къ Писанію. Именно поэтому текстъ этотъ можетъ считаться искаженнымъ.

Мишна стала называться еще и Тосифтой, получилось одновременно четыре или пять отраслей. Это смѣшеніе можетъ служить критеріемъ молодости литературнаго произведенія. Такъ, въ j. Moed Katan III p. 82 d. сказано: אילו דברים שאכל אסור בהן מלקרות בתורה ומלשנות מדרש הלכות וכו' ולשנות במשנה: Ибель Раббати параллельно же сказано: במדרש בהלכות ובהש"ס (וכתלמוד) Всего разительнѣе смѣшеніе въ Midrasch Cant 1. 3., Тора самостоятельно приводится на ряду съ Микрой: אבל בפנים יש בהם (כתלמודי חכמים) תורה מקרא משנה מדרשות הלכות תלמוד תוספות ואגרות Что тутъ рѣчь идетъ не объ опредѣленныхъ произведеніяхъ, какъ утверждаетъ Цунцъ (G. Vorträge S. 43 N. a), а о формахъ ученія, явствуетъ слишкомъ очевидно, чтобы необходимымъ были еще доказательства. Въ произведеніяхъ Мидраша имѣется множество примѣровъ подобнаго перечисленія синонимовъ съ цѣлью произвести сильное впечатлѣніе; ихъ узнаешь сразу, какъ только сравниваешь параллельныя мѣста. Такъ напр., Berachot 5. a: תורה זו' — מקרא והמצוה זו' משנה להורות זו' גמרא מלמד שכולם נתנו למשה מסיני— Вмѣсто этого въ Midrasch Kohelet (1. 9.): ללמדך שמקרא ומשנה הלכות תוספות: ומשנה הלכה למשה ממני ואגרות ומה שתלמוד ותיק עתיד להורות כבר היה נתן הלכה למשה ממני a также j. Chagiga I, конецъ; здѣсь только недостаетъ תוספות. Сообщение о p. Iохананъ 6.—Закаи: ואגרות הלכות גמרא משנה גמרא הניח מקרא משנה, согласно коему онъ разбиралъ даже возникающія лишь позднѣе רבאי וכו' (Sukkah 28. a.), является сказочнымъ, именно благодаря этому подчеркиванію, и не служило бы никакимъ доказательствомъ, если бы не было изъ другого мѣста извѣстно, что Мидрашъ былъ введенъ Гилеломъ, а форма Талмуда въ вышеупомянутомъ смыслѣ стала постоянной рубрикой уже въ эпоху второго поколѣнія танаитовъ. Указаніе въ текстѣ на то, что во время р. Iоханана эти формы ученія уже были извѣстны, можетъ поэтому, послѣ этого изслѣдованія, разсматриваться какъ прочно обоснованное.—Хотя достовѣрность этого сообщенія и поколеблена ея сказочнымъ характеромъ, однако, главное указаніе о р. Iохананъ ничуть не страдаетъ отъ этого, ибо подтверждается въ параллельномъ болѣе опредѣленномъ мѣстѣ, (j. Nedarim VI. 7.1: פ' זוג של תלמידים היו לו: להלל הזקן—והקמן שבהם ר' יוחנן בן זכאי פעם אחת חלה (הלל) ונכנסו כולן לכבדו עמד לו ריב"ז בחצר—א"ל היכן הוא קמן שבכם שהוא אב לחכמה ואב לדורות— כיון שנכנס אמר להן להנחיל אהבי יש ואוצרותיהם אמלא. Интересно это сопоставленіе еще тѣмъ, что вавилонскій Талмудъ, повидимому, плохо понималъ заключительныя слова этого сообщенія, бывшаго ему, очевидно, извѣстнымъ; ибо въ то время, какъ здѣсь Гилель примѣняетъ слово להנחיל въ видѣ благословенія всѣмъ ученикамъ, тамъ оно примѣняется къ богатымъ познаніямъ р. Iоханана: לקיים מה שנאמר להנחיל וכו'—Въ заключеніе замѣтимъ еще, что и послѣ-апостольскія церковныя писанія, а именно посланія къ Тимофею и Титу, знаютъ Галаху и Агаду.

3.

Законъ Сикарикона.

Законъ Сикарикона (ר"ן סיקריקין), также просто (סיקריקין), происхождение коего приписывается старой Мишнѣ и бросаетъ свѣтъ на состояніе Иудей послѣ разрушенія, сколько я знаю, еще никогда не разсматривался, какъ историческій матеріалъ; однако, онъ заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что отдѣльныя мѣста (Gittin 55 b. j. V. 6. Tosifta c. 3.) нуждаются въ сопоставле-

нии и исправлении. Законъ гласить: покупка поля, насильно отнятаго аскарійцемъ у еврея, недѣйствительна, даже въ томъ случаѣ, если первоначальный собственникъ какимъ-нибудь образомъ одобритъ ее: לקח סקריקון וחור ולקח מבעל לבית מקחו בכל בראשונה גזרו. שטר על יהודה—היהו הוכיכו ומשעבדו בהן ונכילין שדותיהן ומכרו אותן לאחרים. Относительно примѣненія этого закона различаютъ три эпохи, *до, во время и послѣ* (веспасіанской) войны, причемъ, однако, вавилонскій и іерусалимскіе Талмуды, повидимому, находятся въ противорѣчій другъ съ другомъ. Согласно первому, законъ не примѣнялся ни до, ни въ теченіе войны потому, что жизнь евреевъ была во власти римлянъ. Тогда слѣдуетъ предполагать, что всякій ограбленный еврей отдавалъ свою собственность безъ всякаго прекословія, а потому овладѣніе помѣстьями, какъ и покупка послѣднихъ, съ юридической точки зрѣнія, могли считаться вполне дѣйствительными. Послѣ же войны посягательство на жизнь и имущество еврея строго наказывалось, вслѣдствіе чего евреи позволяли грабить себя, имѣя въ виду возмѣщеніе убытковъ по рѣшеніямъ высшихъ властей это и создало юридическое положеніе: ג' גזירות גזרו קמייתא ומציעתא ביון דקמלי אנב אונסיה גמר ומקנה בתרייתא אמר האינדא לשקול למהר תכענה ליה ברינא. Напротивъ, по іерусалимскому Талмуду и Тосефтѣ, это раздѣленіе на три эпохи *сдѣлано только относительно Іудеи*. До и во время войны дѣйствіе закона Сикариккона только для того было приостановлено, чтобы еврейская земля не осталась въ рукахъ римлянъ, такъ какъ еврею-покупателю затруднялась покупка земель у Сикариккона: והיו בעלי בתין באין ומורפין היתה הארץ חלושה ביד סיקריקון נמנעו מליקח התקינו שלא יהא סיקריקון ביהודה כמה דבריים אמורים (תום) בהרוגין שנהרגו לפני המלחמה ובשעת מלחמה. Послѣ же войны этотъ законъ о недѣйствительности покупки распространяется и на Іудею. אבל הרוגין שנהרגו מן המלחמה ואילך יש בו משום סיקריקון. (Въ Іерусалимскомъ Талмудѣ тутъ описка אין בו משום סיקריקון). За эту конценцію говорятъ еще нѣкоторые моменты. Такъ, Мишна начинаетъ свое введеніе къ этому закону слѣдующими словами: לא היה סיקריקון ביהודה בהרוגין מלחמה וכי замѣчая далѣе, что для Галилеи не дѣлается никакихъ различій. גזיל לעולם יש בו משום סיקריקון. Впрочемъ, не только поля, но также рабы и всякаго рода недвижимости были подвержны римскимъ грабжамамъ. За это говорятъ установленія: לא יצא או שלקחו סיקריקון (את עבדו) לא יצא מלמלים אין בהן משום סיקריקון. (Въ Гиттин 44 a.) Что Гиттинъ происходитъ отъ сикарійцевъ, жившихъ въ послѣднія неспокойныя времена до разрушенія храма, не подлежитъ никакому сомнѣнію; названіе, однако, повидимому, перешло отъ еврейскихъ бандитовъ къ римскимъ разбойникамъ.

Возможно, что этотъ законъ находится въ связи съ насильственнымъ актомъ Веспасіана, поручившаго послѣ одержанной побѣды прокуратору Басу продать всѣ земли евреямъ.

4.

Рабанъ Гамалиилъ.

Дѣятельность р. Гамалиила игнорировалась такъ часто потому, что слишкомъ мало понималось во вниманіе какъ его время, такъ и анархія, наступившая благодаря разногласіямъ школъ Шамаа и Гилела; однако, эти обстоятельства ясно указаны въ источникахъ. Въ введеніи къ собранію Галахи, сдѣланномъ въ отдѣлѣ „Адоіотъ“, говорится очень недвусмысленно, что не-

אינן אלא מפי השמועה? א"ל הוקתוני לומר דבר שלא שמעתי מפי רבותי — ולא אמר לו (Succa 28 a.) На запросы, для которыхъ не было традиционныхъ рѣшеній, онъ уклончиво отвѣчалъ встрѣчными вопросами (тамъ же Tosifta Jebamot c. 3., Joma c. 3., Babli Joma 66 b.) משבת בר"א ששבת (Caesarea Philippi) אמר לו הגליל העליון כסוכתו של ר' יוחנן בר' אליעזר בקיסרין מהו שאפרש עליה סדין? א"ל אין לך כל שבט ושבט שלא העמיד ממנו שופט. הגיע חמה לחצי לסוכה א"ל מהו שאפרש עליה סדין? א"ל אין לך כל שבט ושבט מישראל שלא יצאו ממנו נביאים — לא מפני שהפליגו בקברים אלא מפני שלא אמר דבר שלא שמע מפי רבו: שאלו את ר' אליעזר ממור מהו שירש א"ל מהו לחלוץ? ומהו לחלוץ? א"ל מה הוא לירש אמרו לו מה הוא לסוד את ביתו א"ל מה הוא לסוד את קברו — מהו לגדל חורים אמר להם מהו לגדל תרנגולין. שאלו את ר"א הרי שחלה שער המשתלח מהו להרכיבו א"ל יכול הוא להרכיב אחרים. חלה משלח מהו שישלחו ביר אחר א"ל אהא. (תחיה) בשלום אני ואתם. דחפו ולא מת מהו שאלו את ר"א מהו להציל. Подобные вопросы, о которыхъ рассказываетъ въ этихъ мѣстахъ р. Элиезеръ, повидимому, содержатъ темный намекъ на политическое положеніе и на христіанство. את הכבשה מיד הארי (הואב) א"ל דומה שלא שאלתוני אלא על הכבשה ואת הרועה. מהו להציל? פלוני מה הוא לעולם הבא? א"ל דומה שלא שאלתוני אלא על פלוני. Въ высшей степени поразительно, что р. Элиезеръ не хотѣлъ даже допустить заключительнаго вывода ותומר קל, противопоставивъ его доказательствамъ свое обычное „я этого не слышалъ“: אמר ר' אליעזר שמעתי שאבר מן החי מממא א"ל ר' יהושע מן החי ולא מן המת? וקל ותומר ומה חי שהוא מהור — מת שהוא אלא לא כל שכן ובתיב במגילת תענית פסחא ועירא דלא למספד הא רבא למספד אלא כל דכן הכא נמי כל דכן. אמר לו ר' אליעזר כך שמעתי (לא אמרו אלא על אבר מן שהיה ר"א אומר וכין לגדול א"ל ר"א אם לקמן — Chulin 129 b. Adojot 9. b.) אמר ר' אילעאי : Megillat Taanit c. 2. Cp. b. Pesachin стр. 38. b. שאלתי את ר' אליעזר מהו שיצא אדם בחלת תורה ורקיקי נזיר? לא שמעתי. באתי ושאלתי לפני ר' יהושע אמר לי... כשבאתי והרצתי דברים לפני ר"א אמר כיניו, אירוניה, какъ это и понимаетъ отчасти Талмуд: „Клянусь завѣтомъ! Это, вѣроятно, слова, сказанныя Моисею на Синаѣ!“ Въ Tosifta Chala I все неизвѣрно искажено. Если мы, напротивъ, въ другомъ мѣстѣ находимъ, что р. Элиезеръ ловко примѣнялъ эту заключительную формулу (см. Frankel Hodegetik къ. Mischna c. 78), то, очевидно, она была примѣняема только въ тѣхъ случаяхъ, когда служила обоснованіемъ переданной традиціи, но не для того, чтобы вывести изъ нея новую Галаху. Cp. Negaim 9. 3., 11. 6. שאלו את ר' אליעזר — אמר להן לא שמעתו. אמר לו ר' יהודה בן בתירה אלמד בו. א"ל (ר"א) אם לקיים דברי חכמים הן — אמר לו (לר' ריב"ב) חכם גדול אתה שקיימת דברי חכמים. Я считаю поэтому, что въ удивительной сентенціи р. Элиезера: מנעו בניכם מן הדגיון והושיבוים בין ברכי תלמידי חכמים (Abot II, конецъ), для которой ни у Раши, ни въ Арухъ нѣтъ удовлетворительнаго объясненія, проявилось его отвращеніе ко всякому толкованію и логическимъ выводамъ, какъ и его склонность къ простому воспріятію памяти. Въ этомъ отношеніи въ

1) Свѣдущій читатель замѣтитъ, что я попытался возстановить правильнѣйшій текстъ этого мѣста изъ различныхъ источниковъ, потому что онъ то въ одномъ, то въ другомъ искаженъ до негѣности.

Элиезеръ можно узнать вѣрнаго приверженца направленія Шама, т. е. духа послѣдняго, въ смыслѣ устраненія изъ Галахи всякихъ логическихъ выводовъ. Отсюда, однакожъ, еще не слѣдуетъ, что онъ изъ чувства солидарности долженъ былъ принять всѣ галахи этой школы, כ"ח דברי. Если, впрочемъ, іерусалимскій Талмудъ и не объяснилъ бы категорически названія 'חוכ'у, установившагося за р. Элиезеромъ, какъ за приверженцемъ Шама, — то это явствовало бы изъ похвалы, высказанной р. Элиезеромъ такъ называемымъ *восемнадцати установленіемъ*, (י"ח דבר). Р. Элиезеръ хвалитъ эти отягчающія установленія, которыя были проведены шамаитами и противъ которыхъ энергично возстали приверженцы Гилела, уступивъ въ извѣстномъ смыслѣ только силѣ; онъ выражается о нихъ, что ихъ творцы „восполнили мѣру ученія“ בו כיום תמו נדשו Tosifta Sabbath I; Sabbath I. c. 3. c. b.

6.

Раби Юшуа б.-Хананія.

Кротость р. Юшуи въ жизни и въ ученіи врядъ ли нуждается въ доказательствахъ. Его возраженія противъ рѣшенія Батъ-Коль: אין משגיחין בבת קול; его смѣлое заявленіе היא בשמים לא, что не голосъ съ неба, а только большинство мнѣній можетъ одержать верхъ (Baba Mezia 59 a.); его принципъ не налагать невыполнимыхъ обязанностей: אין גוזרין גזירה על הצבור אלא אם כן רוב הצבור (Baba Batra, 60. b.); его рѣзкое осужденіе шамаитскихъ отягченій בו ביום מחקו סאה לחבית שהיא מלאה שמן כל מה שאהה נותן לתוכה מים מפורת השמן (тамъ же ¹), — все это извѣстно. Менѣе извѣстна его въ высшей степени трезвая, прозаическая и направленная противъ тогдашнихъ взглядовъ сентенція о томъ, что не слѣдуетъ заниматься изученіемъ Закона въ теченіе цѣлаго дня и что тотъ исполняетъ всю Тору, кто воспринимаетъ утромъ и вечеромъ нѣсколько галахъ, въ остальное же время занимается своимъ обычнымъ дѣломъ. ר' יהושע אומר שונה אדם שתי הלכות בשחרית ושתיים בערבית (Mechilta P. Beschalech c. 32. Ed. Amstl). Если вспомнить эту особенность р. Юшуи, то можно было безъ всякихъ колебаній приписать этому танайту осуждающее изреченіе противъ безчисленныхъ галахъ, лишенныхъ библейскаго базиса: הלכות שבת מרובות הציגות ומעילות כהררין תלויין בשערה מקרא מועט והלכות מרובות מכאן היה ר' יהושע אומר צבתא בצבתא מתעברא צבתא קרמייתה מאי היות? (T. Ghagiga c. 1). Это мѣсто покажется лишеннымъ всякаго смысла, если мы не будемъ считать его осужденіемъ. Имѣя одну пару клещей, можно изготовить другую, т. е. изъ одной Галахи можно вывести многія, но вопросъ въ томъ, достаточно ли опирается первая на Библию. — Для дополнительной характеристики р. Юшуи можетъ служить его взглядъ на возможность участія набожныхъ язычниковъ въ вѣчномъ блаженствѣ. Изреченіе его подробно обозначено въ Tosifta Synhedrin c. 13. ר"א אומר כל גוים (כ"צל) אין להם חלק לעולם הבא שנאמר וישבו רשעים לשאולה כל גוים. א"ל רבי יהושע אילו אמר הכתוב ישונו וכו' ושתוק הייתי אומר כדברך — עכשיו שאמר הכתוב שכחי אלה' הא יש צדיקים באומות העולם שיש

¹) См. Раши, тамъ же. Р. Пдхакъ Старшій, (ר"י) силится своимъ объясненіемъ смягчить осужденіе р. Юшуи, но болѣе поздній тосафистъ опровергаетъ уже это объясненіе.

להן חלק לעולם הבא. Это мѣсто было сначала приобщено къ Талмуду (Synhedrin 105. с.), но тѣмъ не менѣ заключительныя слова оказались почему то выпущенными.

7.

Теоріи р. Акивы и р. Измаила.

Теоріи р. Акивы и р. Измаила должны быть сопоставлены, какъ взаимно одна другую освѣщающія. Ихъ основное разногласіе, которое можно разсматривать какъ принципъ обѣихъ теорій, касается *плеоназмовъ* въ библейскомъ текстѣ. По мнѣнію р. Измаила, плеоназмы эти представляютъ собой ничто иное какъ *риторическія выраженія*, какъ синтаксическія украшенія рѣчи, какія имѣются въ каждомъ языкѣ; напротивъ, по мнѣнію р. Акивы, они являются *существенными частями* законныхъ установленій, глубоко-мысленно указывающими на традиціи и на выведеніе новыхъ слѣдствій, ибо въ Законѣ Бога нѣтъ ничего лишняго. Это взглядъ, который подчеркивается также и Филономъ (de profugis M. 458); то, что послѣдній относилъ къ этическимъ и философскимъ вопросамъ, то р. Акива примѣнилъ къ установленіямъ Галахи. Иерусалимскій Талмудъ содержитъ много доказательствъ этого разногласія между р. Акивой и р. Измаиломъ: *נדר להויר מכאן שכנויי נזירות* (ברם) *כר' ישמעאל כנזירות עד כדון כר' עקיבא דאמר לשונות רבויין הן (ברם) כר' ישמעאל (אין דורשין) דאמר לשונות כפולין הן והתורה דברה כדרכה (בלשון בני דורשין) דאמר הלך הלכת נכסף נכסת וכו' (אדם) (Nedarim I. 1. и во многихъ мѣстахъ).* Такимъ образомъ, всякій разъ когда, согласно правиламъ древне-еврейскаго языка, встрѣчается *definitum cum infinitivo*, по теоріи р. Акивы, неопредѣленное наклоненіе содержитъ въ себѣ намекъ. Такъ какъ система р. Акивы стала господствующею въ Талмудѣ, то всѣ подобныя конструкціи стали толковаться какъ *לרבות העבט העבטו: לרבות ולר' דאמר תעביטנו למה לי דברה תורה?* и осталось еще только смутное сознаніе, что этотъ взглядъ имѣлъ противниковъ: *באבי משיהו (Baba Mezia 31. a. b.)*—Ближайшимъ выводомъ изъ этого положенія было то, что р. Акива всякой частичной рѣчи, какъ и всякой присущей древне-еврейскому языку формѣ словъ и слоговъ, приписывалъ глубокое значеніе, въ то время, какъ р. Измаиль считалъ ихъ чистой формальностью.

Разногласіе между этими двумя противоположными теоріями заключалось также въ томъ, что р. Измаиль не хотѣлъ принимать галахи, которыя не имѣлись въ Писаніи, а основывались исключительно на заключеніяхъ и толкованіяхъ, на предпосылкахъ, изъ коихъ, въ свою очередь, можно выводилъ новыя слѣдствія; между тѣмъ, какъ р. Акива не останавливался и предъ этимъ: *עד כדון כר' עקיבא דאית ליה לבד מן ד לכד (ברם) כר' ישמעאל דלית ליה למד מן הלמד (Kiduschin I. 2.)* Cp. Nasir 57. a., гдѣ р. Акива изъ одной галахи формулировалъ слѣдствіе: *נין ק' הן הלה* (Повидимое, р. Акива въ своей теоріи зашелъ такъ далеко, что безпрятственно признавалъ галахи, выведенныя изъ другихъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось тѣлесныхъ наказаній. Авторомъ принципа *אין עונשין מן הדין*, былъ никто иной, какъ р. *Измаиль* (Abodah Sara, конецъ): *דר' ישמעאל אמר למדין מק"ו ואין עונשין מק"ו* (откуда является, что р. Акива былъ противникомъ этого принципа. Мы можемъ поэтому безъ колебаній допустить, что и тѣ формулы, которыя подъ именемъ *נדרש לפניו* и *מבוכין*, *מקרא נדרש לפניו* и *נדרשין*, примѣняются тѣмъ

или инымъ ученикомъ р. Акивы, тоже являются слѣдствіями, выведенными изъ установленнаго р. Акивой принципа, что въ текстѣ Писанія нѣтъ ничего лишняго и что необходимо обращать вниманіе на каждый намекъ. Повидимому, въ противоположность такой чрезмѣрной интерпретаціи р. Акивы, р. Исмаиль и установилъ свою теорію о томъ, что существуетъ *только тринадцать* правилъ интерпретаціи. Эти тринадцать Мидотъ вплоть до *שה הרי* приблизительно-но логическаго характера, и потому систему р. Исмаила можно было бы называть *логической*, а теорію р. Акивы въ извѣстномъ смыслѣ *аллегорической*. Однако, р. Исмаиль, повидимому, обосновывалъ свою теорію съ большой осторожностью, ибо онъ даже для наиболѣе очевидной формулы *ק"ו* ищетъ основанія въ Библии: *הן כסף אמר ר' ישמעאל זה אחד מעשרה קלים וחמורים הכתובים* (ה' *שמעון* *ויר*). Что тринадцать правилъ р. Исмаила являются развитіемъ 7 Мидотъ Гилела въ настоящее время стрижается лишь закоснѣлыми ортодоксами, которые подняли цѣлую бурю противъ этого якобы иновѣрческаго взгляда; ср. Frankel, Hodogetik zur Mischna с. 19. Эти тринадцать Мидотъ суть 1) *ק"ו*; 2) *ג"ש*; 3) *בנין אב מכתוב אחד*; 4) *דבר הלמד מענינו*; 5) *כיוצא בו ממקום אחר*; 6) *כלל ופרט*; 7) *ב"א מב' כתובים* (Введение къ Torat Kohanim Tosifta Synhedrin с. 7. Abot di R. Nathan с. 37.) Р. Исмаиль частью ихъ соединилъ, частью дополнилъ, частью прибавилъ новыя. 3. 4 и 6. составляютъ въ системѣ р. Исмаила одно цѣлое правило, уравнивая другъ съ другомъ *א' מצינו בו מה מצינו — בנין אב מכתוב א'*. Напротивъ 5 Миду онъ разбилъ на 8 частей, т. е. обозначилъ подробнѣй: а) *כלל שאחריו פרט*; б) *כלל הצריך לפרט*; в) *כלל ופרט וכלל*; г) *כלל ופרט וכלל*; д) *כלל ופרט וכלל*; е) *כלל ופרט וכלל*; ж) *פרט שיצא למען מוען אחד בענינו*; з) *דבר שיצא מן הכלל*; 4. *דבר הלמד מסופו* р. Исмаила р. Исмаила р. Исмаила *כתובי' המכחישים* Мида а. тринадцатая Мида р. Исмаила р. Исмаила р. Исмаила *ב' כתובי'* вовсе не имѣется въ системѣ Гилела. Такимъ образомъ, изъ Мидотъ Гилела, какъ изъ зародыша, выросли съ помощью школъ Нахума изъ Гимзо и Нехуньи б.-Гакана, двѣ системы интерпретаціи, р. Акивы и р. Исмаила; эти системы, хотя и расходились между собою, все же теки рядышкомъ, не вытѣсня одна другую. Ср. Франкеля, с. 108.

8.

Мишна р. Акивы.

Р. Акивъ категорически приписывается заслуга приведенія въ порядокъ Галахи: *ואח עזימים יחלק שלר זו ר' עקיבא שהתקין מדרש הלכות אגרות כשהיה ר' עקיבא מסדר הלכות לתלמידים אמר כל מי שממע מעם על חבירו יבא ויאמר* (Tosifta Sabim с. 1.), или по тексту, имѣющемуся у Симсона изъ Сана: *שעשו את ספורות ספורות. ה' לא יתרומו. ה' דברים חייבים בחלה. מ"ו נשים פיטורות צרותיהן. ל"ו כריתות בתורה. י"ג דבר בנבלת עוף הסהור. ד' אבות נויקין אבות מלאכות מ' חסר אחת*. Во второмъ примѣчаніи уже было доказано, что Мидрашъ и Галаха должны быть разсматриваемы, какъ расчлененное содержаніе Мишны. Слѣдуетъ обратить вниманіе также и на дополненіе къ этому мѣсту о томъ, что р. Акива ввелъ подраздѣленіе на общій и специальный отдѣлы, т. е. распредѣлялъ матеріалъ по рубрикамъ. (תקנום). Въ заключеніе, выясняется способъ приведенія въ порядокъ Мишны путемъ связыванія галахъ съ числами. *את ספורות ספורות. ה' לא יתרומו. ה' דברים חייבים בחלה. מ"ו נשים פיטורות צרותיהן. ל"ו כריתות בתורה. י"ג דבר בנבלת עוף הסהור. ד' אבות נויקין אבות מלאכות מ' חסר אחת*. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что этотъ

онъ участвовалъ въ трапезѣ, раздѣливъ хлѣбъ между своими учениками и обносивъ ихъ чашей, и въ тотъ же вечеръ установилъ тайную вечерю. Это сообщеніе приводитъ интерпретаторовъ въ отчаяніе. Три непреодолимая трудности возникаютъ при этомъ: 1) какъ могъ Иисусъ въ вечеръ 14-го нисана отправлять пасхальную трапезу, когда *въ тотъ же день Онъ былъ распятъ*? 2) почему только три синоптическихъ евангелія знаютъ объ установленіи вечера, въ то время, какъ евангеліе отъ Іоанна не упоминаетъ объ этомъ ни единымъ словомъ? 3) почему въ пасхальной вечерѣ Иисуса имѣются только хлѣбъ и вино, а не *главная принадлежность трапезы, а именно мясо пасхальнаго ягненка*, о которомъ Онъ далъ порученіе своимъ ученикамъ? Чтобы отвѣтить на первый вопросъ интерпретаторы прибѣгли ко всевозможнымъ гипотезамъ, которыя, однако, показываютъ только, какъ трудно выдавать за нѣчто исторически достовѣрное при помощи того, что очевидно является легендой. Они объясняли, что Иисусъ праздновалъ Пасху уже въ вечеръ тринадцатаго нисана, такъ какъ Онъ заранѣе зналъ, что смерть помѣшаетъ ему сдѣлать это въ слѣдующій вечеръ, или что Иисусъ, дѣйствительно, праздновалъ Пасху въ установленный день, но синедрионъ, опасаясь скопленія народа, отложилъ Пасху на одинъ день. Далѣе они утверждаютъ, что Иисусъ праздновалъ не настоящую Пасху, въ смыслѣ закланія ягненка, а предварительную, выражавшуюся въ приготовленіи неквашеннаго хлѣба, что могло состояться также и тринадцатаго числа, затѣмъ, что въ виду разногласій между садукееями и фарисеями, тогда было два кануна Пасхи; потомъ, что вообще уже употребили пасхальнаго ягненка въ вечеръ тринадцатаго нисана, который является кануномъ Пасхи; наконецъ, что, въ виду субботы, отложили Пасху, ибо въ субботу не позволялось дѣлать приготовленія къ жертвоприношенію. Всѣ эти и еще иныя странная объясненія собраны и очень основательно опровергнуты въ *Wieners biblischen Realwörterbuch*, статья Пасха. Но ключъ къ этимъ загадкамъ даетъ сопоставленіе относящихся къ данному случаю мѣстъ въ синоптическихъ евангеліяхъ съ евангеліемъ отъ Іоанна. Первые заключаютъ въ себѣ, какъ извѣстно, много еврейско-христіанскихъ традицій, въ то время, какъ послѣднее, возникшее въ языческо-христіанскихъ кругахъ, мало знаетъ о нихъ. Но іудео-христіане, послѣ разрушенія храма, когда жертвоприношеніе стало невозможнымъ, знали только Пасху, состоящую изъ неквашеннаго хлѣба (אֶזְרָא חֶמֶץ) и вина (אֶזְרָא יַיִן). Поэтому евангелическіе рассказы ничего не знаютъ объ ягненкѣ, приносимомъ въ жертву, и только указываютъ на *опредѣленный предписанный хлѣбъ и на опредѣленную чашу*. Еврейскіе христіане перенесли этотъ еврейскій *обычай* (אֶזְרָא) изъ іудаизма, но превратили его въ символъ тайной вечера и связали съ исторіей страданій Иисуса. Воспоминаніе объ исходѣ изъ Египта, которое долженъ былъ вызывать этотъ суррогатъ Пасхи, было перетолковано въ воспоминаніе объ Иисусѣ, и потому Иисусъ долженъ былъ самъ установить вечерю, т. е. праздновать Пасху. Анахронизмъ, который допустили при этомъ творцы евангелій, заставившіе Иисуса наканунѣ Пасхи предъ своей смертью справить пасхальную трапезу, мало ихъ беспокоило; имъ важно было лишь провозгласить Иисуса основателемъ этого таинства; языческо-христіанское же евангеліе отъ Іоанна свободно отъ этого противорѣчія, ибо въ тѣхъ кругахъ, гдѣ оно возникло, праздникъ еврейской Пасхи былъ совсѣмъ неизвѣстенъ. Удивительно, что позднѣйшіе эвониты въ ихъ такъ называемомъ еврейскомъ евангеліи употребили своеобразный оборотъ во

главъ о Пасхѣ. На вопросъ учениковъ: „Гдѣ хочешь ты, чтобы мы пригото-
вили тебѣ пасхальную трапезу?“ Иисусъ въ отвѣтъ задаетъ уклончивый вопросъ:
„Развѣ я желалъ наслаждаться Пасхой, какъ мясомъ?“ (Eriphanus c. Haereses I.
2. 22. стр. 145).

11.

Эбѣониты, назарейяне, минейцы.

Отцы церкви единогласно утверждаютъ что эбѣониты исполняли всѣ ев-
рейскіе законы вплоть до четвертаго вѣка. Они же прибавляютъ, что между
эбѣонитами были двѣ партіи: одна почитала Христа только, какъ человѣка, ро-
дившагося отъ брачнаго сожителства Маріи съ мужчиной, а другая считала его
родившимся отъ дѣвы и Св. Духа (Justinus Martyr, Dialog cum Tryphone изд. Otto
с. 150. Origines c. Celsum и параллельныя мѣста. Eusebius H. E. III. 29. Eriphanus
adv. Nazareos et Ebionitas). Эту скорѣе спиритуалистическую секту называютъ,
по примѣру Иеронима, *назарейянами*. Въ послѣднее время съ правомъ усомни-
лись въ томъ, что назарейяне послѣ-апостольской эпохи, т. е. второго столѣ-
тія, считали Христа Богомъ. Но дѣло не въ имени; достаточно установить,
что существовала еврейско-христіанская секта, которая, строго соблюдая ев-
рейскіе законы и вступая въ противорѣчіе съ послѣдними, приписывала Христу
божественное происхожденіе и почитала Его, какъ Бога. Въ талмудической
литературѣ ихъ называютъ *минейцами* מינאים. Что дѣло идетъ объ одной и
той же сектѣ—поучаетъ насъ Иеронимъ (epistola ad Augustum): usque hodie
per totas orientis Synagogas inter Judaeos haeresis est, quae dicitur Minaeorum
et a Pharisaeis usque nunc damnatur, quos vulgo Nazareos nuncupant . . . sed
dum volunt esse Christiani et Judaei, nec Judaei sunt nec Christiani, срав.
Shulin 13 b: תלמידי מינאי. Этимологія и значеніе слова מינאי, которое упо-
требляется въ талмудической литературѣ только въ этомъ узкомъ смыслѣ, все
еще удовлетворительно не выяснены. Въ Sifra или Thorat Kohanim оно упо-
требляется во множественномъ числѣ и совершенно послѣдовательно пишется
מינאים. Что эта секта—называясь она *назарейской* или *минейской*—хронологи-
чески моложе секты эбѣонитовъ, этому учитъ насъ законъ генетическаго раз-
витія. Секта можетъ, идеализируя объектъ своего почитанія, сдѣлать человѣка
Богомъ, но не можетъ принизить Бога до простаго пророка.—Я причисляю къ
смѣшаннымъ сектамъ, которыя, не отвергая іудаизма, склонялись все больше
къ языческому христіанству, еще и *масботеевъ*, *генистовъ* и *меристовъ*.
Первыхъ знаетъ уже Гегесиппъ и причисляетъ ихъ то къ еврейскимъ то къ
христіанскимъ еретикамъ. Послѣ того, какъ лукавый Табутисъ или Фабулисъ,
которому не удалось попасть въ епископы, изъ-за оскорбленнаго самолюбія,
поносилъ церковь, возникли еврейско-христіанскія секты. Indiculum Haereseon,
приписываемый Иерониму, даетъ правильную этимологію празднованія *субботы*:
Masbonei (неправильно Marbonei) dicunt ipsum esse Christum, qui docuit illos
in omni re sabbatizare. Мишна тоже знаетъ секту *субботниковъ* שבטת שבת,
которые не были идентичны съ евреями. (Nedarium III. 12). Тотъ же Indicu-
lum называетъ далѣе христіанскими сектами генистовъ, quoniam de genege
Abrahae sunt, и меристовъ, но разъясненіе имени, даваемое имъ, является
курьезомъ; meristae quoniam separant scripturas, non credentes omnibus prophetis,
dicentes alios et aliis spiritibus prophetasse. Но этотъ моментъ вовсе не спе-
цифически христіанскій. Я думаю, что это имя происходитъ отъ того обстоя-

тельства, что меристы только отчасти соблюдали иудаизмъ, какъ напр. *субботу* и воскресенье.

Еврейскіе христіане вступили раньше всего въ полемику съ учителями Мишны, или фарисеями. Обширное сужденіе въ Евангеліи отъ Матвея гл. 23, вложенное въ уста Иисуса, ничто иное, какъ полемика еврейскаго христіанина съ учителями Мишны или *Рабанами*.

Что *כרכה המינים* или формула проклятія минейцевъ, которую Гамалииль II въ Явнѣ поручилъ черезъ Самуила составить ученикамъ (j. Berachot 28, 29. b. Berachot IV p. 8. a), была первоначально направлена не противъ христіанства, а только противъ еврейскихъ христіанъ; объ этомъ свидѣтельствуеъ Епифаній (Ep. adversus haereses I. 2 p. 124). Эта формула сначала гласила: *למינים ולמשנים אל תהי תקוה*: „*Минейцамъ и доносчикамъ* (делаторамъ римскихъ властей) да не будетъ никакой надежды“. Епифаній, по рожденію еврей, является компетентнымъ свидѣтелемъ, что формула проклятія предназначалась только для *назарейанъ*, т. е. *еврейскихъ христіанъ*; между тѣмъ какъ Лустинъ, рожденный язычникомъ, утверждалъ, что евреи въ своихъ молитвахъ проклинаютъ всѣхъ христіанъ (Dialog cum Tryphone с. 16. p. 68). Иеронимъ былъ плохо освѣдомленъ, если онъ утверждаетъ: Et sub nomine... Nazarenorum ter in die in Christianos congerunt maledicta (in Jes. 52, 5).

12.

Консуль-прозелитъ Флавій Климеятъ.

Детальное изслѣдованіе Фолкмара о *Климентѣ изъ Рима* (Baug und Zeller theol. Jahrb. 1856. s. 287. ff), которое отчасти направлено противъ моего предположенія, что *Климентъ*, племянникъ Домиціана, питалъ склонность къ иудаизму и потому былъ казненъ, не могло меня убѣдить въ противоположномъ. Діо Касій, во времена коего иудаизмъ и христіанство уже не были больше смѣшиваемы, ясно говоритъ, по извлеченію Ксифилина: Домиціанъ приказалъ казнить Флавія Климента, своего племянника, а его жену Домитилу, тоже свою родственницу, изгнать, обвинивъ ихъ обоихъ въ „*безбожіи*“. Это безбожіе, въ которомъ они были обвинены, какъ тутъ же поясняетъ Діо, заключалось въ томъ, что они, въ своемъ заблужденіи, придерживались еврейскихъ обычаевъ (57. 14). Эвзевій или его предшественникъ Брутія (около 250 г) рассказываетъ только, что Флавія Домитила была христіанской прозелиткой, и слѣдуетъ удивляться тому, что церковная традиція ничего объ этомъ не знала: *Климентъ принялъ мученическую смерть только ради христіанства* (h. e. III. 18). Тоже рассказываетъ Эвзевій въ своей хроникѣ 218-ой олимпиады. Но, если Климентъ не былъ христіаниномъ, то сомнительно, чтобы Домитила была христіанкой. Кромѣ того, сообщеніе это, позаимствованное у Брутія, подозрительно потому, что Домитила является тутъ племянницей Климента, между тѣмъ, какъ Діо называетъ ее женой. Одна, правда, смутная талмудическая легенда подтверждаетъ этотъ фактъ, она рассказываетъ, что племянникъ Тита, а слѣдовательно, и Домиціана, или высокопоставленный сенаторъ сдѣлался еврейскимъ прозелитомъ. Даже имя Климента сквозитъ между строкъ (Gittin 56. b.) *אונקלוס בר קלוניקום בר אחתיה דמיטום הוה בעי לאתניורי*. Въмѣсто *קלוניкום* въ другомъ преданіи (Aboda Sara 11) говорится; *אונקלוס בר קלוניкום אגנייר*. Конечно, Онкелосъ тутъ смѣшанъ съ прозелитомъ Акиласомъ, переводчикомъ Библии. *Клонимось* же является искаженіемъ Климента, подобно тому

какъ въ одномъ церковномъ преданіи Климентъ превращенъ въ Анаклета. Одно трезвое и исторически выдержанное сообщеніе, не приводя именъ, но указывая эпоху Домиціана, рассказываетъ, что въ то время, какъ р. Элизеръ, Іошуа и Гамалиилъ были въ Римѣ, сенатъ (בנל'יט'י) декретировалъ, чтобы черезъ 36 дней ни одного еврея не осталось въ Имперіи. Богобоязненный сенаторъ открылъ р. Гамалиилу это рѣшеніе и помѣшалъ осуществленію его своей смертью отъ яда את הרבר את גמליאל לרבן גמליאל של מלך יוא שמים והגיד לרבן גמליאל את הרבר את גמליאל של מלך יוא שמים והגיד לרבן גמליאל את הרבר את גמליאל של מלך יוא שמים והגיד לרבן גמליאל את הרבר. Послѣдъ его кончины обнаружилось быдто, что онъ совершилъ надъ собой даже обрядъ обрѣзанія. (Deuteron. Rabba c. 2. 230. a.) Эта же исторія извращена въ Aboda Sara p. 10. b., и тутъ прозелитъ, пожертвовавшій собой въ пользу евреевъ, называется בר שלום ר'י. Изъ разсказа явствуетъ, что послѣдній идентиченъ съ בר ל'ויט'ום или съ Климентомъ. ר'י вообще является тамъ аллегорическимъ именемъ; остается, слѣдовательно, только שלום, что можетъ служить еврейскимъ переводомъ имени Климента. Однимъ словомъ, талмудическо-агадическая литература сохранила тотъ фактъ, что племянникъ Тита и Домиціана, сенаторъ, сталъ еврейскимъ прозелитомъ и что въ то время въ Римѣ были еврейскіе мудрецы.

Съ другой стороны, Фолкмаръ указываетъ на то, что и церковныя преданія называютъ, и въ извѣстномъ смыслѣ даже прославляютъ, христіанскаго прозелита Климента. 1) Нѣкоему Клименту изъ Рима приписывается одно письмо (или два) къ жителямъ Коринѳа по поводу спора въ коринѳской церкви съ увѣщаніями подчиниться либо пресвитеріанскому совѣту, либо іерархіи. 2) Ему же приписываются также два письма (на сирийскомъ языкѣ) нѣкоего Климента Романа объ аскетизмѣ и монастырской жизни. 3) Климентъ называется то вторымъ епископомъ Рима, то первымъ, то четвертымъ преемникомъ Петра. 4) Римскому Клименту приписывается цѣлый рядъ сочиненій, проповѣдей и апостольскихъ постановленій, носящихъ названіе климентскихъ. 5) Наконецъ, епископъ Климентъ изъ Рима причисляется къ „святымъ“ за свое мученичество. Но во всѣхъ этихъ церковныхъ преданіяхъ о Климентѣ не указывается, что онъ былъ родственникомъ императора Домиціана, и только климентскія проповѣди, съ чисто романической фантазіей, выдаютъ его за потомка императора Тиберія. Фолкмаръ и утверждаетъ, что основой всѣхъ этихъ преданій является Флавій Климентъ, что послѣдній былъ на половину еврейскій христіанинъ и что какъ церковь, такъ и синагога могли его считать своимъ. Противъ этого можно возразить, что въ христіанскихъ преданіяхъ отсутствуютъ какъ разъ главные моменты: отношеніе Климента къ флавійскому императорскому дому и казнь его, по вѣлѣнію Домиціана за его христіанскія убѣжденія. Эти преданія, повидимому, связаны съ Климентомъ, который упоминается въ посланіи къ Филиппійцамъ въ качествѣ спутника апостола Павла. А это совсѣмъ другой Климентъ, ничего общаго неимѣющій съ племянникомъ императора Тита и Домиціана. Древніе церковные писатели поэтому и не думали принимать Климента Романа за Флавія Климента. Только новѣйшіе историки искусственно отождествляютъ ихъ и превращаютъ еврейскаго прозелита въ христіанина. И все это объясняется стремленіемъ выдать во чтобы то ни стало за христіанина всякую сколько-нибудь выдающуюся въ еврействѣ личность. Орозій превращаетъ адабенскую царицу Елену въ христіанку (hist. 76). Одно христіанское преданіе, сохраненное Эвзевіемъ, сталкиваетъ еврейскаго философа Филона съ Петромъ и заставляетъ перваго обнаружить свою склонность къ христіанству

(ессл. II, 17). Въ одной церкви, въ Пизѣ, показывался гробъ старшаго Гамалиила, внука Гилела I, перешедшаго въ христіанство и потому причисленнаго церковью къ лику святыхъ. Гробъ, въ которомъ будто заключались мощи нѣсколькихъ такихъ новообращенныхъ, былъ снабженъ надписью:

Hoc in Sarcophago requiescunt corpora sacra

Sanctorum-- . . Sanctus Gamaliel . . .

Gamaliel divi Pauli didascalus olim,

Doctor et excellent Israelita fuit,

Concillii magni fideique per omnia cultor.

Епифаній заставляеть патриарха Гилела II предъ смертью принять крещеніе. Такъ же правдоподобно и обращеніе въ христіанство Домитилы и Климента.

13.

Акила, Аквила, Онкелось.

Много жалобъ было на рабски вѣрный, насилующій греческій языкъ переводъ Акилы. Иеронимъ наиболее ясно указываетъ на характеръ этого перевода, говоря, что Акила старался передать на греческомъ языкѣ всякую специфически еврейскую частичку, каждый слогъ, каждую букву. Однако, безмысленность подобнаго перевода слишкомъ велика, и тутъ, очевидно, что-то скрывается. Ключъ къ этой загадкѣ, по моему, кроется въ томъ обстоятельствѣ, что, *Акила былъ ученикомъ р. Акивы*. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Иеронимъ въ вышеприведенной цитатѣ (Akibas quem magistrum Aquilae proselytae autumant) и Талмудъ (Kiduschin I. p. 59 a.) אמר ר' אבי משום דר' יוחנן תרגם עקילם הגר לפני ר' עקיבא. И именно подобно тому, какъ р. Акива интерпретировалъ дополнительную частичку למ, какъ намекъ на болѣе широкое толкованіе — לרבות — לרבותה — לרבות כל דבר כל (стр. 397), такъ и Акила передавалъ всякое למ словомъ לו, не съ цѣлью выразить еврейское слово, а съ намѣреніемъ передать галахическій смыслъ. И далѣе, подобно тому, какъ р. Акива во всякой буквѣ видѣлъ намекъ, такъ и Акила переводилъ каждый слогъ и каждую букву. Такой переводъ, строго передающій не столько смыслъ, сколько плеоназмы еврейскаго текста, былъ потребностью того времени, и по этой именно причинѣ септуагинта была объявлена еретической, ибо, какъ рассказываетъ Епифаній (de mensuris II), она удаляла плеоназмы въ интересахъ греческаго синтаксиса. Оригенъ былъ поэтому вынужденъ, съ цѣлью ввести въ еврейство эту служащую интересамъ церкви LXX, отмѣтить звѣздочками всѣ выпущенные плеоназмы. Именно потому переводъ Акилы былъ такъ популяренъ въ еврейскихъ кругахъ, что онъ въ столь высокой степени соотвѣтствовалъ паѳосу того времени, желавшему вновь найти Галаху въ Писаніи. Акила ни въ коемъ случаѣ не былъ рабомъ буквы, а скорѣе — герольдомъ интерпретаціонной системы Акивы. Именно потому, что его переводъ такъ сжился съ еврействомъ, въ талмудической и агадической литературѣ цитируютъ его въ 14 мѣстахъ, сгруппированныхъ у de Rossi въ Meor Enajim VI, с. 45. Напротивъ, септуагинта не пользовалась тѣмъ же авторитетомъ, ибо въ той же литературѣ приводятся изъ нея одни лишь тринадцать вариантовъ. Идентичность прозелита и греческаго переводчика Акилы или Онкелоса съ прозелитомъ אֲבִיבָא, которому приписывается халдейскій переводъ Пятикнижія, врядъ ли нуждается въ доказательствѣхъ. Въ эпоху Талмуда еще не существовалъ такъ называе-

мый *Таргумъ Онкелосъ*, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ пользовался бы такою же славой, какъ и греческій переводъ Акилы; между тѣмъ, иные переводы, находящіеся въ нашемъ Таргумъ-Онкелосѣ, прямо отвергаются Талмудомъ и Мидрашемъ и даже не какъ цитаты существующаго Таргума, а просто какъ мнѣнія непризванныхъ къ тому людей... רבנן דבבל (ср. Цунцъ, Богослужебныя поученія, стр. 75). Всѣ возраженія, приводимыя de Rossi (Meor Enajim с. 45) противъ идентичности, совершенно падаютъ, если вмѣсто Гамалиила Старшаго (ר' גמליאל) поставить р. Гамалиила II. По имени Акилы, назвали простой, буквальный, соображающийся съ Галахой халдейскій переводъ ספרים תרגום, причѣмъ переводчика съ этимъ именемъ не существовало. Франкель пытался доказать (въ своемъ классическомъ сочиненіи о вліяніи палестинскихъ комментариевъ на александрійское толкованіе Библии), что Акила и Таргумъ Онкелосъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переводятъ не только различно, но и прямо — противоположно другъ другу (стр. 15. і. 92. d. 101. г.). Однако, не говоря уже о томъ, что у насъ нѣтъ никакой увѣренности въ подлинности собранныхъ Монтфокономъ переводовъ Акилы, тѣмъ болѣе, что у Оригена часто переводъ одного лица приписывался другому, — мы не видимъ никакой необходимости въ подобномъ соответствіи обоихъ переводовъ. Онкелосъ означаетъ лишь *простое толкованіе Библии*. *Таргумъ Онкелосъ* принадлежитъ послѣ-талмудической эпохѣ. Чѣмъ больше вдумываешься въ отдѣльныя обстоятельства, тѣмъ болѣе кажется несомнѣнной идентичность переводчика Акилы съ тѣмъ Онкелосомъ, который приводится въ связи съ апостоломъ Павломъ (Дѣянія XVIII. 2, Рим. XVI. 3, 2. Тимоѳ. IV. 19). Первое мѣсто указываетъ, что Акила былъ родомъ изъ Понта; переводчикъ былъ тоже изъ Синопа въ Понтѣ, какъ свидѣтельствуеетъ Елифаній (de ponderibus XIV) и Сифра (Sect. Behar. 1.9. פ'ר מ'ר) וישלח יר'ז'ול' ע'ר'ו' מ'ז'ר'ו'. Эту идентичность еврейскаго прозелита и спутника апостола Акилы провозглашаетъ также и Елифаній, а за нимъ Капель (ibid. XV), но онъ принужденъ, опираясь на разсказъ о сношеніяхъ Климента съ Павломъ, приписать первому долгую жизнь, отъ перваго разрушенія храма до Адриана. Однако, здравая критика, *въ виду того непоколебимаго факта, что Акила былъ современникомъ р. Акивы*, вынуждена признать разсказъ Новаго Завѣта *псевдоэпиграфическимъ и анахронистическимъ*, а сношенія Климента съ Павломъ — продуктомъ фантазіи. Преданіе, встрѣчающееся въ Дѣяніяхъ и Посланіяхъ апостоловъ, относится къ тому времени, когда Акила былъ еще христіаниномъ, т. е., ко времени Траяна. Отсюда же мы получимъ нѣкоторыя біографическія данныя объ Акилѣ, а именно, что его жена называлась Присцила, что онъ занимался изготовленіемъ ковровъ и что христіане придавали его обращенію такое большое значеніе, что сдѣлали его товарищемъ апостола. Дальнѣйшее о немъ—въ слѣдующемъ примѣчаніи.

14.

Возстанія въ Палестинѣ въ царствованіе Траяна и Адриана и апокриѳъ Юдиѳи.

Много было написано въ послѣднее время объ апокриѳѣ Юдиѳи. Проф. *Фолкмаръ* въ различныхъ журналахъ и въ своемъ собственномъ сочиненіи (Handbuch der Einleitung in die Apokryphen, Th. I, Tübingen 1860) развилъ уроненную *Гитцигомъ* мысль, придавъ ей большую ясность и историческую обоснованность: этотъ апокриѳъ составленъ въ концѣ траянскаго и въ началѣ

адрианскаго царствованія. Несмотря на серьезныя возраженія Гильгенфельда и Липсія, я все же вполне присоединяюсь къ предположеніямъ Фолкмара, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ — мой почтенный другъ да проститъ мнѣ это выраженіе! — онъ хватаетъ черезъ край. Такъ какъ базисомъ этого взгляда служитъ моя комбинація касательно *войны Квитоса или Квіета* (Polemos schel Quitos), то я, такъ сказать, изъ солидарности, долженъ отразитъ всѣ нападки на нее и опровергнуть главные доводы, выдвинутые противъ нея. Липсій, очень основательно изслѣдовавшій этотъ вопросъ, совершенно справедливо отмѣчаетъ, что, если Polemos schel Quitos падаетъ или оказывается призрачнымъ доказательствомъ, то этимъ самымъ падаютъ всѣ аргументы, выставленные мною и Фолкмаромъ. Доказательство, приводимое Діо Касіемъ (68,32) и заключающееся въ томъ, что Люцій Квіетъ, за свою пагубную войну въ Месопотаміи, а также противъ тамошнихъ евреевъ, былъ назначенъ Траяномъ владыкой и въ извѣстномъ смыслѣ намѣстникомъ въ Палестинѣ, само по себѣ недостаточно; ибо изъ этого еще не слѣдуетъ, что въ царствованіе Траяна въ Палестинѣ вспыхнуло возстаніе, подавить которое поручено было Квіету. Увѣренія Спартіана, что, въ началѣ царствованія Адриана, въ Палестинѣ и Лиціи было повстанческое настроеніе, тоже не говорятъ достаточно ясно о *фактическомъ* возстаніи. Что касается мученичества епископа или пресвитера *Симеона Клопа*, которое отнесено Фолкмаромъ къ 116 году, то Липсій лишилъ этотъ фактъ почти всякой аргументаціонной силы: онъ либо вообще вымышленъ, либо, если исторически дѣйствителенъ, случился въ 102—103 году.

Такимъ образомъ остается только еще моя комбинація касательно Polemos schel Quitos — единственный аргументъ въ пользу возстанія палестинскихъ евреевъ въ царствованіе Траяна. Такъ какъ одинъ этотъ аргументъ долженъ нести на себѣ всю доказательную тяжесть, то я принужденъ болѣе подробно обосновать его, а также опровергнуть возраженія Липсія и доказать, что дѣло идетъ о возстаніи евреевъ не въ Месопотаміи, а именно въ Палестинѣ. Для того, чтобы дать возможность читателю составить себѣ собственное сужденіе объ этомъ предметѣ, я привожу тутъ соответствующее мѣсто изъ quasi-хроники Seder Olam (конецъ). Последнее передаетъ по правильному тексту, который Asarja de Rossi получилъ изъ одной рукописи 1370 года—(Meor Enejim с. 19):

מפולמוס של אמוריוס עד פולמוס רומיים של אספסינוס שמונים שנה. מפולמוס של קימוס עד מלכות בן כוזבא י"ז שנה. ומלכות בן כוזבא ג' שנים ומחצה.

Итакъ, четыре *polemosa* или военныхъ похода, перечисляются одинъ за другимъ, причемъ необходимо отмѣтить, что всѣ они разыгрываются въ Палестинѣ. Изъ этихъ четырехъ походовъ Мишна, т. е. источникъ, почти современный Seder Olam'y, перечисляетъ только три послѣднихъ, но не хронологіи ради, а для опредѣленія времени введенныхъ скорбныхъ обычаевъ (Sota, конецъ).

בפולמוס של אספסינוס גזרו על עמרות חתנים ועל האירוס. בפולמוס של קימוס (קימוס) גזרו על עמרות כלות ושלא ילמד אדם את בנו וינות, בפולמוס האחרון גזרו שיטום (קימוס) שמונים שנה. שלא תצא כלה באפיריון בתוך העיר

Мое предположеніе, что вмѣсто *שיטום* нужно читать *קימוס*, подтвердилось старой рукописью Мишны, находящейся въ владѣннй книгопродавца Адольфа въ Берлинѣ (Maskir, heb. Bibliographie В. VII. Jahrg. 1864 22). Такимъ образомъ, текстъ, а, слѣдовательно, и Polemos schel Quitos несомнѣнны и неоспоримы. Разсмотримъ по порядку всѣ эти четыре Polemosi, чтобы установить хронологію. 1) אמוריוס של מלכות

вплоть до войны Веспасіана. Этотъ фактъ относится къ воинственной смутѣ послѣ смерти Ирода и къ Вару, кроваво подавившему ее. Правда, число лѣтъ не совсѣмъ совпадаетъ, ибо со смерти Ирода до Веспасіана, т. е. до разрушенія храма, прошелъ только 3 и 68—71 годъ. Иродъ, вѣдь, устроилъ импозантную рѣзню патриотовъ только въ началѣ и въ концѣ своего царствованія; въ первомъ случаѣ число слыхкомъ мало, а во второмъ—она на 8 или 9 лѣтъ больше. Число 80 должно такимъ образомъ считаться округленнымъ. 2) *פולמו של אכשניוס*. „Война римлянъ подъ предводительствомъ Веспасіана“ не нуждается въ дальнѣйшемъ освѣщеніи. Я только долженъ—въ противоположность Фолкмару и Липсію—указать на идентичность ея съ разрушеніемъ храма *היבן הלבן*, съ концомъ войны, а не началомъ ея, какъ предполагаютъ оба автора для оправданія числа лѣтъ. Не говоря уже о томъ, что среди войны или даже въ началѣ ея, когда еще надѣются на побѣду, врядъ ли будутъ вводить знаки траура, —въ Мишнѣ сообщеніе о *Polemos schel Aspasianos* находится въ связи съ разрушеніемъ храма: *בשחרב הלבן* въ царствованіи Веспасіана. Вычисления Фолкмара и Липсія я считаю ошибочными. Прочнымъ базисомъ является то обстоятельство, что еврейскіе хронографы—а также и сирійскіе—опредѣляютъ разрушеніе храма на два года раньше обыкновеннаго, а именно въ 3828 *aera mundi* или 379 *aera Seleucidarum*, слѣдовательно, не въ 70 г. христіанскаго лѣтосчисленія, а въ 68 году. (ср. *Babii Aboda Sara* 8. b: *Seder Tanaim w'Amoriam* p. 7.) *שנת קע"ב לתורן הבית בשנה שלמו ארבעה אלפים*. Я считаю необходимымъ обратить вниманіе христіанскихъ изслѣдователей на этотъ хронологическій моментъ. Второй моментъ, который столь же мало принимается во вниманіе, заключается въ томъ, что тогдашній еврейскій годъ, въ большинствѣ случаевъ, лунный годъ, былъ гораздо короче римскаго и состоялъ всего изъ 354—355 дней. Високосные годы для уравниванія солнечнаго и луннаго годовъ не всегда соблюдались. Если поэтому *Terminus a quo Polemos schel Aspasianos* былъ 68, то во всякомъ случаѣ *Terminus ad quo oes Polemos schel Quitos* 52 года остается сомнительнымъ, *maximum* до 120, но также возможно и до 180 г. христ. эры. Даже необходимо принять 118 годъ, ибо до Баръ-Кохбы и гибели Бетара проходитъ еще 16 и $3\frac{1}{2}$ — $19\frac{1}{2}$ лѣтъ, что совсѣмъ не совпадаетъ, если мы отнесемъ *Polemos Q.* къ 120 г. Однако, тутъ приходятъ намъ на помощь римскіе источники. Діо Касій рассказываетъ (69. 2), что Адрианъ, въ началѣ своего царствованія, велѣлъ казнить Луція Квіета и еще трехъ бывшихъ консуловъ. Спартіанъ рассказываетъ (въ *Nadrianum* с. 5, 6), что Адрианъ послѣдшилъ въ Римъ, чтобы сгладить неприятое впечатлѣніе, произведенное казнью четырехъ бывшихъ консуловъ: а Адрианъ былъ въ Римѣ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ монеты (у Эггеля и Клинтона *Fasti Romani* ad. 118), въ 118 году. Слѣдовательно, Квіетъ былъ умерщвленъ самое позднее въ 118 году; это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Все, что Липсію возражаетъ противъ этого, не выдерживаетъ критики (*Zeitschrift a. a. O.* S 111 ff.) *Polemos schel Quitos* относится самое позднее къ 118 году. Мы переходимъ теперь къ 3): *פולמו של קיסוס*. Этотъ Полемось, какъ и два предыдущихъ произошелъ въ Палестинѣ. Ибо по этому поводу изданы были распоряженія палестинскихъ властей о томъ, чтобы невѣсты не носили больше вѣнцовъ, а евреи не учились греческому языку. Это относилось къ палестинскимъ евреямъ. Излишнимъ доказательствомъ служить *Tosifta Sota*; тамъ говорится: (*קיסוס*) *בפולמו של מיטום של קיסוס*. *גזרו . . . שלא ילמד את בניו יונית, התירו להם לבית רבן גמליאל ללמד את בנותיהן*

למלוכה יונית מפני שהן קרובין למלוכה. Такимъ образомъ въ Палестинѣ сдѣлано было исключеніе въ пользу дома патриарха.

Тотъ фактъ, что въ Палестинѣ въ царствованіе Траяна вспыхнуло возстаніе евреевъ, подтверждается и съ другой стороны. Въ армянскомъ текстѣ хроники Эвзевія говорится о первомъ годѣ царствованія Адриана: *Nadrianus Judaeos subegit tertio contra Romanos rebellantes*. Иеронимъ воспроизводитъ это мѣсто: *N. Judaeos qui ter contra Romanos rebellaverant, ad obedientiam revocavit*. По этому параллельному мѣсту, нѣтъ никакого основанія измѣнять въ армянскомъ текстѣ *tertio in secundo*. Эвзевій колебался между двумя сообщеніями, изъ которыхъ одно относило возстаніе евреевъ при Адрианѣ къ первому году царствованія послѣдняго, а другое отдаляло его къ концу эпохи Адриана. Во всякомъ случаѣ, источникъ Эвзевія тоже сохранилъ традицію, согласно которой евреи *три раза* возставали, а именно, въ первый разъ при Неронѣ *Веспасіанѣ*—*שלוש פעמים של מלכותם*, а въ третій разъ при Адрианѣ, причѣмъ послѣднее возстаніе соотвѣтствуетъ *המלכות האחרונה*, упомянутому въ Мишинѣ. Такимъ образомъ, остается еще среднее возстаніе, которое должно быть отнесено къ эпохѣ Траяна или Квіета и соотвѣтствуетъ *שלוש פעמים של מלכותם*. Третье возстаніе тоже должно быть отнесено къ Палестинѣ. На той прочной основѣ, что Квіетъ подавилъ возстаніе въ Иудеѣ, сообщенія Діо Касія и Спартіана получаютъ большую ясность и рельефность. Фолкмаръ съ полнымъ правомъ подчеркиваетъ, что, если Квіетъ занялъ при Траянѣ такое высокое положеніе что былъ *legatus pro praetore*, затѣмъ консуломъ (*suffectus*) и даже былъ намѣченъ въ качествѣ преемника, то ему, грубому и безпощадному воину, очевидно, предстояла въ Палестинѣ трудная задача. Почему Траянъ сдѣлалъ его намѣстникомъ этой маленькой страны, считавшейся обыкновенно лишь придаткомъ къ Сирию и находившейся только въ вѣдѣніи управителя? Разсказъ Спартіана: *Palaestina animum rebellem efferebat* тоже получаетъ смыслъ. Въ началѣ царствованія Адриана возстаніе уже было потушено, т. е. войны усмирены, но умы находились еще въ броженіи. Это волненіе испугало Адриана, и онъ сдѣлалъ нѣкоторыя уступки евреямъ. Это, очевидно, и выражаетъ Спартіанъ, говоря: *tenendae per orbem terrarum paci operam intendit Nam... Lycia denique ac Palaestina rebelles animos efferebant*. Къ этому превосходно примыкаетъ сообщеніе въ *Genesis Rabba* (с. 64) о томъ, что порочная имперія ко времени р. Іошуи распорядилась о возстановленіи храма, что *Папъ и Юліанъ* разставили столы на протяженіи отъ Ако до Антиохіи для сбора налога въ пользу постройки *עולת גולה* (היה מספקין) *עוד אנשינו* (כסף והכ וכל צרכם) что приказъ былъ взятъ обратно вслѣдствіе доноса самаритянъ что возставшій народъ толпами стекался въ равнину Римонъ *קדליים מצותין* (בהרם ברעל בית רמן.. בעין למברד על מלכו) (דיינו שנכנסנו לאומה זו בשלום ויצאו בשלום). Уступка, сдѣланная Адрианомъ евреямъ состояла такимъ образомъ въ разрѣшеніи снова построить храмъ.

Постройка храма, или хотя бы одно это намѣреніе, а также возстановленіе Іерусалима въ пользу евреевъ въ эпоху Адриана тоже составляютъ важные моменты для этого изслѣдованія. И дѣйствительно, уступка императора позволяетъ заключить о предшествовавшемъ возстаніи. Поэтому мы должны ближе рассмотретьъ этотъ пунктъ. Замѣтка запутавшагося отца церкви Эпифа-

нія, на котораго ссылаются въ доказательство, (de ponderibus et mensuris № 14), я, при ближайшемъ разсмотрѣніи, не могъ придать большаго значенія. Она, очевидно, говоритъ о возстановленіи Іерусалима послѣ войны Баръ-Кохбы, когда священный городъ назывался *Элией*. Эпифаній относитъ этотъ фактъ къ эпохѣ, слѣдовавшей за долгими путешествіями Адріана, когда императоръ посѣтилъ Египетъ и Іудею, хотя и весьма сбивчиво опредѣляетъ это время 47-мъ годомъ по разрушеніи храма. Онъ находился подъ вліяніемъ сообщенія, что война Баръ-Кохбы, уничтоженіе евреевъ и превращеніе Іерусалима въ Элію Калитолину, что все это произошло въ первый годъ царствованія Адріана, слѣдовательно, приблизительно спустя 47 лѣтъ послѣ разрушенія храма. Правда, съ этимъ сообщеніемъ плохо гармонируетъ то, что Адрианъ назначилъ надсмотрщикомъ надъ постройкой Іерусалима, превращеннаго въ языческой городъ, еврейскаго прозелита и переводчика *Акилу*, бывшаго тестемъ Адріана. Болѣе доказательнымъ, за исключеніемъ гимна еврейской сивиллы въ первой сивиллинной книгѣ эпохи Адріана, о чемъ можно еще спорить, болѣе доказательнымъ, говорю я, является замѣтка въ письмѣ Варнавы (№ 12 стараго изданія), на которую обращаетъ вниманіе Фолкмаръ Мнимый апостолъ Павелъ оспариваетъ святость еврейскаго храма; далѣе сказано: „тѣ, кто разрушили храмъ, построятъ его снова. Такъ какъ они (евреи) вѣли войну, онъ былъ разрушенъ врагами. Теперь слуги враговъ снова выстроятъ его, но только для того, чтобы снова погубить городъ, храмъ и народъ Израїля“.

Фолкмаръ въ своей прекрасной диссертаціи, защищенной имъ въ Цюрихскомъ университетѣ въ 1865 г., приводитъ въ доказательство того, что готовились къ возстановленію культа жертвоприношенія, галахическое разногласіе между р. Эліезеромъ б.-Гирканъ и р. Іошуой, расходившихся въ вопросѣ о томъ, можно ли принести жертвы, не имѣя суррогата кровныхъ стѣнъ (Adojot VIII б и параллельныя мѣста): *א"ר ירושע שמעתי שטרקובין ומילו שאין בית*. Очень возможно, что этотъ вопросъ имѣлъ тогда практическое значеніе, но это доказательство ни въ коемъ случаѣ не является неопровержимымъ. Развѣ если прибѣгнуть къ помощи связанной съ этимъ традиціи, рассказанной въ *Tosifta Adojot* (III конецъ). Однажды, на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда находился храмъ, нашли человѣческіе останки; по этой причинѣ тогдашніе мудрецы хотѣли объявить Іерусалимъ (какъ нѣкогда Тиверіаду) во всѣхъ отношеніяхъ нечистымъ мѣстомъ. Тогда р. Іошуа возсталъ противъ нихъ: „и вамъ не стыдно считать мѣсто нашего храма нечистымъ? Мѣсто, гдѣ покоятся погибшіе отъ потопа, убитые Невухаднецаромъ и лавшіе со времени *последней* войны?“ *מעשה שנמצא עצמות בירושלם כדירת עצים ובקשו חכמים לממא את ירושלם בלה אמר להם ר' יהושע (לא) בושא וכלימה היא לנו שנמצא את ביתנו איה מכול איה הרוני עכשיו* (נבוכדנצר איה ההרוגים שנברגו מן המלחמה ועד עכשיו). Последнія слова о павшихъ въ *последнюю* войну недостають, но, повидимому, просто потерялись. Отсюда слѣдуетъ что фактъ этотъ произошелъ послѣ римской войны и разрушенія храма. Болѣе важнымъ вариантомъ является замѣна *ביתנו* *את שנמצא* текстомъ *עיר אבותינו* על עיר טומאה. Въ последнемъ текстѣ дѣло идетъ объ оскверненіи города, въ первомъ же -- объ оскверненіи мѣста храма. Изъ этого можно вывести заключеніе, что тогда всплылъ вопросъ: можно ли этотъ городъ посвятить культу, когда подъ землей найдены были человѣческіе останки? Р. Іошуа хотѣлъ разрѣшить это, и къ нему непосредственно примкнула въ *Tosifta* традиція, гласившая, что р. Іошуа объявилъ допустимымъ жертво-

приношеніе даже если вокругъ мѣста, гдѣ нѣкогда находился храмъ, не было ни стѣны, ни завѣсъ (какъ суррогата). Наконецъ одно то обстоятельство, что въ большемъ *деревянномъ флигель* (שֵׁשׁוֹן דֵּיר הַשָּׁמַיִם), въ женскомъ дворѣ найдены были останки, а слѣдовательно тамъ *рыли*, уже одно это говоритъ за то, что въ то время на мѣстѣ храма что-то дѣлалось; вѣроятно, его приспособляли къ культу.

Тотъ фактъ, что въ эпоху Адриана или, что тоже, въ эпоху р.-Юшуи храмъ долженъ былъ быть восстановленъ, вытекаетъ изъ Мидраша Genesis, изъ письма Варнавы и изъ одной старой традиции Талмуда или, вѣрнѣе, Мишны и подтверждается еще и съ другой стороны.

Я снова возвращаюсь къ сказанному: приготовленія къ сооруженію храма въ началѣ правленія Адриана могутъ разсматриваться только какъ рѣшеніе Адриана уступить желаніямъ палестинскихъ евреевъ, а изъ этого обстоятельства можно заключить о предыдущемъ возстаніи евреевъ. При этихъ приготовленіяхъ Юліанъ и Папъ играли извѣстную роль. Изъ одной старой традиции явствуетъ, что послѣднихъ называли „гордостью Израиля“ (Sifra или Thorat Kohanim sec. Bechukotaj); וְשִׁכְרְתִי נַאֲוֹן עֹזְכֶם אֱלֹהֵי הַגֵּאִים שְׁהֶם נֹאֲוֹנֵם שֶׁל יִשְׂרָאֵל כִּנּוֹן פְּפוּם (בֶּן יְהוּדָה) וְלוֹלִיָּנוֹם אֱלִכְסַנְדְּרִי וְחִכְרִי. Одинъ изъ обоихъ, а, можетъ, и оба были *александрійцами*, если они были братья, и прекрасное могли находиться въ сношеніяхъ съ руководителемъ возстанія въ Египтѣ—*Андреасомъ*.

Теперь мы переходимъ къ пункту יום שְׁרִייִים, связанному съ этой темой и иначе истолковываемому Липсіемъ (Hilgenfeld's theol. Zeitschr. II стр. 105 и дальше). Въ сказаніяхъ о полупраздникахъ, или, такъ называемыхъ, *постахъ* (Megillat Taanit) день 12 адара приводится какъ поминальный день подъ этимъ именемъ, скажемъ пока—*день Турьяна*. Въ пяти различныхъ мѣстахъ указано, какъ на поводъ къ этому полупразднику, на событіе, касавшееся Юліана и Папа. Эти сообщенія расходятся въ нѣкоторыхъ пунктахъ, и какъ разъ получающіеся варианты важны для нашего изслѣдованія. Всѣ они представляютъ собой одну и ту же традицію въ оправдъ старой боряиты. Эти мѣста находятся (чтобы избѣгнуть повтореній я ихъ обозначаю римскими цифрами): I. *схोलіи* (толкованіи) къ Megillat Taanit; II. Sifra (или Thorat Kohanim) sect. Emor. Perek 9, къ концу; III. Babli Taanit 18 b. IV. въ апокриическомъ трактатѣ Semachot (или Ebel Rabbati) с. 8; V. Midr. Rabba на Kohelet 93 с. Главное содержаніе всѣхъ этихъ мѣстъ одинаково: Турьянъ захватилъ въ плѣнъ Юліана и его брата Папа *въ Лаодику*, приговорилъ ихъ къ смерти, саркастически сказавъ имъ: „если вы изъ народа Ананіи, Михаеля и Азаріи, то пусть Богъ спасетъ васъ отъ моихъ рукъ, какъ онъ спасъ ихъ отъ руки Невухаднецара“. На это они будто возразили: халдейскій царь былъ достоинъ чудо, Турьянъ же недостойнъ этого. Они и безъ того заслужили смерти и, если онъ бы ихъ выпустилъ на свободу, то Богъ поразилъ бы ихъ инымъ бѣдствіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ прибыла государственная бумага (דְּיוּסָלִי סְרוּבִי), и этому Турьяну дубинами раздробленъ былъ черепъ. Тутъ имѣются слѣдующія варианты: имя пишется I, III. כִּרְכִּינִים; V. כִּרְכִּינֹם. IV. שְׁרִיָּנוֹם, и II даже כִּרְכִּינֹם I, II, III сообщаютъ, что Турьянъ только захватилъ въ плѣнъ Юліана и Папа, и *כִּשְׁבַחַם כְּרִיָּיִנוֹם אֵת לוֹלִיָּנוֹם וְאֵת פְּפוּם אֱלֹהֵי בְּלִדְרִיא*, въ I, и *כִּשְׁבַחַם כְּרִיָּיִנוֹם*, въ IV и V, напротивъ: *כִּשְׁבַחַם כְּרִיָּיִנוֹם*, какъ если бы онъ фактически приказалъ ихъ казнить.—Слѣдующій вариантъ: четыре мѣста совсѣмъ не упоминаютъ о томъ, что онъ приказалъ убить ихъ; только III имѣетъ дополненіе

מר הרנן כן על פי בן הרנן מיר; въ V имѣется вариантъ, расходящійся со всѣми остальными: מכרו לא בתו עד שראו כחכבין בעיניו. Это означало бы, что Юліанъ и Папъ еще дожили до суда надъ Турьяномъ и присутствовали на немъ. Наконецъ, въ четырехъ мѣстахъ сказано: король Турьянъ מלך רשע; III же утверждаетъ что Турьянъ, въ противоположность царю Невухаднецару, былъ *частнымъ лицомъ* и, слѣдовательно, не заслуживалъ, чтобы изъ-за него произошло чудо. נבוכדנצר מלך הגון היה... ואותו הרשע הרוג הוא. Такъ что, судя по этимъ источникамъ очень сомнительно, погибли ли во время этихъ преслѣдованій Юліанъ и Папъ.

Однако, выясняется, что по этому вопросу существуютъ двѣ версіи. Вавилонскій Талмудъ очень рѣзко отличаетъ *Шемаю* и *Ахію*, его брата (שמיא אחיו ואחיה אחיו), погибшихъ въ тотъ же день 12 адара, что Юліанъ и Папъ. Въ Babli рассказывается, что р. Нахманъ объявилъ 12 адара днемъ поста. Когда его спросили, какъ это могло случиться, ибо тотъ день былъ поминальнымъ днемъ, יום כוריינוס, когда поститься нельзя, р. Нахманъ отвѣтилъ, что поминальный день былъ (позже) упраздненъ, такъ какъ въ этотъ день были казнены Шемая и Ахія. Раши въ Pesachim p. 50 p., а также Натанъ Роми въ Арухъ (статья הרג) рассказываетъ традицію: была убита царская дочь, и евреи были обвинены въ этомъ убійствѣ; тогда Шемая и его братъ сами выдали себя за убійцъ, чтобы спасти народъ Израіля. Это тѣ, что были казнены въ Лидѣ לוד הרוני. Слѣдовательно, въ Вавилонскомъ Талмудѣ нужно различать между שמיא ואחיה אחיו בו שמעיא ונחרגו בו שמיא ואחיה אחיו, *которые были, дѣйствительно, казнены*, и ביהורמא (?) אחיו, *которые должны были быть казнены*. Первое разыгралось въ *Лидѣ*, послѣднее въ *Лаодикѣ*. По рассказамъ Вавилонскаго Талмуда и иныхъ источниковъ, дѣло происходило такъ. *Турьянъ, частное лицо* (הרוג) хотѣлъ приказать казнить въ *Лаодикѣ* Юліана и Папа и насмѣшливо сказалъ имъ: пусть Богъ совершитъ чудо и спасетъ ихъ отъ его руки. Но еще прежде, чѣмъ они были казнены, изъ Рима прибыло посланіе, повелѣвавшее убить Турьяна. Напротивъ, Іерусалимскій Талмудъ или, вѣрнѣе, аморей 5 вѣка, *Яковъ б.-Аха* сообщаетъ, что Юліанъ и Папъ были убиты въ этотъ день (j. Taanit II p. 66 b.) שנהרג לוליינוס ופסום אר'. Этотъ Яковъ б.-Аха, слѣдовательно, либо идентифицировалъ и смѣшалъ Юліана и Папа съ Шемаей и Ахіей, либо толковалъ этотъ фактъ инымъ образомъ, что день Турьяна былъ потому упраздненъ, что радость была не полная, ибо въ тотъ же день были казнены обвиняемые Юліанъ и Папъ. Его указаніе такимъ образомъ не является традиціей, а просто личнымъ взглядомъ, стремленіемъ гармонически сгладить противорѣчія. Правда въ Іерусалимскомъ Талмудѣ еще рассказывается объ обоихъ, что они добровольно подвергали себя мученичеству и даже не хотѣли, по требованію одного властелина, испить воды изъ окрашеннаго стакана, וזובית כנול להם מים כנול שנתנו להם מים כנול לוליינוס ופסום אחיו שנתנו להם מים כנול זובית כנול לוליינוס ופסום אחיו שנתנו להם מים כн

Та версія, которая предполагается, что Юліанъ и Папъ были казнены уже при допросѣ, но еще до насильственной смерти Турьяна, повидимому, основана на недоразумѣніи. Въ обращеніи была традиція объ לוד הרוני, убитыхъ въ Лидѣ 12 адара. Подъ ними слѣдуетъ разумѣть, какъ указываетъ р. Нах-

ріана и лилась до 19-го года его царствованія. Это свидѣтельство такимъ образомъ вполне совпадаетъ съ указаніемъ Seder Olam. Рѣшающее значеніе имѣетъ главный отчетъ Діо Касія (69. 12 и дальше). Вступленіе очень важно: „Когда онъ (Адріанъ) на мѣстѣ разрушеннаго Іерусалима соорудилъ новый Іерусалимъ, назвалъ его Эліей Капитолиной, и когда онъ на развалинахъ храма Божія воздвигъ храмъ Зевсу, вспыхнула не малая и не кратковременная война. Ибо евреи, оскорбленные тѣмъ, что въ Іерусалимѣ поселяются люди иныхъ націй и почитается иной культъ, правда, воздерживались, покуда Адріанъ былъ въ Египтѣ и затѣмъ во второй разъ въ Сириі, но плохо изготовляли заказанное у нихъ оружіе и т. д.“ Въ предыдущей главѣ онъ сообщаетъ, что Адріанъ изъ Греціи совершилъ черезъ Іудею путешествіе въ Египетъ. Необходимо еще замѣтить, что Діо Касій является вполне достовѣрнымъ свидѣтелемъ относительно эпохи Адріана. Его отецъ Апроніанъ былъ при этомъ императорѣмъ намѣстникомъ Сициліи, точно помнилъ всѣ обстоятельства царствованія Адріана и передалъ обо всемъ своему сыну (тамъ же с. 1.). Монеты свидѣтельствуютъ о томъ, что Адріанъ въ теченіе 130 г. былъ въ Гатѣ, а осенью того же года въ Египтѣ (Eckhel doctrina numorum III. p. 453, 490; Clinton fasti Romani I ad. an. 130). Монеты съ надписью: Adventui Aug (usti) Iudaeae, съ эмблемой мальчиковъ, держащихъ три пальмы, и женщины, поднятой съ земли императоромъ, или генія Іудеи съ императоромъ, приносящимъ жертвы (у Eckhel IV. p. 495), всѣ эти монеты тоже, очевидно, появились въ это время. Когда Адріанъ на обратномъ пути изъ Египта былъ въ Сириі невозможно установить; но во всякомъ случаѣ не ранѣе весны 131 г. Дальше выяснится, что война Баръ-Кохбы вспыхнула весной, но, по указанію Касія, не во время пребыванія императора въ Сириі, слѣдовательно, лишь въ 132 г., т. е. въ 16-мъ году царствованія Адріана, считая съ 117 года. Такимъ образомъ, отъ Polemos schel Quietus до начала послѣдней войны протекло 16 лѣтъ, какъ и передаетъ Seder Olam.

Во время своего пребыванія въ Іудеѣ или въ Египтѣ Адріанъ бесѣдовалъ, повидимому, съ р. Іошуой б.-Хананья. Оба Талмуда и литература Мидраша передаютъ много бесѣдъ этого тщеславнаго, любознательнаго императора съ кроткимъ танантомъ, и хотя многія изъ этихъ бесѣдъ представляются очень сомнительными, такъ какъ нѣкоторыя приведенныя мысли тамъ и сямъ вкладываются въ уста иныхъ талмудическихъ авторитетовъ, все же эти преданія основаны на томъ фактѣ, что р. Іошуа нѣкогда велъ въ Римѣ религиозныя бесѣды съ Адріаномъ, р. Акива—съ Тиніемъ Руфомъ и р. Гамалиилъ—съ знатными римлянами. Достовѣрною я считаю бесѣду въ Berachot 56. а., гдѣ разсказывается, что р. Іошуа возвѣстилъ императору (Адріану) сонъ, который приносится послѣднему; онъ увидитъ во снѣ, что персы взяли его въ плѣнъ, что прекрасно соотвѣтствовало трусливому характеру Адріана. Разсказъ, приводимый въ Chagiga 5. b., тоже кажется достовѣрнымъ. Р. Іошуа и еврей-христіанинъ (תנאי) стоятъ передъ императоромъ. Еврей-христіанинъ показываетъ лантоминными знаками, что Богъ отвернулъ ликъ свой отъ еврейскаго народа, а р. Іошуа тоже знакомъ отвѣчаетъ, что Богъ простираетъ еще милостивую руку надъ своимъ народомъ. Императоръ требуетъ разъясненія этого знака. Правдоподобно и то, что христіанинъ передъ Адріаномъ презрительно отзывается о еврейской націи. Извѣстно, что самъ Адріанъ въ письмѣ къ своему шурину Сервіану говоритъ объ одномъ еврейскомъ патріархѣ, прибывшемъ въ Египетъ

(Vopiscus in Saturninum с, 8.) Этотъ патриархъ 130 г. былъ, повидимому, никто иной, какъ р. Юшуа б.-Хананья. Къ тому же изъ одной талмудической замѣтки явствуетъ, что р. Юшуа былъ въ Александріи (Nidda p. 69. b.): י"ב דברים (чит. שאלו אנשי אלכסנדריא את ר' יהושע בר הנינא תנייה).

Главный вопросъ въ томъ, было ли превращеніе Іерусалима въ Элію Капитолину и развалинъ храма въ храмъ Зевса *причиной* войны противъ Адриана, какъ рассказываетъ Діо Касій, или же послѣдствіемъ ея, какъ сообщаетъ изъ неизвѣстнаго источника Эвзевій (Исторія церкви IV. 6.) Изъ Мишны тоже, повидимому, явствуетъ, что Іерусалимъ былъ вспаханъ лишь послѣ паденія Бетара, т. е. по окончаніи войны Баръ-Кохбы (Таанит. конецъ) בחשב העיר בוראית ביהר ונחרשה באב... נלכדה ביהר ונחרשה... Сохранилась традиція, согласно которой въ одной борайтѣ вспахиваніе храма тоже приписывается Руфу (тамъ же 29. а.) כשחש הרש רומוס שחזק וירוש ונחרש, также и Іерус. тамъ же IV. p 86. b. הרש רומוס שחזק וירוש ונחרש. Я говорю, что изъ Талмуда, повидимому, явствуетъ, что сооруженіе Эліи Капитолины и оскверненіе храма послѣдовали лишь послѣ паденія Бетара, ибо перечисленіе катастрофъ въ Мишнѣ вовсе не должно соответствовать хронологическому порядку; возможно, что эти событія предшествовали паденію Бетара. Но если классическое сообщеніе Діо гласитъ: *превращеніе* города и храма предшествовало войнѣ и послужило даже ея поводомъ, то на это необходимо обратить вниманіе. Оно имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ шаткое сообщеніе Спартіана (Hadrianum 14). Эти религіозныя гоненія возникли несомнѣнно, подъ влияніемъ пораженія и гнѣва Адриана, вызваннаго возстаніемъ евреевъ. По моему мнѣнію, противорѣчіе обоихъ сообщеній не является неразрѣшимымъ.

Прежде всего имѣется разногласіе въ вопросѣ о томъ, что было, по приказанію Руфа, вспахано, *городъ* или *мѣсто храма*. Въ послѣднемъ случаѣ приказъ могъ быть только актомъ мести за поднятое возстаніе и ожесточенную войну и, очевидно, послѣдовалъ позже послѣдней. Если же, напротивъ, только *городъ* былъ вспаханъ или, вѣрнѣе, перепаханъ, тогда этотъ актъ имѣлъ совсѣмъ иной смыслъ и могъ предшествовать войнѣ. Chronicon Paschale передаетъ изъ одного, повидимому, очень хорошаго источника, что Адрианъ приказалъ сдѣлать изъ Іерусалима новый городъ, который бы состоялъ изъ 7 кварталовъ; для постройки этого новаго города, который долженъ былъ быть названъ Эліей, возведена была новая стѣна новой окружности, чѣмъ старая іерусалимская. Однимъ словомъ, Адрианъ сдѣлалъ изъ Іерусалима римскій колоніальный городъ. Для этой цѣли римляне обыкновенно обходились плугомъ, при соблюденіи особыхъ церемоній, тотъ кругъ, на которомъ должны были быть возведены стѣны. Таковъ, вѣроятно, и смыслъ сообщенія Мишны: ונחרש העיר; городъ Іерусалимъ былъ перепаханъ съ цѣлью сооруженія новаго города. Такое толкованіе совершенно правильно. Выраженіе ונחרש העיר (храмъ былъ вспаханъ) собственно не имѣетъ смысла, такъ какъ если бы это случилось, то на этомъ мѣстѣ, по римскому суевѣрному обычаю, не могло быть ничего построено, а между тѣмъ всѣ источники единодушно сообщаютъ, что Адрианъ приказалъ на томъ же мѣстѣ соорудить храмъ Зевсу. Выраженіе „храмъ былъ вспаханъ“ является прямымъ искаженіемъ первоначальнаго текста ונחרש העיר; указаніе Іеронима въ ignominiam gentis appressae мнѣ кажется тоже личнымъ добавленіемъ. Если же положить въ основу прагматизмъ Касія, согласно которому возстановленіе Іерусалима было причиной войны, то Адрианъ могъ, во время своего пребыванія въ Іудеѣ, въ 130 г., приказать перепахать городъ, но этотъ

приказъ вовсе не долженъ былъ быть немедленно же приведенъ въ исполненіе. Несомнѣнно, что онъ во время своего пребыванія въ Іудеѣ не нашелъ евреевъ такими лойальными и покорными какъ онъ этого желалъ. Именно тѣмъ, что онъ прежде обѣщалъ возстановить храмъ, а затѣмъ не сдержалъ своего слова, онъ, повидимому, не желалъ лишить евреевъ всякой надежды на возстановленіе своей святыни. Язычники, христіане и самаритяне, конечно, не преминули трубить о мятежническомъ духѣ евреевъ. Пусть даже эмблема, помѣщенная на медали adventui Aug., и указываетъ на дружественныя отношенія между Адрианомъ и евреями—что еще не доказано,—но это все же не сооствѣтствуетъ дѣйствительности, а могло быть вызвано желаніемъ польстить императору. Словомъ, можно допустить, что Адрианъ, во время своего пребыванія въ Іудеѣ, задумалъ придать Іерусалиму иной, язычскій характеръ, причѣмъ городъ подвергался нападенію либо тотчасъ же, либо во время пребыванія Адриана въ Египтѣ. Возможно, что р. Іошуа, тогда почти восьмидесятилѣтній старецъ, какъ patriarcha Iudaeorum, отправился съ этой цѣлью въ Александрію, чтобы побудить царя отказаться отъ своего плана, могущаго вызвать вооруженныя возстанія. Этотъ планъ возстановленія Іерусалима и сооруженія храма Зевсу остался изъ-за войны неосуществленнымъ и лишь по окончаніи ея былъ приведенъ въ исполненіе. Отсюда колебаніе источниковъ въ вопросѣ о томъ, было ли это событіе причиной или слѣдствіемъ возстанія евреевъ.

Война Баръ-Кохбы по указаніи Seder Olam, длилась 3½ года; текстъ у de Rossi ארבעה עשר שנה ושלשה ימים (въ изданіи 2½ года). Объ этихъ 3½ годахъ говоритъ также и сообщеніе о бетарской войнѣ: Jerus. Talmud и Midr. Threni, но они отнесены къ осадѣ Бетара: על ביתר שנים ושלשה ימים ושלשה ימים. Это совпадаетъ и съ хроникой Эвзевія, сообщающаго, что война началась въ 16 году царствованія Адриана, была въ полномъ разгарѣ въ 18, а кончилась въ 19 году его правленія. Закончилась она съ паденіемъ Бетара; послѣднее же произошло, согласно традиціи Мишны, 9 аба, т. е. въ 135 году; слѣдовательно, война началась въ 132 г., приблизительно въ адаръ, т. е. въ началъ весны—самое удобное время для возстаній, около 2 лѣтъ спустя послѣ посѣщенія Адрианомъ Іудеи, когда онъ покинулъ Египетъ и Сирію; все это совершенно совпадаетъ съ указаніемъ Діо Касія. Отъ разрушенія храма въ мѣсяцъ абъ 70 г. До паденія Бетара въ мѣсяцъ абъ 135 года протекло такимъ образомъ 65 солнечныхъ лѣтъ. Но Seder Olam, какъ мы видѣли, считаетъ отъ Polemos Веспасіана до Квѣта 52, отъ послѣдняго до начала возстанія при Баръ-Кохбѣ 16, само возстаніе длилось 3½, слѣдовательно, всего 71½ годъ. Эти годы должны разсматриваться какъ болѣе короткіе, лунные годы; кромѣ того талмудическая хронологія отодвигаетъ разрушеніе храма и Polemos Веспасіана на 2 года раньше и, наконецъ, эти источники считаютъ 2 раза одинъ и тотъ-же годъ. На собшеніе р. Іосе (б.-Халафта) о томъ, что Бетаръ былъ разрушенъ 52 года спустя послѣ храма, ссылается Рапопортъ, какъ на главную опору своего допущенія, что бетарская война вспыхнула въ первые годы правленія Адриана; но это сообщеніе вовсе не находится въ противорѣчій съ упомянутымъ вычисленіемъ. Сказано: בנין ביתר לאחר שנה וששים ושנים ר' יוסי קמחי ה'תל"ב (такъ, Jerus. Taanit IV p. 69 a; Midrasch Threhi Rabba p. 71 b. и 8 a. a.), но נחרב ביתר или ביתר אשת ביתר вовсе не то же, что נחרב ביתר или נחרב ביתר, какъ это понимаетъ Рапопортъ, полагаясь на ненадежный источникъ Seder Olam Sutta. Это скорѣе указываетъ на начало расцвѣта, чѣмъ на разрушеніе.

Такимъ образомъ, обнаружилось (я хотѣлъ бы сказать, съ очевидностью), что Seder Olam Iose 6.-Халафта и традиція Мишны содержатъ, такъ сказать, хронологическую рамку для трехъ еврейскихъ революцій или войнъ на палестинской почвѣ противъ *Веспасіана*, *Квіета-Траяна* и *Адриана*,--рамку, которая заполняется свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ.--Теперь мы переходимъ къ апокриеу „Юдифъ“, послѣ того, какъ устранены всѣ препятствія, затруднявшія правильное пониманіе его. Я еще разъ повторяю, что взглядъ Гитцига-Фолкмара, согласно коему апокриеъ былъ составленъ подъ впечатлѣніемъ возстанія Квіета-Адриана, можетъ быть рекомендованъ, какъ наиболее правдоподобный. Что эта книга не содержитъ истинной исторіи—съ этимъ согласится въ настоящее время каждый богословъ, не порвавшій окончательно съ наукой. Содержаніе очень скудно отражаетъ макавейскую или, вѣрнѣе, до-хасмонейскую эпоху, время гоненій и навязыванія эллинизма въ царствованіе Антиоха Епифана; какъ разъ главный моментъ и паеосъ того времени совершенно отсутствуютъ въ апокриеѣ. За то, какъ хорошо нарисованы лица траянской эпохи. *Арфаксандъ-Арвацестъ*, царь парянъ (*Невухаднецаръ*) царь Ассиріи и Ниневіи; *Траянъ* и *Голофернь I*, его безсовѣстный полководецъ *Квіетъ*! Какъ ясно подчеркиваютъ эту параллель хронологическія указанія. Въ 17-мъ году царствованія Невухаднецара онъ побѣждаетъ Арфаксанда (1, 13); въ 18-мъ году онъ посылаетъ Голоферна подчинить всѣ народы (2, 1) и такимъ образомъ въ самомъ началѣ долженъ быть указанъ *шестнадцатый годъ* правленія Невухаднецара, когда онъ готовился къ могучей войнѣ, независимо отъ того, имѣется ли въ рукописи вмѣсто этого 12 или 13 г. Прослѣдите у Фолкмара параллель между мнимыми походами и побѣдами Невухаднецара и Траяна; она поразительна. Почему, однако, авторъ, вопреки исторической правдѣ, перенесъ Невухаднецара въ Ассирію и Ниневію, почему онъ не оставилъ его въ Вавилоніи? такъ спрашиваетъ Липсій (тамъ же, стр. 44 и дальше). На этотъ вопросъ могутъ дать отвѣтъ только еврейскіе взгляды и настроенія, отразившіеся въ литературѣ Агады и Мидраша. Мы должны неустанно указывать христіанскимъ изслѣдователямъ этой области на необходимость болѣе глубокаго ознакомленія съ *Агадой*, безъ которой всякій шагъ къ объясненію евангелій и апокриеовъ останется неувѣреннымъ. Примѣръ, который я сейчасъ приведу, подтвердитъ сказанное. Въ Genesis Rabba с. 16 имѣются слѣдующія агадическія сентенціи. Сперва указывается на то, что Греція имѣетъ три преимуществъ передъ злой (римской) Имперіей—законы, книги (литература) и языкъ (בגזנות בלתי נכונה ובלשון), на то р. *Гуна* отъ имени р. *Ахи* замѣчаетъ: *всѣ государства называются Ассиріей*, а р. *Иосе б.-Ханина*: *всѣ государства называются Ниневіей*: *על שם אשור... כל המלכויות נקראו על שם אשור*. Поэтому, не надо удивляться тому, что въ книгѣ Юдиѣи римская Имперія называется Ассиріей, а Римъ—Ниневіей.

Я еще хочу сдѣлать два замѣчанія, которыя, быть можетъ, будутъ способствовать болѣе глубокому пониманію книги Юдиѣи. Городъ, являющийся такъ сказать, средоточіемъ всей этой фикціи, *Байтула* или *Бетула* продолжаетъ оставаться загадкой. Если остальные указанная тамъ мѣстности дѣйствительны, то и этотъ городъ, какъ и тутъ же называемый Бетомастаимъ, не можетъ быть аллегоріей; объясненіе *לול בל* столь же безвкусно, какъ и *תלילי*. Въ равнинѣ Іезреель, на возвышенности, владѣвшей проходомъ въ центральныя мѣста, вѣроятно, существовалъ городъ съ созвучнымъ именемъ. И тутъ,

мнѣ кажется, подходит имя одного, еще очень мало известнаго города. Въ Мишнѣ (Menachot IX, конецъ, или VIII 6) указывается, какъ на лучшее вино, отъ котораго должно быть пролито на алтарь и виноградныя кисти коего всего больше освѣщаются солнцемъ, на вино двухъ мѣстностей: כַּיִן הוּ מְבִיאִין לָאֵל מִיַּין דְּיִין Слово קרוּחִים двойственного или множественнаго числа: оно, быть можетъ, идентично съ *Кореей*, о которой упоминаетъ Флавій, описывая путешествие Помпея въ Иерусалимъ отъ Дамаска черезъ Пелу по эту сторону Иордана и Скитополисъ по сю сторону. Если Когеа равно קוריה, то оно лежало въ равнинѣ Изрееля, а также и сосѣдній עִנְוֹלִין или עִנְוֹלִים. Это мѣсто пишется различно: въ текстѣ Мишны עִנְוֹלִים, у Маймонида עִנְוֹלִים. Это, несомнѣнно, то же мѣсто, которое нѣсколько разъ встрѣчается въ обоихъ Талмудахъ (въ Jebamot 59 b): מַעֲשֵׂה בְרִיבָה אַחַת כְּהִיתְלוּ רְבַעָה כְּלָב כּוֹפְרֵי מֵאַחֲרֶיהָ: Nidda 9 b. מַעֲשֵׂה בְרִיבָה אַחַת כְּהִיתְלוּ שְׁהַפְסִיקָה ג' עֲנוּתָהּ. въ Tosifta Nidda I הִיתְלוּ I, הִיתְלוּ I, אִיכָה въ Ierus. Nidda I שְׁהַפְסִיקָה אַחַר בְּעִיטְלֵי שְׁהַפְסִיקָה; Въ калирской Kinah אִיכָה הַשְׁרֹן יִשְׁבָּה הַכְּצֹלָה הַשְׁרֹן, содержание коей взято изъ одной не дошедшей до насъ агады, называются наряду съ известными и неизвѣстными мѣстности рядомъ съ נְצֵרָה (Назаретъ) יְתֵהֵלוּ בהן, עִנְוֹלִים, иכוּלֹו, ибо это слово рифмуется тамъ съ עִנְוֹלִים—הָלוּ—הָלוּ. Этотъ городъ, называющійся, быть можетъ, הִיתְלוּ или הִיכוּלוּ, если прибавить къ его имени בִּי (сокращ. בית), совершенно соответствуетъ Бегурии בִּי שְׁוֹלוּ. Этотъ городъ находился, повидимому, въ гористой мѣстности, ибо въ немъ изготовлялось самое лучшее вино наряду съ קוריה Когеа. Былъ ли этотъ городъ, дѣйствительно, *Бай-Гайтули* или нѣтъ, во всякомъ случаѣ фактическое существованіе города образуетъ центръ тяжести всего произведенія. Къ жителямъ этого города писали первосвященники, приказывая охранять горныя проходы, дабы не дать врагу возможности вторгнуться въ центръ Иудеи. (4, 6 и дальше). И именно потому, что первый городъ, крѣпость Бетилуа, Озіасъ рѣшаетъ сдать Голоферну черезъ 5 дней, все полно скорби и вся Иудея считается потерянной. Двусмысленный поступокъ Юдиѣи потому прославляется, какъ великое дѣяніе, что она спасла эту крѣпость, а съ нею и всю Иудею. Иерусалимъ-Сіонъ въ этой книгѣ отодвинуты на задній планъ, и уже по тому одному она не могла возникнуть въ эпоху хасмонеевъ, когда Иерусалимъ и храмъ стояли на первомъ планѣ.

Второе замѣчаніе касается имени Невухаднецарова полководца—*Олоферна*. Было сдѣлано много неудачныхъ попытокъ истолковать это имя; Олофернъ во всякомъ случаѣ не имя историческаго полководца, ибо въ этомъ случаѣ имя Невузараданъ было бы ближе автору. Онъ, слѣдовательно, хотѣлъ этимъ на что-либо намекнуть, какъ напр. именемъ *Ахиоръ* названъ язычникъ, обращающійся къ евреямъ съ рѣчью. Я тоже хотѣлъ бы истолковать это мѣсто. Причемъ, если уже думать о какомъ-нибудь чуждомъ языкѣ, то палестинскимъ евреямъ греческій языкъ былъ ближе арійскаго.—Спасительный подвигъ Юдиѣи былъ обработанъ агадически и полуагадически, и остается еще изслѣдовать, какъ относится эта обработка къ оригиналу. Эта агадическая Юдиѣя, правда, относится къ эпохѣ хасмонеевъ (ср. Iellinek Bet ha-Mid-gasch I стр. 130 и дальше и введеніе, стр. XII и дальше); въ разсказѣ, сохраненномъ въ сборникѣ חמרת הימים (Chanuka), полководецъ или царь называется אליאורני.

Но тутъ важна тенденція этого произведенія. Я не могу согласиться съ взглядомъ Фолкмара, что книга „Юдиѣя“ является гимномъ въ память спа-

сенія отъ жестокостей Квіета. Какой писатель спрашивается, выдвинетъ замаскированныхъ людей, когда онъ разскажемъ о фактическихъ событіяхъ можетъ произвести гораздо большее впечатлініе? Задаешь себѣ вопросъ, къ чему этотъ маскарадъ? Я считаю, что книга Юдиѣ имѣетъ ту же тенденцію, что и книга Эсфири и такъ называемая третья макавейская книга. Она хочетъ предостеречь избранный народъ отъ отчаянія и указать ему, что Богъ можетъ послать избавленіе черезъ посредство слабыхъ людей тамъ, гдѣ недостаточно одной силы. Она, можетъ быть, хотѣла намекнуть на то, какъ можно было бы расправиться съ притѣснителемъ, (сладолюбивымъ Олоферномъ-Квіетомъ), какъ одна еврейская дѣвушка хотѣла пожертвовать собою, очаровать его своими прелестями и среди объятій покончить съ нимъ. Притѣснитель не угрожалъ Иерусалиму, а собралъ свои войска въ равнинѣ Изреель или Эдреломъ и хотѣлъ оттуда вторгнуться въ сердце страны черезъ центральныя Царскія горы (מֶלֶךְ הַר) на югъ. Авторъ хотѣлъ показать съ помощью вымысла, какъ маленькая крѣпость, защищающая тѣсный проходъ, можетъ не допускать врага пройти черезъ него. Я думаю, что при такомъ пониманіи всѣ части книги пріобрѣтаютъ свой смысл; онѣ пріобрѣтаютъ стройность и цѣльность, и многое въ нихъ уже не кажется излишнимъ. Вопросъ Липсія, правда, довольно основательный: почему синадріальный городъ Явна считается въ книгѣ Юдиѣ языческимъ, если она составлена въ эпоху Квіета? Но этотъ вопросъ теряетъ свое значеніе, если допустить, что авторъ умышленно уклонился отъ точнаго воспроизведенія современности, избравъ ее какъ въ туманѣ прошлаго.

15.

Слова о пришествіи, приписываемыя Иисусу и отношеніе Баръ-Кохбы къ евреямъ-христіанамъ.

Чѣмъ глубже проникаетъ безпристрастный взглядъ въ подробности историческихъ событій, тѣмъ болѣе подтверждаются результаты критики Новаго Завѣта, указывающіе на то, что первоначальная христіанская литература не посвящена передачѣ жизненныхъ фактовъ, а только отражаетъ паеосъ и состояние эпохи, въ которую она возникла. Такъ синоптическія евангелія содержатъ живое описаніе эпохи Баръ-Кохбы и послѣдовавшихъ за нею страданій, вызванныхъ гоненіями Адріана, и указанія на эти событія настолько ясны, такъ рѣзко бросаются въ глаза, что приходится удивляться лишь тому, какъ этого могли не замѣтить критики и изслѣдователи. Кто сразу не пойметъ, что слова въ первыхъ двухъ евангеліяхъ: „когда увидите мерзость запустѣнія (מִשְׁכַּן עֲרִשָׁן, מִשְׁכַּן עֲרִישָׁן), реченную черезъ пророка Даніила, стоящую на святомъ мѣстѣ (читающій да разумѣетъ), тогда находящіяся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы“ (Матѣ. XXIV, 15. Маркъ XIII, 14), что эти слова говорятъ о томъ ужасѣ, который совершилъ Адріанъ, приказавъ въ Святую святыхъ поставить изображеніе Зевса и свою собственную статую (Hadriani statua et Jovis idolum). Это указаніе такъ очевидно, что даже Іеронимъ (въ своемъ коментаріи къ Маттею) замѣтилъ его. Къ объясненію объ антихристѣ и статуѣ Цезаря, которую Пилатъ *намыренъ былъ поставить* въ храмѣ, этотъ отецъ церкви правильно прибавляетъ, что слова евангелистовъ можно было бы отнести и къ *конной статуѣ Адріана*, которая стояла въ Святой святыхъ еще и въ его время. Въ высшей степени непонятно, какъ можно все еще относить главу

о пришествіи ко времени паденія Іерусалима ¹⁾ въ царствованіе Тита, такъ какъ въ этой драмѣ совершенно, вѣдь, отсутствуютъ изображенія „мерзости запустѣнія“. Толковать такимъ образомъ—значить отстать даже отъ Іеронима. Очень характерно для точки зрѣнія Штрауса, въ коей просвѣчиваютъ лучи романтизма, что онъ относитъ главу о пришествіи, а съ ней и время составленія самаго перваго евангелія, къ эпохѣ Тита (Жизнь Іисуса для нѣмецкаго народа, стр. 238 и дальше), сходясь въ этомъ съ кающимися тюбингенцами, Но не только упоминаніе о „мерзости запустѣнія“ указываетъ на адрианскую эпоху; о ней же свидѣлствуютъ и другіе моменты этой удивительной главы, за исключеніемъ тѣхъ ея частей, которыя частью позаимствованы у ветхозавѣтныхъ пророковъ, частью инымъ народнаго представленія о страданіяхъ мессіи (משיחַ וְהַלְלוּ). Возьмемъ хотя бы вступленіе. На вопросъ учениковъ, что будетъ предшествовать его пришествію, Іисусъ будто бы отвѣтилъ, собственно hors d'oeuvre, предостереженіемъ: „Смотрите, какъ бы кто не увлекъ васъ, ибо придутъ многіе и скажутъ: я Христосъ (мессія) и т. д. Если Вы услышите о войнахъ и воинственныхъ кликахъ, не бойтесь и т. д.“ Тотъ, кто объявитъ себя мессіей и увлеченія коимъ вѣрующіе должны особенно остерегаться, не можетъ быть никѣмъ инымъ какъ мессіанскимъ царемъ, Баръ-Кохбой, патриотизмъ коего, повидимому, не остался безъ воодушевляющаго вліянія на евреевъ-христіанъ. Войны и воинственные клики и слова: „возстанетъ одинъ народъ противъ другого“—все это черты, взятая изъ возстанія Баръ-Кохбы и живо напоминающія то мощное движеніе, которое Діо Касій изображаетъ словами: „вся римская Имперія была охвачена пожаромъ возстанія“. Изъ той же эпохи Баръ-Кохбы, повидимому, взяты и моменты: „будутъ отдавать въ судилища и въ синагогахъ своихъ будутъ бить васъ“. Это напоминаетъ сообщеніе Іустина и Эвзевія о томъ, что Баръ-Кохба наказалъ евреевъ—христіанъ за то, что они не отреклись отъ Христа и не хотѣли воевать съ римлянами (J. Apologia I. 31.). Болѣе основательной является мотивировка Эвзевія въ хроникѣ семнадцатаго года царствованія Адриана... *Cohebas plurimos Christianos diversis suppliciis affecit, eo quod nolissent proficisci cum illo pugnatum contra Romanos.* Замѣчательно, что евангеліи говорятъ только о сѣченіи, т. е. объ ударахъ плетью, а не о *смертныхъ казняхъ*, которыя приписываетъ Іустинъ Баръ-Кохбѣ. Слова же евангелиста Маттея: „и умертвятъ ихъ, и будете ненавидимыми всѣми“ не относятся къ еврейскимъ судьямъ, а имѣютъ тотъ же смыслъ, что и болѣе подробныя слова евангелиста Марка: „и васъ поведутъ къ намѣстникамъ и царямъ, и будете свидѣлствовать предъ ними во имя мое“. Послѣднія слова, повидимому, относятся къ тѣмъ гоненіямъ, которыя пришлось претерпѣть христіанамъ отъ намѣстниковъ провинцій при Домиціанѣ, Траянѣ и Адрианѣ (въ первые годы его царствованія). Для нашихъ

¹⁾ Любопытно, что третье евангеліе, въ которомъ всѣ остальные моменты этой главы сходны съ первыми двумя евангеліями, не имѣетъ какъ разъ этого момента о мерзости запустѣнія или, вѣрнѣе, приводитъ его въ такой формѣ, что пророчество можетъ быть отнесено къ гибели Іерусалима. „Когда же увидите Іерусалимъ, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустѣніе его, тогда находящіеся въ Іудеѣ, да бѣгутъ въ горы“ (Лука XXI 20). Поэтому едва ли можно сомнѣваться, что первыя два евангелія содержатъ первоначальную форму, въ третьемъ же евангеліи видно стремленіе ослабить указанія на эпоху Адриана.

цѣлей важны еще слова: „продасть же братъ брата на смерть и возстануть дѣти на родителей“, которыя робко намекають на то, что въ еврейско-христіанскихъ общинахъ произошелъ расколъ; далѣе, страшное изображеніе гоненій, связанное съ описаніемъ „мерзости запустѣнія“, которая коснется и христіанъ, недвусмысленно возстановляетъ эпоху страданій въ правленіе Адриана и его намѣстника Руфа. Что эта вся глава имѣетъ еврейско-христіанскій характеръ, видно уже хотя бы изъ словъ: „молите, чтобы вамъ не пришлось бѣжать (отъ гнѣва Адриана) зимой или въ субботу“. Удивительно, что слова „или въ субботу“ имѣются только въ первомъ евангеліи; во второмъ слова эти, повидимому, не *выпущены*, а просто *выпали*. Побѣгъ евреевъ-христіанъ въ Пеллу и въ заиорданскій Декаполисъ навѣрное произошелъ изъ-за преслѣдованій Адриана, хотя христіанскіе хроникеры и это событіе относятъ ко времени разрушенія храма. Первое евангеліе только потому оказываетъ Декаполису высокую честь посѣщенія Іисуса (Матѳей, IV. 25), что эта мѣстность, по сообщенію Елифанія (Наег. 29), была мѣстопребываніемъ евреевъ-христіанъ. Въ третьемъ евангеліи эта связь съ Баръ-Кохбой всюду устранена, а четвертое, являющееся языческо-христіанскимъ евангеліемъ, вообще очень мало знаетъ о пришествіи.—Объ отношеніяхъ евреевъ къ евреямъ-христіанамъ въ эпоху Баръ-Кохбы говоритъ еще и талмудическое сообщеніе, до сихъ поръ мало понятое. Въ Mischna Berachot (конецъ) сказано: „когда *минейцы* (евреи-христіане) дошли до того, что признавали существованіе только *одного* міра, было установлено произносить (въ заключительномъ благословеніи) „отъ міра“ и привѣтствовать другъ друга именемъ Бога (Іегова, тетраграмматонъ): מִשְׁקָלְקָלוּ הַמִּינִין וְאָמְרוּ אֵין עוֹלָם אֶלָּא אֶחָד הַתְּקִינוּ שִׁיהוּ אוֹמְרִים מִן הָעוֹלָם וְעַד הָעוֹלָם, וְהַתְּקִינוּ שִׁיהָא אֶדָם שׂוֹאֵל אֶת שְׁלֹם הַכִּירוּ בְּשֵׁם אֱלֹהֵינוּ, имѣющаго, повидимому, догматическій характеръ, мнѣ еще не ясно. Второе предписаніе, очевидно, разрѣшающее произносить тетраграмматонъ и упраздняющее прежній запретъ, категорически относится ко времени *שמד*, т. е. къ эпохѣ Адриана и Баръ-Кохбы, Midrasch Psalm 36. אָמַר ר' אֲבָא בַר כְּהֵנָּה שְׁנֵי דוֹרוֹת. נִשְׁתַּמְשׂוּ בְּשֵׁם הַמְּפֹרָשׁ אֲנָשֵׁי כְּנַסַּת הַגְּדוּלָּה וְדוֹרוֹ שֶׁל שְׂמַד. Тутъ ясно, что поколѣніе времени адрианской войны употребляло первоначальное имя Бога. Изъ той же Мишны мы узнаемъ, что это было разрѣшено категорическимъ предписаніемъ (פֶּרֶץ), въ противовѣсъ минейцамъ, т. е. евреямъ-христіанамъ, Вѣроятно, причина кроется въ томъ, что послѣдніе и Христа называли „Господомъ“ (אֲדוֹנָי): поэтому это предписаніе установило отличительный признакъ для того, чтобы знать, кто вѣритъ въ Бога иудаизма и кто въ Христа.

16.

Театръ войны Баръ-Кохбы.

Свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ Баръ-Кохбы крайне скудны; и только тѣ, что содержатся въ Jerus. Taanit IV p. 68 и далѣе, Midratsh Threni, стр. фъ 2, I стр. 61 и частіями въ Babil Gittin 56 и далѣе, (мы будемъ краткости ради обозначать ихъ буквами А. Б. В.), критически проверены, сопоставлены и могутъ привести къ довольно значительнымъ результатамъ. Авторомъ этихъ свѣдѣній называютъ Равби или р. Іегуду I, слышавшаго ихъ изъ устъ современниковъ, Симона б.-Иоахъ, р. Іосе и р. Іегуда б.-Илаи. Онъ стоялъ къ этимъ событіямъ такъ близко, что при его рассказахъ иные старцы, переносясь въ

упомянувъ *Адриана* вмѣсто *Траяна*. וז עמדו בכרעת ידים שלא תהא אומה וז שולמт ככס онъ взялъ изъ M Thg., желая указать на *предательскія увѣренія Адриана, что римляне и помъ ничего не сдѣлають бѣглецамъ*. Наконецъ, онъ безъ всякой связи прибавилъ еще сцену въ гдѣ ידים ברעה. Эта безталанная компиляція не заслуживаетъ имени документальнаго сообщенія, какъ это думаетъ Рапорпортъ, и доказываетъ только, что упоминаемая въ Талмудѣ *долина рукъ* идентична съ *долиной Римонъ*, о которой говоритъ Мидрашъ. Здѣсь нѣтъ рѣчи объ александрійской дельтѣ и Тиберіи Александрѣ; тутъ дѣло идетъ исключительно объ адрианской войнѣ. Послѣ всего сказаннаго не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что слѣдуетъ понимать подъ ידים ברעה, особенно если вспомнить положеніе רמון בית רמון ברעה. Эта столь важная для исторіи даннаго періода равнина, гдѣ евреи рѣшили поднять первое возстаніе противъ Адриана, נהרה ברעה בית רמון (ч. מצותן (G. Rabba с. 64), куда Адрианъ предательски завлекъ еврейскихъ бѣглецовъ и гдѣ собрались ученики р. Акивы, по прекращенію гоненій Адриана, (J. Chagiga III p. 68 d.) טעשה רמון שזכננו ו' זקנים לעבר את השנה בכרעת בית רמון. Эта долина есть ничто иное, какъ הרמון בכרעה מידון (Zacharia XII 16) Эта равнина въ разныя времена имѣла различныя названія: Isreel, Esdrelom, Legio, Legun, ср. Иеронима: Addad Remmon urbs est juxta Jesraaelem et hodie vocatur Maxianopolis. Въ этой долинѣ протекають двѣ маленькія рѣчки, *напоминающія двѣ руки*; Кишонъ течетъ въ Средиземное море, другая, безъ имени, у Бетсана впадаетъ въ Іорданъ,—оттуда долина и получила свое названіе „долина рукъ“. Такъ какъ упомянутая рѣзня произошла именно тутъ, то сообщеніе, приписываемое р. Эліезеру, что объ рѣчки наполнились кровью, свидѣтельствуеетъ о томъ же Такимъ образомъ различныя сообщенія подтверждаютъ, что упомянутая долина служила ареной для страшной рѣзни.

Подземные ходы, имѣвшіеся въ такомъ количествѣ въ известковыхъ горахъ заіорданской Іудеи, тоже играли крупную роль въ Бетарской войнѣ. Черезъ эти каналы осажденные евреи доставали жизненные припасы, какъ объ этомъ рассказываетъ самаритская книга Іошуи (с. 47): וזכנו מליהוד אלרי (согласно исправленію Юнбола) и, когда осаждающіе, по совѣту двухъ самаритянъ Эфраима и Менаши, завалили эти ходы, въ Бетарѣ сталъ свирѣпствовать голодъ. (Подъ Іерусалимомъ, указаннымъ въ самаритской хроникѣ, слѣдуетъ понимать Бетаръ, такъ какъ тутъ, очевидно, спутана война противъ Адриана съ войной противъ Тита). Оба фрагмента (А. Б.) единодушно сообщаютъ, что одинъ самаритянинъ по каналу пробрался въ Бетаръ: (בכוניא דמדינתא מן כיבא דמדינתא עמל ליה); комментаторы плохо поняли это, принявъ объясненіе בנא „ворота“. Но какъ возможно, чтобы въ ворота осажденнаго города былъ впущенъ чужестранецъ! Если же принять текстъ כיבא, что означаетъ подземную клоаку, то это сообщеніе лишается своей туманности и получаетъ отпечатокъ исторической достовѣрности.

17.

Печальныя послѣдствія войны Барь-Кохбы.

I. Сообщенія Іустина-мученика и Аристонa изъ Пеллы о томъ, что Адрианъ запретилъ евреямъ посѣщать Іерусалимъ (Dial. с. Tryph с. 16 и Apologia I с. 47) и даже находится вблизи города (Euseb. h. e. VI. 6), подтверждаются Мидр. Тр. (22). Тамъ рассказывается, что Адрианъ поставилъ въ *Модинь*

стражу, которая опрашивала шедшихъ въ Іерусалимъ еврейскихъ богомольцевъ, къ какой партіи они принадлежатъ, причемъ послѣдніе только тогда получали разрѣшеніе войти въ Іерусалимъ, когда они выдавали себя за *траянцевъ* или *адрианцевъ*, въ противномъ случаѣ они могли только тайкомъ посѣтить священный городъ. Если же о р. Іосе послѣ адрианской эпохи разсказываютъ, что онъ посѣтилъ развалины Іерусалима (Berachot 3 а. נכנסתי לחורבה בנכסתי לחורבה ויושילתי אמת) а о р. Измаишъ б. Іосе, что онъ совершилъ паломничество въ Іерусалимъ, чтобы молиться на его развалинахъ (Genesis Rabba 81): כליק זללאה ביושילתי — то эти посѣщенія могли быть совершены только тайкомъ. Поэтому, вѣроятно, ученикъ р. Измаила былъ такъ встревоженъ, когда проводилъ его однажды на рынокъ Сіона: *ההיא תלמידא דהוה קא אויל בתריה. דר' יוסי בשוקא דציון חזייה קא מפחד* (Berachot 60 а.) Какъ долго дѣйствовалъ этотъ запретъ Адриана, трудно положительно установить. Въ эпоху Іустина мученика около 170—180 г. запретъ еще существовалъ, ибо первый въ своей апологіи, обращенной къ римлянамъ (а не къ императорамъ), говоритъ, какъ о фактѣ извѣстномъ, что евреямъ подъ страхомъ смертной казни было воспрещено посѣщать Іерусалимъ. Но въ другомъ мѣстѣ (Jergus. Maasser Scheni III p. 54 б.) разсказывается, что въ эпоху, послѣдовавшую за Маркомъ Авреліемъ, и приблизительно въ царствованіе Александра Севера, евреи посѣтили Іерусалимъ для исполненія обряда „maasser scheni“. Благодаря участію р. Ханины и р. Іошуи б. Леви, современниковъ р. Іоханана, можно хронологически опредѣлить это время, какъ половину третьяго вѣка; отсюда слѣдуетъ заключить, что къ числу облегчительныхъ мѣръ, предпринятыхъ Александромъ Северомъ по отношенію къ евреямъ, принадлежало и уничтоженіе адрианскаго эдикта. У Тертуліана нѣтъ никакихъ доказательствъ того, что въ это время (III вѣкѣ) еще существовалъ запретъ, какъ это утверждаетъ Монтеръ (Jüd. Krieg, стр. 96); отецъ церкви только повторяетъ (contra Judaeos с. 15) вышеприведенныя слова Аристана изъ Пеллы. Эвзобій и Іеронимъ правда, говорятъ, что еще въ ихъ время евреямъ было запрещено смотрѣть на Іерусалимъ (Demonstr. evangelica VIII 18, Hieronymus въ Zephaniam с. 2). Однако, ихъ свидѣтельство показываетъ только, что *христіанскіе императоры*, начиная съ Константина, возобновили тотъ запретъ, а вовсе не то, что онъ былъ въ силѣ въ теченіе всего промежуточнаго времени. И дѣйствительно Эвтихій или ибнъ-Батрикъ (Annales I p. 466) сообщаетъ, что Константинъ запретилъ евреямъ жить въ Іерусалимѣ и даже въ окрестностяхъ его.

II. Второй драконовскій декретъ воспрещалъ евреямъ всякое соблюденіе предписаній еврейской религіи. Съ этимъ декретомъ боролись законоучители, сдѣлавшіе по этому поводу разныя таинственныя постановленія. Передаютъ о *лиденскомъ рѣшеніи*, принятомъ на чердакѣ. Это рѣшеніе потому такъ удивительно и характерно для того времени, что въ немъ не столько увѣщаваютъ пожертвовать своею жизнью, когда угрожаютъ основнымъ установленіямъ іудаизма, въ случаѣ поклоненія идоламъ, убійства и нецѣломудрія, сколько даютъ своего рода индულгенцію, разрѣшающую въ эпоху религіозныхъ гоненій не подвергать себя мученичеству изъ-за всѣхъ остальныхъ установленій іудаизма: *מנני בעלית בית נתנה בלוד על כל התורה אם יאמר גוי לישראל לעבור חוץ מן ע"ו מנני בעלית בית נתנה בלוד על כל התורה אם יאמר גוי לישראל לעבור חוץ מן ע"ו* (Schebit IV. 38. а. Synhedr. III. p. 21. б; Synhedr. 74. а). Оговорки, дѣлающія *иллюзорнымъ* это, во всякомъ случаѣ, очень толерантное рѣшеніе, а именно различіе между общественнымъ и ча-

стнымъ случаемъ, между насиліемъ со стороны государства (גזירת מלכות) и со стороны отдѣльнаго лица, являются лишь поэже присоединенными установленіями, какъ это недвусмысленно излагается въ вавилонскомъ Талмудѣ. Но что это синодальное рѣшеніе было принято въ критическое время неистовыхъ гоненій видно изъ одного, правда, искаженнаго, однако, несмотря на это, все же послѣдовательнаго и связнаго мѣста въ Песиктѣ (с. 13.) מהו נאספו עלי נסים? בעלית בית נתוח בליד אמרו כשאני מצלעת הם (ואמות העולם) שמחים ונאספים להנתרות וכו'. Если считаться съ совѣщаніемъ на чердакѣ дома въ Лидѣ, какъ съ критеріемъ для опредѣленія эпохи, то можно привлечь сюда еще одно сообщеніе о совѣщаніи, состоявшемся тамъ же; это сообщеніе будетъ такимъ образомъ само освѣщено и, въ свою очередь, бросить яркій свѣтъ на положеніе дѣлъ. Въ означенномъ мѣстѣ, р. Тарфонъ, р. Акива и р. Йосе Галили совѣщались о томъ, что важнѣе — теоретически ли заниматься религиозными законами или же практически исполнять ихъ? (Kiduschin 40. b. Sifra къ Deut. 11. 13. Midrasch Cantic. къ 2. 14.) Это не было догматическимъ вопросомъ, а, повидимому, вызваннымъ необходимостью вопросомъ совѣсти: слѣдуетъ ли приостановить изученіе Закона такъ же, какъ и религиозную практику, въ виду угрожавшихъ тяжелыхъ каръ. Единогласно было рѣшено, что теорія болѣе важна, ибо она въ состояніи снова оживить практическую религію, если она на время подавлена. Два вопроса обсуждались въ Лидѣ; первый вопросъ гласилъ: слѣдуетъ ли жертвовать жизнью во имя соблюденія предписаній Закона? Послѣ того, какъ на этотъ вопросъ (за исключеніемъ трехъ установленій) былъ данъ отрицательный отвѣтъ, возникъ второй вопросъ: относится ли изученіе Закона къ этой категоріи и не имѣетъ ли оно болѣе высокаго значенія? Впрочемъ, р. Измаилъ, повидимому, тоже принималъ участіе въ этомъ совѣщаніи, но въ своей индულгенціи зашелъ такъ далеко, что разрѣшилъ подчиняться и требованію поклоненія идоламъ, если только это происходило не публично (b. Synh. l. c. и параллельныя мѣста, подробно Sifra Achre c. 13.) ר' ישמעאל אומר מנין אתה אומר שאם אמרו לו לאדם כינו לבין עצמו עבוד ע"ז ואל התרגי יעבוד ואל יהרג—וחי בהם ולא שימות בהם. או אפילו כרבים ת"ל ונקדשתי אם מקרישים אתם את שמי אף אני אקדש את שמי על ידיכם כשם שעשו חנניה מישאל ועזריה Оговорка כרבים или כרתיא не принадлежитъ р. Измаилу. (Ср. его толерантный взглядъ Baba Batra 60. b.; см. также Tosifra Sabbat XVI конецъ.) Этотъ взглядъ, однако, остался, повидимому, въ меньшинствѣ.

Два мѣста единогласно сообщаютъ объ ужаснѣйшихъ пыткахъ, которыя претерпѣли еврейскіе мученики, (M. Cant. къ 2. 7. и Ps. 16.) אמר ר' חייא בר אבא אם יאמר לה אדם תן נפשך על קדושת השם אני נותן וכלכל שיהרגוני מיד. אבל ברורו של שמד אני יכול לסבל. ומה היו עושים ברורו של שמד? היו מביאים כדוריות של ברזל ומלבנין אותן באש ונותנין אותן תחת שיחתן—ומביאין קרומיות (קרומיות) של קנים ונותנין אותן תחת צפרנן ומשיאין נפשותיהן מהן. א"ר בשם ר' אידי ג' חלקים נחלקו היסורין. אחד נמלו האבות וכל הדורות ואחד דורו של שמד ואחד דורו של מלך המשיח. מה היו עושין ברורו של שמד היו מביאין כדוריות וכו' (כדוריות) וכו'. Что „эпоха гоненій“ שמד דורו של שמד относится ко времени Варь-Кохвы, ясно и въ доказательствѣхъ не нуждается; вышеприведенное мѣсто вполне это подтверждаетъ: ר' שבעות השבעין כנגד ר' דורות שדחקו על הקין; ונכשלו ואלו הן אחד בימי עמרם ואחד בימי נון (וכן) דיניי ואחד בימי בן כוויבא (כדורו של שמד) וכו'; ср. Tosifra Sota VI Aboda Sara V. p. 45. a. Genesis Rabba 6. 82: שני הלמידים משל ר' יהושע שנו עטיפתן בשעת השמד.

ется также „эпохой опасности“ и часто упоминается въ талмудахъ Tosifta.

Врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что бдительный римскій надзоръ относится къ адрианскимъ гоненіямъ. Ср. Tosifta Berachot II, Erubin V, Megilla II, Ketubot IX, Sukka I, Baba Mezia II. Сюда же относятся והעושה תליתו בה מצוה כגולה ככנה ואין בה מצוה b. Megilla p. 24. b., какъ Рабену Тамъ правильно объясняетъ, указывая на гоненія (b. Sabbat p. 49. a.). Такъ же нужно понимать והעושה תליתו כגולה ככנה כחוק בתוך פתחו ככנה ואין בה מצוה (Tosifta Megilla III, b. Menachot 32 b.). Заключение брака въ среду было запрещено, и къ этому относится Tosifta Ketubot I. babli тамъ же 3. b. והוא הלא ליכנסו בשלישי. Талмудическое объясненіе, будто былъ изданъ римскій декретъ, представлявшій, въ случаѣ, если въ среду будетъ заключенъ бракъ, римскому владыкѣ jus primaе noctis, исторически правдоподобно: בתולה הנשמה ברביעי בתעל לטמא אתה. Къ этому времени относится и традиція Ketubot I. p. 5. b. Synhed. 33. b. Megillat Taanit c. 6.) (קיל מנורס) מאי סימן היה להם? כשהיו שמעו קול רחים (קיל מנורס) כבורני היו אומרים שבע בן שבע בן. וכשהיו רואים אור נר בברור היל (כלי חור) היו אומרים שם משחה שם משחה שם. Слова: „когда они слышали, когда они видѣли, они звали“ очевидно, относятся къ враждебнымъ шпіонамъ; Раши и Тосафотъ ошибочно принимаютъ эти слова за условный знакъ, употреблявшійся евреями для сообщеній о состоявшихся за спинами враговъ обрѣзаніяхъ и свадьбахъ. Въ одномъ мѣстѣ слово ככנה такъ искажено, что оно лишь позже было исправлено и до сихъ поръ еще недостаточно выяснено. По поводу установленія, по которому сельскіе жители могли въ праздникъ Пуримъ читать Megilla до 14 го въ понедѣльникъ или четвергъ, въ Jerus. Megilla I. p. 70. d. сказано בני בקסם שסכתנין קורין אותה בי"ד. ר' יוסי בעי אם במקום שסכתנין אל יקראו אותה כל עקר чтение Megilla угрожаетъ опасность, то нужно либо во время дѣлать это, либо вовсе не читать. Слово שסכתנין искажено въ שסכנין, что совсѣмъ уже не имѣетъ смысла. Тотъ же текстъ находился раньше въ Tosifta, но тутъ онъ искаженъ. См. Нахмани ה' מלחמות ה' Изъ סכתנין переписчики сдѣлали סכתיין, и этотъ безсмысленный текстъ доставилъ позднѣйшимъ изслѣдователямъ много головоломной работы.

IV. Въ сообщеніи о паденіи Бетара, принадлежавшемъ, повидимому, патриарху p. Iegudъ сказано между прочимъ, что Адрианъ приказалъ огородить земельный участокъ въ 1800 кв. миль, сплошь наполненный поставленными на ноги трупами евреевъ, павшихъ въ Бетарѣ, и воспретилъ хоронить ихъ, такъ что только при преeminикъ его тѣла эти были преданы землѣ (Jerus. Taanit IV. p. 69. a. и Threni Rabba къ 2. 2.): כרם גדול היה לאדריינוס הרשע שמונה עשר מיל על י"ח מיל מן מבריה לציפורי והקיפו גדר מהרוגי ביתר מלא קומה ופישום ידים ולא גזר עליהם שיקברו עד שעמד מלך אהר וגזר עליהם שיקברו אמר ר' הונא (כבלי: ר' מתנא) משנתנו הרוגו ביתר לקבורה נקבעה הטוב והמטיב. הטוב שלא נסרחו והמטיב שנתנו לקבורה. Тотъ же аморей полагаетъ, что 15 аба былъ объявленъ днемъ радости въ память объ этомъ разрѣшеніи. (Babli въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ и Threni Rabba тамъ же). Если послѣднее и можетъ быть подвергнуто критикѣ и сомнѣнію, то все же неоспоримымъ является тотъ фактъ, что Адрианъ или его легатъ Юлій Северъ, или же Тиній Руфъ, издалъ приказъ оставить

тѣла павшихъ въ Бетарѣ непогребенными. Страна должна была быть зачумлена зловоніемъ труповъ. Это похоже на Адриана!

На этомъ фактѣ, по моему мнѣнію, и покоится книга Товія, которая и составлена въ это время. *Это, очевидно, писаніе, призывающее къ исполненію долга погребенія мертвыхъ даже, когда это сопряжено съ опасностью для жизни.* Товій рисуется образцомъ подобной добросовѣстности. Это составляетъ центръ тяжести всего апокрифа (с. 1. 17). Въ времена Энемасора, ассирійскаго царя, онъ много занимался благотворительностью, давалъ голоднымъ хлѣба, нагимъ платье и хоронилъ тѣла своихъ соплеменниковъ, брошенныхъ за стѣны Ниневіи. *Онъ сдѣлалъ это тайно* (118). На него донесли, и онъ долженъ былъ бѣжать, а все его состояніе было конфисковано (1, 19—20). Не обращая вниманія на упреки и предостереженія своихъ сосѣдей, онъ съ опасностью для жизни продолжалъ добродѣтельное дѣло погребенія мертвыхъ (2, 7, 8). Занимаясь этимъ, онъ потерялъ свое зрѣніе (тамъ же 29). Ангель Рафаилъ, который повелъ его сына Товію, въ Рагъ, доставилъ ему достойную невѣсту, семь жениховъ коей были раньше удушены ангеломъ смерти, вернулъ самому Товію потерянное зрѣніе и сдѣлалъ его старость счастливой. Этотъ ангель объяснилъ, что Товій заслужилъ все это у Бога и что ему возвращено было счастье за то, что онъ самоотверженно хоронилъ мертвыхъ (12, 11).

Толкователи недостаточно подчеркнули, что предпосылкой этой книги является разрушеніе Іерусалима и, такъ сказать, талмудически-религіозныя собитія. (Объ Іерусалимѣ ср. 13, 10, 16 и особенно 14, 4). Всѣ его соплеменники ѣли хлѣбъ, и только Товій воздержался отъ ѣды. Языческой хлѣбъ (חֶלֶב עִירִים) былъ запрещенъ лишь незадолго до разрушенія храма, въ царствованіе Тита. Книга всюду отражаетъ еврейскій оригиналъ, правда, не въ классическо-библейскомъ стилѣ, а въ ново-еврейскомъ духѣ. Словомъ, книга Товія была, какъ и книга Юдиенъ, первоначально написана на еврейскомъ языкѣ.

Но почему погребеніе мертвыхъ составляетъ такую высокую добродѣтель, что требуетъ столь огромной жертвы и даетъ тутъ же столь значительную награду? Мы должны на этотъ вопросъ дать талмудическій отвѣтъ, ибо книга вращается въ этомъ кругѣ. Отвѣтъ кроется лишь въ адрианской эпохѣ. Этотъ властелинъ запретилъ хоронить мертвецовъ; они должны были оставаться непогребенными. По Талмуду или даже по Мишнѣ, подобные трупы считались חַוֵּץ לַחַיִּים и погребеніе ихъ вѣнялось въ религіозную обязанность каждому еврею, даже священнику, хотя онъ при этомъ въ левитскомъ смыслѣ и оскверняетъ себя (Berachot 19. b. 20 а. и паралельныя мѣста). Но такъ какъ исполненіе этого долга было сопряжено съ опасностью для жизни, то книга Товія увѣщевала набожныхъ людей не цѣнить высоко собственной жизни и исполнить долгъ погребенія: награда не преминетъ явиться. Поэтому ангель повелѣваетъ записать всѣ событія въ книгу (12, 20). Изъ талмудической литературы явствуетъ, что въ эпоху танайтовъ составлены были еще нѣкоторые апокриическія писанія; но о цѣнности и толкованіи послѣднихъ существуютъ разногласія. Въ Tosifta Judaim II сказано: הגליונים וספרי מינין אינן מטמאין את הידים. ספר בן סירא וכל הספרים שנכתבו מכאן ואילך אינן מטמאין את הידים т. е. писанія, подобныя книгѣ Сираха, не имѣютъ священнаго характера; но по этой причинѣ ихъ еще не слѣдуетъ отвергать. Что подобныя писанія не были прокляты, слѣдуетъ изъ Midrasch Kohelet, въ концѣ: כל המכנים בל תוך ביהו יותר מכ"ד ספרים מהומה הוא מכנים כגון ספר בן סירא וספר בן תגלה.

18.

Р. Симонъ 6.-Гамалиилъ послѣ бетарской войны.

То обстоятельство, что р. Гамалиилъ II изъ Ямны не могъ быть преслѣдуемъ легатомъ Адриана, Руфомъ, не нуждалось бы въ доказательствахъ, если бы эта ошибка, основанная на искаженіи текста, не повторялась слишкомъ часто. Объясненіе къ Мишнаѣ (Таанит 29. а): „по городу прошлись съ плугомъ“ начинается слѣдующими словами: כְּשֶׁרָשׁ מוֹרְנוֹם רֹפּוֹם אֵת הַחֵיבַל. Такимъ образомъ, установлено, что этотъ фактъ относится ко времени Адриана и стоитъ въ связи съ Тиниемъ Руфомъ. Но въ данномъ случаѣ преслѣдуемое лицо никоимъ образомъ не можетъ быть р. Гамалииломъ, который умеръ еще до р. *Элизера б.-Гиркана*, въ свою очередь *не дожившаго до начала возстанія*. Остается альтернатива: либо признать это сообщеніе вымышленнымъ, отъ чего дѣло, однако, мало выиграиваетъ, либо исправить текстъ רָבֵן גַּמְלִיאֵל. Прежде всего приходитъ на мысль текстъ רָבֵן גַּמְלִיאֵל (בְּ שִׁמְעוֹן בֶּן), такъ что пришлось бы слова, заключенныя въ скобки, считать выпавшими. Тоже встрѣчается и въ спискѣ десяти мучениковъ (M. Thg. 2. 2) רַשְׁבַּי וְיָגִי вмѣсто רַשְׁבַּי וְיָגִי; точно также дальше вѣроятно было бы כְּמוֹת בְּתֵי סוֹטֵים הָיוּ בְּבֵית ר. Симонъ 6.-Гамалиилъ самъ рассказываетъ, какъ онъ спасся отъ бетарской рѣзни. Изъ многихъ дѣтей, находившихся въ Бетарѣ, остался въ живыхъ только онъ одинъ (да еще сынъ его дяди) — ילדים היו בכיתתו — (לא נשתייר אלא אני כאן (ובן אחי אבא בעסיא) — (т. же j. Taanit IV. 69. a; gittin 58. a; sota 49. b; Baba Kama 82. b.) Въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ слово בית должно быть исправлено въ ביתתו, какъ въ параллельныхъ мѣстахъ, иначе слово это не имѣло бы никакого смысла.

19.

Р. Меиръ.

По сообщенію Талмуда (Erubin 13. b.), которое страннымъ образомъ изуродовано въ нашихъ изданіяхъ и сохранено только р. Хананелемъ и Цауто, имя р. Меира, собственно было מַיִרָא или מַיִרָא; это сообщеніе гласитъ כְּעֵשֶׂה שְׁמוֹ יָרְמְיָהוּ (Juchassin edit. Amst. 27. b.) כְּעֵשֶׂה я считаю греческимъ Μοῦσων — מוֹשֶׁה. Агада, по которой р. Меиръ происходилъ отъ сдѣлавшагося прозелитомъ императора Нерона, повидимому, имѣетъ полемическую подкладку. Въ христіанскомъ мірѣ Неронъ игралъ очень значительную и характерную роль. Въ первые два вѣка была распространена вѣра, что

*) О числѣ учениковъ, погибшихъ въ Бетарѣ, тексты варьируютъ, представляя собою прогрессивно возрастающій рядъ преувеличеній. Въ двухъ только что цитированныхъ мѣстахъ это число безъ преувеличенія опредѣляется въ тысячу: אַלף ילדים היו בכיתתו — ל' מאות למדו תורה ה' מאות למדו הכתב יונית. Остальные мѣста точно соперничаютъ въ указаніи возможно большаго числа. Въ Бетарѣ будто было двѣсти, четыреста, пятьсотъ школъ, въ каждой изъ нихъ было по триста, четыреста или пятьсотъ учениковъ! Эти колебанія текстовъ объясняются тѣмъ, что разрушеніе Бетара еще больше, чѣмъ разрушеніе Іерусалима, служило темой для публичныхъ заявій, и всякій ораторъ стремился указаніемъ преувеличенныхъ чиселъ еще болѣе усилить эффектъ этой и безъ того потрясающей трагедіи. Вотъ почему въ сообщеніяхъ о войнѣ Варъ-Кохбы на числа вообще нельзя положиться.

Неронъ не погибъ, а живеть гдѣ-то тайкомъ и предстанеть въ образѣ антихриста. (Ср. Gieseler Kirchengeschichte I. стр. 98, примѣчаніе). За этого, заклеяменнаго христіанской агадой, Нерона, повидимому, и вступилась еврейская агада, приписавъ ему еврейскаго сына или внука.

Сентенціозное изреченіе р. Меира, характеризующее жизнь и темпераментъ Востока, не лишено остроумія (Midrasch Kohelet къ 4. 3). Когда р. Меиръ встрѣчалъ одинокаго путника, онъ обыкновенно говорилъ ему: „Привѣтствую тебя, обреченнаго на смерть!“ **שְׁלֹם עִלְךָ בְּרִי מֵיִטָּם**. Когда двое собирались въ путь, р. Меиръ говорилъ имъ: „Привѣтствую васъ, обреченныхъ на споры“. **שְׁלֹם לָכֵן בְּרִי קָטָנִים**. Когда же онъ встрѣчалъ трехъ путниковъ, онъ восклицалъ: „Привѣтъ вамъ, миротворцы!“ **שְׁלֹם לָכֵן בְּרִי שְׁלֵמִים**. Остроумень и анекдотъ (Genesis Rabba с. 29), трактующій о р. Меирѣ и живо напоминающій гомеровскую Одиссею. Анекдотъ этотъ разсказываетъ о томъ, какъ мудрецъ провелъ трактирщика, находившагося въ соглашеніи съ разбойниками и обыкновенно водившаго своихъ гостей, подъ предлогомъ указанія имъ въ темнотѣ вѣрной дороги, прямо въ пещеру разбойниковъ. Когда этотъ трактирщикъ хотѣлъ навязать р. Меиру свои услуги для указанія ночью вѣрной дороги, послѣдній, чтобы выиграть время и переночевать, придумалъ оговорку, сказавъ, что ожидаетъ своего брата **כי טוב**. Съ наступленіемъ разсвѣта, готовясь къ отъѣзду, онъ сказалъ трактирщику, спросившему его объ ожидаемомъ братѣ:— „Братъ коего я ожидалъ, былъ свѣтъ, о которомъ сказано, что онъ хорошъ (**כי טוב**)“. Остроумны, наконецъ, его агадическія примѣненія библейскихъ строфъ къ догматическимъ и современнымъ вопросамъ, чего онъ достигалъ незначительнымъ измѣненіемъ буквъ. Смерть это благо, ибо ведетъ къ безсмертію. Это онъ указалъ словами **טוב טוב** (произносившихся **tob-mot**) **טוב טוב** (Genesis Rabba с. 9). Первый человекъ былъ окруженъ свѣтомъ, Богъ набросилъ на него свѣтовое одѣяніе: **אור כהנית אור**, вмѣсто **אור כהנית** (I. с. 21.), Іешая предсказалъ о страданіяхъ подлѣ игомъ римлянъ: **כשׁא רוכב** вмѣсто **כשׁא רוכב** (j Taanit I. 1).

Я раньше высказалъ предположеніе, что философъ **הגררי** или **הגררי**, имя котораго въ еврейской литературѣ упоминается съ большимъ уваженіемъ, можетъ быть отождествленъ съ пифагорійцемъ или неоплатоникомъ *Нумениемъ*, ибо онъ былъ современникомъ р. Меира и первымъ языческимъ философомъ, котораго не только зналъ и цитировалъ Библию и еврейскую Агаду, но и придавалъ иудаизму такой авторитетъ, что считалъ его источникомъ, изъ коего Пифагоръ и Платонъ почерпнули свою мудрость (Zeller's Philosophie der Griechen III. s. 545); онъ называетъ Платона афинскимъ Моисеемъ (Clemens Alexandrin. Stromata I. 22). Однако, приставка къ имени **הגררי** оставалась для меня загадкой. Я думаю поэтому, что циникъ *Эномаосъ* изъ *Гадары* (**הגררי**) болѣе подходитъ сюда. Если даже допустить, что правъ источникъ Suidas или Эвзевій (у Syncalles Chronographie p. 659), относя его вмѣстѣ съ Секстомъ и Агатобуломъ ко времени Адриана, слѣдуетъ все же признать, что Эномаосъ во всякомъ случаѣ былъ современникомъ р. Меира. Правда, онъ вовсе не былъ такимъ выдающимся философомъ, какимъ его считаетъ Агада (ġ. Rabba с. 65). Онъ, поэтому, приравнивается къ Билеаму, который признавалъ высокое значеніе иудаизма и помогалъ его распространенію между народами (ср. Origines Homilia in numeros 14. 15.) Изъ философскихъ сочиненій Эномаоса, правда, извѣстны только фрагменты (у Эвзевія praeparatio evangel. V.

с. 19 и дальше VI. 7 и дальше), а изъ этихъ только то, что онъ довель ad absurdum оракулы боговъ и фатумъ. Но это вовсе не малая заслуга, если языческой философъ такъ напалъ на сущность греческой мифологіи. Возможно, что онъ въ своихъ недошедшихъ до насъ сочиненіяхъ высказался въ пользу іудаизма. אבנימוס вель философскія бесѣды съ еврейскими мудрецами, особенно съ р. Меиромъ (b. Chagiga etc.) אבנימוס (Exod Rabba. c. 13.): שאל אבנימוס הגרדי את חכמינו. הארץ האין תחילה? אמרו לו אין אדם יודע בכברים הללו אלא לך אצל אבא יוסף הכנאי אבנימוס הגרדי מתה אמו ועדה ר' מאיר להראות לו פנים.

Диалектика р. Меира, которой онъ обыкновенно пользовался при изслѣдованіи Галахи или, по правильному взгляду *Франкеля*, при резюмированіи взаимныхъ бесѣдъ для освѣщенія доводовъ pro и contra (Monatsschr. I. S. 348), рѣзко порицается въ отношеніи къ, усвоившему ее, ученику его *Симахосу*.

Р. Меиръ преподавалъ также въ Ардискоствъ נריסקות (Nasir 56. a. To-sifta N. c. 5. Oholot c. 4). Во время гоненій Адриана р. Меиръ былъ въ Вавилоніи, какъ это явствуетъ изъ b. Avoda Sara p. 18, ערק אתא לכבל (ר' מאיר), точно также нужно читать Midr. Kohelet p. 102. d.: ויערך לכבל, по тексту Гайлперинс (см. V. מאיר). Вообще, ученики р. Акивы, повидимому, бѣжали въ область Евфрата.

20.

Возстаніе евреевъ въ царствованіе Антонина Пія и р. Симонъ б.-Юхай.

Капитолиннъ сообщаетъ и очень недвусмысленно, что въ царствованіе перваго Антонина евреи, а также германцы и дакійцы снова возстали, но были подавлены намѣстниками и легатами (in Antoninum Pium c. 5). Это звучитъ очень невѣроятно. Что тутъ рѣчь идетъ о евреяхъ на ихъ родинѣ, въ Іудеѣ подразумевается само собой. И эта страна, которая, благодаря бетарской войнѣ и адрианской системѣ гоненій, лишилась почти всего своего населенія, попыталась снова поднять хотя бы и слабое возстаніе? Послѣднее, повидимому, вовсе не было уже такимъ незначительнымъ, ибо императорская лѣтопись нашла его достойнымъ упоминанія, откуда Капитолинъ и почерпнулъ свое сообщеніе. Если бы талмудическіе источники совершенно умолчали объ этомъ, можно было бы усумниться въ сообщеніи Капитолина. Однако, они дѣлаютъ относительно того времени нѣкоторыя замѣчанія, которыя, если и не говорятъ прямо о возстаніи, то все же намекаютъ на вліяніе послѣдняго или, вѣрнѣе, могутъ быть поняты лишь какъ вліяніе новаго ожесточенія между евреями и римлянами. Ко времени р. Симона б.-Юхай, т. е. между Бетарской войной и патриархатствомъ р. Іегуды I (138—165), у евреевъ отнято было гражданское судопроизводство, по поводу чего танаитъ замѣтилъ, что долженъ благодарить за это Бога, ибо онъ не чувствовалъ призванія быть судьей. (Jerus. Synhedrin I. p. 13 a и XIV. p. 24. b.): בימי ר' שמעון בן יוחאי נימלו דיני ממונות מישראל. אך: שמעון בן יוחי בריך רחמנא דלינא חכים מידון. Таковъ правильный текстъ; въ первомъ мѣстѣ ошибочно сказано (במי שמעון בן שטח). Необходимо признать, что лишеніе судопроизводства могло быть только послѣдствіемъ предшествовавшихъ раздоровъ. Съ полнымъ правомъ Талмудъ тамъ же приравниваетъ

эту мѣру къ отнятію уголовного судопроизводства до разрушенія храма, въ эпоху господства намѣстника.

Второе замѣчаніе гласить: вслѣдствіе доноса о враждебныхъ по отношенію къ римлянамъ взглядахъ танаитовъ р. Симонъ б. Іохаи былъ присужденъ къ смерти за то, что неодобрительно отозвался о римлянахъ. Даже р. Іосе былъ высланъ изъ мѣста его постоянного жительства за свое молчаніе, и только р. Іегуда, высказавшій похвалу, удостоился прославленія и возвышенія (b. Sabbat p. 33. b.) הלך יהודה בן גרים וספר דבריהם ונשמעו למלכות אמרו יהודה יהרג שעילה יתעלה. יוסי ששתק ינלה לצפורי שמעון שננה יהרג. Главный фактъ исторически достовѣренъ. Съ осужденіемъ Симона б. Іохаи связаны его бѣгство и пребываніе въ лещерѣ вплоть до смерти императора. Все это—фактъ. Ссылка р. Іосе изъ *Сенфоруса* (מצורי вмѣсто מצורי), какъ уже правильно возстановилъ Гайлперинъ въ *הדרוה הדרוה* (הדר הדרוה) въ *Лаодику* подтверждается и въ другомъ мѣстѣ. Объ его сынѣ, который позже игралъ роль римскаго сыщика, говорили (b. Baba Mezia p. 84. a.): מוכך ערק לאסייא מן ערק ללודקיא (вмѣсто этого нужно читать: מוכך ערק לאסייא מן ערק ללודקיא). Тотъ же отзывъ о сынѣ р. Іосе лежитъ въ основѣ и Jerus. Maassarot IV. p. 50. d.: על דערקת וזולת לך ללודקייא, но только это мѣсто сильно искажено и отнесено къ сыну Симона б. Іохаи. Суровость по отношенію къ мирнымъ людямъ, какъ напр., къ Варъ-Іохаи, который лишь послѣ смерти императора рискнулъ покинуть свое убѣжище, свидѣтельствуеетъ, на ряду съ потерей судопроизводства, о ненормальномъ, такъ сказать, военномъ отношеніи.

Съ другой стороны, однако, нельзя отрѣшиться отъ мысли о невѣроятности новаго возстанія въ царствованіе Пія. Если эта попытка къ возстанію не является плодомъ безразсудной отваги или глупости, то она была сдѣлана только въ надеждѣ на сильнаго союзника. Мы знаемъ, по сообщеніямъ Капитолина и изъ иныхъ источниковъ, что пареянскій царь Вологезесъ еще въ послѣдній годъ царствованія Антонина Пія готовился къ войнѣ, которую и началъ сейчасъ же послѣ смерти императора. Легіоны были разбиты, римскій легатъ умерщвленъ, нѣсколько провинцій опустошены, намѣстникъ Сиріи *Корнеліанъ* обращенъ въ бѣгство, а Сирія была готова возстать противъ римлянъ (Capitol. in Marcum c. 8.). Эта пареянская война, принявшая большіе размѣры и длившаяся отъ 161 до 165 года, повидимому, и должна была вспыхнуть еще при жизни Антонина Пія. Изъ нѣкоторыхъ агадическихъ намековъ можно заключить, что евреи Палестины, по крайней мѣрѣ, р. Симонъ б. Іохаи рассчитывалъ на вмѣшательство персовъ т. е. пареянъ. Этотъ танаитъ проповѣдовалъ: если ты увидишь въ Палестинѣ персидскаго коня на привязи, то надѣйся на пришествіе Меccии (Midrasch Threni Rabba p. 66. c.) תני ר' שמעון בן יוחי אם ראת סוס פרסי קשור בארץ ישראל צפה לרגליו של משיח (такъ же и Canticum Rabba p. 38. d., съ добавленіемъ: מלום פרסי קשור בקברי ארץ ישראל. Даже осторожный р. Іегуда ожидалъ, что римляне, эти разрушители храма, будутъ уничтожены персами, пареянами (b. Joma 10. a.): אמר ר' יוחנן משום ר' יהודה ברבי: אילעאי עתידים מחריבים ליפול ביד פרסים. Благодаря этому освѣщенію, возстаніе евреевъ получаетъ больше вѣроятности. Они подняли возстаніе, надѣясь на присоединеніе пареянъ, но, повидимому, начали нѣсколько рано, еще при жизни Антонина Пія (мартъ 161 г.), и были быстро подавлены намѣстникомъ Сиріи, быть можетъ, тѣмъ же пресловутымъ Корнеліаномъ. Послѣдній, или же

скоро послѣ начала возстанія прибывшій соимператоръ Варъ, подвергъ евреевъ карѣ, лишивъ ихъ гражданскаго судопроизводства и преслѣдуя ихъ законоучителей, въ особенности, р. Симона б.-лохаи, извѣстнаго своей враждой къ римлянамъ. Его жизнь въ пещерѣ длилась въ теченіе жестокаго правленія Вара въ Сиріи, Антиохіи и Лаодикѣ, до самой смерти послѣдняго (зимой 169 г.). Такимъ образомъ, мы можемъ хронологически опредѣлить его пребываніе въ пещерѣ промежуткомъ времени приблизительно отъ 161—169 года. Не слѣдуетъ смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что талмудическія сообщенія единодушно опредѣляютъ это время въ *тринадцать лѣтъ*, Число 13 въ Талмудѣ всегда является округленнымъ и встрѣчается во многихъ случаяхъ, такъ что его нельзя считать точной величиной; 13 лѣтъ р. Акива захаживалъ къ р. Эліезеру (Jerus. Pesachin IV. p. 33. b), 13 лѣтъ р. Іегуда I страдалъ зубной болью (j Kilaim IX. p. 32. b., Genesis Rabba c. 43, babl. Baba Mezia p. 85. a.); 13 лѣтъ отецъ р. Зеира былъ сборщикомъ податей (b. Synhedrin p. 25. b.) и такъ далѣе. Такимъ образомъ, если мы допустимъ, что Симонъ б.-лохаи жилъ въ пещерѣ въ теченіе всего царствованія Вара и оставилъ свое убѣжище лишь послѣ смерти послѣдняго, то мы найдемъ время для его преподавательской дѣятельности въ Текоѣ и для его поѣздки въ Римъ съ цѣлью домогаться отмены враждебныхъ декретовъ; все это произошло послѣ смерти Вара, во время единовластія Марка Аврелія, послѣ 169 г. Сообщение о поѣздкѣ р. Симона въ Римъ (Meila p. 17) въ сопровожденіи Элеазара б.-Іосе по поводу готовившихся религіозныхъ преслѣдованій—исторически достовѣрно. Эти преслѣдованія нельзя смѣшивать съ гоненіями Адріана (Rapoport Ezech Millin p. 20.); первыя касались только ритуаловъ, между тѣмъ какъ Адріанъ наказывалъ главнымъ образомъ за преподаваніе; *לשׂא ירדוּ בְּתוֹרָה* относится *только* къ гоненіямъ Адріана. На вопросъ, относится ли сообщеніе о томъ, что „послѣ смерти патриарха Симона б.-Гамалила страданія умножились“, къ преслѣдованіямъ Вара—нельзя отвѣтить ни утвердительно, ни отрицательно; по крайней мѣрѣ, эта замѣтка не можетъ служить хронологическимъ базисомъ. Вообще это мѣсто: *בשמה ר' שמעון בן גמליאל עלה (בא) גובאי ורבו הצרות* (Tosifita Sota конецъ и въ Babli u Jerus. тамъ же) довольно темно. Слово *גובאי* означаетъ въ Талмудѣ *саранчу* и *персовъ т. е. гибовъ*, но ни въ коемъ случаѣ, паревянь, какъ нѣсколько самонадѣянно принимаетъ Крохмаль (Chaluz II. p. 72. 92. № 8.). Такимъ образомъ, это не можетъ быть ogłosено къ присоединенію паревянь подъ предводительствомъ Вологезеса въ 161 г., ибо до Палестины они во всякомъ случаѣ не дошли. Ср. Brann und Kaufmann Monatschrift I. 110).

Жизнь *р. Симона б.-лохаи* въ пещерѣ, которую вполне использовала каббалистическая мистика, прибѣгнувъ къ столь благоприятному для экстаза сумеречному освѣщенію таинственной обстановки, являетъ собой интересный примѣръ того, какъ каждое до всего чудеснаго преданіе, путемъ добавленій и обработокъ, превращаетъ простое и естественное событіе въ какое то поразительное чудо. Въ пяти мѣстахъ разсказывается объ этой жизни въ пещерѣ и ея послѣдствіяхъ (j. Schebiit IX. p. 38. d. Genesis Rabba c. 79. Midr. Kohelet къ 10. 8. M. Esther къ 1. 9.; b. Sabbath 33. b.; мы будемъ ихъ краткости ради обозначать тутъ буквами А. Б. В. Г. Д.); но въ каждомъ изъ нихъ (за исключеніемъ А.) добавлены моменты, которые при помощи критическаго разбора легко прослѣдить. А., по моему взгляду, содержитъ первоначальную версію и потому мы положимъ его въ основу критическаго изслѣдованія; всего боль-

ше искаженій содержитъ Д. А. сообщаетъ только *объ одномъ р. Симонъ*, что онъ изъ-за политическихъ преслѣдованій тринадцать лѣтъ скрывался въ пещерѣ: שני י"ג שנים עבד במערה בני יהוא עד שמעון בן יהוא ר', другія сообщенія заставляють его сына раздѣлить съ нимъ участь. Мѣсто пещеры Б. опредѣляетъ болѣе точно: *харубская пещера Гадары*: חרובין גדורה (במערת), (въ А. тутъ имѣется искаженіе דתרומה הרובין. במערת הרובין) в רפ"א. Гадара, наряду съ Цалмонъ славилась своими рожковыми деревьями חרובי צלמונה וחרובי גדורה (j. Massarat I. 1. Orlah I. 1.). А не считаетъ даже нужнымъ упоминать о томъ, что, р. Симонъ питался имѣвшимися тамъ въ изобиліи фруктами, но Б, категорически сообщаетъ объ этомъ: והיו אוכלין חרובין; В, Г. съ добавленіемъ, что онъ питался и финиками: חרובין ותמרין; Д. же сообщаетъ уже о чудесномъ появленіи рожковыхъ деревьевъ, да вдобавокъ еще и источника воды: אתרחיש אלהים כי ימים איברי להו חרובא ועינא דמיא. Только Д. сообщаетъ о томъ, что р. Симонъ (и его сынъ), чтобы сохранить платье для молитвъ, сидѣли нагишемъ въ пескѣ и цѣлые дни проводили въ изученіи Закона.—По мнѣнію А., повodomъ къ тому, что бѣглець послѣ тринадцати лѣтъ имѣлъ мужество покинуть пещеру, послужила птица, спасшаяся отъ западни, причемъ р. Симонъ услышалъ едва внятный голосъ (בה קול), произнесшій слово: „спасень“ (דימוס=dimissus); А. не считаетъ Бать-Коль особымъ чудомъ: למוף י"ג שנים אמר לינא נפק חמי מה קלע עלמא נפק; ויתיב ליה על פומא דמערתא חמא חד צייד צר צפרים. פרס מצודתיה שמע בנת קול אמרה דימוס ואישתוביה. Этотъ случай укрѣпилъ въ немъ мысль, что человѣкъ не можетъ погибнуть безъ Божьей на то воли אש נשא. В. Б. Г., чтобы сильнѣй подчеркнуть намѣреніе, заставляютъ Бать-Коль *раздаться два раза*. Когда произнесено было слово דימוס, птица была спасена, когда же раздалось слово סיקולה (Specula въ смыслѣ плѣбна), она попала въ западню (въ В. и Г. порядкомъ былъ измѣненъ невѣжественными переписчиками). А Д. снова дѣлаетъ изъ этого необыкновенное чудо. По истеченіи двѣнадцати лѣтъ къ *обоимъ* бѣглецамъ явился пророкъ Ілія, чтобы возвѣстить имъ смерть императора, послѣ чего они покинули пещеру; но такъ какъ они, возмущенные обычными занятіями людей, ходившихъ съ плугами и сохами вмѣсто того, чтобы думать о вѣчной жизни, гнѣвно смотрѣли на все и взорами своими производили повсюду опустошенія, то Бать-Коль приказалъ имъ вернуться снова въ пещеру, которую они, побуждаемые имъ же, оставили лишь по истеченіи двѣнадцати мѣсяцевъ. Далѣе въ Д. имѣются чудесные эпизоды, которыхъ нѣтъ въ другихъ мѣстахъ,—эпизоды о томъ, какъ сынъ своимъ взоромъ наказалъ одного, а отецъ излечилъ наказаннаго, какъ шурина р. Симона, строгій р. Пинхасъ б.-Яира, пошелъ имъ на встрѣчу и, видя ихъ тѣла съ растрескавшейся кожей, былъ глубоко опечаленъ. Другіе источники просто сообщаютъ что р. Симонъ, узнавъ о прекращеніи гоненій, выкупался въ теплыхъ источникахъ Тиверіады, чтобы возстановить здоровье, разстроенное отъ пребыванія въ пещерѣ. כד חמא דשרכן. Изъ благодарности за возстановленное тиверіадскими источниками здоровье, онъ рѣшилъ освободить отъ тяготѣвшаго надъ Тиверіадой (со времени ея постройки Иродомъ Антипомъ) клейма скверни אמר אנן לעשות תקנה—אמר אמר צריבין אנן לעשות תקנה. Д. не упоминаетъ объ этомъ купаніи въ теплыхъ источникахъ, но для объясненія намѣренія р. Симона объяснить Тиверіаду чистой—онъ снова прибѣгаетъ къ чуду: „Такъ какъ съ нами свершилось чудо, я хочу сдѣлать

установленіе!“ *ביוון דאתרחיש ניסא איזל אהקין מילתא*. Въ Midrasch къ Пс. 17 сообщается преданіе, будто Симонъ б.-Іохаи хотѣлъ объявить чистой всю Палестину: *מיד יצא וכוהר את ארץ ישראל*. Этотъ актъ изображается въ А. и параллельныхъ мѣстахъ безъ всякаго чуда (вопреки мнѣнію Раши). Р. Симонъ разрѣзалъ и воткнулъ въ землю винныя ягоды (*תורמסא*), которыя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились трупы, не пустили корней; трупы тогда отыскивались и удалялись: *והיה נסב תורמסין ומקצץ ומקלקל כל הן דהיה מיתה הוה שייף סליק ליה מן ; כל אתרא דהוה קמילא סליק (תורמסא) מפקין ונפקין (מיתא) ; לעיל* ; яснѣе въ Б: *וכל מקום וכוהר שלא היה שם בומתא תורמסא וכוהר*. Д. забылъ, что Тиверіада изъ за могилъ считалась нечистой, поэтому онъ предполагаетъ, что дѣло идетъ о *какомъ то* оскверненномъ мѣстѣ внутри Тиверіады; но если актъ провозглашенія Тиверіады чистымъ мѣстомъ относится не *ко всему городу*, то онъ въ сильной степени утрачиваетъ свое значеніе. *איכא דוכתא דאית ביה חפץ מומאה ואית להו*. *צערא לכהנים לאקופי איל האי סבא כאן*. Это разрѣзываніе ягодъ и вообще весь экспериментъ Д. по недоразумѣнію превращаетъ въ нѣчто совсѣмъ иное. *קצץ בן וכא תורמסי תרומה! עכד איהו נמי הכי. כל היכי דהוה קשי שרירי. וכל היכי דרוה רפי צייניה*. Единственное чудо, о которомъ А. сообщаетъ наряду съ другими источниками, заключается въ дарѣ Провидѣнія, данномъ Симону святымъ духомъ; благодаря этому р. Симонъ зналъ, что одинъ самаритянинъ чтобы смутить его, положилъ въ землю трупъ; по его слову—да очитится трупъ надъ землей, а самаритянинъ подъ нею!—это чудо совершилось. Но этимъ р. Симону вовсе не приписывается *особенной чудотворной дѣятельности*; тоже разсказывается и о многихъ другихъ законоучителяхъ, проклятія которыхъ приходили въ исполненіе. Преданіе, повидимому, почерпнуло эту черту изъ догмы, гласившей, что „небо приводитъ въ исполненіе желанія праведника“ (ср. Berachot 39. а. и р. IV. 10. Bar Kappara, 51 а., р. Шешета. Baba Batra 75 а. р. Іоханана и еще иныя мѣста). Того же рода и черта, касающаяся насмѣшливаго законоучителя *Динкаи* изъ *Магдалы*. Послѣдній осуждалъ р. Симона за то, что онъ реабилитировалъ Тиверіаду, которая въ теченіе полутора вѣка находилась въ загонѣ, какъ городъ гробницъ; р. Симонъ увѣрялъ, что существуетъ старинная традиція, согласно коей Тиверіадѣ нѣкогда будетъ возвращена потерянная чистота: *יבא עלי אם לא שמעתי שמיכריה עתידה לישראל*. Но такъ какъ Динканъ не повѣрилъ ему, то онъ былъ превращенъ въ груду костей (и въ этомъ пунктѣ въ Д. имѣется фантастическое добавленіе). Это преданіе о Динканѣ изъ Магдалы, повидимому, намекаетъ на то, что реабилитация Тиверіады встрѣтила сопротивленіе.

Р. Симонъ б.-Іохаи доискивался основъ библейскаго законодательства и выводилъ изъ нихъ заключенія для практической жизни *שמעון דרש סומא* (ר' קידושין 68. b. и параллельныя мѣста). Такъ какъ онъ не признавалъ теоріи р. Акивы, считавшаго библейскіе плеоназмы глубокомысленными намеками, и скорѣе склонялся ко взгляду р. Измаила, утверждавшаго, что плеоназмы просто формы, свойственныя языку (Baba Mezia 31. b.): *ר' שמעון (סבר) : דברא תורה כלשן בני אדם*, то изъ этого можно заключить, что онъ замѣнилъ чисто внѣшнее толкованіе плеоназмовъ (רבוין), примѣнявшееся р. Акивой, внутренней причинной связью (שמעים). Однако, взгляды р. Симона были весьма далеки отъ мистцизма и, напротивъ, столь *раціональны*, что ихъ позже, повидимому, не одобряли. Въ J. Tosifta Peah (с. 1.) р. Симонъ приводитъ *четыре*

причины, по которымъ законъ опредѣляетъ давать *מָאָר* съ конца поля. *ר' שמעון מפני ד' דברים לא יתן אדם פיהו אלא כסוף שדה מפני גזל עניים ומפני כמול עניים ומפני מראית העין, ומפני הרמאים* (משום כל תכלה) משום שאמרה תורה לא תכלה *מאָר* מפני הרמאים (משום כל תכלה) *שדך*. J. Peah (IV. p. 18 b.) совершенно послѣдовательно присчитываетъ и эту вставку, приписывая р. Симону *пять* причинъ: *דברים חמשה מפני ר"ש מפני חמשה דברים*. לא יתן אדם וכו'—*ומפני הרמאים ומפני שאמרה תורה לא תכלה*. Это разногласіе, повидимому, объясняется не *вариантомъ текста*, а *догматической тенденціей*. Какъ только возникла, вѣроятно, въ видѣ противовѣса къ христіанству, отрицавшему законы, догма о томъ, что библейское законодательство не ставитъ себѣ моральныхъ задачъ и что законы являются самоцѣлью: *שנושה שנושה* (b. Berachot 33. b.; j. V. p. 9. c.), этотъ взглядъ долженъ былъ столкнуться съ оригинальной интерпретаціей р. Симона; вотъ почему прибавили: на ряду съ рациональными основами закона достаточнымъ основаніемъ является и то обстоятельство, что Тора такъ установила.

Теока, гдѣ р. Симонъ б.-люхан имѣлъ свою школу (Sabbat 147. b.) не можетъ быть іудейской Текою, ибо послѣдняя, какъ объ этомъ свидѣтельствуеетъ Іеронимъ (прологъ къ Амосу), лежала въ неплодородной и пустынной мѣстности, которая врядъ ли могла привлечь большое количество слушателей. Къ тому же р. Симонъ (какъ и большинство танаитовъ послѣ Акивы) жилъ не въ *Иудеѣ*, а въ *Галилеѣ*, гдѣ онъ и умеръ. Наконецъ, Текоѣ приписывается наилучшее масло: *תוך מלך מלך שן*, что уже навѣрное не можетъ относиться къ пустынному городу Текоѣ въ Иудеѣ, но очень подходит къ одному изъ городовъ, расположенныхъ въ богатой масломъ Галилеѣ (Ср. Josephus bellum judaic. II. 25. Tosafot къ Chagigah 25, a.) Pseudo-Epiphanius (de vitis prophetarum) и Kimchi (коммент. къ Амосу начало) знаютъ *Текою въ Галилеѣ*; оба считаютъ ее мѣстомъ рожденія Амосу, причѣмъ первый говоритъ о племени Зевулона, а послѣдній о племени Ашеръ: *תוך עיר גדולה בנחלת בני אשר*. Изъ какого источника они почерпнули это сообщеніе—я не могъ найти. Изъ талмудическаго объясненія (Menachot 85. b.), повидимому, слѣдуетъ, что мудрая теокянка была сослана въ богатую масломъ мѣстность Галилеи.

21.

Послы и налогъ въ пользу патріарха.

Отцы церкви Эвзебій и Елифаній, описывая свое время, сообщаютъ, что іудейскіе патріархи обыкновенно посылали изъ своей среды пословъ (апостоловъ) съ энциклическимъ посланіемъ къ дальнимъ общинамъ. Елифаній рассказываетъ о томъ Іосифѣ, который былъ сначала членомъ Синедріона, а затѣмъ сталъ ренегатомъ. По словамъ Елифанія, посланники эти по чину своему стояли ближе другихъ къ патріарху, занимали въ Синедріонѣ мѣста рядомъ съ нимъ и были одновременно и законоучителями. Такъ какъ оба эти отцы церкви жили большей частью въ Палестинѣ, а послѣдній въ молодости былъ даже евреемъ, то ихъ сообщенію можно вполнѣ довѣряться. Изъ юліановскаго посланія къ еврейскимъ общинамъ мы узнаемъ, что какой то налогъ въ половинѣ четвертаго вѣка назывался „посольскимъ налогомъ“. Изъ одного закона императора Гонорія (въ Codex Theodosianus XVI. T. 8, § 14) оъ

399 года мы узнаемъ, что этотъ налогъ взимался съ общинъ и выдавался патриархамъ. Этотъ же налогъ, повидимому, и упоминается въ томъ же кодексѣ § 29, согласно закону Θεοδοσία II 429 г., подъ именемъ „казенныхъ денегъ“, ежегодно взимававшихся въ пользу патриарха. Этотъ налогъ долженъ былъ быть взимаемъ и послѣ того, какъ всѣ патриархи вымерли, но поступалъ въ казну.

Поразительно, что талмудическая литература ровно ничего не знаетъ ни объ апостолахъ, ни объ апостольскомъ налогѣ. Раньше я предполагалъ что эти послы упоминаются въ Талмудѣ подъ именемъ שליח ציון. (Iom - Tob p. 25, b.): אל ר' נחמן לחמא בר אדא שליח ציון כי סלקת התם אקיף וזיל אמולמא. Однако, этотъ текстъ не имѣетъ, паралельнаго мѣста и кромѣ того этотъ חמא, называющійся שליח ציון, повидимому, скорѣе вавилонецъ. Но передаваемый съ такой опредѣленностью отцами церкви фактъ наводитъ на другую мысль. Въ Талмудѣ встрѣчаются несомнѣнные сообщенія о томъ, что патриархъ обыкновенно въ особыхъ посланіяхъ общалъ отдаленнымъ общинамъ въ Вавилоніи, Мидіи, а также М-Азии о наступленіи високоснаго мѣсяца: (Tosifta Synhedrin II, Babli тамъ же p. 11. b., а также Jeruschalmi). Какимъ путемъ доходили до общинъ эти посланія? Не черезъ посредство же первыхъ встрѣчныхъ посланцевъ? Тогда, вѣдь, были бы неизбѣжны надувательства и мистификаціи. Какъ легко могъ какой-нибудь шутникъ или злоумышленникъ ввести общины въ заблужденіе, отдаливъ праздникъ на цѣлый мѣсяць. Повидимому, сообщеніе о високосномъ мѣсяцѣ передавалось членами синедріона или извѣстными и видными лицами, въ качествѣ пословъ патриарха. На этотъ порядокъ извѣщенія общинъ наводитъ и одна замѣтка въ Мишнаѣ, которая, будучи непонята, дала поводъ къ ложнымъ заключеніямъ. Въ концѣ Mischna Iebamot сказано: וקיבא כשירדתי לנהרדעא ליעבור השנה. Вотъ правильный текстъ въ Іерусалимскомъ Талмудѣ: р. Акива отправился въ Нагардею для возвѣщенія високоснаго года. Эта замѣтка ни въ коемъ случаѣ не можетъ гласить: כשירדתי ... ליעבר השנה, и означать, что р. Акива установилъ високосный мѣсяць, ибо въ одной очень опредѣленной галахѣ сказано, что установленіе високоснаго мѣсяца можетъ имѣть мѣсто только въ Іудеѣ; въ Галилеѣ этотъ актъ какъ fait accompli, правда, остается въ силѣ, но внѣ Палестины онъ не имѣетъ никакого значенія: אין מעברין (את השנה) בחוצה לארץ (Jeruschal. Synhedrin I. p. 19. a. Паралельное мѣсто въ Nedarim VII. p. 9. a.; эта боракта неподно передана въ Tosifta Synh. II и Babli тамъ же p. 11). Іерусалимскій Талмудъ поэтому и ничего не знаетъ о томъ, что Акива когда либо установилъ въ Нагардеѣ, т. е. внѣ Палестины, високосный мѣсяць. Онъ тамъ же сообщаетъ, что въ эпохи бѣдствій можно, правда, исполнять эту функцію и внѣ Палестины; такъ напр., пророкъ Іехезкель и Барухъ, послѣдователь пророка Іеремиа, а также Хананья, племянникъ р. Іошуи, совершили этотъ актъ внѣ Палестины—правда, вопреки закону, но р. Акива не приводится въ качествѣ примѣра. И только вавилонскій Талмудъ толкуетъ сообщеніе: כשירדתי ... ליעבר השנה такимъ образомъ, что р. Акива будто самъ совершилъ этотъ актъ въ Вавилоніи, вкладываетъ эти слова въ уста р. Хананіи и оправдываетъ его незаконный поступокъ тѣмъ, что въ Іудеѣ не осталось тогда никого, кто бы могъ выполнить эту обязанность (Berachot 63. a): אמר להם (ר' חנניא) והלא עקיבא בן יוסף היה מעבר השנה וקובע חדשים בחוצה לארץ אמרו לו הנה ר' עקיבא עומא הניח כמותו בארץ ישראל לארץ אמרו לו הנה ר' עקיבא עומא הניח כמותו בארץ ישראל. Этого момента въ діалогѣ между Хананіей и палестинскими послами, пришедшими съ цѣлью по-

постоянный календарь и тѣмъ лишить домъ патріарха, какъ и иудейскій Синедріонъ, важной прерогативы. Въ приведенномъ мѣстѣ тоже содержится грубый упрекъ: дочери Самуила умерли одна за другой въ наказаніе за то, что ихъ отецъ *намъревался совершить тотъ же проступокъ*, что и Хананья; если бы дѣло шло о желаніи установить календарь внѣ Іудеи מִלְּפָנֵי יְהוָה יְד, то было бы сказано: „за тотъ же грѣхъ“.

22.

Патріархи гилельскаго дома.

Этой темѣ я долженъ посвятить изслѣдованіе болѣе обширное, чѣмъ прежде, въ виду того, что еврейскій журналъ „Chaluz“ сдѣлалъ ее отчасти предметомъ монографіи и, хорошо освѣтивъ нѣкоторые моменты, въ цѣломъ, однако, прибавилъ къ старой путаницѣ талмудической хронологіи еще и новую. Главные руководители этого журнала обладаютъ не только изумительной начитанностью въ талмудической литературѣ, но и тонкимъ критическимъ чутьемъ, отыскивающимъ въ кучѣ плевелъ историческія зерна. Однако, эти ихъ превосходныя качества нейтрализуются двумя другими. Недостаточно освѣдомленные о болѣе или менѣе важныхъ историческихъ источникахъ, они принуждены получать свѣдѣнія черезъ соотыя руки и потому ошибаются въ примѣненіи ихъ къ талмудической эпохѣ. Поэтому хронологическіе результаты, къ которымъ приходитъ „Chaluz“ относительно нѣкоторыхъ патріарховъ, почти всегда никуда не годятся. Второй моментъ, уменьшающій цѣнность изслѣдованій Chaluz'a, заключается въ страстной антипатіи къ большинству историческихъ личностей, встречаемыхъ въ Талмудахъ; всѣ ихъ поступки и выраженія слишкомъ уже много критикуются и подвергаются чуть ли не криминальному разбору. Этому враждебному разбору подверглись особенно патріархи дома Раби, т. е. р. Іегуды Ганаси, причемъ въ такой формѣ, которая несовмѣстима съ исторической безпартійностью. Я поэтому считаю своей задачей опровергнуть высказанныя противъ нихъ подозрѣнія, какъ и направить въ правильное русло хронологію, искаженную неправильнымъ изслѣдованіемъ.

Свѣдѣнія о первыхъ пяти членовъ дома Гилела не нуждаются, или вѣрнѣе, не допускаютъ особыхъ поясненій; хронологическій матеріалъ, относящійся къ нимъ, очень скуденъ. 1) *Гилель Старшій* или Вавилонскій, отъ 30 до хр. эры и до 10 послѣ нея, т. е. считая съ битвы при Акціумѣ. 2) *Симонъ I*, припл. 10—30. 3) *Гамалиилъ I*, Старшій (קרינ), пр. 30—50. 4) *Симонъ II* или *Симонъ б.-Гамалиилъ I*, бывший въ эпоху разрушенія храма какъ бы президентомъ еврейской республики, пр. 50—70. 5) *Гамалиилъ II ди Явне*, пр. 80—117, т. е. послѣ р. Іоханана б.-Закая и до начала Polemos schel Quitos. Правда, получается впечатлѣніе, будто р. Эліезеръ б.-Гирканъ дожилъ еще до адриановскихъ гоненій (Sabbat 138. a.): ר' יהודה אומר משום ר' אליעזר נהגין הו' (Sabbat 138. a.): בשעת הסכנה שהיו מביאין (הכלי) מכוסה ר. גמלייל מוג' דожить еще до адриановской эпохи; однако, иныя сообщенія говорятъ противъ этого, и слова ר' אליעזר משום ר' являются, повидимому, вставками. 6) *Симонъ III* или *Симонъ б.-Гамалиилъ II*. Періодъ его жизни можно приблизительно опредѣлить. При паденіи Бетара онъ былъ еще молодой и, повидимому, занялъ свой постъ послѣ смерти Адриана или послѣ возвращенія законоучителей изъ изгнанія, т. е. приблизительно въ 140 г. О годѣ его смерти и, слѣдовательно, о началѣ патріархатства его сына сохранилось очень мало

свѣдѣній, однако, смерть его нужно все же отнести къ промежутку времени отъ 161—170 г., такъ какъ онъ жаловался на страданія. —7) Р. Јегуда I, съ приставкой משה, также שרפ, точнѣе רבי или רבנו. Его рождение считали, на основаніи одной замѣтки (Genesis Rabba с. 58 и парал. мѣсто), одновременнымъ со смертью р. Акивы, т. е. съ паденіемъ Бетара въ 135 г. А. Крохмаль, однако, поколебалъ этотъ хронологическій моментъ (Chaluz II, р. 9. 1. № 5), такъ какъ другія талмудическія замѣтки сообщаютъ о томъ, что отецъ его р. Симонъ б.-Гамалииль былъ еще молодъ, когда погибъ Бетаръ. Мы поэтому должны прибѣгнуть къ обратному заключенію: онъ умеръ послѣ 210 г.; слѣдовательно, родился приблизительно въ 150 г., а сдѣлался патриархомъ прибл. въ 170 г. Если правильно мое предположеніе, что патриархъ р. Јегуда II встрѣчался съ Александромъ Северомъ и что онъ именно и есть лицо, называемое въ Талмудѣ שרפא בן שמואל или שמואל בן שרפא, то патриархъ могъ встрѣтиться съ императоромъ только во время парѣянской войны (231—233), когда послѣдній пребывалъ въ Сиріи. Тогда можно было бы точнѣе опредѣлить годъ смерти р. Јегуды I, ибо послѣдняго отдѣляетъ отъ Јегуды II патриархатство Гамалиила III. Однако, этотъ пунктъ долженъ быть сначала критически упроченъ ибо тутъ царитъ полная путаница, еще усугубленная Chaluz'омъ. Она поконится на томъ огромномъ заблужденіи, въ которое биографъ „дома Раби“ даль себя ввести столь ненавистному ему вавилонскому Талмуду. Дѣло въ томъ, что онъ въ Chaluz III превратилъ рядъ посвященныхъ въ законоучители учениковъ *въ рядъ смѣнявшихъ другъ друга главарей школъ* и отвелъ каждому изъ нихъ много лѣтъ дѣятельности; вслѣдствіе этого ему не хватило времени для дальнѣйшей хронологіи. Въ иерусалимскомъ Талмудѣ (Taanit IV, р. 68. а. паралел. мѣсто Kohelet Rabba р. 101. b.) разсказывается, что Рабби, т. е. Јегуда I всегда посвящалъ въ течение года только двухъ учениковъ, на своемъ же смертномъ одрѣ онъ рекомендовалъ сыну посвятить въ законоучители всѣхъ достойныхъ одновременно, но прежде всего р. Ханину (б.-Хама), что тотъ и сдѣлалъ. Но Ханина уклонился отъ занятія *перваго мѣста* и уступилъ его *р. Эфесу*. Тамъ былъ еще одинъ старецъ, достойный втораго мѣста; поэтому Ханина предпочелъ быть посвященнымъ третьимъ.

Я привожу это мѣсто in extenso (Т. означаетъ текстъ иерусал. Талмуда, М. К.—текстъ въ Midrasch Kohelet): רבי הוה סמני תרין מינוין (М. К.) בכל שנה) אין הוון כרדי הוון מתקמין ואין לא הוון מסתלקין (М. К.) מדרמך פקד לבריה אמר לא תעביד כן אלא מני כלהון כחדא ומני לרבי חמי בר חנינה בראשה (М. К.) ומני לך ר' חנניה קדמא) . . . מן דרמך בעא כריה מסנתייה ולא קבל עליה מתמניא. אמר לית אנא מתקבל עלן מתמניא ער דתמני ר' פם דרומא קמיי (М. К.) אלא קדם (קדמין) ר' אפם דרומא) והוה תמן חד סב אמר אין חנינה קדמי אנא תניין ואן ר' פם דרמאי קרמיי אנא תניין. וקבל עלי ר' חנינה מתמניא תליתאי. Слѣдовательно, тутъ идетъ рѣчь лишь о посвященіи учениковъ и о мѣстахъ, занимаемыхъ ими передъ коллегіей. Ханина сперва отказался отъ своего перваго мѣста въ пользу Эфеса, а затѣмъ уступилъ и второе мѣсто одному старому ученику. Вавилонскій Талмудъ не понялъ уже самого положенія дѣлъ и понималъ изреченіе: *אמר לא תעביד כן אלא מני כלהון כחדא ומני לרבי חמי בר חנינה בראשה* какъ главенство въ школѣ. (Ketubot р. 103. b). Старымъ ученикомъ (תב סב) онъ считалъ *Леви* (б. Сиси), что очень возможно, но заставилъ послѣдняго въ виду оказаннаго ему пренебреженія, выселиться въ Вавилонію и, желая отвѣтить на вопросъ—почему выдающийся *р. Хія* не былъ назначенъ главаремъ и руководителемъ школы?—запутался

כולם בפרק אחד. מאותה שעה עקרוה מיהודה וקבעוהו בגליל, следовательно и тутъ рѣчь идетъ о времени р. Іегуды II. Поэтому очень возможно, что *Антонинъ* или *Северъ* встрѣчались съ Раби II. Это необходимо къ тому же допустить, ибо Іегуда I, какъ теперь, въ противоположность мнѣнію Рапопорта, всеобще признано, совсѣмъ не встрѣчался съ Антониномъ Философомъ; но еще менѣе можетъ это относиться къ Каракалѣ, ибо послѣдній посѣтилъ Сирію лишь въ 215 г. (Clinton Fasti Romani ad. An. 215), и р. Іегуда къ тому времени уже умеръ или во всякомъ случаѣ, былъ такъ старъ и слабъ, что врядъ ли могъ вести съ нимъ какую-либо бесѣду. Тоже относится еще въ бѣльшей степени къ Элиагалу. Если р. Іегуда II занималъ свой постъ уже въ 230 г.; т. е. при Александрѣ Северѣ, то дѣя-

8) *Гамалиила III*, сына р. Іегуды I остается всего двадцатилѣтній періодъ дѣятельности (прибл. 210—230). Послѣдній имѣлъ двухъ сыновей, Іегуду и Гилелу (Tosifita Moed. Katan II ; b. Pesachim 51. a.; jer. IV. p. 30 d.) *מש ביהודה* בכורי . . . כבדו של רבן גמליאל בככול . . . כבדו, такъ какъ Tosifita упоминаетъ о нихъ, то она имѣетъ въ виду только сыновей Гамалиила III; о томъ же говорится въ Ebel Rabbati с. 8. : *מש ביהודה והלל בני ר"ג שנכנסו לבן ואי בכובל*. Исправление Крохмала въ общемъ вѣрно, (Chaluz II. p. 139.) но онъ неправильно считаетъ ихъ сыновьями Гамалиила IV. Уже Франкель и другіе обратили вниманіе на то, что Huillus patriarcha, съ которымъ находился въ сношеніяхъ въ Палестинѣ отецъ церкви Оригенъ, и есть этотъ сынъ патриарха, Гилелъ.

9) Іегуда II, о которомъ только что была рѣчь. Я опредѣлилъ начало его патриархства прибл. 230 годомъ, около того времени, когда Александръ Северъ проживалъ въ Сиріи. Врядъ ли онъ пережилъ р. Іоханана, какъ это утверждаетъ А. Крохмаль (тамъ же III. p. 126). Всѣ его доказательства построены на пескѣ. Мы можемъ опредѣлить періодъ его дѣятельности прибл. 230 - 270.

10) Гамалиилъ IV, сынъ Іегуды II. Объ этомъ встрѣчается очень мало въ Талмудѣ (Jer. Aboda Sara I. 39, b.) *א"ל אבהו ואני לא שאלני ר' גמליאל ברכו מהו לילך* א"ל אבהו ואני לא שאלני ר' גמליאל ברכו מהו לילך, *אדם קמן היה ובקש ר' אבהו לנידרו ליריד? ואסרתי לו... ר"ג אדם קמן היה ובקש ר' אבהו לנידרו* Ему можно удѣлить только промежутокъ времени отъ 270 - 290.

11) Іегуда III, и вѣроятно сынъ Гамалиила IV. Относительно его мы обладаемъ точными хронологическими данными. Мы уже упомянули, что онъ занималъ свой постъ въ 299 г., но существуютъ указанія и на два года раньше. Это, несомнѣнно, тотъ самый, кого Діоклеціанъ пригласилъ къ себѣ въ Панаеасъ. (Jerus. Terumot VIII p. 46. b.; Genesis Rabba с. 83.) Діоклеціанъ былъ въ первый разъ на Востокѣ въ 297 г. по поводу пареянской войны. (Clinton тамъ же ad. an 297). А. Крохмаль относитъ этотъ фактъ къ Іегудѣ II (тамъ же 126), но тогда она долженъ былъ бы заставить его жить до 297 г. однако совѣсть не допустила его сдѣлать это, и онъ заставляетъ его умереть прибл. въ 283 году. Но въ такомъ случаѣ, какъ же онъ могъ быть приглашенъ Діоклеціаномъ? Въ приведенномъ мѣстѣ Genesis Rabba Іегуда III тоже называется *רבי*. Это наталкиваетъ насъ на слѣдующее замѣчаніе. Въ Chulin 51. a. одинъ аморей времени Аббайи сообщаетъ о patriarcha Rabbi : *א"ל ר' ספרא לאבוי* חזי מר האי. צורבא מרבנן דאתא ממערבא ואמר ר' עזירא שמני ואמר מעשה ובא לפני רבי מחמ... ומרפח... א"ל אימא לי גופא דעוברא היכי הוה? א"ל ר' עזירא מפמיד כנסיות אנא לעילא מרבי רבה והוה ר' הונא צפורא ר' יוסי מראה יושבין לפניו ובאת לפני רבי מחמ... והפכה רבי ומצא עליה קורט רם ומרפה

Абайи ум. припл. въ 336 г. Этотъ фактъ, слѣдовательно, могъ имѣть мѣсто въ первой четверти 4 вѣка, а этимъ Rabbi должень быть р. Іегуда III. Эпифаній (*adv. Haereres* p. 128. f.), или вѣрнѣе, перешедшій въ христіанство *Іосифъ изъ Тиверіады* сообщаетъ, несомнѣнно объ этомъ патриархѣ, что онъ питалъ склонность къ христіанству и передъ смертью принялъ крещеніе. Если онъ называетъ его Гилеломъ, а его сына Іегудой, то тутъ простое смѣшеніе именъ отца и сына, какъ онъ самъ и указываетъ, усомнившись въ своей памяти. Время этого патриарха Іегуды можно такимъ образомъ установить. Іосифъ изъ Тиверіады получилъ отъ Константина санъ намѣстника провинціи; слѣдовательно, между 312 и 337 гг. онъ уже былъ прошенъ. Еще точнѣе можно опредѣлить это время, благодаря тому обстоятельству, что Эпифаній познакомился съ нимъ, когда ему было около семидесяти лѣтъ. припл. въ 356 г., когда епископъ Эвзевій, сосланный Константиемъ въ Скитеполь (Бетгиманъ), пользовался гостепріимствомъ въ домѣ Іосифа. Значить, Іосифъ родился около 286 г.; при смерти патриарха онъ, тогда еще еврей, былъ назначенъ воспитателемъ молодого сына патриарха; но ему тогда, повидимому, было лѣтъ тридцать, т. е. 316 и 326 гг. Значить, въ это время умеръ Іегуда III. Поэтому мы можемъ опредѣлить періодъ его дѣятельности промежутокъ времени между 290 и 320 гг. Что касается факта о тайномъ будто бы переходѣ въ христіанство, приписываемомъ этому патриарху, то если даже и вѣрить сообщенію Эпифанія, прозелитъ Іосифъ изъ Тиверіады не является столь серьезнымъ свидѣтелемъ, чтобы заподозрить искренность патриарха, жившаго и дѣйствовавшаго въ лонѣ іудаизма. Талмудъ, правда, сообщаетъ о немъ пару фактиковъ, которые производятъ впечатлѣніе отступленія отъ религіознаго устава (*Moed Katan* 12); однако т. же сейчасъ и объясняется, что было не ритуальное прегрѣшеніе, а просто дѣйствіе, неумѣстное со стороны патриарха.

12) Гилель II, сынъ р. Іегуды III. По сообщенію Эпифанія, онъ былъ еще молодъ, когда умеръ его отецъ; этимъ объясняется продолжительный періодъ его дѣятельности. Въ 359 г. онъ ввелъ постоянный календарь. Онъ занималъ свой постъ отъ 320 г. до 356 или 370 г.—Послѣ Гилела было еще три патриарха, имена коихъ сохранилъ Цакото (въ Іохасинѣ) של גמליאל בנו של ר' גמליאל בררמא. Это мѣсто взято изъ *Seder Tanaim w'Amora'im*, въ нашемъ же изданіи искажено и порядокъ обратный: ר' גמליאל ורבי הלל. Гилель должень быть въ началѣ.

13) Гамалиель V, сынъ Гилела II. Объ этомъ Іеронимъ сохранилъ замѣтку (*de optimo genere interpretandi ad Pamachium*), согласно коей Θεодосій Великій, въ спорѣ между патриархомъ и бывшимъ консуломъ Гезихіемъ, находившимся во враждебныхъ отношеніяхъ, поступилъ справедливо по отношенію къ патриарху: *Dudum Esychium virum consularem (contra quem Patriarcha gamaliel gravissimas inimicitias exercuit) Theodosius princeps capite damnavit, quod sillicitato notario chartas illius invasisset.* Это письмо Іеронима, по замѣчанію издателя Мартіаная, написано около 393 года; въ немъ говорится объ обсужденіи Гезихія, какъ о чемъ-то давно случившемся (*dudum*). Слѣдовательно, этотъ Гамалиель не можетъ быть идентиченъ съ Гамалииломъ Послѣднимъ, котораго Θεодосій II лишь въ 415 г. лишилъ сана. Слѣд., онъ занималъ постъ припл. 365—385 г. За нимъ слѣдуетъ:

14) *Іегуда IV* (припл. 385—400), о которомъ ничего больше неизвѣстно и, наконецъ,

15) *Гамалииль* Последній רבן גמליאל ברמיא (прибл. 400—425), о котором идет рѣчь въ декретѣ императоровъ Гонорія и Θεодосія II отъ 17 октября 415 г. къ префекту преторианцу Аврелиану; декретъ начинается словами: Quoniam Gamaliel existimavit, se posse impune delinquere etc. (Cod. Theodos. XIV. T. VIII § 22). Это, несомнѣнно, тотъ самый Гамалииль Последній, VI, а не V, которому Марцелъ приписываетъ средство отъ болѣзни селезенки; онъ, слѣдов., былъ врачъ, ибо Марцелъ жившій въ 5 вѣкѣ говорить о немъ, какъ о *современникѣ* (de medicamentis liber 21). Такимъ образомъ, начиная съ Гилела, постъ патриарха занимали пятнадцать мужей, между которыми было шесть Гамалииловъ. Послѣ р. Гамалиила Последняго домъ патриарховъ, повидимому, вымеръ. Объ этомъ обстоятельстве свидѣлствуютъ какъ слова въ Seder Tanaim: וְהָיוּ לְרִבְרִיבָא, такъ и декретъ императора отъ 426 г. (С. Т. ibid § 29), повелѣвавшій отобрать деньги, собранныя въ пользу патриарха, въ императорскую государственную казну. Здѣсь говорится о томъ, что патриархи вымерли (post excessum patriarcharum).

23.

Патриархъ р. Исуда II и Антонинъ.

Оригенъ, на основаніи своего долгодѣтнаго пребыванія въ Иудеѣ, даетъ полное представленіе (Epistola ad Africanum c. 14) о санкціонированной Александромъ Северомъ власти этого патриарха, мало чѣмъ отличавшейся отъ императорской власти. Оригенъ приводитъ письмо, написанное, согласно подробнымъ критическимъ изслѣдованіямъ Редепенинга (Оригенъ, 2 томъ 1841—1846). Вскорѣ послѣ смерти императора Александра Севера, прибл. въ 240 г.; этотъ императоръ умеръ въ февралѣ 235 г. Однако, упоминаемымъ тамъ патриархомъ и этнархомъ того времени не могъ быть р. Исуда I; это, вѣдь, признаетъ всякій свѣдущій человекъ. Слѣдовательно это Исуда II достигъ у императора столь высокой милости и столь вліятельнаго положенія. Не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что во всемъ письмѣ употребляется *настоящее время* и, слѣдовательно, воспроизводится впечатлѣніе чего-то *непосредственно испытаннаго*. Этимъ собственно исчерпывается вопросъ *объ императорѣ или Антонинѣ*, который, по талмудическимъ сообщеніямъ, оказалъ милость одному патриарху, ибо тутъ не можетъ быть и рѣчи ни о Маркѣ Аврелии, ни о Каракалѣ, ни, наконецъ, о Эліогабалѣ. Но я не думаю, чтобы этому взгляду, за который когда-то нѣкоторые ученые такъ страстно ратовали, нынѣ придавали важное значеніе. Теперь думаютъ объ этомъ болѣе трезво; теперь не считаютъ болѣе честью для евреевъ, если одинъ изъ ихъ патриарховъ удостоился благосклонной улыбки императора. Болѣе важенъ для исторіи вопросъ о томъ, имѣла ли эта императорская милость какое-нибудь вліяніе на положеніе евреевъ? Однако, въ то время, какъ у насъ нѣтъ даже и намека на сообщеніе о томъ, что одинъ изъ трехъ названныхъ императоровъ издалъ благоприятный для евреевъ декретъ (скорѣе даже напротивъ), о Северѣ мы имѣемъ сообщенія не только Оригена, но и Лампридія (въ A. Sever. 22): Judaeis privilegia reservavit. Лампридію нѣсколькими анекдотами свидѣлствуетъ о благосклонномъ отношеніи Севера къ евреямъ и о знакомствѣ его съ еврейскими законами. Если патриархъ занималъ въ то время чуть ли не императорское положеніе (а это имѣетъ большее значеніе, чѣмъ истинный *Антонинъ б.-Северъ*), то тогда достовѣрно и сообщеніе, что именно р. Исуда II

быль окружень толпой вооруженныхъ людей (Berachot 16, b. 44 a) דקיימי רבנו ר' הורא נשיאה באלושי ו קרנזי עליה דרבי רבינו כד הוה סליק למלכותא (Genesis Rabba c. 78) —(текстъ у Нахмани, коммент. къ Gen. 33. 15).—Здѣсь необходимо еще исчерпать сообщеніе Іеронима (Comm. въ Danielelem IX. 34.) о томъ, что евреи примѣняли строфу: „и во время страданія своего будутъ имѣть нѣкоторую помощь“ къ кратковременной милости, которой они пользовались при императорахъ: Hebraeorum quidam haec de Severo et Antonino principibus intelligunt qui Judaeos plurimum dilexerunt. По этому указанію можно въ Каракалѣ, о которомъ тутъ, повидимому, идетъ рѣчь, легко распознать талмудическаго Антонина. Однако, если и допустить это относительно Каракалы (хотя этому и противорѣчитъ сообщеніе Спартіана въ Sept. Severus 16: filio sane concessit, ut triumpharet, cui senatus Judaicum triumphum decreverat), то все же нельзя утверждать объ отцѣ его Северѣ, что онъ такъ сильно любилъ евреевъ и что положеніе послѣднихъ при немъ было облегчено. (О приписываемомъ ему благопріятномъ для евреевъ законѣ см. ниже). Но если обратиться къ источнику, изъ котораго отецъ церкви почерпнулъ свое сообщеніе, то послѣднее получаетъ совсѣмъ иной смыслъ. Іеронимъ могъ слышать отъ евреевъ имя императора не иначе, чѣмъ его называетъ Борайта: либо מנכנינוסו סו, либо מנכנינוסו בן מנכנינוס, что отецъ церкви, повидимому, превратилъ въ Severus Antoninus. Слѣдовательно, рѣчь все время идетъ объ одномъ лишь Антонинѣ. На Востокѣ Александръ Северъ считался либо самимъ *Антониномъ*, либо *сыномъ Антонина*.

Д-ръ Франкель, частью признавая мою гипотезу объ идентичности מנכנינוסו—Александръ Северъ ורבי יגודה II, дѣлаетъ примиряющее предположеніе, что старшій р. Іегуда тоже былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ однимъ императоромъ, если и не съ Маркомъ Авреліемъ, то все же съ его соимператоромъ Варомъ Антониномъ, который имѣлъ свою столицу на Востокѣ и будто благосклонно относился къ евреямъ. Не говоря уже о томъ, что р. Іегуда I въ царствованіе Вара (162—168) былъ еще молодъ и, вѣроятно, не былъ еще патріархомъ и что въ то время господствовало враждебное къ евреямъ настроеніе (прим. 20),—главное доказательство, на которое опирается это допущеніе, а именно законъ: Eis, qui judaicam superstitionem sequantur, Divus Verus et Antoninus honores adipisci permiserunt (digesta de Decurion. L. 50 T. 2 III. § 3) основанъ на неправильномъ текстѣ. Въ большинствѣ изданий сказано вмѣсто Verus: Severus et Antoninus, такъ что этотъ законъ относится къ Северу и его сыну Антонину Каракалѣ. Изъ одной греческой надписи, недавно открытой въ синагогѣ малоизвѣстнаго городка Каузоунъ, можно, правда, при поверхностномъ взглядѣ, заключить, что евреи питали тогда нѣжныя чувства къ императору Септимію Северу и ко всему его дому, къ его супругѣ *Юліанъ Домнъ* и его сыновьямъ, Марку Аврелію, Антонину (т. е. Каракалѣ) и Гетѣ; однако, при болѣе тщательномъ разсмотрѣніи, можно сразу замѣтить, что эта надпись ничто иное, какъ официально внушенное выраженіе лойальности.

24.

Посвященіе въ законоучители.

Объ измѣненіяхъ въ порядкѣ посвященія даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія сообщеніе въ j. Syn. I. 19. a. Вначалѣ каждый законоучитель посвящалъ своихъ собственныхъ учениковъ: **תמן קריין למנויה סמיכותא. אמר רבי בא: בראשונה** כל אחד ואחד ממנה את תלמידו כגון ריב"ז מינה את ר"א ואת ר"י. ור"י את ר"ע. **חזרו וחלקו כבוד לבית הוה. אמרו בית דין שמינה שלא לדעת דנשיא** חזרו והתקינו **אין מינויו מינוי ונשיא שמינה שלא לדעת בית דין מינויו מינוי** שלא יהא ב"ד ממניו אלא מדעת הנשיא ושלא יהא הנשיא ממנה אלא מדעת בית דין Я предполагаю, что это случилось во время р. Iегуды II, и именно вслѣдствіе того, что онъ злоупотреблялъ своимъ правомъ, посвящая въ законоучители и недостойныхъ людей: **לאילין דמימני בכסא** (j. Bikkurim конецъ, b. Syn. 7. b.)

25.

Р. Юхананъ.

Между Илфой и р. Юхананомъ, повидимому, существовали теоретическія разногласія. Первый считалъ боранты излишними, такъ какъ онѣ содержатся въ главной Мишнѣ, которая имѣла для него значеніе канона; онъ даже бился объ закладъ, что выведетъ изъ Мишны всѣ галахи, имѣющіяся въ борантахъ. (j Kiduschin I. p. 58. d): **חילפי אמר איתבנוי על גיף נהרא דלא אפיק**: **מהניתא ר' חייא רבה ממתניתין וזרקוי לנהר** (въ нѣсколько измѣненной редакціи въ b. Taanit 21. a.) Р. Юхананъ, напротивъ, придавалъ борантамъ, особенно тѣмъ, которыя были собраны р. Хией и его учителемъ р. Ушаей I, тотъ же авторитетъ, что и Мишнѣ. Такимъ образомъ, послѣдняя не являлась для него канонизированнымъ сводомъ, и онъ часто вносилъ поправки въ ея текстъ (ср. Sabbath 75. a. Chulin 32. b. 116. b.). Главные сотрудники журнала Chaluz совершенно голословно утверждаютъ, что р. Юхананъ канонизировалъ Мишну Раби и даже санкціонировалъ принципъ, ложно приписываемый послѣднему, будто одинъ судъ не долженъ уничтожать постановленій другого (Chaluz II. p. 50.) Искаженный текстъ **יורגן ר' יורגן** вмѣсто **ר' יורגן** послужилъ имъ поводомъ къ голословнымъ обвиненіямъ (см. Jerus. Sabbath I p. 3 d.) Здѣсь не мѣсто подробнѣе касаться этого пункта; не то можно было бы привести доказательства, что р. Юхананъ напротивъ, если и не былъ реформаторомъ, то уже, во всякомъ случаѣ, не былъ ригористомъ.

26.

Марь-Уква.

Шерира въ своемъ посланіи дѣлаетъ Марь-Укву, современника Рава и Самуила, экзилархомъ: **תריש גלותא. ת. е. אמני בתר רב הינא בככל מר יורכא**. Но такъ какъ это указаніе не почерпнуто изъ традиціи, а выведено изъ одного мѣста въ Талмудѣ, то историческая критика не можетъ успокоиться на этомъ. Вотъ причины. 1) Хроника экзиларха Seder Olam Sutta, которая какъ разъ въ то время утрачиваетъ свои сказочный характеръ и пріобрѣтаетъ историческую

(отъ 885 г.) и историческое посланіе Шериры, находящееся въ зависимости отъ послѣдняго источника, сообщаютъ, что Папа Баръ-Нацаръ разрушилъ *Нагардею*, при чемъ первая хроника не приводитъ даты, послѣднія указываютъ 570 г. Seleucidarum (A): **פפא פפא בר נצר דא ואחרבה לנהרדעא** (?) **פפא בר נצר דא** и, наконецъ, B: **ובשנת תק"א פפא בר נצר ואחרביה לנהרדעא ואול רבה בר אבה רב נחמן למחוזא ולשלהו ולשכניצב**. Однако, годъ либо неправильно указанъ, либо искаженъ. Ибо походъ Одената противъ Шабура (Сапоръ) начался послѣ взятія въ плѣнъ *Валеріана*, за отомстителя коего онъ выдавалъ себя, т. е. позже 260 г. Такъ что Оденатъ сжегъ Низибисъ и Царэ и достигъ Ктесифона, повидимому, лишь въ 261 году (Clinton fasti Romani ad. 260. 264.) Во время этого военнаго похода онъ, вѣроятно, разрушилъ и Нагардею на Евфратѣ; нельзя предполагать, что раньше былъ совершенъ еще одинъ походъ на мѣстность Евфрата. Слѣдовательно, слѣдуетъ считать **תקע"ב 572=261**.

Шерира сообщаетъ, что р. Нахманъ, который, вслѣдствіе разрушенія Нагардеи, переселился въ Шенканъ-Цивъ, позже снова жилъ въ Нагардеѣ, причѣмъ изъ Kiduschin 70 а. можно вынести впечатлѣніе, будто городъ вскорѣ оправился и былъ возстановленъ, ибо сцена между р. Нахманомъ и р. Іегудой, повидимому, имѣла мѣсто въ Нагардеѣ. Однако, р. Ахай изъ Шабакы (въ Scheltot с. 51) приводитъ текстъ, который можетъ быть принятъ за правильный: **בכריו ר' נחמן בשכניצב**. Что же касается тамъ же встрѣчающагося текста: **מכריו ר' יהודה בנהרדעא**, то онъ не очень отличается отъ того, что сохранился въ нашихъ изданіяхъ: **מכריו ר' יהודה במוכדימא**, причѣмъ Пумбадита принадлежала къ Нагардеѣ.

28.

Переселеніе законоучителей изъ Палестины въ Вавилонію.

Переселеніе законоучителей изъ Іудеи въ Вавилонію изъ-за преслѣдованій составляетъ поворотный пунктъ въ еврейской исторіи этого времени и должно быть поэтому точно опредѣлено. Извѣстны имена четырехъ переселенцевъ, въ порядкѣ ихъ выселенія (Abodah Sara 73 a.): **כי אתא ר' דימי אמר ר' יוחנן—כי אתא ר' יצחק בר' יוסף אר"י—כי אתא רבין אר"י—כי אתא ר' שמואל בר' יוחנן—כי אתא ר' יצחק בר' יוסף אר"י—כי אתא רבין אר"י—כי אתא ר' יוחנן**. Часто встрѣчающееся выраженіе **נחיתו** указываетъ, что кромѣ этихъ лицъ выселились еще и другіе. Р. *Диме* (и, вѣроятно, также р. Ицхакъ) эмигрировали *до* Равина (и р. Самуила б.-Іегуды), первый вслѣдствіе изгнанія, послѣдній изъ-за кровавыхъ гоненій (Chulin 106. a): **וסימך אמר ר' דימי אמר אתא רבין קטלה**, т. е. р. Димо поселился въ Вавилоніи вслѣдствіе ссылки, Равинъ—изъ-за рѣзни. Подобныя указанія содержатъ неоцѣнимыя историческія даты. Но такъ какъ *Абайя* зналъ не только р. Димэ и р. Ицхака бенъ-Іосифа, а еще и р. *Авина* между прочимъ (Iebamot 46. a.) **אמר אב"י מא"י חזית דסמכת אדרב דימי סמוך אדרבין (רבי אתא רבין אמר)** въ 336 г., то *первое и второе переселенія* могли произойти не позже, какъ въ первые годы правленія Константина. Слѣдовательно, этотъ императоръ, повидимому, уже въ первые годы своего царствованія подвергнулъ евреевъ суровымъ преслѣдованіямъ. Ср. Chulin 101. b.: **אמר רבא שמדא הוה ושלחו מתם**. **אמר רבא רבינא דהאי שתא שבתא. וכן כי אתא רבין וכל נחיתו אמריה כרבא.**

29.

Преслѣдованія при Констанціи и Галлѣ.

Сократу и Соцомѣну извѣстно только разрушеніе Сепфориса въ царствованіе Галла (Soz. h. e. II. 33). Но Иеронимъ (Chronicon къ 283 Olymp.) сообщаетъ о разрушеніи и иныхъ городовъ: Сепфориса, Тиверіады, Лиды и другихъ. Песикта (с. 8), повидимому, подтверждаетъ сообщеніе Иеронима, тоже упоминая о разрушеніи Сепфориса, Тиверіады, Лиды и Ако:—קול צעקה משער הדגים זו עבו ויללה מן המשנה זו לוד שהיא משנה לירושלם. ושבר נדול מהגבעות זו צפורי שנתונה בגבעות. הלילו יושבי המכתה זו מבריה שעמוקה כמכתה. Эта агада, вѣроятноѣ всего, говоритъ о времени Галла, тѣмъ болѣе, что она совершенно не упоминаетъ Іерусалима.

Загадочное посланіе къ Ravъ даетъ понятіе о размѣрахъ преслѣдованій при Галлѣ (Syn. 12): שלחו ליה לרבא זוג בא מרקת ותפשו נשר ובידם דברים הנעשים בלזו. בזכות הרחמים ובזכותם יצאו בשלום ועמוסי יריכי נחשון בקשו לקבוע נציב אחד ולא הניחו ארמי הלז אבל בעלי אסופות נאספו וקבעו לו נציב אחד בירח שמת הכהן אהרון הכהן. Паралелю къ этому тайному посланію служить докладъ, сдѣланный римскимъ посломъ Прокопіемъ въ царствованіе Констанція римскимъ полководцамъ о военныхъ замыслахъ Шабура и объ измѣнѣ римскаго ставленника, Антонина (Ammianus Marcell. XXIII. 9); въ то время существовалъ обычай составлять тайные доклады со ссылками на прежнія историческія событія.

31.

Постоянный календарь Гилела.

Иделеръ (Handbuch der mathem. und technischen Chronologie), Слонимскій и другіе сомнѣваются въ давнемъ введеніи еврейскаго календаря и особенно въ томъ, что послѣдній былъ введенъ Гилеломъ II. Сомнѣнія эти возникли у нихъ потому, что они полагали, что этотъ календарь не упоминается въ талмудической литературѣ. Крохмаль тоже утверждаетъ, (Chaluz III. 140), что въ іерусалимскомъ Талмудѣ ничего нѣтъ о календарѣ. Однако, это не такъ. Іерусалимскій Талмудъ (Erubin III, конецъ) знаетъ этотъ календарь и очень ясно говоритъ о немъ, но относящееся къ тому мѣсто было плохо понято р' יוסי משלח כתב לחון (לאנשי אלכסנדריא) אף על פי שכתבנו לכם סדרי מועדות ר' יוסי משלח כתב לחון (לאנשי אלכסנדריא) אף על פי שכתבנו לכם סדרי מועדות נפש. Подъ словами: מועדות סדרי ошибочно понимали *порядокъ молитвъ*, между тѣмъ какъ буквальный текстъ, да и логическая связь указываютъ на установленный календаремъ *порядокъ праздниковъ*. Все мѣсто, къ которому принадлежитъ эта замѣтка, касается второго дня праздниковъ внѣ палестинскихъ общинъ; къ этому уже присоединяется утѣщаніе р. Іосе, предостерегавшаго alexандрійцевъ не упразднятъ изъ-за нововведеннаго календаря второго дня праздниковъ. Слова שכתבו נכס могли бы обнаружить недовольство р. Іосе нововведеніемъ, но въ editio princeps изъ Венеціи сказано: לכתבו נכס. Время, въ которое жилъ р. Іосе, не подлежитъ сомнѣнію; онъ со своимъ ровесникомъ, амореемъ р. Іоной, были преемниками р. Ами и р. Аси, молодыхъ современниковъ р. Хагаи (j Rosch ha-Schana II. p. 58. b. Syn. I. 186): וימי הותם: ר' חגי חלה ר' יונה ור' יוסי הותם. Р. Іона былъ ученикомъ р. Зеиры I; слѣдовательно, онъ и р. Іосе жили въ четвертомъ вѣкѣ и были современниками установителя календаря—Гилела. Традиція авторитетнаго

гаона, р. Гаи, достаточна, чтобы удостоверитъ фактъ введенія Гилеломъ II постоянного календаря (у Абр. б.-Хиі Абуръ р. 97): עד ימי הלל ברי יהורא . בשנה תר"ע לשטרות .

31.

Раба б.-Нахмани.

Еврейскіе хронографы, особенно Гайльперинъ, сомнѣваются въ томъ, что Раба б.-Нахмани послѣдовалъ приглашенію своихъ братьевъ переселиться въ Палестину. Изъ одной замѣтки (Baba Mezia 6. b.) видно съ очевидностью, что онъ, правда, былъ въ Іудеѣ, но еще до переселенія р. Хасда въ Суру (слѣдов., до 293 г. חר"ד) снова возвратился въ Вавилонію: אמר ריה ר' אושעיא לרבה כי אותה קמיה דר' הכרמא לכפרי בעי כניה. כי אמא לכורא מ"ל רב המגזנא. Отсюда еще явствуетъ, что Рабъ, повидимому, было *больше* 40 лѣтъ, ибо онъ скончался лишь въ 330 г. (תרס"א), а во время своего пребыванія въ Іудеѣ былъ по меньшей мѣрѣ 20 лѣтъ. Слѣдовательно, сообщеніе: רבה הי מ' שנים (Moed Katan 23 a.) вымышлено. Но во всякомъ случаѣ Раба никоимъ образомъ не могъ быть слушателемъ р. Іоханана, умершаго уже въ 279 году. Я считаю слова, значащіяся въ посланіи братьевъ къ нему: ישלך רב (ימנו ר' יוחנן) изъ позднѣйшимъ добавленіемъ, какъ и много дополненій съ подобными же формулами (Berachot. 28. a.): ויאותו תלמיד ר' שמעון בן יוחאי הוה (Gittin 58. a.); ובאן חכרך ר' יוחנן בן זכאי (Rosch ha-Schana 31. b.); אמרית קדם רבו ובנו (Sabbat 156 a.); אמרית קדם רבו ובנו (Sabbat 56. b.); מאן רבי ר' יהודה הנשיא (Jebamot 43. a.); רבינו הקדוש והיינו נתן (Sabbat 56. b.); מאן רבי ר' יהודה הנשיא (Jebamot 43. a.); רבינו הקדוש דעיצותא. См. еще въ י"ט 22. b. Jebamot 121 b. [Ср. Bacher, die Agada der bab. Amor. p. 98].

32.

Р. П а п а.

О несамостоятельности р. Папы въ области галахи свидѣлствуютъ слѣдующія мѣста: אמר ר' פפא הלך כמרינהו לתרוויהו (Berachot 11 b. 59 b. 66 J. אר' פפא הלך בעינן כוית במקום מרה ובעינן במקום לו: Taanit 7 b.; Megilla 21 b.); אמר"ם הלך בעינן רוב עוביו ורוב הקיפו; שהוא היה (Chulin 46. a.); אמר"ם בעינן אכשרא ואכופרא ואתרה רוהא; (Chulin 17. b.).

33.

Составляетъ ли Мишна писанное или устное произведеніе?

Лугату принадлежить заслуга опроверженія стараго распространеннаго заблужденія, будто Мишна и Талмудъ, какъ только были собраны и редактированы, тотчасъ же были и написаны. Онъ доказываетъ вполне убѣдительно, что, напротивъ, Мишна и Талмудъ по-прежнему сохранились въ формѣ изустныхъ традицій и были написаны лишь въ эпоху сабуреевъ, во времена р. Гизы и Симона (550), за полвѣка до выступленія Магомета (ср. Kerem Chemed, 1838 г., стр. 62 и дальше). Также подтверждаетъ и посланіе Шерифы: המשנה והתלמוד לא אכתבו אלא תרוצי איתרצו וזהירין רבנן למגרסי אל פה ר'שיתלנהו. Р'шительнѣе всѣхъ говоритъ въ пользу этого положенія Мидрашъ, цитируемый въ текстѣ (Pesikta с. 5.; M. Tanchuma P. Ki-Tissa; Exod. Rabba с. 47; искажено въ j Peah II. p. 17. a.): אמר ר' יהודה בר שלים בקש משה שתהא המשנה בכתב (ולפי שצפה הקב"ה שהאומות עתירין לתרגם את התורה ולהיות קירין בהן יונת

проводяется эпитетомъ *כרבי*, который, по мнѣнію этого критика, является признакомъ фикціи (G. V. стр. 320.)—Однако, слово *כרבי* тамъ, гдѣ оно встрѣчается, является искаженіемъ вмѣсто *כרבי מנא*, какъ р. Танхума названъ въ 11 мѣстахъ Песикты и другихъ мидрашахъ, подобно тому, какъ и *ה' יהודה הלוי* и *בר שלום* является искаженіемъ *ר' יהודה בר שלום בשם ר' לוי* (Pesikta 5. 10, ср. с. 52. 2). Вообще, все, что Цунцъ (тамъ же) приводитъ какъ критерій юности. Песикты, покоится на очень шаткихъ основаніяхъ. Напротивъ, необходимо всецѣло согласиться съ Рапортомъ, что Песикта является однимъ изъ старѣйшихъ, если не самымъ старымъ собраніемъ Агады (Egach Millin, стр. 178 и дальше). Слѣды юности, открытыя тамъ Цунцомъ, принадлежать рукѣ двухъ собирателей, дѣлавшихъ свои примѣчанія; это особенно относится къ мистическимъ мѣстамъ о Мессіи (с. 20 и 34—37). Главнымъ доказательствомъ того, что Песикта возникла еще въ до-гаонскую эпоху, можетъ послужить то обстоятельство, что въ то время, какъ она всюду отражаетъ въ себѣ іерусалимскій Талмудъ, она не только что не знаетъ вавилонскаго, но даже часто стоитъ въ противорѣчій къ нему; ср. с. 2. мотивъ восьмидневнаго праздника Хануки. Песикта проявляетъ также характеръ связанной и напоминающей проповѣдь Агады, представителемъ коей является р. Танхума; ср. 4-ую главу, параллель, проведенную р. Танхумой между Моисеемъ и Ильей; с. 33, параллель между грѣхомъ, наказаніемъ и утѣшеніемъ Израилля. Собрание это получило названіе *מדרש* отъ поученій, которыя предназначались для чрезвычайныхъ субботъ и праздниковъ и отрывки изъ коихъ *прерывали* обычный порядокъ лекцій, отъ *פסק*=прерывать. Ср. *Mischna Megila IV. פסקין וחוורין*. *לסדר פרשיות הוא חוור* . . *לסדר הפרשות הוא חוור* и Талмудъ р. 30. b: *מדרש לשבתא דפסיקתא* „Мидрашъ для такихъ субботъ, которыя прерываютъ обычный порядокъ“. Ясно, что проповѣди произносились сначала только въ такія субботы, или праздники, а не въ каждую субботу. Проповѣди для каждой субботы, поэтому, по самому существу своему, должны быть болѣе давняго происхожденія, чѣмъ Песикта. (Ср., напротивъ, Müller Haschachar II. 359 и дальше и Weiss Dor Wedor III. 277 и дальше, по мнѣнію коихъ Песикта возникла значительно позже, а именно, послѣ *Genesis Rabba*). Самымъ старѣйшимъ собраніемъ Мишны, главныя части коей относятся еще ко времени заключенія Талмуда, нужно, повидимому, вмѣстѣ съ Буреромъ, считать изданнаго послѣднимъ въ 1885 г. стараго Танхуму).

35.

Преемничество князей изгнанія.

Гораздо труднѣй установить преемничество и генеалогію князей изгнанія, чѣмъ патриарховъ. Талмудъ, говорящій обо всемъ и о всякомъ, страннымъ образомъ и, повидимому, не безъ намѣренія сохранять упорное молчаніе о решъ-галутахъ и только кое гдѣ называетъ 3—4 изъ нихъ по имени. Seder Olam Sutta, поставившій себѣ задачей хронологически установить ихъ преемничество и происхожденіе отъ послѣдняго царя изъ дома Давидова, кишитъ въ нашихъ изданіяхъ искаженіями и произвольными вставками. Кромѣ того, у насъ имѣются варианты того же текста. Цунцъ (G. V. стр. 136) правильно замѣтилъ, что шестнадцать или семнадцать именъ экзиларховъ библейской эпохи вымышлены, т е. произвольно выбраны изъ потомковъ царя Іехонія (I. хроника 3). Исторически достовѣрные экзилархи начинаются лишь съ *Гуны* и

36.

Послѣдніе амореи и полу-амореи.

Подобно тому, какъ послѣ заключенія Мишны были *полутанаиты*, составлявшіе переходъ отъ творческихъ танаитовъ къ зависимымъ амореямъ, такъ и по заключеніи Талмуда были *полуамореи*, которыхъ можно разсматривать какъ *послѣднихъ амореевъ* и *первыхъ сабуреевъ*. Они и ихъ непосредственные преемники сообщили Талмуду ту форму, которую онъ сохранилъ по сей день. Имена этихъ полуамореевъ настолько варьируютъ въ обихъ имѣющихся у насъ текстахъ, Seder Tanaim w'Amora'im (сокр. S. t.) и посланіи Шериры (сокр. Шр.), что необходимо критически изслѣдовать этотъ пунктъ. Вспомогательнымъ критическимъ средствомъ является выдержка изъ перваго текста у *Симсона изъ Хинона* (Ketivot IV. 2.) 1) Первымъ изъ этихъ аморейскихъ эпигоновъ называютъ р. *Ахаи баръ р. Гуна*; Шр. придаетъ ему эпитетъ כְּבִי חַיִּים, а также S. t. (текстъ Machsor Vitri) (מְכִי) ר' אַחָא מְכִי חַיִּים. По Шр., этотъ р. Ахаи упоминается въ Талмудѣ наряду съ другими (Gittin 7. b.): וְכָל מַה דְּהוּהוּ תַלְמֵי וְקָאִים פְּרָשׁוּהוּ כְּגוֹן רַב נְחוּמִי וְר' יוֹסֵף וְר' אַחָא וְכֻ" וְגַבְיָהּ: גְּבִיָּהּ: מְכִי חַיִּים דְּאִמְרִינֵן בְּהַמְכִיא עֲקֵלָן וְכו" ר'. Отсюда произошли искаженія въ s. t.: מְכִי חַיִּים или דְּאִמְרִינֵן; רַב נְכֵרָא מְכִי חַיִּים; только у *Симсона изъ Х.* ясно. 2) מְכִי חַיִּים ר' שְׁמוּאֵל בַּר ר' רַחוּמַי или נְחוּמִי 3) Уже названный בְּרִייה דְּרַבְנָא יְהוּדָא שְׁלַחוּ מִתַּם הַלְכְתָא כּוֹתִיה דְּשְׁמוּאֵל אַבְהוּ מְפּוֹמְבְּרִיתָא ר' הוֹנַא רִישׁ גְּלוּתָא 6) בְּר. אֹמְצִיא или רְבִינָא מֵן אֹמְצִיא 5) בְּרִיה דְּר' אַבְחוּ ר' אַחְדְּבִי בְּר קְטִינָא 7) ר' אַחָא אַבְהוּ ר' S. T. переделалъ въ собственное имя. 8) כֵּר וְזִמְרָא בְּר הִינְיָא 9) (חִינְיָא חֵמָא . חֵמָא) ר' יוֹסֵף וְר' יוֹסֵף, пережившія ихъ всѣхъ. Съ послѣднимъ начинается эпоха собственно сабуреевъ. Въ Seder tanaim, послѣ перечисленія полу-амореевъ, слѣдуетъ дата: מְחֻמְשׁ יַצָּא מְחַיִּים или מְחֻמְשׁ, какъ если бы послѣдніе жили во время Магомета. Луцато нашель это ошибочнымъ. Однако, это показываетъ только, что въ нашемъ текстѣ имѣется пропускъ. Главари суранской школы въ послѣ талмудическую эпоху неизвѣстны приблизительно до приводимаго Шерирой *Маръ-Ханины* изъ גִּירָא מְכִי; къ нему подходить מְחַמְשׁ יַצָּא מְחַיִּים.

По нѣкоторымъ своеобразнымъ оборотамъ, встрѣчающимся въ дискуссіи р. Ахаи: שֵׁשׁ ר' אַחָא (Ketivot 2 b. или פִּיךְ ר' אַחָא (т. же 47 a; Jebam. 84. Chulin 65 b. и въ друг. мѣстахъ) или ר' אַחָא י (Berachot 5 a.) комментаторъ Талмуда Самуилъ б.-Меиръ (רשב"ם), обнаруживъ большой тактъ, замѣтилъ, что послѣдніе не могутъ принадлежать аморею старога закала. Но этого названный въ Талмудѣ р. Ахаи не можетъ быть идентиченъ съ авторомъ שְׁמֵאלוּת, съ Ахаи изъ Шабахъ VIII вѣка. Онъ скорѣе тотъ полуаморей р. *Ахаи изъ Бе-Хотшма*, о которомъ Шерира передаетъ, что онъ вмѣстѣ съ Нахумаемъ и р. Йосе обсуждали и разрѣшили все, что было сомнительно въ Талмудѣ. Возраженіе р. Тама, что р. Аши спорить съ этимъ р. Ахаи (Ketivot 2; Sebach I.) не основательно, ибо и позже могъ быть какой-нибудь р. Аши, если вообще это имя не является искаженіемъ текста, такъ какъ Nidda 33 a. противника р. Ахаи называетъ ר' מְכִי. Повидимому, тѣ образы въ Талмудѣ, которые не

принадлежать истиннымъ амореямъ, намѣренно отмѣчались особымъ выраженіемъ. Сентенціи этого р. Аханъ отличаются здоровой мѣстной диалектикой; поэтому, вѣроятно, его такъ и хвалили въ Иудеѣ: $\text{וְיָדָעוּ אֶת־הַחֹקִים אֲשֶׁר־עָשָׂה לְיִשְׂרָאֵל בְּיַד־שׂוֹמְרֵי הַחֹקִים}$ (Chulin 39 b.). Благодаря названному при этомъ Самуилу баръ-Абагу, въ немъ сразу можно узнать полуаморея.

37.

Участіе Рава и Самуила въ установленіи молитвъ.

Еще понинѣ не оцѣнена по достоинству дѣятельность Рава и Самуила, направленная къ обезпеченію развитія іудаизма въ странахъ Евфрата. Они впервые учредили высшія школы съ такой обширной программой, которая до того не встрѣчалась въ Палестинѣ, и эти школы образовали весьма важные духовные центры для многочисленнаго мѣстнаго еврейскаго населенія. Успѣху этого начинанія въ значительной степени способствовала тѣсная дружба, существовавшая между этими двумя выдающимися главарями школъ въ Сурѣ и Нагардеѣ. Дѣйствовавшіе до нихъ въ Вавилоніи ученые, благодаря своей разрозненности, не пользовались особымъ значеніемъ и вліяніемъ, уступая во всемъ своимъ болѣе авторитетнымъ палестинскимъ товарищамъ. Такое положеніе дѣлъ отражалось, конечно, крайне неблагоприятно на религіозной и умственной жизни огромной еврейской массы въ странахъ Евфрата, которая должна была руководствоваться указаціями изъ, сравнительно меньше заселенной евреями, Палестины. Съ появленіемъ Рава и Самуила все, однакожъ, измѣнилось. Сильной и разумной волѣ этихъ двухъ ученыхъ народъ сразу подчинился, и какъ бы по мановенію волшебнаго жезла основанныя ими, съ разрѣшенія покровительствовавшего имъ экзиларха, школы быстро наполнились тысячами еврейскихъ юношей, жаждавшихъ знанія и, повидимому, только дождавшихся мочуцаго призыва даровитыхъ руководителей. И дѣйствительно, Равъ и Самуилъ широко выполнили свою задачу, и имъ въ Сурѣ и Нагардеѣ скоро удалось уничтожить продолжавшую существовать въ Палестинѣ пропасть между интеллигенціей (Talmud-Chacham) и массою (Am-haarez).

Тяжелая работа этихъ двухъ ученыхъ принесла обильные плоды. Съ одной стороны основанныя и руководимыя ими школы служили разсадниками высшаго богословскаго образованія, выпускавшими изъ своихъ стѣнъ ежегодно множество наставниковъ, которые, по возвращеніи въ свои общины, примѣняли съ несомнѣнной пользою для населенія пріобрѣтенныя знанія. Съ другой стороны въ программу школъ была включена также организація на новыхъ и болѣе современныхъ началахъ синагогальнаго богослуженія, благодаря чему еврейскія молитвы получили опредѣленную форму и точно выработанныя рамки.

По издревле существовавшимъ установленіямъ, обязательное ежедневное чтеніе по утрамъ и вечерамъ распространялась на Schema и Tephilla.

Во время существованія храма чтеніе Schema сопровождалось какъ до начала, такъ и по окончаніи произнесеніемъ особыхъ „благословеній“, среди коихъ видное мѣсто занимала молитва שְׁמַח לְפָנָיו , видоизмѣнившаяся вполнѣ стѣнъ различными добавленіями. Составители Мишны знаютъ уже о двухъ „благословеніяхъ“ при утреннемъ Schema и о четырехъ при вечернемъ. Сопровождавшія Schema „благословенія“ заключали въ себѣ два варианта, а именно: для утренняго וְיִשְׂרָאֵל , а для вечерняго וְיִשְׂרָאֵל . Точно также и во времена

Рава существовали два варианта произносившихся послѣ чтенія Schema „благословеній“: для утренняго שמחה ויציב אמת , а для вечерняго אמת ומנוחה . Были ли также различны тексты въ „благословеніяхъ“, произносившихся до чтенія Schema, неизвѣстно, кромѣ того, что въ Jeruschalmi это „благословеніе“, именуется ברכה הלוכה , а въ Babli оно называется האכה רבה , האכה עולה , האכה עולה . Перешедшая къ намъ, однакожь, утренняя молитва רבה רבה была окончательно редактирована Самуиломъ. Что молитва эта установлена внѣ Палестины — явствуетъ изъ заключающейся въ ней фразы $\text{והולכינו קרוביך לארצנו}$. Въ пользу древняго происхожденія עולה רבה говоритъ, во первыхъ, то, что Талмудъ (Berachot II. в.) требуетъ обязательнаго чтенія этой молитвы по утрамъ, и во вторыхъ, точный смыслъ боранты, гласящей: $\text{רבה רבה ואין אמרוין אלה רבה}$. Тутъ, очевидно, рѣчь идетъ о сохраненіи освященной старинной молитвы отъ новаторской попытки. Такимъ образомъ, мы должны признать Самуила авторомъ упомянутой молитвы. Съ этимъ согласенъ также Алфаси, указывающій на то, что молитва רבה רבה лишена агадическаго значенія, такъ какъ Самуиль установилъ ее безъ согласія съ другими амореями.

Молитва שמחה עשרה , установленіе которой приписывается Великому Собранію (אנשי כנסת הגדולה), встрѣчается въ разныхъ вариантахъ, перешедшихъ въ понынь существующіе германскій и испанскій ритуалы. Что же касается историческаго происхожденія этой молитвы, то къ обстоятельнымъ изслѣдованіямъ Цунца (*Gottesdienstliche Vorträge*, с. 367 и слѣд.) ничего прибавлять не приходится. Еще при существованіи храма עשרה שמחה состояла изъ восемнадцати „благословеній“. Точное опредѣленіе характера этихъ „благословеній“ принадлежитъ р. Гамалилу изъ Явны, работавшему при участіи Самуила Малаго (Berachot, 28 в.). Достоиню вниманія, что по поводу порядка провозглашенія עשרה שמחה возникло разногласіе между р. Гамалиломъ, Іошуой, Акивой и Элиезеромъ, причемъ мнѣніе послѣдняго клонилось къ тому, чтобы каждому молящемуся предоставлено было право дополнить эту молигву собственными „прошеніями“. Хотя изъ Mischna Taanit II, 2 и слѣд. видно, что первоначально עשרה שמחה предназначалась исключительно для кантора (שליח צבור) тѣмъ не менѣе текстъ молитвы указываетъ на то, что она произносилась всѣми молящимися, что подтверждается словами ישם הלקחו въ множественномъ числѣ. Талмудъ же (Berachot 28, в.) съ достовѣрностью устанавливаетъ, что р. Гамалилъ впервые объявилъ עשרה שמחה обязательной для каждого молитвой. Но такъ какъ число знакомыхъ съ еврейской рѣчью было весьма ограниченное не только въ странахъ Ефрата но и въ Палестинѣ, то Самуиль и Равъ замѣнили двѣнадцать „благословеній“ одной краткой молитвой.

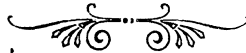
На ряду съ עשרה שמחה были извѣстны еще во времена Гилела и Шамаа установленныя для субботнихъ и праздничныхъ дней „семь благословеній“, и главари упомянутыхъ школъ спорили лишь о порядкѣ провозглашенія этихъ „благословеній“ въ тѣ дни, когда праздники совпадаютъ съ субботой. Какъ Равъ, такъ и Самуиль значительно содѣйствовали сокращенію первоначальнаго текста этихъ „благословеній“.

Существенное измѣненіе внесъ Раби и въ молитву Mussaf. Молитва эта, предназначенная для субботъ, праздниковъ и дней новолунія, принадлежитъ къ числу позднѣйшихъ установленій мудрецовъ. Поэтому трудно сказать, извѣстна ли была уже молитва Mussaf при существованіи храма. Повидимому, во времена Мишны молитва эта по содержанію своему ничѣмъ не отличалась отъ прочихъ

молитвъ. Только въ Rosch ha-schana стр. 2 а. встрѣчаются дополненія, специально предназначенныя для праздника Новаго года, хотя я склоненъ думать, что дополненія эти входили не только въ Mussaf, но и въ Schacharit. Включеніе въ молитву השם קדושת השם כבודו וכו' приписывается Раву. Послѣдній ввелъ также въ Mussaf упоминаніе о жертвоприношеніяхъ и является авторомъ вступительныхъ молитвъ къ Malchiot, Sichronot и Schofarot, введенія къ покаянной молитвѣ רחי עולם רחי וירי רחי и произносимой при наступленіи каждого мѣсяца молитвы יהי רצון .

Не меньшее участіе, чѣмъ Равъ, принималъ и Самуиль въ установленіи молитвъ. Подобно Раву онъ написалъ вступленіе къ покаянной молитвѣ, извѣстной подъ названіемъ מכל אנהו קמנו. Перу Рава и Самуила принадлежить также ежедневная утренняя молитва אשר יצר, прославляющая мудрость Творца, какъ создателя человѣческаго организма въ его цѣлости, и представляющая собою энергичный протестъ противъ персидскаго дуализма, раздѣляющаго этотъ организмъ на двѣ части, изъ коихъ верхняя подчинена Ормузу, а нижняя Ариману.

На ряду съ этими двумя главарями школь проявилъ также свою плодотворную дѣятельность въ Палестинѣ р. Исхананъ, и эта эпоха должна быть признана знаменательной въ смыслъ прочнаго установленія формъ синагогальнаго богослуженія.

УКАЗАТЕЛЬ

- Аба изъ Ако 232.
Аба-Арека (Rab) 159, 173, 179, 182
208,—210, 312.
Абайя (Нахмани) 248, 267, 375, 314.
Абагу 227, 230—234.
Бба-Сауль бень-Ботникъ 18.
Абимай 234.
Аблатъ 216.
Абрассасъ 75.
Аввакумъ 185.
Августъ 200.
Августинъ 300
Авель 71.
Авидія Кассія 167.
Авинъ 254, 375.
Аврелій (Пій) см. Титъ Аврелій.
Авреліанъ 224, 226.
Авталіонъ 32
Авуя 76.
Агада 16—17, 80.
Агрипа II. 10, 22, 47.
Адамъ 75.
Адамантий 294.
Адоіотъ (показаніе свидѣтелей) 31, 163.
Адріанъ 42, 49, 84, 100, 118, 129,
153, 196, 227, 257, 332.
Аинъ Табъ 162.
Аирви изъ Кранганора (Эрави) 305.
Акавія бень-Магалалель 32.
Акбаръ 169.
Акива бень-Іосифъ 24, 33, 37—57,
68, 80, 84, 89—110, 126, 127,
131, 150, 263, 324.
Акила (Aquila, Onkelos) 84—86, 105
187, 331.
Ако 103.
Акра ди-Кохе 205
Александрія 59, 187, 294.
Александръ (Велик.) Макед. 91, 150.
Александръ Янай 269.
Александръ Северъ 180, 217, 219.
Алипій 279.
Альбинъ въ Британіи 167.
Амалекъ 176.
Амвросій изъ Милана 289.
Амемаръ 285, 302, 303.
Ами, Рами 223, 225, 227, 230, 240, 313.
Аморей 188, 311, 379.
Ананъ 19.
Андрей, Лукусъ 93.
Андріановъ эдиктъ 142.
Антіохъ Эпифанъ 173, 200.
Антіохія 59, 66, 91, 125, 138, 154, 181.
Антитакты 73.
Антипатрисъ 115, 132.
Антоній Юліанъ 118,
Антонинъ Пій 138, 139, 153, 154, 166,
171, 181, 358, 371.
Апамія 202.
Аперъ 226.
Аравія 92, 112, 123, 304.
Ардширъ 205, 210, 217.
Ариманъ 203, 384.
Аристонъ 118.
Аристофанъ 234.
Аристидъ 137.
Аріохъ, см. Самуиль 215.
Армагиль 75.
Аронъ 258.
Аронида 56, 170.
Артабанъ 127.
Артабанъ III. Парейанскій царь 210, 218.
Артеміонъ 84, 94.
Арфаксадъ (Арзакъ), Мидійскій царь 97.
Асодъ, городъ 13, 46.
Аси 223, 225, 227, 230, 231, 313.
Аскеты 74.
Асмодей 136.
Ассирія 202.
Аха б.-Яковъ 276.
Аха б.-Абуга 307.
Аха изъ Дифты 302.
Аха б.-Гуна 306.
Ахеръ 51, 76, 80, 129, 130, 143, 157.
Ахиахоръ 135.
Ахиоръ 98.
Ахія или Нехунья 151, 206.
Аша, рабана 284—288, 303, 314.
Бардезанъ 71, 74.
Баръ-Кохба 47, 109—150, 177.
Баръ-Дромъ 117.
Баръ-Гіора 118.
Баръ-Куфя 134.
Баръ-Элеасъ 160.
Баръ-Капара 170, 173.
Баръ-Науаръ 223, 285, 374.
Басіанъ Каракала 168.
Бати б.-Табн 242.
Bat-Kol 27.
Бень-Батіахъ 12.
Бе-Лаптъ, городъ 203.
Бе-Равъ 211.
Бень-Зома 80.
Бень-Азай 80, 176.
Бень-Лакишъ 183, 195, 223, 224.
Бень-Дама 66.
Беней-Беракъ 46.
Berachot, 18 благословеній 55.

- Бетаръ 115—119.
 Бетилуй 98.
 Бетель 122.
 Бетомайстомъ 98.
 Беть-Шеаримъ 157, 170.
 Бетзанъ (скитополисъ) 162, 177.
 Верурія (Валерія) 141.
 Виблія 43—48, 71, 85, 177, 201.
 Бирія 169.
 Битра (Бирта) 282.
 Божественное законодательство 48.
 Боранта 173.
 Британія 96.
Вавилонія 9, 24, 51, 64—70, 123, 142, 150, 182 и слѣд., 219 и сл. 375.
 Вавилонскій Іерусалимъ 203.
 Валаамъ 63.
 Валентинъ 71, 75.
 Валентиніанъ I. 283.
 Валеріанъ 220.
 Вани (рѣка) 202.
 Василидъ 71, 75.
 Великій Соборъ 55.
 Венера 125.
 Веніаминъ (Миньома) 272.
 Вербный день (Шевуотъ) 260.
 Веръ Комодъ 154, 155.
 Вероника 11, 22.
 Веспасіанъ 9, 10 и сл., 51. и сл., 93, 116—123.
 Ветхій завѣтъ 59, 199, 299.
 Vechirta (выборъ) 31.
 Виолеема пещера 125.
 Византія 256.
 Возстаніе въ Палестинѣ 332.
 Волумна 83.
 Воскресеніе Иисуса 59, 200.
 Востокъ 82, 256, 293.
Гада 244.
 Газа 122.
 Галлъ 255, 258, 376.
 Галатія 109.
 Галаха 16—80, 162, 232.
 Галерея храма (Lischot ha-gasit) 14.
 Галерій 231.
 Галилея 10, 38, 58, 61, 103, 112, 116, 149, 169, 180, 195.
 Гамалиилъ I. 178, 366.
 Гамалиилъ II. 13, 14, 24,—42, 54,—59, 83, 88, 104, 140, 179, 366.
 Гамалиилъ III. 188, 190, 369.
 Гамалиилъ IV. 225, 228, 369.
 Гамалиилъ V. 289, 369.
 Гамалиилъ Послѣдній 289, 292, 293, 371.
 Galut Edom (Римское изгнаніе) 9.
 Гамнуна 160.
 Гаризимъ 125, 161.
 Гарпанія 223.
 Гебры, Хебрины, Новоперсы 218.
 Гевига, 301, 314.
 Гезихій 289.
 Гекзаила 187.
 Генисты, секта 68.
 Геркупанумъ 22, 308.
 Гейзерихъ 288.
 Геракъ 293.
 Гилель 11, 15—27, 31, 48, 68, 174, 366.
 Гилель, братъ патріарха, 186, 187.
 Гилель II. 248, 253, 293, 369.
 Гилеадъ 97.
 Гимзо см. Наумъ Гимзо
 Гипатія 294.
 Гирканъ, землевладѣлецъ 35.
 Гностики 70—75, 80, 84.
 Гозій, епископъ 249.
 Голгова 125, 228.
 Гонорій 293, 297.
 Греція 10, 22, 55, 59, 62, 66.
 Групина 54.
 Гуна 235—239, 261, 313.
 Гуна II. 257.
 Гуна баръ-Натанъ 287.
 Гуна бень Авинъ 258.
 Гуна бень Хія 262.
 Гуна бень Іошуа 275.
 Гуна бень Маноахъ 275.
 Гуни-Мари, экзилархъ 159, 304.
Давидовъ домъ 52, 207.
 Даниилъ 64, 137, 181, 200.
 Дафна 154.
 Даяне-ди-бава (Судьи воротъ) 238.
 Делфонъ (Тарфонъ) 68.
 Деміургъ (создатель міра) 72, 129.
 День Траяна (Jom Tirjanus) 101.
 Дециуса см. Рабана-Укванъ.
 Дейтероты 68.
 Диоклетіанъ 226.
 Дио-картъ 236.
 Диме 254, 314.
 Дни побѣдъ 56.
 Дамаскъ 229.
 Долина рукъ (Bikat-Jadaim) 118.
 Домиціанъ 20, 38, 59, 82, 86—88.
 Домицила Флавія 84, 88.
 Доса бень-Архинасъ, раби, 18, 30.
 Друзила 22.
Евангеліе 64, 198.
 Евангеліе (Gilion) 77.
 Евангелія эбонитовъ, евреевъ, гностиковъ и др. 75.
 Евсевій изъ Цезареи 249, 253.
 Евтропій 292.
 Египетъ 9, 10, 20, 22, 24, 55, 56, 70, 97, 112.
 Единый Богъ (Schema) 55.
 Езекия 23.
 Елисей сынъ Авуи (Ахеръ) 51, 76, 127.
 Еллины, эллины 62.
 Емаръ, Маръ-Емаръ 301, 314.
 Енохъ 75, 232.

- Епископъ изъ Калиники 290.
 Епископъ 65.
 Ессеи 59, 249, 253.
Загробная жизнь (Olam ha-ba) 60.
 Законъ Константина 291.
 Законъ Сикорикона, 319.
 Зевидъ 314.
 Зеира баръ-Хиненъ 223, 225
 Зеира II. 246, 267, 269.
 Зекенимъ (старше) 65.
 Зеновiя 222, 223.
 Зерубавель 23. 206.
 Зогаръ 148.
 Зороастра 218.
 Зулъ-Шафатъ 267.
Иги-Дакира (Гитъ) 202.
 Игнатiй 296.
 Иди б.-Абинъ 314.
 Иzebaбъ 50, 106, 133.
 Измаилъ сынъ Елисея 47. 48, 77, 126, 128, 131, 142.
 Измаилъ сынъ Фiаби 47.
 Измаилъ 48, 66, 324.
 Измаилъ бенъ-Юсе 161, 169.
 Израиль 33, 256, 286.
 Иконiюмъ 66.
 Илай (егуда б.-Илай) 50, 149.
 Илиберисъ (Эльвира) 295.
 Илiя 75, 169, 224.
 Илъфа 191.
 Има Шаломъ 35.
 Имнестара 296.
 Индiя 92, 304, 305.
 Иранъ 218, 287.
 Иродъ 15, 22, 222.
 Иродъ Антипа 147.
 Исаакъ бенъ-Юсифъ 254.
 Искусствен. крайная плоть (Eriplasmos, maschichat Orlah) 60.
 Исоръ изъ Махузы, прозелить, 270.
 Испаня 304,
 Исъ 202.
 Италiя 201, 248.
Ibbur 54.
 Iегуда бенъ-Нахмани 185, 186.
 „ бенъ Шамуа 139.
 „ I. патриархъ 186, 192, 293, 367.
 „ II. 179, 192, 197, 201, 219, 262, 263, 369, 371.
 „ б.-Баба 50, 142.
 „ III. 225, 228, 369.
 „ IV. 293, 369.
 „ бенъ Iехезкель 235, 239, 241.
 „ б.-Симонъ II. 156, 157, 161—193.
 Iезреель 93, 97, 104, 116—118,
 Iездигердъ I. 287.
 „ III. 302—304.
 Iеремiя, пророкъ, 10, 23, 215.
 „ 248.
 Iеронимъ 298, 299.
 Iерихонъ 121, 187
 Iерусалимъ 10, 11, 21, 23, 31, 35, 56, 68, 89, 109, 121, 248.
 Iехезкель 79, 80, 109.
 Iешая 72, 75, 86, 197.
 „ II. 197.
 Iисусъ Христосъ 38, 58—69, 85, 103, 110—114, 198, 222, 252, 253, 277
 Iоаннъ Креститель 59.
 „ изъ Гисхалы 118.
 „ апостолъ 252, 281.
 „ Златоусъ 289.
 Iовъ 135, 194, 195.
 Iовiанъ 283.
 Iонатанъ 18, 150, 196, 197.
 „ бенъ-Амрамъ 157.
 Iоппе, Яффа 13, 46, 102.
 Iорданъ 9, 61, 117, 137.
 Iоредетъ га-Цалмонъ 116, 120.
 Iосе изъ Галилеи 50, 126, 143, 150, 169, 248, 255.
 „ б.-Кисма 130, 134, 248.
 „ б.-Халафта 149.
 „ изъ Маонъ 184.
 Iосифъ Рабанъ 305.
 „ сльпой 313.
 „ бенъ-Хiя 262, 265, 268, 274.
 „ бенъ-Хама 221, 269.
 Iосе изъ Фено 170.
 Iосифъ Галилеянинъ 68.
 „ отецъ Iисуса 61.
 „ флавiй. Историкъ, 12, 13, 89.
 „ выкрестъ, 252.
 Iохананъ б.-Закай 11—20 68, 156, 373.
 „ б.-Гудгада 50.
 „ б.-Нури 50, 105.
 „ бенъ Торга 110.
 „ изъ Александрии 132, 179, 188, 189, 196, 197, 211, 217, 224, 229, 245.
 „ баръ Напаха 191, 193, 195,
 Iошуа 12, 14, 24—40, 49, 66, 68, 76, 85, 89, 104—108, 126, 132, 142, 149.
 „ бенъ-Ханани 40, 107, 323.
 „ бенъ-Леви 189, 195, 196, 223.
 Iудея 9, 24, 51, и сл. 70, 75, 100, 109, 125, 137, 195, 224, 248, 279, и сл.
 Iудейскiй сборъ (Fiscus judaicus) 21, 87.
 Iудео-христiане 38, 50, 61, 64, 77, 79, 86, 103 113, 137, 150, 177.
 Iуда бенъ Батира 51, 152.
 „ прозелить 82.
 „ б.-Хи 161, 208.
 „ бенъ Баба 50, 133.
 „ га Нахтома 134.
Кабуль, хабулонъ 116.
Каиниты 71.
Календаръ Гилела 376.
Кальба-Савуа 42, 46.

- Kalvechomer 28, 37.
 Кампа 83.
 Каппадокія 51, 109.
 Капернаумъ 61.
 Капитолійскій Юпитеръ 137.
 Каракала 171, 172.
 Кармель 97.
 Карна 209.
 Карпократіане 71.
 Католическій (всеобщій) 69, 198
 Кафри 158, 209.
 Кайлиль 261.
 Квадратъ 137.
 Квіетъ Люцій 94—97. 100.
 Квесторъ 140.
 Кельнъ 250.
 Кердонъ 71.
 Коринѣъ 66, 71, 75.
 Кефаръ-Ацищъ 47.
 " Самія (или Sekenja) 38.
 " Харубъ 122.
 " Цемахъ 162.
 " Хитинъ 183.
 " Лекитай 122.
 Киликія, городъ 96.
 Кипръ, островъ 94.
 Киръ 279.
 Кирилль 293.
 Киренаика 20, 93.
 Кисонъ 116.
 Клавдій 168, 226.
 Клеменсъ Флавій, прозел. 84, 88, 329.
 Книга Юдиѣи 99.
 " Іова 308.
 Князь изгнанія 206, 207, 379.
 Когелетъ 33, 229.
 Коммодъ 167.
 Константинополь 294.
 Константинъ, императоръ, 249, 253.
 254, 278.
 Констанція 254, 255, 257, 276, 376.
 Корахъ 71.
 Кордужъ 202.
 Кордова 249.
 Крассъ 281.
 Ктезифонъ 204, 205, 222, 282
 Ктія баръ-Шаломъ 90.
 Куши 290.
Лаодикія 62, 154
 Леви 6.-Сиси, 187, 190, 195, 205.
 Легіо (см. Долина Рукъ) 118
 Либаній 276.
 Ливанъ 12, 113.
 Ливія 93.
 Лида 19, 25, 35, 38 - 40, 121, 152,
 190, 195, 197, 223, 257.
 Логосъ 198.
 Лонгинъ философъ 222.
 Лупусъ см. Андрей.
 Лупусъ 93.
- Мавританія** 96, 112.
 Магдала 148, 183.
 Магдала 116.
 Магона 295.
 Мазака-Цезаря 51, 215.
 Масехта 45.
 Масличная гора 54.
 Македонскія 62.
 Максимъ 94, 276, 290.
 Малабара 305.
 Малахія 55.
 Малхусъ 200.
 Манассія мужъ Юдиѣи 99.
 " самарит. 121.
 Мамея 180.
 Мамала 261.
 Момусъ (скоморохъ) 233.
 Мана 255.
 Манорка 295.
 Марцель публій 112.
 Маонъ 21.
 Марія 61.
 Марціонъ 71, 74, 75.
 Маръ Гуна 206.
 Маръ-Уква 209, 216, 243, 264, 373
 " Шешетъ 243.
 " Кагана 285, 314.
 " Зутра I (Тавіома) 285, 287, 302,
 304.
 " Зутра бень-Хотины 307.
 Маръ-Зутра бень Ханины 307.
 Масбогеи 67, 69
 Матѣй бень-Харашъ 39, 150.
 Мата-Мехасія 204.
 Махуза-Малка 202—205, 257, 268,
 273, 302.
 Меиръ, Міаза или Моиза, 138—146,
 152, 153, 163, 177, 227, 356.
 Мидрашъ 16, 17, 25.
 Мидія 203.
 Миланъ 300.
 Миней 69, 77.
 Мікка 16.
 Міха 197.
 Мишна (Matnita), 16, 24, 38.
 " (Mischna rischona) 46.
 " или Midot (acharona, de R. Akiba)
 45, 46, 146, 163, 325.
 " di R. Iегуда 163—165 176, 177.
 189, 192, 263, 273, 285.
 Мебарзалъ 91.
 Мешдо 118.
 Меньяминъ (Беньяминъ) 82.
 Меристы 67.
 Мергіонъ, 169.
 Мессія 23, 110—112, 153, 161, 196, 280.
 Месопотамія 168, 202 281.
 Метонъ, греч. астрономъ 259.
 Мэзія 112.
 Морія 10.

- Моисей 44, 73, 75, 176, 285.
 Монеты Баръ Кохбы 113.
 Мэоній 222
Мааситы 71.
 Набатей 210.
 Невухаднецарь 9, 97.
 Нагардея 51, 96, 138, 196, 203, 241
 Нагарь-Пакода 203.
 Назаряне 68, 69, 198, 326.
 Наси 26.
 Натанъ баръ Ась 266.
 Натрона 256.
 Натанъ 140, 165, 235.
 Наумъ изъ Гимзо 19, 43.
 Нахумъ 18.
 Нахманъ бенъ Яковъ 221, 235, 241,
 244, 245.
 Нахшонъ 258.
 Нахманъ бенъ-Исаакъ 275.
 „ баръ-гуна 301.
 Нэвэ 255.
 Нерва 86, 90.
 Нехунія бенъ-Гакана 19.
 Нехемія внукъ Рава 235, 264.
 „ изъ Ветъ-Дели 51, 139,
 Никодимъ бенъ-Горіонъ 21.
 Низибисъ 51, 95, 138, 218.
 Николаиты (Секта) 74, 75.
 Никейскій соборъ 299.
 Ниневія 135.
 Новый Заветъ 198.
 Номиконь, Собр. законовъ 149.
 Номика 164.
Оденатъ 220, 222, 374.
 Озій (Гозій) 295.
 Олофернь 97—100.
 Оніаса храмъ 51.
 Онкелось Таргумъ 86, 266.
 Орденъ товарищей (Chaburah) 57.
 Орель (римлянинъ) 258.
 Орестъ 293, 294.
 Оригенъ 180, 199.
 Ормуздъ 218, 303.
 Осія, вождь 99.
 „ пророкъ 286.
 Офиты, секты 71.
Павель изъ Самосаты 222
 Павель, евангел. Саулъ изъ Тарса, 58—
 66, 69, 250.
 Палестина 60, 61, 97, 107, 167, 177,
 228, 252, 261, 279, 375.
 Паломира (Тадморъ) 82, 222—224,
 Панонія 167.
 Пантей 187.
 Папа баръ-Нацаръ 220, 374.
 „ б-Хананъ 274, 275.
 Папискій 199.
 Папось 92, 101, 103, 131.
 Пасха 56, 65.
 Патрицій 255
 Патриархъ (Ab Bet Din) 52, 158.
 Паула Бетурия, прозелитка 83.
 Педонъ, консуль 92.
 Пелла 61.
 Пентекака 233.
 Пергамъ 62.
 Персія 198, 303,
 Пертинаксъ 167.
 Песикта 378.
 Песценій Нигерь 167
 Петръ, Симонъ Кифа, апостоль 63.
 Пинхасъ б.-Яиръ 163, 195
 Письмо къ евреямъ 68
 Плотина, супруга Траяна 92.
 Полушекель 21.
 Помпея 22, 308.
 Порфирій 200.
 Постановленія Уши (Tscanot Uscha) 105
 Пресвитерь (пастырь) 65.
 Причастіе 66, 326.
 Примать, глава общинъ 289.
 Прозелитъ (Masechet Gerim) 82.
 Пророки 62.
 Псалмы Давида 75, 200.
 Пумбадита 202, 260, 255, 285, 287.
 Пѣснь пѣсней 33, 191.
 Пятикнижіе 43, 62, 174 199.
Раба баръ Гуна 267, 269, 314.
 Раба баръ Хана 158, 208, 215.
 „ „ Матана 267, 268.
 Раба баръ Нахмани 248, 260, 261—
 265, 377.
 Раба баръ-Абагу 236.
 Рабанъ 14, 235.
 Раба-Гусфа 304.
 Раби, титуль 50, 326.
 Рава баръ-Юсифъ 260, 265, 267—277
 Равина I. 307, 31.
 Равина II. 316.
 Равена 300.
 Равъ 213, 235, 248, 269, 273, 382
 Разрушеніе Нагардеи 374.
 Рами 240, см. Ами.
 Рафаиль, ангель 136.
 Рафремъ II-ой 301, 313.
 Рахиль, жена р. Акивы 42, 46
 Рахуман, Нахуманъ 307, 314.
 Рекетъ, Тивериада 258.
 Религіозныя преслѣд. Ездигерда 314.
 Решъ-Галуты 206.
 „ Метивта 237.
 Реше-Кала 237.
 Ригле 211, 285.
 Римъ 9, 11, 12, 15, 22, 59, 61, 70, 75
 83, 89, 128, 196, 248.
 Римское изгнаніе (Galut Edom) 9.
 Римонъ 93, 104, 123.
 Рошъ-бетъ-динъ (верховн. судъ) 14.
 Руфъ Тинній, Тиранъ 112, 124, 126, 132
 134.

- Рувимъ 6.-Стробилъ 154.
 Руфинъ 291.
Самбатіонъ 306.
 Самуилъ младшій 50, 313, 382.
 Самарія 97, 112, 227.
 Сама, раби 303.
 Самуилъ баръ-Іегуда 254, 275.
 Самуилъ б. Аба Аріоухъ или Ярхинанъ 179, 203, 209, 211, 214, 217, 219, 221, 223, 235 260.
 Самуилъ младш. 78.
 Санхеривъ 135.
 Сартаба 54.
 Сарды 62.
 Сара, прозелитка 83.
 „ дочь Рагуеля 136
 Сарматія 96.
 Сатурнинъ 71, 74.
 Сатира Юліана 277.
 Саулъ изъ Тарса, см. Павлъ
 Сафетъ 105, 169
 Сафсифъ 223.
 Сахердонъ, царь 135.
 Сборщикъ податей 57.
 Светоній 87.
 Святая земля 206 238.
 Святой духъ (Ruach ha-Kodesch) 33, 199.
 Северъ Антонина 181.
 „ епископъ 295.
 Секта генистовъ 58.
 Семирамида 222.
 Семиха или Минуй 52.
 Сепфорисъ 143, 170, 179, 189, 256, 257.
 Септуагинта 299.
 Септимій Северъ 167.
 Сераписъ, божество 108.
 Сивилла пророчица 101.
 Сидра 208, 210, 213.
 Сильванн 228.
 Симонъ ^{צור} 55.
 „ 6.-Зома 51.
 „ 6.-Азай 51, 135.
 „ 6.-Нанось 51.
 „ Магъ 63.
 Симахъ 187.
 Симонъ баръ Капара 159, 160
 „ Парянинъ 170.
 „ бенъ Лакишъ 189, 193, 217.
 Симлай 187, 196, 197, 199, 231.
 Симонъ бенъ-Аба 221, 229
 Симай баръ-Аши 275.
 Симонъ б.-Іегуды 164, 170.
 Симеонъ 296.
 Синедрионъ 13, 14, 23, 25, 29, 31, 34, 38, 46, 49, 56, 63, 78, 86, 227, 251.
 Сихемъ (Наполисъ) 161, 168.
 Сионъ 10, 228.
 Сили 221.
 Сирія 9, 10, 38, 56, 61, 70, 105, 117, 116, 153, 167, 279.
 Соломоновъ Судъ 298.
 Стилихонъ 292.
 Сисара 42.
 Смирна 62.
 Симонъ бенъ-Іохаи 139, 140, 146 – 155, 161, 163, 169.
 Сихинъ 116.
 Сиѡъ 73.
 Соверіане (аскеты) 74.
 Страна Израиля 202.
 Судный день 213.
 Сура 203, 287, 304.
 Сузіана 202.
 Сура (озеро) 211.
 Сусанна, апокриф. книга 187.
 Таби, рабъ р. Гамалила 26.
 Талмудъ 16, 17, 211, 245, 263, 273, 286, 287, 289.
 Талмудистъ діалектикъ 273.
 Тамара 231.
 Танхума баръ Аба 289.
 Тарфонъ или Трифонъ 44, 49, 126, 134
 Татіанъ 71, 74, 75.
 Тэфилинъ (Tefilin) 69
 Текоя 149.
 Текуфа 26.
 Теодосій 145, 187.
 Теодоръ, ученый 295.
 Титъ, злодѣй (Titus Roscho) 9—12, 20, 22, 47, 86, 87, 93.
 Титъ, молод. апостоль 60, 62.
 Титъ Аврелій Антонинъ (Пій) 138, 139, 153, 166.
 Тиверіадское озеро 116, 147.
 Тиверіада 147, 166, 179, 181, 182, 192, 257.
 Тигръ 282.
 Тимофеей 60, 62.
 Тора 44, 55, 144.
 Товитъ 6.-Товіель 135.
 „ апокриф. книга 187.
 Толкователи мишны, амореи 273.
 Туръ - Симонъ, крѣпость 117, 119.
 Тѣлесное наказаніе 48.
 Укванъ, Уква 235, 243.
 Ула бенъ-Кошебъ 223.
 Урбанъ Лопій 112.
 Урсицинъ 258.
 Устное преданіе 35, 316.
 Установленій ^{צו} 197.
 Уша 49, 105, 133, 140, 152, 177.
 Ушая старшій 173, 234.
 „ изъ Цезарей 191.
 „ младшій 261.
 Филадельфія 62.
 Филипъ, императоръ, 220.
 Филонъ 70.
 Финикія 112.

- Фирузъ-Шабуръ 204, 282, 303, 306.
 Фригія 109.
Хавакукъ 197.
 Хагай, законоуч., 183, 238, 248.
 Хазанъ (ha-kneset) 65.
 Халафта 50.
 Хама 275, 276, 313.
 Хама пророчества 75.
 Хама б. Анилай, 236.
 Хананія б.-Терадіонъ 50, 133.
 Ханина, замѣститель первосвященник., 18, 307.
 Ханина б.-Хама 170, 188, 191.
 Ханина б.-Абагу 234.
 Харуба 122, 147.
 Хасда 236, 243, 261, 313.
 Хахамъ, докладчикъ (Meturgeman) 53, 170.
 Хевронъ 122.
 Хизкія 161, 208.
 Хія изъ Кафры 208, 211, 213.
 „ б.-Аба 186, 225, 228, 232, 238.
 „ ученикъ р. Іегуды, 159, 161, 163, 172.
 „ изъ Вестаніи 275.
 „ сынъ Рава 213.
 Храмъ 67.
 Храмовая гора 89, 124
 Христіанство 58, 67, 70, 81, 177, 199, 228, 247.
 Христіанскія общины 60, 63.
 „ партіи 64 и слѣд.
 Ходаръ Варда сынъ Іездигерда 303.
 Хуцигъ, ораторъ 50.
Цадокъ, ученикъ Шамаи 18, 28.
 Царская гора (Har-ha-Melech, Tur-Malka) 117, 239.
 Цезаря 38, 51, 109, 189, 234.
 „ Мазака 109.
 Цезарь 200, 281.
Четыре поста 56.
Шабура I. 215, 222.
 Шабура II. 264, 273, 276, 281.
 Шаканъ-Цнвъ 221.
 Шамай 16, 26, 27, 31, 33, 35, 36, 39, 41, 68, 165.
 Шела 216.
 Шемая 32.
 Шефарамъ 105, 133, 157.
 Шила р. 209.
 Шитимъ, дерево 116.
 Шоферъ, трубный звукъ, 176.
Эбониоты или Эбонеи 61, 64--69, 75, 198, 328.
 Эвонимъ изъ Гадары 144.
 Эвтропій 292.
 Эдомъ или Исавъ 15.
 Эдеса 95, 218.
 Эдомъ-Римъ 256.
 Экбатанъ 136.
 Эламъ 203.
 Элеазаръ б.-Арахъ 14, 24.
 „ б.-Шамуа б.-Яковъ 134, 139.
 „ Хасма 50.
 „ б.-Парта 130.
 „ Харсонъ 134.
 „ сынъ Симона 168, 169.
 „ б.-Азарія 31, 34, 89, 105.
 „ б.-Ханохъ 28.
 Элегабалъ 171, 172.
 Элізѣрь 12, 14, 24, 25, 76, 84, 85, 104, 105, 176.
 „ б.-Гирканъ 29, 189, 31, 43, 49, 57, 325.
 „ изъ Модина 50, 60, 120.
 Элія Адріанъ 96.
 Элія Капитолина 107, 125.
 Элеазаръ б.-Іосе 150, 155.
 Элимансъ 202.
 Элеазаръ б.-Падата 229, 230.
 Эльвира 249.
 Эллины, еллины, 62, 69.
 Эмаусъ 24, 109.
 Эмезъ 172.
 Энкратиты 74, 75.
 Эпафродитъ 89.
 Эпифанъ 125, 252.
 Энемесаръ 135.
 Эфесъ 188, 190, 195.
Ювеналь-Сатирикъ 83, 87.
 Юліянь 97, 99, 137, 187.
 Южная Армения 202.
 Юліанъ и Папосъ 92—101.
 „ императоръ, 258, 276—278, 281, 282.
 Юлій Северъ 115, 117, 119.
 Юлосъ, Гилель 278.
 Юпитеръ Капитолійскій 21, 107, 124.
Явна 12, 24, 25, 49, 60, 177.
 Языческо - христіане 62, 63, 65, 68, 79, 86.
 Язычество 70, 81.
 Язонъ 199.
 Яковъ б.-Куршай 156.
 „ изъ Кефаръ-Саміи 38.
 „ Миней 232.
 Ялта, дочь экзиларха, 244.
Ессалия 62, 66.
 Віатира 62.
 Феодосій Великій 289, 291, 296.

Содержание.

Введение	стр. 3
Первая эпоха третьего периода	7
Первое время, охватывающее три поколения танаитовъ	9

Глава I.

Иудея остается большею частью театромъ событий. Первое поколение Танаитовъ. Основаніе учебнаго заведенія въ Явнѣ; раби Йохананъ бенъ-Закай. Императорскій домъ Флавіевъ. Последніе іродіане. 9—24

Глава II.

Второе поколение танаитовъ. Возстановленіе патриархата. Р. Гамалиилъ стремится къ объединенію. Патриархатъ нѣкоторое время остается вакантнымъ. Возстановленіе патриархата. Начало составленія Мишны. 24—34

Глава III.

Р. Элизеръ б. Гирканъ и его система. Отлученіе и его послѣдствія. Р. Йошуа бенъ-Хананія, человекъ золотой середины. 34—51

Глава IV.

Внутренняя жизнь евреевъ. Кругъ дѣйствій Синедріона и патриарха. Орденъ „товарищей“ и нравственное состояніе крестьянства. 52—58

Глава V.

Отношеніе христіанства къ иудаизму. Секты: іудео-христіане, христіане изъ язычниковъ, эбиониты, назаряне. Отпаденіе іудео-христіанъ отъ еврейской общины. Гностики. Мѣры Синедріона противъ вліянія христіанства. Прозелиты. Акила. 58—86

Глава VI.

Политическое положеніе евреевъ при Домиціанѣ. Преслѣдованіе евреевъ и прозелитовъ. Флавій Клеменсъ и Домитила. Благопріятныя евреямъ законы Нервы. Несчастное возстаніе евреевъ при Траянѣ. Еврейскіе полководцы: Андрей въ Киренаикѣ и Артеміонъ въ Кипрѣ. 86—96

Глава VII.

Правленіе Адріана. Возстаніе евреевъ противъ Квіета. Дель Траяпа. Юліанъ и Палпосъ. Разрѣшеніе построить храмъ въ Иерусалимѣ и отмѣна этого разрѣшенія. Вліяніе р. Йошуа. Смерть р. Гамалиила. Перемѣщеніе Синедріона въ Ушу. Рѣшенія Синедріона. 96—108

Глава VIII.

Возстаніе подъ предводительствомъ Баръ-Кохбы. Участие въ немъ р. Аквиы. Новая еврейскія монеты. Преслѣдованіе іудео-христіанъ. Ходъ войны. Осада и паденіе Бетара. 108—123

Глава IX.

Адрианова система преслѣдованія. Обращеніе Иерусалима въ язычскій городъ Эліу Капитолину. Руфъ—уголовный судья. Лидское постановленіе. Измѣна Ахера. Десять мучениковъ. Измѣненіе въ христіанствѣ подъ вліяніемъ Адрианова преслѣдованія. 124—138

Глава X.

Третье поколѣніе танаевъ. Отмѣна Адриановыхъ эдиктовъ. Возвращеніе бѣглецовъ. Синодъ въ Ушѣ. Патриархество рабана Симона III. Р. Меиръ и его методъ ученія. Смерть Ахера. Р. Симонъ б. Йохан, мнимый творецъ Кабалы. 138—150

Глава XI.

Дѣятельность третьяго поколѣнія танаевъ. Синадріонъ въ Вавилоніи. Расколъ въ Синадріонѣ Уши. Новыя преслѣдованія при Антонинѣ Шѣѣ, Аврелии и Верѣ. Еврейское посольство въ Римѣ. Смерть патріарха р. Симона. 150—155

Глава XII.

Послѣднее поколѣніе танаевъ. Патріархатъ р. Іегуды I и его сына въ Сепфорисѣ. Новыя установленія. Завершеніе Мишны. Положеніе евреевъ при императорахъ Маркѣ Аврелии, Комодѣ, Септиміи Северѣ и Антонинѣ Каракалѣ. Законы Севера относительно евреевъ. Непріятное уравненіе евреевъ въ правахъ въ римскомъ государствѣ. Послѣдніе отпрыски танаевъ. 156—179

Глава XIII.

Первое поколѣніе амореевъ. Патріархъ р. Іегуда II. Императоръ Александръ Северъ (Антонинъ) относится дружельюбно къ евреямъ. Благопріятное положеніе евреевъ. Отмена прежнихъ постановленій. Гидель, учитель отца церкви Оригена. Употребленіе христіанами еврейскаго языка; составленіе Гекзалпы. 179—187

Глава XIV.

Палестинскіе амореи. Р. Ханина. р. Іохананъ, р. Симонъ б.-Лакшъ. Р. Іошуа, герой преданій. Р. Силлаи. агадистъ-философъ. Ямчникъ Порфирій, комментаторъ книги Даніила. 188—200

Глава XV.

Положеніе евреевъ въ Вавилоніи и въ персійскихъ странахъ. Еврейское вассальное государство. Князья изгнанія. Вавилонскіе амореи. Аба-Арека (Rab) и его августѣйшій другъ Артабанъ. Самуилъ и его августѣйшій другъ Шабуръ (Сапоръ). 201—217

Глава XVI.

Глубокія политическія преобразованія во время перваго поколѣнія амореевъ. Побѣда новоперсовъ, хебриновъ (гебровъ) надъ парянами. Фанатизмъ сасанида Ардашира. Положеніе евреевъ при новой династіи. Анархія въ Римѣ. Императрица Зеновія и евреи. Разрушеніе Нагардеи Пала Баръ-Надаромъ. 217—224

Глава XVII.

Второе поколѣніе амореевъ. Патріаршество р. Гамалила IV и р. Іегуды III. Палестинскіе амореи; р. Элеазаръ б. - Падагъ, р. Ами, р. Аси; братья р. Хин и р. Симонъ б.-Аба въ Тиверіадѣ, р. Абагу въ Цезарѣѣ. Императоръ Діоклетіанъ. Полное отдѣленіе самаритянъ. Полемика противъ христіанства. Постепенный упадокъ школъ іудей. 224—234

Глава XVIII.

Вавилонскіе амореи втораго поколѣнія: р. Гуна въ Сурѣ, р. Іегуда въ Пумбадитѣ, р. Хасда въ Кафри и Сурѣ, р. Нахмагъ въ Шекагъ-Цивѣ. Р. Зеира, соединительное звено между іудеями и Вавилоніей. 235—247

Глава XIX.

Третье поколѣніе амореевъ. Патріаршество Гилела II. Главари школъ въ Іудеѣ: р. Іона, р. Іосе, р. Іеремія. Отношеніе сдѣлавшагося могущественнымъ христіанства къ евреямъ. Враждебные евреямъ законы Константина и Констанція. Время налоговъ. Гибель школъ Іудей. Постоянный календарь Гилела. 247—260

Глава XX.

Экзилархатъ Маръ-Уквана, Маръ-Гуны и Абы-Мари. Вавилонскіе амореи: Раба баръ-Нахмани, р. Іосифъ, Абайя въ Пумбадитѣ, Рава въ Махузѣ. Упадокъ сурской метивты. Высшее развитіе талмудической діалектики. Персидскій царяца Іфра и ее сынъ, Шабуръ II. Р. Пана, основатель новой метивты въ Наресѣ. 260—276

Глава XXI.

Императоръ Юлианъ. Его благосклонное отношеніе къ евреямъ. Посланіе къ еврейскимъ общинамъ. Восстановленіе храма. Приостановка строительныхъ работъ. Злорадство и замысленіе христіанъ по этому поводу. Походъ Юліана въ Персію. Разрушеніе Макузы. Смерть Юліана. Эдиктъ императора Валентиніана I о терпимости.

276 — 283

Глава XXII.

Четвертое поколѣніе амореевъ. Экилархи Марь-Кагана и Марь-Зутра. Глава школы р. Аши. Первый шагъ къ заключенію Талмуда. Король Іездигердъ II, покровитель евреевъ. Же-Мессія на Критѣ. Положеніе евреевъ въ царствованіе императоровъ Феодосія I, Аркадія, Гонорія и Феодосія II. Паденіе патриархата. Фанатизмъ духовенства, направленный противъ евреевъ. Полный упадокъ талмудической дѣятельности въ Іудеѣ. Отецъ церкви, Іеронимъ, и его еврейскіе учителя.

283—300

Глава XXIII.

Пятое поколѣніе амореевъ. Экилархъ Марь-Зутра. Главари школы: Марь б. Аши и р. Аха изъ Дифты. Упадокъ вавилонскихъ школъ. Преслѣдованія евреевъ въ царствованіе Іездигерда III. Шестое и послѣднее поколѣніе амореевъ. Экилархи Гуна-Мари и р. Гуна. Главари школъ: Равина изъ Суры и р. Іосе изъ Шумбадаты: Преслѣдованія евреевъ въ царствованіе Фирюза. Переселеніе еврейскихъ колонистовъ въ Индію. Еврейское вассальное государство въ Кранганорѣ. Заключеніе вавилонскаго Талмуда. Духъ и значеніе послѣдняго.

300—310

Примѣчанія.

1. Хронологія танаитской и аморейской эпохи	311
2. Устное ученіе и Мишна	316
3. Законъ Сикарикова	319
4. Рабанъ Гамалиилъ	320
5. Раби Эліеверъ б.-Гирканъ	321
6. Раби Іошуа б.-Хананія	323
7. Теорія р. Аквиы и р. Намаила	324
8. Мишна р. Аквиы	325
9. Почетный титулъ раба. 10). Установленіе причастія	326
11. Эбониты, назаряне, минеицы	328
12. Консулъ-провелитъ Флавій Климентъ	329
13. Акила, Аквила, Онкелосъ	331
14. Восстанія въ Палестинѣ въ царствованіе Траяна и Адриана и апокрифъ Юдней	332
15. Слова о прішествіи, приписываемыя Іисусу и отношеніе Баръ-Кохбы къ евреямъ-христіанамъ	346
16. Театръ войны Баръ-Кохбы	348
17. Печальныя послѣдствія войны Баръ-Кохбы	351
18. Р. Симонъ б.-Гамалиилъ послѣ бетарской войны. 19). Р. Менуръ	356
20. Восстаніе евреевъ въ царствованіе Антонина Пія и р. Симонъ б.-Іоханъ	358
21. Послы и налогъ въ пользу патриарха	363
22. Патриархи гилельскаго дома	366
23. Патриархъ р. Іегуда II и Антонинъ	371
24. Посвященіе въ законоучители 25). Р. Іохананъ. 26). Марь-Уква	373
27. Папа Баръ-Нацаръ, Оденатъ; разрушеніе Нагарденъ	374
28. Переселеніе законоучителей изъ Палестины въ Вавилонію	375
29. Преслѣдованія при Констанціи и Галлѣ. 30). Постоянный календарь Гилела	376
31. Раба б.-Нахмани 32). Р. Папа	377
33. Составляетъ ли Мишна писанное или устное произведеніе?	378
34. Песикта	378
35. Преемничество князей изгнанія	379
36. Послѣдніе аморей и полу-аморей	381
37. Участіе Рава и Самуила въ установленіи молитвъ	382
Указатель	385